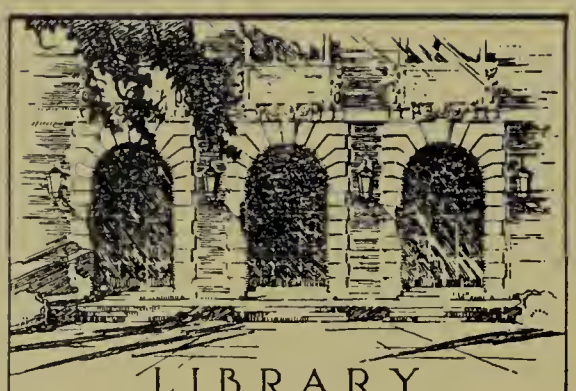
037
N167
v.8
pt.2

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

037
N167
v.8
pt.2

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ НАРОДѢ ГРАМОТНОСТИ.

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

НАУЧНЫХЪ И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Томъ VIII.
ИСТОРИЧЕСКІЙ.

ПОЛУТОМЪ 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1912.
PRINTED IN RUSSIA.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(КРУГЪ ЗНАНІЙ).

Томъ VIII.

ИСТОРИЧЕСКІЙ.

ПОЛУТОМЪ 2.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

Въ составленіи статей принимали участіе: проф. Д. И. БАГАЛѢЙ, Н. Д. БАГАЛѢЙ, О. Д. БАГАЛѢИ, В. А. БАРВИНСКІЙ, Д. П. МИЛЛЕРЪ.

О37
М167
v5
pt.2

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій полутомъ «Народной Энциклопедіи» посвященъ «Исторіи Россіи». Въ виду того, что по содержанію своему, по плану, положенному въ основаніе изложенія, эта книга существеннымъ образомъ отличается отъ обычныхъ популярныхъ очерковъ «Русской исторіи», считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе ея плана. Создавая этотъ планъ, я исходилъ изъ желанія представить самыя главныя, основныя черты русскаго историческаго процесса въ ихъ постепенномъ развитіи, что и является задачею современнаго историка; а это привело къ тому, что нынѣшній очеркъ является въ одно и то же время и русской исторіей, и исторіей русскаго права, ибо эта послѣдняя даетъ обильный матеріалъ для уясненія развитія нашихъ государственныхъ учрежденій, образованія сословій и т. п. Но оба эти элемента — историческій и юридическій — мы старались самымъ тѣснымъ образомъ слить одинъ съ другимъ такъ, чтобы въ результатѣ получилось у читателя ясное сознаніе того, какъ образовалось нынѣшнее Русское государство, его территорія и населеніе, всѣ тѣ учрежденія, сословія, которыя теперь существуютъ, вся та культура, до которой дошла Россія путемъ тяжелыхъ вѣковыхъ усилій. Но для того, чтобы выполнить такой планъ, необходимо было въ основу каждой главы положить одну или нѣсколько спеціальныхъ историческихъ монографій, дабы на основаніи ихъ дать исторію той или иной стороны нашего историческаго процесса на всемъ пространствѣ вѣковъ, обнимаемыхъ русской исторіей, т.-е. съ IX до XX столѣтія. Такъ мы и поступали, изображая, напримѣръ, въ I главѣ тѣ измѣненія, которыя претерпѣвала русская территорія съ IX вѣка до настоящаго времени, или, отвѣчая во II главѣ на вопросъ, какъ образовалось нынѣшнее населеніе Россійской имперіи, или давая отвѣтъ въ слѣдующихъ главахъ на вопросы, какъ образовались нынѣшнія сословія — дворянское, городское, крестьянское и т. п. Такъ какъ съ XIII до половины XVII вѣка малая и бѣлая Русь не

участвовали въ общей жизни съ сѣверо-восточной Русью, то явилась необходимость посвятить ихъ исторіи за это время особую главу, а дальнѣйшія особенности устройства этихъ областей, послѣ того, какъ они вошли въ составъ Россіи, излагаются уже въ общихъ обзорахъ въ видѣ дополненій къ отдѣльнымъ главамъ. Такимъ образомъ, у читателя можетъ получиться ясное представленіе о ходѣ историческаго процесса у всего русскаго народа, т.-е. не только великорусской, но малорусской и бѣлорусской народностей, ибо всѣ эти народности въ совокупности своей и составляютъ единый русскій народъ, создавшій Русское государство уже въ половинѣ IX вѣка.

Для того, чтобы облегчить усвоеніе историко-географическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ I и II главахъ и касающихся измѣненій въ территоріи, а также колонизаціи ея, приложено пять историческихъ картъ и два плана русскихъ столицъ — Кіева и Петербурга. А для того, чтобы дать болѣе ясное представленіе о тѣхъ предметахъ старины, о которыхъ упоминается въ текстѣ книги, они иллюстрируются рисунками, представляющими снимки съ древнихъ памятниковъ. Несмотря на техническое несовершенство изображенія нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ, мы ихъ предпочли болѣе совершеннымъ въ художественномъ отношеніи снимкамъ съ картинъ современныхъ художниковъ, въ виду того, что они все же вводятъ насъ въ ту отдаленную эпоху и помогаютъ составить о ней болѣе наглядное представленіе. Не скрываемъ отъ себя, что изложеніе нашей книги, несмотря на постоянное стремленіе къ простотѣ и удобопонятности языка со стороны авторовъ, быть-можетъ, окажется нѣсколько труднымъ для неподготовленнаго читателя, но это объясняется уже серьезностью преслѣдуемой задачи — дать хотя и популярное, однако соотвѣтствующее даннымъ и выводамъ науки изложеніе предмета. Характеръ изложенія статей «Народной Энциклопедіи» достаточно уже опредѣлился, и настоящій полутомъ ничѣмъ въ этомъ отношеніи не отличается отъ остальныхъ, онъ долженъ найти свой кругъ читателей, ибо кто же не задается вопросомъ — какъ образовался современный русскій строй и культура, какова была исторія русской жизни. Въ составленіи настоящей книги участвовали, кромѣ меня, Д. П. Миллеръ, В. А. Барвинскій, Н. Д. Багалѣй и О. Д. Багалѣй.

Редакторъ — заслуж. проф. *Д. И. Багалѣй.*

Исторія Россіи.

I.

Какъ образовалась нынѣшняя территорія Русскаго государства.

Обширность размѣровъ Русскаго государства и значеніе этого обстоятельства. — Отличіе Россіи отъ Западной Европы въ отношеніи свойствъ ихъ мѣстностей и вліяніе этихъ свойствъ на исторію страны.—Географическое распредѣленіе славяно русскихъ племенъ въ IX в.—Предѣлы древнерусскихъ земель или княжествъ въ XII в.—Дѣленіе Руси на епархіи. — Столица древней Руси — Кіевъ. — Географическій обзоръ Руси въ концѣ удѣльнаго періода. — Характеристика мѣстности, занимаемой Московскимъ государствомъ въ отношеніи устройства поверхности, морей и рѣкъ, путей сообщенія, климата, растеній и животныхъ. — Предѣлы Московскаго государства во второй половинѣ XVII в. Характеристика городовъ Московскаго государства. Столица государства — Москва.—Предѣлы, коихъ достигла Россія въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ. Столица имперіи — Петербургъ.

Обширность размѣровъ Русскаго государства и значеніе этого обстоятельства. Россійская имперія, въ которой мы живемъ, по огромному пространству, ею занимаемому, является однимъ изъ самыхъ обширныхъ государствъ во всемъ мірѣ. Конечно, одни размѣры государства сами по себѣ еще не свидѣтельствуютъ объ его силѣ и могуществѣ: нужно, чтобы это пространство имѣло еще достаточно плотное, т.-е. многочисленное населеніе; нужно, чтобы это населеніе пользовалось свободою, благосостояніемъ и благами просвѣщенія; чтобы и отдѣльные члены его и цѣлыя общества въ немъ отличались предпріимчивостью. Безъ этихъ благъ Китай, несмотря на свою обширность, оказывается, напримѣръ, гораздо слабѣе Японіи, далеко уступающей ему по размѣрамъ своей площади. Тѣмъ не менѣе обширные размѣры Русскаго государства, въ особенности его удобныхъ земель, являются чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ для внѣшняго его могущества и внутренней силы: уже теперь размѣщается въ немъ многомилліонное населеніе, дающее возможность содержать огром-

ную армію и доставляющее казнѣ ежегоднаго дохода 3 милліарда рублей. И пройдутъ еще многіе годы, прежде чѣмъ наши земли будутъ заселены съ такою плотностью, какую мы видимъ теперь въ Западной Европѣ. Въ то время, какъ другія государства вынуждены были значительный излишекъ своего населенія отправлять въ далекія страны, изъ Россіи это выселеніе за границу было сравнительно очень незначительнымъ. Если мы желаемъ получить понятіе о происхожденіи того, что видимъ въ современной Россіи и что составляетъ послѣдствіе ея болѣе чѣмъ 1000-лѣтней исторіи, то мы должны будемъ прежде всего выяснить себѣ тѣ измѣненія, которыя претерпѣвала въ своихъ размѣрахъ въ теченіе всего этого времени ея площадь: какъ постепенно она возрастала, а иногда и уменьшалась, какъ измѣнялся ея видъ и характеръ и какое вліяніе она оказывала на населеніе, ибо мѣстность никогда не остается безъ вліянія на исторію народа.

Отличіе Россіи отъ Западной Европы въ отношеніи свойствъ ихъ территоріи и вліяніе этихъ свойствъ на исторію страны. Наше государство существуетъ болѣе 1000 лѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оно возникло первоначально въ половинѣ IX вѣка, а именно, въ восточной части Европы. Въ то время, какъ въ западной части Европы образовалось много отдѣльныхъ государствъ, продолжающихъ свое существованіе и понынѣ, въ восточной ея части основалось единое Русское государство. И это не простая случайность. Всякое историческое событіе имѣетъ свою причину. И здѣсь большое значеніе имѣла природа страны, т.-е. свойства нашей мѣстности. Если сравнивать по ихъ свойствамъ западную и восточную половину Европы, то получится рѣзкая разница: западная половина Европы состоитъ изъ цѣлаго ряда полуострововъ (Апеннинскій, Балканскій и др.), отдѣльнымъ мѣстоположеніемъ своимъ какъ бы уже предназначенныхъ для образованія отдѣльныхъ государствъ; тамъ господствуютъ горы, служащія также естественною границею для народовъ; мѣстность Россіи (Европейской), наоборотъ, представляетъ изъ себя однообразную равнину, имѣющую только на самой восточной окраинѣ своей Уральскія горы, отдѣляющія Европу отъ Азіи; она, слѣдовательно, представляла особенныя удобства для образованія одного обширнаго государства; это — огромная площадь, превосходящая въ 9 разъ нынѣшнюю Францію. Какъ могли здѣсь образоваться многія государства, если между ними не было естественныхъ границъ? Главною особенностью Русскаго государства, по свойствамъ занятой имъ мѣстности, нужно признать то, что оно должно было явиться не морскою, а сухопутною державою. Правда, те-

перь Россія владѣетъ нѣсколькими морями: Ледовитымъ океаномъ и Бѣлымъ моремъ, частью Балтійскаго, Чернаго и Каспійскимъ. Но все же морского берега у нея гораздо менѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ: у насъ одна миля берегового пространства приходится на 41 квадратную милю площади, а на Западѣ — на 30 кв. миль, т.-е. тамъ береговой линіи на 25% больше, чѣмъ у насъ. А въ отдаленную эпоху Каспійское море вовсе не принадлежало Россіи, Балтійское и Черное отрѣзаны были отъ нея владѣніями чуждыхъ, враждебныхъ народовъ, Бѣлое море было всегда мало доступно для судоходства, благодаря своимъ льдамъ. Въ то время, какъ западно-европейскіе народы, пользуясь своими гаванями и морями и сдѣлавшись мореходцами, предприняли завоеванія въ отдаленныхъ странахъ и пріобрѣли тамъ себѣ заморскія богатыя колоніи (Англія, Испанія, Португалія, Голландія), Россія могла расширять свою площадь только на счетъ ближайшихъ сосѣдей, наступая на нихъ шагъ за шагомъ, идя сухопутьемъ и изрѣдка только, какъ это было при завоеваніи Сибири, снаряжая и морскія экспедиціи. Но зато издавна привыкъ русскій человѣкъ къ отдаленнымъ пѣшеходнымъ странствованіямъ, въ которыхъ не останавливали его никакія трудности пути, препятствія и недостатки. Такою подвижностью отличались въ старину всѣ слои населенія: и старинные князья, и ихъ дружинники, и новгородскіе повольники, и крестьяне (свободные и бѣглые крѣпостные), и вольные казаки, и сибирскіе землепроходцы, и странствующіе монахи и монашенки, и даже странствующіе или, какъ ихъ называли въ Малороссіи, «мандрованные» школьные учителя. Значительная часть населенія находилась въ движеніи — всякій искалъ себѣ лучшаго мѣста, болѣе счастливой доли, а другихъ сдвигало съ насиженныхъ мѣстъ само правительство, отправляя во вновь завоеванные края или пустыя незаселенныя мѣстности, чтобы оборонять эти послѣднія отъ нападеній и заселять русскимъ народомъ. Только такимъ образомъ и могъ въ теченіе вѣковъ заселиться нашъ огромный край, простирающійся въ длину на 7.900 верстъ, и въ ширину на 4.000 верстъ. Важную роль въ дѣлѣ заселенія Россіи играли рѣки. Наши русскія рѣки опять-таки замѣтно отличаются отъ западно-европейскихъ. Самыя главныя наши рѣки — Волга, Днѣпръ и Западная Двина — вытекаютъ изъ одного почти мѣста — изъ Великой Алаунской плоской возвышенности. Медленно и плавно текутъ эти рѣки, въ противоположность быстрымъ и бурнымъ рѣкамъ горныхъ областей Западной Европы. Куда текутъ рѣки, туда, въ ту сторону, направляется и историческая жизнь народа. Въ первые вѣка нашей исторіи наибольшее значеніе имѣлъ Днѣпръ, по которому шелъ водный

путь изъ Балтійскаго моря въ Черное. Поэтому и русское населеніе группировалось тогда, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ рѣки Днѣпра, и столицею тогдашней Руси былъ расположенный на среднемъ Поднѣпровьѣ городъ Кіевъ. Западная Двина и Волга не имѣли столь важнаго значенія, хотя бы уже потому, что Руси принадлежали только верховья этихъ рѣкъ. Позже, съ ослабленіемъ Приднѣпровской Руси, первенствующее значеніе пріобрѣла рѣка Волга съ ея многочисленными притоками и притоками ея притоковъ, въ числѣ коихъ была и рѣка Москва, на которой расположилась вторая столица нашего государства — гор. Москва. А когда, наконецъ, при Петрѣ Великомъ мы прочно утвердились на Балтійскомъ побережьѣ, то третья столица Россійской имперіи была основана на рѣкѣ Невѣ, впадающей въ Финскій заливъ Балтійскаго моря. Но несмотря на видимое однообразіе поверхности русской низменности, приведшее къ созданію здѣсь единаго государства, все же, благодаря своему огромному протяженію съ сѣвера на югъ, она отличалась значительными *мѣстными* особенностями и въ отношеніи климата, и въ отношеніи почвы, и въ отношеніи растительности. Въ сѣверной части ея климатъ отличается большою суровостью, въ южной, наоборотъ, мягкостью и теплотою; въ центральныхъ и сѣверныхъ краяхъ почва преимущественно состоитъ изъ бѣднаго суглинка, или супеска, а на югѣ и юго-востокѣ — изъ тучнаго богатаго чернозема. Есть мѣстности, почва которыхъ всегда страдаетъ отъ недостатка влаги, а есть и такія обширныя пространства (напримѣръ, Полѣсье), которыя сплошь состоятъ изъ болотъ, топей и озеръ. Въ центральной и сѣверо-восточной Россіи и теперь, а особенно въ старину, господствовалъ *лѣсъ*, а на югѣ и юго-востокѣ не только теперь, но и въ самыя отдаленныя времена, искони господствовала *степь* съ ея травяною растительностью, а лѣса представляли рѣдкое исключеніе. Степь (главнымъ образомъ, нынѣшнія Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губерніи, составляющія Новороссійскій край) была всегда степью, и хотя имѣются многія историческія свидѣтельства о томъ, что эта степная полоса, въ особенности же полоса предстепья (нынѣшнія Харьковская, Полтавская, Черниговская и Кіевская губерніи), отдѣлявшая лѣсъ отъ степи, имѣла лѣсовъ значительно болѣе, чѣмъ теперь, все же лѣсъ тамъ встрѣчался не часто; между тѣмъ какъ въ лѣсной полосѣ онъ и теперь занимаетъ до 40% всей площади ея, а ранѣе занималъ значительно болѣе. Степная полоса совпадаетъ съ черноземною областью. Доказано, что и произошелъ черноземъ отъ перегноя не лѣсныхъ породъ, а травъ. Лѣсъ и степь дѣйствовали неодинаково на складъ жизни первыхъ

русскихъ поселенцевъ. Трудно было устраивать себѣ жилье въ лѣсной полосѣ; первымъ поселенцамъ приходилось выдержать тяжелую борьбу съ лѣсомъ: имъ нужно было вырубить лѣсъ, выкорчевать пни,—и тогда только уже производить посѣвъ. Зато положеніе лѣсныхъ поселенцевъ послѣ этого было уже прочное и твердое: тотъ же лѣсъ служилъ имъ прекрасной защитой отъ враговъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находился первый поселенецъ въ южной степной полосѣ: степь была открыта со всѣхъ сторонъ. Поэтому въ эту южную степную полосу постоянно надвигались кочевые народы изъ средней Азіи и безпрерывно нападали на осѣдлыхъ земледѣльцевъ, нашихъ предковъ — русскихъ славянъ. Вотъ почему эти послѣдніе старались устроить свои поселенія вблизи лѣса. Недаромъ говорится о древнемъ Кіевѣ, что «окрестъ его былъ боръ великій и лѣсъ». Первоначальные поселенцы центральной и сѣверо-восточной Руси, образовавшіе вскорѣ великорусскую народность, имѣли дѣло, главнымъ образомъ, со слабыми, невоинственными финскими племенами и потому имъ не приходилось затрачивать свои силы на борьбу съ ними. Наоборотъ, южнорусскія племена, составившія впослѣдствіи малорусскую народность, должны были все время упорно бороться съ воинственными кочевниками, которыхъ выбрасывала Азія. Условія лѣсной и степной жизни были не одинаковыя. Въ то время, какъ въ центрѣ и на сѣверѣ жизнь развивалась, главнымъ образомъ, въ зимній періодъ, когда открывался превосходный санный путь, въ противоположность этому жизнь на югѣ, въ полосѣ степей, расцвѣтала весной, когда вскрывались рѣки, и по главной изъ нихъ—Днѣпру можно было двигаться къ Черному морю, а оттуда и въ столицу Греческой Византійской имперіи — Константинополь. Съ открытіемъ весны, днѣпровская Русь начинала строить себѣ лодки, снаряжала ихъ и отправляла по Днѣпру купеческіе караваны въ Константинополь. Такимъ образомъ условія мѣстности въ сѣверной и южной Руси были не одинаковыя; между тою и другою, между лѣсной и степной полосой издревле существовало различіе, которое привело къ выработкѣ особенностей жизни и характера сѣверянъ и южанъ, великороссовъ и малороссовъ. Но этого мало: Россія такъ велика, что *каждая* изъ ея областей имѣла своеобразныя особенности: иного образа жизни требовала степь, иного озерное или болотистое полѣсье, иного густые непроходимые лѣса. И вотъ, благодаря отчасти этому обстоятельству, всѣ славяно-русскія племена, на которыя распадался русскій народъ въ первые вѣка своей исторіи, имѣли, какъ разсказываетъ нашъ лѣтописецъ, свой нравъ и обычай.

Отмѣтимъ теперь еще и нѣкоторыя другія свойства мѣстности, занятой Русскимъ государствомъ въ первые вѣка нашей исторіи — съ половины IX до половины XV столѣтія. По сравненію съ прежнимъ временемъ, многое теперь сильно измѣнилось: обмелѣли и потеряли былое значеніе рѣки, сильно порѣдѣли лѣса, особенно же глубокія перемѣны произошли въ царствѣ животномъ. Уральскій хребетъ отдѣлялъ древнюю Русь отъ Азіи, служилъ естественною границей для той и другой, но только въ сѣверной своей части; наоборотъ, на югѣ, тамъ, гдѣ онъ, постепенно понижаясь, переходитъ въ равнину, образуются какъ бы естественныя ворота изъ Азіи въ Россію, и черезъ нихъ безпрепятственно проходили въ нее кочевники, находившіе здѣсь для себя удобныя мѣста жительства. Отсюда тѣсная связь Руси съ Азіей и ея народами; Русь являлась какъ бы щитомъ Европы противъ Азіи. Русская земля представляла изъ себя равнину, понижающуюся въ четырехъ направленіяхъ къ четыремъ русскимъ морямъ: Балтійскому, Черному (съ Азовскимъ), Каспійскому и Бѣлому. Одна только Великая Алаунская плоская возвышенность выдѣлялась на этой равнинѣ, и ее отмѣтилъ уже древній лѣтописецъ подъ именемъ Оковскаго лѣса. Да въ юго-западной Руси мы видимъ отроги Урало-Карпатской холмистой гряды. Кромѣ того, правые берега русскихъ рѣкъ обыкновенно возвышены, по сравненію съ лѣвыми низменными. Иногда эти возвышенности переходили въ небольшія горы; таковы были Кіевскія горы на Днѣпрѣ у Кіева, Болдины на Деснѣ у Чернигова; это были очень удобныя мѣста для поселеній, потому что они имѣли естественную защиту отъ внѣшнихъ враговъ. Прирѣчья служили тогда главнымъ мѣстомъ первоначальныхъ поселеній нашихъ предковъ. Рѣки представляли главные пути для передвиженія населенія. Населенныя мѣстности группировались по ихъ побережьямъ. Обиліе лѣсовъ поддерживало ихъ полноводіе. Онѣ были шире, глубже и удобнѣе для судоходства, чѣмъ нынѣ; благодаря отсутствію плотинъ, гатей и мельницъ, даже маленькія рѣчки были судоходны, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, совершенно нынѣ несудоходныхъ (напримѣръ, Острѣ, Трубежѣ, Снови, Оржицѣ), были найдены въ наши дни остатки большихъ якорей и судовъ, свидѣтельствующіе объ ихъ судоходствѣ въ древности. По рѣкамъ и рѣчкамъ шло и дальнѣйшее распространеніе населенія, вызываемое какъ его естественнымъ размноженіемъ, такъ и переселеніями на новыя мѣста. Это доказывается, между прочимъ, тѣмъ любопытнымъ обстоятельствомъ, что многія рѣки, сближающіяся между собою верховьями, носятъ одинаковыя названія, очевидно, перенесенныя переселенцами съ

одной на другую; напримѣръ, Бугъ западный и восточный, двѣ Случи, двѣ Березины и т. п. Лѣсистые или болотистые волоки, т.-е. водораздѣлы—пространства между верховьями рѣкъ—оставались первоначально незанятыми и представляли изъ себя пограничья между землями; но въ то же время въ старину волоки замѣняли нынѣшніе каналы: черезъ нихъ перетаскивались легкія тогдашнія суда изъ одной рѣки въ другую. Пороги также не служили непреодолимымъ препятствіемъ для судоходства: суда спокойно переходили черезъ Днѣпровскіе пороги. Мало того: есть указанія на то, что иногда суда шли и вверхъ по Днѣпру даже черезъ пороги; обыкновенно же ихъ перетаскивали тамъ на плечахъ. Особенно велико было значеніе Днѣпровскаго бассейна. Онъ отличался, во-первыхъ, своею обширностью — занималъ площадь въ 9.500 кв. миль — и затѣмъ, во-вторыхъ, связывалъ сѣверъ съ югомъ и юго-востокомъ. На побережьѣ Днѣпра находился цѣлый рядъ пристаней: Смядинъ у Смоленска, Любечъ, на устьѣ р. Почайны у Кіева, Вышгородъ, Триполье, Витичевъ, Каневъ, Хортица, Олешье и островъ Еѳерія (теперь Березань) на Днѣпровскомъ лиманѣ. Изъ Днѣпровскихъ притоковъ особенно важное значеніе имѣли Десна съ Сеймомъ, которые связывали Днѣпръ съ притокомъ Волги—Окою и Дономъ; Припеть, связывавшая его съ Западнымъ Бугомъ; Сожь, сближавшая его съ Поволжьемъ. Волокомъ изъ верховьевъ Днѣпра можно было дойти до Ловати, по ней въ Ильменское озеро, изъ него по рѣкѣ Волхову въ Ладожское озеро, а оттуда р. Невою въ Финскій заливъ и Балтійское море. Плывя же по Днѣпру внизъ, можно было рѣчнымъ путемъ доѣхать до Чернаго моря, а по морю до Константинополя. Это и былъ знаменитый путь изъ Варяжскаго (Балтійскаго) моря въ Грецію. Онъ сближалъ славянское населеніе страны великихъ озеръ съ населеніемъ Поднѣпровья. Днѣстръ былъ судоходенъ и внизъ по теченію, и вверхъ противъ теченія. Меньшее значеніе имѣла на первыхъ порахъ Волга, ибо только верховье ея находилось въ славяно-русскихъ земляхъ; но все же Волга сближала озерную область и Поднѣпровье съ сѣверо-востокомъ, населеннымъ тогда финнами, и юго-востокомъ, населеннымъ тюркскими племенами. Изъ Руси можно было пріѣхать въ землю болгаръ (при впаденіи р. Камы въ Волгу) и хазаръ (при впаденіи Волги въ Каспійское море). Важное значеніе имѣла Волга съ ея многочисленными притоками для внутреннихъ сообщеній. Западная Двина сближала западныя славяно-русскія племена съ Балтійскимъ побережьемъ и жившими на его побережьѣ народами. Бассейнъ Онеги, Сѣверной Двины, Мезени и Печоры носилъ названіе Заволочья

(т.-е. мѣста по ту сторону волока), которое было заселено финнами, а впослѣдствіи привлекло и русскихъ поселенцевъ. Такъ рѣки связывали тогда между собою самыя отдаленныя области и служили для передвиженія русскаго населенія, которое заселяло или, какъ обыкновенно выражаются, колонизовало эти области.

Что касается растительности, то она, по крайней мѣрѣ, въ лѣсахъ, ничѣмъ почти не отличалась отъ нынѣшней. Искусственныя насажденія были менѣе разнообразны, чѣмъ теперь, хотя въ поляхъ сѣялись тѣ же злаки, что и въ настоящее время, и въ огородахъ были тѣ же огородныя растенія, что и нынѣ. Зато дикихъ и особенно пушныхъ звѣрей, а также дичи и рыбы было несравненно болѣе, чѣмъ теперь. Пушные звѣри водились въ невѣроятномъ изобиліи не только въ сѣверной, но и въ центральной и даже въ южной Руси. Были и исчезнувшія теперь породы. Обильно было и царство птицъ. Рыбы въ рѣкахъ было множество; много было въ лѣсахъ дикихъ пчелъ. Но минераловъ было мало, или, вѣрнѣе, не знали еще объ ихъ мѣсторожденіяхъ: Уралъ, тѣмъ болѣе Сибирь, гдѣ теперь особенно большая добыча минераловъ, находились за чертою русскихъ владѣній, а о минеральныхъ богатствахъ Донецкаго бассейна, повидимому, свѣдѣній не было. Добывалась только соль — каменная и самоосадочная озерная. Таковъ былъ тотъ край, который болѣе 1.000 лѣтъ тому назадъ заняли наши предки, называвшіе себя русскими славянами. Попробуемъ теперь опредѣлить, какая часть нынѣшней Россіи была занята ими въ древній періодъ нашей исторіи, т.-е. въ IX — XIV вѣкахъ.

Географическое распредѣленіе славяно-русскихъ племенъ въ IX вѣкѣ. Въ IX столѣтіи Русь состояла изъ 13 отдѣльныхъ племенъ, изъ коихъ каждое занимало извѣстную область. Мы укажемъ на мѣстожительство этихъ племенъ, а для наглядности прилагаемъ карту ихъ географическаго распредѣленія. При взглядѣ на эту карту, легко и сразу можно замѣтить, что въ составъ Руси входила тогда только часть нынѣшней Европейской Россіи, отчасти ея нынѣшнія центральныя губерніи и, главнымъ образомъ, Поднѣпровье, но только верхнее и среднее; сѣверо же восточная, восточная, южная и сѣверо-западная ея части заняты были другими нерусскими племенами. Не только Каспійское море, но и нижнее и среднее теченіе Волги находилось за предѣлами Русской земли; Черное съ Азовскимъ моремъ также не принадлежали намъ за исключеніемъ юго-западнаго побережья, къ которому подходили поселенія угличей и тиверцевъ, да одиноковыдвинувшихся Тмутараканья и Корчева, находившихся у ны-

Карта
восточной и средней европы
съ
обозначеніемъ границы
русскаго государства

Изъясненіе знаковъ:=

- городъ
- рѣка
- граница русскаго государства

въ 1054 году.

Рис. 1. Планъ древняго Кіева.

нѣшняго Керченскаго пролива. Балтійское и Бѣломорское побережье также не были заняты тогда русскими славянами.

Въ среднемъ Поднѣпровьѣ, на правомъ берегу Днѣпра, въ нынѣшней Кіевской губерніи, обитали *поляне*. На лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ нихъ, въ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губ. — *сѣверяне*; къ сѣверо-востоку отъ полянъ, главнымъ образомъ, въ сѣверной (лѣсистой) части Кіевской губерніи на югъ отъ притока Днѣпра рѣки Припети—*древляне;* на западъ отъ нихъ, въ нынѣшней Волынской губ. — *дулѣбы,* иначе бужане или волыняне; на крайнемъ западѣ за ними въ Прикарпатской области, частью уже за нынѣшнимъ рубежомъ Русской земли, въ Галиціи, входящей въ составъ Австрійской имперіи, обитали *бѣлые хорваты,* а пространство Поднѣстровья, т.-е. бассейнъ рѣки Днѣстра, до самого побережья было занято *уличами* и *тиверцами.* На сѣверъ отъ древлянъ, между Припетью и Западной Двиною, жили *дреговичи,* на востокъ отъ нихъ, въ области Днѣпровскаго притока р. Сожи — *радимичи;* еще далѣе на востокъ отъ нихъ, въ бассейнѣ Верхней Оки — *вятичи*; въ верховьяхъ р. Западной Двины, къ сѣверу отъ дреговичей — *полочане*; въ верховьяхъ Днѣпра — *кривичи;* въ странѣ великихъ озеръ (озеръ Чудскаго и Ильменскаго) *ильменскіе славяне,* иначе *новгородцы* и *псковичи.* Такимъ образомъ, главными гнѣздами славяно-русскихъ поселеній были бассейны Днѣпра и его притоковъ, Днѣстра, части Западной Двины, Озерной области и одного изъ притоковъ Волги — рѣки Оки. Русь тогда занимала, вѣроятно, менѣе $^1/_3$ нынѣшняго пространства Европейской Россіи, но при этомъ въ составъ ея входила небольшая русская область (Галиція), нынѣ ей не принадлежащая.

Предѣлы древне-русскихъ земель, или княжествъ, въ XII вѣкѣ. Скоро изъ мѣстностей, занятыхъ отдѣльными славяно-русскими племенами, образовались княжества, въ которыхъ важную роль стали играть ихъ главные города. При первыхъ русскихъ князьяхъ посредствомъ объединенія ихъ составилась княжеская Русь съ Кіевскимъ княжествомъ и Кіевскимъ великимъ княземъ во главѣ; наступилъ кіевскій періодъ нашей исторіи, закончившійся въ половинѣ XI вѣка, когда его смѣнилъ новый періодъ областной, во время котораго Кіевъ утратилъ свое прежнее значеніе. Отдѣльныя княжества или земли достигли значительной самостоятельности. О географическомъ распредѣленіи земель въ областной періодъ даетъ понятіе приложенная карта. Изъ нея видно, что Русь въ это время распадалась на слѣдующія земли: 1) *Новгородская* земля, раздѣлившаяся на Новгородское и Псковское княжества, распространившая свои владѣнія далеко на вос-

токъ на счётъ своихъ сосѣдей финновъ; здѣсь были города: Новгородъ, Псковъ, Ростовъ, Суздаль, Изборскъ, Ладога, Торжокъ. 2) *Ростово-Суздальская земля* образовалась путемъ выселенія въ

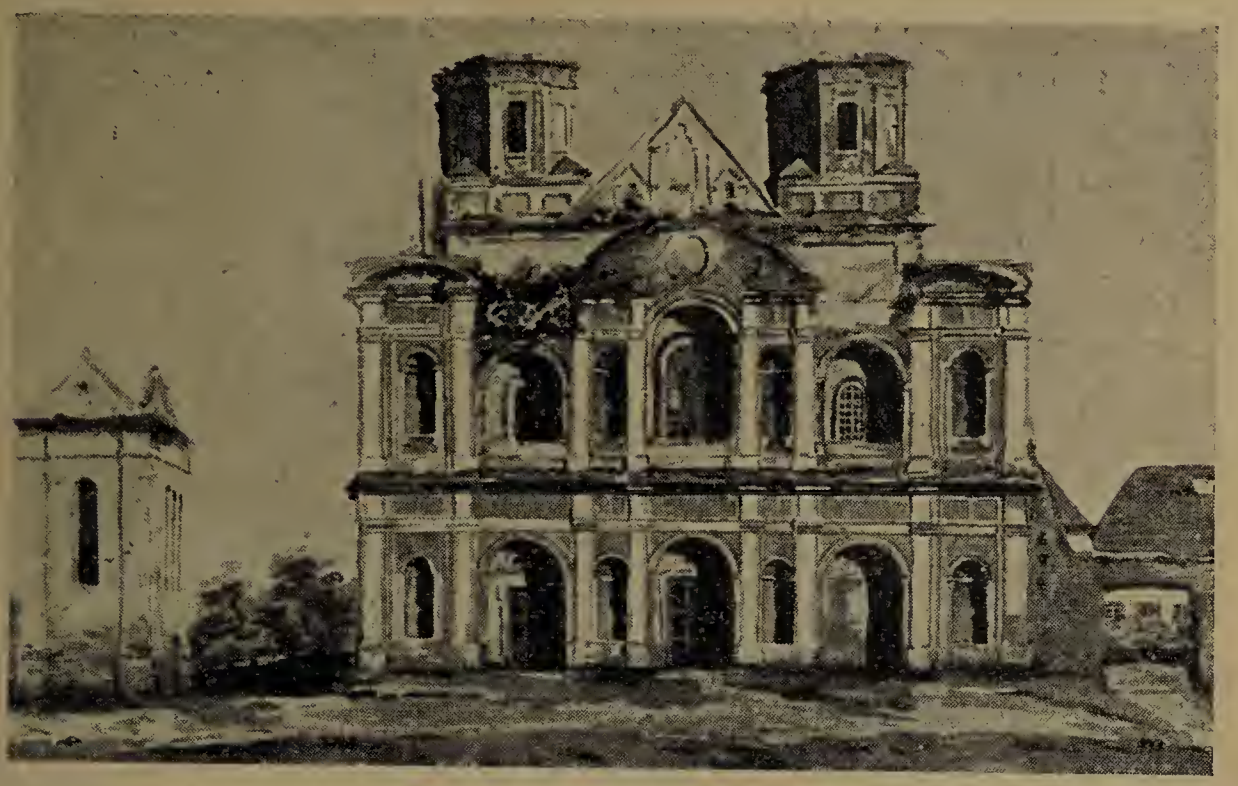


Рис. 2. Развалины Мстиславова храма на Волыни.

финскія земли кривичей, вятичей. Здѣсь въ XII—XIII вѣкахъ возникъ такимъ путемъ цѣлый рядъ городовъ: Тверь, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Владимиръ Суздальскій

Рис. 3. Софійскій соборъ въ Кіевѣ.

и, наконецъ, Москва. Суздальская земля заняла части нынѣшнихъ губерній — Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и Владимирской. Это, слѣдовательно, ны-

нѣшняя центральная Россія — Великороссія. 3) *Муромо-Рязанская земля*, раздѣлившаяся на Муромское и Рязанское княжества, въ нын. Рязанской, отчасти Владимирской, Тамбовской и Воронежской губ. съ г. Рязанью. Граничила со степью. 4) *Полоцкая земля* съ гг. Полоцкомъ, Витебскомъ и Минскомъ, въ нынѣшнемъ Бѣлорусскомъ краѣ. 5) *Смоленская земля* была расположена, главнымъ образомъ, въ нын. Смоленской, захватывая небольшія части сосѣднихъ губерній; изъ городовъ ея извѣстны, кромѣ Смоленска, Можайскъ, Торопецъ, Вязьма. 6) *Чернигово-Сѣверская земля* заключала въ себѣ, главнымъ образомъ, нын. Черниговскую, Полтавскую, Тульскую, Орловскую и Калуж-

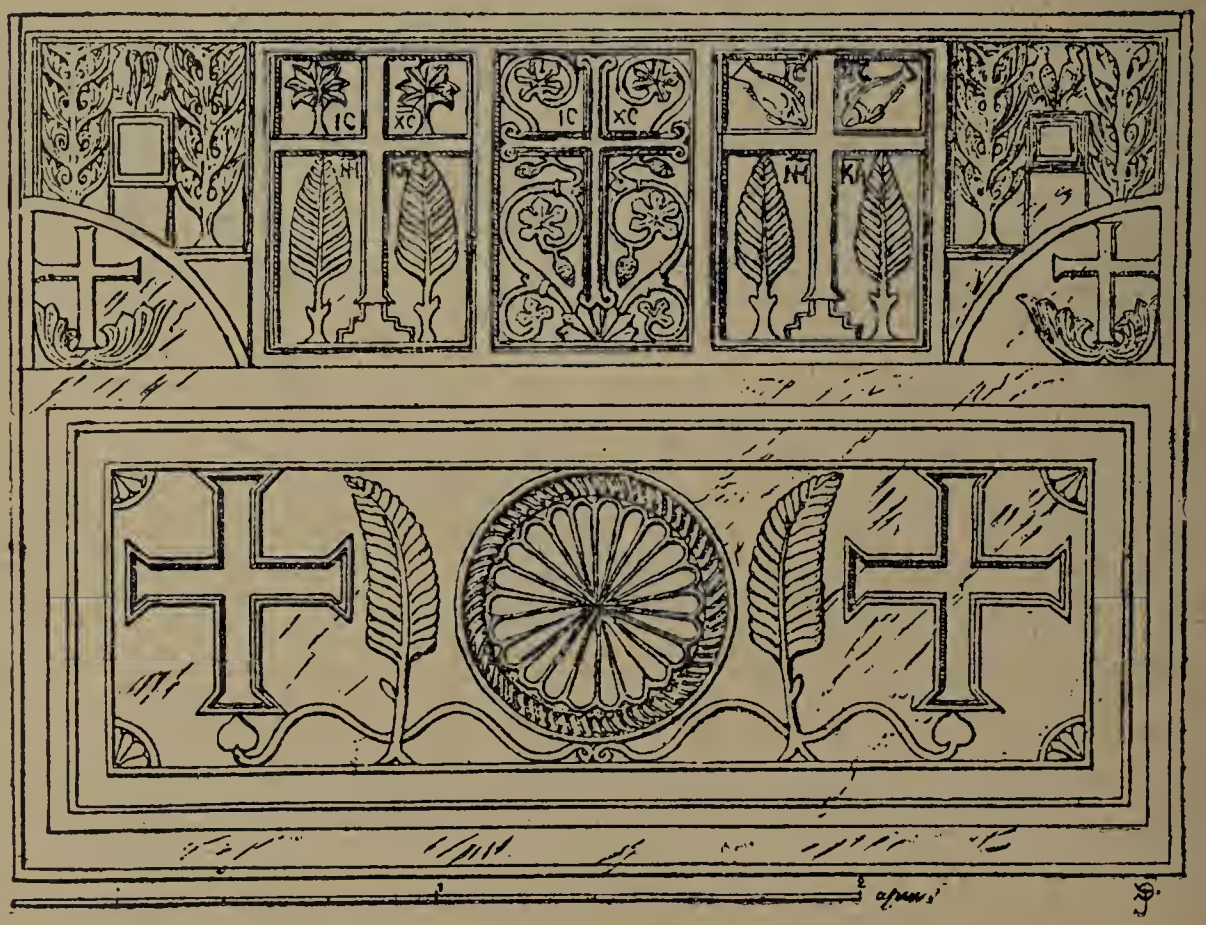


Рис. 4. Гробница Ярослава.

скую губ., а также части нын. Курской, Воронежской, Могилевской; въ ея составъ вошли земли сѣверянъ, радимичей и вятичей. Въ ней было много городовъ, и среди нихъ — Черниговъ, Переяславъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Курскъ, Путивль, Стародубъ, Любечъ, Брянскъ, Ромны, Мценскъ, Роменъ, Лубны, Прилуки, Пирятинъ, Лтава (Полтава). 7) *Кіевская земля* была расположена въ нын. Кіевской губ.; въ составъ ея вошли земли полянъ и древлянъ, а частью и дреговичей. Города ея: Кіевъ (столица древней Руси), Вышгородъ, Триполье, Каневъ, Бѣлгородъ, Василевъ, Корсунь, Овручъ, Пинскъ и Туровъ (послѣдніе два города въ землѣ дреговичей); въ южной части ея находились города и поселенія обрусѣвшихъ торковъ и половцевъ, защищавшихъ ее отъ своихъ болѣе дикихъ сородичей. 8) *Волын-*

ская земля, главный городъ ея Владимиръ (Волынскій), затѣмъ Холмъ, Берестье (рис. 2). 9) *Галицкая земля* занимала нын. Австрійскую Галицію и части Подольской и Бессарабской губ. въ нын. юго-западной Россіи. Города ея — Галичъ, Львовъ, Перемышль, Звенигородъ, Коломея, Бакота, Берладь; сюда же тянуло отдаленное Олешье (на Днѣпровскомъ лиманѣ); были еще одно время и города при устьѣ Дуная.

Дѣленіе Руси на епархіи. На такія земли дѣлилась Русь передъ татарскимъ нашествіемъ, а въ церковномъ отношеніи она раздѣлялась на 12 епархій — Кіевскую, Перемышльскую, Черниговскую, Туровскую, Переяславскую, Владимиро-Волынскую, Полоцкую, Смоленскую, Владимирскую (Суздальскую), Ростовскую, Муромо-Рязанскую и Новгородскую; всякая земля желала имѣть свою епархію и своего самостоятельнаго епископа.

Рис. 5. Золотыя ворота.

Столица древней Руси — Кіевъ. Столицей древней княжеской Руси былъ Кіевъ (рис. 1). Мѣстоположеніе его очень красивое: онъ находится на Кіевскихъ горахъ, на правомъ берегу Днѣпра; у города былъ лѣсъ. Особенныя заботы объ украшеніи Кіева проявилъ Ярославъ Мудрый, построившій знаменитый Софійскій соборъ (рис. 3), сохранившійся съ гробницей Ярослава (рис. 4) донынѣ, и каменную стѣну вокругъ города съ такъ называемыми Золотыми воротами, остатки которыхъ также сохранились до настоящаго времени (рис. 5). Уже тогда Кіевъ восхищалъ иностранцевъ, которые составили о немъ явно преувеличенное мнѣніе: называли его соперникомъ самого Царьграда, говорили, что въ немъ было будто бы 300 — 400 церквей и 8 рынковъ; населенія же — безчисленное множество. И преемники Ярослава Мудраго продолжали заботиться о возведеніи новыхъ храмовъ, княжескихъ теремовъ. Такъ возникли въ немъ Михайловскій монастырь, св. Симеона, Кирилловскій и самый знаменитый, святыня всей Руси — Кіево-Печерскій (нынѣшняя лавра). Кіевъ состоялъ изъ верхняго города и Подола, который представлялъ изъ себя торговую часть города; здѣсь, при впаденіи Почайны въ

Днѣпръ, была пристань, въ которой стояли византійскія суда, приходившія изъ Царьграда. Стѣны Софійскаго собора, Михайловскаго и Кирилловскаго монастыря были украшены мозаичной и фресковою живописью, остатки которой сохранились до нашихъ дней. Таковы, напримѣръ, фресковыя изображенія Византійскаго императора и императрицы (рис. 6). Особенностью древняго Кіева нужно признать разбросанность занятой имъ мѣстности, особенно же его окрестностей. Нашествіе Батыя 1237 года и послѣдовавшее затѣмъ монголо-татарское иго имѣли сильное вліяніе на государственную и народную жизнь древней Руси, особенно южной, къ границамъ которой постоянно подходили своими кочевьями татары. Во время самаго нашествія страшно пострадали русскіе города. Въ Кіевѣ сохранилась только незначительная часть прежняго населенія; едва ли 200 домовъ, по словамъ путешественника-очевидца, т.-е. тысячи 2 или 3 жителей. Отъ знаменитыхъ кіевскихъ сооруженій остались руины. Кіевъ не могъ уже быть столицей государства и его мѣсто занимаетъ постепенно гор. *Москва*.

Рис. 6. Фрески лѣстницы въ Софійскомъ соборѣ—изображеніе Византійской Императрицы.

Географическій обзоръ Руси въ концѣ удѣльнаго періода. Историческая жизнь, сосредоточенная прежде въ среднемъ Поднѣпровьѣ, въ южной Руси, теперь переносится въ болѣе безопасную сѣверо-восточную Русь, въ бассейнъ рѣки *Волги*, въ Ростово-Суздальскій край. Съ половины XIII до половины XV вѣка ослабленная, раздѣленная на множество мелкихъ удѣловъ, Русь находится въ зависимости отъ татаръ; но изъ этихъ мелкихъ удѣловъ начинаетъ выдѣляться и усиливаться самый мелкій — *Московскій*, которому удалось объединить подъ своею властью сѣверо-восточную Русь, въ то время какъ юго-западная и сѣверо-западная объединяются подъ властью окрѣпшаго въ то время сосѣдняго — *Великаго княжества Литовскаго*. Посмотримъ теперь, какую площадь занимало Великое княжество Московское при вступленіи на престолъ Іоанна III Васильевича, при которомъ оно превратилось уже въ Московское государство. Если бы наложить владѣнія его на карту современной Россіи,

то оно бы заняло нынѣшнія губерніи — Владимирскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Вологодскую, части Калужской и Тверской. Кромѣ Великаго княжества Московскаго были еще княжества Тверское, занимавшее верховье Волги, и Рязанское; первое сохраняло тѣнь своей независимости отъ Москвы, а второе признало ея власть. Самостоятельность сохранили Новгородская и Псковская земли, продолжавшія распространять свои владѣнія на сѣверо-востокъ. Но всѣ эти княжества, въ совокупности своей составившія сѣверо-восточную Русь, какъ мы видимъ, занимали едва ли половину прежней территоріи домонгольской Руси: другая же половина этой послѣдней отошла подъ власть Литвы въ составѣ земель: Кіевской, Волынской, Галицкой, Черниговской, Сѣверской, Полоцкой и Смоленской. Итакъ, къ половинѣ XV столѣтія предѣлы Русскаго государства значительно сузились по сравненію съ первою половиною XIII в.

Но это было переходное время; съ половины XV вѣка до конца XVII вѣка тянется новый періодъ нашей исторіи — московскій, когда Великое княжество Московское превратилось въ Московское государство, введшее въ свой составъ остававшіяся до тѣхъ поръ свободными русскія княжества и увеличившее размѣры своей территоріи и на счетъ своихъ сосѣдей путемъ завоеваній, и мирнымъ способомъ посредствомъ колонизаціи, т.-е. заселенія пустыхъ или мало заселенныхъ земель.

Характеристика мѣстности, занятой Московскимъ государствомъ въ отношеніи устройства поверхностей, морей и рѣкъ, путей сообщенія, климата, растеній и животныхъ. Что же представляло изъ себя Московское государство XVI — XVII вв. по свойствамъ своей мѣстности, по своимъ географическимъ особенностямъ — по устройству поверхности, по своимъ рѣкамъ, путямъ, климату, растеніямъ и животнымъ? Московское государство въ предѣлахъ Европейской Россіи представляло равнину, приподнятую только въ одномъ мѣстѣ — въ Великой Алаунской плоской возвышенности и покрытую во многихъ мѣстахъ озерами и болотами, съ значительнымъ количествомъ широкихъ и глубокихъ, многоводныхъ рѣкъ. Еще болѣе равниннымъ характеромъ отличалась ея южная часть — степная полоса, въ которой возвышались только отроги Карпатъ съ Донецкимъ кряжемъ, да правые берега рѣкъ, да степныя могилы, или курганы съ городищами—остатками старыхъ городовъ. Европейскую Россію отъ Азіатской отдѣляли Уральскія горы, носившія въ то время названіе Каменнаго пояса, вѣроятно, потому, что вершины его были совершенно обнажены и не были покрыты даже травою; склоны же его были покрыты

лѣсомъ, преимущественно кедровымъ. Рѣки Московскаго государства распредѣляются по четыремъ морямъ, въ которыя онѣ впадаютъ — Бѣлому, Балтійскому, Каспійскому и Черному. Бѣлое море, несмотря на свои льды, имѣло важное значеніе, потому что это было единственное море, принадлежавшее Московскому государству; и, пользуясь имъ, иностранные купцы производили съ русскими купцами торговлю. Вслѣдствіе этого важное значеніе имѣла и впадающая въ него рѣка Сѣверная Двина. Балтійское море не имѣло тогда такого важнаго значенія, какое пріобрѣло впослѣдствіи, потому что Московскому государству принадлежала только самая незначительная береговая полоса Финскаго залива, да и то мы лишились ее въ Смутное время. Значеніе рѣки Днѣпра пало и стало возстанавливаться до нѣкоторой степени только послѣ присоединенія Кіева. Зато выросло значеніе рѣки Дона и особенно Волги, которая стала играть теперь такую роль, какую игралъ нѣкогда Днѣпръ. Одинъ иностранный путешественникъ (Флетчеръ) такъ отзывается о значеніи рѣкъ для Московскаго государства: «вся страна повсюду обильно орошается ключами, рѣками и озерами... Если нѣкоторыя внутреннія области и находятся на разстояніи 1.000 миль или болѣе отъ моря, то множество рѣкъ, которыя, впадая одна въ другую, всѣ текутъ въ море, исправляютъ этотъ недостатокъ (отдаленность отъ моря внутреннихъ областей). Озеръ также много, и они весьма значительны». Мы знаемъ, что не только рѣки, но и озера служили удобными путями сообщенія, какъ это было въ Новгородской и Псковской областяхъ. Сухопутныя дороги были очень неудобны, и ими можно было пользоваться только зимою во время саннаго пути. Иностранный путешественникъ XVII в. (Олеарій) такъ говоритъ о санномъ путешествіи по Московскому государству: тамъ весьма удобно ѣздить на русскихъ саняхъ, которыя низки и дѣлаются изъ лубка или листовой коры. Нѣкоторые изъ насъ такія сани обивали войлокомъ, клали затѣмъ въ нихъ овечьи длинные тулупы, которые вообще тамъ довольно дешевы, а поверхъ саней покрывались опять войлокомъ или шерстянымъ одѣяломъ и, устроившись такъ, мы въ самые большіе морозы ѣхали въ совершенномъ теплѣ, даже потѣли и преспокойно спали въ дорогѣ. Къ такой скорой ѣздѣ удобны также и русскія лошади, которыя хотя и малорослы, но бѣгутъ быстро (рис. 7). Весною путешествіе было неудобно, благодаря разливу рѣкъ, покрывавшихъ всѣ дороги, а лѣтомъ неудобно было ѣхать потому, что отъ таянія снѣга образовывались болота и топи, которыя были совершенно непроходимы ни для людей, ни для лошадей, если бы не устраивались деревянныя гати. Съ большими трудностями, а

Карта русской земли съ половины XI до половины XIII вѣка 1240 г.
Изъясненіе знаковъ:
городъ.
рѣка.
граница государства.
вл= владѣніе.
Новгородская земля
Вятская земля
Хлыновъ
вятка
Бѣлоозеро
шексна
молога
волховъ
новгородъ
псковъ
великая
ловать
двина
вл. ливонскаго ордена
нѣманъ
вл. тевтонскаго ордена
висла
Полоцкая земля
полоцкъ
Владиміро-суздальская земля
ростовъ
суздаль
владиміръ
волга
москва
москва
ока
рязань
Смоленская земля
смоленскъ
днѣпръ
Муромо рязанская земля
донъ
брянскъ
Черниговово-Сѣверская земля
сожъ
черниговъ
новгородъ-сѣверскій
курскъ
десна
Переяславская земля
псёлъ
ворскла
переяславль
Лтава
донецъ
Кіевская земля
кіевъ
припеть
Волынская земля
зап. бугъ
холмъ
владиміръ
львовъ
Галицкая
Польша
Половцы
Золотая орда
сарай
волга
донецъ
донъ
бугъ
днѣстръ
днѣпръ
олешье
серетъ
берладъ
прутъ
дунай

главное, опасностями были сопряжены путешествія по южной степной окраинѣ Московскаго государства. Здѣсь пролегали такъ называемые татарскіе шляхи, т.-е. дороги, по которымъ дѣлали свои нашествія татары—Муравскій, Изюмскій, Калміусскій. Одинъ изъ путешественниковъ-иностранцевъ такъ описываетъ свое путешествіе черезъ степь: «передъ нами разстилалась пространная степь, на которой не было даже и малѣйшихъ слѣдовъ дороги... Въ продолженіе всего нашего странствованья мы останавливались только въ полдень и передъ наступленіемъ ночи и спали въ открытомъ полѣ подъ покровомъ небеснымъ, ограждаясь на ночь повозками, въ видѣ крѣпости. Сверхъ того, для предосторожности, находились у насъ постоянно на стражѣ трое часовыхъ. Нерѣдко оставались мы цѣлыя сутки безъ воды, не имѣя даже чѣмъ напоить своихъ коней. «Иностранныхъ путешественниковъ поражалъ суровый климатъ Московскаго государства: отъ мороза земля трескалась, образуя широкія расщелины, какъ это было въ Москвѣ; деревья раскалывались сверху донизу; путники замерзали; голодные звѣри врывались въ жилища и на кладбища (рис. 8). Но главнымъ образомъ поражали иностранцевъ рѣзкіе переходы отъ жары къ холоду: какъ сильны морозы зимою, говоритъ одинъ изъ нихъ, такъ, напротивъ, велики жары лѣтомъ. Въ составъ Московскаго государства входили области съ разнообразнымъ климатомъ, но въ общемъ иностранцы и сами русскіе признавали климатъ здоровымъ: люди доживали тамъ до глубокой старости. Почва въ центральныхъ частяхъ государства не отличалась естественнымъ плодородіемъ. Почва бывшаго великаго княжества Московскаго представляла изъ себя суглинокъ и супесокъ и не была плодородна.

Рис. 7. Ѣзда на саняхъ.

Сѣверо-восточныя области также отличались бѣдною почвою; плодороднѣе была почва Владимірской и Нижегородской областей; наибольшимъ же плодородіемъ отличалась почва Рязанской области. Но еще выше стояли, конечно, Малороссія и южная степная окраина Московскаго государства съ ея тучнымъ, благодатнымъ черноземомъ. По своей растительности Московское государство, какъ и древняя Русь, дѣлилась на двѣ полосы — лѣсную и степную. По извѣстію Герберштейна, лѣса покрывали всѣ области, лежавшія къ сѣверу и востоку отъ Волги (Вятскую, Двинскую), земли по правому берегу Волги, по рѣкѣ Окѣ и т. п. И въ наше почти время лѣса въ нынѣшней Архангельской губерніи занимаютъ 83% всей ея площади, въ Вологодской 95%. Герберштейнъ, путешествовавшій въ началѣ XVI ст. по Московскому государству, видѣлъ здѣсь пни большихъ деревьевъ, т.-е. остатки исчезнувшихъ уже въ его время лѣсовъ.

На югъ отъ лѣсной полосы лежало предстепье, а за нимъ — степь. Въ предстепьѣ попадались еще лѣса, чередовавшіеся со степью, а степи были покрыты густою, высокою травою. Лѣса сѣверо-восточныхъ областей Московскаго государства, и особенно Сибири, отличались богатствомъ дикихъ пушныхъ звѣрей, но вслѣдствіе хищническаго истребленія ихъ стало теперь меньше, чѣмъ было въ прежнее время. Въ степяхъ было множество дикихъ птицъ и дикихъ лошадей. Тамъ легко было охотой снискать себѣ пропитаніе. Но отравляли жизнь въ степяхъ ихъ обитателямъ саранча и мошка. «Берега Днѣпровскіе, — говоритъ Бопланъ, жившій въ Украйнѣ въ XVII вѣкѣ, — замѣчательны безчисленнымъ множествомъ мошекъ... самые мучительные и самые несносные комары и мошки появляются вечеромъ»; отъ нихъ спасались дымомъ костра и прячась подъ пологъ. Саранчу Бопланъ сравниваетъ съ казнью, постигшею Египетъ при Фараонѣ. «Саранча, — говоритъ онъ, — летитъ не тысячами, не милліонами, но тучами, занимая пространство на 5 или 6 миль въ длину и на 2 или на 3 мили въ ширину... Гдѣ только тучи ея пронесутся или остановятся для отдохновенія, тамъ черезъ 2 часа не остается ни былинки, и дороговизна на съѣстные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствія увеличиваются въ 300 разъ, когда саранча не пропадаетъ до наступленія осени..., ибо въ слѣдующую весну выводится бездна саранчи». Бопланъ, въ качествѣ очевидца, сообщаетъ, какъ въ 1646 году вывелась такимъ образомъ саранча: она покрывала землю, дома, конюшни, даже хлѣва и погреба были набиты ею; на улицѣ она кидалась въ лицо, садилась на носъ, щеки, брови, даже падала въ ротъ, если кто хотѣлъ вымол-

КАРТА РОССІИ
съ 1613 по 1689 г.
Бѣлое море
пустозерскъ
архангельскъ
холмогоры
двина
вычегда
устюгъ
сухона
бѣлоозеро
вологда
соликамскъ
кама
вятка
кострома
новгородъ
псковъ
Балтійское море
торжокъ
тверь
волга
юрьевъ
суздаль
ниж. новгородъ
казань
уфа
нѣманъ
висла
смоленскъ
москва
калуга
макарьевъ
тула
рязань
верх. ломовъ
симбирскъ
самара
брянскъ
стародубъ
курскъ
ливны
козловъ
тамбовъ
черниговъ
воронежъ
коротоякъ
острогожскъ
кіевъ
нѣжинъ
переяславль
ахтырка
полтава
харьковъ
чугуевъ
валуйки
изюмъ
бахмутское
Польша
припять
зап. бугъ
юж. бугъ
днѣстръ
прутъ
дунай
Донскіе казаки
Запорожье
черкасскъ
азовъ
Крымская орда
Черное море
царицынъ
черный-яръ
астрахань
донъ
Яицкіе казаки
гурьевъ
Изъясненіе знаковъ:
▫=городъ.
~=рѣка.
=граница Россійскаго государства.

вить слово... Люди самые опытные были приведены въ отчаяніе: «надобно, — писалъ онъ, — быть самому очевидцемъ, чтобы судить объ этомъ наказаніи».

Предѣлы Московскаго государства во 2-й половинѣ XVII вѣка. О пространствѣ, занятомъ Московскимъ государствомъ въ концѣ этого періода, даетъ понятіе прилагаемая карта. Русскія владѣнія заняли теперь огромнѣйшія пространства въ Сибири. Что касается Европейской Россіи, то здѣсь западная граница Московскаго государства проходила по р. Днѣпру, по правому берегу, начиная отъ впаденія въ него р. Самары въ нынѣшней Екатеринославской губерніи и оканчивая гор. Смоленскомъ въ

Рис. 8. Медвѣди, разрывающіе могилы на кладбищѣ.

верхнемъ теченіи рѣки; далѣе на сѣверо-западѣ пограничьемъ являлась, какъ и прежде, Псковская область. Такимъ образомъ, западная граница расширилась по сравненію съ предыдущимъ удѣльнымъ періодомъ, но не дошла до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ доходила въ областной и кіевскій періоды: часть древне-русскихъ земель — малорусскихъ и бѣлорусскихъ—оставалась еще во владѣніи Польши. Сѣверная граница расширилась по сравненію съ прежними временами и дошла до своего естественнаго предѣла — Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Восточная граница чрезвычайно расширилась: не только подошла къ Уралу, но, перекинувшись черезъ него, продвинулась до Охотскаго моря въ восточной оконечности Сибири. Въ предѣлахъ Европей-

ской Россіи юго-восточная граница также сильно отодвинулась, захвативъ устья рѣкъ Дона, Волги и Яика (Урала). Южная граница спустилась отъ рѣки Самары къ устью Дона; на югѣ не входили въ составъ Московскаго государства Запорожье да Крымское ханство. Столицею Московскаго государства была Москва. Кромѣ нея былъ и еще цѣлый рядъ городовъ и огромное количество другихъ населенныхъ мѣстностей, носившихъ названіе слободъ, селъ и деревень.

Характеристика городовъ Московскаго государства. Что представляли изъ себя города Московскаго государства, и чѣмъ они отличались отъ нынѣшнихъ городовъ? Названіе свое слово «городъ» получило отъ слова «огорожа»—ограда; городъ—это огороженное защищенное оградою мѣсто. Необходимость укрѣплять города вытекала въ старину изъ постоянныхъ внѣшнихъ опасностей или внутреннихъ междоусобій. Города, благодаря безопасности, доставляемой ими населенію, привлекали бо́льшее число жителей, чѣмъ другія незащищенныя поселенія. Далѣе въ городахъ сосредоточилась и правительственная власть — жили князья. Нѣкоторые изъ городовъ пріобрѣли и важное торговое значеніе, напримѣръ, Кіевъ, Смоленскъ, стоявшіе на днѣпровскомъ водномъ пути. Множество городовъ было построено въ это время преимущественно для того, чтобы подъ защитой ихъ основывать уже села и деревни. Значитъ, новые города, главнымъ образомъ, строились для обороны и заселенія. Строить городъ — значило въ это время устраивать его укрѣпленія. Всѣ тогдашніе города, по укрѣпленіямъ ихъ стѣнъ, раздѣлялись на каменные или кирпичные, деревянные и земляные. Каменныхъ или кирпичныхъ оградъ было не много. Русскіе люди не умѣли хорошо и прочно устраивать ихъ, и мастеровъ приходилось выписывать изъ-за границы. Въ Астрахани, несмотря на важное значеніе ея и одинокое положеніе въ краѣ, не было каменныхъ укрѣпленій до 1625 года. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, во второй половинѣ XVII в., нельзя насчитать и 20 городовъ съ каменными или кирпичными стѣнами; это были — Москва, Новгородъ, Ладога, Псковъ, Смоленскъ, Тула, Нижній-Новгородъ, Казань, Астрахань, Ярославль, Вологда, Полоцкъ, Путивль, Яикъ. Остальные же города имѣли деревянныя и земляныя укрѣпленія. Вокругъ города насыпался валъ, а на верху его устраивался тынъ, т.-е. деревянныя стѣны, далѣе слѣдовалъ ровъ. На каменныхъ стѣнахъ дѣлались наверху зубцы и на протяженіи стѣнъ возвышались башни, въ каменныхъ стѣнахъ — каменныя, въ деревянныхъ — деревянныя; башни имѣли различную форму — круглую, четырехугольную; иногда въ кры-

шахъ башенъ устраивались клѣтки, или караульни. Башни были глухія или проѣзжія. Ворота башенъ запирались огромными замками. Въ одной изъ башенъ висѣлъ вѣстовой колоколъ, называвшійся «сполошнымъ», потому что въ него звонили во время «сполоха», т.-е. тревоги; ставились и вѣстовыя пушки, подававшія сигналъ. Въ темныя ночи на башняхъ зажигались иногда огни въ фонарикахъ изъ слюды вмѣсто стекла. Устраивались острожки и около города; это были такъ называемыя окологородныя укрѣпленія. Рвы наполнялись водою или набивались частоколомъ, называвшимся честикомъ; иногда валы и рвы шли на большія пространства — на цѣлые десятки верстъ и представляли изъ себя укрѣпленныя земельныя черты. Въ лѣсахъ устраивались засѣки изъ кучъ наваленнаго лѣса. Внутри городовъ находились соборная церковь и казенныя зданія: приказная изба, т.-е. канцелярія начальника города—воеводы, воеводскій дворъ, дворы духовенства и служилыхъ людей, казенный погребъ для храненія «зелья» (пороха) и военныхъ припасовъ, государева житница, т.-е. хлѣбный запасный магазинъ, и, наконецъ, тюрьма (иногда подземная). Къ городу примыкали посады и слободы; посады также иногда укрѣплялись.

Столица Московскаго государства. Москва производила издали сильное и выгодное впечатлѣніе: «на неизмѣримомъ пространствѣ черная громада домовъ, но надъ этою черною громадой поднималось безчисленное множество церковныхъ главъ и колоколенъ и выше всѣхъ поднимался Кремль, жилище великаго государя, съ бѣлою каменною стѣною, наполненный бѣлыми каменными церквами съ позолоченными главами, и посрединѣ высокій бѣлый столпъ съ золотою головою — колокольня Ивана Великаго — гиганта, благодаря скромной высотѣ другихъ зданій. Отсюда и произошло названіе Москвы — «Бѣлокаменная». Издали Москва поражала великолѣпіемъ, красотою, особенно лѣтомъ, когда къ красивому разнообразію церквей присоединялась зелень многочисленныхъ садовъ и огородовъ... Но издали казавшаяся великолѣпнымъ Іерусалимомъ, внутри Москва являлась бѣднымъ Виѳлеемомъ». Московская крѣпость получила названіе Кремля, который съ этимъ же именемъ сохранился до нашихъ дней. Іоаннъ III въ концѣ XV вѣка воздвигъ каменныя *кремлевскія стѣны* (рис. 9). Въ XVI вѣкѣ построенъ былъ *Китай-Городъ;* за нимъ простирался посадъ, называвшійся *Бѣлымъ городомъ*, по его бѣлой стѣнѣ; за нимъ слѣдовалъ другой посадъ, обведенный двойною деревянною стѣною съ толстымъ слоемъ земли между ними; отсюда его названіе — *Земляной городъ*. Продолженіе его шло и за Москву рѣку. Москва обширностью своею поражала иностранцевъ: въ XVI вѣкѣ

внѣшняя ограда ея безъ слободъ равнялась 25 верстамъ въ окружности, а въ XVII вѣкѣ со слободами — 38 верстамъ. Англичанамъ она показалась равной Лондону или даже больше его. Кремль занималъ центральную часть города, и въ немъ жили въ своихъ палатахъ, частью каменныхъ, частью деревянныхъ, московскіе государи, тамъ же были и хозяйственные дворцы, палаты вельможъ и много церквей: иностранный путешественникъ Олеарій насчиталъ въ Кремлѣ 52 церкви: а во всемъ городѣ съ предмѣстьями 2.000. При колокольнѣ Ивана Великаго (рис. 10) была башенка, въ которой висѣлъ Царь-Колоколъ. Дворы, находившіеся въ другихъ, перечисленныхъ выше частяхъ города, отличались обширностью своего пространства. Улицъ было множество, но расположе-

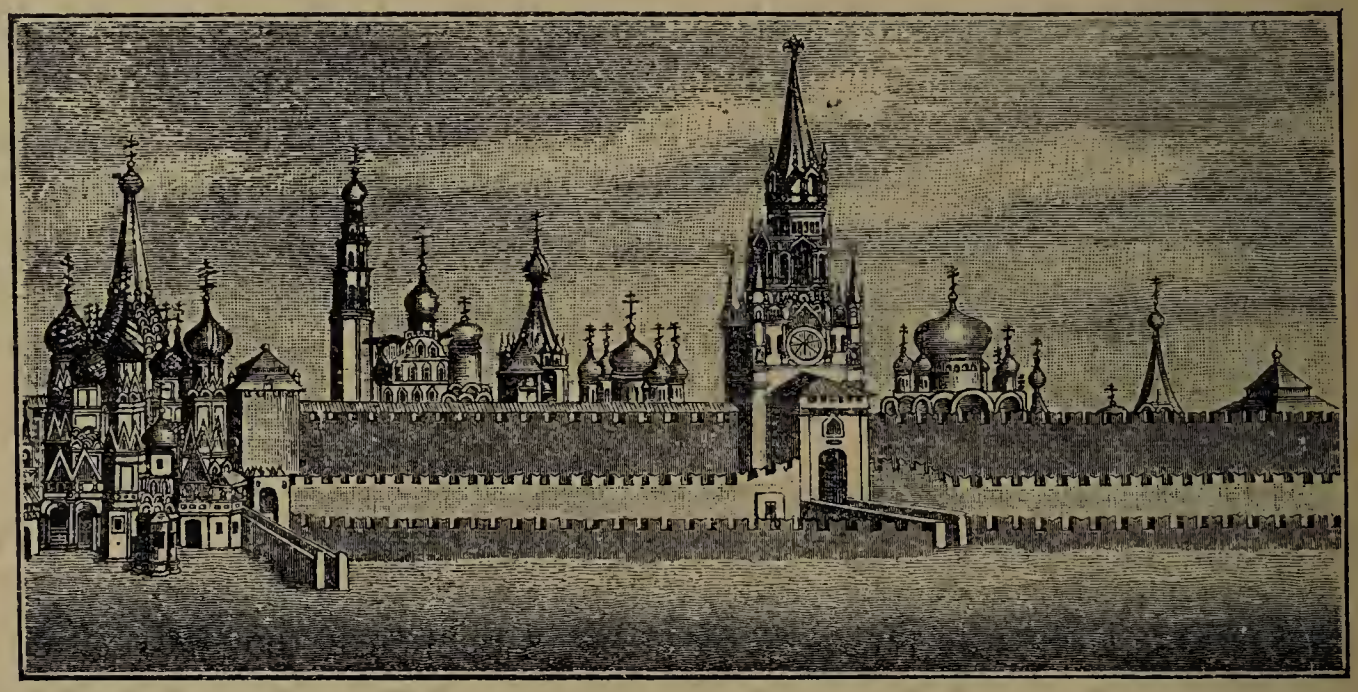
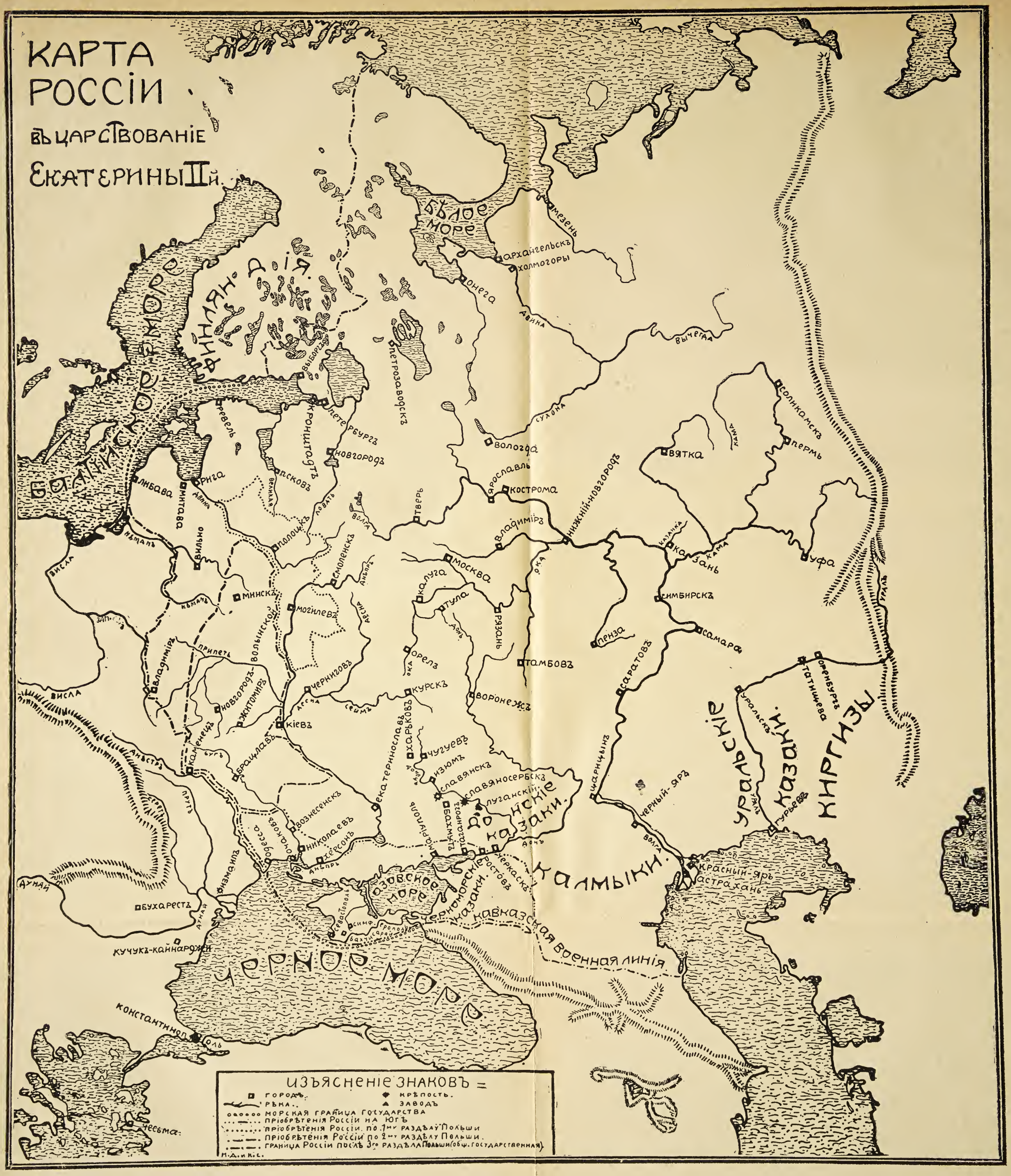


Рис. 9. Московскій Кремль.

ніе ихъ безпорядочное. Дома въ огромномъ большинствѣ были деревянные; ихъ было болѣе 40 тысячъ. Нынѣшнее Замоскворѣчье называлось Зарѣчьемъ или еще иначе *Налейки*, отъ слова «наливай», ибо поселеннымъ здѣсь плѣннымъ нѣмцамъ и литовцамъ разрѣшено было всегда пить вино. Здѣсь впослѣдствіи были поселены стрѣльцы. За городомъ было много слободъ, населенныхъ ремесленниками, и среди нихъ Нѣмецкая слобода, или Кокуй, населенная иноземцами. Въ окрестностяхъ столицы были загородные дома богатыхъ вельможъ. Второе мѣсто занималъ въ Московскомъ государствѣ *Новгородъ*, отличавшійся также чрезвычайною обширностью, но огороженный плохими, наполовину каменными, наполовину земляными и хворостяными стѣнами. Въ немъ также былъ Дѣтинецъ, т.-е. крѣпость (рис. 11). Прекрасную крѣпость имѣлъ Псковъ. Изъ другихъ городовъ отмѣтимъ Смоленскъ, Казань, Астрахань, Тверь, Вологду, Ярославль, Архангельскъ.


КАРТА РОССІИ
въ царствованіе Екатерины IIй.
Балтійское море
Финляндія
Бѣлое море
Мезень
Архангельскъ
Холмогоры
Онега
Двина
Вычегда
Сухона
Вологда
Ярославль
Кострома
Нижній-Новгородъ
Вятка
Кама
Солнкамскъ
Пермь
Уфа
Казань
Симбирскъ
Самара
Пенза
Саратовъ
Царицынъ
Черный-Яръ
Волга
Уралъ
Оренбургъ
Татищева
Уральскъ
Гурьевъ
Красный-Яръ
Астрахань
Калмыки
Уральскіе казаки
Киргизы
Петрозаводскъ
Выборгъ
Петербургъ
Кронштадтъ
Новгородъ
Ревель
Псковъ
Рига
Либава
Митава
Вильно
Полоцкъ
Минскъ
Могилевъ
Смоленскъ
Тверь
Владиміръ
Москва
Калуга
Тула
Рязань
Тамбовъ
Воронежъ
Орелъ
Курскъ
Харьковъ
Чугуевъ
Изюмъ
Славянскъ
Славяносербскъ
Луганскій
Екатеринославъ
Черниговъ
Кіевъ
Житоміръ
Новгородъ-Волынскій
Владиміръ
Каменецъ
Брацлавъ
Вознесенскъ
Николаевъ
Херсонъ
Одесса
Очаковъ
Измаилъ
Бухарестъ
Кучукъ-Кайнарджи
Константинополь
Чесьма
Азовское море
Черноморскіе казаки
Ростовъ
Черкаскъ
Кавказская военная линія
Черное море
Донскіе казаки
Ока
Дон
Днѣпръ
Днѣстръ
Прутъ
Висла
Нѣманъ
Двина
Волга
Кама
Уралъ
Аунай
Сейм
Десна
Днѣпръ
Ловать
Великая
Припеть
Буг
Сереть
Изъясненіе знаковъ =
городъ.
крѣпость.
рѣка.
заводъ
морская граница государства
пріобрѣтенія Россіи на Югѣ
пріобрѣтенія Россіи по 1му раздѣлу Польши
пріобрѣтенія Россіи по 2му раздѣлу Польши.
граница Россіи послѣ 3го раздѣла Польши (общ. государственная)
М.Д. и К.С.

Предѣлы, коихъ достигла Россія въ XVIII и XIX ст. Прошло еще два вѣка—XVIII и XIX—и образовавшаяся въ это время изъ Московскаго государства Россійская имперія сильно раздвинула свои границы какъ путемъ удачныхъ войнъ и завоеваній, такъ и посредствомъ заселенія. О постепенныхъ пріобрѣтеніяхъ нашихъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ, а здѣсь ограничимся общими замѣчаніями, въ какихъ направленіяхъ произошло расширеніе нашихъ границъ.

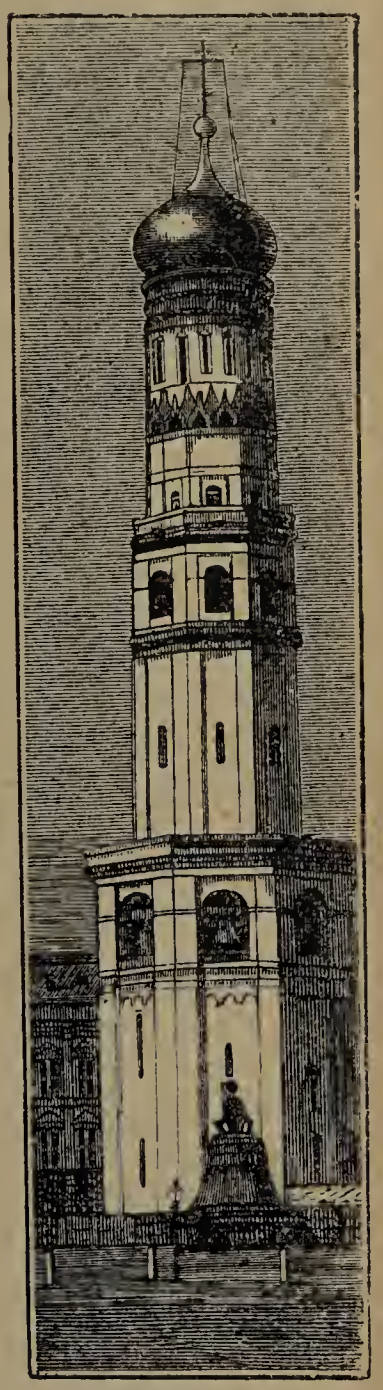


Рис. 10. Колокольня Ивана Великаго.

Въ Европейской своей части Россійская имперія расширила свои границы во всѣхъ направленіяхъ, кромѣ сѣвернаго. Сильно отодвинулось западное пограничье, благодаря присоединенію Польши съ частью Малороссіи, Бѣлоруссіи и Литвы. Среди русскихъ городовъ теперь оказались прежнія столицы Польши и Литвы — города Варшава и Вильна. Вошелъ въ составъ Россіи и Прибалтійскій край съ гор. Ригою, а далѣе на сѣверъ—обширная Финляндія. Сѣверная граница не могла отодвинуться, ибо ее составлялъ Ледовитый океанъ, но внутри этого пограничья выросло число населенныхъ мѣстностей. Изъ Сибири мы перекинулись было въ смежную Сѣверную Америку, но потомъ продали свои американскія владѣнія; пріобрѣли островъ Сахалинъ и распространили свое вліяніе на Манджурію, но вслѣдствіе послѣдней неудачной войны съ Японіей должны были отказаться отъ Манджуріи и отъ части Сахалина. Южная и юго-вос-

Рис. 11. Видъ Дѣтинца въ Новгородѣ.

точная границы сильно расширились, благодаря завоеванію Кавказа и средне-азіатскихъ владѣній. Теперь Закавказская часть

Черноморскаго побережья, въ томъ числѣ все сѣверное, такъ же, какъ и большая часть Каспійскаго побережья, принадлежитъ намъ. Такимъ образомъ, въ послѣднія два столѣтія Россійская имперія значительно расширила свою территорію какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи; но должна была затратить на эти расширенія колоссальныя средства какъ деньгами, такъ и людьми; должна была содержать для этого огромную армію, на которую тратилась значительная часть государственныхъ приходовъ; внѣшнія войны, главнымъ образомъ, создали также наши государственные долги, потому что вызывали огромные чрезвычайные расходы. А одновременно съ этимъ продолжалось и мирное заселеніе нашего обширнаго отечества — его колонизація. Число населенныхъ мѣстностей за послѣднія два столѣтія страшно выросло. Въ 1863 году Европейская Россія дѣлилась на 49 губерній, не считая польскихъ; пространство губерній было очень неравномѣрно: Архангельская, напримѣръ, занимала 661 тыс. кв. верстъ, а Виленская 36 тыс., Астраханская 192 тыс., а Владимірская 41 тыс., Московская — 29 тыс.; самыя обширныя пространства занимали Сибирскія области и губерніи: Енисейская 2.211.589 кв. верстъ, Приморская область Восточной Сибири — 1.634.213, Иркутская губ. — 618 тыс., Забайкальская область — 486 тыс., Тобольская губ.—1.306.943, Якутская область—3.544.684 Такимъ образомъ, одна Якутская область равнялась 80 губерніямъ (среднихъ размѣровъ каждая) въ предѣлахъ Европейской Россіи. Въ настоящее время вся Россія занимаетъ площадь въ 19.709.294 кв. версты, изъ коихъ на долю Европейской Россіи приходится только $^1/_4$, остальныя на долю Кавказа, Средней Азіи и Сибири. Не всѣ земли Россіи удобны для поселенія: неудобныхъ земель въ ней очень много — около $^1/_4$ всей ея площади. Населенныя мѣстности носятъ различныя названія, но селъ и деревень, конечно, неизмѣримо больше, чѣмъ городовъ. Въ 1870 году было въ Европейской Россіи (не считая Финляндіи) 60 губерній (включая и польскія), на Кавказѣ — 11 губерній и областей, въ Сибири — 8 губерній и областей, въ Средней Азіи — 6 областей.

Столица имперіи — Петербургъ. Столицею имперіи сдѣлался вмѣсто Москвы новый городъ, построенный Петромъ Великимъ, *Петербургъ* (городъ Петра). Основаніе Петербурга, первоначально крѣпости, а потомъ и города, стоитъ въ связи съ Великою Сѣверною войною, которую Петръ Великій велъ со шведами. Постройка города на болотистомъ побережьѣ Невы представляла неимовѣрныя трудности, но Петръ не привыкъ останавливаться передъ трудностями, если считалъ что-либо необходимымъ въ интересахъ государства. И вотъ, признавъ необходимымъ пере-

нести столицу изъ центра государства къ морю, чтобы сблизиться такимъ путемъ съ болѣе образованными западно-европейскими государствами, онъ сталъ вызывать по 40 тысячъ рабочихъ изъ 84 городовъ центральной Россіи въ теченіе 15 лѣтъ, т.-е. брать по 6 человѣкъ съ каждой тысячи дворовъ на эти трудныя, гибельныя для здоровья работы. Многіе изъ этихъ невольныхъ рабочихъ убѣгали, но взамѣнъ ихъ общества обязаны были высылать новыхъ; снабжать провіантомъ рабочихъ обязаны были общества, ихъ высылавшія. Въ самые первые годы своего существованія Петербургъ испытывалъ опасности шведскаго наше-

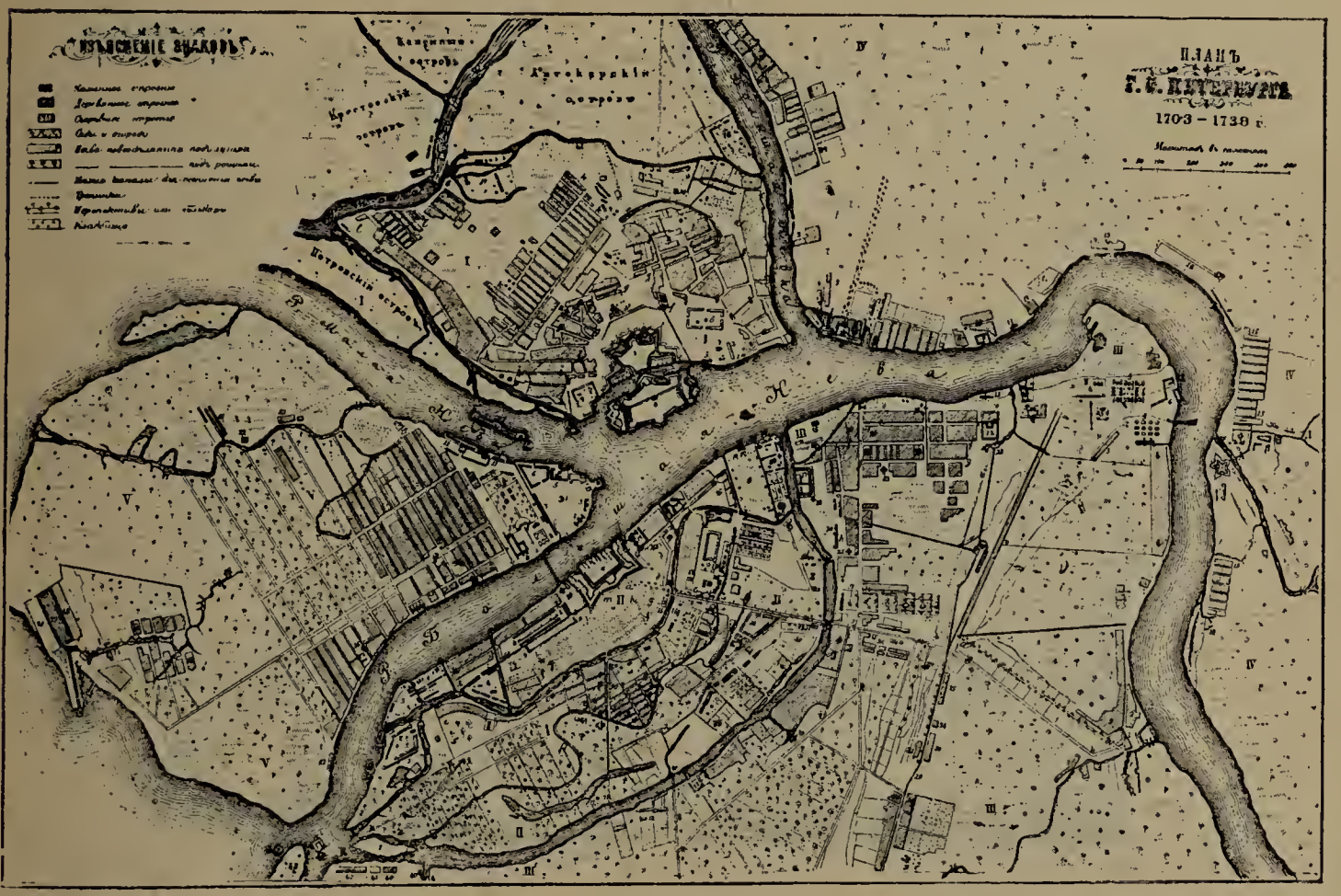


Рис. 12. Планъ Петербурга въ началѣ XVIII в.

ствія. Въ 1710 году туда переселился со своимъ семействомъ Петръ, назвавшій новый городъ своимъ «Парадизомъ» (рис. 12). Въ немъ начали строить дворцы, конечно, очень скромные, а затѣмъ велѣно было строить каменные дома и всѣмъ царедворцамъ и другимъ чинамъ. Въ первое двадцатипятилѣтіе существованія главная часть Петербурга сосредоточивалась не тамъ, гдѣ теперь, а на Петербургскомъ островѣ, на нынѣшней Петербургской сторонѣ. Впереди его находилась Петропавловская крѣпость съ Петропавловскимъ соборомъ. На самомъ же Петербургскомъ островѣ помѣщался домикъ Петра Великаго (1703 года), зданіе Сената и другія сооруженія; а далѣе лежали острова Крестовскій, Каменный и Аптекарскій (здѣсь былъ разведенъ Ботаническій садъ съ лѣчебными травами). Когда же былъ устроенъ портъ и верфи,

то заведено было на островѣ, находящемся на противоположномъ берегу Невы, гдѣ теперь центръ Петербурга, Адмиралтейство, по которому и весь этотъ островъ получилъ названіе Адмиралтейскаго. Онъ былъ окруженъ рѣкою Фонтанкою, а внутри его протекала еще рѣчка Мойка. По Фонтанкѣ и по Мойкѣ были дачи богатыхъ людей. На Адмиралтейскомъ островѣ были выстроены также каменный Лѣтній дворецъ съ садомъ (рис. 13) (при Петрѣ Великомъ), Зимній дворецъ Петра Великаго и Зимній дворецъ императрицы Анны Іоанновны. Среди улицъ тогда уже выдѣлялась Большая Невская перспективная — нынѣшній Невскій про-

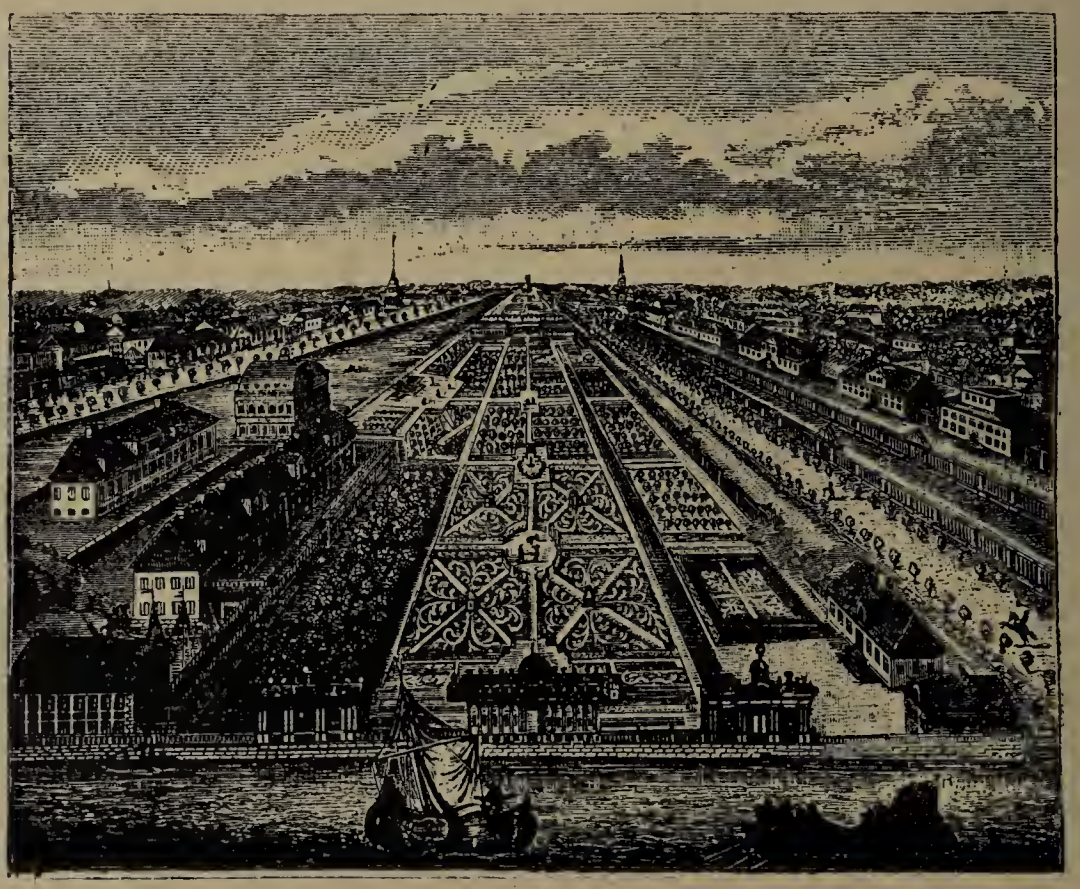


Рис. 13. Лѣтній садъ въ С.-Петербургѣ въ началѣ XVIII в.

спектъ. Нынѣшній Васильевскій островъ назывался Преображенскимъ, потому что въ домахъ здѣшнихъ жителей были размѣщены солдаты Преображенскаго гвардейскаго полка. Здѣсь уже при Петрѣ Великомъ были зданія Академіи Наукъ, 12 коллегій, кадетскаго корпуса. Второе мѣсто за Петербургомъ занимаетъ Москва, за нею—Варшава, Кіевъ, Одесса, Рига, Харьковъ, Вильна, Саратовъ, Казань, Тифлисъ, Лодзь. Передъ воцареніемъ Петра Великаго пространство Россіи обнимало 265.126 кв. миль, при кончинѣ Петра — 275.571, при кончинѣ Анны Іоанновны—290.802, Елисаветы Петровны — 294.497, Екатерины II — 305.794, Александра I — 339.871, Николая I — 375.774, Александра II — 389.311 кв. миль.

II.

Какъ образовалось нынѣшнее населеніе Россійской имперіи.

Количество и составъ населенія Россійской имп. въ настоящее время.—Бытъ русскихъ славянъ.—Варяги.—Финны.—Тюрки.—Колонизація сѣверовосточной Руси и образованіе великорусской народности.—Ростъ территоріи и населеніе великаго княжества Московскаго.—Ростъ территоріи и населенія Московскаго государства.—Татары.—Колонизація русскихъ областей.—Присоединеніе новыхъ земель и возрастаніе населенія въ XVIII и XIX стол.

Количество и составъ населенія Россійской имперіи въ настоящее время. Говоря о расширеніи предѣловъ Русскаго государства въ древній, московскій и императорскій періодъ русской исторіи, мы не касались способовъ, посредствомъ которыхъ осуществлялось это увеличеніе территоріи (завоеванія и колонизація), — мы ничего почти не говорили о русскомъ *населеніи* нашей страны, о его бытѣ, о постепенномъ возрастаніи его въ связи съ завоеваніями новыхъ областей и вслѣдствіе естественнаго размноженія, о значеніи разныхъ видовъ его колонизаціи; мы, наконецъ, не упоминали о тѣхъ народахъ и многочисленныхъ народцахъ, которые постепенно вошли въ составъ Русскаго государства на протяженіи его 1000-лѣтней исторіи. Обо всемъ этомъ мы скажемъ въ настоящей главѣ.

Кореннымъ населеніемъ Русскаго государства является теперь русскій народъ. По всеобщей переписи во всей Россіи въ 1897 году оказалось 129 милліоновъ жителей, изъ коихъ русскихъ 83.936.000 чел. (изъ нихъ великоруссовъ — 55.668.000, малороссовъ — 22.383.000, бѣлоруссовъ — 5.885.000), т.-е. 65%; на долю всѣхъ остальныхъ народовъ приходится 35%. Наиболѣе многочисленными изъ этихъ народовъ теперь оказываются—славяне (поляки и другіе) — 8.200.000, финны — 5.700.000, евреи—5.200.000, литовцы и латыши — 3.000.000, нѣмцы — 2.000.000; далѣе слѣдуютъ — татары, башкиры, киргизы, молдаване, шведы, греки и др. Русскіе принадлежатъ къ славянскому племени и, слѣдовательно, являются ближайшими родственниками поляковъ, болгаръ, сербовъ, чеховъ. Они распадаются, въ свою очередь, на три народности — великорусскую, малорусскую и бѣлорусскую, первоначальное образованіе которыхъ относится къ древнимъ временамъ русской жизни еще великокняжеской эпохи. Есть полное основаніе думать, что славянорусскія племена заняли ту мѣстность, на которой мы находимъ ихъ въ IX вѣкѣ, гораздо ранѣе этого времени—въ предыдущіе вѣка. А

еще ранѣе они составляли одинъ славянскій народъ съ другими славянскими племенами — поляками, сербами, болгарами; этотъ праславянскій народъ принадлежалъ къ индоевропейской группѣ народовъ, куда входили, кромѣ его, греки, римляне, нѣмцы, литовцы. Такимъ образомъ, наши предки имѣли общее происхожденіе и отдаленное родство съ этими народами. Что же касается финновъ, татаръ, монголовъ, евреевъ, то эти народы не принадлежали къ индоевропейскому корню. Русскимъ славянамъ въ древній періодъ ихъ существованія приходилось имѣть дѣло, главнымъ образомъ, съ финскими и тюркотатарскими народами, и эти народы поэтому сыграли видную роль въ нашей исторической жизни.

Бытъ русскихъ славянъ. Обратимся теперь къ быту русскихъ славянъ въ то время, когда они жили разрозненными племенами. Мы знаемъ уже, что каждое племя имѣло свои обычаи, но все же въ этихъ обычаяхъ было много чертъ, свойственныхъ всѣмъ русско-славянскимъ племенамъ въ совокупности. Всѣ они исповѣдывали тогда одну *языческую религію*. Не умѣя научно правильно, какъ это дѣлаемъ мы въ настоящее время, объяснить себѣ различныя явленія природы, наши предки видѣли въ нихъ отдѣльныя божества, населяли природу множествомъ такихъ божествъ. Слыша грозные удары грома и наблюдая яркую молнію, они рѣшили, что ихъ посылаетъ съ неба на землю громовержецъ *Перунъ*. Не умѣя объяснить себѣ происхожденіе вѣтра, они приписывали его *Стрибогу* и его внукамъ. *Велеса* они считали скотьимъ богомъ. Лѣсами вѣдали *лѣшіе*, водами — *русалки*, домами — *домовые*; судьбу младенца предопредѣляли *рожаницы* и т. д. Для того, чтобы умилостивить эти божества или возблагодарить ихъ за даруемыя ими блага, имъ приносились жертвы, чаще всего изъ животныхъ, иногда же и человѣческія; иные молились и поклонялись огню, каменьямъ, рѣкамъ и источникамъ. Были и идолы, т.-е. изображенія языческихъ боговъ. Такъ, кіевскій князь Владиміръ, будучи еще язычникомъ, поставилъ внѣ своего теремного двора деревяннаго идола Перуна съ серебряною головою и золотыми усами, а также и другихъ идоловъ — Хорса, Дажбога, Стрибога, Симаргла, Мокоши. Храмовъ у русскихъ славянъ не было, но были излюбленныя мѣста для жертвоприношеній. Несмотря на низкій уровень своего духовнаго развитія, наши предки вѣрили въ загробную жизнь, которая представлялась имъ продолженіемъ земной и въ формахъ этой послѣдней. На этомъ основывалась и почесть погребальная. Обезображенная смертью, распадающаяся плоть человѣческая требо-

вала немедленнаго исключенія своего изъ среды живущихъ, но человѣкъ, на какой бы низкой ступени развитія ни находился, всегда признавалъ право мертвыхъ на послѣднюю почесть со стороны живыхъ. Такъ было у древнихъ народовъ Востока. Такъ было у грековъ и римлянъ; такъ было и у русскихъ славянъ встарь, какъ и нынѣ. У нихъ господствовало 2 погребальныхъ обряда — трупоположеніе, т.-е. похороны въ нашемъ смыслѣ, и трупосожиганіе, чего у насъ нѣтъ. Сожиганіе происходило, по извѣстію лѣтописца, такъ. Прежде всего совершали такъ называемую тризну, т.-е. поминки по покойнику. Затѣмъ устраивали большой, высокій костеръ изъ дерева, зажигали его и сожигали въ немъ мертвеца, а пережженныя кости его — прахъ, собирали въ маленькій горшочекъ и закапывали въ землю, насыпая надъ нимъ высокую земляную могилу — курганъ; иногда курганъ насыпали прямо надъ этимъ бывшимъ костромъ — кострищемъ — и въ настоящее время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали въ древности славянорусскія племена, часто раскапываются такіе курганы съ кострищами. Одинъ арабскій путешественникъ X вѣка, по имени Ибнъ-Фацланъ, оставилъ намъ любопытный разсказъ о сожженіи богатаго русскаго купца, которое онъ самъ наблюдалъ и потомъ описалъ. Купецъ этотъ привезъ на продажу въ столицу царства камскихъ булгаръ (они жили при впаденіи въ Волгу рѣки Камы) свои товары и въ числѣ ихъ рабынь. Самъ онъ былъ холостъ. Когда онъ умеръ, то его товарищи занялись его погребеніемъ, положили трупъ его во временную могилу, а вмѣстѣ съ нимъ и нѣкоторые предметы, необходимые въ загробной жизни, въ томъ числѣ и музыкальный инструментъ — лютню. Стали кроить и шить ему пышныя убранства, въ которыхъ онъ долженъ былъ отправиться на небо, и рѣшили женить его, хотя бы и послѣ смерти, такъ какъ жена ему была необходима въ загробной жизни. Одна изъ его рабынь согласилась добровольно послѣдовать за нимъ въ будущую жизнь, чтобы тамъ быть его женою и пользоваться блаженствами рая, ибо дѣвушка сама по себѣ, не будучи женой, по тогдашнимъ понятіямъ, не могла попасть въ рай. Покойника вынули изъ его временной могилы, вытащили на берегъ лодку его и поставили ее на 4 столбахъ, вкопанныхъ въ землю; положили туда коверъ, подушки, устроили сидѣнье и посадили на немъ покойника, одѣтаго въ лучшія его одежды — въ кафтанъ, шаровары, шапку; положили съ нимъ лютню и оружіе его; загонялн въ честь его нѣсколько коней, разрубили ихъ на части и бросили въ лодку. Между тѣмъ дѣвушка-рабыня, обрекшая себя добровольно на смерть,

сначала пила и пѣла, а потомъ старуха, именуемая ангеломъ смерти, подвела ее къ колодцу и показала въ его водѣ отраженіе небеснаго рая, въ которомъ дѣвушка увидѣла своихъ родственниковъ и своего господина и въ восторгѣ воскликнула: «рай прекрасенъ, зеленъ: ведите же меня поскорѣе туда!» Тогда старуха, не отходившая ни на шагъ отъ дѣвушки, взяла толстую веревку, охватила ею шею обреченной и отдала концы веревки мужчинамъ, которые и задушили ее. Трупъ ея посадили рядомъ съ трупомъ ея владыки и зажгли лодку. Пламя высоко взвилось въ гору, все покрылось густымъ дымомъ, и отъ костра осталось кострище, надъ которымъ насыпали высокій курганъ. Сожженіе въ лодкѣ не было случайностью: очевидно, языческая Русь предполагала, что въ лодкѣ покойникъ скорѣе достигнетъ рая. Такъ думали и другіе народы, хоронившіе своихъ покойниковъ въ лодкахъ и судахъ. Въ настоящее время при раскопкахъ отрываются подобнаго рода погребенія и у насъ и въ Норвегіи. Что касается трупоположенія, то оно также было очень распространено у нашихъ предковъ и исчезло только съ принятіемъ христіанства; такъ, великая княгиня Ольга, сдѣлавшись христіанкой, завѣщала кургана, т.-е. круглаго земляного возвышенія надъ своимъ громомъ, не насыпать. Въ языческій періодъ хоронили покойниковъ иногда въ сидячемъ, но обыкновенно въ лежачемъ положеніи, на спинѣ, головою на западъ, иногда просто въ землѣ, иногда въ деревянныхъ колодахъ. Съ покойниками клали ихъ вещи — сосуды, монеты, благодаря которымъ возможно бываетъ опредѣлить время погребенія. По этимъ вещамъ можно даже составить себѣ нѣкоторое понятіе и объ образѣ жизни, о бытѣ русскихъ славянъ. Находили при раскопкахъ славяно-русскихъ кургановъ обугленныя зерна хлѣбныхъ растеній и серпы, — значитъ русичи занимались уже земледѣліемъ; находили ножницы для стрижки овецъ, — значитъ было не только скотоводство, но и производство шерстяныхъ тканей; находили вѣсы съ гирьками, монеты (цѣлыми кладами), — очевидно, велась и торговля; находили замки и ключи, — очевидно, была собственность, которую приходилось охранять. При раскопкахъ найдены также остатки одеждъ, обуви, головныхъ уборовъ, оружія и разнообразныя украшенія изъ бронзы и серебра — серьги, кольца, браслеты, ожерелья. Слѣдовательно, предки наши отнюдь не жили «звѣринскимъ образомъ», какъ объ этомъ говоритъ древній лѣтописецъ, а, наоборотъ, стояли на довольно высокой степени своего развитія или, какъ обыкновенно говорятъ, своей культуры. Что касается семейнаго быта нашихъ предковъ, то и онъ не былъ такъ мраченъ, какъ объ этомъ говоритъ лѣтописецъ. Правда,

у насъ до принятія христіанства существовало многоженство, но едва ли большинство населенія могло имѣть по нѣскольку женъ: ихъ просто не хватило бы на всѣхъ мужчинъ, а затѣмъ не всѣ имѣли возможность позволять себѣ эту роскошь по недостатку средствъ: женъ нужно было себѣ покупать у чужого рода, а еще ранѣе ихъ похищали; для того же, чтобы избѣжать расходовъ на покупку, молодежь обоего пола стала устраивать игрища между селами, и тамъ женихи похищали себѣ невѣстъ съ ихъ согласія. Само собою разумѣется, что это не было уже настоящее похищеніе, а бракъ по любви. Русскіе славяне первоначально жили въ родовомъ быту, раздѣлялись на роды, т.-е. на обширныя семьи, изъ которыхъ всѣ родичи, т.-е. не только дѣти, но и внуки и правнуки, дяди и племянники не выдѣлились, а жили совмѣстно, и во главѣ рода стоялъ старѣйшій. Въ IX вѣкѣ этотъ родовой бытъ сталъ уже разлагаться. У отдѣльныхъ племенъ появились князья и образовались княжества еще ранѣе второй половины IX в., т.-е. до начала Русскаго государства, которое пріурочивается къ призванію варяжскихъ, т.-е. нѣмецкихъ князей, Рюрика, Синеуса и Трувора въ 862 году. Въ воспоминаніе о началѣ Русскаго государства въ 862 году и тысячелѣтія Россіи поставленъ въ Новгородѣ въ 1862 году памятникъ (рис. 14).

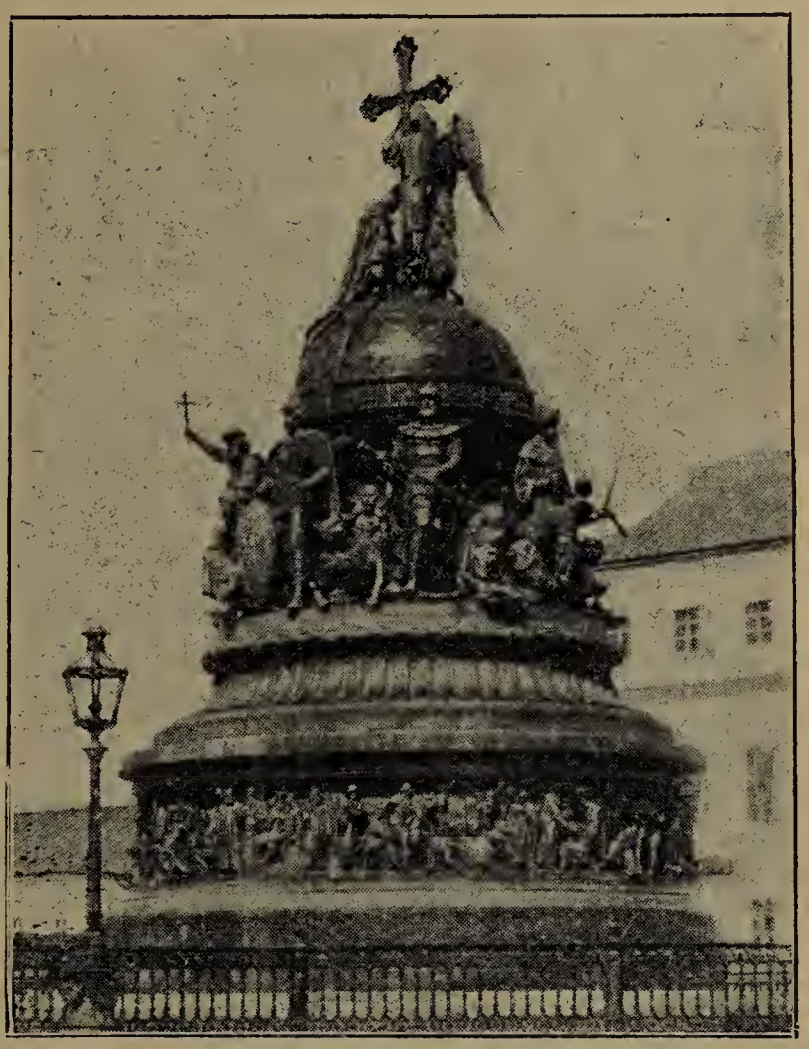


Рис. 14. Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

Варяги. Нужно замѣтить, что, по сказанію лѣтописи, сѣверныя славянорусскія племена (ильменскіе славяне и кривичи) платили въ это время дань *варягамъ*, обитавшимъ на Балтійскомъ побережьѣ, но потомъ прогнали ихъ отъ себя, а вслѣдъ за тѣмъ добровольно призвали и снова отдались въ подданство имъ. Родственникъ Рюрика и опекунъ его малолѣтняго сына Игоря, Олегъ, завоевалъ Кіевъ, гдѣ еще ранѣе усѣлись было варяжскіе военачальники Аскольдъ и Диръ, и положилъ начало кіевскому великому княжеству, которое постепенно объединило подъ своею

властью всѣ сосѣднія славянорусскія племена. Такую видную роль сыграли будто бы варяжскіе князья и ихъ дружины, т.-е. ополченія, въ исторіи образованія Русскаго государства. Но если въ дѣйствительности ихъ роль была гораздо меньше, все же варяги — народъ германскаго происхожденія — принимали видное участіе въ судьбахъ древней Руси: варяжскіе дружинники служили первымъ русскимъ князьямъ, принимали участіе въ княжескихъ столкновеніяхъ, въ морскихъ походахъ на Византію, въ торговлѣ съ этой послѣдней, въ собираніи даней съ подвластныхъ племенъ, въ управленіи и судѣ надъ ними, въ договорахъ Руси съ греками; путь изъ Балтійскаго (Варяжскаго) моря въ Черное по Днѣпру, какъ мы знаемъ уже, назывался по ихъ имени Варяжскимъ. Между русскими князьями и варяжскими бывали и брачные союзы. Другимъ сосѣдомъ русскихъ славянъ, также игравшимъ важную роль въ древности, были *финны*.

Финны. Они занимали нѣкогда огромныя пространства нынѣшней Россіи и дѣлились на 3 большія племенныя группы: западныхъ, волжскихъ и сѣверо-восточныхъ; къ первой принадлежали — *чудь*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, обитавшая у Балтійскаго побережья (нынѣшніе эсты въ Эстляндіи), *водь* — въ Новгородской области, и *ливы*, обитавшіе въ нынѣшней Лифляндіи. Водь растворилась среди новгородскаго населенія, а съ чудью приходилось Новгороду вести борьбу, и уже въ XI вѣкѣ новгородцы на землѣ ея построили городъ Юрьевъ (и нынѣ существующій). Въ Поволжьѣ обитали слѣдующія финскія племена: *весь, меря, мурома, мордва* и *черемисы;* первая у Бѣлоозера, вторая къ юго-востоку у Ростовскаго и Переяславскаго озеръ и въ окрестностяхъ ихъ, въ среднемъ Поволжьѣ, третье, четвертое и пятое племя на востокъ и юго-востокъ, въ бассейнѣ р. Оки. Эти финскіе народцы сыграли важную роль въ образованіи древне-русскихъ княжествъ: на территоріи Мери образовалась ростово-суздальская земля, на территоріи Муромы — муромское княжество; отъ смѣшенія славяно-русскаго населенія съ финскимъ произошла великорусская народность, имѣвшая огромное значеніе, такъ какъ она, главнымъ образомъ, создала Русское государство. Въ настоящее время изъ этихъ племенъ сохранились мордва и черемисы, остальныя вымерли или, вѣрнѣе сказать, обрусѣли, т.-е. слились съ славяно-русскимъ населеніемъ. Третью сѣверо-восточную группу составляла *Заволоцкая Чудь*, состоявшая изъ *Перми, Печеры, Еми, Югры* (или угровъ) и *Самояди*. Подъ именемъ пермяковъ скрывались еще и *зыряне*, извѣстные и въ настоящее время. Норманны разска-

зывали чудеса и о богатствѣ *Біарміи,* которая находилась при впаденіи въ Бѣлое море Сѣверной Двины и въ которой обитало финское племя кареловъ. Печера ранѣе другихъ стала уплачивать дань Новгороду; затѣмъ стала уплачивать дань Новгороду и Югра; потомками югры были въ Сибири вогулы, а выселившіеся въ Западную Европу угры пріобрѣли всемірно-историческое значеніе подъ именемъ венгровъ, образующихъ теперь съ Австріей австрійско-венгерскую монархію. Самоядь—это нынѣшніе самоѣды. Жизнь финновъ отличалась въ началѣ первобытною простотою: «у финновъ,—говоритъ римскій писатель Тацитъ,—чистая дикость, гнусная бѣдность—нѣтъ ни оружія ни лошадей; ихъ пища — трава (т.-е. растительная), одежда — кожа, ложе — земля; вся надежда на стрѣлы, которыя за неимѣніемъ желѣза, заостряютъ костями. Охота кормитъ одинаково и мужчинъ и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ себѣ часто добычи; дѣтямъ нѣтъ другого убѣжища отъ непогоды и звѣрей, кромѣ шалашей, сплетенныхъ изъ вѣтвей; сюда идутъ юноши, сюда удаляются старцы. Они считаютъ это состояніе болѣе счастливымъ, чѣмъ обрабатывать поля, строить дома, дрожать за свое имущество, завидовать чужому. Не опасаясь людей, не страшась боговъ, они достигли трудно достижимаго — они ничего не желаютъ». Въ этомъ извѣстіи дикость финновъ преувеличена и во всякомъ случаѣ если такъ жили они въ I вѣкѣ, то въ IX—XII вѣкахъ ихъ жизнь не была такъ груба и проста: попрежнему главнымъ занятіемъ ихъ была охота, но рядомъ съ нею развилось скотоводство, особенно же оленеводство и рыболовство. Они уже теперь ознакомились съ мѣдью, которую, быть-можетъ, сами и добывали: одинъ изъ героевъ ихъ замѣчательныхъ народныхъ пѣсенъ, извѣстныхъ въ настоящее время подъ именемъ *Калевалы,* былъ кузнецъ. Ихъ языческая религія превосходила по своему развитію славяно-русскую. У нихъ были богатые храмы, какихъ не было у нашихъ предковъ; таковъ былъ храмъ Юмалы въ Біарміи, сокровища котораго были похищены норманскими викингами. Но все же русскіе славяне стояли выше финновъ: они имѣли города, которыхъ не было у финновъ. Русскіе славяне отличались воинственностью, а финны, наоборотъ, мирными нравами, и поэтому финны, соприкасаясь съ Русью, или уступали ей свои земли или оставались жить подъ русскою властью, подвергаясь вліянію русскихъ племенъ, въ свою очередь, какъ это обыкновенно бываетъ, оказывая и съ своей стороны нѣкоторое вліяніе на своихъ сосѣдей посредствомъ брачныхъ союзовъ и другихъ менѣе тѣсныхъ соприкосновеній. Бла-

годаря такимъ свойствамъ финновъ, славяно-русская колонизація въ сѣверо-восточной Руси пріобрѣла прочный, устойчивый характеръ.

Тюрки. Большое вліяніе на русскихъ славянъ оказали также различные *тюркскіе* народы: *камскіе болгары, хозары, печенѣги, торки, половцы* и особенно *татары*. На среднемъ и нижнемъ теченіи Волги образовались два тюркскихъ царства — камскихъ болгаръ и хозаръ, которыя выдѣлялись и своимъ политическимъ могуществомъ, и своею культурой. Во главѣ камскихъ болгаръ стоялъ царь, пользовавшійся неограниченною властью. Столицею царства былъ городъ Болгары, въ который ѣздили съ торговыми цѣлями и русскіе купцы. Населеніе занималось земледѣліемъ и вело даже отпускную торговлю хлѣбомъ: въ неурожайные годы Русь пользовалась болгарскимъ хлѣбомъ. Занималось оно скотоводствомъ и вело обширную торговлю, особенно мѣхами. Эти мѣха оно покупало у Руси и финновъ и продавало въ арабскія владѣнія въ средней Азіи, откуда, въ свою очередь, вывозило восточные товары. Отъ арабовъ камскіе болгары приняли исламъ и пытались было распространить его и на Руси. Хозарскія владѣнія широко раскинулись въ нынѣшней юго-восточной Россіи—на нижней Волгѣ, между Волгой и Дономъ, доходя до сѣвернаго Кавказа и р. Урала. Здѣсь мирно уживалось нѣсколько народностей и нѣсколько религій: одни исповѣдывали магометанскую вѣру, другіе — христіанскую, третьи — еврейскую, четвертые — языческую. Въ соотвѣтствіи съ этимъ у хозаръ было 7 судей: двое для мусульманъ, двое для христіанъ, двое для евреевъ и одинъ для язычниковъ. Во главѣ Хозаріи стояло двое владыкъ — одинъ назывался каганомъ и пользовался огромнымъ почетомъ, а другой пехомъ, и въ рукахъ его была дѣйствительная власть. Столицею Хозаріи былъ г. Итиль на берегу Волги, но былъ рядъ и другихъ богатыхъ городовъ. Населеніе Итиля вело полуосѣдлый, полукочевой образъ жизни: зимою проживало въ городѣ, а лѣтомъ отправлялось на кочевья. Южныя славяно-русскія племена уплачивали хозарамъ дань, а они защищали ихъ отъ напора кочевниковъ. Но первые кіевскіе князья нанесли тяжкіе удары Хозаріи, отъ которыхъ она уже не могла оправиться, и тогда южнорусскими степями овладѣли кочевники — сначала печенѣги и тюрки, а съ половины XI в.—половцы. Печенѣги едва было не взяли Кіева, въ отсутствіе Святослава, а затѣмъ подстерегли его у днѣпровскихъ пороговъ и убили. Кіевскіе князья вынуждены были искусственно укрѣплять свою южную границу отъ печенѣговъ; остатками ея являются такъ называемые Зміевы валы въ Кіевской губерніи. Такъ поступалъ Владиміръ Св.,

такъ поступалъ и Ярославъ Мудрый, устроившій рядъ укрѣпленій по р. Роси. Смѣнившіе печенѣговъ торки не отличались особенною воинственностью. Но зато пришедшіе имъ на смѣну половцы сдѣлались настоящею грозою для южной Руси, въ сосѣдствѣ съ которой теперь въ половинѣ XI в. образовалась *Половецкая земля*. Южно-русскіе князья должны были напрягать всѣ свои силы для защиты своихъ окраинъ отъ половцевъ, и съ этою цѣлью усилили прежнія и прибавили новыя укрѣпленныя черты и заселили ихъ отчасти обрусѣвшими же половцами и торками, получившими общее названіе *черныхъ клобуковъ*, вѣроятно, по тѣмъ высокимъ имѣвшимъ форму монашескаго клобука шапкамъ, которыя они обыкновенно носили. Такъ образовалось *Поросье* на южной границѣ Кіевской земли по теченію р. Роси. Половцы хорошо себя чувствовали въ южно-русскихъ степяхъ; тамъ у нихъ было почти такое же приволье, просторъ, какъ и въ средне-азіатскихъ степяхъ. Сосѣдство съ Русью имъ было даже пріятно, потому что она служила для нихъ неизсякаемымъ источникомъ добычи и обогащенія. Хановъ, т.-е. князей у половцевъ было въ одно и то же время нѣсколько и мирный договоръ съ однимъ или нѣкоторыми изъ нихъ не спасалъ еще Руси отъ внезапныхъ нападеній остальныхъ. А всѣ они были прекрасными наѣздниками и въ совершенствѣ знали степь и степные пріемы войны. Они не нуждались ни въ мостахъ, ни въ переправахъ, а просто переправлялись черезъ рѣки на своихъ коняхъ. Они вели кочевой образъ жизни, занимались въ обширныхъ размѣрахъ скотоводствомъ, зимою спускались въ болѣе теплые края — къ Черноморскому и Азовскому побережью, а лѣтомъ, наоборотъ, приближались къ русскимъ владѣніямъ. Въ теченіе 2-хъ вѣковъ они производили безпрерывныя нападенія на южно-русскія княжества — Переяславское, Поросье, причиняя имъ неисчислимый вредъ: уводили въ плѣнъ множество жителей, преимущественно въ молодомъ, цвѣтущемъ возрастѣ — юношей и особенно дѣвушекъ, часть оставляли у себя въ рабствѣ, а большую часть продавали на невольничьи рынки Европы, Азіи и Африки. Тяжело было плѣнникамъ отрываться отъ своихъ семействъ и итти сотни верстъ по степи, томиться жаждою, голодомъ и зноемъ. Немногимъ только удавалось освободиться изъ плѣна или посредствомъ выкупа, или благодаря удачному наѣзду своихъ же русичей на возвращавшихся съ полономъ половцевъ. Князья, не имѣя возможности во-время отразить половцевъ, нападавшихъ внезапно «изгономъ», старались, по крайней мѣрѣ, перерѣзать имъ обратный путь, но это удавалось не часто. Предпринимали князья и наступательные

походы въ глубь Половецкой земли. Но трудно было и разыскать и захватить половцевъ въ степи, когда имъ такъ легко было сняться со своими «вѣжами», т.-е. незатѣйливыми палатками и перенести свой станъ въ совсѣмъ новую мѣстность. Можно было при этомъ самимъ сдѣлаться жертвою своей отваги, какъ это и сталось съ Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ, несчастный походъ котораго въ глубь степей воспѣлъ авторъ самаго замѣчательнаго литературнаго произведенія древней Руси—«Слова о полку Игоревѣ». Неудивительно, что Владиміръ Мономахъ, удачно побѣждавшій половцевъ въ ихъ собственныхъ жилищахъ, стяжалъ себѣ славу героя и «добраго страдальца за Русскую землю». Въ первой половинѣ XIII вѣка враждебныя отношенія между половцами и древнею Русью нѣсколько смягчились: оба народа ознакомились уже другъ съ другомъ: были моменты и мирныхъ отношеній между ними; нѣкоторые половецкіе князья принимали христіанство; тоже дѣлали и половецкія княжны, выходя замужъ за русскихъ князей; это смѣшеніе русскихъ славянъ съ половцами оказало даже вліяніе на ихъ внѣшній видъ, на наружность, на окраску волосъ и т. п. Такимъ образомъ, малорусская народность, образовавшаяся изъ южно-русскихъ племенъ — полянъ, древлянъ, сѣверянъ, дулѣбовъ, хорватовъ, уличей и тиверцевъ — получила примѣсь тюркской крови, точно такъ же, какъ великорусская народность, образовавшаяся изъ вятичей, кривичей и ильменскихъ славянъ, имѣла примѣсь финской крови. Разница была только въ томъ, что между сѣверно-русскими племенами и финнами господствовали издавна мирныя отношенія, а на югѣ такія мирныя отношенія представляли исключеніе изъ общаго правила и усилились они только уже передъ татарскимъ нашествіемъ; до того же господствовала борьба. Сосѣдство южной Руси съ Половецкою степью было очень неблагопріятно для распространенія русскаго населенія къ югу и юго-востоку, для его колонизаціи. Есть основанія думать, что до появленія половцевъ, южнорусскія поселенія занимали гораздо болѣе обширныя пространства, чѣмъ это было впослѣдствіи: тогда на Черноморско-Азовскомъ побережьѣ были русскія владѣнія—колоніи,—мы знаемъ города Тмутаракань и Корчевъ; были, конечно, и прямыя безопасныя сообщенія Поднѣпровья съ этими городами; съ появленіемъ же половцевъ дороги сдѣлались чрезвычайно опасными, и города эти, отрѣзанные отъ Поднѣпровья, погибли, и герой «Слова о полку Игоревѣ» цѣлью своего похода поставилъ поискать разрушеннаго Тмутараканя. Да и вообще южно-русское населеніе нѣсколько отступило на сѣверъ передъ половцами. Но

ему принадлежитъ чрезвычайно крупная заслуга въ дѣлѣ защиты Русской земли отъ кочевниковъ, которыхъ оно сдерживало въ продолженіе 2½ вѣковъ отъ завоеваній коренныхъ своихъ земель. Южная Русь явилась щитомъ сѣверо-восточной отъ половцевъ, но полная безопасность сѣверо-восточной Руси отъ половцевъ была куплена ею страшно дорогою цѣною: не могла правильно развиваться и совершенствоваться народная жизнь тамъ, гдѣ не было безопасности, гдѣ такъ много силъ приходилось затрачивать на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ. Не могъ сохранить при такихъ условіяхъ своего значенія столицы государства и Кіевъ, находившійся такъ близко отъ границы съ Половецкою степью.

Колонизація сѣверо-восточной Руси и образованіе великорусской народности. Вотъ почему уже во 2-й половинѣ XII в. историческая жизнь Руси переходитъ изъ Поднѣпровья въ болѣе безопасный край, нынѣшнюю центральную Россію — въ Ростово-Суздальское княжество. Кіевъ уступаетъ свое мѣсто г. Владиміру Суздальскому. Край этотъ благодаря безопасности быстро колонизуется, заселяется славянскими переселенцами. Князья усердно заботятся о постройкѣ новыхъ городовъ; тамъ возникаютъ города — Звенигородъ, Переяславль, селеніе Боголюбово и мн. другіе. И до сихъ поръ сохранился здѣсь рядъ такихъ названій селъ, какъ Гарь, Выгарь, Горѣлое, Пенье, Дерки. Очевидно, населеніе пробиралось туда, выжигая лѣса. Энергичное заселеніе этого края началось уже при Юріи Долгорукомъ: имъ основаны были города Юрьевъ-Польскій и Дмитровъ, куда онъ отовсюду собиралъ населеніе; при немъ получила начало и Москва, какъ городъ. Колонизацію края продолжалъ и Андрей Боголюбскій, который сдѣлалъ столицею г. Владиміръ, предпочтивъ ему старые города — Ростовъ и Суздаль. Отдаленный сѣверо-востокъ, населенный финнами, колонизировали новгородцы, устроившіе себѣ въ нынѣшней Вятской губ. колонію *Хлыновъ* (Вятка). Подъ вліяніемъ совмѣстной жизни съ финскими племенами и географическихъ условій Ростово-Суздальской земли выработался и племенной характеръ *великоросса*. Русскія поселенія какъ бы просачивались среди финскихъ тонкими струями. Но, поглотивъ мирнымъ образомъ финновъ, пришлая Русь должна была кое-что заимствовать изъ ихъ быта; Чудь обрусѣла, но внесла нѣчто изъ своихъ физическихъ и нравственныхъ особенностей въ племенной характеръ великоросса, напр., выдающіяся скулы и особой формы носъ, повліяла на образованіе великорусскаго нарѣчія, на повѣрья и обряды, на развитіе въ этомъ краѣ сельской жизни. Главныя особенности природы сѣверо-

восточнаго края таковы: обиліе лѣсовъ и болотъ, преобладаніе суглинка въ почвѣ и множество рѣчекъ, текущихъ въ разныхъ направленіяхъ. Здѣсь преобладали не города, какъ на югѣ, а селенія съ нѣсколькими дворами, потому что не было надобности въ укрѣпленіяхъ и съ трудомъ, благодаря обилію водъ, можно было найти незначительныя по площади сухія мѣста — островки среди водъ. Расчищать участки подъ пахать было чрезвычайно трудно, и потому сѣяли хлѣбъ только для собственнаго потребленія и восполняли свои недостатки другими подсобными промыслами, извѣстными и нынѣ подъ названіемъ кустарныхъ. Скудная природа мѣстности выработала и закалила великоросса въ хозяйственномъ отношеніи: развились въ немъ смѣтливость, изворотливость, наблюдательность въ явленіяхъ природы, выносливость въ трудѣ и лишеніяхъ; онъ любилъ лучше оглядываться назадъ, чѣмъ забѣгать впередъ — отсюда выраженіе: русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ. Къ цѣли своей онъ идетъ впередъ, но постоянно оглядываясь по сторонамъ; это то же, что его проселочная дорога: она извилиста, но если попробуете пойти по ней прямо, то только проплутаете. Великорусская народность, наконецъ, проявила большія способности въ созданіи государства (Московскаго). Всѣ эти свойства ея окончательно опредѣлились въ теченіе XIII — XV вѣковъ. Въ это же время сложились и опредѣлились и малорусская и бѣлорусская народности: создались особенности ихъ языка, ихъ быта и характера.

Ростъ населенія великаго княжества Московскаго. Ознакомившись съ образованіемъ великорусской народности, обратимся теперь къ вопросу о расширеніи предѣловъ великаго княжества Московскаго и Московскаго государства и о возрастаніи населенія въ нихъ въ связи съ завоеваніями и мирной колонизаціей съ XIV до конца XVII столѣтія въ удѣльный и московскій періодъ нашей исторіи. Въ теченіе полуторавѣкового своего существованія великое княжество Московское сумѣло преобразиться изъ ничтожнаго по размѣрамъ своихъ владѣній княжества въ весьма обширное. Въ самомъ началѣ XIV вѣка Московское княжество занимало только нѣсколько уѣздовъ одной нынѣшней Московской губерніи и не заключало въ себѣ и 500 кв. миль, а къ половинѣ XV вѣка уже имѣло 15.000 кв. миль, т.-е. возросло въ 30 разъ. Этому способствовали: выгодное географическое положеніе Москвы, энергичная планомѣрная дѣятельность ея князей, направленная къ накопленію матеріальныхъ средствъ и расширенію территоріи путемъ скупли, захвата, наслѣдства и т. п. Пріобрѣвъ столь значи-

тельное количество новыхъ земель, московскіе князья вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтственно увеличили и число жителей своей области. Съ другой стороны, происходило заселеніе пустыхъ земель, и живое участіе въ этомъ принялъ самъ народъ. Благодаря усиленію Москвы, обезопашено было верхнее Поволжье, и туда стало отливать московское населеніе изъ своего междурѣчья. Первыми поселенными пунктами въ этихъ заволжскихъ дебряхъ оказались монастырскія обители, основанныя монахами разныхъ монастырей, преимущественно же Троицко-Сергіевскаго монастыря: пробираясь въ Костромской и Вологодскій края, монахи основывали по тамошнимъ рѣчкамъ обители, которыя притяги-

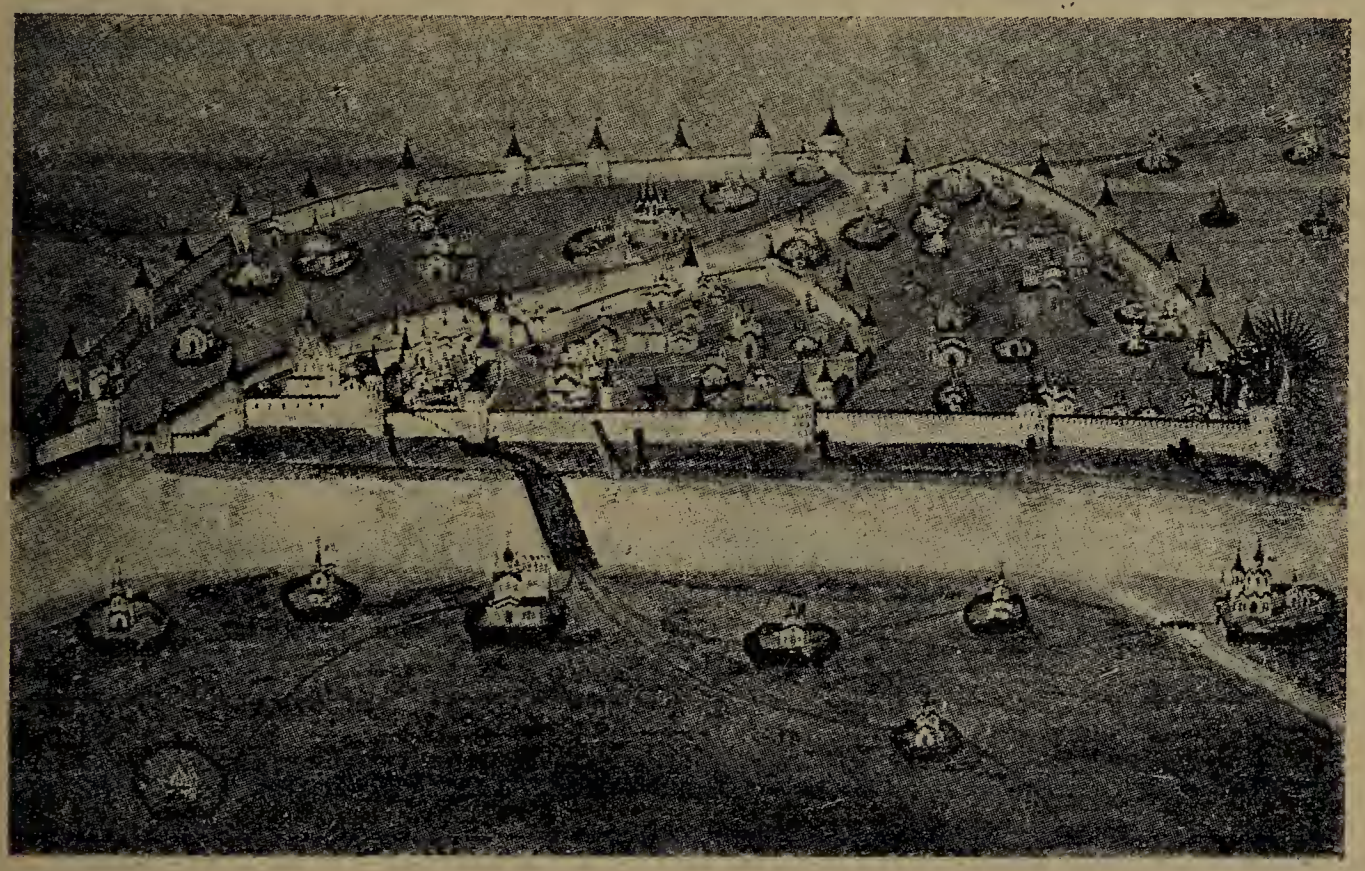


Рис. 15. Планъ Пскова 1581 года.

вали къ себѣ крестьянское населеніе, шедшее вслѣдъ за монахами и образовывавшее подлѣ нихъ рядъ крестьянскихъ деревень. При вступленіи на престолъ Іоанна III въ составъ великаго княжества Московскаго входило уже, какъ мы знаемъ, 6 полныхъ нынѣшнихъ губерній и 2 неполныхъ. Кромѣ Московскаго княжества, замѣтно расширяло и заселяло свою территорію въ удѣльный періодъ и Новгородское въ сѣверо-восточномъ направленіи: въ XIV в. были основаны при р. Сѣверной Двинѣ въ нынѣшней Архангельской губ. города Орлецъ и Холмогоры. Богатый новгородецъ Вас. Своеземцевъ откупилъ у туземцевъ-финновъ побережье р. Ваги, завелъ здѣсь селенія, построилъ церкви, развилъ промышленность. Другіе новгородцы покупали у него земли и заселяли ихъ. Важное значеніе въ дѣлѣ коло-

низаціи этого края имѣла постройка монастырей, среди коихъ пріобрѣлъ особенно важное значеніе *Соловецкій,* не только въ церковномъ, но и экономическомъ отношеніи. Строили новые города новгородцы и псковичи и по своей западной границѣ — Копорье, Ямъ, Орѣшекъ (послѣдній при исходѣ Невы изъ Ладожскаго озера); все это были важные пункты, въ виду близости ихъ къ Балтійскому морю.

Ростъ населенія Московскаго государства. Посмотримъ теперь, что было сдѣлано для увеличенія населенія въ послѣдующія 2 столѣтія — съ половины XV до половины XVII вѣка Московскимъ государствомъ.

При Іоаннѣ III и Васильѣ III было закончено объединеніе удѣльной Руси подъ властью Московскаго государства: были присоединены княжества — Ярославское, Верейское, г. Тверь, остальная половина г. Ростова, Новгородская земля и ея колонія Хлыновъ (Вятка), Псковская земля (рис. 15), Рязань и Сѣверщина. Часть новгородскаго населенія была переселена принудительнымъ путемъ въ Московское государство и замѣнена московскими людьми. Сверхъ того, на востокѣ были завоеваны Пермская и Югорская земля. При Иванѣ Грозномъ были завоеваны татарскія царства—Казанское и Астраханское, что имѣло огромное значеніе: вся Волга вошла теперь въ составъ Московскаго государства. Въ связи съ колонизаціей Пермскаго края братьями Строгановыми стоитъ завоеваніе въ бассейнѣ р. Тобола Сибирскаго татарскаго царства, открывшее путь для дальнѣйшаго завоеванія всей Сибири. Колонизація Пермскаго края началась еще въ XVI вѣкѣ постройкою Соликамска, но особенно энергично она велась Строгановыми, которые для защиты отъ инородческихъ племенъ построили укрѣпленные городки и стали здѣсь заниматься промыслами. Черезъ этотъ край шелъ и путь въ Сибирь, каковымъ путемъ воспользовался предводитель казаковъ, приглашенныхъ на службу Строгановыми, Ермакъ и со своимъ небольшимъ казацкимъ отрядомъ покорилъ цѣлое Сибирское татарское царство, начавшее давать дорогіе мѣха и подати (ясакъ). Послѣ Ермака русскія владѣнія въ Сибири распространились въ бассейнѣ р. Оби, гдѣ построены были, кромѣ Тобольска, Тюмень, Пелымъ, Березовъ; русское господство распространилось также и среди башкиръ (отатарившихся финновъ) и поволжскихъ финновъ — черемисовъ, чувашей и вотяковъ. Здѣсь былъ построенъ цѣлый рядъ русскихъ городовъ. Но южное Поволжье представляло въ XVI ст. огромный незаселенный край, подвергавшійся опасностямъ постоянныхъ татарскихъ нападеній. Здѣсь на протяженіи 1.800-верстнаго теченія р. Волги (отъ впаденія

въ нее Камы до устья) въ предѣлахъ нынѣшней Самарской, Симбирской, Саратовской и Астраханской губ. было построено всего нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ — Самара, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань. На юго-востокѣ пограничнымъ краемъ является Рязанскій, Тула и Сѣверская Украйна, крайними пунктами были здѣсь гг. Воронежъ, Валуйки и Бѣлгородъ (послѣдній въ нынѣшней Курской губ.). Смутное время на Руси неблагопріятно отразилось на числѣ ея населенія. Много народа погибло во время войнъ и внутреннихъ междоусобій. И печальныя послѣдствія этого приходилось еще чувствовать и въ царствованіе Ми-

Рис. 16. Самоѣды XVII вѣка.

хаила Ѳеодоровича, который вынужденъ былъ заключить невыгодный миръ со шведами и поляками съ земельными потерями: шведамъ по Столбовскому миру уступлены были русскіе города у Балтійскаго моря (Ямъ, Копорье и другіе), а Польшѣ — Смоленскъ и Сѣверщина. Впрочемъ, эти послѣднія потери были съ избыткомъ возвращены въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда въ 1654 году добровольно отдалась въ подданство Москвѣ вся Малороссія, сохранившаяся, впрочемъ, за нею только въ составѣ той части ея, которая находилась на лѣвомъ берегу Днѣпра—въ нынѣшней Черниговской и Полтавской губ., включая на правомъ берегу Днѣпра одинъ г. Кіевъ; кромѣ того, возвращенъ былъ Москвѣ и Смоленскъ. Продолжали строить и выдвигать впередъ новые города въ Поволжьѣ и южной степ-

ной окраинѣ и сплошныя укрѣпленныя черты — Симбирскую, Сызранскую, Закамскую, Бѣлгородскую; за этой послѣдней была заселена малорусскими выходцами изъ Польши цѣлая область — Слободская украйна. Образовалась на нижнемъ теченіи Дона Область Донскихъ казаковъ, а на р. Уралѣ — Уральскихъ или Яицкихъ. Безостановочно продолжалось завоеваніе и заселеніе Сибири. Построили тамъ города Томскъ и Кузнецкъ, перешли съ бассейна р. Оби въ бассейнъ р. Енисея, построили г. Енисейскъ, Туруханскъ, Красноярскъ, перешли въ бассейнъ р. Лены, основали Якутскъ и по притокамъ Лены дошли до самаго Охотскаго моря, подошли къ Байкальскому озеру, въ концѣ вѣка заняли Камчатку. Отъ притязаній на занятый было Амуръ московское правительство, по Нерчинскому договору съ Китаемъ (1689 г.), должно было отказаться.

Итакъ, въ теченіе XVII вѣка русскіе завоевали Сибирь, положили начало ея заселенію, которое продолжается и нынѣ. Въ составъ Московскаго государства вошла колонія Сибирь, превышающая нынѣ основное ядро государства — его метрополію — Европейскую Россію, но со скуднымъ инородческимъ населеніемъ, состоявшимъ изъ татаръ, самоѣдовъ (рис. 16), вогуловъ, остяковъ, киргизовъ, тунгусовъ, якутовъ, югагировъ, чукчей. Мы знаемъ теперь, какія земельныя пріобрѣтенія были сдѣланы Московскимъ государствомъ въ XVI — XVII вѣкахъ.

Татары. Скажемъ теперь вкратцѣ о томъ народѣ, который вліялъ на колонизацію, т.-е. на мирное заселеніе разныхъ областей Россіи въ это время. Колонизовались не только пустыя земли, но и тѣ, которыя пріобрѣтены были путемъ завоеваній, напримѣръ, Казанское, Астраханское татарскія царства и Сибирь, гдѣ было уже туземное населеніе. Но особенно сильное движеніе русскаго населенія было въ пустыя ненаселенныя степи южной и юго-восточной окраины Московскаго государства, которыя въ сущности не были заселены, представляли изъ себя «дикое поле», но на немъ бродили и кочевали воинственные *татары* (рис. 17 и 18). Среди инородцевъ, съ которыми приходилось вести неустанную борьбу Московскому государству, на первомъ мѣстѣ нужно поставить татаръ. Русь освободилась отъ монголо-татаръ только при Иванѣ III Васильевичѣ во 2-й половинѣ XV вѣка. Къ этому времени Золотая орда, основанная Батыемъ, окончательно ослабѣла благодаря, главнымъ образомъ, внутреннимъ смутамъ и распалась; изъ нея выдѣлились около половины XV вѣка Казанское и Крымское царства, а еще ранѣе Ногайская орда; на развалинахъ Золотой орды образовалось Астраханское царство: Казанское и Астраханское были завоеваны и этимъ обезврежены, но мѣшали

движенію русскаго населенія въ степь ногайскіе и особенно крымскіе татары. Татары вели кочевой образъ жизни, но у нихъ уже намѣчался переходъ и къ земледѣльческому быту; даже у татаръ, кочевавшихъ въ Новороссійскихъ степяхъ, кое-гдѣ существовали пашни, у крымскихъ татаръ также было земледѣліе и насчитывалось 15 городовъ, въ томъ числѣ столица ихъ Бахчисараї и Кафа (нынѣшняя Ѳеодосія); правда, это были незначительные городки — въ Бахчисараѣ было, напримѣръ, всего въ XVII в. 2000 домовъ, въ другихъ это число нисходило до 50—60, но сила татаръ была не въ этихъ крѣпостяхъ, а въ массѣ кочевниковъ, которые жили въ палаткахъ во время своихъ остановокъ въ степяхъ; да и земледѣліе ихъ приспособлялось къ ихъ кочевой жизни, а не удерживало отъ нея. Основнымъ занятіемъ ихъ было скотоводство. 1000 штукъ скота образовывали стадо, называвшееся «*отарой*»; 10 стадъ образовывали «*жошъ*», во главѣ котораго ставился «*одаманъ*»; подъ его начальствомъ были «*чабаны*»; всѣ эти названія были позаимствованы у татаръ малороссійскими пастухами и употребляются въ Малороссіи и понынѣ. Пастухи эти вели суровый образъ жизни и отличались большою воинственностью. Но кромѣ того, среди татаръ было много и такихъ любителей наѣздовъ — добычниковъ, которые всегда готовы были откликнуться на всякій призывъ къ нападенію на русскія украйны; занимались они въ степи и разбоями, какъ промысломъ. Кромѣ того, крымскіе ханы сами посылали воинскіе отряды для нападеній; эти нападенія происходили и тогда, когда ханъ не былъ въ открытой враждѣ съ Московскимъ государствомъ. Чтобы задобрить Крымъ, московскіе государи платили ему постоянные подарки — поминки. Болѣе грознымъ характеромъ отличались зимніе набѣги. Лѣтомъ тревожили русскія окраины болѣе мелкія партіи. Для того, чтобы скрыть свое движеніе въ степи отъ русскихъ сторожей, станичниковъ и каза-

Рис. 17. Татары XVI вѣка.

Рис. 18. Татаринъ XVII вѣка.

ковъ, они ѣхали на коняхъ, не разводя огней, посылая впередъ развѣдчиковъ; легко имъ было проходить по степямъ, потому что они не имѣли обоза. Рѣки не служили для нихъ препятствіемъ, потому что они переплывали ихъ на своихъ коняхъ (рис. 19). Внезапно производили нападенія и старались захватить какъ можно болѣе добычи. Московское государство должно было оградить свои границы цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ городковъ и земляныхъ чертъ или линій валовъ и рвовъ, посылать на дозоръ въ степь сторожей и станичниковъ. Но всѣ преимущества въ этой безпрерывной, изнурительной борьбѣ были на сторонѣ татаръ, хотя бы уже потому, что они нападали неожиданно «изгономъ» и старались имѣть дѣло не съ вооруженными защитниками украинныхъ городовъ, а съ беззащитнымъ населеніемъ, его стадами, собраннымъ имъ хлѣбомъ. Трудно исчислить тотъ неизмѣримый матеріальный ущербъ, какой наносили татары Московскому государству, вынужденному затрачивать огромныя средства на защиту отъ нихъ своихъ украинъ. Вся юго-восточная украйна была наводнена ими: ихъ сакмы, т.-е. дороги, ими проложенныя, дочерна избитыя, прорѣзывали ее вдоль и поперекъ. Чего не могли захватить въ добычу татары, то они безжалостно истребляли. Ежегодно изъ Московскаго государства выводилось множество плѣнниковъ, которые продавались потомъ на невольничьихъ рынкахъ въ Азію и Африку. Имъ клеймили щеки и лобъ и затѣмъ продавали въ тяжкія работы; продавали цѣлыми десятками, сотнями; особенно дорого цѣнились молодыя красивыя дѣвушки; во всемъ Крыму не было другой прислуги, кромѣ рабовъ. Одинъ мѣняла денегъ, сидя въ г. Перекопи, черезъ который проводили множество плѣнниковъ изъ Литвы и Московіи, спрашивалъ: остаются ли еще люди въ этихъ странахъ.

Колонизація русскихъ областей. Все это заставляло московское правительство строить укрѣпленные города на своей юго-восточной степной окраинѣ и заселять ихъ военными служилыми людьми, переводимыми изъ другихъ болѣе центральныхъ мѣстностей, хотя и тамъ излишка населенія никогда не существовало. Такихъ невольныхъ переселенцевъ называли тогда сведенцами. Ихъ надѣляли землей, потому что содержать ихъ изъ жалованья государство по бѣдности своей не могло, да и не имѣло оно тогда постояннаго войска. И вотъ они должны были пахать пашню и держать скотъ при постоянномъ страхѣ татарскаго нашествія. О торговлѣ трудно было помышлять украиннымъ городкамъ. Но все же жизнь на украйнахъ манила своею сравнительною свободою, и многія лица переселялись сюда

добровольно подъ именемъ «сходцевъ»: въ центральныхъ областяхъ жилось еще труднѣе; уходили сюда и крестьяне отъ все болѣе и болѣе усилившагося крѣпостного права. Такъ заселились украинные города по Бѣлгородской чертѣ, центромъ которой былъ г. Бѣлгородъ (въ нынѣшней Курской губ.), а потомъ и города за чертою. Тамъ образовалась путемъ колонизаціи цѣлая новая область, получившая названіе Слободской украйны, потому что поселенцы ея, — а это были малороссіяне, вышедшіе изъ Польши — селились слободами и получали при этомъ значительныя льготы. Это была, слѣдовательно, не государственная, а свободная народная малорусская колонизація. Московское государство желало всячески привлечь выходцевъ изъ чужого государства, дабы возложить на нихъ защиту своей

Рис. 19. Переправа татарина черезъ рѣку.

окраины и потому давало имъ льготы, по ихъ малороссійскимъ обычаямъ. Оно оставляло имъ внутреннее казацкое полковое самоуправленіе, и предоставило очень важную льготу — занимать заимки, т.-е. свободныя земли въ дикомъ полѣ, гдѣ такихъ свободныхъ земель было очень много. Такъ образовались города — Харьковъ, Сумы, Ахтырка, Изюмъ, Острогожскъ и множество слободъ и хуторовъ. Такимъ же вольнымъ народнымъ характеромъ проникнута была и колонизація Донской области, которую заселяли своими городками и станицами донскіе казаки, вольные переселенцы и бѣглые изъ Московскаго государства и Малороссіи; въ 1672 г. было въ Донскомъ войскѣ уже 48 казацкихъ городковъ; преобладали, впрочемъ, тамъ великоруссы, а въ Яицкомъ (на р. Уралѣ) господствовали всецѣло великоруссы. Поволжье заселялось и служилыми людьми и свободными сходцами изъ Московскаго государства, которые, такимъ образомъ, вкрапливались среди прежняго туземнаго — татар-

скаго и финскаго населенія, или же заселяли обширный совсѣмъ почти пустынный край нижняго Поволжья, гдѣ одинъ городъ отстоялъ отъ другого на нѣсколько сотъ верстъ. Важное значеніе въ дѣлѣ колонизаціи русскихъ окраинъ вездѣ играли не одни мелкіе служилые люди, мало чѣмъ разнившіеся отъ крестьянъ, но и сами крестьяне, которыхъ усердно старались привлечь въ свои помѣстья болѣе видные изъ служилыхъ людей; селились они и на монастырскихъ земляхъ. На нихъ-то и падалъ главный непосредственный земледѣльческій трудъ, столь тяжелый при поселеніи на новыхъ мѣстахъ. Монастыри также имѣли важное значеніе въ дѣлѣ заселенія. Всѣ эти виды колонизаціи мы наблюдаемъ и въ Сибири при ея заселеніи: здѣсь были и служилые люди, и вольные казаки — таковъ былъ казакъ Ермакъ Тимоѳеевичъ, поступившій на службу къ Строгановымъ и завоевавшій Сибирское царство Кучума; поселилась здѣсь масса крестьянства, преимущественно бѣглаго, были и ссыльные. Въ XVI в. передвиженіе населенія въ Сибирь не было обставлено затрудненіями, но и въ XVII в., при крѣпостномъ правѣ, народное движеніе въ Сибирь было довольно значительно. Въ 1622 г. была произведена первая перепись населенія Сибири, давшая 70.000 жителей и 7.400 ссыльныхъ, а въ началѣ XVIII в., въ 1709 г. въ Сибири было уже 229.227 душъ, т.-е. за 87 лѣтъ населеніе возросло почти въ 3 раза. Города заселялись служилыми людьми, а въ промежуткахъ между ними возникали слободы, основывавшіяся охочими вольными или бѣглыми людьми. На ряду съ крестьянами, переселяемыми принудительно подъ прикрытіемъ лѣсовъ и болотъ, не находя сопротивленія между слабыми инородцами, бѣжали сюда преступники, раскольники, крѣпостныя лица, избѣгавшія рекрутскаго набора и вообще всѣ тѣ, которымъ не хотѣлось оставаться на мѣстѣ. Бѣглецы заводили *заимки,* превращавшіяся впослѣдствіи въ села и деревни, расчищали лѣсъ, заводили пашню и жили по много лѣтъ не будучи извѣстны правительству. Воеводы, открывавшіе такихъ самовольныхъ поселенцевъ, ограничивались только наложеніемъ на нихъ государственныхъ повинностей, а не выселяли обратно, ибо дорожили новыми поселенцами. Къ сожалѣнію, завоеваніе Сибири не сопровождалось всѣми тѣми послѣдствіями для Московскаго государства, которыя можно наблюдать при открытіи новыхъ колоній въ другихъ государствахъ. Сибирь, несмотря на свои тундры и суровый климатъ, несмотря на обиліе неудобныхъ безплодныхъ земель, представляла цѣнный край: природа ея была несравненно разнообразнѣе и величественнѣе природы центральной европейской равнины; но осо-

бенно она отличалась богатствомъ естественныхъ произведеній — пушныхъ звѣрей и минераловъ. Все это возбуждало пытливость и энергію къ развѣдкамъ. Послѣ Ермака сотни и тысячи торговыхъ и промышленныхъ русскихъ людей бросаются въ новый край за счастьемъ—богатствомъ. Предпріимчивые и любознательные люди стараются отыскивать новыя землицы; такъ появляются эти своеобразные географы, сибирскіе землепроходцы и открыватели, въ родѣ Атласова, которые розысками новыхъ земель опередили открытія знаменитыхъ европейскихъ географовъ. Многіе пустились отыскивать золотую, серебряную, мѣдную и желѣзную руду, сѣру, слюду, драгоцѣнные камни. Правительство съ своей стороны дѣлало предписаніе воеводамъ о подобныхъ розыскахъ; особенно цѣнили изъ пушныхъ звѣрей соболей, изъ охотничьихъ птицъ — кречетовъ и соколовъ; разыскивался ревень и лѣкарственныя травы. Вообще сибирская природа представляла много новаго, рѣдкаго и удивительнаго. Но пришлые колонисты съ жадностью набросились на ея богатства и начали хищнически ихъ истреблять. Для разумнаго и умѣлаго пользованія ими нужны были научныя знанія, а ихъ-то и не было. И потому они не сами разыскивали руду, а разспрашивали о ней туземцевъ, не умѣвшихъ ее находить. Свѣдѣнія о золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ въ Дауріи землепроходцу Хабарову сообщила одна туземная женщина; соболей истребляли милліонами, но не позаботились объ ихъ изученіи; въ 1680 году воевода извѣщалъ царя, что присланной ему руды и синяго камня никто опредѣлить не въ состояніи, ибо руду знающихъ мастеровъ и красильщиковъ нѣтъ. Но духъ предпріимчивости все же проснулся; Сибирь оживилась: «на сѣверѣ казаки плывутъ на стругахъ и покоряютъ инородцевъ; они разсылаютъ отряды въ разныя стороны и строятъ городки и остроги (крѣпости); за ними слѣдуютъ промышленные люди и соболевщики; иногда охотники и звѣровщики разсыпаются далеко впереди покоренныхъ мѣстностей по невѣдомымъ пустынямъ, ставятъ промышленныя избушки, въ одномъ мѣстѣ, собираютъ ясакъ, въ другомъ выбиваютъ и преслѣдуютъ звѣря, отыскиваютъ руды и мамонтовую кость, отбиваютъ или мѣняютъ скотъ у инородцевъ; устраиваются соболиныя и рыбныя артели, являются бугровщики, т.-е. раскапыватели кургановъ для отыскиванія въ нихъ драгоцѣнностей». Вездѣ движется народъ, но въ концѣ XVII в. его стараются прикрѣпить къ землѣ.

Такъ сильно разрослись предѣлы Русскаго государства къ концу XVII вѣка, и въ составъ его вошло много новыхъ народовъ, о которыхъ не знала древняя Русь. Къ образовавшей Мо-

сковское государство великорусской народности присоединилась теперь малорусская народность. Но, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно число жителей въ Московскомъ государствѣ, такъ точно, какъ мы не въ состояніи опредѣлить и количества населенія древней Руси.

Возрастаніе населенія въ XVIII и XIX вѣкахъ. Въ XVIII и XIX вв. населеніе Россіи сильно возросло, какъ въ силу пріобрѣтенія новыхъ населенныхъ земель, такъ и вслѣдствіе размноженія въ связи съ естественнымъ приростомъ. Въ половинѣ XVIII в. изъ выходцевъ сербовъ образовались въ южной Руси славяно-сербскія поселенія въ видѣ Ново-Сербіи и Славяно-Сербіи; появилось также множество колонистовъ — нѣмцевъ, молдаванъ и др., которымъ правительство оказывало всяческія льготы, щедро надѣляя землями. По тремъ раздѣламъ Польши Россія пріобрѣла значительную часть малороссійскаго, бѣлорусскаго, литовскаго и еврейскаго населенія, въ немъ обитавшаго. Въ XIX в. въ царствованіе императора Александра I Россія ввела въ составъ своего населенія обитателей Великаго Княжества Финляндскаго — финновъ, польское населеніе Царства Польскаго и молдаванъ Бессарабской губ. Съ покореніемъ Кавказа въ составъ Россіи вошелъ цѣлый рядъ туземныхъ племенъ и народностей, жившихъ въ горныхъ, подчасъ совершенно неприступныхъ мѣстностяхъ: такъ, признали власть Россіи Грузія (еще въ царствованіе императора Павла), Имеретія, Абхазія, Дагестанъ, Гурія, Сванетія и др.; отъ Персіи были присоединены ханства — Эриванское и Нахичеванское; присоединены крѣпости Анапа, Поти, побережье Чернаго моря; всѣ владѣнія наши здѣсь раздѣлены были на 2 части — Кавказъ и Закавказье. Въ XVIII и XIX вв. русскіе водворились и въ средней Азіи, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, въ Закаспійскомъ краѣ — въ Туркестанѣ. Уже при Петрѣ Великомъ признала было власть Россіи Хива. Въ царствованіе Анны Іоанновны часть киргизовъ вступила въ подданство Россіи, построенъ городъ Оренбургъ и нѣсколько укрѣпленныхъ линій, наконецъ, и всѣ киргизы были покорены. Затѣмъ покорены были три царства — Коканское, Бухарское и Хивинское. Въ 1880 году были покорены туркмены Аханъ-Текинскаго оазиса и взятъ Асхабадъ, а потомъ добровольно подчинились туркмены Мерва. Главнымъ городомъ сдѣланъ Ташкентъ. Что касается Сибири, то въ XVIII и XIX вв. продолжалось ея заселеніе, при чемъ видную роль играли ссыльные. Въ 1858 г. заключенъ съ Китаемъ Айгунскій договоръ, по которому къ Россіи отошелъ весь

лѣвый берегъ Амура и образована Амурская область съ городомъ Благовѣщенскомъ. По Пекинскому договору 1860 года Россія получила Уссурійскій край. По договору съ Японіей Сахалинъ перешелъ во владѣніе одной Россіи. Важное значеніе получилъ портовый городъ Владивостокъ. Но былъ и ущербъ владѣній: по договору съ С.-Американскими Штатами въ 1867 году Россія уступила имъ за денежное вознагражденіе всѣ свои владѣнія въ Сѣверной Америкѣ съ Алеутскими островами; послѣ несчастной для насъ послѣдней русско-японской войны мы потеряли лучшую южную часть Сахалина и лучшія свои земли, занятыя было въ Манджуріи.

Счисленіе населенія въ Россіи въ прежнее время не отличалось точностью: оно производилось посредствомъ ревизій, которыхъ было десять и которыя исчисляли податное населеніе. По 1-й ревизіи (1722 г.) оказалось въ Россіи 14 милл. душъ, по 2-й (1742 г.)—16 милл., по 3-й (1762 г.)—19 милл., по 4-й (1782 г.)—28 милл., по 5-й (1796 г.)—36 милл., по 6-й (1812 г.)—41 милл., по 7-й (1815 г.)—45 милл., по 8-й (1835 г.)—60 милл., по 9-й (1851 г.)—69 милл., по 10-й (1858 г.)—74 милл., и, наконецъ, по всеобщей переписи населенія 1897 года — 129 милл. Изъ нихъ на долю Европейской Россіи приходится 94.215.415, губерній Привислинскихъ (бывшаго Царства Польскаго) — 9.455.943, Великаго Княжества Финляндскаго — 2.555.462, Кавказа — 9.248.695, Сибири — 5.727.090, Средне-Азіатской области — 7.721.684. Наиболѣе густое населеніе въ Привислинскомъ краѣ: тамъ приходится на 1 кв. версту 84 чел., въ Европейской Россіи и на Кавказѣ—22 чел., а въ Сибири—0,5 чел., т.-е. въ 168 разъ менѣе, чѣмъ въ Привислинскомъ краѣ и въ 44 раза менѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Въ 19 городахъ Россіи число жителей превышало 100 тыс. (Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса, Лодзь, Рига, Кіевъ, Харьковъ, Тифлисъ, Вильна, Ташкентъ, Саратовъ, Казань, Екатеринославъ, Ростовъ, Астрахань, Баку, Тула, Кишиневъ); въ 37 было отъ 50 до 100 тыс. жителей. Всѣхъ городовъ было 865. Сельскаго населенія 112.139.077 чел., живущаго въ 577.493 селеніяхъ. Такъ расширялась территорія Россіи и увеличивалось ея населеніе. Посмотримъ теперь, въ какія формы вылилась въ ней верховная власть и каковы были представители этой власти.

III.

Княжеская власть въ древней Руси.

Князья у славяно-русскихъ племенъ. — Князья Рюриковичи. — Княжеская власть съ пол. XI до пол. XIII вѣка. — Значеніе дружины. — Обязанности князей. — Ихъ домашняя жизнь. — Владиміръ Мономахъ и другіе выдающіеся князья. — Монголо-татары и Литва. — Новгородъ и Псковъ. — Раздробленіе сѣверо-восточной Руси.

Князья у славяно-русскихъ племенъ. Тысяча слишкомъ лѣтъ тому назадъ того, что мы называемъ теперь Русскимъ государствомъ, еще совсѣмъ не было. Правда, и тогда жили люди, говорившіе языкомъ, который мы теперь называемъ русскимъ, но это было не государство, а рядъ племенъ, мало чѣмъ одно съ другимъ связанныхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ были независимы, другія платили дань сосѣднимъ, болѣе сильнымъ народамъ: хозарамъ, варягамъ. Каждое племя управлялось своими князьями, при чемъ у одного племени бывало и по нѣскольку князей. Владѣнія князей были маленькія, да и власти у нихъ было немного. Главною ихъ обязанностью была защита своего княжества отъ нападеній сосѣдей и судъ.

Князья Рюриковичи. Съ теченіемъ времени наибольшее значеніе среди русскихъ князей получили Рюриковичи — такъ назывались эти князья по своему предку Рюрику, который, по преданію, будто бы былъ призванъ новгородцами княжить у нихъ. Родственнику Рюрика Олегу удалось утвердиться въ Кіевѣ, а затѣмъ и объединить подъ своею властью большинство русскихъ племенъ. Съ ними онъ ходилъ на судахъ по Днѣпру, а потомъ Чернымъ моремъ — на Константинополь (иначе Царьградъ или Византія), столицу греческаго царства, и послѣ войны заключилъ съ греками выгодный миръ. Но изъ того, что Олегъ стоялъ во главѣ почти всѣхъ русскихъ племенъ, не слѣдуетъ еще, что власть его была велика, и что онъ могъ назваться государемъ Русской земли въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. Княземъ Олегъ былъ у кіевлянъ, а зависимость отъ него остальныхъ русскихъ племенъ выражалась только въ томъ, что они въ случаѣ войны помогали кіевскому князю да платили ему дань. Во всемъ остальномъ они жили, какъ хотѣли, и кіевскій князь въ ихъ дѣла не мѣшался. Попрежнему у нѣкоторыхъ изъ племенъ были свои собственные князья, которые и управляли ими по старинѣ. Объединеніе племенъ подъ властью кіевскаго князя было скорѣе кажущимся, чѣмъ настоящимъ. Къ тому же оно не было прочно: отдѣльныя племена часто отпадали, и тогда великому кіевскому князю приходилось итти на нихъ

войною и «примучивать» къ покорности. Въ такихъ случаяхъ мѣстные племенные князья, можно думать, совсѣмъ изгонялись или истреблялись, а на ихъ мѣста сажались сыновья кіевскаго князя или его «посадники», намѣстники. Такіе посадники имѣли свои собственные вооруженные отряды и управляли покоренными племенами, какъ настоящіе князья. Зависимость ихъ отъ кіевскаго князя была очень не велика. Къ тому же и сами кіевскіе князья дѣлили свои владѣнія между своими сыновьями, сыновья заводили другъ съ другомъ войны, пока, наконецъ, кому-нибудь одному изъ нихъ не удавалось восторжествовать. Такъ, послѣ смерти князя Святослава начались войны между

Рис. 20. Князь Владиміръ посылаетъ Бориса на печенѣговъ.

его сыновьями, кончившіяся тѣмъ, что побѣдителемъ остался князь Владиміръ, который и объединилъ подъ своею властію почти всѣ русскія племена. Владиміръ принялъ отъ грековъ христіанство и крестилъ свой народъ по восточному обряду. Впрочемъ, христіанство стало распространяться по Русской землѣ еще задолго до Владиміра. Бабка Владиміра, княгиня Ольга, много сдѣлавшая для внутренняго порядка, была тайною христіанкою, а въ Кіевѣ при ней уже существовала церковь св. Иліи. Владиміръ первый изъ князей крестился самъ и окрестилъ тѣхъ кіевлянъ, которые оставались еще въ язычествѣ, а затѣмъ сталъ крестить и остальныя подвластныя ему русскія племена. Онъ призвалъ изъ Греціи епископовъ и священниковъ, сталъ строить церкви, въ томъ числѣ главную Десятинную въ Кіевѣ. Владиміръ раздѣлилъ свои владѣнія

между сыновьями, а когда онъ умеръ, то эти послѣдніе завели между собою вражду и войны, пока, наконецъ, побѣдителемъ всѣхъ ни оказался Ярославъ, прозванный Мудрымъ.

Какова же была власть князей въ это время, и что они дѣлали? Прежде всего и главнѣе всего отъ князя требовалось, чтобы онъ былъ воинъ. Тогдашняя Русская земля со всѣхъ сторонъ была окружена врагами. Съ южной — постоянно угрожали печенѣги, а потомъ половцы, кочевавшіе въ степяхъ нынѣшней Новороссіи и вторгавшіеся въ южныя границы русскихъ поселеній. Съ юго-востока грозили хозары, съ востока — камскіе болгары, а на сѣверѣ приходилось вести борьбу съ разными финскими племенами, не говоря уже о томъ, что кіевскимъ князьямъ нужно было постоянно воевать и съ тѣми русскими племенами, которыя отъ нихъ отлагались. Вотъ почему вся жизнь первыхъ русскихъ князей проходитъ, можно сказать, въ безпрестанныхъ походахъ и битвахъ. При князѣ постоянно находился отрядъ вооруженныхъ воиновъ, называемый дружиною. Дружина составлялась изъ вольныхъ охотниковъ и содержалась на средства князя и на ту добычу, которую удавалось заполучить ей во время походовъ и набѣговъ. Кромѣ княжеской дружины, въ важныхъ случаяхъ въ походъ отправлялось и народное ополченіе, такъ называемые вои. Война очень нерѣдко увлекала князей далеко отъ ихъ владѣній. Князь Святославъ забрался даже въ Болгарію и тамъ велъ войну съ греками. Особенно часто приходилось воевать съ печенѣгами (рис. 20) и потомъ съ половцами. Для огражденія отъ нихъ южныхъ русскихъ границъ приходилось не только предпринимать походы въ степи, но и строить на границахъ города-крѣпости, какъ это дѣлалъ, напримѣръ, князь Владиміръ. Печенѣги сильно мѣшали и русской торговлѣ. Охрана купеческихъ каравановъ лежала на обязанности князя и его дружины. Охранять было необходимо потому, что въ степи, въ особенности возлѣ пороговъ, когда лодки переправлялись волокомъ, ихъ подстерегали степные хищники, отражать которыхъ приходилось вооруженною рукою. Нужно сказать, что и сами князья принимали участіе въ торговлѣ, посылая въ Царьградъ то, что имъ пришлось добыть во время походовъ и въ видѣ дани отъ подвластныхъ народовъ.

Чтобы содержать себя и дружину, князю нужны были средства, а эти средства давала ему дань. Дань часто собиралась самими же князьями съ дружиной. Это называлось «ходить въ полюдье». Дань бралась рѣдко деньгами, которыхъ у населенія тогда не было, а чаще мѣхами или какими-нибудь вещами. Въ

«полюдье» князья обыкновенно отправлялись осенью, а возвращались въ Кіевъ весною. Во время сбора дани князья, вѣроятно, производили и судъ. Писаныхъ законовъ въ то время еще не было, а судили по обычаю, по старинѣ, какъ было при отцахъ и дѣдахъ.

Князь жилъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ со своею дружиною. Дружину нужно было ласкать, потому что это были люди вольные: служили, пока нравилось, а не нравилось, могли и уйти. Въ важныхъ случаяхъ князь для совѣта приглашалъ и «старцевъ градскихъ», т.-е. болѣе видныхъ и уважаемыхъ изъ горожанъ. Въ важныхъ случаяхъ созывалось совѣщаніе изъ всѣхъ горожанъ, которое называлось вѣчемъ.

Рис. 21. Анна Ярославна.

Жили первые князья очень просто. Напримѣръ, князь Святославъ даже на свиданіе съ греческимъ императоромъ явился въ простомъ полотняномъ платьѣ и, сидя въ лодкѣ, гребъ, какъ и простые гребцы. Отправляясь въ походъ, Святославъ не возилъ съ собою ни котловъ ни шатровъ, ѣлъ вяленую конину, а спалъ подъ открытымъ небомъ, подмостивъ подъ голову вмѣсто подушки сѣдло. Впрочемъ, съ теченіемъ времени въ жизни князей стало замѣтно больше удобствъ и роскоши. У Владиміра на пирахъ дружина ѣла еще деревянными ложками, но потомъ имъ дали серебряныя. При Владимірѣ, женившемся на греческой царевнѣ, привыкшей къ роскошной придворной жизни, и потомъ при Ярославѣ, домашняя обстановка князей становится много богаче и удобнѣе. Призванные изъ Греціи мастера строятъ и украшаютъ церкви и княжескія хоромы. Князья заботятся о постройкѣ церквей и монастырей. Владиміръ выстроилъ Десятинную церковь, а Ярославъ — Софійскій соборъ. Заботились князья и объ украшеніи своей столицы. Владиміръ привезъ изъ Греціи статуи коней, которыя и поставилъ въ Кіевѣ. Древне-русскіе князья имѣли дружественныя сношенія съ западно-европейскими государями и даже вступали въ родственныя связи съ нѣкоторыми изъ нихъ: такъ, дочь Яро-

слава Мудраго Анна вышла замужъ за французскаго короля Генриха (рис. 21).

Княжеская власть съ половины XI до половины XIII в. При Ярославѣ почти вся Русская земля была объединена въ рукахъ кіевскаго князя. Только Полоцкая область имѣла особаго князя. Со смертью Ярослава это единство рушилось. Какъ и его предшественники, Ярославъ раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, потомъ пошелъ дѣлежъ между внуками, правнуками и т. д. И собранная было Ярославомъ Русская земля вновь раздробилась на множество мелкихъ княжествъ, ничѣмъ почти другъ съ другомъ не связанныхъ и другъ отъ друга независимыхъ. Среди этихъ князей старшимъ считался кіевскій князь. Кіевъ въ то время былъ самымъ лучшимъ и самымъ богатымъ изъ русскихъ городовъ, и изъ-за него шло постоянное соперничество между князьями. По существовавшимъ тогда взглядамъ, послѣ смерти князя-отца старшимъ въ родѣ, вмѣсто отца, становился старшій сынъ, которому и долженъ былъ доставаться лучшій княжескій столъ, т.-е. Кіевъ. Послѣ его смерти старшимъ становился слѣдующій братъ, который и переходилъ въ Кіевъ, а на его мѣсто садился слѣдующій братъ и т. д., а когда умирали всѣ дяди, очередь слѣдовала за племянниками, которые также передвигались съ одного княжества на другое по старшинству, при чемъ старшему должно было достаться великое княженіе кіевское. Такъ оно должно было быть по тогдашнимъ взглядамъ, но въ дѣйствительности такъ случалось очень рѣдко. Очень часто племянники соперничали съ дядями и иногда отнимали у нихъ первенство. Все зависѣло отъ того, кто былъ сильнѣе, и къ кому больше было расположено само населеніе. Къ тому же по мѣрѣ размноженія княжескаго рода счеты по старшинству все болѣе запутывались. Уже на Любечскомъ съѣздѣ князей въ 1097 году было рѣшено, чтобы каждый владѣлъ своей отчиной, т.-е. тѣмъ княжествомъ, какое принадлежало отцу князя. Ко владѣнію по отчинѣ было расположено и само населеніе, для котораго было очень важно, чтобы княземъ у нихъ былъ не чужакъ, а свой человѣкъ, съ дѣтства выросшій въ краѣ и знающій всѣ его потребности, нужды и обычаи. Такимъ образомъ, постепенно нѣкоторыя вѣтви княжескаго рода утвердились въ опредѣленныхъ областяхъ или земляхъ, какъ тогда онѣ назывались. Потомки, напримѣръ, князя Святослава Ярославича (рис. 22) осѣли въ Черниговской землѣ, въ Полоцкой утвердились Изяславичи, въ Волынской, Смоленской и Ростовской — Мономаховичи. Въ тѣхъ земляхъ, гдѣ они осѣли, члены княжеской вѣтви держались того же правила въ

распредѣленіи княженій, что и относительно Кіева, такъ чтобы лучшій столъ принадлежалъ старшему, но и такой порядокъ не обходился безъ соперничества и ссоръ. Къ тому же, и осѣвши на своихъ отчинахъ, князья не забывали и Кіева и постоянно изъ-за него ссорились. Кіевъ безпрерывно переходилъ изъ рукъ въ руки, благодаря чему его значеніе падало. Къ тому же Кіевское княжество подвергалось частымъ опустошеніямъ со стороны половцевъ. А когда въ 1169 году суздальскій князь Андрей Боголюбскій взялъ Кіевъ и разграбилъ его, значеніе этого главнаго русскаго города и совсѣмъ пало. Дальнѣйшая борьба князей, сопровождавшаяся дробленіемъ Кіевскаго княжества, повела къ тому, что изъ столицы всей Русской земли онъ превратился въ столицу своего Кіевскаго княжества; только святыни Кіева — св. Софія и Кіево-Печерская лавра дѣлали его духовной столицей Русской земли и привлекали сюда паломниковъ со всѣхъ ея концовъ.

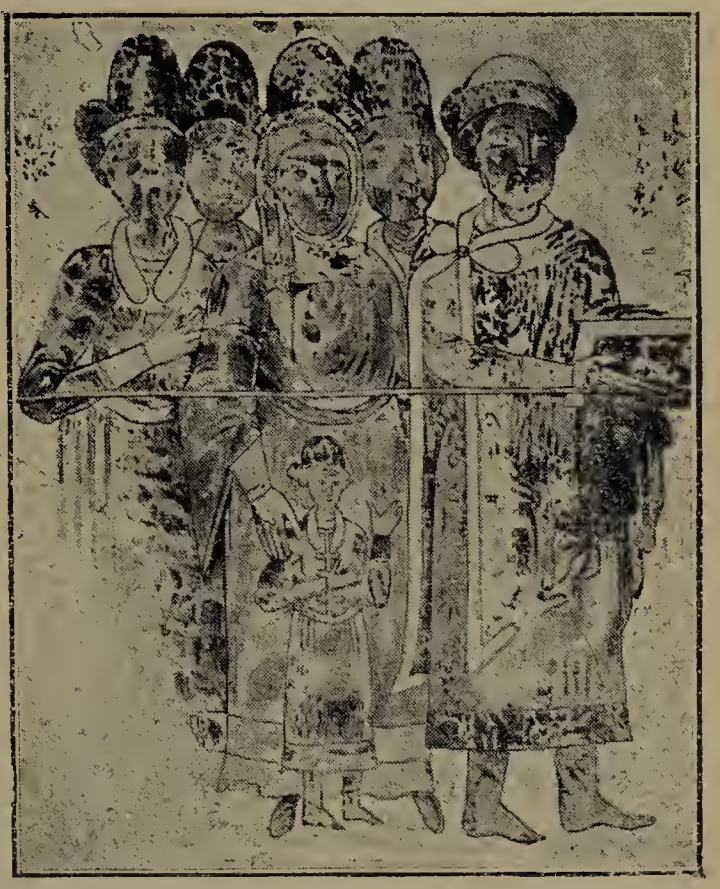


Рис. 22. Святославъ съ семействомъ.

Соперничество князей приводило къ войнамъ ихъ между собою, къ такъ называемымъ усобицамъ, которыя, конечно, должны были дурно отражаться на благосостояніи населенія. Благодаря постояннымъ перекочевываніямъ со стола на столъ князь былъ, такъ сказать, только временнымъ гостемъ въ своемъ княжествѣ, не столько занятымъ дѣлами управляемой имъ земли, сколько помыслами о томъ, какъ бы не проглядѣть лучшаго стола, и приготовленіями къ войнѣ, а то и войною съ соперниками. Значеніе князя падало, зато сильно поднималась власть народнаго собранія большихъ городовъ — вѣча. Вѣче нерѣдко приглашало къ себѣ угоднаго ему князя и удаляло такого, который ему былъ не по душѣ. И князья должны были считаться съ силою вѣча, входить съ нимъ въ сдѣлки, заключать договоры — «ряды», какъ тогда говорили. Великій князь Всеволодъ заключилъ съ кіевлянами договоръ, что послѣ его смерти кіевскимъ княземъ станетъ его братъ Игорь, а когда Всеволодъ умеръ, кіевляне, много терпѣвшіе отъ назначенныхъ имъ судей потребовали отъ Игоря, чтобы онъ

самъ судилъ ихъ, не поручая суда своимъ слугамъ. И Игорь, чтобы удержаться въ Кіевѣ, долженъ былъ дать обязательство, что судьи будутъ назначаться по соглашенію съ вѣчемъ. Въ 1068 году кіевляне выгнали своего князя Изяслава и на его мѣсто посадили Всеслава. Въ 1154 году кіевляне признали своимъ княземъ Ростислава, несмотря на то, что другіе князья, какъ старшіе, имѣли больше правъ на Кіевъ. Въ 1102 году великій князь Святополкъ захотѣлъ посадить въ Новгородѣ своего сына. Узнавъ объ этомъ, новгородцы послали сказать Святополку: «Не хотимъ Святополка, ни сына его; если у твоего сына двѣ головы, пошли его въ Новгородъ». И великій князь долженъ былъ уступить. Такъ бывало и въ другихъ городахъ. Власть князей была до нѣкоторой степени ограничена властью вѣча. Вѣча были во всѣхъ главныхъ русскихъ городахъ, но особеннаго значенія они достигли въ Новгородѣ и Псковѣ. Новгородцы не обращали никакого вниманія на счеты князей, на ихъ старшинство, а приглашали къ себѣ въ князья, кто имъ былъ любъ, а кто не нравился, того изгоняли.

Значеніе дружины. Всѣ свои планы и предпріятія князь обсуждалъ обыкновенно съ дружиною. Бояре на войнѣ предводительствовали дружиной. Съ боярами князь «думалъ» и о военныхъ дѣлахъ, и о строѣ земскомъ, т.-е. объ управленіи своимъ княжествомъ. Бывали случаи, когда бояре вмѣшивались даже въ его семейныя дѣла. Галицкій князь Ярославъ бросилъ свою жену и приблизилъ къ себѣ жену священника. Бояре заставили его взять жену обратно, а незаконную жену сожгли на кострѣ. Такимъ образомъ, кромѣ вѣча, князю приходилось еще считаться и со своими совѣтниками-боярами.

Обязанности князей. Какъ при первыхъ князьяхъ, такъ и теперь главнымъ дѣломъ князя была защита своего княжества отъ враговъ. Половцы (пришедшіе на мѣсто печенѣговъ), камскіе болгары, литовцы, нѣмцы, шведы—все это были сосѣди русскихъ княжествъ, съ ними приходилось воевать болѣе или менѣе часто. При такихъ условіяхъ наибольшимъ уваженіемъ пользовался обыкновенно такой князь, который наилучше защищалъ свою землю. Таковъ былъ, напримѣръ, добрый страдалецъ за Русскую землю Владиміръ Мономахъ.

Князь былъ и судьей для своей земли. Конечно, судить князь самолично могъ не всегда. Тогда судъ поручался княжескимъ посадникамъ и тіунамъ. Населеніе этого очень не любило, потому что посадники и тіуны судили несправедливо,

брали взятки и всякіе поборы. Судили въ то время по обычаю, но если старый обычай оказывался не хорошимъ или попадался такой судебный случай, какого ранѣе не встрѣчалось, то князь, по соглашенію съ лучшими людьми, устанавливалъ новый законъ. Такъ, еще при Ярославѣ Мудромъ составлена была Русская Правда, которая потомъ дополнялась. Князь Владиміръ Мономахъ установилъ законы о процентахъ, Святославъ и Всеволодъ Новгородскій — церковные уставы и т. п. Князь заключалъ и договоры какъ съ другими русскими князьями, такъ и съ иностранцами. Въ пользу князя населеніе платило опредѣленную дань. Кромѣ того, въ его же пользу шли доходы отъ суда и торговыя пошлины съ купцовъ. Получали, конечно, князья доходъ и съ принадлежавшихъ имъ имѣній. Въ княжескихъ селахъ велось обширное хозяйство, были цѣлые табуны лошадей и всякаго скота и т. п.

Ихъ домашняя жизнь. Домашняя жизнь русскаго князя того времени, несмотря на богатство, отличалась простотой. Князь вставалъ задолго до солнца и первымъ долгомъ шелъ въ церковь на заутреню, потомъ садился «думать» со своими боярами или «оправлять» (судить) людей, а то такъ ѣхалъ на охоту. Охота была любимымъ развлеченіемъ того времени. Князь Владиміръ Мономахъ разсказываетъ про себя, что когда онъ княжилъ въ Черниговѣ, то за лѣто, кромѣ туровъ, загонялъ по сотнѣ разнаго дикаго звѣря, дикихъ лошадей держалъ своими руками въ пущахъ по 10 и 20. «Туры, — разсказываетъ князь, — метали меня на рогахъ два раза, одинъ разъ олень, два раза лоси, вепрь сорвалъ у меня мечъ съ бедра, медвѣдь прокусилъ у колѣна подкладку сѣдла, лютый звѣрь вскочилъ ко мнѣ на сѣдло и повалилъ со мною коня, но Богъ сохранилъ меня невредимымъ». Въ полдень князь обѣдалъ, потомъ отдыхалъ. Хорошій князь самъ судилъ людей, не полагаясь на тіуновъ, самъ присматривалъ за своимъ хозяйствомъ и вникалъ во всѣ его подробности. Во время войны хорошій князь не полагался на воеводъ, самъ отдавалъ всѣ приказы, ложился спать рядомъ съ дружиной, не снимая оружія, чтобы врагъ не засталъ врасплохъ. Женъ себѣ князья брали у сосѣднихъ народовъ, другіе — у своей братіи-князей, а иные — у бояръ. Когда у князя рождался сынъ, ему давали два имени: одно языческое — русское, а другое христіанское — греческое. Ярославъ, напримѣръ, назывался иначе Георгіемъ, Святополкъ—Михаиломъ и т. п. Черезъ два или три года послѣ рожденія происходили постриги маленькаго княжича, а когда мальчику исполнялось 12 — 13 лѣтъ, ему подыскивали невѣ-

сту и женили. И родины, и крестины, и постриги, и свадьбы — все это сопровождалось пирами, на которые приглашались князья-сосѣди, духовенство и граждане. Выпивалось при этомъ не мало. Вообще до пировъ князья были большіе охотники. Иногда пиры устраивали для князей и граждане. Когда князь умиралъ, его хоронили на другой день послѣ его смерти. Передъ гробомъ вели княжескаго коня и несли знамя, а за гробомъ шли родственники и дружина. Послѣ похоронъ устраивались поминки, а за упокой души усопшаго раздавалась обильная милостыня духовенству и нищимъ.

Владиміръ Мономахъ и другіе выдающіеся князья. Нѣкоторыхъ князей населеніе очень любило. Таковъ былъ, напримѣръ, Владиміръ Мономахъ, котораго кіевляне сами пригласили на свой столъ. Мономахъ усердно защищалъ Русскую землю отъ половцевъ, отправляясь противъ нихъ въ походы иногда самъ, иногда вмѣстѣ съ другими князьями. Мономахъ 19 разъ заключалъ миръ съ половецкими князьями, выпустилъ изъ оковъ болѣе 100 знатныхъ половцевъ, живыми взялъ въ руки 15 половецкихъ военачальниковъ да избилъ около 200. Вся жизнь князя прошла въ разъѣздахъ. «Всѣхъ путей моихъ, — говорилъ про себя Мономахъ, — было 83 большихъ, а меньшихъ не упомню». Князь не сдавался на тіуновъ, а самъ производилъ судъ населенію, не полагался на посадниковъ и бирючей, но все, что нужно, дѣлалъ самъ. Самъ присматривалъ и за церковнымъ нарядомъ и за службами. Мономахъ сумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе и среди родичей-князей. Будучи великимъ княземъ кіевскимъ, онъ былъ и старшимъ среди русскихъ князей. Онъ думалъ-гадалъ не о своемъ только княжествѣ, но и обо всей Русской землѣ. И князья его слушались, и ему подчинялись, какъ старшему.

Любимцами народа были и такіе князья, какъ Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой, прославленные своими боевыми подвигами и готовностью помочь всякой землѣ, гдѣ только чувствовалась нужда въ защитникѣ. Но были на Руси князья и другого рода. Таковъ, напримѣръ, галицкій князь Владимірко. Для достиженія своихъ цѣлей онъ не пренебрегалъ никакими средствами: преступалъ клятвы, притворялся больнымъ, пускалъ въ ходъ подкупъ. Одинъ разъ онъ далъ клятву князю Изяславу возвратить отнятые у него города, но не возвратилъ. Когда посланный Изяславомъ бояринъ напомнилъ Владимірку о крестномъ цѣлованіи и указалъ на крестъ, галицкій князь съ насмѣшкой спросилъ: «вотъ этотъ маленькій крестикъ?», и отпустилъ боярина съ пустыми руками. Благодаря такимъ лись-

имъ пріемамъ, Владимірко очень усилилъ свое княжество, а его сынъ Ярославъ Осмомыслъ былъ самымъ могущественнымъ изъ русскихъ князей. Ярославъ Осмомыслъ «высоко сидѣлъ на своемъ златокованномъ столѣ, подперевъ горы Угорскія (Карпатскія) своими желѣзными полками, заступивъ путь королю венгерскому, затворивъ ворота Дунаю». Могущественны и сильны были и другіе князья галицкіе — Романъ и Даніилъ. У Романа просилъ помощи самъ греческій императоръ, а папа обѣщалъ ему королевскій вѣнецъ. Даніилъ удачно воевалъ съ сосѣдями,

Рис. 23. Димитріевскій соборъ во Владимірѣ.

строилъ города, заботился о процвѣтаніи ремеслъ и торговли. Изъ другихъ могущественныхъ князей того времени слѣдуетъ упомянуть о владимірскомъ князѣ Юріи Долгорукомъ и его сынѣ — Андреѣ Боголюбскомъ. Главные города здѣсь были Ростовъ и Суздаль. Но ростовцы и суздальцы привыкли къ вѣчевымъ порядкамъ, а Андрей былъ князь самовластный. Вмѣшательство вѣча ему не нравилось, а зависимости отъ бояръ онъ тоже не любилъ. Поэтому вмѣсто главныхъ городовъ своего княжества онъ своею столицею выбралъ новый городъ Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ было много храмовъ и въ числѣ ихъ Димитріевскій соборъ (рис. 23), построенный въ XII вѣкѣ, но и здѣсь

ему не понравилось, и онъ перебрался въ село Боголюбово, подальше отъ вѣча и бояръ (рис. 24). Здѣсь онъ окружилъ себя незнатными людьми, совершенно ему покорными. Андрею хотѣлось подчинить своей личной волѣ и населеніе и боярство. Съ младшими князьями онъ также поступалъ сурово, требуя полнаго подчиненія своей волѣ. Какъ и другіе князья, онъ принялъ участіе въ спорѣ за Кіевъ, пошелъ войною на своего соперника, взялъ городъ приступомъ и — чего прежде никогда не было — сильно его разграбилъ. Но остаться въ Кіевѣ Андрей не пожелалъ: тутъ ему, привыкшему къ самовластію, было не по себѣ. И Андрей взялъ себѣ титулъ великаго князя, а Кіевъ отдалъ князю-подручнику. Этого тоже никогда до тѣхъ поръ не бывало въ Русской землѣ. Этотъ князь, въ концѣ-концовъ, былъ убитъ своими же приближенными. Могущественнымъ княземъ былъ и братъ Андрея — Всеволодъ Большое Гнѣздо. Онъ также держалъ въ рукахъ всѣхъ русскихъ князей, но въ Кіевъ перебираться не хотѣлъ, а остался въ своемъ Владимірѣ, который такимъ образомъ мало-по-малу превратился въ главный городъ Русской земли, потому что въ немъ сидѣли самые сильные изъ русскихъ князей.

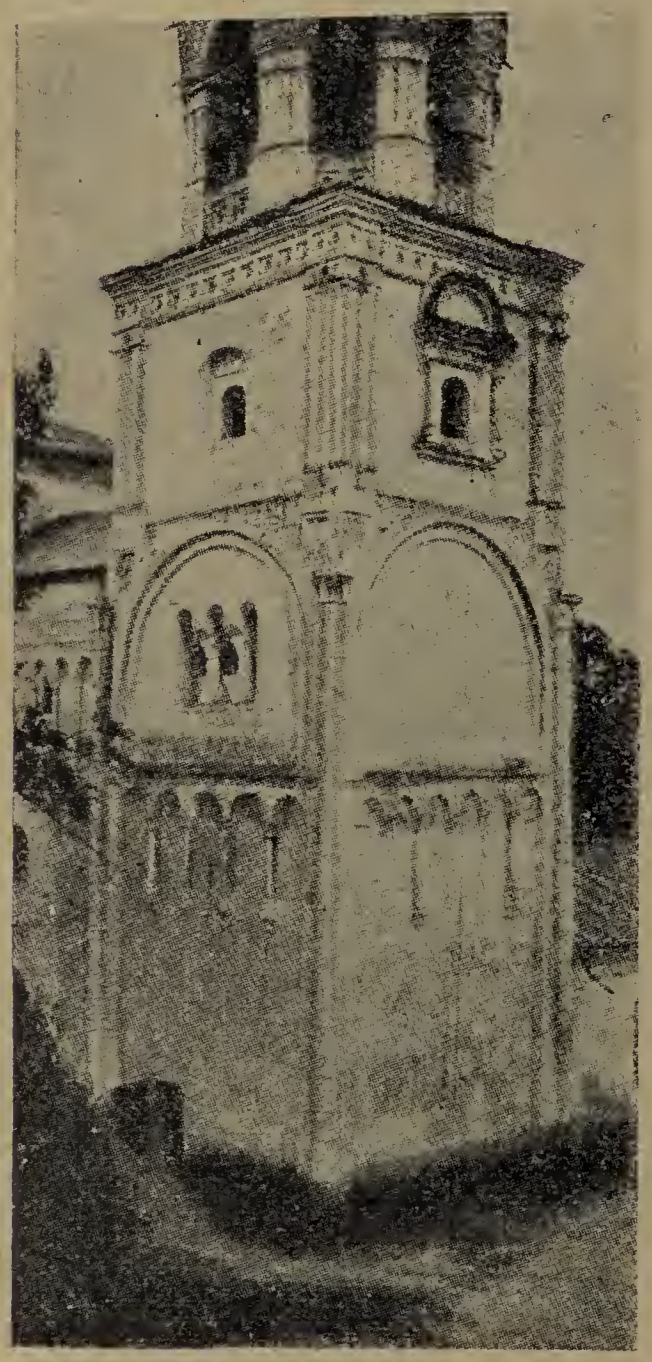


Рис. 24.
Палаты Андрея Боголюбскаго.

Монголо-татары. Сыновьямъ, внукамъ и правнукамъ Ярослава приходилось оборонять Русскую землю отъ половцевъ, а праправнукамъ пришлось имѣть дѣло уже съ новымъ врагомъ, вышедшимъ изъ степей дикой Азіи. Врагъ этотъ былъ монголо-татары. Татары впервые появились въ 1224 году, напали на половцевъ, сразились съ русскими князьями и разбили ихъ, а потомъ вновь ушли въ свою Азію. Но черезъ 13 лѣтъ татары появились снова, прошли черезъ всю Русскую землю, немилосердно

истребляя на своемъ пути всякій городъ, который оказывалъ имъ сопротивленіе, набросились на Венгрію, но затѣмъ снова вернулись въ Россію и расположились своими кочевьями въ степяхъ по Волгѣ, Дону и въ нынѣшней Новороссіи. Послѣ ихъ прохода когда-то богатые и славные русскіе города превратились въ развалины, населеніе было перебито или уведено въ плѣнъ, а оставшееся разбѣжалось по лѣсамъ и полямъ, спасаясь отъ лютой смерти. Во Владимірѣ Волынскомъ, по словамъ лѣтописца, не осталось будто бы ни одного живого человѣка. Въ Переяславлѣ половина жителей была перебита, а другая отведена въ плѣнъ. Въ Торжкѣ перебиты всѣ жители. Только Полоцкъ, Смоленскъ, Псковъ и Новгородъ не испытали татарскаго нашествія, но и они должны были, опасаясь за свою участь, подчиниться побѣдителямъ. Татары, впрочемъ, не вмѣшивались въ управленіе русскими княжествами. Они только обложили населеніе данью въ свою пользу да потребовали отъ русскихъ князей явки къ своему царю — хану для изъявленія покорности. Ни своей вѣры, ни своихъ порядковъ они русскимъ не навязывали, предоставивъ имъ право жить, какъ хотѣли. И уцѣлѣвшее, въ конецъ обнищавшее населеніе стало жить, стараясь какъ-нибудь оправиться отъ постигшаго его бѣдствія.

Новгородъ и Псковъ. Новгородъ и Псковъ были богатыми городами, ведшими обширную торговлю съ заграницей. Въ то время, какъ остальные русскіе города лежали въ развалинахъ, Новгородъ и Псковъ процвѣтали: татарское нашествіе ихъ совсѣмъ не коснулось. Уплачивая татарамъ дань, новгородцы и псковичи могли жить на всей своей волѣ, какъ и прежде жили. А прежде, еще до татаръ, въ Новгородѣ больше, чѣмъ въ другихъ русскихъ городахъ, усилилась власть вѣча. Новгородцы издавна привыкли приглашать въ князья кого хотѣли, рядиться съ ними, а въ случаѣ неудовольствія на князя—показывать ему «путь чистъ» изъ Новгорода. Власть князя въ Новгородѣ съ теченіемъ времени сильно ограничивается. Посадникъ, первое лицо послѣ князя, выбирался вѣчемъ; управлять новгородскими волостями имѣли право не княжескіе люди, а только новгородцы. Ни князь, ни его слуги не имѣли права покупать себѣ селъ въ Новгородской землѣ; судить князь также не имѣлъ права безъ участія посадника. Вѣче выбирало и смѣняло не только князей и посадниковъ, но и новгородскихъ архіепископовъ, несмотря на то, что церковь въ Новгородѣ пользовалась большимъ значеніемъ, а свой соборный храмъ Софію (рис. 25) новгородцы отождествляли съ самимъ Новгородомъ, оно же рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, а въ важныхъ случаяхъ произво-

дило и судъ. Кромѣ вѣча, большое значеніе имѣлъ совѣтъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ — посадника, тысяцкаго, бывшихъ посадниковъ и тысяцкихъ и др.

Такъ же свободно, какъ новгородцамъ, жилось псковичамъ, сильно разбогатѣвшимъ благодаря торговлѣ съ нѣмцами. Сперва Псковъ былъ пригородомъ Новгорода, управлявшимся новгородскими посадниками, но потомъ мало-по-малу сталъ пріобрѣтать самостоятельность, пока, наконецъ, изъ пригорода не превратился въ «младшаго брата» Великаго Новгорода. И здѣсь, какъ и въ Новгородѣ, власть князя была сильно ограничена вѣчемъ. Еще дальше Новгорода и Пскова пошелъ Хлыновъ, нынѣшняя Вятка, городъ на рѣкѣ Камѣ, основанный выходцами изъ Новгорода. Здѣсь князя совсѣмъ не было, а управлялась Вятка земскими воеводами и «ватаманами».

Раздробленіе сѣверо-восточной Руси. Совершенно по-иному пошло развитіе княжеской власти въ земляхъ Ростовско-Суздальской и Рязанской. Ростовско-Суздальская земля, бывшая при Андреѣ Боголюбскомъ и Всеволодѣ единымъ большимъ княжествомъ, съ теченіемъ времени раздробилась между наслѣдниками Всеволода на рядъ меньшихъ княжествъ. Таковы — Ростовское, Суздальско-Нижегородское, Московское и Тверское. Большое Рязанское княжество распалось на два меньшихъ — Рязанское и Пронское. Каждое изъ этихъ княжествъ, въ свою очередь, съ теченіемъ времени дѣлилось на удѣльныя, еще меньшія княжества, а эти послѣднія — на еще болѣе мелкія. Такъ, напримѣръ, Ростовское княжество распалось на четыре княжества: Ростовское, Бѣлозерское, Углицкое и Ярославское, а сто слишкомъ лѣтъ спустя изъ Бѣлозерскаго княжества образовался цѣлый рядъ мелкихъ княжествъ: Кемское, Сугорское, Ухтомское, Судское, Шелешпанское, Андожское, Вадбольское и др. Ярославское княжество также раздѣлилось на удѣлы — Моложскій, Шехонскій, Сицкой, Заозерскій, Кубенскій, Курбскій, Новленскій, Юхотскій, Бохтюжскій и другіе. Княжескія владѣнія дробились больше и больше и иногда превращались просто въ большія имѣнія, владѣльцы которыхъ, однако, отличались отъ нынѣшнихъ крупныхъ помѣщиковъ тѣмъ, что не только не были зависимы отъ какой-либо власти, но и сами казнили и миловали подвластное имъ населеніе и даже вели войны. Отношенія князей другъ съ другомъ основывались на договорахъ, но преимущество, конечно, всегда оставалось на сторонѣ тѣхъ, кто сильнѣе. Въ прежнее время для того, чтобы занять тотъ или иной столъ, князьямъ приходилось нерѣдко заручаться согласіемъ вѣча.

Теперь можно было обходиться и безъ него. Всѣ сѣверо-восточныя русскія княжества были подъ верховною властью татарскаго хана, а русскіе князья были только слугами хана. Чтобы получить столъ, князь обращался не къ вѣчу, а къ хану, и отъ него получалъ грамоту на княженіе—ярлыкъ. Съ ярлыкомъ онъ пріѣзжалъ къ себѣ въ удѣлъ и принимался править, совсѣмъ не считаясь съ тѣмъ, былъ ли онъ любъ или не любъ населенію. Да и считаться было не для чего: если бы населеніе вздумало бунтовать противъ князя, у хана всегда были огромныя полчища татаръ для его усмиренія. При такихъ усло-

Рис. 25. Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

віяхъ вѣчу нечего было дѣлать. Да не до вѣча было и самому населенію. Не до жиру — быть бы живу. Это богатымъ купцамъ-новгородцамъ хорошо было вѣчничать, а обнищавшимъ и разореннымъ владимірцамъ, у которыхъ къ тому же лучшіе люди были перебиты татарами, было не до вѣчевыхъ вольностей. Далъ бы Богъ какъ-нибудь всковырять землю сошкой, чтобы прокормить себя и дѣтишекъ да заплатить «выходъ» хану, а прочее пусть ужъ вѣдаетъ князь да бояре. Правда, и въ это время и во Владимірѣ и въ Твери постарому висѣли еще вѣчевые колокола, но звонить имъ приходилось очень ужъ рѣдко, развѣ только во время народныхъ бунтовъ или въ особенно исключительныхъ случаяхъ.

IV.

Московскіе государи.

Возвышеніе московскихъ князей — Иванъ III и Василій III. — Бояре. — Иванъ IV Грозный. — Смутное время на Руси. — Михаилъ Ѳеодоровичъ. — Алексѣй Михайловичъ. — Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

Возвышеніе московскихъ князей. Еще со времени Андрея Боголюбскаго главнымъ городомъ-столицей Суздальской земли сталъ Владиміръ. Кто владѣлъ Владиміромъ, тотъ и считался между князьями великимъ княземъ. Изъ-за обладанія Владиміромъ велась постоянная борьба то между тверскими и московскими, то между московскими и суздальскими князьями. Борьба кончилась побѣдою московскихъ князей, которымъ и удалось, въ концѣ-концовъ, объединить въ своихъ рукахъ всю сѣверо-восточную Русь.

Московское княжество было небогатымъ удѣломъ Суздальской земли, но хозяйственные князья московскіе успѣли его умножить путемъ «примысловъ» — захватомъ у болѣе слабыхъ сосѣдей и покупкою, а нѣкоторые удѣлы достались имъ по духовнымъ завѣщаніямъ. Умѣли московскіе князья добиваться и великокняжескаго стола Владимірскаго. Они старались расположить въ свою пользу татарскихъ хановъ, показывали имъ большую покорность и угодливость, брали на себя роль сборщиковъ татарской дани со всѣхъ русскихъ земель, а въ случаѣ неповиновенія какого-нибудь князя татарамъ — они ходили со своими войсками усмирять непокорнаго. Разумѣется, у татаръ такіе князья были всегда на хорошемъ счету, и когда возникали какіе-нибудь споры между московскими и иными князьями, татарскіе ханы рѣшали ихъ въ пользу московскихъ. По тому же самому и великими князьями владимірскими ханы всегда почти назначали князей московскихъ Получивъ званіе великихъ князей, московскіе князья не покидали своей Москвы и этимъ содѣйствовали ея возвеличенію: мало-по-малу русскіе люди привыкли считать Москву столицей всей сѣверо-восточной Руси.

Опираясь на поддержку татаръ, великіе князья ведутъ себя по отношенію къ другимъ князьямъ уже не такъ, какъ вели когда-то кіевскіе; тѣ были только первыми между равными, эти обнаруживаютъ желаніе господствовать. Прочіе князья у нихъ уже подъ властью. Одинъ великій князь сносится съ татарами, онъ же уплачиваетъ имъ и «выходъ» (дань), собираемый имъ со всѣхъ русскихъ княжествъ. Объявленіе меньшимъ княземъ

войны великому князю считается ужъ возстаніемъ. Съ маленькими князьями, владѣвшими мелкими удѣлами, великіе князья и совсѣмъ не церемонятся: они стѣсняли ихъ даже въ правѣ суда, предоставляя тяжущимся сторонамъ обращаться съ жалобами на княжескія рѣшенія въ Москву, къ великому князю. Сумѣли московскіе князья привлечь на свою сторону и другую силу, имѣвшую въ то время крупное значеніе во всѣхъ русскихъ земляхъ. Такою силою было духовенство. Московскій князь Иванъ Калита убѣдилъ митрополита св. Петра переѣхать на жительство въ Москву. Съ тѣхъ поръ митрополиты не покидали уже этого города, и онъ такимъ образомъ сдѣлался не только государственной, но и духовной столицей всей сѣверной Руси. Митрополиты и духовенство ревностно помогали московскимъ князьямъ въ ихъ стремленіи собрать въ своихъ рукахъ всѣ русскія земли. Митрополитъ, напримѣръ, Ѳеогностъ запечаталъ всѣ церкви во Псковѣ, когда псковичи приняли къ себѣ въ князья врага Москвы, а св. Сергій Радонежскій сдѣлалъ то же съ Нижнимъ-Новгородомъ, когда нижегородцы приняли себѣ князя, неугоднаго Москвѣ.

Въ исторіи возвышенія московскихъ князей крупную роль сыграло и московское боярство, дѣятельно помогавшее своимъ князьямъ какъ въ расширеніи владѣній, такъ и въ достиженіи великокняжескаго званія. И князья цѣнили своихъ бояръ, слушались ихъ и держали въ почетѣ. Почетное положеніе бояръ еще болѣе усилилось, когда на службу къ московскому князю стали поступать мелкіе владѣтельные князья. Охотно приходили въ Москву и бояре изъ другихъ княженій, потому что служить богатому и сильному московскому великому князю было выгоднѣе, чѣмъ бѣдному и слабому. Сочувствовало московскому князю и прочее населеніе, не только Московскаго, но и другихъ княжествъ, потому что видѣло въ немъ силу, которая могла защищать его и отъ татаръ и отъ собственныхъ князей. Въ продолженіе 234 лѣтъ (1228—1462 гг.) сѣверная Русь вынесла 90 внутреннихъ усобицъ и до 160 внѣшнихъ войнъ. Изстрадавшееся населеніе больше всего хотѣло мира и покоя. Во владѣніяхъ московскихъ князей, умѣвшихъ ладить съ татарами, всегда было спокойно и тихо, да и приплачиваться на нихъ людямъ приходилось все же поменьше, чѣмъ на маленькихъ князьковъ, хотѣвшихъ жить тоже по-княжески. И населеніе предпочитало московскаго князя прочимъ, охотно переходило на житье въ его княжество и очень сочувствовало стремленіямъ Москвы къ объединенію въ своихъ рукахъ всѣхъ русскихъ земель. Почему же Московское княжество не постигла судьба про-

чихъ княжествъ? Почему оно не раздробилось и не измельчало? Да потому что московскій княжескій родъ былъ немногочисленъ, и раздѣленное между братьями княжество вскорѣ опять собиралось въ однѣхъ рукахъ. Къ тому же со временемъ московскіе князья стали дѣлить своихъ сыновей такъ, что старшему давали обыкновенно и большій удѣлъ, а остальнымъ доставалось только небольшое наслѣдство, старшему же давалось и больше правъ передъ меньшими: онъ получалъ великое княженіе Владимірское, ему одному давалось право чеканить монету, сноситься съ татарами и пр. И сила московскихъ князей росла и росла. Одинъ изъ нихъ Димитрій, прозванный Донскимъ, оказался уже настолько сильнымъ, что рѣшился вступить въ открытую борьбу съ татарами, и разбилъ татарскія полчища на Куликовомъ полѣ. Совсѣмъ свергнуть съ себя иго татаръ московскому князю, однако, не удалось. Этого достигъ только его правнукъ, Иванъ III Васильевичъ. И помогло ему въ этомъ не только то, что онъ былъ силенъ, но и то, что татарская сила мало-по-малу ослабѣла. Татарское царство, прежде единое, распалось теперь на три царства: Казанское, Астраханское и Крымское, враждовавшія между собою. Иванъ III вступилъ въ союзъ съ крымскимъ ханомъ, собралъ большое войско и встрѣтился съ татарами на рѣкѣ Угрѣ. Сраженія, однако, не произошло, и обѣ стороны отступили безъ битвы. И все же послѣдствіемъ этого было то, что московскій князь пересталъ платить дань татарамъ, и такимъ образомъ вся сѣверо-восточная Русь пріобрѣла независимость.

Иванъ III Васильевичъ и Василій III. При Иванѣ III и его преемникѣ владѣнія Московскаго государства чрезвычайно расширились. И мелкія княжества, и цѣлыя большія земли присоединились къ Москвѣ. И нельзя сказать, чтобы это стоило большихъ усилій и хлопотъ. И боярство и простое населеніе, видя въ московскомъ государѣ крупную силу, за которою жить легко и спокойно, охотно мѣняло власть своихъ князей на власть московскаго князя. Даже въ вольномъ Новгородѣ появилось множество сторонниковъ московскаго князя. Иванъ III воспользовался этимъ и присоединилъ Новгородъ къ своимъ владѣніямъ. Вѣчевой колоколъ былъ взятъ въ Москву, вольности были уничтожены, лучшіе люди уведены въ Москву, а въ Новгородъ былъ присланъ намѣстникъ, который и сталъ управлять бывшимъ вольнымъ городомъ на всей волѣ великаго князя московскаго. Еще легче, даже безъ войны, досталась Ивану III побѣда надъ Тверью, которая также вошла въ составъ Московскаго княжества. Князья ярославскіе сами просили Ивана III принять

ихъ на службу и отказались отъ своей самостоятельности. Князья ростовскіе продали Ивану свое княжество, а Вятка и Пермь были присоединены силою. Наконецъ стали добровольно переходить къ московскому князю нѣкоторые мелкіе князья и изъ той части Руси, которая была подъ Литвою. Таковы князья Одоевскіе, Новосильскіе, Воротынскіе. При сынѣ Ивана III Василіи III присоединенъ былъ Псковъ и княжества Рязанское и Смоленское, а отъ Литвы въ московскія руки перешли Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскій. До Ивана III московскія владѣнія едва ли заключали въ себѣ болѣе 15.000 квадратныхъ миль; пріобрѣтенія Ивана III и его сына увеличили ихъ, по меньшей мѣрѣ, тысячъ на сорокъ квадратныхъ миль. Въ рукахъ московскаго князя очутилась теперь вся сѣверо-восточная Русь. И успѣхъ этотъ достался Москвѣ легко и быстро, потому что необходимость объединенія и его польза были уже ясно сознаны всѣмъ населеніемъ. Плоды окончательно дозрѣли, и московскому князю оставалось только слегка потрусить дерево, чтобы они тотчасъ же попадали въ его руки.

Превратившись въ крупную силу, московскій князь, конечно, не могъ остаться тѣмъ, чѣмъ былъ раньше. Сознаніе своего значенія и важности сильно сказалось уже на Иванѣ III. Освободившись отъ татарскаго ига, Иванъ III сталъ называть себя самодержцемъ, потому что самъ держалъ свою землю независимо ни отъ кого. Иногда онъ называлъ себя и царемъ, потому что былъ такимъ же верховнымъ владыкой сѣверо-восточныхъ русскихъ земель, какимъ былъ прежде татарскій царь. Собравъ въ своихъ рукахъ всю почти сѣверо-восточную Русь, онъ началъ именовать себя государемъ всея Руси и даже высказывать притязанія на ту часть русскихъ земель, которая была подъ Литвою. Прежде московскій князь жилъ и держалъ себя просто. Теперь завелась при княжескомъ дворѣ пышность, а самъ князь сталъ гораздо меньше доступенъ. Къ тому же Иванъ вторымъ бракомъ женился на греческой царевнѣ Зоѣ, или Софьѣ, какъ ее называли въ Москвѣ. Молодая княгиня, привыкшая у себя на родинѣ ко взгляду на носителя верховной власти, какъ на земного бога, не могла не внушить и Ивану III мысли объ его особенномъ величіи, требовавшемъ отъ окружающихъ почета и безусловнаго повиновенія. Греческое царство въ то время уже пало подъ напоромъ турокъ, но слава о его былой мощи и блескѣ и до сихъ поръ дѣйствовала обаятельно. Прежніе русскіе великіе князья и въ мысляхъ не дерзали сравнивать себя съ греческими императорами. Въ письмахъ къ нимъ они называли себя то стольниками, то сватами греческихъ царей.

Женившись на греческой царевнѣ, Иванъ III сталъ считать себя какъ бы преемникомъ византійскихъ императоровъ, принялъ византійскій гербъ (двуглавый орелъ), по примѣру императоровъ торжественно вѣнчалъ въ Успенскомъ соборѣ своего внука на великое княженіе (прежде этого не дѣлалось), выстроилъ себѣ вмѣсто деревянныхъ хоромъ каменный дворецъ, сталъ проявлять большую важность въ сношеніяхъ съ иностранными государствами. При Ивановомъ сынѣ Василіи III (рис. 26) власть московскаго князя еще болѣе усилилась, а его внукъ Иванъ IV, прозванный Грознымъ, уже рѣшительно называетъ себя царемъ и требуетъ отъ Церкви торжественнаго признанія за нимъ этого титула. Съ согласія константинопольскаго патріарха и греческихъ епископовъ Иванъ IV въ 1547 году былъ вѣнчанъ на царство въ Успенскомъ соборѣ.

Рис. 26. Василій III.

Бояре. По мѣрѣ роста силы московскихъ государей развивалось у нихъ сознаніе своей власти, развивалось желаніе править своими землями на всей своей волѣ. Совѣтники — бояре, вчерашніе вольные слуги, теперь стали въ глазахъ московскаго государя простыми холопами. Указаніе на недостатки въ управленіи стало казаться уже посягательствомъ на верховныя права государя, а несогласіе съ мнѣніемъ государя — знакомъ крамолы, заговора и измѣны. А между тѣмъ и въ составѣ совѣтниковъ-бояръ произошла большая перемѣна. Прежде, когда московскій князь былъ некрупнымъ владѣльцемъ, и бояръ-совѣтниковъ было у него немного. Теперь, съ уничтоженіемъ самостоятельныхъ княжествъ, на службу къ великому князю московскому перешли и всѣ тѣ князья, которыхъ онъ лишилъ столовъ. Новые слуги-князья перенесли съ собой въ Москву память о своей былой самостоятельности, считали себя по происхожденію ничуть не ниже московскаго князя, а иногда, можетъ-быть, и выше. Склоняясь передъ его удачей, они хотѣли быть, по крайней мѣрѣ, ближайшими совѣтниками великаго князя, его ближайшими помощниками по управленію. Да на такихъ собственно условіяхъ они и принимались на московскую службу. Старые московскіе бояре, служившіе еще предкамъ новыхъ государей

всея Руси, также смотрѣли на себя, какъ на прирожденныхъ совѣтниковъ и помощниковъ государя. Попрежнему они высказывали въ Думѣ свое независимое мнѣніе, не считаясь съ тѣмъ, согласно или несогласно оно съ мнѣніемъ великаго князя. Но не попрежнему встрѣчалась такая независимость сужденій великимъ княземъ. Уже Иванъ III раздражался самостоятельностью своихъ совѣтниковъ, а сынъ его Василій — тотъ безъ церемоніи кричалъ на несогласнаго съ нимъ боярина: «Поди прочь, смердъ, ты мнѣ не надобенъ», и рѣшалъ дѣла «самъ третей у постели». Конечно, въ старое время ни одинъ князь московскій не рѣшился бы такъ поступать уже изъ одной боязни, чтобы обиженные бояре не «отъѣхали» къ другимъ князьямъ. Но теперь боярамъ отъѣхать было уже некуда, потому что другихъ владѣтельныхъ князей, кромѣ московскаго, на Руси не было, а Литва была далека и чужда. И боярамъ поневолѣ приходилось сносить и государево самовластіе, и его капризы.

Рис. 27. Іоаннъ Грозный.

Иванъ IV Грозный. Болѣе льготное время для боярства настало со смертью Василія III, когда его наслѣдникъ (рис. 27) Иванъ IV былъ малолѣтенъ, и въ ихъ руки перешло управленіе государствомъ. Но вмѣсто того, чтобы разумно править землею и поднять этимъ свое значеніе, бояре занялись соперничествомъ, разбились на партіи, завели смуты и ожесточили противъ себя населеніе. Ожесточили противъ себя и молодого царя, съ которымъ обращались не всегда почтительно. А молодой царь усваивалъ, между тѣмъ, взглядъ на свою власть, какъ на право, дарованное ему Самимъ Богомъ, а на своихъ подданныхъ смотрѣлъ какъ на рабовъ, обязанныхъ ему безусловнымъ повиновеніемъ: онъ, царь, въ правѣ дѣлать съ ними, что хочетъ, и никому въ этомъ не даетъ отвѣта. «Жаловать своихъ холопей мы вольны и казнить ихъ вольны же» — таковъ былъ взглядъ Ивана IV. Торжественное церковное вѣнчанье на царство еще болѣе усилило высокое мнѣніе царя о своемъ достоинствѣ и власти. Удачная война съ

казанскими татарами завершилась покореніемъ Казанскаго царства, а походъ самовольныхъ казаковъ въ Сибирь далъ Ивану возможность овладѣть и Сибирскимъ царствомъ. Иванъ, такимъ образомъ, самъ сталъ властителемъ тѣхъ самыхъ татаръ, которымъ еще дѣдъ его покорно платилъ дань. Все это вмѣстѣ взятое заставило Ивана поставить себя въ собственныхъ глазахъ на недосягаемую высоту. Онъ уже мнитъ себя не только равнымъ самымъ могущественнымъ владыкамъ земли, но и ставитъ себя выше многихъ изъ нихъ: тѣ попали на престолъ «по многомятежному человѣческому хотѣнію», а онъ, Иванъ, сидитъ на престолѣ «по Божьему изволенію».

Понятно, въ такомъ царѣ московское боярство должно было найти себѣ сильнаго противника. Уже въ 1550 году, послѣ вѣнчанія на царство, двадцатилѣтній Иванъ собралъ въ Москву изъ всѣхъ городовъ людей разныхъ чиновъ, вышелъ къ нимъ на Красную площадь и обратился съ рѣчью, въ которой горячо обвинялъ бояръ въ лихоимствѣ, хищничествѣ, несправедливомъ судѣ и пролитой крови. Боярскія несправедливости Иванъ объяснялъ своимъ малолѣтствомъ, обѣщалъ, что этого больше не будетъ, и просилъ всѣхъ простыхъ и знатныхъ простить другъ другу свои обиды. Но царь еще не разрывалъ связи съ боярами. Онъ приблизилъ къ себѣ лучшихъ изъ нихъ, которые и получили главное вліяніе на дѣла правленія, но на ряду съ ними громадную силу получили и люди «худородные» — священникъ Сильвестръ и окольничій Адашевъ. Въ концѣ 1552 г. молодой царь сильно занемогъ и, опасаясь за свою жизнь, велѣлъ боярамъ присягнуть сыну своему царевичу. Многіе изъ главныхъ бояръ отказались отъ присяги или приняли ее неохотно, заявляя, что будетъ гораздо лучше, если вмѣсто ребенка на престолъ сядетъ царскій двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ, и что служить «малому вмѣсто стараго» они не хотятъ. Царь выздоровѣлъ, но этотъ случай еще болѣе усилилъ его нерасположеніе къ боярству. Смерть жены еще сильнѣе повліяла на царя, внушивъ ему мысль, что и здѣсь дѣло не обошлось безъ боярскихъ козней. Мысль о боярскихъ козняхъ и измѣнахъ приняла теперь у царя уже совсѣмъ болѣзненный характеръ. Въ концѣ 1564 года царь, никому ничего не говоря, собрался со своими придворными и уѣхалъ изъ Москвы. Сначала побывалъ у Троицы-Сергія, а потомъ поселился въ Александровской слободѣ и отсюда прислалъ въ Москву двѣ грамоты. Въ одной онъ клалъ свой царскій гнѣвъ на бояръ и всѣхъ служилыхъ людей, обвиняя ихъ въ томъ, что они о государѣ, государствѣ и всемъ православномъ христіанствѣ не радѣютъ, притѣсняли людей,

расхищали казну, а духовенство — въ томъ, что оно защищало бояръ, ходатайствуя за нихъ передъ государемъ. И вотъ царь, — писалось въ грамотѣ,—отъ великой жалости сердца, не стерпѣвъ всѣхъ этихъ измѣнъ, покинулъ свое царство и пошелъ поселиться, гдѣ ему Богъ укажетъ. Въ другой грамотѣ, обращенной къ московскимъ купцамъ и простонародью, объявлялось, чтобы они ни въ чемъ не сомнѣвались, что царской опалы и гнѣва на нихъ нѣтъ. Это было, такъ сказать, открытое объявленіе войны боярству, въ которой царь бралъ себѣ въ союзники простонародье. Москва перепугалась. Въ смятеніи и страхѣ народъ сталъ просить митрополита и бояръ умолить царя вернуться въ Москву оборонять ихъ отъ волковъ и хищныхъ людей, а за государевыхъ измѣнниковъ и лиходѣевъ они не стоятъ и сами ихъ истребятъ. Депутація была послана, и царь возвратился, а черезъ нѣсколько дней собралъ бояръ и высшее духовенство и объявилъ, что согласенъ царствовать, но подъ условіемъ, чтобы ему на измѣнниковъ своихъ и ослушниковъ опалы класть, а иныхъ и казнить, а имущество брать въ казну, и чтобы ему никто въ томъ не мѣшалъ. Вслѣдъ за тѣмъ царь учредилъ опричнину для расправы съ измѣнниками и ослушниками. Изъ худородныхъ служилыхъ людей, такихъ, которые были бы готовы на все, онъ избралъ себѣ тысячу, а потомъ шесть тысячъ человѣкъ, которымъ отвелъ въ Москвѣ особыя мѣста для поселенія, согнавъ съ нихъ прежнихъ владѣльцевъ. На содержаніе опричниковъ было отдано двадцать городовъ съ уѣздами, въ которыхъ земли были розданы опричникамъ. Нужно при этомъ замѣтить, что значительная часть земель, отданныхъ подъ опричнину, принадлежала раньше боярству. Здѣсь были родовыя боярскія вотчины, здѣсь были старые удѣлы князей, въ которыхъ они еще распоряжались, какъ самостоятельные государи. Взамѣнъ отнятыхъ земель боярамъ были даны новыя, но здѣсь они были уже людьми чужими для населенія. На старыхъ своихъ вотчинахъ, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ, князья располагали любовію населенія, повиновавшагося ихъ волѣ, и потому были силой, на новыхъ мѣстахъ они значили очень мало. Такимъ образомъ, уже одно выселеніе бояръ и князей съ насиженныхъ гнѣздъ умаляло ихъ силу. Это и имѣлъ въ виду царь Иванъ, отдавая боярскія вотчины подъ опричнину.

Остальную часть своего государства, земщину, царь поручилъ управленію боярской думы, надъ которой поставилъ царемъ крещенаго татарина, самъ же называлъ себя княземъ московскимъ и ѣздилъ къ татарину на поклонъ. Впрочемъ, скоро эта игрушка ему надоѣла, и Иванъ сослалъ этого татарина, «го-

сударя всея Руси», въ ссылку. Царь жилъ большею частью въ Александровской слободѣ, гдѣ онъ устроилъ какой-то своеобразный монастырь: самъ былъ игуменомъ, а братію составляли триста опричниковъ. Царь самъ звонилъ въ колокола, читалъ и пѣлъ на клиросѣ и клалъ такіе усердные поклоны, что съ его лба не сходили кровоподтеки. Молитва смѣнялась дикими оргіями, безчисленными казнями и пытками. Тотчасъ же по возвращеніи на престолъ Иванъ въ одинъ день обезглавилъ 6 знатнѣйшихъ бояръ и одного посадилъ на колъ. Съ тѣхъ поръ рѣдкій день обходился безъ казни. Опричники шныряли повсюду, хватали, кого хотѣли, безчинствовали, какъ знали,— все имъ сходило съ рукъ, потому что царь вѣрилъ, что они истребляютъ крамолу. Весь въ черномъ съ головы до ногъ, на ворономъ конѣ, съ метлой и собачьей головой у сѣдла (это значило, что онъ грызетъ царскихъ лиходѣевъ и выметаетъ измѣну изъ Русской земли), опричникъ наводилъ ужасъ на населеніе. Никому не было пощады, но особенно горько приходилось отъ нихъ боярству. Много «сильныхъ и славныхъ во Израилѣ» перебилъ царь Иванъ. Не пощадилъ онъ и митрополита Филиппа, впослѣдствіи признаннаго святымъ, упрекнувшаго царя въ жестокости: митрополитъ былъ сначала изгнанъ изъ митрополіи, а потомъ однимъ изъ опричниковъ задушенъ. Достаточно было навлечь на себя малѣйшее подозрѣніе, чтобы испытать всѣ ужасы царской расправы. Дошелъ до царя слухъ, будто новгородцы замышляютъ противъ него измѣну, и царь, самолично явившись въ Новгородъ вмѣстѣ со своими опричниками, перебилъ и перетопилъ въ Волховѣ тысячи ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ. Въ годъ своей смерти царь Иванъ въ припадкѣ гнѣва собственноручно убилъ своего старшаго сына за то, что тотъ вздумалъ заступиться за свою жену, которую царь Иванъ засталъ неодѣтой.

Противодѣйствовать было некому. Больше всѣхъ терпѣло боярство, но боярство было разрозненно, а потому и безсильно, а царь Иванъ былъ силенъ поддержкою низшихъ служилыхъ людей. Еще при Иванѣ III установился въ Московскомъ государствѣ обычай «испомѣщать» служилыхъ людей: давать имъ въ видѣ жалованья помѣстья, которыми они и пользовались, пока несли службу. Такимъ образомъ, служилые люди находились въ полной экономической зависимости отъ царя. Разорвать съ царемъ — значило лишиться вѣрнаго куска хлѣба, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякой надежды на улучшеніе своего положенія. Иванъ жаловалъ служилыхъ людей, выдвигалъ ихъ, предпочиталъ боярамъ, а бояре — тѣ презирали худородныхъ дво-

рянъ, оттирали ихъ отъ власти и не давали ходу вверхъ. Какой же расчетъ былъ низшимъ служилымъ людямъ тянуть руку за бояръ? Простонародью за бояръ тоже стоять было не для чего: издавна оно привыкло видѣть въ боярахъ своихъ обидчиковъ и угнетателей. Къ тому же простонародья Ивановы жестокости почти и не касались. Нужно при этомъ сказать, что Грозный царь думалъ о пользахъ и нуждахъ своего государства и своихъ подданныхъ: онъ издалъ новый Судебникъ, онъ избавилъ населеніе отъ алчныхъ «кормленщиковъ»-намѣстниковъ, разорявшихъ народъ своимъ корыстолюбіемъ и лихоимствомъ. Не чуждался, наконецъ, самовластный царь и добраго совѣта самаго народа. Онъ первый сталъ въ важныхъ случаяхъ собирать людей всякихъ чиновъ въ Москву на совѣтъ: это такъ называемые земскіе соборы. При немъ соборовъ было два: одинъ въ 1550 году, къ которому царь обратился съ извѣстной уже намъ просьбой о прощеніи обидъ, совершонныхъ во время его малолѣтства, а другой—въ 1566 году, которому предложено было рѣшить вопросъ, мириться ли съ Польшей, или продолжать войну. При преемникахъ Ивана земскіе соборы собираются чаще и начинаютъ играть очень важную роль въ событіяхъ жизни того времени.

Царь Иванъ перебилъ много бояръ, но все же попрежнему оставилъ власть въ рукахъ боярства, которое и при немъ и послѣ него осталось въ роли правительствующаго класса. Но чему научило бояръ царствованіе Грознаго? Научило, что такъ, какъ жили прежде, до Ивана и при Иванѣ, жить нельзя: нужно обезпечить себѣ личную и имущественную безопасность отъ произвола, а этого можно достигнуть только ограниченіемъ царской власти. Мысль эта крѣпко засѣла въ боярскихъ головахъ. При тѣхъ условіяхъ, въ какихъ стояло боярство, оно осуществить ее было не въ состояніи, но это не значитъ, чтобы оно отказалось отъ ея осуществленія при наступленіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Смутное время на Руси. Царь Иванъ умеръ, а его преемникомъ на московскомъ престолѣ остался слабоумный Ѳеодоръ. Управленіе дѣлами перешло въ руки царскаго шурина, боярина Бориса Годунова. Кромѣ Ѳедора, Иванъ оставилъ еще малолѣтняго сына отъ пятаго брака (Иванъ былъ женатъ пять разъ, такъ какъ духовенство не смѣло требовать отъ него соблюденія церковныхъ законовъ) Димитрія, которому въ удѣлъ отданъ былъ Угличъ. Но какъ-то такъ случилось, что малолѣтній царевичъ не то самъ зарѣзался въ припадкѣ падучей болѣзни, не то былъ кѣмъ-то зарѣзанъ. Дѣло это темное, но молва обвиняла въ убійствѣ царевича Бориса Годунова, который будто бы хотѣлъ та-

кимъ путемъ проложить себѣ дорогу къ престолу. Царь Ѳеодоръ умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Съ нимъ прекратилась династія московскихъ князей, и въ собранномъ ими государствѣ началась смута.

Чтобы понять происхожденіе смуты, нужно напомнить, что люди того времени смотрѣли на государство иначе, чѣмъ мы. Для насъ государство — союзъ людей, соединившихся ради общаго блага и ради этого же блага вручившихъ верховную власть одному лицу. Для людей того времени Московское государство было большой вотчиной, имѣніемъ, собраннымъ родомъ московскихъ князей и имъ однимъ принадлежавшимъ. Умеръ послѣдній владѣлецъ, и вотчина осталась безъ хозяина. Кто имѣлъ на нее право? Конечно, не потомки какихъ-нибудь ростовскихъ или ярославскихъ князей, когда-то продавшихъ или провоевавшихъ свои владѣнія, и не бояре, потому что они только слуги, а кому-нибудь хоть изъ боковыхъ родственниковъ угасшей династіи. Одинъ изъ такихъ родственниковъ былъ шуринъ покойнаго Ѳеодора, Борисъ Годуновъ. Его и избрали на Московское царство. Бояре надѣялись, что теперь, когда династія пресѣклась, будетъ возможность ограничить царскую власть, сдѣлать невозможнымъ повтореніе тѣхъ жестокостей и самовластія, какія они испытали при Грозномъ. Но Борисъ обманулъ ихъ ожиданія. Хорошо зная ихъ мечты и желанія, Борисъ относился къ боярамъ очень недовѣрчиво, окружилъ ихъ шпіонами и по доносамъ послѣднихъ сажалъ въ тюрьмы, ссылалъ въ ссылку, постригалъ въ монахи. Боярство такимъ образомъ изъ огня попало въ полымя. Что оставалось боярству? Свергнуть Бориса? Но для этого у него не было ни силъ, ни рѣшимости. Но «гдѣ силой взять нельзя, тамъ надобна ухватка». И «ухватка» была пущена въ ходъ. Пронесся слухъ, что гдѣ-то въ Литвѣ проявился человѣкъ, называющій себя царевичемъ Димитріемъ. Человѣкъ разсказывалъ, будто бы онъ сынъ царя Ивана, будто бы Борисъ подсылалъ къ нему въ Угличъ убійцъ, но убили не его, а другого ребенка, а его спасли вѣрные бояре. Въ Литвѣ новоявленный царевичъ сталъ собирать войско, чтобы итти отбирать у Бориса отцовскій престолъ. Бориса въ народѣ не любили. Многіе считали его царемъ не совсѣмъ законнымъ. Какой же въ самомъ дѣлѣ наслѣдникъ царю царскій шуринъ? И вотъ, когда появился человѣкъ, котораго молва называла царскимъ сыномъ, народъ увидѣлъ въ немъ истиннаго царя, настоящаго наслѣдника и хозяина выморочнаго царскаго наслѣдства. И когда этотъ якобы «истинный царь» вошелъ съ кучкой нанятыхъ имъ поляковъ и казаковъ въ предѣлы Московскаго царства, русскіе

города одинъ за другимъ стали ему сдаваться. Борисъ внезапно умеръ, а неизвѣстный человѣкъ, называвшій себя царевичемъ Димитріемъ, вошелъ въ Москву и сѣлъ на престолъ. Но не долго пришлось ему поцарствовать. Противъ новаго царя образовалась сильная боярская партія во главѣ съ княземъ Шуйскимъ. Лжедимитрій былъ убитъ, а на его мѣсто избранъ князь Василій Шуйскій. На этотъ разъ боярству удалось-таки добиться того, къ чему оно стремилось. Новый царь далъ обязательство никого не казнить иначе, какъ по судебному приговору, не отнимать имѣній у невиновныхъ женъ и дѣтей за вины мужей и отцовъ, не вѣрить доносамъ безъ надлежащаго разслѣдованія. Но и Василію не пришлось долго царствовать. «Боярскій царь», поставленный боярами, уже по одному этому не могъ пользоваться расположеніемъ народа, опасавшагося усиленія власти боярства. А тутъ еще и обстоятельства подошли для новаго царя тяжелыя. Появился новый самозванецъ, который именовалъ себя царемъ Димитріемъ, убѣжавшимъ будто бы невредимо изъ Москвы во время затѣяннаго Шуйскимъ бунта. Новоявленный царь, больше извѣстный въ исторіи подъ именемъ Тушинскаго вора, расположился подъ самой Москвой въ селѣ Тушинѣ и отсюда грозилъ Шуйскому. На сѣверѣ Московскаго государства грозили шведы, а съ запада наступалъ польскій король Сигизмундъ. Московскіе люди «измалодушествовались»; высшіе охотно брались служить сегодня одному, завтра другому, смотря по тому, гдѣ было выгоднѣе; низшіе — казаки, крестьяне, холопы - подняли бунтъ противъ бояръ и начальниковъ. Неудачливый царь Василій былъ сведенъ съ царства. Рѣшили искать царя за границей, въ надеждѣ, что его будутъ слушаться лучше, чѣмъ русскаго. Обратились къ польскому королю Сигизмунду съ просьбой отпустить на царскій престолъ въ Москву королевскаго сына Владислава. Обратились именно къ польскому королю не только потому, что надѣялись сдѣлать его изъ врага другомъ, но и потому, что разсчитывали получить отъ королевскаго сына тѣ же права и вольности, какими пользовались высшія сословія въ Польшѣ и Литвѣ. Владиславу престолъ былъ предложенъ съ условіемъ, что его власть будетъ ограничена боярской думой и земскимъ соборомъ: безъ согласія боярской думы царь не имѣлъ бы права ни устанавливать новыхъ налоговъ, ни давать жалованье служилымъ людямъ, ни повышать въ чинахъ; безъ слѣдствія и суда со своими боярами онъ не могъ никого казнить, лишать чести, ссылать и понижать въ чинахъ. Измѣнять судебные законы и порядки или перерѣшать вопросы, предусмотрѣнные договоромъ, царь могъ не

иначе, какъ съ согласія бояръ, духовнаго собора и всей земли. Сигизмундъ принялъ условія, но сына въ Москву не отпустилъ, собираясь самъ сѣсть на московскій престолъ. Москва, между тѣмъ, была занята польскимъ гарнизономъ, а управленіе государствомъ перешло въ руки боярской думы. Царь не ѣхалъ, а дѣла шли все хуже и хуже. Господство поляковъ оскорбляло народное чувство. Избраніе на престолъ католика внушило опасеніе за цѣлость православной вѣры. Въ особенности возмущено было духовенство. Патріархъ Гермогенъ и келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ разсылали по городамъ письма, возбуждающія населеніе къ защитѣ вѣры и отечества. Въ 1611 г. къ Москвѣ двинулось ополченіе съ цѣлью изгнать изъ нея поляковъ, но потерпѣло неудачу. Тогда въ Нижнемъ - Новгородѣ образовалссь новое, второе ополченіе, въ устройствѣ котораго главную роль сыгралъ нижегородскій посадскій человѣкъ (мѣщанинъ), мясникъ Козьма Мининъ. Подъ начальствомъ князя Пожарскаго (рис. 28) ополченіе подошло къ Москвѣ и очистило ее отъ поляковъ, а въ 1613 году въ Москвѣ былъ созванъ земскій соборъ изъ людей всякихъ чиновъ, которые и выбрали на царство шестнадцатилѣтняго сына боярина Ѳеодора Никитича Романова, Михаила Ѳеодоровича, родоначальника нынче царствующаго дома Романовыхъ.

Рис. 28. Памятникъ Минину и Пожарскому.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (рис. 29). Почему выборъ остановился на такомъ молодомъ человѣкѣ, почти мальчикѣ, когда среди московской знати были люди, гораздо болѣе родовитые и опытные? Да опять-таки прежде всего потому, что Михаилъ приходился родственникомъ прежнимъ царямъ, былъ какъ бы ихъ законнымъ наслѣдникомъ. Отецъ Михаила Ѳеодоръ былъ роднымъ братомъ первой жены Ивана IV, Анастасіи, а значитъ, Михаилъ былъ двоюроднымъ братомъ царя Ѳеодора, послѣдняго царя угасшей династіи. Хотя и по женской линіи, но родство было близкое, настолько близкое, что оно постоянно внушало опасеніе подозрительному Борису. Романовы были не князья, но они всегда

стояли въ ряду знатнѣйшихъ бояръ. Къ тому же Романовыхъ любилъ народъ. Отецъ царя Михаила въ молодости былъ первымъ щеголемъ и красавцемъ въ Москвѣ. Чтобы сдѣлать его для себя безвреднымъ, царь Борисъ насильно постригъ его въ монахи подъ именемъ Филарета. Монахиней, старицей Маѳоой, стала и мать царя. Благодаря родству съ прежней династіей Михаилъ Ѳеодоровичъ въ глазахъ населенія былъ какъ бы законнымъ наслѣдникомъ Московскаго царства. Ничего не могли сказать противъ выбора Михаила и бояре: Михаилъ былъ молодъ и неопытенъ, а значитъ, и обойтись безъ бояръ не могъ. Затѣмъ нужно принять въ расчетъ, что при выборахъ новаго царя голосъ бояръ, уронившихъ себя недавней близостью съ поляками, не такъ уже много и значилъ.

Рис. 29. Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Новый царь не проявлялъ уже стремленій къ самовластію, какъ Грозный или Борисъ. Правилъ онъ въ согласіи съ земскими соборами, которые при немъ засѣдали почти безпрерывно. Да иначе и нельзя было: государство лежало, можно сказать, въ развалинахъ, по всему Московскому царству бродили шайки самовольныхъ казаковъ и «воровскихъ людей», денегъ въ казнѣ не было, войска не имѣлось, а тутъ еще приходилось воевать съ сосѣдями — поляками и шведами. При такихъ условіяхъ править можно было, только опираясь на поддержку всей земли, на «людей всякихъ чиновъ», представителями которыхъ и являлись члены земскихъ соборовъ. Возстановлена была и боярская дума, но теперь бояре были уже не тѣ, что раньше. Послѣ Грознаго и смуты старыхъ боярскихъ родовъ осталось немного, вмѣсто нихъ выдвинулись новые люди, не имѣвшіе уже того значенія, какое имѣло старое боярство, большею частью состоявшее изъ потомковъ недавнихъ владѣтельныхъ князей. Мѣста бояръ прирожденныхъ заняли бояре жалованные, попавшіе въ думу по царской милости и ею одною здѣсь державшіеся.

При молодомъ царѣ огромное значеніе получилъ его отецъ Филаретъ, возведенный въ санъ патріарха московскаго. Патріархъ такъ же, какъ и самъ царь, назывался великимъ государемъ и,

можно сказать, если не царствовалъ, то правилъ государствомъ вмѣстѣ съ царемъ. Это былъ человѣкъ съ большимъ умомъ и опытностью въ государственныхъ дѣлахъ, и молодой царь всецѣло подчинялся его руководству. Дѣятельность правительства при Михаилѣ была посвящена, главнымъ образомъ, залѣчиванію ранъ, нанесенныхъ Московскому государству смутой. Прежде всего нужно было избавиться отъ внѣшнихъ враговъ — шведовъ и поляковъ. Со шведами въ 1616 году былъ заключенъ миръ съ уступкой имъ береговъ Финскаго залива. Съ поляками пришлось воевать еще долго. Въ 1618 году королевичъ Владиславъ съ поляками и малороссійскими казаками подступилъ было къ самой Москвѣ, но взять ея не могъ. Только въ 1619 г. заключено было Деулинское перемиріе, по которому Владиславъ отказался отъ права на московскій престолъ, но зато Польша удержала за собою Смоленскъ и всю Сѣверскую землю (нынѣшнюю Черниговщину). Удалось, наконецъ, правительству очистить государство и отъ бродячихъ шаекъ. Затѣмъ главныя заботы его были обращены на пополненіе пустующей казны, на улучшеніе платежныхъ и военныхъ силъ государства и на возстановленіе порядка, нарушеннаго смутою. Постепенно, съ большимъ трудомъ достигалось все это, но къ концу царствованія Михаила порядокъ все-таки кое-какъ былъ возстановленъ, населеніе оправилось отъ разоренія, а государство достаточно окрѣпло, хотя и не чувствовало еще въ себѣ силы для борьбы съ внѣшними врагами: когда донскіе казаки взяли въ 1642 году Азовъ и предложили его царю, то правительство Михаила отвергло это предложеніе изъ боязни, что принятіе Азова вовлечетъ его въ войну съ Турціей.

Алексѣй Михайловичъ. Михаилу Ѳеодоровичу, съ согласія земскаго собора, наслѣдовалъ его сынъ, Алексѣй Михайловичъ (рис. 30). И Алексѣй, подобно отцу, правилъ государствомъ въ согласіи съ боярами, а важнѣйшія дѣла рѣшалъ по совѣту съ земскимъ соборомъ. Но теперь острая нужда въ соборахъ уже прошла: послѣ смутнаго времени государство успокоилось, а потому поддержка соборовъ для правительства оказывалась нужной только въ исключительныхъ случаяхъ. Алексѣй созывалъ соборы въ 1648, 1650, 1651 и 1653 годахъ; первый — когда произошелъ бунтъ въ Москвѣ и потребовалось установить новые законы; второй — по случаю бунта въ Псковѣ, а третій и четвертый — когда возникъ вопросъ о присоединеніи Малороссіи и предстояло начать войну съ Польшей. Самымъ важнымъ изъ нихъ былъ соборъ 1648 года, выработавшій такъ называемое Соборное Уложеніе, полный сборникъ тогдашнихъ законовъ, съ разными измѣненіями, продержав-

шійся въ Россіи до временъ императора Николая I. Послѣ 1653 г. царь Алексѣй полныхъ соборовъ, состоявшихъ изъ людей всякихъ чиновъ, болѣе не собиралъ, а въ важныхъ случаяхъ ограничивался приглашеніемъ для совѣта выборныхъ отъ одного какого-либо сословія: служилыхъ людей или московскихъ купцовъ, смотря по тому, о чемъ шло дѣло. Само собою понятно, что съ уменьшеніемъ значенія соборовъ должна была усилиться не только царская власть, но и власть того класса, который заправлялъ дѣлами государства: бояръ, воеводъ и всякихъ приказныхъ людей.

Рис. 30. Алексѣй Михайловичъ.

Царь Алексѣй пользовался гораздо большею властью, чѣмъ его отецъ, не только потому, что сократилось значеніе земскихъ соборовъ, но и потому, что при немъ власть московскаго государя распространилась на такія области, которыя ему раньше не были подвластны. Въ 1654 году «подъ высокую царскую руку» была принята Малороссія, до тѣхъ поръ принадлежавшая Польшѣ. Въ 1648 году гетманъ Богданъ Хмельницкій поднялъ знамя возстанія противъ угнетеній польскихъ пановъ и нанесъ Польшѣ рядъ тяжелыхъ пораженій. Въ 1651 году онъ обратился къ царю Алексѣю съ предложеніемъ подданства, а въ 1653 г. повторилъ свою просьбу. На сей разъ просьба была услышана. Изъ-за Малороссіи царь Алексѣй вступилъ въ войну съ Польшей и послѣ ряда побѣдъ отвоевалъ у поляковъ не только Малороссію, но и Бѣлоруссію. Но пріобрѣтенія эти были не прочны. Въ самой Малороссіи было много противниковъ Москвы. Въ 1658 году преемникъ Богдана Хмельницкаго гетманъ Выговскій отложился отъ Москвы и нанесъ московскимъ войскамъ страшное пораженіе подъ Конотопомъ. Не большее расположеніе къ Москвѣ питали и другіе гетманы — Юрій Хмельницкій и Брюховецкій. Юрій Хмельницкій передался Польшѣ, а Брюховецкій, вначалѣ самъ хлопотавшій объ усиленіи власти царя надъ Малороссіей, кончилъ тѣмъ, что возсталъ противъ Москвы и перебилъ московскіе гарнизоны, сидѣвшіе въ малороссійскихъ городахъ. Въ Малороссіи постоянно обнаруживалась «шатость», а

тутъ еще пришлось вновь воевать съ поляками. По Андрусовскому договору 1667 года изъ всѣхъ раньше сдѣланныхъ пріобрѣтеній за Москвой осталась только Малороссія по лѣвому берегу Днѣпра, т.-е. нынѣшняя Черниговская и Полтавская губерніи, а на правомъ берегу—Кіевъ. Такимъ образомъ, предѣлы Московскаго государства все-таки очень расширились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усилилась власть царя Алексѣя. Правда, надъ Малороссіей власть эта была очень не велика, но все же Алексѣй сталъ уже царемъ не только Великія, но и Малыя Россіи. Расширились границы подвластнаго московскому царю государства и на югѣ.

Усилилась при Алексѣѣ царская власть и въ области церковныхъ дѣлъ. Монастыри были лишены права пріобрѣтать имѣнія, а духовенство въ дѣлахъ недуховныхъ подчинено свѣтскому суду. Сломлена была и сила патріаршей власти, принужденной, въ концѣ-концовъ, всецѣло подчиниться государевой волѣ. Патріархомъ назывался глава русской церкви, главный архіерей въ государствѣ. Патріаршество было установлено въ Россіи при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, а раньше во главѣ русской церкви стояли митрополиты. Патріархъ былъ въ Московскомъ государствѣ первымъ человѣкомъ послѣ царя. Съ нимъ постоянно царь совѣтовался и въ мірскихъ дѣлахъ, а въ духовныхъ власть патріарха была ничѣмъ, кромѣ церковныхъ законовъ, не ограничена. При царѣ Михаилѣ отецъ его патріархъ Филаретъ именовался великимъ государемъ и, можно сказать, управлялъ всѣмъ государствомъ. При Алексѣѣ въ первые годы его царствованія патріархомъ сталъ Никонъ, пользовавшійся глубочайшимъ уваженіемъ со стороны молодого государя. Никонъ былъ «собиннымъ другомъ» царя; Никону, какъ и патріарху Филарету, пожалованъ былъ титулъ великаго государя; Никонъ во время отлучекъ царя изъ Москвы правилъ царствомъ. Вліяніе Никона возросло до того, что современники готовы были считать его власть даже выше царской, да и самъ Никонъ считалъ, что патріархъ выше государя. Никонъ совершенно не признавалъ за свѣтской властью, хотя бы то была и власть самого царя, права на вмѣшательство въ церковныя дѣла, и съ этой точки зрѣнія рѣзко порицалъ и запрещеніе духовенству пріобрѣтенія имѣній, и подчиненіе его свѣтскому суду. Въ мірскихъ дѣлахъ церковной власти, по мнѣнію Никона, также должно принадлежать право руководительства, и представители Церкви должны поэтому стоять выше всѣхъ прочихъ властей. Разумѣется, при такихъ взглядахъ на власть между царемъ и патріархомъ рано или поздно должно было произойти столкновеніе, тѣмъ болѣе,

что патріархъ держалъ себя гордо и грозно и своимъ поведеніемъ вооружилъ противъ себя всѣхъ приближенныхъ царя. Царь охладѣлъ къ патріарху, а патріархъ обидѣлся и ушелъ изъ Москвы. Ссора съ патріархомъ сильно смутила благочестиваго царя Алексѣя. Не рѣшаясь на выборъ новаго патріарха при жизни стараго, царь собралъ соборъ сперва изъ русскихъ архіереевъ, а потомъ и изъ греческихъ, высказавшихся не въ пользу Никона. Никонъ, между тѣмъ, не сдавался, не шелъ на мировую, а все больше и больше раздражалъ царя своимъ поведеніемъ. Недоразумѣнія съ Никономъ, то отрекавшимся отъ патріаршества, то вновь заявлявшимъ о своихъ правахъ на патріаршій престолъ, то смиренно просившимъ у царя о милостынѣ, то славшимъ ему укорительныя письма и предававшимъ анаѳемѣ царскихъ приближенныхъ, длились цѣлыя десять лѣтъ. Въ 1666 году царь Алексѣй, наконецъ, отдалъ дѣло на судъ греческихъ патріарховъ, рѣшительно осудившихъ Никона и высказавшихся за преобладаніе свѣтской власти надъ духовной въ дѣлахъ вѣры и церковнаго управленія. Споръ изъ-за власти между царемъ и патріархомъ былъ такимъ образомъ рѣшенъ въ пользу царя.

Съ усиленіемъ государственной власти усилилась и власть того класса, при помощи котораго верховная власть правила государствомъ. Бояре стали теперь злоупотреблять своею силой и предоставленною имъ властью. На престолѣ сидѣлъ благодушный, богобоязненный и благочестивый «тишайшій» царь, но въ его царствѣ было при немъ совсѣмъ не тихо. Уже въ 1648 году, три года спустя послѣ воцаренія Алексѣя, вспыхнулъ бунтъ въ Москвѣ, вызванный корыстолюбіемъ царскаго тестя Милославскаго и боярина Морозова съ ихъ родственниками, занявшими важнѣйшія должности и всячески притѣснявшими населеніе. Черезъ два года вспыхнулъ бунтъ во Псковѣ, а затѣмъ и въ Новгородѣ. Бунтовали опять-таки противъ бояръ. Въ 1662 году новый бунтъ въ Москвѣ — опять-таки противъ бояръ, позволявшихъ себѣ разныя злоупотребленія при чеканкѣ монеты. Наконецъ въ 1670 году вспыхнулъ громадный бунтъ на Волгѣ подъ предводительствомъ донского казака Степана Разина. Это былъ бунтъ крестьянскій. Крестьяне грабили и убивали своихъ помѣщиковъ и присоединялись къ Разину, который вводилъ у нихъ казацкіе порядки. Мятежники взяли Астрахань и двинулись вверхъ по Волгѣ. Бунтъ принялъ огромные размѣры. Разинъ грозился, что возьметъ Нижній и Казань, а потомъ пойдетъ на самое Москву бить и истреблять бояръ и господъ. Но подъ Симбирскомъ Разинъ потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ на Донъ

и отсюда былъ выданъ въ Москву, гдѣ казненъ въ 1671 году. Возставшіе крестьяне были усмирены.

Не было при «тишайшемъ» царѣ мира и въ русской церкви, которая при немъ раскололась надвое. Причиной этого явилось предпринятое въ то время исправленіе церковныхъ книгъ и богослужебныхъ обрядовъ.

Русская Церковь приняла православіе отъ Византіи, но съ теченіемъ времени, благодаря оторванности отъ первоначальнаго источника православія и невѣжеству духовенства, въ русской Церкви появились разныя отступленія въ обрядахъ и богослуженіи по сравненію съ церковью греческой: крестились москвичи не тремя перстами, какъ греки, а двумя, многія молитвы читали неправильно, въ церковномъ пѣніи также не все было въ порядкѣ. Но за свои обряды они держались, какъ за святыню, и потому, какъ страшную ересь, встрѣтили тѣ исправленія въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, какія были введены при царѣ Алексѣѣ патріархомъ Никономъ. На сторонѣ исправленія были—царь, бояре и высшее духовенство, противъ нихъ — рядъ ревнителей старины изъ низшаго духовенства. Ревнители успѣли снискать себѣ сочувствіе въ народныхъ массахъ. Даже при царскомъ дворѣ находились люди, сочувствовавшіе ревнителямъ. И единовѣрный прежде московскій народъ раскололся надвое: одни пошли за царемъ и патріархомъ, другіе отдѣлились отъ государственной церкви, какъ отъ еретической, и не захотѣли имѣть съ нею ничего общаго. Противъ сторонниковъ старины начались преслѣдованія — ихъ проклинали, ссылали и казнили, но преслѣдованія только больше возбуждали ихъ ревность и вызывали у населенія сочувствіе къ нимъ, какъ къ мученикамъ за правую вѣру. Старина долго и упорно боролась съ новизною, и нельзя сказать, чтобы и теперь эта борьба уже совсѣмъ прекратилась: и до сихъ поръ вѣдь старообрядчество въ разныхъ его толкахъ имѣетъ не мало приверженцевъ.

Борьба между стариной и новизной при Алексѣѣ велась не въ одной области церковно-богослужебной. Новшества стали какъ-то мало-по-малу проникать во всѣ уголки русской жизни. Шли эти новшества съ Запада, изъ иновѣрной Европы. Старая Москва не любила новшествъ. «Которая земля обычаи отцовъ своихъ измѣняетъ, и та земля недолго живетъ»—такъ думали когда-то въ Москвѣ и къ иностраннымъ новшествамъ относились подозрительно, особенно если они шли изъ Европы, отъ еретиковъ «люторовъ» и «папежниковъ». Но чѣмъ ближе встрѣчались московскіе люди съ европейцами, тѣмъ больше поддавались ихъ вліянію. Уже въ смутное время Москва, въ особен-

ности боярство, кое въ чемъ подверглось вліянію поляковъ. При Михаилѣ правительство стало вызывать въ Москву на службу «рудознатцевъ», знающихъ горное дѣло, и «литейщиковъ», давало разныя льготы иностраннымъ купцамъ и промышленникамъ. При Алексѣѣ въ Москвѣ была уже цѣлая нѣмецкая слобода, населенная разными иностранцами, состоявшими на русской службѣ. Въ то же время въ Москву являются ученые малороссы, прошедшіе курсъ наукъ въ кіевской академіи или въ польскихъ училищахъ. Они попадаютъ въ учителя царскихъ и боярскихъ дѣтей, къ ихъ ученому мнѣнію прислушиваются въ дѣлахъ церковныхъ, они же являются и справщиками церковныхъ книгъ. Среди самихъ московскихъ людей появляются горячіе поклонники чужестранной науки и чужестранныхъ порядковъ. Таковы — бояре Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ, окольничій Ртищевъ и другіе. Самъ царь Алексѣй охотно допускалъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, невинныя новшества. Онъ, напримѣръ, охотно смотрѣлъ «комедійныя дѣйства», театральныя представленія, съ которыми познакомили Москву иностранцы, а воспитаніе своихъ дѣтей ввѣрилъ ученому кіевскому монаху Симеону Полоцкому.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Еще больше простора для новшествъ стало въ Москвѣ послѣ вступленія на престолъ сына Алексѣя Ѳедора. Воспитанникъ Симеона Полоцкаго, молодой царь подумывалъ уже о заведеніи въ Москвѣ греко-латинской академіи и безъ всякаго неудовольствія смотрѣлъ, какъ его ближайшіе слуги брили бороды и переодѣвались въ польское платье. Самъ царь зналъ по-латыни и по-польски, умѣлъ слагать вирши, а его любимцы — Языковъ, Лихачевъ и князь В. Голицынъ — были рѣшительные сторонники западнаго образованія и западныхъ порядковъ. Царь Ѳедоръ былъ недолговѣченъ. Когда Ѳедоръ скончался, дѣтей у него не осталось, но зато были два младшихъ брата: «скорбный главою» Иванъ и десятилѣтній Петръ, сынъ царя Алексѣя отъ второго брака. Съ согласія земскаго собора на престолъ былъ возведенъ Петръ. Съ его воцареніемъ вся власть должна была перейти къ его родственникамъ по матери — Нарышкинымъ. Этого не могла допустить привыкшая къ власти родня царевича Ивана — Милославскіе и его сестры, изъ которыхъ самою разумною и дѣльною была царевна Софья, ученица того же Симеона Полоцкаго. За поддержкой въ борьбѣ съ Нарышкиными Милославскіе обратились къ стрѣльцамъ. Это былъ первый случай въ Россіи, когда войско призывалось къ участію въ государственномъ переворотѣ. И стрѣльцы откликнулись на призывъ. Буйною толпою явились они въ

Кремль, потребовали выдачи Нарышкиныхъ и ихъ сторонниковъ, подняли на копья царскаго дядю, убили боярина Матвѣева, потомъ потребовали, чтобы царствовалъ не одинъ Петръ, а и его слабоумный братъ Иванъ, а правительницею была царевна Софья. Нарышкинымъ поневолѣ пришлось согласиться на все. И стало такимъ образомъ въ Московскомъ государствѣ два неспособныхъ къ правленію царя, а дѣйствительное управленіе перешло въ руки царевны Софьи.

Софья управляла Россіей въ теченіе семи лѣтъ, пока не выросъ царь Петръ и не отнялъ у сестры власть.

V.

Императоры Всероссійскіе.

Императоръ Петръ Алексѣевичъ. — Россійскіе императоры. — Екатерина I. — Петръ II. — Анна Іоанновна. — Іоаннъ Антоновичъ. — Елизавета Петровна. — Петръ III. — Екатерина II. — Павелъ Петровичъ. — Александръ I. — Николай Павловичъ. — Александръ II. — Александръ III. — Николай II.

Императоръ Петръ Алексѣевичъ (рис. 31). Съ Петра начался новый періодъ въ исторіи Россіи — императорскій. Петръ не получилъ правильнаго образованія, но это былъ геніальный человѣкъ, съ огромными способностями и несокрушимой силой воли. Онъ по справедливости считается преобразователемъ Россіи, которую онъ, по отзыву его современниковъ, «изъ небытія въ бытіе привелъ», превративъ ее изъ полуазіатскаго государства въ могущественную имперію, устроенную на европейскій ладъ. Западноевропейскія вліянія стали проникать въ Москву задолго до Петра, но въ жизнь они входили медленно и постепенно. Петръ широко распахнулъ двери своего государства для западныхъ вліяній и самъ полными руками черпалъ изъ европейской жизни все, что ему казалось подходящимъ для его родины.

Основной задачей Петра было поднятіе военнаго могущества Россіи. Для этого требовалось хорошо устроенное войско и флотъ, котораго въ Россіи совсѣмъ не было. Уже въ ранней юности царь создаетъ себѣ небольшое войско, обученное на европейскій ладъ, и страстно увлекается мореплаваніемъ и кораблестроеніемъ. Чтобы дать созданному имъ флоту выходъ въ море, Петръ предпринимаетъ два похода къ Азову и, въ концѣ-концовъ, овладѣваетъ этимъ городомъ. Желая усовершенствоваться въ кораблестроеніи, царь самъ отправляется за границу, учится на верфяхъ и работаетъ въ Голландіи (рис. 32), какъ простой плотникъ. Вскорѣ затѣмъ Петръ вмѣшивается въ войну Даніи и

Польши со Швеціей, въ то время самой могущественной военной державой, войскомъ которой предводительствовалъ непобѣдимый полководецъ, король Карлъ XII. Терпя пораженія и неудачи, Петръ упорно продолжалъ войну съ Карломъ и, въ концѣ-концовъ, уничтожилъ-таки шведскую армію въ битвѣ подъ Полтавою (рис. 33 и 34) и отнялъ у шведовъ берега Финскаго залива. Здѣсь у устьевъ Невы онъ основалъ городъ Петербургъ, куда и перенесъ столицу Россіи изъ Москвы. Побѣда надъ шведами сразу поставила Россію на степень могущественной военной державы, съ которой другимъ государствамъ приходилось уже серьезно считаться. Среди европейскихъ государей Петръ занялъ поэтому очень видное положеніе, и съ этихъ поръ начинается постепенное вліяніе Россіи на ходъ дѣлъ въ Западной Европѣ.

Рис. 31. Императоръ Петръ Великій.

Война со Швеціей заставила Петра совершенно преобразовать русское войско. Стрѣльцы были уничтожены; дворянское ополченіе, собиравшееся только на время войны, было преобразовано въ постоянное войско, для пополненія котораго были установлены рекрутскіе наборы. Для дѣйствія противъ непріятеля на морѣ былъ заведенъ флотъ (рис. 35). Содержаніе постояннаго войска и флота требовало большихъ расходовъ. Приходилось поэтому повышать налоги. Установлена была подушная подать, а для счета душъ стали время отъ времени назначаться ревизіи. Установленъ рядъ косвенныхъ налоговъ. Чтобы населеніе могло дать больше въ казну, Петръ покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, выписывалъ изъ-за границы различныхъ мастеровъ для обученія русскихъ людей ихъ мастерству, посылалъ самихъ русскихъ учиться за границу, давалъ льготы фабрикантамъ и заводчикамъ.

Преобразовалъ Петръ и внутреннее управленіе. Боярская дума при немъ постепенно исчезла. Петръ обходился безъ думы, управляя страною при помощи кое-кого изъ старыхъ бояръ и изъ новыхъ своихъ любимцевъ. Въ 1711 году вмѣсто боярской думы онъ учредилъ Сенатъ, ставшій высшимъ правительствен-

нымъ учрежденіемъ въ государствѣ. Сенату были подчинены коллегіи, каждая изъ которыхъ вѣдала особую отрасль управленія. Вся Россія была раздѣлена на губерніи, а губерніи — на провинціи. Горожанамъ, бывшимъ до тѣхъ поръ подъ властью воеводъ, дано было самоуправленіе, при чемъ купцы раздѣлены на гильдіи, а ремесленники — на цехи. Духовная власть, до Петра принадлежавшая патріарху, была передана Синоду, собранію изъ чернаго и бѣлаго духовенства подъ надзоромъ свѣтскаго оберъ-прокурора. Для преобразовательной дѣятельности требовались способные помощники и исполнители царскихъ плановъ. И Петръ искалъ себѣ такихъ помощниковъ всюду, во всѣхъ классахъ общества. До Петра доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ открывала только порода, худороднымъ здѣсь не было мѣста. Петръ обращалъ вниманіе не на породу, а на способности. Бывшій пирожникъ сталъ у него фельдмаршаломъ и княземъ, бывшій лакей—генералъ-полицеймейстеромъ, а бывшій холопъ—чѣмъ-то въ родѣ министра финансовъ. Наконецъ особымъ закономъ Петръ открылъ дорогу къ государственнымъ должностямъ всѣмъ способнымъ людямъ. Чтобы подготовить будущихъ моряковъ, чиновниковъ, инженеровъ, архитекторовъ, Петръ создалъ соотвѣтствующія школы, заставлялъ дворянъ обязательно учить своихъ дѣтей, а для образованія духовенства приказалъ архіереямъ завести въ своихъ епархіяхъ духовныя школы. Не оставилъ Петръ въ покоѣ и старыхъ русскихъ обычаевъ: приказалъ брить бороды, носить нѣмецкое платье, возить женъ на пирушки, или такъ называемыя ассамблеи, и пр. и пр.

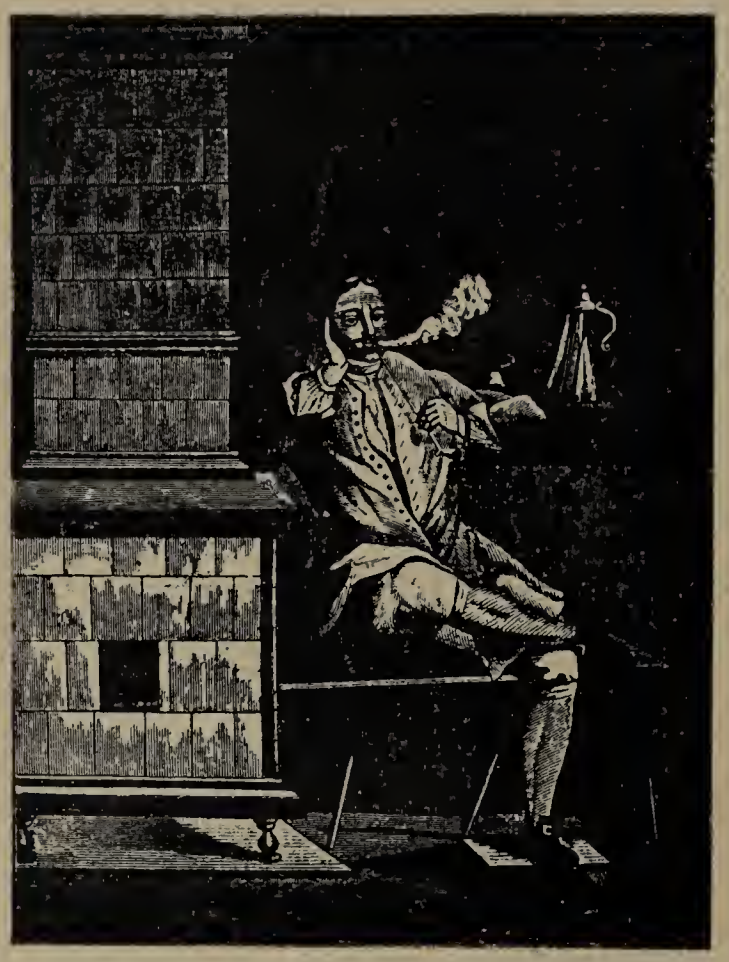


Рис. 32. Петръ Великій въ одеждѣ голландскаго матроса.

Само собой понятно, что такія крупныя измѣненія не могли пройти тихо и гладко. Петровскія преобразованія, требовавшія большого напряженія платежныхъ силъ населенія, вызывали недовольство, еще болѣе усиливавшееся тѣмъ, что ими какъ бы нарушалась русская старина. Вотъ почему правленіе Петра было

богато бунтами и волненіями. Были волненія въ Астрахани, затѣмъ забунтовали башкиры и татары, а за ними начался бунтъ донскихъ казаковъ подъ предводительствомъ Булавина. Въ Мало-

Рис. 33. Полтавская битва.

россіи гетманъ Мазепа (рис. 36) измѣняетъ царю и переходитъ съ частью своего войска къ шведскому королю Карлу. Петръ жестоко расправляется съ бунтовщиками и безъ пощады казнитъ ихъ. Недовольные были не только на низахъ, но и наверху, среди старыхъ бояръ и духовенства, значеніе которыхъ при Петрѣ такъ сильно упало. Въ числѣ недовольныхъ былъ и самъ сынъ Петра, царевичъ Алексѣй. Человѣкъ это былъ тупой и ограниченный, не понимавшій плановъ своего великаго отца и враждебно относившійся къ его преобразованіямъ. Дѣло дошло до того, что надъ царевичемъ и его сторонниками назначенъ былъ судъ, а самъ царевичъ арестованъ. При допросахъ въ то время примѣнялись пытки. Пытали и царевича, и царевичъ умеръ во время пытки.

Рис. 34. Шведская могила подъ Полтавою.

Россійскіе императоры. Петръ умеръ въ 1725 году, оставивъ свое царство совсѣмъ инымъ, чѣмъ оно было при его отцѣ и дѣдѣ. Можно сказать, не было въ русской жизни ни одной стороны, въ которой не произошло бы перемѣнъ. Измѣнилась и внѣшняя обстановка жизни русскихъ государей, измѣнился

и характеръ ихъ власти. До Петра ни одинъ русскій царь не выѣзжалъ за границу. Сидѣли они обыкновенно у себя въ Москвѣ, а лѣтомъ въ какомъ-нибудь подмосковномъ селѣ, а если и выѣзжали изъ дворца, такъ развѣ на богомолье или на охоту. Своимъ подданнымъ московскій царь показывался въ царскомъ вѣнцѣ, въ тяжкой золототканной одеждѣ съ крестомъ на груди, ведомый подъ руки боярами. Въ такомъ видѣ царь скорѣе напоминалъ архіерея, чѣмъ свѣтскаго властителя. Въ

Рис. 35. Корабль, построенный Петромъ Великимъ въ Воронежѣ.

его власти былъ какъ бы церковный оттѣнокъ. Московскій царь строго соблюдалъ всѣ обряды вѣры, ежедневно посѣщалъ всѣ богослуженія, постоянно совѣтовался даже и въ свѣтскихъ дѣлахъ съ патріархомъ и «освященнымъ соборомъ», т.-е. собраніемъ высшихъ духовныхъ властей. Царь неизмѣнно участвовалъ вмѣстѣ съ патріархомъ и духовенствомъ во всѣхъ крестныхъ ходахъ и прочихъ церковныхъ церемоніяхъ. Власть государя получала свое освященіе отъ Церкви. Со времени Грознаго каждый русскій царь вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ торжественно вѣнчался на царство. Вѣнчанье происходило въ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь послѣ литургіи, за которой

царь причащался Св. Таинъ, онъ всенародно исповѣдывалъ православную вѣру и послѣ прочтенія ряда молитвъ возлагалъ на себя знаки царскаго достоинства — крестъ, бармы и Мономахову шапку (такъ называлась царская корона, по преданію присланная греческимъ императоромъ великому князю Владиміру Мономаху) (рис. 36), бралъ въ руки державу и скипетръ, а митрополитъ или партіархъ помазывалъ его священнымъ миромъ. Торжество заканчивалось многолѣтіемъ нововѣнчанному царю. Царь именовался великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ всея Руси, а далѣе шли перечисленія всѣхъ земель, находившихся подъ властью царя. Съ расширеніемъ Московскаго государства, расширялся и царскій титулъ. Царь Алексѣй послѣ первой польской войны сталъ именоваться уже царемъ всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи. Цари держали свой титулъ «честно и грозно». За умаленіе титула часто велись споры съ иностранными государями, и умаленье титула считалось даже поводомъ для объявленія войны. За описку въ царскомъ титулѣ виновный подвергался жестокому наказанію. Женъ себѣ брали московскіе цари обыкновенно изъ своихъ же подданныхъ, иногда даже и невысокаго рода. Въ иностранныя дѣла цари вмѣшивались только тогда, когда отъ этого могла быть выгода для Московскаго царства, а о вліяніи на дѣла сосѣднихъ государствъ совсѣмъ и не думали. Правили они сообща съ боярской думой и земскими соборами, а отъ населенія, главнымъ образомъ, требовали, чтобы каждое сословіе исправно несло свое «тягло», т.-е. отбывало положенныя на немъ подати и повинности. Во внутреннюю жизнь своихъ подданныхъ они не мѣшались, блюли развѣ только, чтобы среди православныхъ христіанъ не было ересей и въ вѣрѣ шатости.

Рис. 36. Шапка Мономаха.

Иначе дѣло пошло со времени Петра. Петръ не сидитъ въ бѣлокаменной Москвѣ, а вѣчно путешествуетъ то по своему царству, то за границей, а наконецъ и совсѣмъ покидаетъ Москву и переселяется въ Петербургъ. Въ Петербургѣ остаются и всѣ преемники его. Петръ сбрасываетъ тяжелую злато-

тканную одежду, бреетъ бороду, переряживается въ нѣмецкій кафтанъ и треугольную шляпу. Вмѣсто царя-архіерея передъ изумленными москвичами явился царь-воинъ, бодро, безъ поддержки длиннобородыхъ бояръ вскакивающій на боевого коня и самолично ведущій свое войско въ походы, самолично участвующій въ сраженіяхъ. Послѣ Петра русскіе государи уже не снимали съ себя военнаго мундира. Съ «освященнымъ соборомъ» Петръ не совѣтовался, да онъ и былъ бы для него плохимъ совѣтникомъ, а съ притязаніями духовенства на руководительство въ свѣтскихъ дѣлахъ онъ даже борется уничтоженіемъ патріаршества и подчиненіемъ Святѣйшаго Синода надзору свѣтскаго чиновника — оберъ-прокурора. Не предоставляютъ стараго значенія «освященному собору» и преемники Петра, оставляющіе управленіе церковными дѣлами и до сихъ поръ въ томъ же видѣ, какъ создалъ Петръ. Торжественное вѣнчаніе на царство, называемое теперь коронаціей, удержалось и при преемникахъ Петра, но въ царскомъ титулѣ произошла перемѣна. Петръ, какъ и его предшественники, именовался царемъ и великимъ княземъ, но по окончаніи шведской войны, возвеличившей Россію и поставившей ее на ряду первыхъ государствъ Европы, онъ по предложенію Сената принялъ титулъ императора всероссійскаго. Тогда съ тѣхъ поръ и стали называться русскіе цари, а ихъ царство, называвшееся обыкновенно Московскимъ государствомъ, стало именоваться Россійской Имперіей. Петръ вторымъ бракомъ женился на плѣнницѣ-иностранкѣ, которую и короновалъ незадолго до своей смерти императорской короной. Послѣ Петра ни одинъ русскій государь не былъ женатъ на своей подданной, а коронованіе императрицъ стало обычнымъ явленіемъ. Петръ пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла Западной Европы; съ тѣхъ поръ это вліяніе не прекращалось.

И внутри государства власть царя пріобрѣла нѣсколько иной характеръ, чѣмъ имѣла раньше. При Петрѣ она усилилась еще больше, чѣмъ при его отцѣ и дѣдѣ. Къ созыву земскаго собора Петръ совсѣмъ не прибѣгалъ, исключая одного случая въ ранней еще молодости, когда ему нужно было раздѣлаться съ партіей Софьи. Боярская дума при немъ окончательно утратила свое значеніе, а затѣмъ и совсѣмъ перестала существовать. Вмѣсто нея Петръ устроилъ Сенатъ, указамъ котораго всѣ его подданные должны были повиноваться, какъ и самому царю. Но сенаторы, попавшіе въ это званіе по милости царя, были скорѣе исполнителями царской власти, нежели совѣтниками. Если и прежде, до Петра, несмотря на существованіе земскихъ

соборовъ и боярской думы, крупное значеніе имѣли приказные люди—чиновники, то теперь управленіе окончательно перешло въ руки чиновничества. До Петра московскіе государи не вмѣшивались въ частную жизнь своихъ подданныхъ, не указывали, какъ имъ торговать, какъ одѣваться или какъ строить дома. Теперь власть Петра проникла и въ эти уголки народной жизни: отъ царя идутъ указъ за указомъ то о бритьѣ бородъ, то о ношеніи нѣмецкаго платья, то объ обученіи ребятъ въ школахъ или о вывозѣ женъ и дѣвицъ на публичныя собранія. «Во всякіе обряды гражданскіе и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемоніи въ пированіяхъ, свадьбахъ, погребеніяхъ и пр. и пр.»,—во все это стала вмѣшиваться царская власть. Наконецъ, и личный характеръ Петра, не знавшаго удержа своему гнѣву и не останавливавшагося ни передъ какими жестокостями, не могъ не содѣйствовать усиленію его власти. «Его Величество есть самовластный монархъ, который никому въ свѣтѣ отвѣта дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли по своей волѣ и благонамѣренію управлять»—такъ опредѣлялъ власть царя его ближайшій сотрудникъ, архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Вспомнимъ, что Иванъ Грозный точно такъ же не считалъ себя обязаннымъ давать кому бы то ни было, кромѣ Бога, отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Но между понятіемъ Петра о своей власти и понятіемъ о ней Грознаго—большая разница. По взгляду Грознаго, государство существуетъ для государя, по понятію Петра—государь для государства. Интересы государства у Петра на первомъ планѣ. «А о Петрѣ вѣдайте,—писалъ онъ въ приказѣ передъ Полтавской битвой,—что ему жизнь не дорога, была бы только Россія въ славѣ и благоденствіи». Изъ Прутскаго похода Петръ писалъ Сенату, чтобы, если онъ попадетъ въ плѣнъ, не исполняли никакихъ его приказаній, хотя бы и собственноручныхъ, а если погибнетъ, то чтобы выбрали въ преемники достойнѣйшаго изъ своей среды. Значеніе государства Петръ подчеркнулъ и тѣмъ, что первый ввелъ присягу не только царю, но и отечеству.

До Петра преемство престола опредѣлялось наслѣдованіемъ или избраніемъ земскаго собора. Петръ послѣ дѣла царевича Алексѣя отмѣнилъ старый порядокъ престолонаслѣдія: государь могъ передать свой престолъ, кому хотѣлъ, а если находилъ избранное имъ лицо не достойнымъ, то могъ отнять у него право на престолъ и передать другому. Но самъ Петръ не воспользовался своимъ правомъ и умеръ, не назначивъ наслѣдника.

При отсутствіи закона или, что то же, твердаго обычая, право по большей части принадлежитъ тому, въ чьихъ рукахъ сила. Главною силою, передъ которою приходилось пассовать всякому, было въ то время созданное Петромъ регулярное войско. Въ Петербургѣ были расположены лучшія части этого войска — гвардія. За кого гвардія, тотъ и занималъ престолъ.

Екатерина I. Послѣ смерти Петра осталась его вдова, императрица Екатерина Алексѣевна, девятилѣтній внукъ, сынъ несчастнаго царевича Алексѣя, и двѣ дочери — Анна и Елизавета. Кромѣ того, были двѣ племянницы, дочери царя Іоанна, выданныя замужъ за нѣмецкихъ князей и въ моментъ смерти Петра въ Россіи не жившія. Кому же долженъ былъ достаться престолъ? По старому обычаю — скорѣе всего внуку Петра — малолѣтнему Петру Алексѣевичу, но онъ былъ малъ, да и гвардія была не за него, а за вдову Петра — Екатерину. И Екатерина стала русской императрицей. Случай небывалый въ исторіи Россіи. Положимъ, что въ малолѣтство Петра правила царевна Софья, но Софья только правила, а не царствовала, а теперь женщина взошла на престолъ и стала дѣйствительной царицей. Впрочемъ, Екатерина только царствовала, но не управляла: всѣ дѣла велъ за нее фельдмаршалъ Меньшиковъ (рис. 37). Наслѣдникомъ своимъ Екатерина объявила своего внука — Петра Алексѣевича.

Рис.37. Князь Меньшиковъ.

Петръ II. Чтобы не потерять власти и при новомъ государѣ, Меньшиковъ поспѣшилъ обручить его со своею дочерью, а когда черезъ два года одиннадцатилѣтній Петръ послѣ смерти Екатерины сталъ императоромъ, въ его довѣріе втерлись князья Долгорукіе. Меньшиковъ былъ свергнутъ, лишенъ чиновъ и имѣній и сосланъ въ Сѣверную Сибирь. Царь-мальчикъ обручился съ одною изъ княженъ Долгоруковыхъ, но и Долгоруковымъ недолго пришлось верховодить. Императоръ заболѣлъ оспой и скончался.

Анна Іоанновна (рис. 38). При Петрѣ Великомъ верховнымъ учрежденіемъ въ Россіи былъ Сенатъ, но уже вскорѣ послѣ смерти перваго императора Сенатъ занялъ второстепенное мѣсто,

а главная роль перешла къ Верховному Тайному Совѣту. Такъ называлось учрежденіе изъ небольшого числа лицъ, принадлежавшихъ частью къ старой московской знати, какъ князья Долгорукіе или Голицыны, частью къ людямъ, выдвинувшимся при Петрѣ Великомъ. Совѣтъ и взялъ въ свои руки верховную власть. При Екатеринѣ, не занимавшейся государственными дѣлами, и при императорѣ-мальчикѣ Петрѣ II Совѣтъ былъ, можно сказать, государемъ Россіи: ни одинъ законъ не выходилъ безъ обсужденія Совѣта, а его постановленія имѣли силу Высочайшихъ указовъ. Разумѣется, такой порядокъ могъ длиться только до тѣхъ поръ, пока не явится самостоятельный и энергичный государь: права Совѣта ничѣмъ не были за нимъ закрѣплены. И понятно, что членамъ Совѣта очень хотѣлось закрѣпить ихъ за собою, а достигнуть этого можно было только формальнымъ ограниченіемъ императорской власти въ пользу Совѣта. Нужно сказать, что и среди другихъ вельможъ того времени, не принадлежавшихъ къ составу Совѣта, было расположеніе къ ограниченію императорской власти: и при строгомъ Петрѣ, и при его преемникахъ каждому изъ нихъ приходилось частенько дрожать за свою безопасность, потому что ни одинъ не былъ увѣренъ, что не кончитъ своихъ дней гдѣ-нибудь въ далекой Сибири, а то и на плахѣ. И имъ очень хотѣлось «себя полегчить, воли себѣ прибавить».

Рис. 38. Имп. Анна Іоанновна.

Когда умеръ Петръ II, Верховный Тайный Совѣтъ собрался для выбора ему преемника. И остановились на племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ, вдовѣ герцога Курляндскаго. Герцогиня была бѣдна, безсемейна и бездѣтна, повидимому, не властолюбива. Жилось ей въ ея Митавѣ плохо, и члены Совѣта были увѣрены, что Анна приметъ русскій престолъ съ радостью, на какихъ бы условіяхъ ей его ни предложили. И условія, иначе «пункты», были выработаны: Анна обязывалась не выходить замужъ и не назначать себѣ преемника; править она должна была совмѣстно съ Совѣтомъ, безъ согласія котораго не могла ни объявлять войны, ни заключать мира, ни установлять новыхъ налоговъ и производить государственные расходы; власть надъ

войскомъ и гвардіей должна была принадлежать не императрицѣ, а Совѣту, безъ котораго она не могла жаловать въ чины выше полковничьяго; не имѣла она права и самолично награждать вотчинами и лишать дворянъ безъ суда чести, жизни и имущества. За нарушеніе этихъ условій Совѣтъ грозилъ Аннѣ лишеніемъ короны.

Верховный Совѣтъ не ошибся: Анна приняла предложенныя ей условія и явилась въ Москву для коронаціи. Здѣсь къ этому времени собралось много дворянства. Слухъ объ условіяхъ возбудилъ среди дворянъ необычайное волненіе, толки и опасенія. И это не потому, что дворяне не хотѣли ограниченія верховной власти, а потому, что они боялись, какъ бы изъ огня не попасть въ полымя. «Сохрани Богъ, — говорили дворяне, — чтобы не сдѣлалось вмѣсто одного самодержавнаго государя десяти самовластныхъ и сильныхъ фамилій: тогда мы совсѣмъ пропадемъ и принуждены будемъ милости у всѣхъ искать, да еще и сыскать-то будетъ трудно». И до извѣстной степени дворянство было право: отъ «затѣйки» верховниковъ выигрывали только они сами, т.-е. нѣсколько знатныхъ фамилій, входившихъ въ составъ Совѣта, а прочая знать, не говоря уже о рядовомъ дворянствѣ, оставалась не при чемъ. Дворянство было не прочь согласиться на ограниченіе императорской власти, но только съ условіемъ, чтобы и ему что-нибудь перепало. Верховники, видя раздраженіе дворянства, рѣшили пойти на уступки. Они согласились измѣнить условія такъ, чтобы и дворянство черезъ своихъ представителей могло участвовать въ высшемъ управленіи. Пока велись переговоры, сторонники Анны успѣли привлечь на свою сторону гвардію. Гвардейскіе офицеры явились къ императрицѣ съ просьбою царствовать такъ, какъ царствовали ея предмѣстники. Анна, конечно, съ охотою согласилась на эту просьбу, приказала подать подписанныя ею условія и надорвала ихъ на глазахъ у всѣхъ. Сила была на сторонѣ императрицы, и сторонникамъ ограниченія пришлось покориться. Главнѣйшіе изъ нихъ, конечно, скоро поплатились за свою «затѣйку». Обязанная своею властью гвардіи, въ то время состоявшей изъ дворянства, Анна поспѣшила отблагодарить дворянъ за услугу. При Петрѣ Великомъ служба дворянъ продолжалась, можно сказать, всю жизнь, а это, конечно, было тяжело, да и отрывало дворянъ отъ ихъ помѣстій. Анна установила опредѣленный срокъ дворянской службѣ. При Петрѣ дворяне обязаны были начинать службу съ нижнихъ чиновъ и на ряду съ простыми мужиками тянуть солдатскую лямку. Анна устроила для дворянъ кадетскій корпусъ — школу, по окончаніи которой дворяне посту-

пали на службу прямо офицерскими чинами. Въ интересахъ дворянства былъ отмѣненъ и стѣснительный для него законъ о наслѣдствѣ, установленный Петромъ Великимъ. При тогдашнемъ состояніи русскаго дворянства эти льготы были для него цѣннѣе права участвовать въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, и, получивъ вѣрную синицу въ руки, оно отказалось отъ погони за журавлями въ небѣ, предоставивъ Аннѣ управлять Россіей, какъ она хотѣла.

Правленіе было крутымъ и жестокимъ. Власть перешла, можно сказать, всецѣло въ руки временщика-любимца императрицы Бирона. Это былъ нѣмецъ, привезенный Анной изъ Митавы, человѣкъ грубо-эгоистичный, ничтожный по способностямъ, совершенно не знавшій Россіи и относившійся ко всему русскому съ враждой и презрѣніемъ. Говорятъ, что Бирон былъ когда-то конюхомъ, и въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ острили на его счетъ, что когда онъ говоритъ о лошадяхъ, — судитъ, какъ человѣкъ, а когда говоритъ о людяхъ, — судитъ, какъ лошадь. Тѣмъ не менѣе, этотъ человѣкъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ Анны. Онъ натащилъ въ Россію нѣмцевъ и отдалъ имъ всѣ важнѣйшія должности. Къ русскимъ отношеніе было самое суровое: на нихъ не жалѣли ни батоговъ, ни топоровъ. Поплатились, прежде всего, верховники: кого казнили, кого въ Сибирь сослали. За ними дошла очередь и до другихъ. Завелись доносчики, заработала тайная канцелярія, по первому доносу людей хватали и подвергали жесточайшимъ пыткамъ. Недоимки взыскивались со страшною суровостью. Такъ длилось десять лѣтъ, пока Анна сидѣла на престолѣ. Умирая, она завѣщала престолъ двухмѣсячному внуку своей сестры Іоанну Антоновичу. Сестра Анны была замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ, и плодомъ этого брака была Анна Леопольдовна, которую императрица выдала замужъ за принца Антона-Ульриха Брауншвейгскаго. За два мѣсяца до смерти императрицы Анна Леопольдовна родила мальчика Іоанна Антоновича, которому и завѣщанъ былъ русскій престолъ. Регентомъ, т.-е. правителемъ государства до совершеннолѣтія императора, назначенъ былъ Бирон, теперь уже герцогъ Курляндскій и Семигальскій. Но Бирону не пришлось долго властвовать. Противъ него было не только населеніе, но и гвардія. Тогда другой нѣмецъ, выслужившійся въ Россіи, фельдмаршалъ Минихъ съ нѣсколькими десятками гвардейцевъ арестовалъ Бирона, и ему пришлось пойти по той же дорожкѣ, по которой еще такъ недавно гналъ онъ другихъ въ далекую Сибирь. Правительницей стала Анна Леопольдовна, но разница между нею и

Анной была развѣ та, что прежде верховодили одни нѣмцы, а теперь другіе, сама же правительница дѣлами совсѣмъ не занималась.

Елизавета Петровна (рис. 39). Какъ ни терпѣливо было населеніе, но и оно негодовало, да и гвардіи господство иноземцевъ было не по сердцу. Тогда задумала попытать своего счастья Елизавета Петровна, младшая дочь Петра Великаго. Ночью явилась она въ гвардейскія казармы и просила солдатъ о помощи. Гвардія откликнулась на призывъ. Анна Леопольдовна и ея супругъ были арестованы и сосланы въ Холмогоры, а несчастный, ни въ чемъ неповинный младенецъ-императоръ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Рис. 39. Имп. Елизавета Петровна.

Елизавета царствовала двадцать лѣтъ. Нѣмцы, верховодившіе въ теченіе предыдущихъ царствованій, были отставлены, а нѣкоторые сосланы въ ссылку. Новая императрица окружила себя русскими. Наиболѣе близкимъ къ ней лицомъ сдѣлался А. Г. Разумовскій, вышедшій изъ простыхъ малороссійскихъ казаковъ. Но и Елизавета государственными дѣлами заниматься не любила. Подготовлена она къ этому не была, характера была лѣниваго, не оставляли времени для государственныхъ дѣлъ и наряды да развлеченія, до которыхъ императрица была страстной охотницей. Но это была женщина добрая и сердобольная, жестокостей не любила. Наилучшимъ памятникомъ ея царствованія остался указъ объ отмѣнѣ смертной казни для уголовныхъ преступниковъ. Сама не любившая государственныхъ дѣлъ, Елизавета передала ихъ Сенату, который при ней пріобрѣлъ такія права, какихъ никогда не имѣлъ раньше: ему поручено было отмѣнять всѣ тѣ старые указы, которые противны были государственной пользѣ; онъ пріобрѣлъ право раздавать чины, деревни и денежныя награды. Безъ формальнаго ограниченія своей власти Елизавета передала большую часть этой власти Сенату.

Петръ III. Наслѣдникомъ своимъ Елизавета объявила Голштинскаго герцога Петра-Ульриха, сына своей сестры Анны Петровны. Четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ будущій императоръ былъ привезенъ въ Россію, присоединенъ къ православію и названъ Петромъ Ѳедоровичемъ. Восемнадцать лѣтъ Петръ Ѳедоровичъ пробылъ въ Россіи, но не сталъ русскимъ. Всѣ его помыслы направлены были къ родной Голштиніи, все его расположеніе принадлежало нѣмцамъ, а къ прусскому королю Фридриху, съ которымъ Елизавета вела войну, Петръ Ѳедоровичъ питалъ совершенное благоговѣніе. Къ русскимъ, къ ихъ вѣрѣ, къ ихъ государственнымъ интересамъ будущій русскій императоръ относился презрительно, а подчасъ и прямо враждебно. По уму это былъ взрослый ребенокъ, поверхностный, легкомысленный, неразвитой, склонный къ ребячьимъ забавамъ. Уже женатый, онъ продолжалъ играть оловянными солдатиками.

Рис. 40. Екатерина II.

Нелюбимый въ Россіи, Петръ Ѳедоровичъ послѣ смерти тетки взошелъ на русскій престолъ, но царствовать ему пришлось недолго. Противъ него была знать, духовенство, противъ него была и гвардія. Этимъ воспользовалась супруга Петра Екатерина, съ которой императоръ жилъ очень плохо. Съ помощью гвардіи она захватила власть въ свои руки. Петръ принужденъ былъ отказаться отъ престола и черезъ нѣсколько дней внезапно умеръ.

Екатерина II (рис. 40). Екатерина, до брака съ Петромъ III принцесса Ангальтъ-Цербтская Софья-Августа, была женщина большого ума и большого образованія. Она много передумала и перечитала еще въ томъ возрастѣ, когда женщину болѣе занимаютъ наряды и развлеченія, нежели государственные и философскіе вопросы. Честолюбивая, она, однако, мечтала о власти не для собственнаго услажденія, но для блага общества, для «блаженства» всѣхъ своихъ подданныхъ.

Екатерина считала себя продолжательницею дѣла Петра Великаго. И она его дѣйствительно продолжала. Дѣло это заклю-

чалось въ расширеніи границъ Россіи, въ устройствѣ внутренняго управленія и въ насажденіи просвѣщенія. При Екатеринѣ, благодаря счастливо веденнымъ войнамъ и умной политикѣ, границы Европейской Россіи были доведены почти до нынѣшнихъ ея предѣловъ. Екатерина вела двѣ войны съ Турціей, и результатомъ ихъ явилось присоединеніе къ Россіи Крыма, береговъ Чернаго и Азовскаго морей и пространства между Бугомъ и Днѣстромъ. Новоприсоединенный Новороссійскій край былъ отданъ въ управленіе князю Потемкину (рис. 41), понастроившему въ этой прежде почти ненаселенной степи рядъ городовъ и привлекшему сюда населеніе изъ Малороссіи и коренной Россіи. Много земель было роздано также иностраннымъ выходцамъ и русскимъ помѣщикамъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ царица уже осматривала новоприсоединенный край. На Кавказѣ подъ власть Россіи перешла Кабарда, а затѣмъ добровольно присоединилась и Грузія. Но наибольшія пріобрѣтенія сдѣланы были Екатериной на западѣ, отъ Польши. Екатерина искусно вмѣшалась въ дѣла Польши, гдѣ въ это время шелъ раздоръ между партіями, и постоянно поддерживая этотъ раздоръ, не давала полякамъ собраться съ силами. Кромѣ Россіи, въ польскихъ дѣлахъ приняли участіе и западные сосѣди Польши — Австрія и Пруссія. Наконецъ въ 1772 году по предложенію прусскаго короля состоялся такъ называемый первый раздѣлъ Польши, по которому Россіи достались бѣлорусскія области на Днѣпрѣ и на Двинѣ. Черезъ двадцать лѣтъ состоялся новый раздѣлъ, по которому Россіи досталась Волынь, Подолія и часть Литвы (нынѣшняя Минская губернія). Поляки не выдержали новаго удара и отвѣтили на него возстаніемъ. Во главѣ польскихъ войскъ сталъ знаменитый Костюшко. Несмотря, однако, на отчаянную храбрость, поляки были разбиты, и Суворовъ (рис. 42) взялъ Варшаву. Дальнѣйшее самостоятельное существованіе Польши было признано излишнимъ. Послѣдовалъ третій и послѣдній раздѣлъ, послѣ котораго Польша, какъ государство, перестала существовать.

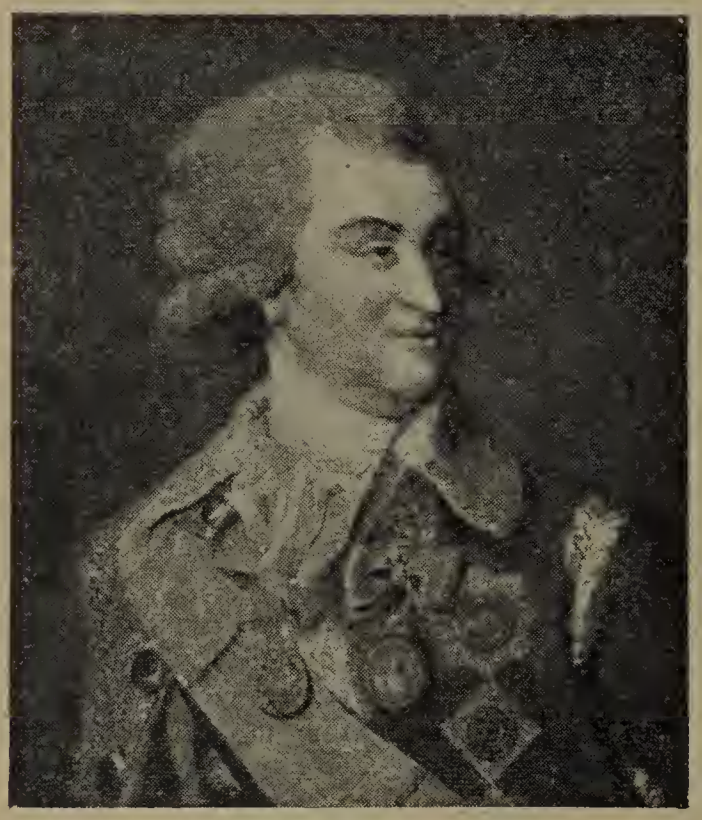


Рис. 41. Князь Потемкинъ.

Екатерина не только расширила предѣлы Россіи, но и заботилась объ ея внутреннемъ устроеніи. Она старалась управлять своими подданными по возможности кротко, хотѣла, чтобы они имѣли такіе законы, какихъ сами желаютъ. Съ этою цѣлью въ 1767 году она созвала изъ представителей по выбору всѣхъ сословій, кромѣ крѣпостныхъ крестьянъ, комиссію, для сочиненія новаго уложенія, т.-е. новыхъ законовъ. Задачи своей комиссія по разнымъ причинамъ не исполнила, но изъ заявленій депутатовъ и изъ наказовъ, данныхъ имъ ихъ избирателями, Екатерина могла видѣть, какія нужды и желанія выражаютъ ея подданные. Оказалось, что на мѣстахъ населеніе не имѣетъ ни правильнаго управленія, ни суда, ни просвѣщенія, ни мѣръ помощи на случай болѣзни. Въ 1775 г. Екатерина издала «Учрежденіе о губерніяхъ», по которому съ кое-какими измѣненіями и до сихъ поръ управляется Россія. Населенію было дано болѣе совершенное управленіе и судъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ устроены больницы и дома призрѣнія, учреждены главныя (въ губернскихъ) и малыя (въ уѣздныхъ) городахъ народныя училища.

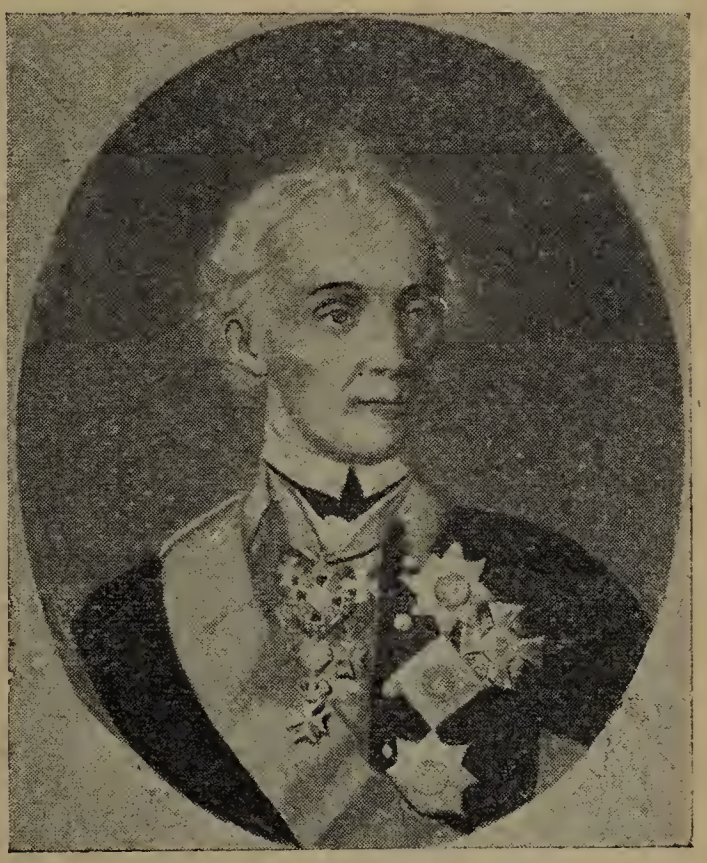


Рис. 42. А. В. Суворовъ.

Въ то время вездѣ въ Европѣ сильными сословіями были только дворянство да горожане — купцы, мѣщане и ремесленники. Крестьяне были крѣпостными и малоимущими. У насъ въ Россіи сильнымъ было собственно только дворянство, а горожане въ большинствѣ перебивались съ хлѣба на квасъ. Дворянство въ это время, несомнѣнно, играло политическую роль: престолъ зависѣлъ отъ гвардіи, цѣликомъ состоявшей изъ дворянъ, и отъ петербургской знати, т.-е. опять-таки наиболѣе сильныхъ дворянъ. Съ дворянствомъ верховной власти приходилось поэтому считаться, приходилось давать ему льготы. Горожане никакого политическаго значенія не имѣли, но они были нужны государству, и о нихъ нужно было заботиться, потому что съ развитіемъ торговли и промышленности росли и государственные доходы. Крестьянамъ — тѣмъ тоже требовалось хорошее управленіе, а какое же, думали въ то время, можно дать для

нихъ лучшее управленіе, какъ ни помѣщичье? Чѣмъ богаче крестьяне, тѣмъ выгоднѣе помѣщику; значитъ, помѣщику есть расчетъ заботиться о благосостояніи своихъ крестьянъ: онъ будетъ для нихъ лучшимъ радѣтелемъ, чѣмъ чиновникъ. Къ тому же чиновнику нужно платить, а помѣщикъ государству ничего не стоилъ. Вотъ почему Екатерина, несмотря на свой выдающійся умъ, не видѣла въ крѣпостномъ правѣ ничего дурного и тысячами раздавала государственныхъ крестьянъ своимъ приближеннымъ въ крѣпостную зависимость. Къ тому же и обстоятельства заставили ее отнестись къ крестьянству сурово. При ней вспыхнулъ огромный крестьянскій бунтъ, руководимый казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ, выдававшимъ себя за императора Петра III. Пугачевъ обѣщалъ крестьянамъ волю отъ помѣщиковъ и свободу отъ податей и рекрутчины, и этого было достаточно, чтобы на его сторонѣ очутилось крестьянство. Пожаромъ возстанія было охвачено все Поволжье. Дворяне принуждены были убѣгать изъ своихъ деревень, а захваченные врасплохъ подвергались истязаніямъ и смерти. Мятежники взяли Казань, Пензу и Саратовъ. Правительству удалось справиться съ возстаніемъ, но пугачевщина окончательно убѣдила Екатерину, что для крестьянъ нужны ежевыя рукавицы. Крѣпостное право еще болѣе усилилось и распространилось даже и на тѣ области имперіи, гдѣ оно до сихъ поръ закономъ не признавалось, какъ, напримѣръ, въ Малороссіи. Екатерина дала дворянству много и другихъ выгодъ. Она окончательно освободила его отъ обязательной службы, избавила отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія, передала въ его руки власть въ мѣстномъ управленіи, въ судѣ, устроила губернскія и уѣздныя дворянскія общества съ предводителями дворянства во главѣ. Горожанамъ Екатерина предоставила самоуправленіе, право самимъ, хотя и подъ сильной опекой начальства, вѣдать свои городскія дѣла и судиться своимъ судомъ.

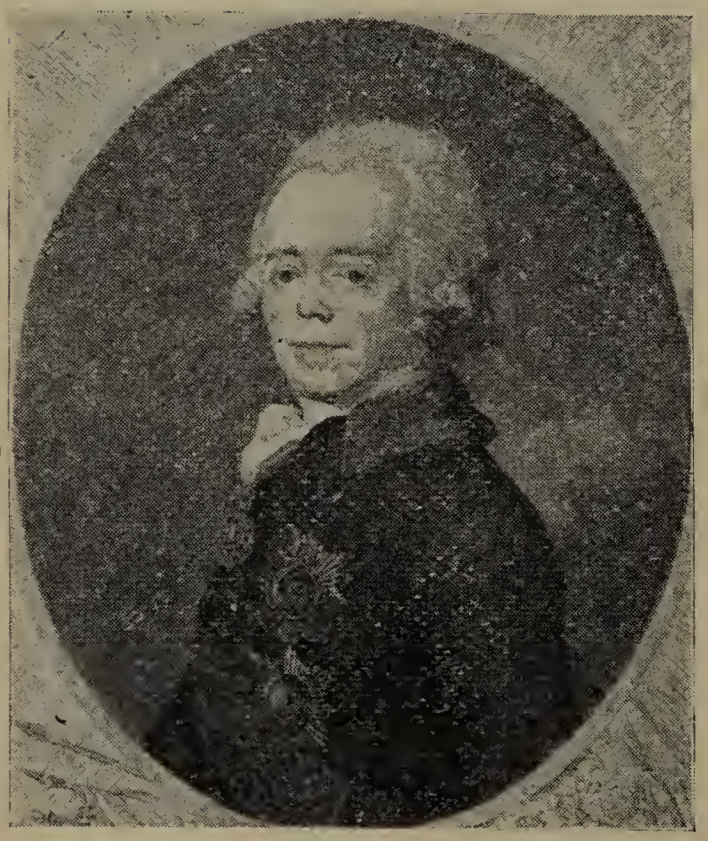


Рис. 43. Имп. Павелъ Петровичъ.

Екатерина ставила задачей своего управленія счастье подданныхъ — «блаженство всѣхъ», какъ она выражалась, а такое

блаженство, по ея мнѣнію, могла дать только просвѣщенная власть самодержавнаго государя. Для Россіи такая власть, полагала она, нужнѣе, чѣмъ для какой-либо другой страны, уже по одному огромному пространству государства. Затѣмъ, «лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ». Какая цѣль самодержавнаго правленія? По мнѣнію Екатерины, она не та, чтобы у людей отнять естественную ихъ вольность, но чтобы дѣйствія ихъ направить къ полученію самаго большаго отъ всѣхъ блага.

Павелъ Петровичъ (рис. 43). Наслѣдникомъ Екатерины былъ ея сынъ Павелъ Петровичъ. Павелъ уничтожилъ Петровскій законъ о престолонаслѣдіи и издалъ новый, согласно которому послѣ смерти царствующаго императора власть его переходитъ къ его старшему сыну. Этотъ законъ дѣйствуетъ и до настоящаго времени. Павелъ ввелъ нѣкоторое ограниченіе помѣщичьей власти надъ крестьянами, установивъ, что крестьяне обязаны работать на своихъ господъ не больше трехъ дней въ недѣлю, но и Павелъ, подобно своей матери, находилъ, что для крестьянъ свобода не нужна, и тысячами раздавалъ казенныхъ крестьянъ въ крѣпостную зависимость своимъ приближеннымъ.

Павелъ былъ не злого характера, но крайне вспыльчивъ, раздражителенъ и подозрителенъ, и людямъ, имѣвшимъ дѣло съ императоромъ, жилось при немъ очень тяжело. За ошибку на парадѣ, за неудачный разводъ виновному грозило исключеніе изъ службы и высылка въ деревню. Павелъ потребовалъ, чтобы при встрѣчѣ съ нимъ, гдѣ бы то ни случилось, выходили изъ экипажа и становились на колѣни, хотя бы среди глубокой грязи. И становились. Императоръ запретилъ ношеніе круглыхъ шляпъ и высокихъ галстуковъ, запретилъ употребленіе нѣкоторыхъ ненравившихся ему словъ, запретилъ выѣздъ за границу, вновь возстановилъ тѣлесное наказаніе для дворянъ, уничтоженное его матерью. Желая быть безграничнымъ властителемъ не только тѣла, но и душъ своихъ подданныхъ, императоръ объявилъ себя главою русской Церкви. Есть преданіе, что онъ заказалъ себѣ далматикъ и собирался участвовать въ богослуженіи. Павелъ отличался причудливымъ, болѣзненно-своенравнымъ характеромъ: ни за что онъ могъ возвысить человѣка, осыпать его тысячью милостей и вдругъ, также ни за что, лишить его всего и сослать въ ссылку. Никто, вставая утромъ, не могъ быть увѣреннымъ, что уснетъ благополучно вечеромъ. Не только приближенные, но даже жена и дѣти императора могли ежеминутно ожидать гибели. При такихъ условіяхъ пра-

вленіе Павла оказалось не продолжительнымъ. Былъ составленъ заговоръ — и Павелъ погибъ.

Александръ I. Преемникомъ Павла на императорскомъ престолѣ, согласно изданному Павломъ закону, сталъ его сынъ Александръ (рис. 44). Воспитанникъ свободолюбиваго швейцарца Лагарпа, Александръ смотрѣлъ на доставшуюся ему самодержавную власть совсѣмъ иначе, чѣмъ его отецъ: онъ тяготился ею и мечталъ о конституціонной монархіи, т.-е. о такомъ государственномъ порядкѣ, при которомъ сами подданные въ лицѣ своихъ избранныхъ представителей участвуютъ въ законодательной работѣ.

Рис. 44. Имп. Александръ I.

Вотъ почему Александръ покровительствовалъ насажденію конституціи во Франціи, вотъ почему онъ далъ конституціонное устройство нѣкоторымъ областямъ, принадлежавшимъ самой Россіи. Такъ, послѣ завоеванія Финляндіи государь далъ этому краю конституціонное устройство. Завоеванный край, къ которому государь присоединилъ ранѣе уже принадлежавшую Россіи Выборгскую губернію, сталъ именоваться Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, а русскій императоръ—великимъ княземъ финляндскимъ. У финновъ былъ устроенъ свой сенатъ и сеймъ изъ выборныхъ представителей, которые и вырабатывали для края законы, подлежавшіе утвержденію великаго князя. Изъ польскихъ губерній было образовано особое Царство Польское со своими законами, своею монетой и даже своимъ войскомъ. Поляки, какъ и финны, получили право сами издавать для себя законы, конечно, съ утвержденія царя польскаго, т.-е. русскаго государя. Во время открытія перваго польскаго сейма (законодательнаго собранія) Александръ высказалъ въ своей рѣчи намѣреніе дать такое же конституціонное устройство и Россіи, но намѣренія этого не привелъ въ исполненіе. Были произведены только кое-какія улучшенія въ управленіи: устроены министерства, учрежденъ Государственный Совѣтъ, обсужденію котораго подлежали всѣ новые законы. Въ лучшіе годы жизни Александра его главное вниманіе отъ дѣлъ внутренняго управленія отвлекалось европейскими дѣлами и борьбою съ Наполео-

номъ. Въ 1812 году началась знаменитая Отечественная война. Наполеонъ (рис. 45) вступилъ въ предѣлы Россіи и заставилъ нашу армію отступить въ глубь страны. Недалеко отъ Москвы при селѣ Бородинѣ произошло столкновеніе двухъ огромныхъ армій. Французовъ велъ въ бой самъ Наполеонъ, русскими предводительствовалъ фельдмаршалъ Кутузовъ (рис. 46). Битва была кровопролитная, но ни одна сторона не имѣла права считать себя побѣдительницей. Наполеонъ занялъ Москву, но сломить Россіи ему все же не удалось, и онъ былъ принужденъ къ отступленію. Не довольствуясь изгнаніемъ его изъ Россіи, Александръ вмѣстѣ съ

Рис. 45. Наполеонъ Бонапартъ.

Рис. 46. Фельдмаршалъ Кутузовъ.

другими европейскими государями преслѣдовалъ его до Парижа, низложилъ съ престола и заточилъ на островъ Эльбу. Но и послѣ этого дѣла Европы, въ которыхъ Александру принадлежала первенствующая роль, продолжали интересовать его больше, чѣмъ русскія. Къ тому же и императоръ сталъ уже не тотъ, какимъ былъ смолоду. Онъ утомился, разочаровался, жаждалъ покоя и уединенія, которое онъ посвящалъ религіозному созерцанію. Главное вліяніе на всѣ отрасли управленія получилъ генералъ Аракчеевъ (рис. 47), ограниченный, жестокій, узко-самолюбивый и тупой человѣкъ, ненавидимый всею Россіей. Аракчеевъ завелъ такъ называемыя военныя поселенія, обративъ въ воинское званіе тысячи до тѣхъ поръ свободныхъ государственныхъ крестьянъ. Въ поселеніяхъ царила страшная жестокость, людямъ

здѣсь жилось хуже, чѣмъ на каторгѣ. А императоръ ничего этого не видѣлъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше привязывался къ Аракчееву. Въ странѣ началось глухое раздраженіе и недовольство, приведшее къ образованію тайныхъ обществъ. Въ составъ этихъ обществъ входили преимущественно гвардейскіе и армейскіе офицеры. Недавнія войны дали имъ возможность ближе познакомиться съ Европой и тамошними порядками, и это знакомство дѣлало имъ родную дѣйствительность еще болѣе печальною: всюду самовластіе, всюду беззаконіе, всюду насиліе сильнаго надъ слабымъ. Выходъ изъ положенія они видѣли въ одномъ: въ перемѣнѣ образа правленія. Это вѣдь обѣщалъ и самъ государь. Къ тому же конституція уже дана была Финляндіи и Польшѣ, — чѣмъ же они, русскіе, хуже финновъ и поляковъ?

Рис. 47. Гр. Аракчеевъ.

Николай Павловичъ (рис. 48). Александръ скончался 19 ноября 1825 г., не оставивъ по себѣ потомковъ. По закону корона должна была перейти къ слѣдующему за нимъ брату — Константину. Константину и присягнули въ вѣрности члены императорской фамиліи, войска и народъ. Но сказалось, что Константинъ уже давно отрекся отъ престола въ пользу своего младшаго брата Николая, но отреченіе это почему-то держалось въ тайнѣ. Только въ половинѣ декабря дѣло было выяснено, и на 14 число въ Петербургѣ была назначена присяга войскъ императору Николаю. Этотъ моментъ показался офицерамъ, участвовавшимъ въ тайныхъ обществахъ, очень удобнымъ, чтобы поднять бунтъ и, завладѣвъ властью, покончить навсегда съ неограниченнымъ самодержавіемъ. Заговорщики, во главѣ которыхъ стояли такіе выдающіеся по талантамъ и образованію лица, какъ Пестель, Рылѣевъ и Муравьевъ, распространяли среди солдатъ слухъ, что Константинъ Павловичъ вовсе не желаетъ отказываться отъ престола, что его не пускаютъ въ Петербургъ и даже арестовали. Говорили, что слѣдуетъ держаться первой присяги, данной Константину, а Николаю присягать нельзя. Подъ вліяніемъ этихъ внушеній часть гвардіи отказалась отъ присяги, несмотря на всѣ

увѣренія лицъ, посланныхъ новымъ императоромъ. Петербургскій генералъ-губернаторъ Милорадовичъ, также явившійся убѣждать мятежныхъ гвардейцевъ, былъ смертельно раненъ. Тогда противъ возставшихъ были посланы войска, и только при помощи артиллерійскихъ залповъ мятежъ удалось подавить. Начался судъ надъ «декабристами» (такъ назывались мятежники по мѣсяцу, когда произошло возстаніе). Пятеро главныхъ зачинщиковъ было повѣшено, остальные присуждены были къ каторгѣ, къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь и къ разжалованію въ солдаты.

Рис. 48. Имп. Николай I.

Тридцатилѣтнее царствованіе Николая I отличалось охранительнымъ характеромъ. Императоръ совсѣмъ не сочувствовалъ конституціоннымъ стремленіямъ своего покойнаго брата. О конституціи для Россіи при немъ и мечтать было нельзя. Недружелюбно относился государь и къ конституціоннымъ порядкамъ, заведеннымъ его братомъ въ Польшѣ. Правда, послѣ своего воцаренія онъ отправился въ Варшаву и здѣсь короновался польской короной, но когда въ 1830 году поляки возстали противъ Россіи, государь отмѣнилъ польскую конституцію и сталъ править Польшей такъ же неограниченно, какъ правилъ и Россіей. Николай Павловичъ былъ противникомъ какого бы то ни было участія общества въ государственныхъ дѣлахъ, хотя бы въ смыслѣ интереса къ такого рода дѣламъ. Государь не отрицалъ необходимости преобразованій, но, по его мнѣнію, они должны были совершаться правительствомъ не черезъ посредство общества, а только при помощи подчиненнаго правительству чиновничества, которое всегда можно заставить дѣйствовать такъ, какъ угодно правительству. При помощи чиновничества и осуществлены были всѣ важнѣйшія мѣропріятія Николаевскаго времени: улучшено управленіе казенными крестьянами, составленъ трудами графа Сперанскаго полный сводъ русскихъ законовъ, улучшено благоустройство русскихъ городовъ, сдѣланы кое-какіе шаги къ облегченію крестьянамъ выкупа изъ крѣпостной

зависимости. Время Николая является временемъ наибольшаго развитія чиновничества. Самъ государь острилъ, что Россія управляется не имъ, а столоначальниками. Государь не склоненъ былъ давать потачки чиновничеству, онъ самъ дѣятельно вникалъ во всѣ дѣла и наблюдалъ за управленіемъ, тѣмъ не менѣе, онъ все-таки былъ человѣкъ и потому все обнять былъ не въ силахъ. И тамъ, гдѣ голосъ населенія доходитъ до престола, конечно, возможны злоупотребленія, но зато есть способъ довести объ этихъ злоупотребленіяхъ до свѣдѣнія верховной власти. У Россіи того времени такого способа не было. Россія управлялась чиновничествомъ, и только его голосъ доходилъ до государя. Результаты такого управленія не замедлили сказаться: взяточничество, неправосудіе, казнокрадство, общая отсталость и разстройство. Россія со времени наполеоновскихъ войнъ считалась первой военной державой въ Европѣ, но когда началась такъ называемая Восточная война 1853—1855 годовъ, то оказалось, что русскіе солдаты умѣютъ умирать героями, но совершенно лишены возможности воевать, какъ европейцы. Солдатъ былъ выносливъ и дисциплинированъ, но былъ автоматомъ, не умѣющимъ ни шагу ступить безъ приказа начальства. Вмѣсто усовершенствованныхъ ружей стрѣляли изъ кремневокъ. Путей сообщенія не было, и доставить въ короткій срокъ войска къ мѣсту военныхъ дѣйствій было немыслимо. Въ Крыму, гдѣ сосредоточился центръ военныхъ дѣйствій, наши войска въ открытыхъ бояхъ терпѣли неудачу за неудачей, но зато въ теченіе цѣлыхъ одиннадцати мѣсяцевъ геройски защищали Севастополь. Желѣзная натура Николая не выдержала потрясенія. Простуда уложила его въ постель, а огорченія довершили остальное, и Николая не стало. На престолъ вступилъ Александръ Николаевичъ и прекратилъ пролитіе крови въ Севастополѣ.

Александръ II (рис. 49). Неудачи, постигшія Россію въ концѣ царствованія Николая I, показали наглядно, что примѣнявшійся имъ способъ управленія неудовлетворителенъ, что на одномъ чиновничествѣ государству держаться нельзя. И новое царствованіе началось съ попытокъ привлечь къ участію въ государственной жизни само населеніе. Громадный процентъ этого населенія былъ несвободнымъ, крѣпостнымъ. Александръ Николаевичъ началъ свои преобразованія прежде всего отмѣной крѣпостного права. Со свободныхъ крестьянъ, такъ называемыхъ государственныхъ, также снята была опека чиновниковъ, и какъ государственные, такъ и бывшіе крѣпостные крестьяне получили право выбирать себѣ старшинъ и старостъ и судиться своимъ судомъ. Для завѣдыванія мѣстными хозяйственными дѣлами —

дорогами, мостами, врачебной частью, школьнымъ дѣломъ и т. п. — учреждено было земство, въ составъ котораго входили выборные отъ всѣхъ сословій. Въ городахъ хозяйство также отдано было въ руки самихъ горожанъ. Призвано было населеніе и къ участію въ судѣ: для мелкихъ дѣлъ оно выбирало мировыхъ судей, а для разсмотрѣнія болѣе крупныхъ уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ посылало туда присяжныхъ засѣдателей, которымъ было предоставлено право окончательно рѣшать, виновенъ или не виновенъ подсудимый. Затѣмъ, воинская повинность, лежавшая прежде на плечахъ только мѣщанства и крестьянъ, стала обязанностью всѣхъ сословій. Наконецъ у населенія не отнималась теперь возможность интересоваться и вопросами высшей государственной политики: газетамъ и журналамъ было предоставлено право обсуждать эти вопросы, чего прежде не дозволялось, но къ дѣйствительному участію въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ населеніе попрежнему не допускалось. Какъ и прежде, это вѣдало только правительство. Къ тому же и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя были предоставлены населенію, оно было сильно стѣснено опекой чиновничества. Управленіе, такимъ образомъ, было преобразовано, но преобразованія не были доведены до конца: въ важнѣйшихъ дѣлахъ вся власть попрежнему осталась у правительства, а въ тѣхъ меньшихъ дѣлахъ, какія были предоставлены населенію, чиновники-опекуны всегда брали верхъ надъ опекаемыми. И тѣ классы населенія, которые были способны понять положеніе дѣлъ, при всей своей признательности за улучшенія, не могли все-таки быть вполнѣ довольны. Передовые слои общества мечтали если не о полной конституціи, къ которой когда-то стремились декабристы, то, по крайней мѣрѣ, о правѣ участвовать въ законодательствѣ своимъ совѣтомъ. Но такого права не давали, а между тѣмъ на ряду съ конституціоннымъ теченіемъ мало-по-малу стало распространяться сперва среди учащейся молодежи, а потомъ и въ рабочей средѣ теченіе соціалистическое. Соціалисты стремились не

Рис. 49. Имп. Александръ II.

только къ ниспроверженію существовавшаго строя, а и къ полной перестройкѣ всего общества на началахъ имущественнаго и гражданскаго равенства. Часть соціалистовъ рѣшила добиться своего путемъ террора, нагоняя ужасъ на правительство убійствами высшихъ сановниковъ. Произведено было нѣсколько покушеній и на жизнь самого государя. Тогда правительство рѣшило привлечь къ себѣ расположеніе умѣренной части общества дарованіемъ ему права участвовать въ законодательной работѣ. Но указъ еще не былъ объявленъ, какъ перваго марта 1881 года преобразователь императоръ Александръ II палъ жертвою кроваваго покушенія, подготовленнаго террористами.

Рис. 50. Имп. Александръ III.

Александръ III (рис. 50). Это ужасное событіе произвело громадное впечатлѣніе на всю Россію. Вмѣсто сочувствія, на которое разсчитывали террористы, они встрѣтили только негодованіе въ населеніи, и для правительства уже не была трудна полная побѣда надъ ними. На престолъ вступилъ сынъ Александра Николаевича Александръ III, сторонникъ стараго порядка управленія, твердо вѣрившій, что самодержавіе для Россіи необходимо, а конституція вредна. О сохраненіи самодержавія было объявлено въ одномъ изъ манифестовъ, изданныхъ послѣ вступленія государя на престолъ. Конституціоналисты, конечно, остались недовольны, но они были безсильны: за конституцію въ то время стояла только часть дворянства да такъ называемая интеллигенція — образованный, но имущественно необезпеченный слой общества, зарабатывавшій себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ; врачи, адвокаты, журналисты, земскіе служащіе и др. Низшимъ слоямъ населенія — духовенству, купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ (въ то время въ огромномъ большинствѣ безграмотнымъ) до государственныхъ порядковъ было мало дѣла: крестьяне желали одного — землицы, а мѣщане и купцы думали о матеріальныхъ достаткахъ. Правительство, такимъ образомъ, имѣло возможность не итти на уступки. Опорой для него могли служить два сословія — землевладѣльческое дворянство, дававшее Россіи сановниковъ, чинов-

никовъ и офицеровъ, и духовенство, вліявшее на низшіе слои населенія. Дворянство было на пути къ разоренію. Правительство оказало ему матеріальную поддержку и усилило его власть въ деревнѣ и земскомъ самоуправленіи. Улучшило оно также матеріальное и служебное положеніе духовенства, отдало ему въ руки воспитаніе и обученіе крестьянскихъ дѣтей путемъ устройства церковно-приходскихъ школъ. Внесены были нѣкоторыя поправки и въ преобразованія прошлаго царствованія: усилены права чиновничества по отношенію къ земскому и городскому самоуправленію, отнято право выбора мировыхъ судей, ограниченъ кругъ дѣлъ, разбиравшихся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, усилились строгости по отношенію къ журналамъ и газетамъ.

Рис. 51. Имп. Николай II.

Николай II Александровичъ (рис. 51). Александръ III царствовалъ тринадцать лѣтъ. Послѣ его смерти, въ 1894 г., на престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Время шло, но и жизнь не стояла на мѣстѣ, и къ началу новаго царствованія Россія стала уже совсѣмъ не тою, какою была при Александрѣ II. Несмотря на поддержку, дворянство еще болѣе ослабѣло въ матеріальномъ отношеніи, а вмѣсто этого народилось богатое и образованное купечество, явились крупные промышленники и фабриканты, выросъ огромный классъ рабочихъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, еще болѣе выросла численно и качественно интеллигенція. Людей, интересующихся дѣлами своей родины, горячо желающихъ принять участіе въ разрѣшеніи ихъ, съ каждомъ годомъ становилось больше и больше. А между тѣмъ недостатки чиновничьяго управленія давали о себѣ знать все чувствительнѣе и чувствительнѣе. Число недовольныхъ множилось. И вотъ 6 августа 1905 года Государь Императоръ издалъ манифестъ объ учрежденіи Государственной Думы для обсужденія новыхъ законовъ. По указу 17 октября того же года власть Думы была расширена: изъ законосовѣщательнаго учрежденія она превращена въ законодательное.

Россія заняла мѣсто среди государствъ Европы съ представительнымъ образомъ правленія.

Такимъ образомъ, обозрѣвая ходъ развитія верховной власти въ Россіи, мы видимъ рядъ измѣненій въ сущности этой власти. На зарѣ русской государственности князь — это воинъ, защитникъ и судья, власть котораго съ теченіемъ времени сильно ограничивается властью вѣча. На сѣверо-востокѣ Русской земли князья превращаются въ хозяевъ-вотчинниковъ, среди нихъ выдѣляются князья московскіе, мало-по-малу поглощающіе прочихъ и образующіе большое государство, которымъ они и правятъ совмѣстно съ родовитымъ боярствомъ. Затѣмъ наступаетъ борьба верховной власти съ боярствомъ, приводящая къ паденію боярства, въ чемъ верховной власти сильно помогаетъ среднее и низшее служилое сословіе, выдвигающее въ противовѣсъ боярству свои земскіе соборы. Съ укрѣпленіемъ верховной власти земскіе соборы исчезаютъ, но и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи верховная власть опирается на дворянство, которому и даетъ разныя льготы. Только въ самое послѣднее время, когда и другіе классы русскаго общества были признаны достаточно подготовленными къ соучастію съ правительствомъ въ государственномъ строительствѣ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II даровалъ населенію драгоцѣнное право избранія своихъ представителей въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ для общей работы съ правительствомъ на благо государства и народа.

VI.

Малороссія и Бѣлоруссія подъ властью Литвы и Польши до 1654 года.

Разореніе южно-русскихъ княжествъ татарами. — Объединеніе литовскихъ племенъ и образованіе литовско-русскаго государства. — Унія (соединеніе) Литвы съ Польшей. — Заселеніе литовско-русскихъ земель. — Происхожденіе малорусской и бѣлорусской народности. — Княжеская власть въ литовско-русскомъ государствѣ. — Рада. — Сеймъ. — Центральное и областное управленіе. — Церковная Унія. — Дворянство (шляхта). — Мѣщане. — Крестьяне. — Казаки. — Возстаніе Богдана Хмельницкаго и присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству.

Разореніе южно-русскихъ княжествъ татарами. Въ первой половинѣ XIII вѣка гроза татарскаго нашествія, все опустошая на своемъ пути, пронеслась по южно-русскимъ землямъ. Вслѣдъ за разореніемъ послѣдовало и подчиненіе русскихъ земель новымъ завоевателямъ. Свободное населеніе, не знавшее надъ собою чужеземнаго ига, принуждено было платить дань татарамъ,

а его князья ѣздить на поклонъ въ Орду и испытывать разныя униженія въ ханской ставкѣ (палаткѣ). Несмотря на разрушительное нашествіе, южная Русь, однако, не лишилась окончательно своего населенія; правда, оно значительно уменьшилось въ своей численности, но не исчезло совершенно. Татары двигались въ южную Русь изъ сѣверной, поэтому появленіе ихъ не было неожиданностью. Жители принимали всѣ возможныя мѣры для спасенія: они оставляли свои жилища и скрывались въ лѣсахъ и укромныхъ мѣстахъ, пока въ городахъ и селахъ хозяйничали непрошенные гости. Такимъ образомъ многимъ жителямъ удалось избѣжать смерти отъ татарскаго меча и огня. Когда гроза миновала, они оставляли свои убѣжища и по призыву князей возвращались на старыя пепелища, и снова на мѣстѣ запустѣнія возрождалась насильственно прерванная жизнь. Ужасны были слѣды нашествія: многіе города не возстали изъ пепла въ прежнемъ видѣ, разорваны были торговыя связи, подорвано благосостояніе жителей, замолкла бившая раньше ключомъ культурная жизнь. Среднее Поднѣпровье, центръ древне-русской государственной жизни, утратило свое былое значеніе и влачило жалкое существованіе. Однако любовь къ свободѣ и независимости не изсякла у южно-русскаго племени: только проявилась она въ другомъ пунктѣ земли, а именно въ Галицко-Волынскомъ княжествѣ. Благодаря энергичной дѣятельности князя Даніила Романовича это княжество быстро оправилось послѣ разоренія, населеніе стало возрастать, жизнь вошла въ нормальное русло. Даніилъ сталъ мечтать о соединеніи въ своихъ рукахъ разоренныхъ южно-русскихъ княжествъ, и когда обстоятельства ему благопріятствовали, задумалъ свергнуть татарское иго. Попытка эта не удалась; послѣ его смерти никто уже не мечталъ объ объединеніи южно-русскихъ областей; онѣ жили отдѣльною другъ отъ друга жизнью, забывали, что у нихъ есть извѣстные общіе интересы, тянули врозь, и тѣмъ давали возможность предпріимчивымъ сосѣдямъ поживиться на ихъ счетъ.

Объединеніе литовскихъ племенъ и образованіе литовско-русскаго государства. И вотъ литовскимъ племенамъ, съ древнѣйшихъ временъ обитавшимъ у Балтійскаго моря между Вислой и Западной Двиной, не игравшимъ доселѣ замѣтной роли въ исторіи, удалось объединить подъ своею властью ослабѣвшія, разрозненныя, жаждавшія покоя западно-русскія-бѣлорусскія и южно-русскія области. До половины XIII в. литовскія племена не составляли государства; вмѣсто него было множество отдѣльныхъ волостей, независимыхъ другъ отъ друга, управлявшихся собственными мелкими князьками. Бытъ литовцевъ отличался та-

кою простотою и незатѣйливостью, что у нихъ не было даже первое время городовъ. Въ половинѣ XIII вѣка, подъ вліяніемъ серьезной опасности — натиска нѣмецкихъ рыцарей, въ жизни ихъ произошелъ крутой переломъ. Литовскія племена стали объединяться, чтобы дать отпоръ завоевателямъ. Миндовгъ былъ первымъ княземъ, который соединилъ подъ своею властью литовскія племена. Но онъ не ограничивается собраніемъ однѣхъ литовскихъ земель, а устремляетъ свои взоры на сосѣднія земли, населенныя славяно-русскими племенами. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ мелкія западно-русскія княжества въ бассейнѣ Нѣмана, Припети и Березины, мечталъ и о дальнѣйшемъ расширеніи своей территоріи на счетъ другихъ русскихъ областей, но смерть помѣшала выполнить эти планы. Въ началѣ XIV в. въ Литвѣ водворяется княжескій родъ Гедимина и настойчиво продолжаетъ дѣло, начатое Миндовгомъ. Въ теченіе только одного столѣтія съ небольшимъ — съ половины XIII до 60-хъ годовъ XIV столѣтія западно-русскія и южно-русскія области очутились подъ властью Литвы, при чемъ, что особенно важно, это объединеніе протекало безъ шума, незамѣтно, исподволь, не столько путемъ завоеванія, сколько добровольнаго подчиненія. Въ первой четверти XIV в. бѣлорусскія земли были уже въ литовскомъ подданствѣ, очередь доходила до малорусскихъ. При Ольгердѣ подъ власть Литвы перешла Смоленская, Кіевская, Черниговo-Сѣверская и Галицко-Волынская земля. За обладаніе послѣдней началась упорная борьба между Литвою и Польшей. Галицкое княжество осталось во власти Польши, а Волынское — Литвы. Въ этой борьбѣ литовскаго князя Любарта дѣятельно поддерживало населеніе, которое свыклось съ литовскимъ владычествомъ и было довольно тѣмъ, что излюбленные имъ жизненные порядки не нарушались. Споръ еще не былъ окончательно рѣшенъ, какъ произошло событіе, которому суждено было сыграть исключительную по своей важности роль въ дальнѣйшей исторіи литовско-русскаго государства. Польскіе паны-правители устроили бракъ своей королевы Ядвиги съ сыномъ Ольгерда Ягайломъ; предварительно передъ бракомъ былъ заключенъ въ 1385 году договоръ, на основаніи котораго Литва соединялась съ Польшей въ одно государство подъ властью одного короля. Это была первая унія, т.-е. соединеніе Литвы съ Польшей. Ягайло принялъ католичество и обѣщалъ крестить всѣхъ своихъ подданныхъ. Однако Польшѣ рано было еще торжествовать побѣду: литовско-русское государство не склонно было разстаться со своей самостоятельностью, и уже при Ягайлѣ во главѣ его стоитъ могущественный

Витовтъ. При преемникѣ Витовта Свидригайлѣ возникла борьба съ Польшей за Подолье и окончилась тѣмъ, что только западная половина Подолья осталась за Польшей.

Унія Литвы и Польши. Достигнутые результаты не удовлетворяли польскихъ политиковъ: имъ хотѣлось тѣснаго соединенія съ литовско-русскимъ государствомъ и непосредственнаго присоединенія къ Польшѣ благодатныхъ малорусскихъ областей, незнакомыхъ еще съ польскимъ вліяніемъ. Около двухъ столѣтій продолжались эти попытки; за это время литовско-русскимъ государствомъ управляли или отдѣльные князья, или общіе короли для обоихъ государствъ — Литвы и Польши. Литовская католическая знать была противъ тѣсной уніи съ Польшей, она стояла за самостоятельность своего государства, но въ то же время не рѣшалась и на прямой разрывъ съ Польшей, такъ какъ благодаря союзу съ Польшей она занимала высокое положеніе въ странѣ и пользовалась правами польской знати. Православные князья и паны не сочувствовали тѣсной уніи съ Польшей и вмѣстѣ съ тѣмъ были недружелюбно настроены противъ литовской знати, которая ревниво оберегала свои права. Военно-служилые люди (шляхта дворяне) литовско-русскаго государства настойчиво стремились къ уніи, желая пользоваться правами польской шляхты и получить облегченіе въ несеніи военныхъ тяжестей. Наконецъ въ 1569 году состоялся общій сеймъ въ Люблинѣ для рѣшенія наболѣвшаго вопроса объ уніи. Литовскіе магнаты, видя, что король Сигизмундъ II Августъ и польскіе послы усиленно домогаются уніи, въ знакъ протеста оставили засѣданія сейма и разъѣхались по домамъ. Въ ихъ отсутствіе къ Польшѣ, по распоряженію короля, уступившаго настояніямъ пословъ, были присоединены Волынь и Подлясье, а затѣмъ Браславское воеводство и Кіевская земля. Должностныя лица и землевладѣльцы насильственно отторгнутыхъ отъ великаго княжества литовскаго областей, подъ угрозой конфискаціи имѣній, принуждены были принести присягу на вѣрность Польшѣ. Литовцамъ пришлось смириться, возвратиться въ Люблинъ и приступить къ обсужденію условій уніи, но въ средѣ ихъ не было единодушія: зная настроеніе шляхты, магнаты не могли и думать о вооруженномъ сопротивленіи Польшѣ; кромѣ того, Литвѣ угрожала опасность войны съ Москвою. Наконецъ закончился этотъ знаменитый сеймъ и была принята давно желанная въ Польшѣ унія. Отнынѣ Литва и Польша должны были составлять одно государство, такъ называемую Рѣчь Посполитую съ общимъ главою—королемъ, общимъ сеймомъ (въ которомъ засѣдали депутаты) и радою (т.-е. государственною

думою). За Литвою осталась и извѣстная доля внутренней самостоятельности: свои законы и государственныя должности. Зато поляки получили право занимать должности въ великомъ княжествѣ и пріобрѣтать тамъ недвижимыя имущества. Важнымъ результатомъ уніи для Польши было присоединеніе южно-русскихъ областей, которыя давно уже привлекали вниманіе шляхты; теперь только она получила возможность проникнуть сюда и насаждать излюбленные ею порядки.

Заселеніе литовско-русскихъ земель. Мы познакомились съ постепеннымъ образованіемъ литовско-русскаго государства, съ превращеніемъ его въ одну изъ составныхъ частей Рѣчи Посполитой; теперь намъ предстоитъ въ общихъ чертахъ познакомиться съ его заселеніемъ и расширеніемъ путемъ колонизаціи. Огромная территорія, занятая литовско-русскимъ государствомъ, въ значительной своей части была еще не заселена, и ея заселеніе происходило въ теченіе долгаго періода времени, продолжалось оно даже и тогда, когда самого государства уже не существовало и области, его составлявшія, перешли подъ власть Россіи. Въ составѣ литовско-русскаго государства нужно различать три части: 1) собственно Литву, 2) западную Русь, т.-е. Бѣлоруссію, и 3) юго-западную Русь—Малороссію, или Украйну. Литва занимала Балтійское побережье отъ Вислы до Западной Двины, и нынѣшнія губерніи—Виленскую, Ковенскую и сѣверную половину Гродненской. Бѣлоруссія состояла изъ земель Полоцкой, Смоленской и Витебской, кромѣ того, бѣлоруссы жили въ нѣкоторыхъ частяхъ Черниго-Сѣверской земли; юго-западную Русь составляли земли Кіевская, Волынская, Подольская и отчасти Черниго-Сѣверская, которая вообще отличалась смѣшаннымъ населеніемъ. Колонизація всѣхъ этихъ частей отличалась не одинаковымъ характеромъ; въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находилась Литва и Бѣлоруссія, заселеніе коихъ проходило спокойно, послѣдовательно, безъ толчковъ и насильственныхъ перерывовъ. Не то мы видимъ въ юго-западной Руси, особенно въ южной ея части, гдѣ колонизація то усиливалась, то ослабѣвала. Литва, до XIII в. представлявшая собою рѣдко заселенную страну, начинаетъ со времени ея объединенія быстро заселяться, и въ XV—XVI вв. населеніе здѣсь достигло столь значительной плотности, что избытокъ его направился въ сосѣднія бѣлорусскія земли. То же нужно сказать и относительно западно-русскихъ земель, которыя послѣдовательно, безпрерывно заселялись; въ XV—XVI вв. въ нихъ были многочисленные города и села со столь плотнымъ населеніемъ, что оно отливало на югъ и заселяло нетронутыя южно-русскія

равнины. Южная Русь находилась въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ для успѣшнаго развитія колонизаціи. И послѣ Батыева нашествія южная Русь не могла зажить спокойною жизнью, избавиться отъ постоянныхъ военныхъ тревогъ. Опасность татарскаго вторженія сдѣлалась теперь постоянной. Небольшіе татарскіе отряды грабили, разоряли селенія, уводили въ плѣнъ жителей и затѣмъ мгновенно исчезали. Никто не былъ спокоенъ за завтрашній день. Жители обрабатывали землю съ оружіемъ въ рукахъ, ожидая, что каждую минуту можетъ появиться хищный кочевникъ и разрушить ихъ благо-

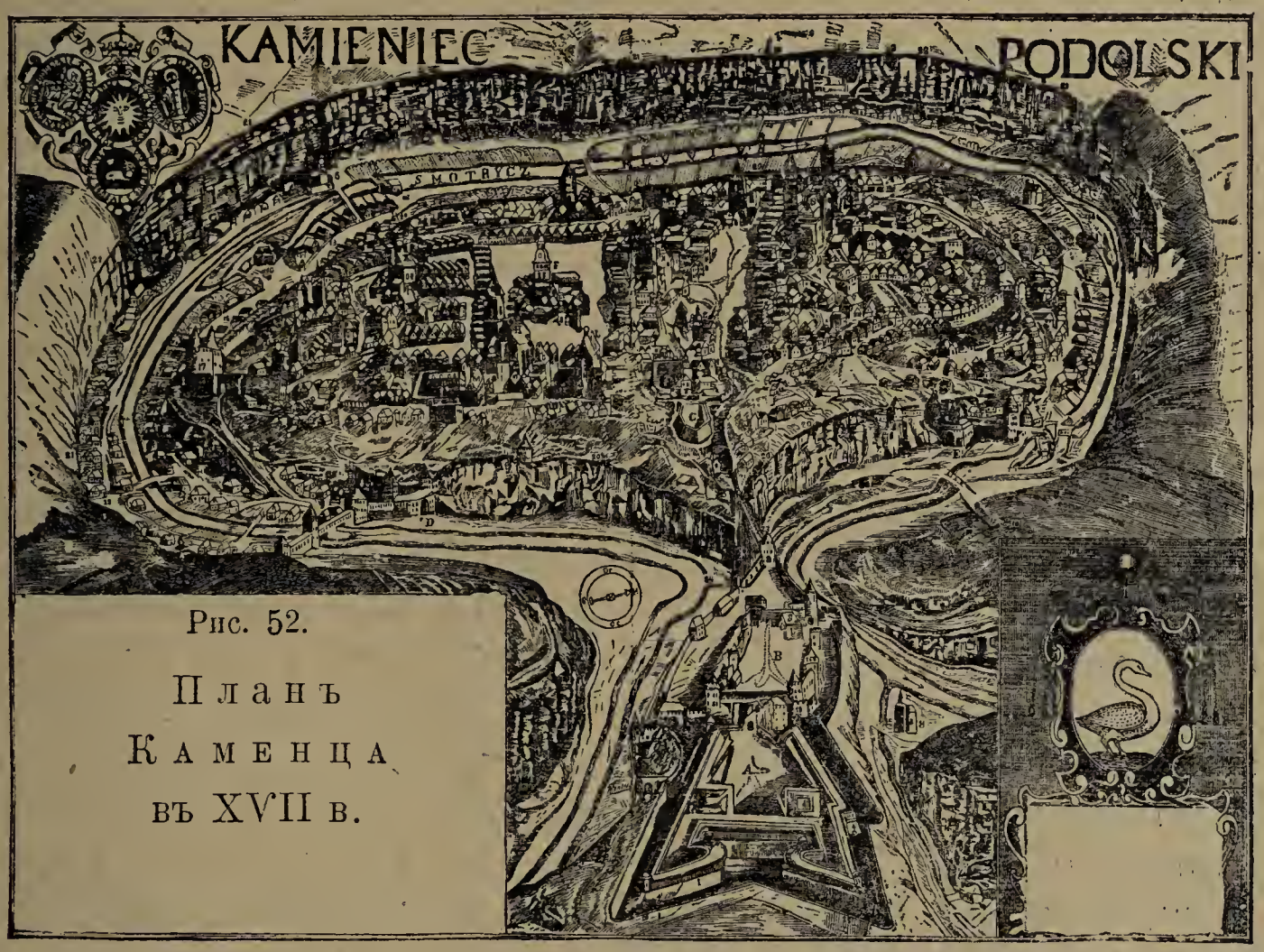
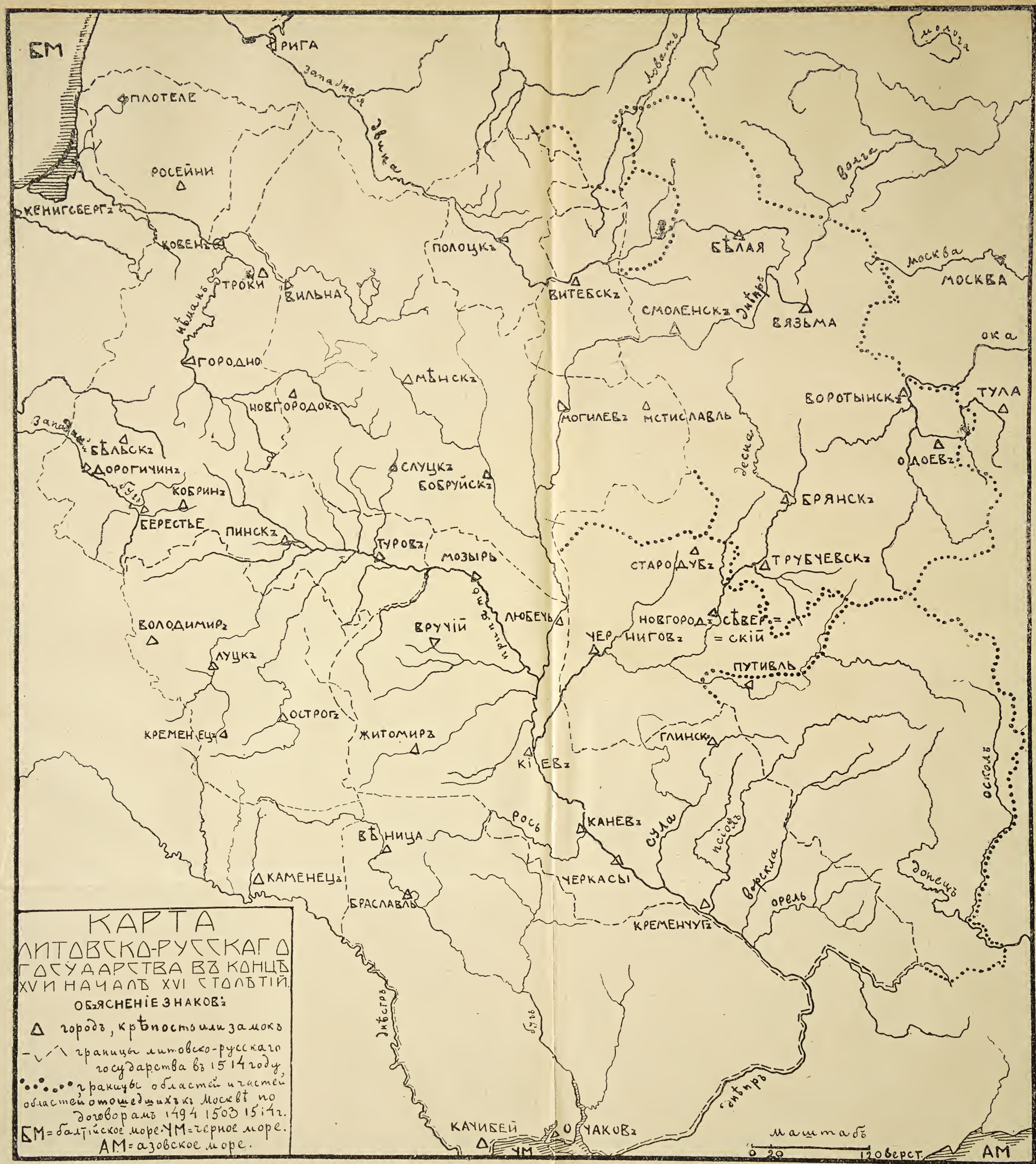


Рис. 52.

Планъ Каменца въ XVII в.

состояніе. Что же дѣлало правительство для охраны населенія, для борьбы съ кочевниками? Оно съ одной стороны старалось задобрить татаръ ежегодными подарками, а съ другой — строило замки, т.-е. укрѣпленные городки по Днѣпру, на Волыни и въ Подоліи, снабжало ихъ военными отрядами для борьбы съ кочевниками. Назовемъ главные изъ нихъ: Каневъ, Черкасы на Днѣпрѣ, Луцкъ, Кременецъ, Винница, Житомиръ на Волыни, Хмельникъ, Каменецъ, Баръ въ Подоліи. Но замки эти, кромѣ Каменеца (см. рис. 52), укрѣпленнаго самою природою, не представляли изъ себя внушительной преграды: ихъ укрѣпленія были деревянныя, часто портились и требовали починки. Правительство неохотно отпускало на нихъ средства, а мѣстное населеніе было не въ силахъ производить починку ихъ на свой

счетъ. Подъ охрану этихъ замковъ должны были скрываться жители съ приближеніемъ татаръ; въ иныхъ замкахъ земледѣльческое населеніе жило все время и выѣзжало въ поле лишь во время работъ. Подъ защитою замковъ возникали села и составлялись цѣлые повѣты, т.-е. уѣзды. Далѣе же въ степь заселеніе подвигалось слабо: землевладѣльцы не имѣли въ своихъ помѣстьяхъ постояннаго населенія, да и не въ силахъ были его удержать, разъ не могли оградить его отъ татарской грозы. Все же колонизація дѣлала нѣкоторые успѣхи, и села росли и не только возлѣ замковъ. При Витовтѣ укрѣпленія по Днѣпру были подвинуты далѣе къ югу: онъ построилъ Кременчугъ и Мишуринъ Рогъ, появились укрѣпленія и на берегу Чернаго моря — Очаковъ и Хаджи-бей, на мѣстѣ котораго возникла нынѣшняя Одесса. Въ концѣ XV вѣка новое бѣдствіе постигло Русь: крымскій ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г. вторгся въ Кіевскую область и подвергъ ее сильному разоренію, и въ 1489 году онъ пронесся разрушительнымъ ураганомъ по Волыни и Подоліи. Въ заселеніи южной Руси наступилъ ощутительный перерывъ; уже сдѣланные успѣхи были потеряны, населеніе запугано, нѣкоторые замки разрушены, приходилось начинать работу сызнова. Описаніе украинныхъ замковъ, произведенное въ половинѣ XVI в., когда правительство дѣятельно принялось за приведеніе ихъ въ приличный видъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ жалкомъ состояніи и вообще рисуетъ Украйну въ запустѣніи. Но съ этого времени замѣчается усиленный приливъ народныхъ массъ, ищущихъ мѣстъ для поселенія въ окраинныхъ повѣтахъ. Они идутъ сюда изъ Бѣлоруссіи, Полѣсья, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ усилился крѣпостническій гнетъ, гдѣ народъ стоналъ подъ гнетомъ панской неволи, изнуряемый панщиной. Заселеніе Украйны быстро двинулось впередъ. Главную роль въ немъ сыграла не военно-замковая, не землевладѣльческая колонизація, а именно народная, которая залила широкою волною дѣвственныя украинскія степи. Не страшны были народнымъ массамъ, ищущимъ вольной жизни, татарскіе набѣги, для борьбы съ ними онѣ создали собственную охрану — казачество. Населеніе осаживалось какъ на свободныхъ, такъ и на шляхетскихъ земляхъ, образовывало общины и не хотѣло считаться съ помѣщичьей властью. Люстраторы — правительственные переписчики — отмѣчаютъ среди новопоселившихся жителей большой процентъ непослушныхъ, или казаковъ. Владѣльцы боялись раздражать населеніе и предоставляли ему большія льготы, предполагая лишь въ будущемъ воспользоваться своею властью. Украйна быстро заселялась, какъ бы готовясь къ великому народному движенію 1648 года.


КАРТА
ЛИТОВСКО-РУССКАГО
ГОСУДАРСТВА ВЪ КОНЦѢ
XV И НАЧАЛѢ XVI СТОЛѢТІЙ.
ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:
городъ, крѣпость или замокъ
границы литовско-русскаго государства въ 1514 году,
границы областей и частей областей отошедшихъ къ Москвѣ по договорамъ 1494 1503 1514 г.
БМ = балтійское море. ЧМ = черное море.
АМ = азовское море.
БМ
РИГА
ПЛОТЕЛЕ
РОСЕЙНИ
КЕНИГСБЕРГЪ
КОВЕНЪ
ТРОКИ
ВИЛЬНА
ГОРОДНО
НОВГОРОДОКЪ
МѢНСКЪ
ПОЛОЦКЪ
ВИТЕБСКЪ
БѢЛАЯ
СМОЛЕНСКЪ
ВЯЗЬМА
МОСКВА
ТУЛА
ВОРОТЫНСКЪ
ОДОЕВЪ
МОГИЛЕВЪ
МСТИСЛАВЛЬ
БРЯНСКЪ
БѢЛЬСКЪ
ДОРОГИЧИНЪ
КОБРИНЪ
БЕРЕСТЬЕ
ПИНСКЪ
СЛУЦКЪ
БОБРУЙСКЪ
ТУРОВЪ
МОЗЫРЬ
СТАРОДУБЪ
ТРУБЧЕВСКЪ
НОВГОРОДЪ
СѢВЕРСКІЙ
ЧЕРНИГОВЪ
ПУТИВЛЬ
ЛЮБЕЧЬ
ВРУЧІЙ
ВОЛОДИМИРЪ
ЛУЦКЪ
ОСТРОГЪ
КРЕМЕНЕЦЪ
ЖИТОМИРЪ
КІЕВЪ
ГЛИНСКЪ
КАНЕВЪ
ВѢНИЦА
КАМЕНЕЦЪ
БРАСЛАВЛЬ
ЧЕРКАСЫ
КРЕМЕНЧУГЪ
КАЧИБЕЙ
ОЧАКОВЪ
ЧМ
АМ
Западная Двина
Ловать
Волга
Москва
Днѣпръ
Ока
Десна
Сула
Псіонъ
Ворскла
Орель
Донецъ
Осколъ
Рось
Днѣстръ
Бугъ
Днѣпръ
Маштабъ
0 20 120 верст.

Литовско-русскому государству принадлежали земли и на лѣвомъ берегу Днѣпра, входившія въ составъ древне-русскихъ Чернигово-Сѣверскаго и Переяславскаго княжествъ. Кромѣ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерній, въ составъ литовскихъ владѣній входила почти вся Курская и западныя части Екатеринославской и Харьковской губерній, т.-е. бассейны рѣкъ Псла, Ворсклы и Донца до Оскола и Тихой Сосны. Переходя къ вопросу о заселеніи Заднѣпровской территоріи, нужно различать сѣверную ея часть — Черниговщину и южную — такъ называемыя поля. Сѣверная часть была плотнѣе заселена, чѣмъ южная, и менѣе пострадала отъ татарскаго нашествія. Край этотъ переходилъ отъ Польско-Литовскаго государства къ Москвѣ и обратно, пока въ 1634 году не остался за Польшей вплоть до возстанія Хмельницкаго. Заселеніе края происходило путемъ военной колонизаціи (въ Черниговщинѣ было два замка — Остерскій и Любецкій) и мирной народной. Кромѣ того, правительство щедро раздавало пустыни, т.-е. незанятыя земли, шляхтѣ. Заселеніе Черниговщины быстро стало подвигаться съ конца XVI в. и особеннаго оживленія достигло во второй четверти XVII столѣтія; что касается южнаго лѣвобережья, т.-е. полтавщины, то оно до XVI ст. въ значительной степени представляло собою пустыню; здѣсь находились уходы, т.-е. промышленныя угодья черкасскихъ и каневскихъ мѣщанъ. До конца XVI в. нельзя еще говорить объ успѣхахъ колонизаціи въ этой мѣстности: если и возникали кое-гдѣ поселенія по Ворсклѣ или Сулѣ, то они были недолговѣчны благодаря татарскимъ набѣгамъ: такая судьба постигла, напр., Полтаву, которая возникла еще въ XV в. Съ конца XVI в. колонизаціонное движеніе усиливается: на старыхъ городищахъ, а равно и на другихъ мѣстахъ возникаютъ новые города, какъ Переяславъ, Лубны, Пирятинъ, Гадячъ; усиленно раздаются въ вѣчную собственность шляхтѣ пустыни. Вишневецкій, напр., получилъ огромное Посулье. Въ первой половинѣ XVII в. заселеніе протекаетъ еще болѣе ускореннымъ шагомъ: населеніе въ поискахъ лучшей доли шло сюда изъ Бѣлоруссіи, Подоли и Волыни, гдѣ свилъ себѣ прочное гнѣздо крѣпостной произволъ. Заселялись владѣнія Вишневецкихъ, такъ называемая Лубенщина, Поворсклье, — владѣнія Проскуръ и другія мѣстности. Большинство поселенцевъ какъ на государственныхъ, такъ и на частновладѣльческихъ земляхъ причисляло себя къ непослушнымъ или казакамъ. Главная заслуга въ колонизаціи южной Руси принадлежитъ, такимъ образомъ, народнымъ массамъ, а не польской правительственной власти, бѣлорусскому и малорусскому племени, а не польскому.

Происхожденіе малорусской и бѣлорусской народности. Малорусское племя образовалось окончательно въ XIII—XIV вѣкахъ, хотя еще въ X—XI вѣкахъ древне-русскія племена полянъ, древлянъ и сѣверянъ имѣли нѣкоторыя отличія по языку отъ сѣверной группы племенъ; съ теченіемъ времени эти особенности, незамѣтныя почти въ началѣ, углублялись, развивались, пока не образовали отдѣльнаго нарѣчія, замѣтно отличавшагося отъ великорусскаго и бѣлорусскаго. Одновременно съ языкомъ слагался и національный характеръ малороссовъ. Имъ пришлось употребить много силъ и энергіи на борьбу съ татарами, претендовавшими на исключительное господство въ южнорусскихъ степяхъ, поэтому воинственность сдѣлалась основной чертой ихъ характера и съ особенною силою проявилась въ созданномъ ими казачествѣ, славные подвиги котораго воспѣвались на народно-малорусской рѣчи въ думахъ, т.-е. историческихъ пѣсняхъ, существовавшихъ уже въ XVI вѣкѣ. Добродушный юморъ, которымъ малороссы такъ славятся и нынѣ, склонность къ поэзіи, музыкѣ и пѣнію, уваженіе и стремленіе къ образованности, засвидѣтельствованное иностранными путешественниками, склонность къ свободной независимой жизни—также являются ихъ народными чертами. Такимъ образомъ, сложилась многочисленная малорусская или, какъ ее иначе называютъ, украинская народность, весьма даровитая, которой въ настоящее время въ одной только Россійской имперіи насчитывается въ общей сложности до 25 милліоновъ.

Бѣлорусская народность также сложилась окончательно къ XIV ст. Бѣлоруссы являются потомками древне-русскаго племени кривичей и полочанъ, особенности языка которыхъ, замѣтныя уже въ X—XI вѣкахъ, образовали отдѣльное бѣлорусское нарѣчіе. Русскій народъ въ лицѣ малорусской и бѣлорусской народности оказалъ большое вліяніе на Литву. Весь внутренній бытъ Литовскаго государства находился первое время подъ сильнымъ вліяніемъ древне-русскихъ порядковъ. Бѣлорусскій языкъ сталъ языкомъ дипломатическихъ сношеній и государственныхъ актовъ, такъ какъ бѣлорусскія земли раньше другихъ перешли подъ власть Литвы, и лишь послѣ первой уніи съ Польшей 1386 г. стало проникать сюда польское вліяніе; вначалѣ оно было слабо, не могло соперничать съ русскимъ, но затѣмъ постепенно находило все больше и больше сторонниковъ, которые стремились польскіе порядки перенести въ свою родину, и, наконецъ, послѣ Люблинской уніи 1569 г. оно сдѣлалось преобладающимъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, т.-е. вліянія общественныхъ и государственныхъ порядковъ Польши, вну-

треннее устройство Литовско-русскаго государства стало видоизмѣняться, утрачивать свои прежнія черты и приближаться къ польскому. Поэтому общественный и государственный строй Литвы-Руси уже въ XVI ст., особенно во второй его половинѣ, значительно отличается отъ первоначальнаго, существовавшаго въ ней въ XIV ст.

Верховная власть. Какъ и въ русскихъ княжествахъ, въ Литовско-русскомъ государствѣ мы видимъ князей. Первое мѣсто между этими удѣльными князьями занимаетъ, какъ глава всего государства, великій князь, иначе называемый господаремъ. Въ первой половинѣ XIII в., какъ это уже указывалось въ своемъ мѣстѣ, появилась въ Литвѣ сильная княжеская власть въ лицѣ Миндовга, которому подчинились мелкіе племенные князьки. Тяжелыя внѣшнія обстоятельства, натискъ нѣмцевъ, грозившій самостоятельному существованію литовскаго племени, вызвали ея появленіе. Удачное собираніе русскихъ земель литовскими великими князьями еще болѣе возвысило и укрѣпило ее въ глазахъ населенія. Особеннаго могущества достигла власть господаря при Витовтѣ, благодаря его удачной и весьма важной по результатамъ дѣятельности: онъ сталъ успѣшно подчинять своей волѣ областныхъ удѣльныхъ князей, сажая на ихъ мѣсто своихъ намѣстниковъ. Какъ и древне-русскій князь, господарь пользовался большимъ уваженіемъ и значеніемъ въ государствѣ. На него смотрѣли, какъ на владыку страны, въ силу его положенія обязаннаго всячески защищать ее и заботиться объ ея благѣ. Обязанности его были такія же, какъ и древне-русскаго князя: онъ предводительствовалъ войскомъ, руководилъ внѣшними сношеніями, издавалъ законы, назначалъ должностныхъ лицъ; производилъ судъ не только по крупнымъ, но иногда даже и по мелкимъ дѣламъ,—словомъ, все государственное управленіе находилось въ его рукахъ. Но литовско-русскій господарь не остался на все время существованія государства полнымъ властителемъ: его власть не увеличивалась, какъ власть его сосѣда, московскаго князя, а, наоборотъ, уменьшалась. Уже въ первой половинѣ XV в. господарь какъ бы дѣлится своими государственными правами съ крупными землевладѣльцами, княжеской и панской знатью; уступки, сдѣланныя имъ, съ теченіемъ времени подтверждаются и дополняются, возрастая такимъ образомъ въ своемъ объемѣ. Въ XVI ст. участникомъ въ государственномъ управленіи дѣлается военно-служилый классъ, такъ называемая шляхта, которая впослѣдствіи является истиннымъ хозяиномъ государства. Два учрежденія, посредствомъ которыхъ землевладѣльческій классъ осуществляетъ свою волю — рада и валь-

ный, т.-е. общій сеймъ, — ограничили власть господаря. Въ Литвѣ не было правилъ, опредѣлявшихъ порядокъ замѣщенія великокняжескаго престола, какъ въ русскихъ княжествахъ. Оставался невыясненнымъ вопросъ, къ кому изъ потомковъ Гедимина долженъ каждый разъ переходить великокняжескій столъ. Иногда князь самъ назначалъ себѣ преемника, иногда престолъ переходилъ къ одному изъ его сыновей или его добывали силою. Кромѣ этихъ способовъ, престолъ замѣщался и по избранію сейма. Такіе случаи извѣстны намъ уже въ XV ст. Съ конца этого вѣка, послѣ избранія великимъ княземъ Александра, этотъ порядокъ нужно считать окончательно установленнымъ; онъ, наконецъ, торжественно былъ подтвержденъ актомъ Люблинской уніи 1569 г.

Рада. Литовская рада (Совѣтъ) соотвѣтствовала боярской думѣ Московскаго государства. Литовскіе князья, какъ и ихъ древне-русскіе собратья, сознавали необходимость совѣщаній со своими приближенными. Благодаря древне-русскому вліянію это сознаніе не только не умирало, а еще болѣе укрѣплялось. Рада была не только у великаго князя литовскаго, но и у всѣхъ удѣльныхъ князей. Въ XIV в. да, надо полагать, и раньше, въ составъ рады входили областные князья, высшія должностныя лица и католическіе епископы. Составъ рады рѣдко когда бывалъ полонъ, т.-е. не всегда входили въ нее всѣ перечисленные нами разряды; только при обсужденіи наиболѣе важныхъ вопросовъ рада собиралась въ полномъ составѣ. Большею частью раду составляли тѣ изъ указанныхъ нами лицъ, которыя въ данный моментъ находились при великомъ князѣ. Послѣдній могъ по своему усмотрѣнію пригласить на совѣщаніе однихъ только областныхъ князей или высшихъ сановниковъ. Въ этомъ была его господарская воля и перечить ей никто не смѣлъ. Рада принимала участіе въ рѣшеніи всѣхъ государственныхъ дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію господаря. Но ея постановленія имѣли законную силу лишь по утвержденіи ихъ господаремъ; она дѣйствуетъ только въ единеніи съ нимъ: вмѣстѣ издаетъ законы, раздаетъ имѣнія, производитъ судъ и ведетъ сношенія съ другими государствами. Конечно, ея мнѣніе не имѣло обязательной силы для господаря, но не могъ онъ пренебрегать совѣтомъ крупныхъ вліятельныхъ сановниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые по своему богатству могли поспорить съ самимъ господаремъ. Къ концу XV в. уже окончательно опредѣлился кругъ лицъ, составлявшихъ раду. Это были католическіе епископы, областные правители, высшіе государственные сановники, такъ называемые «земскіе врады» и придворные чины — «дворовые врады». Число членовъ рады оказа-

лось теперь настолько велико, что изъ него выдѣлилась особая высшая или тайная рада, состоявшая изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Съ ними-то господарь и обсуждалъ важнѣйшія государственныя дѣла. Текущія обыденныя дѣла разсматривались въ радѣ съ обыкновеннымъ составомъ, т.-е. болѣе или менѣе полнымъ. Рада пріобрѣла въ это время важное значеніе въ государственномъ управленіи, при чемъ оно было основано не на обычаѣ уже, а на законѣ. Избранный на великокняжескій престолъ Александръ, идя навстрѣчу желаніямъ избравшихъ его вельможъ, издалъ земскій привилей, т.-е. обще-

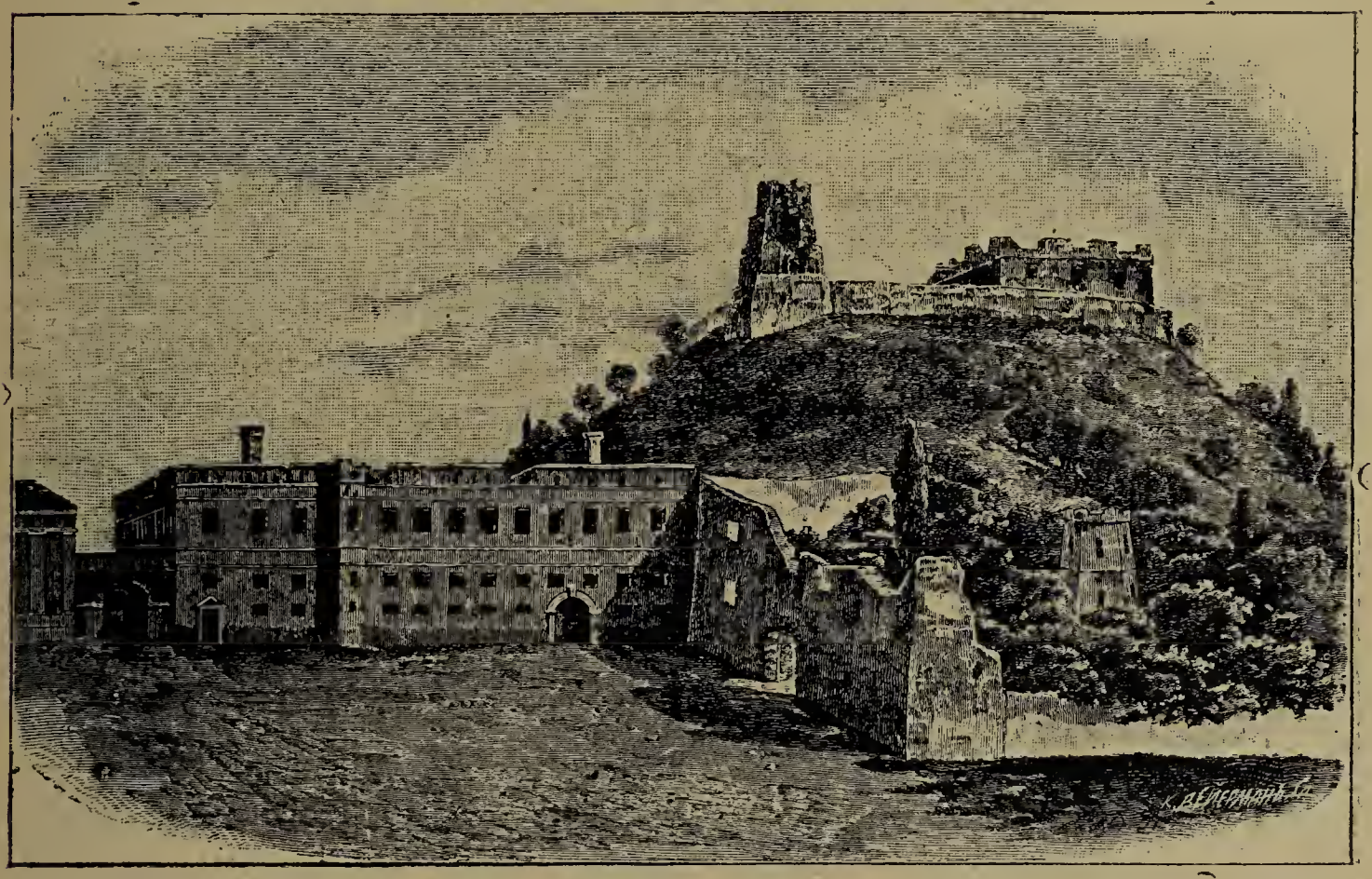


Рис. 53. Развалины замка литовскихъ князей въ Вильнѣ.

государственную жалованную грамоту, гдѣ давалъ обѣщаніе безъ согласія пановъ рады не вести дипломатическихъ сношеній, не раздавать земель и должностей, а равно не отнимать ихъ; собраніе и расходованіе государственныхъ доходовъ должно было производиться подъ контролемъ рады. Благодаря этимъ постановленіямъ власть господаря была ограничена въ пользу землевладѣльческой знати и въ наиболѣе существенныхъ вопросахъ. По земскому привилею 1506 года, великій князь обязывался за себя и своихъ преемниковъ не издавать никакихъ законовъ и распоряженій безъ согласія пановъ рады. Основные пункты этихъ привилеевъ, обезпечивающихъ за панами радой важныя политическія права, неоднократно подтверждались впо-

слѣдствіи въ правительственныхъ актахъ, или сборникахъ законовъ княжества, такъ называемыхъ статутахъ. Рада дѣйствовала и въ отсутствіе господаря, засѣдая въ Вильнѣ (рис. 53). Господарь проживая, напр., въ Польшѣ, исполнялъ также текущую правительственную работу вмѣстѣ съ радными панами, бывшими при немъ. Такимъ образомъ, при господарѣ какъ бы состояло отдѣленіе рады, и налаженная работа не прерывалась. Для разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ паны-рада устраивали два съѣзда въ теченіе года, когда и рѣшали всѣ накопившіяся дѣла. Рада состояла, главнымъ образомъ, изъ представителей литовской землевладѣльческой знати, пользовавшейся въ странѣ важнымъ значеніемъ. Но въ радѣ принимали участіе и представители русской знати: князья и паны, занимавшіе государственныя должности. Литовско-русскимъ господарямъ важно было заручиться ихъ поддержкой, чтобы тѣснѣе связать съ Литвою русскія земли. Желая сдѣлать католическое вѣроисповѣданіе господствующимъ, правительство дѣлало попытки лишить православныхъ, или схизматиковъ, какъ ихъ тогда называли, политическихъ правъ. Городельскій привилей 1413 г. запрещалъ доступъ въ раду православнымъ. Но нужно замѣтить, что въ полной мѣрѣ его постановленія не соблюдались въ дѣйствительности, и мы видимъ въ радѣ православныхъ вельможъ. Рада всегда оставалась по своему составу аристократической, т.-е. большинство ея членовъ принадлежало къ знати, лицъ незнатнаго происхожденія, выслужившихся и пріобрѣвшихъ поэтому право на участіе въ радѣ, было немного. Послѣ Люблинской уніи литовско-русская рада слилась съ польской коронной, иначе сенатомъ, хотя иногда литовская рада собиралась и отдѣльно отъ польской. Составъ рады сдѣлался тогда болѣе опредѣленнымъ, чѣмъ раньше: нѣкоторые члены, участвовавшіе прежде въ радѣ, теперь потеряли свое право.

Сеймъ. Правительственное значеніе рады, ея вліяніе въ XVI в. стало падать: на ея счетъ возвысилось другое верховное учрежденіе — великій вальный сеймъ. Онъ появился по тѣмъ же причинамъ въ Литовско-русскомъ государствѣ, по какимъ земскій соборъ — въ Московскомъ, но пріобрѣлъ несравненно большее значеніе, о какомъ и мечтать не смѣли члены земскаго собора. Хотя рада и рѣшала важные вопросы государственной жизни, но она была учрежденіемъ узко-сословнымъ и не могла поэтому быть выразительницей мнѣній всего народа. А подъ народомъ разумѣли тогда, главнымъ образомъ, военно-служилое сословіе — шляхту, которое исполняло самую важную обязанность, т.-е. защищало государство отъ внѣшнихъ враговъ. Пред-

ставители этого сословія добивались права принимать участіе въ государственномъ управленіи и въ концѣ-концовъ достигли своей цѣли. Подъ именемъ великаго вальнаго сейма нужно разумѣть пановъ-раду вмѣстѣ со шляхтой изъ всѣхъ областей государства. Такіе сеймы появились въ XV вѣкѣ. Созывались они не только господарями для обсужденія вопросовъ о войнѣ и мирѣ и участія въ законодательствѣ, но и панами-радными для избранія господаря и обсужденія важнаго вопроса объ уніи съ Польшей. До XVI вѣка на сеймы призывалась исключительно крупная шляхта: князья, паны и вообще крупные землевладѣльцы, такъ что по своему составу сеймы представляли расширенное собраніе пановъ-рады. Рядовая шляхта — средніе и мелкіе землевладѣльцы, неся на своихъ плечахъ всю тяжесть военныхъ повинностей, не допускалась еще къ участію въ государственной работѣ. Въ XVI в. прежній порядокъ измѣнился: великій князь Сигизмундъ сталъ приглашать на сеймы рядовую шляхту: всѣ поголовно, кто хотѣлъ, могли явиться и участвовать въ работахъ сейма. Но поголовное приглашеніе шляхты представляло большія неудобства, поэтому, созывая сеймъ въ 1512 году, Сигизмундъ велѣлъ шляхтѣ выбрать отъ каждаго повѣта по два представителя и прислать ихъ на сеймъ, снабдивъ надлежащими полномочіями. Однако новый порядокъ не сразу одержалъ верхъ; и на ряду съ нимъ мы встрѣчаемъ на сеймахъ и поголовное участіе шляхты нѣкоторыхъ областей. Такое неопредѣленное положеніе тянулось вплоть до 1565 года, когда была произведена реформа и шляхта стала принимать участіе въ сеймахъ не поголовно, а черезъ своихъ представителей, которые выбирались на повѣтовыхъ (уѣздныхъ) сеймикахъ. Въ 1564—1565 годахъ Литовско-русское государство было раздѣлено на повѣты (уѣзды); въ каждомъ изъ нихъ и собирался сеймикъ, состоявшій изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, князей, пановъ и бояръ шляхты. Сеймики разсматривали заранѣе тѣ вопросы, которые предстояло разрѣшить вальному сейму, и избирали для него двухъ своихъ представителей, такъ называемыхъ земскихъ пословъ. Выборные получали отъ своихъ избирателей «письменную науку», или, иначе, наказъ, а также и «полномочіе» рѣшать на сеймахъ всѣ дѣла. Послѣ Люблинской уніи созывался уже общій коронный сеймъ для Польши и Литовско-русскаго государства, состоявшій изъ сената и посольской избы. Сенатъ соотвѣтствовалъ, какъ мы уже говорили, радѣ, а посольская изба состояла изъ земскихъ представителей, избранныхъ шляхтой. Какъ устройство сеймовъ съ теченіемъ времени улучшалось, такъ расширялись и права ихъ. Сначала сеймы занимались обсу-

жденіемъ вопросовъ, связанныхъ съ польско-литовской уніей и избраніемъ господарей. Вопросы внѣшней политики также составляли предметъ занятій вальныхъ сеймовъ. Обсуждая внѣшнія отношенія, сеймовые станы не могли не касаться вопросовъ, непосредственно ихъ интересующихъ, т.-е. распредѣленія военной повинности; это важное право было признано за сеймами вторымъ статутомъ 1566 года. Сеймъ сталъ участвовать въ законодательной дѣятельности; сборники дѣйствующаго въ государствѣ права, т.-е. статуты, какъ они въ то время назывались, были утверждены, а отчасти даже и выработаны на сеймахъ. Второй статутъ торжественно подтвердилъ за сеймами неотъемлемое право участія въ законодательствѣ. Такимъ образомъ, вся обширная область государственнаго управленія стала доступна для сеймоваго вмѣшательства на великихъ вальныхъ сеймахъ.

Рядовое дворянство — шляхта — добилось права участія въ высшемъ государственномъ учрежденіи — великомъ вальномъ сеймѣ. Отнынѣ теченіе государственной жизни было поставлено подъ его постоянный контроль и наблюденіе. Но шляхта не сразу пріобрѣла надлежащій навыкъ, а главное, смѣлость въ новомъ для нея дѣлѣ: она долгое время не рѣшалась выступать съ самостоятельными предложеніями, а покорно слѣдовала за панами-радой, т.-е. за аристократической частью сейма. Съ теченіемъ времени шляхта выработала планъ дѣйствій, пріобрѣла навыкъ въ государственныхъ дѣлахъ и перестала подчиняться руководству знати; наоборотъ, господарь и радные паны стали прислушиваться къ настроенію и мнѣніямъ шляхты; она твердо стала на ноги и начала играть рѣшающую роль. Рада превратилась теперь въ своего рода подготовительное учрежденіе, разсматривающее вопросы передъ поступленіемъ ихъ въ сеймъ, зато связь ея съ господаремъ сдѣлалась еще болѣе тѣсной: онъ постоянно совѣщался съ нею о всѣхъ возникающихъ вопросахъ. Благодаря всѣмъ этимъ перемѣнамъ во второй половинѣ XVI в. измѣнилось положеніе господарской или королевской власти. Король, избираемый съ согласія всѣхъ становъ государства, былъ, въ сущности говоря, лишь почетнымъ главой, главнымъ представителемъ государства, ограниченнымъ въ своихъ правахъ и дѣйствіяхъ шляхтою посредствомъ великаго сейма.

Центральное и областное управленіе. Господарь и паны-рада, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ держали въ своихъ рукахъ центральное управленіе. Помощниками ихъ въ этомъ дѣлѣ являлись обще-государственные сановники. Самыми важными изъ нихъ были три: подскарбій, завѣдывавшій денежной казной,

канцлеръ — государственной канцеляріей и наивысшій гетманъ, начальствовавшій надъ войскомъ. Лишь около половины XVI в. названные нами правительственные сановники получили нѣкоторую самостоятельность въ своей дѣятельности и приблизились по своему значенію къ министрамъ, хотя они не имѣли большого простора, не могли дѣйствовать по своему усмотрѣнію, такъ какъ надъ ними тяготѣлъ контроль всемогущей шляхты. Областное управленіе находилось въ рукахъ намѣстниковъ-державцевъ, старостъ и воеводъ. Намѣстники-державцы управляли господарскими имѣніями, составлявшими главную опору экономическаго могущества великаго князя. Вѣдѣнію каждаго намѣстника подлежалъ цѣлый округъ, состоявшій изъ господарскихъ имѣній. Кругъ дѣятельности намѣстниковъ-державцевъ былъ очень обширенъ: они завѣдывали всѣми статьями нерѣдко сложнаго хозяйства въ имѣніяхъ, заботясь о возможно большей его доходности, слѣдили за правильнымъ исполненіемъ лежавшей на имѣніяхъ военной повинности, выставляя въ случаѣ надобности въ поле положенное число воиновъ. Намѣстники судили подчиненное имъ крестьянское населеніе. Они не получали жалованья, а кормились на счетъ своей должности: они получали продовольствіе натурою отъ крестьянскаго населенія, въ пользу ихъ шли судебныя пошлины и различные сборы. Контроль за дѣятельностью державцевъ былъ чрезвычайно слабый, и потому они имѣли, при желаніи, полную возможность злоупотреблять своею властью, заботиться болѣе о своихъ выгодахъ, чѣмъ о господарскихъ. Намѣстники-державцы исполняли свою должность, пока это было угодно господарю; иногда даже они занимали ее пожизненно. Каждый воевода и староста имѣлъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи извѣстную территорію, состоявшую изъ господарскихъ владѣній, данную ему на прокормленіе, по отношенію къ ней онъ былъ намѣстникомъ-державцемъ. Для всей же области со всѣми ея господарскими, княжеско-панскими и шляхтскими владѣніями они были представителями высшей государственной власти. Прежде всего на ихъ обязанности лежало наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ военной повинности всѣми землевладѣльцами подчиненной имъ области. Подъ ихъ начальствомъ находились какъ повѣтовыя, иначе уѣздныя, хоругви, т.-е. отряды, выставлявшіеся родовой шляхтой и намѣстниками-державцами, такъ и княжескія и панскія хоругви. Они заботились объ исправномъ состояніи укрѣпленій, привлекая къ починкѣ и постройкѣ ихъ тяглыхъ жителей области, т.-е. крестьянъ, мѣщанъ и различнаго рода слугъ; они слѣдили за правильнымъ поступленіемъ

въ казну военныхъ податей и продовольственныхъ запасовъ на случай осады. Старосты и воеводы пользовались также судебной властью: жители, недовольные рѣшеніями намѣстниковъ-державцевъ, обращались къ нимъ съ жалобами; иногда къ нимъ обращались они и непосредственно, минуя державцевъ; воеводы и старосты имѣли право судить бояръ-шляхту, неподсудныхъ намѣстникамъ-державцамъ. Въ половинѣ XVI в. всѣ воеводства — старыя и вновь учрежденныя — были раздѣлены на округа, называемые повѣтами; всего получилось 30 повѣтовъ. Во главѣ этихъ повѣтовъ стояли старосты. Старостства давались на различные сроки, иногда и пожизненно въ награду за службу или въ залогъ; въ послѣднемъ случаѣ правительство въ обезпеченіе взятыхъ взаймы денегъ давало своему кредитору старостство для управленія. Области Литовско-русскаго государства пользовались большою самостоятельностью въ своей внутренней жизни, сами рѣшали мѣстныя дѣла, имѣли особые сеймы и совѣтъ-раду при воеводѣ или старостѣ, нисколько не стѣсняемыя центральной правительственной властью; при этомъ права и вольность каждой земли были закрѣплены въ государственныхъ актахъ, такъ называемыхъ привилеяхъ.

Церковная унія. Послѣ Люблинской уніи областное управленіе во многомъ напоминало польское, равно какъ и положеніе сословій, но польскіе дипломаты не довольствовались достигнутыми результатами: они стремились къ полному сліянію Литовско-русскаго государства съ Польшей. Главнымъ препятствіемъ къ такому сліянію было различіе вѣроисповѣданій. Уже съ Ягайла, принявшаго католичество и обѣщавшаго крестить своихъ подданныхъ, правительство начало неблагосклонно и даже враждебно относиться къ православной религіи, стараясь ее всяческимъ образомъ ослабить и унизить. Для украинскаго населенія православная религія стала благодаря этому драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ, святыней народной, которую оно готово было защищать всѣми силами. Благоразумные короли отлично понимали всю важность этого вопроса и поэтому не преслѣдовали православныхъ,— такъ дѣйствовалъ, напр., Стефанъ Баторій. Съ его смертью прекращается счастливая пора существованія Польши,—наступаетъ тяжелое время для православной Церкви и украинской народности. Король Сигизмундъ III въ противоположность Стефану Баторію всю славу своего царствованія видѣлъ въ томъ, чтобы всѣхъ своихъ иновѣрныхъ подданныхъ обратить въ католичество, и вполнѣ склонялся къ мысли о церковной уніи, т.-е. соединеніи православной и католической церквей подъ главенствомъ папы съ сохраненіемъ греческихъ церковныхъ обрядовъ и принятіемъ

нѣкоторыхъ католическихъ догматовъ, т.-е. вѣроученій. Но, конечно, по мысли сторонниковъ католицизма, это было только первымъ шагомъ къ дальнѣйшей цѣли — уничтоженію православія. Всецѣло преданъ былъ православію простой народъ, а также бѣлорусская и украинская шляхта; въ средѣ же высшей шляхты — князей и пановъ стало замѣчаться раздвоеніе, и многіе изъ нихъ въ лучшемъ случаѣ или совершенно были равнодушны къ религіи или склонялись къ католицизму. Дѣятельные іезуиты предложили свои услуги для борьбы съ православіемъ, чтобы скорѣе доставить торжество уніи съ римской церковью. Они основали рядъ коллегій, т.-е. школъ, желая взять въ свои руки образованіе. Въ ихъ школы, такъ какъ лучшаго выбора не было, православные шляхтичи отдавали своихъ дѣтей, гдѣ іезуиты воспитывали ихъ въ презрѣніи къ православію, украинской народности и внушали имъ уваженіе къ римской церкви и всему польскому. Высшее православное духовенство въ это время, за немногими исключеніями, не находилось на высотѣ своего положенія, не заботилось объ охранѣ православія, а, наоборотъ, ясно показывало свое безучастное отношеніе къ церковнымъ дѣламъ и даже склонность къ уніи. Благодаря праву подаванья, т.-е. утвержденія за духовенствомъ земельныхъ владѣній, принадлежавшему свѣтской власти, избраніе духовныхъ лицъ превратилось въ простую формальность и смѣнилось назначеніемъ. Епископскія должности стали занимать лица, чуждыя церкви по своему духу, стремившіеся къ личной выгодѣ и обогащенію. Нося епископскій санъ, они продолжали вести прежнюю праздную богатую жизнь, пользуясь доходами съ церковныхъ имѣній, на каждомъ шагу старались показать свое самоуправство. Въ эту тяжелую пору для украинской церкви, когда высшая церковная власть находилась въ такомъ упадкѣ, на защиту родной вѣры выступило православное мѣщанство. Оно пришло къ мысли о необходимости сплотиться для борьбы съ надвигающейся церковной уніей. И вотъ, возникаютъ рели-

Рис. 54. Кн. Константинъ Острожскій.

гіозныя братства, т.-е. общества, въ которыя вступаютъ православные мѣщане, шляхтичи и даже паны. Братства основываютъ школы, гдѣ получаютъ воспитаніе въ православномъ духѣ всѣ желающіе, безъ различія состояній, учреждаютъ типографіи, устраиваютъ богадѣльни, — словомъ, проявляютъ широкую полезную общественную дѣятельность. Первое братство возникло во Львовѣ; оно пользовалось наибольшимъ уваженіемъ среди всѣхъ братствъ. Затѣмъ появились братства Кіевское и Луцкое на Украйнѣ, Могилевское и Виленское въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Братства издаютъ сочиненія, въ которыхъ оживленно обсуждаются религіозные вопросы и защищается православіе отъ нападковъ католиковъ. Острогъ на Волыни, имѣніе извѣстнаго князя Константина Острожскаго (рис. 54 и 55), вѣрнаго сына православія, сталъ центромъ литературнаго движенія; въ немъ была основана православная академія. Нѣкоторыя братства получили отъ патріарха такъ называемую ставропигіальную грамоту, по которой они освобождались отъ подчиненія епископской власти и поступали въ вѣдѣніе патріарха. Они стали смотрѣть на себя, какъ на главную опору православія, и поэтому считали себя въ правѣ выступать даже противъ епископовъ. Патріархъ въ такихъ случаяхъ принималъ сторону братствъ. Попытка патріарха низложить нѣкоторыхъ недостойныхъ епископовъ вы-

Рис. 55. Надгробіе кн. К. Острожскаго въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Рис. 56. Церковь св. Николая въ Брестѣ, гдѣ была принята церковная унія.

звала среди нихъ сильное неудовольствіе. Правительство не осталось безучастнымъ къ борьбѣ и стало отбирать у церквей и монастырей имущества, запрещать строить новые православные храмы, облагать податями духовенство, — словомъ, принимало всѣ мѣры къ уничтоженію православной Церкви. Православные требовали созыва собора для разсмотрѣнія церковныхъ дѣлъ. Народъ глухо волновался; онъ догадывался, что правительство хочетъ тайкомъ рѣшить такое дѣло, которое требовало гласнаго обсужденія. Въ 1596 году былъ созванъ въ Брестѣ (рис. 56), во время разгара казацкаго возстанія Наливайки, церковный соборъ, на которомъ были представители патріарха, епископы — сторонники уніи и православные, а также свѣтскія вліятельныя лица, какъ князь Острожскій и др. Соборъ, какъ и слѣдовало ожидать, раздѣлился на двѣ партіи: уніатскую и православную, засѣдавшія отдѣльно. Православные, какъ свѣтскаго стану, такъ и духовнаго, обсудивъ проектъ уніи, признали его непріемлемымъ и низложили уніатскихъ епископовъ и митрополита, принявшихъ ее. Уніаты, не дожидаясь согласія православныхъ, прочитали папское рѣшеніе и объявили унію принятою, низложивъ въ свою очередь православныхъ епископовъ; такимъ образомъ формально унія была утверждена. Но нельзя сказать, чтобы Польша достигла своей цѣли: отъ православія, дѣйствительно, стали отпадать представители высшей и средней шляхты и усваивать вмѣстѣ съ католицизмомъ польскіе понятія и обычаи, но мѣщанство, крестьянство и казачество остались непоколебимыми и сохранили преданность отцовской вѣрѣ. Защита православной Церкви сдѣлалась общенароднымъ дѣломъ; ее съ оружіемъ въ рукахъ сталъ защищать самъ народъ. Польское правительство, смотря по обстоятельствамъ, то признавало отдѣльное существованіе православной Церкви, то отрицало ее.

Дворянство (шляхта). Для достиженія политической и церковной уніи Польша старалась ввести въ Литвѣ и юго-западной Руси такія же сословныя отношенія, какія существовали въ ней самой, потому что только со введеніемъ ихъ могла упрочиться и унія. Верхній слой служилаго класса въ Литовско-русскомъ государствѣ, его аристократію составляли князья и паны. Сюда входили князья Гедиминовичи и русскіе князья, оставшіеся въ своихъ владѣніяхъ послѣ перехода ихъ подъ власть Литвы, а также и московскіе князья-выходцы. Подчиняясь верховной власти господаря, князья въ своихъ владѣніяхъ по отношенію къ населенію пользовались въ области суда и управленія полными государственными правами и самостоятельностью. Они имѣли свою раду, раздавали подъ условіемъ военной службы

земли своимъ слугамъ, ихъ имѣнія были свободны отъ уплаты государственныхъ податей, у нихъ были такіе же урядники, какъ вообще въ великомъ княжествѣ; словомъ, каждое удѣльное княжество напоминало въ уменьшенномъ видѣ само великое княжество Литовское. Князья несли обязательную военную службу: по требованію господаря они выѣзжали сами и выводили отряды своихъ слугъ и бояръ подъ собственной хоругвью. Великіе князья литовскіе подобно московскимъ князьямъ-собирателямъ стремились къ уничтоженію удѣловъ, къ подчиненію своей волѣ удѣльныхъ князей; большихъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ достигъ, какъ мы уже говорили, Витовтъ, при немъ были уничтожены областныя княженія въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Волыни и др. мѣстахъ. Преемники Витовта продолжали его политику. Удѣльные князья, лишившись областныхъ княженій, сохранили въ своихъ рукахъ родовыя вотчины, въ которыхъ продолжали играть роль вполнѣ самостоятельныхъ правителей. Въ подчиненіи у областныхъ князей находились меньшіе князья. Былъ еще цѣлый разрядъ князей служебныхъ; это были обѣднѣвшіе захудалые князья, которые принуждены были вступить въ ряды слугъ господарскихъ или крупныхъ землевладѣльцевъ; такіе князья тонули въ общей массѣ рядовой шляхты, кромѣ своего титула ничѣмъ среди нея не выдѣляясь. Съ теченіемъ времени, когда права и вольности шляхты чрезвычайно разрослись, всѣ князья съ начала XVI в. сливаются съ этимъ господствующимъ классомъ, какъ это было въ Польшѣ, гдѣ высшій слой составляла шляхта. Въ составъ этого единаго класса вошли и другіе разряды литовско-русскаго дворянства—паны, земяне или бояре, составлявшіе первоначально низшій слой, а теперь добившіеся шляхетскихъ правъ. Отъ слія-нія со шляхтой князья ничего не потеряли, такъ какъ шляхтскія права нисколько не уступали княжескимъ. За княжескимъ титуломъ осталось лишь почетное значеніе да память о славномъ прошломъ. Рядовая служилая шляхта, добившись себѣ правъ и вольностей, сравнялась въ этомъ отношеніи съ панами, которые стали судиться въ общихъ шляхетскихъ судахъ; за ними сохранилось лишь два преимущества — именно выставлять на войну свои отряды подъ своею же хоругвью и участвовать въ господарской радѣ. Начало образованія въ Литовско-русскомъ государствѣ шляхты по образцу польской относится ко времени первой уніи. Правительство не хотѣло допустить сразу все военно-служилое сословіе къ завѣтнымъ шляхетскимъ вольностямъ: оно дѣйствовало постепенно и осторожно. Привилей Ягайла 1387 года предоставлялъ нѣкоторыя права польской шляхты литовскимъ

знатнымъ боярамъ-католикамъ. Городельскій привилей 1413 года право пользованія шляхетскими правами, и то не во всей полнотѣ, оставляетъ за литовскими панами и шляхтой католическаго вѣроисповѣданія, имѣвшей гербы. Въ первой половинѣ XV в. эти же права были распространены и на русскую шляхту католическаго вѣроисповѣданія. Съ теченіемъ времени путемъ изданія цѣлаго ряда привилеевъ общеземскихъ и областныхъ расширялись права, а равно и кругъ лицъ, которыя могли ими пользоваться. Права шляхты подтверждались также въ статутахъ, т.-е. государственныхъ законодательныхъ сборникахъ 1529, 1566 и 1588 годовъ. Въ 1563 году, наконецъ, православная шляхта была уравнена въ правахъ съ католической. Права, полученныя литовско-русской шляхтой, были очень обширны и создавали ей такое же высокое положеніе въ государствѣ, какъ и польской. Шляхтичи обладали неприкосновенностью личности: ихъ нельзя было арестовывать, наказывать, лишать имущества безъ суда, они пользовались льготами въ судѣ, наконецъ, въ 1566 году съ открытіемъ выборныхъ шляхетскихъ судовъ въ руки шляхты перешелъ судъ надъ всѣми членами своего сословія, въ томъ числѣ князьями и панами. Ихъ имѣнія были освобождены отъ государственныхъ податей, имъ была предоставлена судебная власть надъ подчиненнымъ населеніемъ, они исключительно занимали государственныя должности центральнаго и мѣстнаго управленія, имуществомъ своимъ они могли распоряжаться по своему усмотрѣнію, не спрашивая разрѣшенія у правительственной власти. О политическихъ правахъ шляхты мы имѣли случай говорить: благодаря вальнымъ и повѣтовымъ сеймамъ она въ дѣйствительности управляла всѣмъ государствомъ. Послѣ Люблинской уніи даже военная повинность, главная обязанность шляхты, распредѣлялась ею между собою на сеймахъ, а не по усмотрѣнію господаря съ панами-радой, какъ практиковалось раньше. Превращаясь въ привилегированное сословіе, шляхта старалась отмежеваться отъ горожанъ и крестьянъ.

Мѣщане. Господствующая шляхта, считая себя исключительно призванной для государственнаго управленія, съ высокомѣріемъ относилась къ мѣщанству и въ особенности къ крестьянству, какъ къ низшимъ сословіямъ, удѣломъ которыхъ было безпрекословное повиновеніе и исполненіе тяжелыхъ повинностей. Мѣщане подлежали власти старостъ и державцевъ, исполняли господарскія повинности, нерѣдко подвергались притѣсненіямъ и не могли свободно отдаваться торговой дѣятельности. Ихъ положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что ихъ общинныя земли весьма часто захватывались старостами или же щедрою рукою разда-

вались шляхтѣ. Наконецъ правительство рѣшило дать городамъ такое устройство, при которомъ они могли бы свободно развиваться и преуспѣвать во всѣхъ отношеніяхъ. Оно взяло за образецъ нѣмецкое городское устройство, извѣстное подъ именемъ Магдебургскаго права, и стало вводить его сначала въ Литвѣ, а потомъ и въ русскихъ областяхъ; въ Волыни и Кіевской землѣ Магдебургское право вводится уже послѣ 1569 года. Въ XV—XVI вв. грамоты на Магдебургское право получили большинство городовъ, не только крупныхъ, но и незначительныхъ. На основаніи этихъ грамотъ мѣщане освобождались отъ барщинныхъ повинностей. Они исключались изъ непосредственнаго подчиненія старостамъ и державцамъ и получали особое самоуправленіе. Во главѣ города стоялъ войтъ, сначала назначенный правительствомъ, впослѣдствіи выборный; онъ дѣлилъ свою власть съ другими выборными лицами, которыя составляли раду для управленія и суда по гражданскимъ дѣламъ и лаву — по уголовнымъ. Судъ производился на основаніи сборниковъ нѣмецкаго права. Мѣщане получали исключительное право заниматься торговлей и ремеслами. Крупные города пользовались правомъ склада, по которому пріѣзжіе купцы обязаны были продавать мѣстнымъ купцамъ свои товары оптомъ и съ ними вести такую же торговлю. Ремесленники по роду своихъ занятій образовывали особыя общества, такъ называемые цехи со своими внутренними распорядками. Нѣмецкое устройство и право было чуждо для населенія и вносило большую путаницу въ его сознаніе. Только цеховое ремесленное устройство прочно установилось среди малорусскаго мѣщанства. Магдебургское же самоуправленіе рѣдко было устроено такъ, какъ указывалось въ грамотахъ. Большею частью въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей оно видоизмѣнялось и даже искажалось. Главную роль въ городахъ играли крупные капиталисты, которые держали въ зависимости отъ себя остальное мѣщанское населеніе; эти богатыя семьи и поставляли главнѣйшихъ должностныхъ лицъ для самоуправленія. Само правительство вносило разнь въ среду городского населенія: къ участію въ самоуправленіи лицъ православнаго вѣроисповѣданія очень часто или совсѣмъ не допускали или же допускали въ ограниченномъ количествѣ; этой недальновидной мѣрой, проникнутой шляхетскими понятіями, правительство возстанавливало православное русское населеніе противъ польскаго католическаго и тѣмъ самымъ толкало ихъ на борьбу. Не достигли многіе города и полнаго освобожденія отъ власти старостъ: весьма часто городское самоуправленіе, благодаря произволу правительственныхъ урядниковъ, было само-

управленіемъ только по имени. Горожане стонали подъ гнетомъ многочисленныхъ денежныхъ повинностей, торговля и промыслы падали и переходили въ руки евреевъ, которые умѣли приноравливаться ко всякимъ условіямъ и извлекать изъ нихъ для себя выгоду

Крестьяне. Еще тяжелѣе было положеніе крестьянъ. Исторія крестьянъ тѣсно связана съ исторіей шляхты; по мѣрѣ того, какъ послѣдняя возвышалась, пріобрѣтала все новыя и новыя права, крестьянство теряло ихъ и постепенно приближалось къ крѣпостному состоянію. Крестьяне, жившіе въ господарскихъ, панскихъ, шляхетскихъ и духовныхъ имѣніяхъ первоначально, какъ и лица другихъ сословій, пользовались гражданскими и имущественными правами; они платили государственныя подати со своихъ земельныхъ участковъ, носившихъ разныя названія: земля — на Литвѣ, Полоцкой и Витебской области, дворище — на Волыни и Полѣсьѣ. Они имѣли право свободно переходить отъ одного владѣльца къ другому. Крестьяне вмѣстѣ съ мѣщанами и даже мелкой шляхтой участвовали въ народномъ или такъ называемомъ копномъ судѣ. Нѣсколько селеній составляли копу и разсматривали дѣла, относящіяся къ территоріи ихъ округа: земельные споры, кражи и даже уголовныя дѣла. Суду копы подлежали люди простого стана, т.-е. крестьяне и мѣщане, если послѣдніе не судились по нѣмецкому праву. Копа судила по народнымъ обычаямъ, выносила приговоръ, который сама же и приводила въ исполненіе. По мѣрѣ того, какъ крестьяне теряли свои права, падалъ и копный судъ; въ немъ перестали участвовать мѣщане и шляхта. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе широкой раздачи земель шляхтѣ, количество свободныхъ крестьянъ уменьшалось съ каждымъ годомъ, и они попадали въ непосредственную зависимость отъ помѣщиковъ. Владѣльцы старались крѣпче привязать ихъ къ имѣнію, лишить имущественныхъ и гражданскихъ правъ, чтобы всегда имѣть возможность пользоваться ихъ даровымъ трудомъ. Они хотѣли пріобрѣсти надъ крестьянами такую же власть, какою обладали польскіе помѣщики, гдѣ крестьяне уже въ концѣ XV в. находились въ рабскомъ состояніи. Первоначально крестьяне подлежали вѣдѣнію общегосударственныхъ властей и платили подати въ пользу государства. Владѣльцы стремились къ тому, чтобы власть надъ крестьянскимъ населеніемъ сосредоточилась исключительно въ ихъ рукахъ и они добились своей цѣли. По общеземскому привилею 1447 года крестьяне въ княжескихъ, панскихъ и шляхетскихъ имѣніяхъ всѣхъ областей Литовско-русскаго государства освобождались отъ уплаты государственныхъ податей и подчинялись суду сво-

ихъ владѣльцевъ. Однако владѣльцы на этомъ не успокоились: дальнѣйшая ихъ борьба съ крестьянствомъ была направлена на лишеніе крестьянъ права владѣнія своими землями и права вольнаго перехода изъ одного имѣнія въ другое. Крестьяне считали землю, на которой сидѣли и которую обрабатывали личнымъ трудомъ, своей неотъемлемой собственностью, владѣльцы же были того мнѣнія, что земля принадлежитъ имъ, а крестьяне только временно пользуются ею. Крестьяне свободно совершали земельныя сдѣлки до конца XV в., когда стало необходимымъ въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе владѣльца; третій статутъ въ 1588 г. постановилъ, что крестьянинъ безъ согласія владѣльца не можетъ распоряжаться своею землею. Потеря крестьянами права на землю способствовала ихъ закрѣпощенію. Среди крестьянъ различались двѣ группы: вольные и непохожіе, т.-е. не пользовавшіеся свободою передвиженія или отчичи. Непохожіе образовались изъ невольной челяди и потому не имѣли права перехода. Привилеемъ 1447 г. ихъ запрещено было принимать какъ въ господарскихъ, такъ и шляхетскихъ имѣніяхъ. Ко времени изданія перваго статута 1529 года они были уже окончательно закрѣпощены. Владѣльцы все свое вниманіе обратили тогда на прикрѣпленіе вольныхъ похожихъ крестьянъ. Эти крестьяне могли уйти отъ пана, заплативъ ему выкупъ и вернувъ ссуду, полученную при поселеніи. Конечно, многіе крестьяне не въ состояніи были выполнить этихъ условій, и потому дѣлались непохожими или отчичами. Владѣльцы заключали другъ съ другомъ соглашенія, чтобы придерживаться одинаковыхъ правилъ въ вопросѣ о вольномъ переходѣ. Затѣмъ владѣльцы стали обращать вниманіе на число лѣтъ, прожитыхъ вольнымъ человѣкомъ, чтобы установить такъ называемую земскую давность, по истеченіи которой онъ не можетъ уже уйти. Третій статутъ постановилъ, что похожій, прожившій 10 лѣтъ, можетъ уйти, заплативъ 10 гр. выкупу и возвративъ панскую ссуду. Немногіе счастливцы могли воспользоваться послѣ этого правомъ перехода; наконецъ, по закону 1685 г., и право выкупа было отнято. Повинности крестьянъ постепенно увеличивались по мѣрѣ того, какъ ограничивались права ихъ. Въ началѣ онѣ были незначительны и состояли изъ однѣхъ натуральныхъ или денежныхъ даней; иногда къ нимъ присоединялась еще небольшая панщина. Въ XVI в., подъ вліяніемъ оживленной торговли съ Западомъ продуктами сельскаго хозяйства, владѣльцы увеличиваютъ въ имѣніяхъ свою запашку и вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянскую панщину. Двухдневная и даже трехдневная панщина въ недѣлю становится обычнымъ явле-

ніемъ. Кромѣ панщины существовали еще другія обязательныя работы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., на Волыни и Бѣлоруссіи владѣльцы вводили ежедневную панщину, кромѣ праздничныхъ дней. Чѣмъ дальше къ юго-востоку, къ вольному степному простору, гдѣ обитали казаки, тѣмъ легче жилось крестьянству, тѣмъ скромнѣе въ своихъ требованіяхъ были владѣльцы. Въ южной части Кіевскаго и Брацлавскаго воеводства, куда польская шляхта и вообще землевладѣльцы стали проникать лишь послѣ 1569 г., крестьяне большею частью жили на льготѣ, т.-е. они на опредѣленное число лѣтъ были освобождены отъ всякихъ повинностей или же платили небольшую земельную подать. Владѣльцы съ нетерпѣніемъ ожидали конца льготъ, чтобы наложить на подданныхъ свою руку, но казацкое возстаніе Хмельницкаго разрушило всѣ ихъ планы.

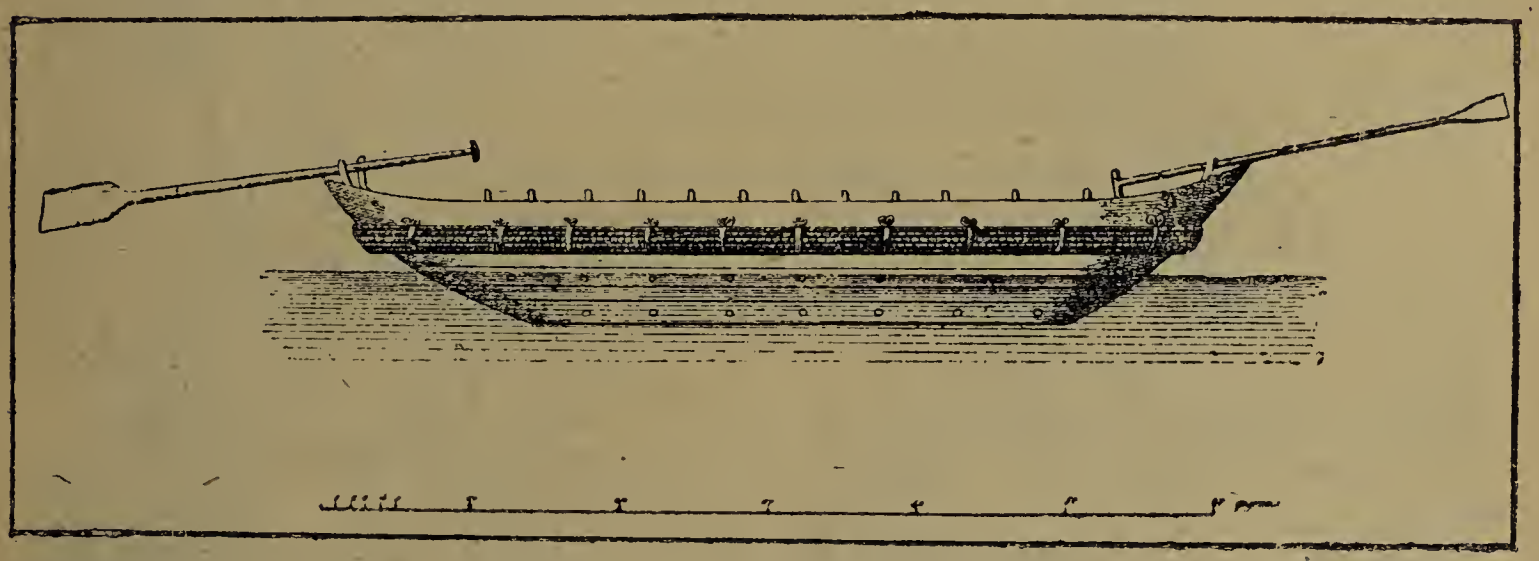


Рис. 57. Казацкая чайка.

Казаки. Кромѣ крестьянъ и мѣщанъ въ Литовско-русскомъ государствѣ было еще особое сословіе казаковъ, образовавшееся въ теченіе XV—XVI вв. Ядромъ его было среднее Приднѣпровье, широкія степи на окраинахъ государства. Тревожная, полная опасностей жизнь, которую тамъ вело населеніе, клала на него свой отпечатокъ, вырабатывая изъ него отважныхъ, смѣлыхъ людей, способныхъ къ борьбѣ съ татарами. Не всѣ жители бѣжали отъ нападеній подъ охрану замковъ. Нѣкоторые, видя, что при постоянномъ страхѣ татарскихъ нападеній вести земледѣліе нѣтъ расчета, уходили подальше въ степи и тамъ занимались промыслами. Степь, по описанію Боплана, французскаго инженера, посѣтившаго Украйну въ XVII в., была богата дичью, всякими звѣрями, рѣки изобиловали рыбой. Удальцы составляли промышленныя ватаги и жили, не подчиняясь никакой власти, свободными людьми. Занимались они не только рыболовствомъ, охотой, пчеловодствомъ, но и войною, т.-е. мелкими

стычками съ татарами, съ которыми постоянно враждовали. Если надоѣдало имъ жить въ степи, они на зиму возвращались въ замокъ и исполняли тамъ военныя повинности, а на лѣто уходили опять въ степное раздолье. Первыя извѣстія о казакахъ относятся ко второй половинѣ XV вѣка. Описанія замковъ XVI в. отмѣчаютъ среди замковаго населенія казаковъ; они же указываютъ, что казаки чинили препятствія каневскимъ и черкасскимъ мѣщанамъ въ пользованіи уходами, т.-е. промышленными угодіями. Въ XVI в. число этихъ людей, которыхъ называли

Рис. 58. З а п о р о ж ц ы.

казаками, т.-е. вольными, независимыми людьми, возрастаетъ. Нѣкоторые изъ нихъ поселяются хуторами и начинаютъ заниматься и земледѣліемъ на благодатной черноземной почвѣ. Другіе продолжаютъ оставаться уходниками-добычниками. Много охотниковъ-добровольцевъ поступало въ ряды казачества; къ нимъ шли крестьяне, желая избѣжать панскаго гнета и пожить свободною жизнью, шли мѣщане и, наконецъ, даже шляхтичи, въ надеждѣ добыть военную славу. Но главное ядро казачества составляли низшіе слои населенія, вообще всѣ обездоленные, кому душно и тѣсно было жить въ своей средѣ на родинѣ. Всѣхъ ихъ принимали съ распростертыми объятіями въ этомъ своеобразномъ казацкомъ мірѣ, который имѣлъ особое устройство:

во главѣ каждой ватаги или земледѣльческой общины стоялъ выборный атаманъ, подчинявшійся казацкой радѣ — собранію всѣхъ казаковъ. Постепенно слагались обычаи, на основаніи которыхъ производился казацкій судъ. Казачество превратилось во внушительную военную силу и скоро дало себя почувствовать. Его не удовлетворяли уже мелкія стычки съ татарами; оно рѣшается на болѣе важныя и смѣлыя предпріятія; они совершаютъ переходы въ Молдавію, въ Крымъ, на утлыхъ своихъ челнахъ, или чайкахъ (рис. 57), они бороздятъ волны Чернаго моря, пристаютъ къ турецкимъ берегамъ и предаютъ ихъ опустошенію. Съ богатой добычей возвращаются удальцы домой, боль-

Рис. 59. Морской походъ Сагайдачнаго.

шею частью ускользаютъ отъ преслѣдованія турецкихъ кораблей; только бы добраться казакамъ до Днѣпровскаго устья, а тамъ уже они, какъ дома: вѣдь на островахъ за Днѣпровскими порогами находилось самое гнѣздо казацкой вольницы—Запорожская Сѣчь. Здѣсь жили запорожскіе братчики (рис. 58), для которыхъ война такъ же была необходима, какъ вода для рыбы; для нихъ не страшна была смерть въ бою да еще съ врагами вѣры Христовой. Свои набѣги казаки предпринимали не исключительно ради добычи, но и для освобожденія изъ неволи христіанскихъ плѣнниковъ. Раздражаемая смѣлыми набѣгами казаковъ, Турція не разъ обращалась къ польскому правительству съ требованіемъ унять дерзкихъ «своевольниковъ», живущихъ въ его владѣніяхъ. Польско-литовское правительство давно уже обратило вниманіе на казаковъ и дѣлало попытку использовать ихъ боевую силу

въ своихъ цѣляхъ. Такимъ путемъ оно думало создать хорошее войско для охраны степного пограничья, удержать казацкую вольницу отъ набѣговъ и избавить себя отъ столкновеній съ Турціей. Въ теченіе XVI в. старосты образовали отряды изъ казаковъ для несенія пограничной службы. Объ этомъ заботились и польскіе короли. При Сигизмундѣ-Августѣ въ 1572 г. былъ набранъ короннымъ гетманомъ казацкій отрядъ, состоявшій изъ 300 человѣкъ; они получали отъ правительства жалованье и, что самое главное, были освобождены отъ подчиненія мѣстнымъ властямъ и получили самоуправленіе во главѣ со старшимъ назначаемымъ правительствомъ. При Стефанѣ Баторіи былъ составленъ казацкій отрядъ изъ 500 человѣкъ. Нечего и говорить, что эти мѣры не прекратили казацкихъ набѣговъ, не устранили своеволія въ Поднѣпровьѣ. Прежде всего въ правительственные отряды, въ такъ называемый реестръ попадала лишь ничтожная часть постоянно увеличивающейся въ своей численности казацкой массы. Реестровые тонули въ массѣ нереестровыхъ. Вся эта масса считала себя неподвластной и неподсудной мѣстнымъ властямъ, а не одни только реестровые, какъ этого хотѣло правительство. Казацкіе набѣги (рис. 59) продолжались съ неслыханною дерзостью и смѣлостью. Въ 1614 году, напр., казаки разрушили Синопъ, а въ 1615 году опустошили окрестности Константинополя, окуривали пороховымъ дымомъ берега Босфора и вполнѣ безнаказанно. На угрозы Турціи польское правительство отвѣчало тѣмъ, что объявляло казаковъ внѣ закона, предписывало старостамъ принять противъ нихъ строгія мѣры, не пускать на низъ, т.-е. къ Запорожью, задерживать подозрительныхъ лицъ и т. д. Всѣ эти строгія постановленія несравненно легче было, однако, написать на бумагѣ, чѣмъ выполнять въ дѣйствительности. Правительственная власть не располагала на югѣ такими силами, чтобы всегда держать казаковъ въ рукахъ. Кромѣ того, она была непослѣдовательна въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ: въ случаѣ столкновенія съ татарами или другихъ какихъ-

Рис. 60. Гетманъ Сагайдачный.

либо военныхъ дѣйствій польское правительство обращалось къ помощи казаковъ и притомъ совершенно не считалось съ реестромъ. Такъ сложились отношенія Польши къ казачеству, которое стало настоящимъ хозяиномъ юго-восточной части государства. Попрежнему ряды его пополнялись свѣжими силами; гонимые тяжелыми жизненными условіями шли сюда крестьяне и мѣщане. Любовь къ свободѣ стояла у нихъ на первомъ планѣ; безъ свободы для нихъ, по словамъ Боплана, немыслима жизнь. Они ненавидѣли всякій гнетъ и насиліе, откуда бы они ни исходили. Любовь къ свободѣ и была, какъ говоритъ Бопланъ, главной причиной, побуждавшей ихъ къ бунтамъ. Съ конца XVI в. начинаются казацкія возстанія и съ небольшими перерывами вспыхиваютъ въ теченіе всей первой половины XVII в. Первыя казацкія возстанія носили ярко выраженный сословный характеръ: казаки боролись за свои казацкія права, за самоуправленіе, за расширеніе реестра. Но казаки находились въ постоянномъ и живомъ общеніи со всей Украйной, а потому они постепенно расширяли свои требованія и въ концѣ выступили борцами за общенародное дѣло. Религіозные споры, стоны крестьянъ, задыхавшихся въ крѣпостной неволѣ, доносились въ степи и будили откликъ въ сердцахъ казаковъ. Одно за другимъ слѣдовали возстанія Косинскаго, Наливайки, Трясила и др. Польскому регулярному войску съ трудомъ удавалось сломить силы возставшихъ, но ненадолго. Жестокія казни, устрашающія мѣры не достигали своей цѣли. Въ 20-хъ годахъ XVII ст. отношенія Польши къ казачеству будто бы наладились благодаря искусной политикѣ казацкаго гетмана Конашевича-Сагайдачнаго (рис. 60), который умѣлъ поддерживать хорошія отношенія съ крайними группами казачества, и съ правительствомъ. При немъ казаки оказали огромную услугу Польшѣ въ войнѣ съ Турціей. Послѣ смерти Сагайдачнаго прежнія недоразумѣнія возобновились. Послѣ неудачнаго возстанія Остряница и Гуни положеніе казаковъ значительно ухудшилось: у нихъ было отнято самоуправленіе, и они попали подъ строгій надзоръ мѣстной власти,

Рис. 61. Богданъ Хмельницкій.

реестръ былъ сокращенъ. Наступило, повидимому, успокоеніе, но это призрачное спокойствіе предвѣщало бурю. На Украйнѣ накопилось много горючаго матеріала: крестьяне, которымъ угрожала крѣпостная неволя, мѣщане и казаки, всѣ пылали злобою противъ польскаго владычества.

Возстаніе Богдана Хмельницкаго и присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству. Неудивительно поэтому, что когда въ 1648 году вспыхнуло возстаніе Богдана Хмельницкаго (рис. 61),

Рис. 62. Памятникъ Богдану Хмельницкому въ Кіевѣ.

поднятое первоначально исключительно въ казацкихъ интересахъ, то оно было поддержано всѣми недовольными и превратилось въ общенародное. Пламенемъ возстанія были объяты Кіевщина, Волынь, Подолія; движеніе проникло и въ бѣлорусскія земли. Повсюду лилась кровь, повсюду сводились старые счеты. При Желтыхъ водахъ и Корсунѣ были разбиты польскія войска, подъ Пилявцами польское войско, не ожидая сраженія, разбѣжалось. Народное движеніе подняло Хмельницкаго на такую высоту, о которой онъ не смѣлъ и мечтать. Въ Кіевѣ духовенство и населеніе торжественно встрѣчали его, какъ новаго Моисея и освободителя. Зборовскій договоръ 1649 года не удовлетворилъ жела-

нія враждующихъ сторонъ, и война снова продолжалась. Счастье отвернулось отъ Хмельницкаго, и онъ послѣ неудачнаго Бѣлоцерковскаго договора для спасенія Украйны рѣшилъ обратиться къ иностранной помощи. Начались переговоры о соединеніи съ единовѣрнымъ Московскимъ государствомъ. Въ 1654 году былъ заключенъ Переяславскій договоръ (рис. 62), по которому Украйна принимала московское подданство съ сохраненіемъ своей внутренней самостоятельности. Соединеніе съ Москвою не было конечной цѣлью стремленій хитраго гетмана: онъ менѣе всего думалъ о вѣчномъ подданствѣ Москвѣ: союзъ съ нею былъ лишь ловкимъ ходомъ въ его рукахъ для того, чтобы привлечь ее къ войнѣ съ Польшей. Но судьба судила иначе: въ разгаръ борьбы старый гетманъ умеръ въ 1657 году, не приведя въ исполненіе своихъ плановъ. И временное соединеніе съ единовѣрною Москвою, какимъ его, очевидно, представлялъ гетманъ, превратилось въ вѣчное. Съ 1654 года для Украйны наступила новая жизнь подъ властью православнаго Московскаго государства. Дальнѣйшую судьбу Малороссіи послѣ 1654 г. мы будемъ уже излагать совмѣстно съ исторіей всей Россіи, въ качествѣ одной изъ ея областей.

VII.

Центральное управленіе.

Вѣче. — Земскіе соборы Московскаго государства. — Боярская Дума. — Приказы. — Правительствующій Сенатъ. — Государственный Совѣтъ. — Коллегіи. — Министерства. — Комитетъ министровъ. — Совѣтъ министровъ. — Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.

Вѣче. Во всѣхъ княжествахъ, на которыя въ давнее время распадалась Русская земля, народъ принималъ большое участіе въ управленіи, высказывая свои желанія, когда того требовали обстоятельства. Жители, когда видѣли необходимость, собирались на общія собранія, называемыя вѣчами, и обсуждали интересующія ихъ дѣла. Вѣче собиралось не только въ главномъ городѣ княжества, гдѣ жилъ самъ князь со своею дружиною, но и во второстепенныхъ городахъ, называемыхъ пригородами. Вѣче имѣлъ право созвать князь, любое должностное лицо и даже всякій свободный человѣкъ, лишь бы только народъ откликнулся на призывъ. Вѣче собиралось не въ опредѣленные дни, а когда придется, смотря по обстоятельствамъ; не было также и постояннаго мѣста, гдѣ бы оно непремѣнно собиралось. Чаще всего вѣчевыя собранія происходили на обширныхъ городскихъ площадяхъ возлѣ соборнаго храма. Жители при-

городовъ имѣли право участвовать на вѣчѣ главныхъ городовъ, равно какъ и наоборотъ. Въ пригородныхъ вѣчахъ обсуждались мѣстныя дѣла и нужды, интересующія только жителей даннаго города; въ столичныхъ вѣчахъ обсуждались вопросы, такъ сказать, обще-государственные, касавшіеся всего княжества. По существующему обычаю, ставшему до извѣстной степени правиломъ, пригороды должны были подчиняться вѣчевому рѣшенію главнаго города. Но не всегда исполнялся добрый обычай предковъ: иногда пригороды отказывались подчиниться рѣшенію старшаго города и дѣйствовали по-своему. Такіе случаи бывали рѣдко; выступить противъ старшаго города могъ только такой пригородъ, который чувствовалъ въ своихъ рукахъ силу. Въ вѣчѣ принимали участіе всѣ свободные люди—и богатые, и бѣдные, и торговые люди, и дружинники, и смерды—или крестьяне. Опять-таки по старому обычаю требовалось, чтобы вѣчевыя рѣшенія принимались единогласно, всѣми присутствующими на собраніи: способа рѣшать вопросы по большинству голосовъ, какъ это принято въ наше время, тогда не знали. Но истиннаго единогласія и въ то время трудно было достигнуть; въ сущности, дѣло сводилось къ тому, что если на вѣчѣ за извѣстное предложеніе высказывалось много лицъ, то меньшинство не смѣло поднимать своего голоса противъ и присоединялось къ нимъ. Иногда противная партія въ собраніи не хотѣла пойти на уступки и образовывала самостоятельное вѣче; въ такомъ случаѣ дѣло могло дойти до враждебнаго столкновенія. Однако и единогласно принятое рѣшеніе не могло считаться незыблемымъ: измѣнчивая въ своихъ настроеніяхъ народная масса легко могла отказаться отъ него и собраться на новое вѣче для обсужденія того же вопроса. Хотя на вѣчѣ принимали участіе всѣ свободные люди, но главнымъ образомъ его посѣщали главы семействъ, отцы, которые рѣшали и за своихъ дѣтей. Вѣче считало себя въ правѣ обсуждать всѣ вопросы внутренней и внѣшней жизни княжества. Оно нерѣдко принимало участіе въ замѣщеніи княжескаго стола; приглашало князей, съ нѣкоторыми изъ нихъ заключало даже договоръ. Въ особенности его интересовали вопросы внѣшніе—объявленіе войны и заключеніе мира. Иногда съ его вѣдома происходило назначеніе посадника или тысяцкаго или установленіе денежныхъ сборовъ съ населенія, оно требовало иногда отъ князя смѣны тіуновъ или другихъ чиновниковъ, если отъ ихъ произвола страдало населеніе. Но вѣче не постоянно принимало участіе въ управленіи: иногда долгое время ничего не было слышно о дѣятельности вѣча. Если вѣче было довольно княземъ, его дѣятельностью, оно не вмѣ-

шивалось въ его правительственную работу, развѣ только самъ князь въ тяжелыя минуты, не надѣясь на свои силы, обращался за помощью къ вѣчу. Если же князь пренебрегалъ интересами земли, притѣснялъ жителей, вѣче, котораго доселѣ будто бы и не было видно, вступало въ свои права, властно заявляло свои требованія и даже въ иныхъ случаяхъ показывало ему путь, т.-е. удаляло его. Такимъ образомъ, вѣче какъ бы провѣряло дѣйствія князя.

Изъ древне-русскихъ княжествъ вѣче играло большую роль въ Кіевской области. Наибольшаго же развитія достигла вѣчевая жизнь въ Великомъ Новгородѣ. Богатство города, владѣвшаго въ то время огромной территоріей, постоянныя торговыя связи съ Западомъ, безопасность отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ, удаленность отъ мѣстъ, гдѣ происходили частыя княжескія междоусобія,—создали благопріятную обстановку для развитія тамъ вѣчевыхъ вольностей. Жители славнаго города, господина Великаго Новгорода отличались вольнымъ независимымъ характеромъ и цѣнили выше всего свои права. Правда, новгородцы тоже не могли обходиться безъ князя, но онъ былъ имъ нуженъ, главнымъ образомъ, какъ защитникъ города отъ внѣшнихъ враговъ; вообще же княжеская власть въ немъ занимала по отношенію къ вѣчу подчиненное положеніе. Вѣче руководило всѣмъ управленіемъ, даже законодательство и судъ по политическимъ и должностнымъ преступленіямъ находились въ его рукахъ. Въ правительственной и судебной дѣятельности князь былъ связанъ по рукамъ и ногамъ вѣчемъ и выборными должностными лицами Новгорода, подозрительно слѣдившими за каждымъ его шагомъ. Кромѣ того, положеніе князя въ Новгородѣ опредѣлялось особымъ договоромъ въ основѣ котораго лежала льготная грамота, данная новгородцамъ еще Ярославомъ Мудрымъ. Несмотря на огромное значеніе новгородскаго вѣча, и въ его дѣятельности мы не видимъ опредѣленныхъ правилъ, устанавливающихъ время и порядокъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ. Одно было только важное отличіе, свойственное вѣчевой жизни въ Новгородѣ, это ея безпорядочный бурный характеръ. Споры и несогласія на вѣчевыхъ собраніяхъ нерѣдко доходили до страшнаго ожесточенія и превращались въ побоища. На Волховскомъ мосту обыкновенно сходились враждующія стороны съ оружіемъ въ рукахъ, готовыя вступить въ битву. Улицы города вотъ-вотъ должны были обагриться братской кровью, — въ это время новгородскій архіепископъ въ полномъ облаченіи въ сопровожденіи духовенства съ иконами и хоругвями появлялся среди враждующихъ и, осѣняя крестомъ

обѣ стороны, предотвращалъ кровопролитіе. Не всегда, однако, посредничество владыки имѣло успѣхъ, и тогда дикія сцены убійства, грабежа и взаимнаго ожесточенія происходили на улицахъ города. Эти усобицы вызывались борьбою бѣдныхъ съ богатыми, низшихъ съ высшими, черныхъ людей съ купцами и боярами. Всѣ жители Новгорода, конечно, свободные, пользовались одинаковыми правами, но въ дѣйствительности всѣмъ руководили на вѣчѣ богатые и знатные люди, въ зависимости отъ которыхъ находилась народная масса. Иногда терпѣніе ея лопалось, и она сводила съ ними счеты — тогда и возникали волненія. Съ особенной наглядностью проявилась эта борьба бѣдныхъ съ богатыми въ смутѣ 1418 года. Началась она по слѣдующему поводу: человѣкъ нѣкій Степанко схватилъ на улицѣ боярина Даніила Божина, крича при этомъ: «Пособите мнѣ управиться съ этимъ злодѣемъ!» Толпа пришла ему на помощь, и Божина притащили на вѣче. Здѣсь учинили боярину скорый судъ. Одна женщина принялась нещадно бить его. Затѣмъ несчастнаго сбросили съ моста въ Волховъ. Бояринъ, видно, родился счастливымъ: какой-то рыбакъ взялъ его въ лодку и такимъ образомъ спасъ отъ смерти. Толпа въ отместку разграбила домъ рыбака. Пожалуй, на этомъ и закончилась бы вся неурядица, но на бѣду Божинъ оказался злопамятнымъ: онъ захватилъ потомъ Степанка въ свой дворъ и началъ его мучить. Едва разнесся слухъ объ участи Степанка, толпа ринулась къ дому Божина. Хозяинъ успѣлъ скрыться, но толпа стала грабить боярскіе дома; мятежъ разливался по всему городу. Бояре пришли въ себя и стали готовиться къ отпору; то же дѣлало и простонародье. Отовсюду спѣшили вооруженные люди, церковные колокола били тревогу. Волненіе съ трудомъ было прекращено владыкою Симеономъ, прибывшимъ на мостъ съ крестнымъ ходомъ. Новгородъ потерялъ свою самостоятельность при Іоаннѣ III въ 1478 году, а вмѣстѣ съ нею и свое вѣчевое устройство. Такое же, а можетъ-быть, даже и большее развитіе вѣчевой жизни мы находимъ во Псковѣ. Псковъ былъ сначала пригородомъ Великаго Новгорода и лишь въ первой половинѣ XIV в. добился самостоятельности и сталъ называться младшимъ братомъ Новгорода. Вѣчевое устройство Пскова было похоже на новгородское: здѣсь народъ принималъ дѣйствительное участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, ничто не ускользало отъ его вниманія. Вѣче было истиннымъ хозяиномъ Псковской области, князь только слѣдовалъ его указаніямъ; его прямой и главной обязанностью была оборона города отъ внѣшнихъ враговъ. Вѣчевая жизнь во Псковѣ протекала, однако, сравни-

тельно съ новгородской мирно и спокойно: онъ не переживалъ такихъ сильныхъ треволненій, борьба партій на вѣчѣ не переходила здѣсь въ вооруженныя столкновенія. Вѣчевое устройство во Псковѣ было уничтожено великимъ княземъ московскимъ Василіемъ III въ 1510 году. Такимъ образомъ, въ сѣверо-восточной Руси въ вольныхъ городахъ вѣчевые порядки продержались довольно долгое время, въ другихъ же мѣстностяхъ Русской земли они исчезли ранѣе. Вѣчевое устройство болѣе всего подходитъ для маленькаго по своимъ размѣрамъ княжества, гдѣ жители дѣйствительно могутъ принять участіе въ управленіи; въ большихъ княжествахъ обще-государственныя дѣла должно было рѣшать вѣче главнаго города, но оно не могло вѣдь знать и принимать во вниманіе желаній жителей другихъ городовъ того же княжества, такъ называемыхъ пригородовъ, отчего и происходили постоянныя неудовольствія. Татарское нашествіе нанесло тяжелый ударъ вѣчевому строю: города обѣднѣли, населеніе было разорено, запугано. Занятіе княжескихъ столовъ стало зависѣть не отъ вѣча, а отъ татаръ. Еще скорѣе наступилъ конецъ вѣчевому строю на сѣверо-востокѣ, куда съ половины XIII в. переходитъ центръ политической жизни, находившійся прежде въ Кіевѣ, т.-е. въ Приднѣпровьѣ. Этотъ нѣкогда непривѣтливый край, богатый лѣсами и болотами, малозаселенный, благодаря заботамъ князей ожилъ, населеніе его увеличилось. Сюда стали стекаться переселенцы съ юга, раздираемаго нападеніями кочевниковъ и внутренними междоусобіями и съ сѣвера — Новгородской области. Не до вѣчевыхъ порядковъ было здѣшнимъ жителямъ: новымъ поселенцамъ нужно было какъ-нибудь устроиться въ новомъ краю, а старые отъ нихъ стали отвыкать. Да и князья на сѣверо-востокѣ были иные, чѣмъ на югѣ: не жажда славы у нихъ была на умѣ, а хозяйственныя заботы. При московскихъ государяхъ вѣче исчезло, но его мѣсто заняли земскіе соборы.

Земскіе соборы. Приказные и воеводы не были хорошо знакомы съ нуждами и желаніями народными, а иногда — и довольно часто утаивали ихъ, не доводили о нихъ до свѣдѣнія царя. Верховная власть хорошо сознавала, какой вредъ отъ этого терпятъ государство и народъ. И иногда, въ особо важныхъ случаяхъ, старалась устранить этотъ недостатокъ, призывая народныхъ представителей къ участію въ управленіи. Она не хотѣла только, чтобы созывъ лучшихъ людей земли превратился въ постоянное необходимое правило. Уже Іоаннъ Грозный прибѣгалъ къ приглашенію излюбленныхъ людей для участія въ государственной работѣ; для этой цѣли на совмѣст-

ное засѣданіе боярской думы и освященнаго собора, т.-е. высшаго духовенства, призывались представители служилыхъ людей. Такія собранія получили названіе земскихъ соборовъ, такъ какъ они выражали мнѣніе всей земли, всего государства. Первымъ земскимъ соборомъ можно считать собраніе «всякаго чина и состоянія людей», созванное Іоанномъ IV въ 1550 году для примиренія бояръ, бывшихъ правителями областей, такъ называемыхъ кормленщиковъ, съ народомъ. Даже въ составѣ церковнаго Стоглаваго собора были свѣтскія лица, приглашенныя для совмѣстной работы съ духовенствомъ надъ переустройствомъ церковной жизни. Въ это же царствованіе имѣлъ мѣсто еще одинъ земскій соборъ, созванный въ 1566 году для рѣшенія вопроса о томъ, продолжать ли тяжелую для государства войну съ Польшей за Ливонію или нѣтъ. Въ 1598 г. послѣ прекращенія царскаго дома Рюриковичей былъ созванъ земскій соборъ для избранія государя, при чемъ какъ извѣстно, выборъ палъ на Бориса Годунова. Земскіе соборы XVI вѣка имѣютъ между собою большое сходство по своему составу; они, собственно говоря, являются совѣщаніями правительства со своими слугами. Они состоятъ изъ 3 частей: освященнаго собора, боярской думы по возможности въ полномъ составѣ, начальниковъ главныхъ приказовъ и, наконецъ, представителей отъ служилыхъ людей — дворянъ и дѣтей боярскихъ. Но эти представители попадали въ число членовъ собора не по избранію, а по назначенію ихъ правительствомъ благодаря занятію ими должностей — начальниковъ дворянскихъ сотенъ или пограничныхъ городовъ. Они служили по московскому списку, т.-е. входили въ составъ отборной тысячи, тогдашней столичной гвардіи. Они являлись представителями не только столицы, которая была мѣстомъ ихъ службы, но и другихъ мѣстностей, гдѣ находились ихъ помѣстья. Кромѣ того, на соборахъ были представители и торговыхъ людей и опять-таки по назначенію правительства. Они были московскими торговыми людьми, т.-е. отборными изъ всего торговаго населенія Московскаго государства. Они состояли на службѣ у правительства по денежной части, завѣдывая сборомъ торговыхъ пошлинъ и казенными откупами, но въ то же время не теряли связи съ тѣми мѣстностями, откуда были взяты въ Москву. Въ числѣ членовъ соборовъ XVI в. были и не столичные служилые люди, а также купцы, но въ незначительномъ числѣ. Въ особенности часто созывались земскіе соборы въ XVII в.; государство, отъ верху донизу потрясенное тяжелою смутою, нуждалось въ покоѣ, между тѣмъ нужно было собирать въ государеву казну вооруженную силу для охраны безопасно-

сти отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Правительство, еще слабое и неувѣренное въ своихъ силахъ, не въ состояніи было справиться съ многочисленными затрудненіями и обращалось за помощью къ земскому собору. Въ 1613 году состоялся избирательный соборъ, избравшій на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, перваго представителя нынѣ царствующей династіи. За время отъ 1613 по 1622 годъ въ Москвѣ почти безпрерывно засѣдали земскіе соборы, занимавшіеся различными внутренними и внѣшними дѣлами. Какъ только разъѣзжались по домамъ члены одного собора, сейчасъ же правительство призывало къ государственной работѣ новыхъ людей. Въ это же царствованіе, въ послѣдніе годы, было еще два земскихъ собора, созванныхъ для выясненія отношеній къ Турціи по поводу Азова и Крыма въ 1636 и 1642 гг. При преемникѣ Михаила Ѳеодоровича, Алексѣѣ Михайловичѣ, земскіе соборы не созывались уже такъ часто. Очевидно, общее положеніе дѣлъ въ государствѣ значительно улучшилось, подати и налоги въ казну стали поступать исправнѣе, въ странѣ наступило успокоеніе, и правительство надѣялось собственными силами побѣждать всѣ затрудненія. Но и Алексѣю Михайловичу приходилось обращаться за содѣйствіемъ ко «вселенскому собору», какъ тогда называли земскій соборъ.

Въ 1648—49 г. состоялся земскій соборъ для разсмотрѣнія и утвержденія собранія законовъ, такъ называемаго Соборнаго Уложенія. Въ 1651 и 1653 гг. засѣдалъ соборъ для обсужденія вопроса о принятіи въ подданство Малороссіи. Это былъ послѣдній земскій соборъ, созванный въ обычномъ составѣ. Правда, и послѣ 1653 г. созывались совѣщанія для разсмотрѣнія различныхъ волнующихъ правительство и населеніе вопросовъ; но они не могутъ быть уже названы земскими соборами, такъ какъ въ нихъ не были представлены тѣ разряды населенія, которые обыкновенно призывались на помощь правительству. Въ 1682 году было два такихъ совѣщанія съ служилыми и торговыми людьми; послѣ чего и подобныя совѣщанія исчезли. Познакомимся теперь съ составомъ соборовъ XVII в. Конечно, непремѣнными участниками соборовъ такъ же, какъ и прежде, были освященный соборъ и боярская дума съ приказными членами; третью часть на соборахъ составляли уже выборные, а не назначенные представители отъ различныхъ разрядовъ, иначе — чиновъ служилыхъ и посадскихъ, т.-е. городскихъ людей. При созывѣ соборовъ правительство старалось, чтобы по возможности были представлены всѣ области государства, хотя такой полноты не удавалось на дѣлѣ достигнуть.

Обыкновенно правительство въ грамотахъ указывало, сколько надо избирать представителей отъ каждаго чина; но это число не было обязательнымъ: иной разъ присылали въ Москву меньше представителей, иной больше. Представители народные, по мнѣнію московскаго правительства, должны были удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ: правительство желало, чтобы они были людьми «добрыми и разумными» или «лучшими и въ умѣ нескудными». На нѣкоторыхъ соборахъ присутствовали представители посадскаго населенія одной Москвы, а не всѣхъ вообще городовъ государства. Крестьяне государственные, такъ называемые черные, призывались только на соборъ 1615 года и совѣщаніе 1682 года, да и то они были призваны не отъ всѣхъ областей государства. Дворяне, дѣти боярскія, различные московскіе чины-стольники, стряпчіе, жильцы были тѣми разрядами служилыхъ людей, представители которыхъ являлись на земскій соборъ по приглашенію правительства. На нѣкоторыхъ соборахъ были представлены главные разряды посадскаго, т.-е. торгово-промышленнаго населенія — сотни гостиная, суконная и черная. На соборахъ XVII в. служилые люди были представлены гораздо полнѣе, чѣмъ торгово-промышленное населеніе. Выборы членовъ собора происходили въ каждомъ округѣ, который состоялъ изъ города съ его уѣздомъ, отъ каждаго чина. Конечно, не обходилось дѣло и безъ отступленій отъ установленнаго правительствомъ порядка, т.-е. въ иныхъ мѣстностяхъ представители не избирались, а прямо назначались воеводою. Въ такихъ дѣйствіяхъ воеводъ нельзя по большей части видѣть сознательнаго стремленія съ ихъ стороны къ умаленію избирательныхъ правъ населенія: они просто не проводили ощутительной разницы между выборомъ и назначеніемъ, полагая, что исполнили государеву волю, отправивъ въ Москву указанное число депутатовъ. Нужно замѣтить, что правительство не хвалило своихъ слугъ за такія вольныя и невольныя ихъ отступленія отъ его распоряженій. Для доказательства правильности зыборовъ въ Москву представлялся «выборный списокъ за руками», т.-е., говоря современнымъ языкомъ, избирательный протоколъ съ подписями выборщиковъ. Депутаты получали отъ избирателей наказы, т.-е. письменное изложеніе изъ нуждъ и желаній для доклада о нихъ правительству на соборѣ. Населеніе смотрѣло на свое участіе въ работахъ соборовъ какъ на обязанность, какъ на выполненіе службы государству: только вмѣсто ратнаго поля тутъ были каменныя палаты, гдѣ приходилось мыслить о государевомъ дѣлѣ, стоять за него крѣпко. Государева служба въ земскомъ соборѣ была не изъ легкихъ, а иногда и прямо-таки ока-

зывалась тяжелой, въ особенности, если соборъ засѣдалъ продолжительное время. Депутаты привозили съ собой запасы для прокормленія, такъ какъ казенное жалованье за участіе въ засѣданіяхъ собора не было установлено въ опредѣленномъ размѣрѣ и платилось неаккуратно. Занятія земскихъ соборовъ открывались такимъ образомъ: собравшись въ Москву, депутаты выслушивали рѣчь царя, въ которой указывались причины созванія собора и предстоящія ему задачи. Записи всего того, что происходило на соборѣ, не велось, и потому намъ неизвѣстно, какъ тамъ шло обсужденіе вопросовъ, каковъ былъ ихъ внутренній распорядокъ. Нужно, повидимому, различать два рода соборовъ: одни изъ нихъ должны были выразить свое мнѣніе въ формѣ соборнаго приговора или постановленія; на другихъ соборахъ всѣ чины въ отдѣльности высказывали свое мнѣніе. Къ первымъ относились всѣ соборы избирательные, а также и другіе, созванные для обсужденія вопроса о войнѣ, какъ, напр., соборъ 1618 года, когда Москвѣ угрожалъ королевичъ польскій Владиславъ. Таковъ былъ соборъ 1649—8 гг., утвердившій Уложеніе. Но и въ такихъ соборахъ предварительно, вѣроятно, всѣ чины совѣщались отдѣльно, а затѣмъ уже ихъ мнѣнія сливались въ общемъ рѣшеніи. Соборамъ второго рода не нужно было выносить такого рѣшенія: правительство желало ознакомиться съ мнѣніемъ отдѣльныхъ его чиновъ. Нѣкоторые соборы и не засѣдали въ полномъ составѣ, а распадались на составныя части; такихъ частей было двѣ: государь съ освященнымъ соборомъ и боярской думой, съ одной стороны, представители служилыхъ и торгово-промышленныхъ людей, съ другой. Рѣшенія соборовъ должны были быть единогласными. Соборы сыграли важную роль въ исторіи Московскаго государства: они не разъ поддерживали правительство въ трудныя минуты, въ своихъ челобитныхъ и мнѣніяхъ освѣщали истинное положеніе дѣлъ въ странѣ, и даваемое ими освѣщеніе подъ часъ существеннымъ образомъ разнилось отъ приказно-воеводскихъ донесеній. На соборахъ правительственная власть лицомъ къ лицу встрѣчалась съ народными представителями и выслушивала ихъ мнѣнія, составленныя, хотя и въ почтительныхъ, но ясныхъ и твердыхъ выраженіяхъ. Постановленія соборовъ получали силу по утвержденіи ихъ государемъ. Само собою разумѣется, что о столкновеніи между соборами и правительственной властью не можетъ быть и рѣчи: созывая выборныхъ людей, правительство тѣмъ самымъ показывало, что нуждается въ ихъ поддержкѣ, а потому оно внимательно относилось къ ихъ заявленіямъ и соглашалось съ ними. Но участіе земскихъ людей въ рѣшеніи государствен-

ныхъ вопросовъ было невыгодно и неугодно сильнымъ людямъ, окружающимъ царя, всѣмъ вообще воеводамъ, приказнымъ и другимъ правительственнымъ слугамъ, такъ какъ благодаря заявленіямъ и челобитіямъ соборныхъ чиновъ всплывали на свѣтъ Божій ихъ злоупотребленія. Подъ вліяніемъ недовольства сильныхъ и приказныхъ людей, правительство, твердо ставшее на ноги, видя, что въ странѣ все обстоитъ благополучно, перестало созывать земскіе соборы. Напрасно торговые люди Москвы, созванные въ 1662 году на совѣщаніе по поводу хлѣбной дороговизны и мѣдныхъ денегъ, заявляли, что они сами своимъ умомъ не могутъ рѣшить этого дѣла, а пусть де повелитъ великій государь «взять изо всякихъ чиновъ и изъ городовъ лучшихъ людей»; правительство оставалось глухо къ такимъ просьбамъ. Земскіе соборы перестали созываться правительствомъ.

Дума. На ряду съ вѣчемъ въ древней Руси существовала *дума*. Вѣче, какъ мы видѣли, собиралось лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, обычныя же дѣла управленія лежали на князѣ, которому помогала въ этомъ дружина. У князей вошло въ обычай совѣщаться о государственныхъ дѣлахъ со своею дружиной. Князья ближе всего стояли къ дружинѣ, дѣлили съ нею горе и радость, составляли съ нею какъ бы одно цѣлое. Прежде всего они старались заручиться ея поддержкой, дѣйствовать всегда согласно съ нею. Дружинники были свободны въ своей службѣ; если они въ чемъ-либо не сходились съ княземъ, то покидали его и уходили къ другому. Храброму молодому вездѣ были рады. Но князья совѣщались не со всею дружиною, а съ старшими дружинниками, боярами. Совѣщанія происходили по мѣрѣ надобности, довольно часто; надо полагать, что нѣкоторые князья имѣли обыкновеніе ежедневно бесѣдовать со своей думой. Дружинники часто смѣло высказывали свои мысли и взгляды, нимало не заботясь о томъ, совпадали ли они съ желаніями князя или шли въ разрѣзъ съ нимъ. Въ случаѣ расхожденія мнѣній обѣ стороны дѣлали уступки, пока не приходили къ соглашенію. Князь, убѣдившись, что его предложеніе не встрѣчаетъ сочувствія у членовъ думы, долженъ былъ отказываться отъ своего намѣренія, а иногда несогласные дружинники вслѣдствіе его упорства оставляли у него свою службу. Не было князя, у котораго не было бы думы. Она сдѣлалась необходимой помощницей князя въ управленіи, предохраняющей его отъ ошибокъ и увлеченій. Въ Великомъ Новгородѣ мы тоже находимъ учрежденіе подобное думѣ: это — правительственный совѣтъ, состоявшій изъ бояръ. Онъ предварительно разсматривалъ во-

просы, которые затѣмъ переходили на обсужденіе вѣча, и большею частью вѣче согла́шалось съ его заключеніемъ. Дѣятельность думы неразрывно сли́валась съ дѣятельностью князя; ея вліяніе простиралось на всѣ стороны княжескаго управленія, въ особе́нности ея го́лосъ былъ важенъ при рѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ, такъ какъ дружина играла важную роль въ междоусобіяхъ того времени. Князь не начиналъ войны, не посовѣтовавшись предварительно съ дружиною. «Ты самъ, князь, задумалъ это; мы не идемъ съ тобою, такъ какъ мы этого не знали», говорили дружинники одному князю. Княжескія думы не отличались многолюдствомъ: онѣ состояли обыкновенно изъ 5 — 6 старшихъ дружинниковъ, находившихся въ тотъ моментъ при князѣ. Были князья, которые вопреки существующимъ обычаямъ совѣщались съ младшей дружиной, но населе́ніе крайне неодобрительно относилось къ такому нововведе́нію, ничего въ немъ, кромѣ вреда, не усматривая. Иногда по приглаше́нію князей, въ виду важности разсматриваемыхъ вопросовъ, въ засѣда́ніяхъ думы принимали участіе лучшіе люди города — купцы и высшее духовенство. Съ теченіемъ времени представители города перестали участвовать въ думѣ, за духовенствомъ же это право осталось, и оно время отъ времени появляется въ думѣ и подаетъ свой вліятельный голосъ. Мы находимъ думу и въ ослабленныхъ татарскими нашествіями южно-русскихъ княжествахъ, перешедшихъ затѣмъ подъ власть Литвы, и въ сѣверо-восточныхъ удѣльныхъ княжествахъ. Вѣче исчезло въ московскій періодъ нашей исторіи. Дума же, наоборотъ, продолжала существовать въ Московскомъ государствѣ, но только въ измѣненномъ видѣ. Возвышенію Москвы немало способствовали бояре, которые всѣми силами поддерживали московскихъ князей въ ихъ дѣятельности. Важныя заслуги бояръ признавали сами московскіе князья, завѣщая своимъ дѣтямъ во всемъ слушаться бояръ. Понятно поэтому, что дума тогда играла большую роль и князья прислушивались къ ея голосу, дѣйствуя согласно съ нею. Благодаря тому, что московскій князь былъ богаче и сильнѣе другихъ удѣльныхъ князей, на службу къ нему, въ особенности съ половины XV в., стекались князья и бояре съ разныхъ концовъ Русской земли. Коренные московскіе бояре съ неудовольствіемъ смотрѣли на пришельцевъ. Потомки этихъ лицъ, подобно имъ толпившіеся при московскомъ дворѣ и исполнявшіе различныя должности, старались по отношенію другъ къ другу занимать то же положе́ніе, въ какомъ находились ихъ предки. Это стремле́ніе, называемое мѣстничествомъ, принесло немало вреда государству, такъ какъ закрывало до-

рогу къ занятію должностей людямъ талантливымъ, но худороднымъ. Въ XVI в., когда военная служба бояръ сдѣлалась обязательной и переходъ къ другому князю считался уже измѣной, бояре стали во главѣ огромнаго служилаго класса, весьма разнообразнаго по своему составу. Всѣ они получали отъ правительства землю, за которую отбывали военную службу. Всѣ эти обстоятельства отразились на устройствѣ боярской думы. Она состояла въ это время изъ трехъ думныхъ чиновъ — бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ. Боярскій чинъ жаловался по усмотрѣнію государя, который при этомъ обращалъ вниманіе на породу, т.-е. родовитость лицъ, намѣченныхъ къ возведенію въ высшій государственный чинъ. Вторымъ думскимъ чиномъ былъ окольничій. Полученіе чина окольничаго, кромѣ государевой воли, зависѣло также отъ породы. Бояре и окольничіе были по своему происхожденію знатными, родовитыми людьми; они гордились своимъ положеніемъ и не всегда были безусловно покорными слугами московскихъ государей. Поэтому московскіе государи дали мѣсто въ думѣ худороднымъ людямъ, всецѣло преданнымъ. Эти послѣдніе и были думными дворянами. Ихъ мы видимъ въ думѣ уже въ началѣ XVI в. Далѣе въ думѣ появились дьяки, спеціалисты по письменной части, именно тѣ, которымъ поручалось завѣдываніе приказами. Въ XVI в. думныхъ дьяковъ было 4 соотвѣтственно четыремъ главнымъ приказамъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ мы видимъ уже 6, а при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ — 15 дьяковъ. Боярскую думу по численности нельзя назвать многолюдной. При вступленіи на престолъ Ивана III дума состояла всего изъ 6 человѣкъ: 5 бояръ и 1 окольничаго. Иванъ III оставилъ своему преемнику думу изъ 19 человѣкъ: 13 бояръ и 6 окольничихъ, а при Борисѣ Годуновѣ всѣхъ думныхъ людей, въ томъ числѣ и дворянъ, было около 30. Въ засѣданіяхъ думы принимали участіе, конечно, лишь тѣ члены ея, которые въ данный моментъ находились въ Москвѣ. Попрежнему въ думу приглашалось иногда и высшее духовенство. Боярская дума собиралась обыкновенно въ одной изъ палатъ, т.-е. комнатъ царскаго дворца. Предсѣдателемъ думы былъ государь, но онъ не всегда, конечно, присутствовалъ на ея засѣданіяхъ. Дума государя сопровождала даже въ походахъ. Члены думы занимали въ ней мѣсто по порядку чиновъ и на основаніи родовыхъ счетовъ. Въ виду того, что боярская дума дѣйствовала совмѣстно съ государемъ, не было и дѣлъ, подвѣдомственныхъ только ей одной. Вопросы о войнѣ и мирѣ, вообще всѣ болѣе или менѣе важные вопросы государственной жизни, дѣла законодательныя и судебныя обсуждались въ думѣ.

Важные вопросы государь не рѣшалъ самолично, а передавалъ ихъ на обсужденіе думы, хотя и не былъ обязанъ дѣлать этого. Естественное желаніе обсудить такіе вопросы всесторонне вмѣстѣ съ думными людьми требовало такого порядка. Засѣданія думы происходили при чрезвычайно простой, можно сказать, домашней обстановкѣ: члены думы раннимъ утромъ являлись въ государевы покои, вмѣстѣ съ государемъ слушали заутреню и раннюю обѣдню, а затѣмъ занимались государственными дѣлами; позанимавшись до обѣда, они разъѣзжались по домамъ и, соснувъ послѣ обѣда по русскому обычаю, снова являлись наверхъ, т.-е. въ царскій дворецъ, слушали вечерню, а послѣ нея опять сидѣли съ государемъ и судили о текущихъ дѣлахъ. Бояре свободно высказывали государю свое мнѣніе. Конечно, не всѣ бояре и вообще члены ясно представляли себѣ то, что имъ приходилось обсуждать; были между ними и такіе, которые во время засѣданій сидѣли, по словамъ очевидца, уставя свои брады, и ничего не говорили, потому что ничего не понимали въ дѣлахъ. Но нельзя отрицать, что среди членовъ думы были и истинные «мужи совѣта», отличавшіеся яснымъ умомъ и трезвымъ взглядомъ. Подъ вліяніемъ выслушанныхъ замѣчаній государь могъ отказаться или измѣнить свое первоначальное мнѣніе. Думскіе приговоры по утвержденіи государемъ получали силу закона. «Государь указалъ и бояре приговорили», писали въ то время. Дѣла въ думѣ возбуждались двумя способами: 1) по предложенію государя и 2) по докладамъ приказовъ.

Приказы. Такое названіе носили въ Московскомъ государствѣ учрежденія, завѣдывавшія различными отраслями государственнаго управленія. Стали они появляться въ концѣ XV в., а можетъ-быть, и раньше. Приказовъ было очень много: одни изъ нихъ закрывались, другіе вновь учреждались. Въ общемъ число ихъ въ одно время было болѣе сорока. Одни приказы завѣдывали отдѣльными областями во всѣхъ отношеніяхъ, какъ, напр., Смоленскій, Казанскій, Сибирскій и др. Другіе приказы завѣдывали военнымъ дѣломъ и вообще служилыми людьми, таковы: Разрядъ, Помѣстный приказъ, Стрѣлецкій и т. д. Третьи — финансовыми дѣлами, т.-е. собраніемъ различныхъ сборовъ и налоговъ съ населенія и ихъ расходованіемъ, каковы приказы — Большой казны, Большой приходъ и четверти. Сношеніями съ иностранными государствами завѣдывалъ посольскій приказъ (рис. 63), врачебнымъ дѣломъ — аптекарскій приказъ, почтою — ямскій и т. д. Былъ цѣлый рядъ придворныхъ приказовъ, вѣдавшихъ обширнымъ дворцовымъ хозяйствомъ. На-

конецъ существовали особые судебные приказы, вѣдавшіе судебною частью. Недостатокъ приказовъ заключался въ томъ, что между ними не были точно распредѣлены дѣла, отчего происходила большая путаница; напр., судомъ и финансовыми дѣлами вѣдали не только спеціальные, но и всѣ вообще приказы. При Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ были произведены нѣкоторыя измѣненія въ приказномъ управленіи, но они не устранили всѣхъ недостатковъ. Приказы славились своею волокитою, т.-е. тѣмъ, что они тянули дѣла по нѣскольку лѣтъ, не рѣшая ихъ и все обнадеживая просителей. Въ нихъ сильно было развито лихоимство, и бѣдный человѣкъ большею частью оказывался виноватымъ. Составъ приказовъ былъ неодинаковъ: въ однихъ сидѣли бояре, окольничіе, думные дворяне и дьяки, въ другихъ нѣкоторые изъ перечисленныхъ чиновъ, и наконецъ, третьими — завѣдывали одни дьяки, какъ, напр., приказомъ тайныхъ дѣлъ и др. Дѣла рѣшались не по большинству голосовъ, а по усмотрѣнію начальника приказа, съ которымъ соглашались его товарищи.

Приказы въ своей дѣятельности встрѣчались съ такими вопросами, которые они не могли разрѣшить самостоятельно потому, что или законъ этого не предусматривалъ или содержалъ на этотъ счетъ неясныя указанія. При возникновеніи такого дѣла соотвѣтствующій приказъ составлялъ обстоятельный докладъ съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ и представлялъ его на усмотрѣніе думы. Ея постановленіе создавало новый законъ для рѣшенія въ будущемъ подобныхъ дѣлъ. Точно такъ же вслѣдствіе челобитій частныхъ лицъ, недовольныхъ судебнымъ рѣшеніемъ того или иного приказа, составлялись доклады и представлялись въ думу. Говоря о боярской думѣ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что она не имѣла совершенно канцеляріи и не терпѣла отъ этого никакого неудобства. Думные дьяки, бывшіе обыкновенно начальниками приказовъ, отмѣчали рѣшеніе думы на докладахъ, приговоръ же думы, вынесенный по предложенію государя, излагался въ царскомъ указѣ. Боярская дума постепенно теряла свое значеніе, въ особенности это обнаружилось послѣ смутнаго времени, и не могла удовлетворять новымъ государственнымъ требованіямъ. Она просуществовала кое-какъ до XVIII ст., когда была уничтожена Петромъ Великимъ во время предпринятаго имъ общаго преобразованія государственнаго устройства.

Правительствующій Сенатъ. Итакъ, въ Московскомъ государствѣ во главѣ управленія стоялъ самодержавный государь, призывавшій къ дѣламъ управленія боярскую думу съ подчинен-

ными сіи приказами. Эти учрежденія, помогавшія государю въ управленіи, къ XVIII в. уже однако устарѣли и нуждались въ коренной передѣлкѣ. Императоръ Петръ Великій въ своемъ стремленіи преобразовать Россію во всѣхъ отношеніяхъ, не могъ не обратить своего вниманія и на устройство въ ней высшаго управленія. Онъ ясно видѣлъ, что оно поставлено неудовлетворительно и нуждается въ коренной передѣлкѣ. Во время своихъ частыхъ отлучекъ изъ столицы Петръ I поручалъ управленіе нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ — своимъ сотрудникамъ. 22 февраля 1711 года, одновременно съ объявленіемъ войны Турціи, Петръ создалъ новое учрежденіе, которое должно было наблюдать за правильнымъ веденіемъ государственныхъ дѣлъ, заботиться о справедливомъ отправленіи

Рис. 63. Посольскій дворъ.

суда,—словомъ, до нѣкоторой степени замѣнять особу государя. Это учрежденіе получило названіе Сената; ему должны были подчиняться всѣ правительственныя мѣста и должностныя лица. Для руководства управленіемъ губерній, на которыя тогда была впервые раздѣлена имперія, при Сенатѣ были особые чиновники, такъ называемые комиссары, по два отъ каждой губерніи. Черезъ нихъ Сенатъ узнавалъ о положеніи дѣлъ въ губерніи и чинилъ свои распоряженія. Благодаря фискаламъ, особымъ лицамъ, развѣдывавшимъ повсюду, Сенатъ получалъ свѣдѣнія, какъ исполняютъ свои обязанности учрежденія и должностныя лица, нѣтъ ли гдѣ какихъ упущеній, не предвидится ли убытка государственной казнѣ. Всѣхъ сенаторовъ было 9. Послѣ перехода Сената въ новую столицу—Петербургъ въ Москвѣ была учреждена особая сенатская контора. Устройство Сената не оставалось неизмѣннымъ въ томъ видѣ, какой ему далъ Петръ I; за все время своего существованія, вплоть до настоящаго времени, Сенатъ

пережилъ немало важныхъ измѣненій, къ обзору которыхъ мы и приступаемъ.

Судьба Сената (рис. 64). Съ 1718 года Сенатъ состоялъ изъ президентовъ коллегій. Но въ виду многихъ злоупотребленій въ 1722 году правительство вернулось къ старому порядку: Сенатъ состоялъ изъ сановниковъ, назначаемыхъ государемъ, однако въ немъ продолжали засѣдать президенты трехъ главныхъ коллегій — военной, адмиралтейской и иностранной. Кромѣ того, ревизіонъ-коллегія была соединена съ Сенатомъ. Благодаря такому порядку все гражданское управленіе было поставлено подъ надзоръ Сената; ему предоставлялось право провѣрять на мѣстахъ дѣйствія губернскихъ властей. Для такой провѣрки или ревизіи отправлялись сенаторы. Такимъ образомъ возникли сенаторскія ревизіи, которыя довольно часто производятся и въ наше время. За правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ Сенатѣ слѣдили особые чиновники, одно время даже гвардейскіе офицеры. Съ 1722 года появилась новая важная должность въ Сенатѣ — генералъ-прокуроръ. Онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы Сенатъ правильно исполнялъ свои обязанности, слѣдилъ за порядкомъ обсужденія дѣлъ; подъ его начальствомъ находилась сенатская канцелярія, черезъ его руки проходили всѣ бумаги въ Сенатъ и обратно. О замѣченныхъ непорядкахъ и упущеніяхъ онъ докладывалъ государю. Въ Сенатъ поступала масса жалобъ по судебнымъ дѣламъ или на волокиту въ коллегіяхъ (отъ этого недостатка не избавились и онѣ) или на неправильное рѣшеніе. Чтобы облегчить работу Сената по разсмотрѣнію этихъ жалобъ, въ 1718 году была учреждена должность рекетмейстера. Если жалоба указывала на медлительность судопроизводства, рекетмейстеръ самъ побуждалъ коллегію къ скорѣйшему рѣшенію, а затѣмъ уже въ случаѣ безуспѣшности своего заявленія докладывалъ Сенату. Жалобы о неправильномъ судѣ представлялись рекетмейстеромъ государю и на основаніи его подписи переходили въ Сенатъ. Въ царствованіе Петра I Сенатъ дѣйствительно былъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ; онъ имѣлъ даже право издавать распоряженія, касающіяся подчиненныхъ ему частей управленія, которыя по утвержденіи ихъ государемъ получали законную силу. Но послѣ смерти преобразователя положеніе Сената измѣнилось къ худшему, и ему пришлось занять подчиненное положеніе.

При Екатеринѣ I въ 1726 году былъ учрежденъ *Верховный Тайный Совѣтъ*, какъ противовѣсъ Сенату. Посредствомъ него группа вельможъ во главѣ съ Меньшиковымъ, ближай-

Рис. 64. Видъ Сенатской площади и памятника Петру Великому.

шимъ сотрудникомъ Петра Великаго, хотѣла править государствомъ, лишивъ Сенатъ его прежняго значенія. Совѣтъ учреждался для обсужденія важныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ; своею помощью онъ долженъ былъ облегчать заботы самой императрицы о преуспѣяніи государства. Всѣ указы, всѣ распоряженія, всѣ законы должны были предварительно разсматриваться въ Совѣтѣ. Сенатъ посылалъ въ Совѣтъ свои доношенія и получалъ отъ него указы; превратившись въ подчиненное Тайному Совѣту учрежденіе, Сенатъ пересталъ называться правительствующимъ. Его наименованіе теперь было — высокій. Должности рекетмейстера и генералъ-прокурора были упразднены. Верховный Тайный Совѣтъ захватилъ въ свои руки главное руководство всѣми отраслями государственнаго управленія. Сенатъ совершенно стушевался, отступилъ на задній планъ. Три главныя коллегіи были объявлены независимыми отъ Сената; его права, даже судебныя, были ограничены, поставлены подъ контроль Тайнаго Совѣта. Послѣ неудачи, постигшей попытку верховниковъ ограничить самодержавную власть Анны Іоанновны, Сенатъ указомъ 4 марта 1730 года былъ возстановленъ въ своихъ прежнихъ правахъ и состоялъ изъ 21 члена. Снова появились въ Сенатѣ генералъ-прокуроръ и рекетмейстеръ. Сенатъ былъ раздѣленъ на департаменты, т.-е. отдѣленія, вѣдающія опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ. Каждую субботу Сенатъ докладывалъ государынѣ о рѣшенныхъ имъ дѣлахъ, равно и о тѣхъ, которыхъ онъ не смѣлъ рѣшить собственною властью. Должность генералъ-прокурора была возстановлена, но не замѣщена снова послѣ удаленія Ягужинскаго, перваго генералъ-прокурора (рис. 65). Правительство чувствовало большое неудобство благодаря ея незамѣщенію. Но вмѣсто того, чтобы помочь назначеніемъ новаго генералъ-прокурора, въ 1731 году создали особое учрежденіе, изъ немногихъ лицъ, получившее названіе *Кабинета*. Онъ былъ учрежденъ «для лучшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ», восходившихъ на Высочайшее разрѣшеніе. Ему принадлежалъ надзоръ за всѣми государственными учрежденіями. Сенатъ и коллегіи ежемѣсячно представляли ему рапорты о поступавшихъ жалобахъ. Сенатъ снова потерялъ всякое значеніе. Сенаторы перестали собираться на засѣданія. Подъ конецъ царствованія Анны Іоанновны Сенатъ будто бы начинаетъ подниматься. Происходятъ совмѣстныя засѣданія Кабинета и Сената. Несомнѣнно, что Сенатъ приглашался изъ приличія, главную роль продолжалъ играть Кабинетъ, который былъ преобразованъ, т.-е. раздѣленъ на три департамента для завѣдыванія иностранными, военными

и внутренними дѣлами. Съ воцареніемъ Елизаветы и прекращеніемъ борьбы партій, состоявшихъ изъ высшихъ сановниковъ, для Сената наступили лучшія времена. Императрица повелѣла возстановить Сенатъ въ прежнемъ видѣ. При ней Сенатъ дѣйствительно сдѣлался полновластнымъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ. Въ его рукахъ былъ сосредоточенъ надзоръ за внутреннимъ управленіемъ, онъ заботился о наборѣ рекрутъ и продовольствіи войска, о народномъ просвѣщеніи — первый русскій университетъ въ Москвѣ находился въ его вѣдѣніи — о развитіи промышленности и торговли. Онъ даже расширилъ въ царствованіе Елизаветы свои права: сталъ издавать распоряженія (сенатскіе указы), имѣвшія силу закона, конечно, съ Высочайшаго утвержденія. Императрица Екатерина II относилась съ недовѣріемъ къ Сенату, къ его государственной опытности. Она находила въ его дѣятельности много непорядковъ, была недовольна тѣмъ, что онъ сталъ вмѣшиваться даже въ законодательство. Она хотѣла ввести его, какъ и другія учрежденія, въ опредѣленныя границы. Она раздѣлила Сенатъ по роду разсматриваемыхъ въ немъ дѣлъ на 6 департаментовъ — 4 въ Петербургѣ и 2 въ Москвѣ вмѣсто прежней сенатской конторы. Каждый департаментъ долженъ былъ рѣшать свои дѣла самостоятельно, при чемъ требовалось единогласное рѣшеніе; въ случаѣ разногласія дѣло переходило въ общее собраніе Сената. При первомъ департаментѣ находился генералъ-прокуроръ, при другихъ — оберъ-прокуроры. При Екатеринѣ II чрезвычайно возросло значеніе генералъ-прокурора, который сталъ лично вѣдать большею частью дѣлъ. Екатерина II стала принимать на Сенатъ жалобы, благодаря чему Сенатъ потерялъ значеніе высшаго судебнаго учрежденія. Три главныя коллегіи сдѣлались еще болѣе независимыми отъ Сената. Съ преобразованіемъ мѣстнаго управленія коллегіи постепенно стали закрываться, но значеніе Сената не увеличилось. Хотя по закону губернаторы были подчинены Сенату, но въ дѣйствительности это подчиненіе оказалось мнимымъ. При им-

Рис. 65. Генералъ-прокуроръ Сената Ягужинскій.

нераторѣ Павлѣ I положеніе Сената не только не улучшилось, но даже ухудшилось. Онъ возстановилъ коллегіи, но президенты ихъ не имѣли никакого отношенія къ Сенату, такъ какъ сносились непосредственно съ государемъ. Павелъ I обратилъ вниманіе, что 2 департаментъ Сената постоянно заваленъ массою дѣлъ, большая часть которыхъ за недостаткомъ времени оставалась нерѣшенной, а новыя все поступали. Отъ царствованія Екатерины II оставалось въ Сенатѣ нерѣшенныхъ около 11.476 дѣлъ. Павелъ I предписалъ Сенату поспѣшить съ рѣшеніемъ этихъ дѣлъ. Рекетмейстеръ, принимавшій прежде жалобы на коллегіи, сталъ принимать ихъ теперь на Сенатъ. Императоръ Александръ I возымѣлъ желаніе возстановить Сенатъ въ его прежнемъ видѣ и значеніи, для чего предложилъ ему представить изложеніе его правъ и обязанностей. Сенатъ воспрянулъ духомъ и съ радостью выполнилъ желаніе государя. Въ своемъ докладѣ онъ указывалъ на необходимость возстановленія Сената въ такомъ видѣ, какой онъ имѣлъ при Петрѣ I. Ожиданіямъ Сената не суждено было, однако, исполниться; его притязанія не встрѣтили сочувствія въ правящихъ кругахъ. Появилось новое положеніе о Сенатѣ, но оно было не въ духѣ знаменитаго сенатскаго доклада. Съ учрежденіемъ министерствъ, замѣнившихъ собою прежнія коллегіи, правительственное значеніе Сената окончательно упало. Правда, въ законѣ говорится: «Правительствующій Сенатъ есть верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій», но въ дѣйствительности это далеко не такъ. Министры, которые въ силу закона обязаны были представлять свои отчеты Сенату, вскорѣ стали смотрѣть на это какъ на пустую формальность. За Сенатомъ осталось, главнымъ образомъ, судебное значеніе. Устройство, полученное Сенатомъ въ 1802 году въ царствованіе Александра I, за небольшими измѣненіями, сохраняется и въ настоящее время. Сенатъ теперь является высшимъ *судебнымъ* учрежденіемъ; но и на его рѣшенія допускается жалоба на Высочайшее имя. Сенатъ разъясняетъ законъ, если къ нему съ такой просьбой обращаются министры. Онъ же обнародываетъ законы и указы верховной власти. Высочайшіе указы на имя Правительствующаго Сената оканчиваются такими словами: «Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставить учинить надлежащее распоряженіе». Сенатъ принимаетъ жалобы на дѣятельность земскихъ и городскихъ учрежденій, равно какъ губернаторовъ и другихъ начальствующихъ лицъ.

Государственный Совѣтъ. Учрежденіемъ Сената не былъ, однако, пополненъ пробѣлъ въ нашемъ государственномъ устройствѣ, образовавшійся послѣ прекращенія существованія боярской думы. Русскіе государи прекрасно сознавали этотъ недостатокъ — именно, отсутствіе высшаго совѣщательнаго учрежденія и старались устранить его, устраивая иногда для обсужденія извѣстнаго рода дѣлъ подобные совѣты. Такъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны была учреждена конференція при Высочайшемъ дворѣ для обсужденія вопросовъ внѣшней политики, т.-е. отношеній къ другимъ государствамъ. При Екатеринѣ II въ связи съ турецкой войною былъ учрежденъ совѣтъ по военнымъ дѣламъ, который просуществовалъ до вступленія на престолъ Александра I. Въ 1801 году при этомъ государѣ былъ учрежденъ непремѣнный совѣтъ, который вскорѣ получилъ наименованіе государственнаго. Лишь въ 1810 году онъ получилъ свой уставъ, составленный извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ Сперанскимъ. Въ 1842 году появилось новое учрежденіе—Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ былъ учрежденъ для обезпеченія и установленія законности въ государствѣ. Въ немъ предварительно разсматривались всѣ законопроекты, которые потомъ восходили на утвержденіе Высочайшей власти. На усмотрѣніе верховной власти переходили мнѣнія большинства членовъ Совѣта, которыя обыкновенно по утвержденіи государемъ становились законами; но государь, конечно, могъ согласиться и съ мнѣніемъ меньшинства или поставить собственное рѣшеніе. Кромѣ дѣлъ законодательныхъ въ Совѣтѣ разсматривались различные вопросы внутренняго управленія, требовавшіе Высочайшаго разрѣшенія, въ томъ числѣ и финансовые — смѣты доходовъ и расходовъ, новые налоги и т. д. Совѣтъ не лишенъ былъ и судебныхъ правъ: такъ, въ особомъ присутствіи его разсматривались жалобы, подаваемыя на Высочайшее имя на опредѣленія Сената. Государственный Совѣтъ состоялъ изъ двухъ частей — общаго собранія и департаментовъ. Члены Совѣта назначались государемъ по его собственному избранію. Министры являлись членами Совѣта въ силу своей должности. Одни члены присутствовали и въ общемъ собраніи и въ департаментахъ, другіе—только въ общемъ собраніи. Предсѣдатели общаго собранія и департаментовъ, которые слѣдятъ за правильнымъ порядкомъ занятій въ нихъ, назначались государемъ. Собственно говоря, предсѣдателемъ общаго собранія являлся государь. Всѣхъ департаментовъ Совѣта было четыре: 1) департаментъ законовъ, 2) военныхъ дѣлъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи, который вѣдаетъ

дѣлами промышленности, наукъ и торговли. Каждый департаментъ состоялъ не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. Общее собраніе Совѣта заключало въ себѣ членовъ департаментовъ и всѣхъ министровъ (рис. 66). Въ засѣданіи департаментовъ также имѣли право присутствовать министры, въ особенности при разсмотрѣніи вопросовъ, касающихся ихъ вѣдомствъ. Дѣла, направляемыя въ Совѣтъ, поступали сначала въ государственную канцелярію, которая давала имъ дальнѣйшій ходъ. Дѣла, направляемыя въ департаменты, или окончательно рѣшались въ нихъ или же передавались въ общее собраніе. О дѣлахъ, рѣшенныхъ въ Совѣтѣ, государю представлялся краткій отчетъ, при чемъ одни изъ нихъ утверждались письменнымъ опредѣленіемъ государя, другіе устнымъ.

Коллегіи. Въ 1718 году были уничтожены старые московскіе приказы и взамѣнъ ихъ учреждены коллегіи. По мнѣнію Петра I коллегіальное устройство имѣло большія преимущества надъ приказнымъ; нѣсколько человѣкъ лучше могли разрѣшить тотъ или иной вопросъ, потому что умъ хорошо, какъ говоритъ пословица, а два лучше; различныя злоупотребленія — какъ-то взяточничество, пристрастное рѣшеніе и др. не могли при немъ такъ часто встрѣчаться, какъ при единоличномъ управленіи, потому что члены коллегіи должны были опасаться одинъ другого. Конечно, не все такъ хорошо и гладко шло въ коллегіяхъ, какъ это представлялось Петру I, но несомнѣнно одно, что они гораздо лучше исполняли возложенное на нихъ дѣло, чѣмъ приказы. Всѣхъ коллегій при Петрѣ было 9; каждая изъ нихъ вѣдала своими дѣлами, которыхъ не могла уже касаться другая коллегія. Сношеніями съ другими государствами завѣдывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, коллегіи военная и адмиралтейская вѣдали вооруженными силами сухопутными и морскими, камеръ-коллегія — собраніемъ государственныхъ доходовъ, камеръ-коллегія — храненіемъ и расходованіемъ ихъ, ревизіонъ-коллегія провѣряла правильность расходованія денежныхъ суммъ, наконецъ мануфактуръ, бергъ и коммерцъ-коллегіи завѣдывали промышленностью и торговлей. Всѣ коллегіи дѣйствовали на основаніи особыхъ уставовъ. Всякая коллегія состояла изъ президента, вице-президента и нѣсколькихъ членовъ. Президентъ являлся предсѣдателемъ коллегіи, но никакъ не начальникомъ, такъ, по крайней мѣрѣ, хотѣлъ Петръ I. Дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Въ послѣдующее время число коллегій не оставалось неизмѣннымъ, то увеличиваясь, то уменьшаясь; одно время было 12 коллегій. Съ учрежденіемъ коллегій связаны перемѣны въ устройствѣ Сената.

Рис. 66. Засѣданіе Государственнаго Совѣта.

Министерства. Мы упоминали уже раньше о министрахъ и объ отношеніи ихъ къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, теперь намъ предстоитъ ознакомиться съ главными основаніями министерскаго управленія. Названіе министръ встрѣчается задолго еще до офиціальнаго учрежденія министерствъ. Такъ, при Петрѣ I были верховные господа министры, завѣдывавшіе военнымъ, морскимъ дѣломъ и иностранными сношеніями. Но Петръ I, какъ мы видѣли, былъ болѣе всего склоненъ къ коллегіальному порядку управленія. Екатерина II была уже сторонницей личнаго начала, поручая нѣкоторыя отрасли управленія отдѣльнымъ лицамъ. Личное начало окончательно восторжествовало въ царствованіе Александра I. Въ 1802 г. правительство рѣшило раздѣлить государственныя дѣла на разныя части и поручить ихъ вѣдѣнію министровъ. Такимъ образомъ при Александрѣ I появилось восемь министерствъ: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, коммерціи, финансовъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія. Вскорѣ послѣ учрежденія министерствъ были уничтожены коллегіи, которыя оказались совершенно ненужными на ряду съ нововведенными министерствами. Въ 1811 году по плану Сперанскаго послѣдовало преобразованіе министерствъ, въ виду новаго распредѣленія дѣлъ между ними; всего образовалось 11 министерствъ, тогда же были изданы правила, опредѣляющія внутренній распорядокъ въ министерствахъ. Въ послѣднее время число министерствъ не оставалось неизмѣннымъ: оно то сокращалось, то увеличивалось, теперь всѣхъ министерствъ 11: 1) иностранныхъ дѣлъ, 2) военное, 3) морское, 4) внутреннихъ дѣлъ, 5) финансовъ, 6) народнаго просвѣщенія, 7) путей сообщенія, 8) юстиціи, 9) императорскаго двора, 10) торговли и промышленности и 11) земледѣлія. Кромѣ того, есть еще высшія учрежденія, завѣдующія какою-либо отраслью управленія во всей Имперіи, которыя, однако, не носятъ названія министерствъ, хотя ихъ начальники пользуются правами министра; таковъ, напр., государственный контроль. Каждое министерство вѣдаетъ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ въ полномъ объемѣ, т.-е. на всемъ пространствѣ Имперіи. Однако бываютъ и исключенія: такъ, напр., не всѣ учебныя заведенія находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, нѣкоторыя изъ нихъ и даже высшія подчинены другимъ министерствамъ. Министры являются единственными главными начальниками своего вѣдомства. Помощниками министра являются товарищи министра. Министры наблюдаютъ за правильностью дѣйствій подчиненныхъ имъ учрежденій, разъясняютъ имъ законы и встрѣчающіяся недоразумѣнія; они также разсматриваютъ

жалобы приносимыя имъ на подчиненныя мѣста. Значеніе министровъ очень велико въ силу того, что они находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ государемъ, которому имѣютъ право дѣлать всеподданнѣйшіе доклады. Каждое министерство состоитъ изъ канцеляріи и департаментовъ съ отдѣленіями.

Комитетъ министровъ. Одновременно съ учрежденіемъ министерствъ появился и комитетъ министровъ, т.-е. собраніе министровъ. Положеніе новаго учрежденія сначала было довольно неопредѣленнымъ, только въ 1812 году появилось учрежденіе комитета министровъ, которое впослѣдствіи дополнялось цѣлымъ рядомъ указовъ. Комитетъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ; въ немъ предварительно разсматривались: 1) дѣла, которыя не могли быть разрѣшены ни министрами, ни Сенатомъ, а лишь Верховной властью и 2) дѣла, которыя ему предписывалось разсмотрѣть по Высочайшему повелѣнію. Положенія комитета министровъ имѣли силу по утвержденіи ихъ Государемъ; только извѣстныя указанныя въ законѣ дѣла онъ могъ рѣшить самостоятельно. Въ составъ комитета входили, кромѣ министровъ и главноуправляющихъ, предсѣдатели департаментовъ Государственнаго Совѣта, а также и другія лица по назначенію Государя.

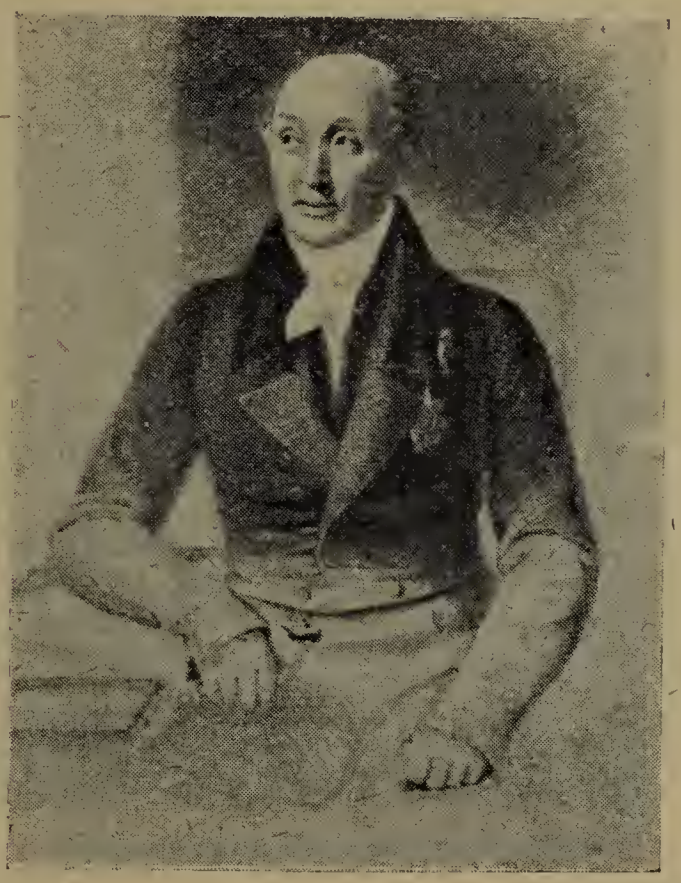


Рис. 67. Сперанскій.

Совѣтъ министровъ. Въ 1861 году былъ учрежденъ совѣтъ министровъ. Это — совѣщательное учрежденіе подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя. Въ немъ разсматривались предположенія министровъ объ отмѣнѣ или внесеніи новыхъ законовъ, которые отсюда уже поступали въ Государственный Совѣтъ, а также и другія дѣла по распоряженію Государя. Совѣтъ состоялъ изъ министровъ и главноуправляющихъ, а также другихъ лицъ по назначенію Государя.

Государственная Дума. Новый Государственный Совѣтъ. Теперь намъ предстоитъ ознакомиться съ перемѣнами въ нашихъ учрежденіяхъ, вызванными обновленіемъ государственнаго строя. Давно уже, еще въ первой половинѣ XIX в., нѣкоторые представители русскаго образованнаго общества стали приходить къ убѣ-

жденію о необходимости преобразованія государственнаго строя путемъ привлеченія къ участію въ высшемъ управленіи выборныхъ отъ народа. Они полагали, что съ обновленіемъ государственнаго строя Россія быстро пойдетъ впередъ по пути усовершенствованія всѣхъ сторонъ своей жизни, такъ какъ выборные люди, хорошо знакомые съ народными нуждами, будутъ заботиться объ ихъ устраненіи. Въ царствованіе Александра II правительство пошло было навстрѣчу такимъ желаніямъ, но мученическая смерть государя помѣшала осуществленію этого намѣренія. Наконецъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ приступилъ къ трудной работѣ по преобразованію государственнаго строя. Въ рескриптѣ

Рис. 68. Маріинскій дворецъ (Государственный Совѣтъ).

на имя министра внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгина 18 февраля 1905 г. Государь Императоръ высказалъ свое желаніе привлечь «довѣріемъ народа облеченныхъ людей, избранныхъ отъ населенія», для участія въ законодательной работѣ. 6 августа 1905 года появился манифестъ о созывѣ выборныхъ и положеніе о выборахъ. Новое учрежденіе получило наименованіе Государственной Думы. Она должна была быть законосовѣщательнымъ учрежденіемъ. Думѣ, однако, по этому закону не суждено было собраться по причинѣ смуты и волненій, происходившихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. 17 октября 1905 года появился манифестъ, въ которомъ Государь Императоръ повелѣвалъ даровать населенію основы гражданской свободы, расширить избирательное право, установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы.

19 октября 1905 года послѣдовалъ указъ объ объединеніи дѣятельности министерствъ въ видѣ совѣта министровъ, права котораго были расширены. Предсѣдателемъ его состоитъ одинъ изъ министровъ по назначенію Государя. Комитетъ министровъ оказался теперь лишнимъ учрежденіемъ, и онъ былъ упраздненъ 23 апрѣля 1906 года.

20 февраля того же года появилось новое положеніе о выборахъ въ Государственную Думу, привлекающее для участія въ законодательной работѣ болѣе широкіе слои населенія, чѣмъ первое (рис. 69). Одновременно былъ преобразованъ и Государственный Совѣтъ (рис. 68). Онъ состоитъ въ настоящее бремя изъ чле-

Рис. 69. Таврическій дворецъ (Государственная Дума).

новъ по назначенію и по выборамъ. Члены по выборамъ избираются отъ православнаго духовенства, отъ земскихъ собраній, дворянскихъ собраній, академіи наукъ и университетовъ, торгово-промышленныхъ учрежденій. Это и есть Государственный Совѣтъ, какъ законодательное учрежденіе. Министры уже не являются обязательными членами Государственнаго Совѣта. Въ настоящее время члены Думы избираются на основаніи новаго закона, изданнаго 3 іюня 1907 года послѣ роспуска 2-ой Думы. Законы, выработанные Думой, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ и затѣмъ, уже по одобреніи ихъ Совѣтомъ, утверждаются Государемъ. Такимъ образомъ, въ нынѣшнее царствованіе совершилось великое дѣло: земскіе выборные люди, которыхъ московскіе государи лишь изрѣдка призывали къ участію въ законодательствѣ, теперь принимаютъ въ немъ постоянное участіе.

VIII.

Мѣстное или областное управленіе.

Мѣстное управленіе въ древней Руси — посадники и тіуны. — Намѣстники и волостели удѣльнаго періода и начала московскаго. — Реформа мѣстнаго управленія Іоанна Грознаго. — Введеніе въ 1-й пол. XVII в. воеводскаго управленія. — Мѣстное самоуправленіе въ Малороссіи XVII в. — Губернскія и городскія учрежденія Петра Великаго. — Измѣненія, произведенныя въ мѣстномъ управленіи его ближайшими преемниками. — Учрежденіе о губерніяхъ и городскія учрежденія Екатерины II. — Ослабленіе мѣстнаго малороссійскаго управленія въ 1-й пол. XVIII в. и уничтоженіе его при Екатеринѣ II. — Дальнѣйшая судьба мѣстнаго самоуправленія въ 1-й пол. XIX в. — Введеніе земскихъ учрежденій и реформа городского самоуправленія при императорѣ Александрѣ II.

Мы познакомились уже съ исторіей центральнаго управленія въ нашемъ отечествѣ. Теперь намъ нужно перейти къ обозрѣнію мѣстнаго областного управленія, прослѣдить его постепенное развитіе отъ начала государства до нашихъ дней.

Мѣстное управленіе въ древней Руси — посадники и тіуны. Во главѣ управленія въ древне-русскихъ княжествахъ стоялъ князь. Но онъ жилъ обыкновенно въ стольномъ городѣ и производилъ тамъ судъ и расправу; жители другихъ городовъ княжества, если желали непосредственно обратиться къ самому князю со своими нуждами, приходили для этой цѣли въ стольный городъ или ожидали того времени, когда князь объѣзжалъ свои владѣнія во время такъ называемыхъ полюдій, т.-е. объѣздовъ земли для суда и сборовъ дани. Во всѣхъ городахъ съ тянувшими къ нимъ округами сидѣли въ качествѣ правителей княжескіе мужи, называвшіеся посадниками; они выбирались княземъ изъ числа старшей дружины и являлись его представителями въ области. Обязанности посадника были такія же, какъ и князя. Во время войны онъ предводительствовалъ военными силами области; ему принадлежала судебная власть, — главное его занятіе въ мирное время. Посадники не получали жалованья, а кормились отъ своей должности. Они получали въ опредѣленное время отъ населенія кормъ натурою, т.-е. съѣстными припасами. Въ ихъ пользу шли судебныя пошлины, кромѣ уголовныхъ штрафовъ, поступавшихъ въ княжескую казну, и торговыя пошлины. Посадники имѣли помощниковъ — тіуновъ. Несмотря на скромныя потребности населенія, жаждавшаго только покоя и правосудія, посадники, видѣвшіе въ своей должности прежде всего доходное мѣсто, не могли ихъ вполнѣ удовлетворить, и въ этомъ отношеніи населеніе часто должно было надѣяться больше на себя,

чѣмъ на содѣйствіе власти. Для охраны общественнаго порядка, для производства суда, для сбора дани населеніе имѣло своихъ выборныхъ лицъ, называвшихся старостами, сотскими или добрыми людьми и лишь въ самыхъ важныхъ случаяхъ обращалось къ посадникамъ и ихъ тіунамъ.

Намѣстники и волостели удѣльнаго періода и начала московскаго. Въ *удѣльный періодъ* въ сѣверо-восточной Руси областное управленіе было устроено на такихъ же началахъ, какъ и въ предшествующій, т.-е. правительство отдавало должности по областному управленію въ кормленіе боярамъ. Вмѣсто посадниковъ мы видимъ теперь намѣстниковъ и волостелей. Намѣстники управляли уѣздами съ тянувшими къ нимъ округами, волостели — подраздѣленіями уѣздовъ, т.-е. волостями. Въ рукахъ намѣстниковъ и волостелей были судъ и управленіе. Они завѣдывали и финансовою частью, но здѣсь они не имѣли большихъ правъ: прямые налоги собирались даже помимо ихъ особыми лицами, такъ называемыми данщиками. Зато судебныя права намѣстниковъ и волостелей были чрезвычайно обширны. Они судили подвластное имъ населеніе по всѣмъ преступленіямъ — гражданскимъ и уголовнымъ, хотя тяжущіеся имѣли право непосредственно обратиться и къ самому князю. Судебная дѣятельность ихъ облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что дворцовыя поселенія, жители которыхъ занимались обработкой казенныхъ промышленныхъ угодій, а также боярскія и церковныя вотчины были изъяты изъ ихъ подсудности, кромѣ дѣлъ губныхъ, т.-е. убійствъ и разбоевъ съ поличнымъ. На первомъ планѣ у намѣстниковъ и волостелей стояла забота о кормленіи— объ увеличеніи доходовъ, тѣмъ болѣе, что половину своего прибытка они должны были отдавать князю. Правители получали отъ жителей кормъ натурою или деньгами въ большіе праздники, раза три въ годъ. Кромѣ того, въ ихъ пользу шли судебныя, торговыя, таможенныя и свадебныя пошлины. Кормленія жаловались или на всю жизнь или на опредѣленный срокъ — обыкновенно трехлѣтній. Нѣкоторые правители — и такихъ было немало — не довольствуясь законными доходами и кормами, притѣсняли и грабили населеніе. Правительственныя учрежденія въ Москвѣ были завалены челобитными жителей, въ которыхъ они просили защиты отъ насилій правителей. Правительство, снисходя къ этимъ просьбамъ, принимало мѣры, чтобы обуздать своеволіе своихъ слугъ. Съ конца XIV в. правительство начало выдавать для отдѣльныхъ уѣздовъ такъ называемыя уставныя грамоты, въ которыхъ указывался наибольшій размѣръ кормленныхъ сборовъ, при чемъ сами кормленщики не имѣли права

собирать этихъ сборовъ; эта обязанность была возложена на представителей общества — такъ называемыхъ сотскихъ. Затѣмъ правительство приступило къ постепенному ограниченію власти областныхъ правителей: въ XV в. у нихъ было отнято право штрафовать, казнить и освобождать преступниковъ, безъ доклада объ этомъ великому князю въ Москву. Кромѣ того, власть намѣстника стала доступной общественному контролю. Существовалъ обычай, по которому во время намѣстничьяго суда присутствовали добрые люди, представители земства. Въ XV в. добрые люди были замѣнены выборными цѣловальниками. Во время суда составлялось два протокола: одинъ земскимъ дьякомъ, другой—намѣстничьимъ и затѣмъ эти протоколы, скрѣпленные подписями, обмѣнивались въ знакъ доказательства правильности суда. Несмотря на указанныя мѣры, принятыя правительствомъ, жалобы населенія на невыносимыя притѣсненія и вымогательства кормленщиковъ не прекращались. Онѣ окончательно убѣдили правительство въ непригодности системы кормленія.

Реформа мѣстнаго управленія Іоанна Грознаго. Іоаннъ IV рѣшилъ уничтожить кормленія, передавъ мѣстное управленіе въ руки земскихъ выборныхъ людей, игравшихъ при кормленщикахъ подчиненную роль. Отмѣна ихъ тѣмъ болѣе являлась необходимой, что кормленщики не въ силахъ были выполнить и прямой своей задачи—охранять общественный порядокъ отъ всякихъ нарушеній и обезпечить безопасность личности и имущества обывателей. Разбой и грабежи при кормленщикахъ являлись обычнымъ, какъ бы неизбѣжнымъ зломъ. Отмѣна кормленій произошла не сразу. Сначала правительство отобрало у кормленщиковъ судъ по уголовнымъ дѣламъ и завѣдываніе полиціей и передало исполненіе этихъ обязанностей земскимъ выборнымъ людямъ. Губныя дѣла были поручены старымъ земскимъ властямъ — старостамъ и сотскимъ, а потомъ стали избираться жителями всего уѣзда особыя должностныя лица, называемыя губными старостами; въ вѣдѣніи ихъ находился губной округъ, совпадавшій обыкновенно съ предѣлами уѣзда, а во главѣ его подраздѣленій — сотенъ, полусотенъ и десятковъ стояли помощники губного старосты — сотскіе, полусотскіе и десятскіе. Губныя власти должны были заботиться объ искорененіи разбоевъ и кражъ, ловить лихихъ людей, судить ихъ и даже предавать казни. Наконецъ въ 1555 году Іоаннъ IV вслѣдствіе «великой докуки» земскихъ людей велѣлъ повсемѣстно отмѣнить кормленія и замѣнить прежнихъ областныхъ правителей выборными лицами, такъ называемыми земскими излюбленными старостами. Вѣдѣнію земскаго старосты подлежалъ небольшой земскій округъ, охваты-

вавшій одну волость или даже слободу. На старостъ возлагалась обязанность раскладывать между земскими мірами государственные налоги, собирать ихъ и присылать въ Москву, а также производить судъ по гражданскимъ дѣламъ, а гдѣ не было губныхъ старостъ, то и по уголовнымъ. Земскіе міры съ большою радостью встрѣтили реформу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ имъ было не радоваться, если въ руки самихъ жителей передавалось завѣдываніе мѣстными пользами и нуждами, и съ плечъ ихъ снималось тяжелое бремя содержанія алчныхъ кормленщиковъ. Но скоро наступило и разочарованіе. Губные старосты должны были по закону избираться населеніемъ всего уѣзда, людьми всѣхъ чиновъ, но въ старосты могъ быть избраннымъ только кто-нибудь изъ дѣтей боярскихъ. Однако правительство не допускало къ занятію этой должности дворянъ, несущихъ военную службу; поэтому къ старостѣ — служилому человѣку, избирали неслужилыхъ товарищей, которые и исполняли его обязанности; впослѣдствіи въ старосты позволено было выбирать дѣтей боярскихъ, уволенныхъ отъ службы вслѣдствіе старости или болѣзни. Такимъ образомъ, завѣдываніе живымъ отвѣтственнымъ дѣломъ большею частью попадало въ руки неспособныхъ людей. Кромѣ того, избиратели давали поручительство за своего ставленника передъ правительствомъ и обществомъ. То же произошло и съ должностью земскаго старосты, за котораго избиратели должны были ручаться своимъ имуществомъ въ томъ, что онъ будетъ исправно собирать подати. Въ особенности ярко это обнаружилось въ XVII ст., когда земскія выборныя власти почти превратились въ приказныхъ людей съ тою только разницею, что за ихъ дѣятельность ручалось населеніе, что для него было очень тяжело. Только въ сѣверныхъ областяхъ государства, такъ называемомъ Поморьѣ, земское управленіе сохранило свое прежнее значеніе. Земское управленіе въ XVII в. послѣ великаго потрясенія, пережитаго государствомъ въ смутную эпоху, подвергалось новой перестройкѣ.

Введеніе въ первой половинѣ XVII в. воеводскаго управленія. Послѣ прекращенія смуты правительство главное вниманіе обратило на охрану государственнаго порядка, на усиленіе надзора за всѣми отраслями управленія. Въ первой половинѣ XVII вѣка въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича была проведена реформа мѣстнаго управленія; она состояла въ томъ, что во всѣхъ уѣздахъ государства управленіе было поручено воеводамъ, которые прежде при Іоаннѣ IV назначались только въ окраинныя или новозавоеванныя области. Воеводы обладали обширными полномочіями: они завѣдывали военною силою и обороною

области, поступленіемъ въ казну налоговъ и податей, производили судъ по гражданскимъ, а иногда и уголовнымъ преступленіямъ, охраняли жителей отъ воровъ, разбойниковъ и вообще лихихъ людей, наконецъ слѣдили за нравственностью населенія (рис. 70 и 71). Воеводы назначались приказомъ и при отправленіи на должность получали отъ него наказъ, въ которомъ подробно указывались ихъ права и обязанности. Правительство хотѣло связать своими предписаніями воеводу по рукамъ и ногамъ, сдѣлать его своимъ послушнымъ слугою. Воеводы уже не были кормленщиками, такъ какъ они не должны были полу-

Рис. 70. Воевода на конѣ.

чать корма отъ населенія, но тѣмъ не менѣе лица, получившія воеводства, продолжали видѣть въ нихъ средство для наживы, для улучшенія разстроенныхъ имущественныхъ дѣлъ. По пріѣздѣ на мѣсто службы, большинство воеводъ, видя въ своихъ рукахъ огромную власть, забывало о наказѣ и обращало все свое вниманіе на увеличеніе своихъ доходовъ, не стѣсняясь никакими средствами. Они не довольствовались установленными въ ихъ пользу доходами и добровольными подарками населенія. Трудно перечислить всѣ тѣ виды злоупотребленій, къ которымъ прибѣгали воеводы для увеличенія своего прибытка: они заключали подвластныхъ имъ жителей въ тюрьму, обвиняли въ вымыш-

ленныхъ преступленіяхъ, подвергали мучительнымъ побоямъ, зная, что слѣдить за ихъ дѣятельностью некому и отвѣчать имъ не передъ кѣмъ. Отъ воеводскихъ притѣсненій страдала и казна, такъ какъ воеводы обращали въ свою пользу государственные доходы, и населеніе. Изнывая подъ гнетомъ невыносимыхъ притѣсненій, жители буквально засыпали московскіе приказы своими слезными прошеніями, въ которыхъ описывали свои злоключенія. Правительство принимало мѣры для обузданія своихъ слугъ, но воеводскія злоупотребленія не прекращались. Правительство старалось возможно чаще смѣнять воеводъ — обыкновенно каждые три года. Новый воевода учитывалъ своего предшественника и о замѣченныхъ упущеніяхъ доносилъ въ Москву. Земское управленіе потеряло свою самостоятельность и попало въ подчиненіе къ воеводамъ. Земскіе старосты, лишившись судебныхъ правъ, которыя перешли къ воеводамъ, завѣдывали только раскладкой и сборомъ податей да полицейскими дѣлами подъ присмотромъ воеводы. Спеціальные сборы съ населенія, установленные старостами для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, шли большею частью на содержаніе воеводы, его подручныхъ и съѣзжей избы, т.-е. канцеляріи. Только одни губные старосты сохранили свое значеніе и при воеводахъ. Они, какъ и раньше, были высшею полицейскою властью въ уѣздѣ и вѣдали уголовныя дѣла. Но губные старосты были уже не земскими излюбленными людьми, а такими же приказными, какъ и воеводы. Выборы ихъ обратились въ пустую формальность и часто замѣнялись назначеніемъ на эту должность дворянъ.

Рис. 71. Воевода въ панцырѣ.

Мѣстное самоуправленіе въ Малороссіи XVII вѣка. Излагая исторію мѣстнаго управленія въ Россіи, мы должны выдѣлить изъ него одинъ особенно развитой видъ самоуправленія, существовавшій въ Украйнѣ, области, добровольно присоединившейся

къ Московскому государству при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ результатѣ долгой борьбы съ Польшей въ рукахъ московскаго государя осталась одна половина края, дѣлившагося Днѣпромъ на двѣ части — именно такъ называемая лѣвобережная Украйна. Край имѣлъ свое собственное внутреннее устройство, нимало не походившее на устройство въ другихъ областяхъ Московскаго государства. Условія, на которыхъ Украйна принимала Московское подданство, были изложены въ такъ называемыхъ пунктахъ Богдана Хмельницкаго, т.-е. договорѣ его съ московскимъ правительствомъ. Гетманъ и старшина, составлявшіе пункты, старались оградить въ нихъ мѣстное внутреннее управленіе Украйны отъ вмѣшательствъ со стороны московской власти. Во главѣ управленія края стоялъ гетманъ, имѣвшій въ своихъ рукахъ высшую военную, гражданскую и судебную власть. Гетманъ избирался войсковой радой, т.-е. собраніемъ казаковъ. Гетманъ совѣщался по дѣламъ управленія съ генеральною старшиною, т.-е. высшими должностными лицами. Генеральными старшинами (рис. 72) являлись генеральный обозный, судья, есаулъ и писарь; всѣ эти лица избирались войсковою радою. Для рѣшенія важныхъ вопросовъ гетманомъ созывалась особая рада, состоявшая изъ генеральной старшины, полковниковъ и другихъ вліятельныхъ лицъ. Нужно сказать, что гетманъ пользовался огромною властью, а старшина всегда считалась съ его желаніями. Украйна дѣлилась на десять полковъ, т.-е. округовъ, которыми управляли полковники, обла-

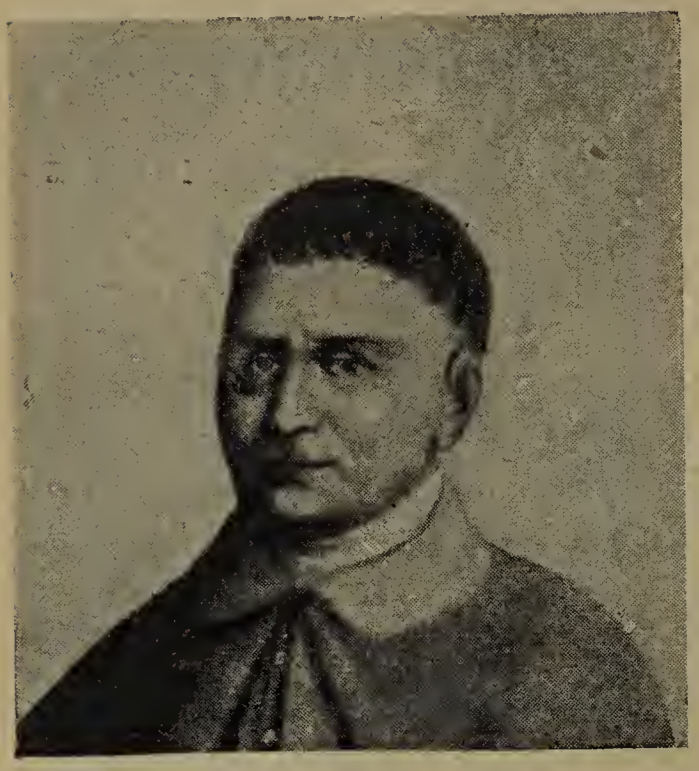


Рис. 72. Генеральный писарь Андрей Безбородко.

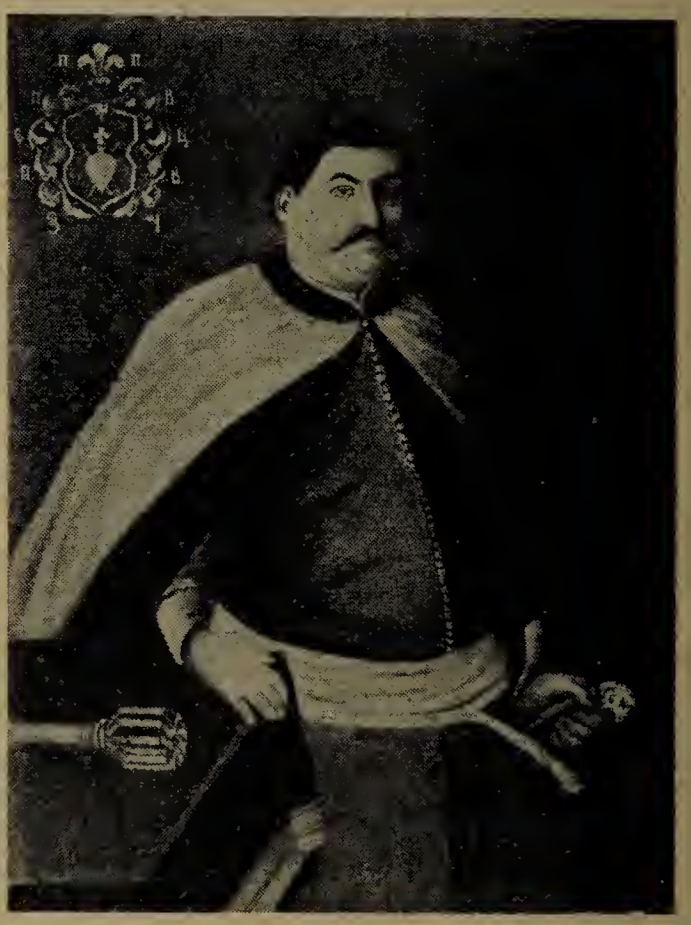


Рис. 73. Черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ.

давшіе въ нихъ также военною, гражданскою и судебною властью. Каждый полкъ имѣлъ свою полковую старшину—обознаго, судью, есаула и писаря; они составляли совѣтъ при полковникѣ (рис. 73). Полки дѣлились на сотни, которыми управляли сотники, пользовавшіеся въ своемъ округѣ такою же властью, какою полковникъ въ полковой области. Во главѣ товарищества, т.-е. казацкихъ обществъ стояли атаманы, а поспольства, т.-е. крестьянскихъ обществъ — войты. Полковники, сотники, атаманы и войты избирались населеніемъ: первые три — казацкимъ населеніемъ даннаго округа, а послѣдніе — крестьянскимъ. Но это самоуправленіе все болѣе и болѣе уменьшалось. При каждомъ избраніи новаго гетмана отмѣнялись тѣ или иныя льготныя статьи, а взамѣнъ ихъ вносились другія, которыми мѣстное самоуправленіе въ Украйнѣ подвергалось ограниченіямъ.

Губернскія учрежденія Петра Великаго. Областное управленіе, нуждавшееся въ реформѣ, получило новое устройство при Петрѣ Великомъ. Въ 1708 году прежніе уѣзды были стянуты въ 8 губерній. Въ губерніяхъ были расположены постоянныя воинскія части, которыя содержались на ихъ счетъ. Губерніи дѣлились на уѣзды, а съ 1711 года и на провинціи, вмѣщавшія въ себѣ нѣсколько уѣздовъ. Во главѣ губерніи стоялъ губернаторъ; онъ имѣлъ такую же власть, какъ и прежній воевода. Помощникомъ губернатора являлся вице-губернаторъ, который иногда самостоятельно управлялъ губерніей. Главное вниманіе губернаторъ обращалъ на военное дѣло и на сборъ налоговъ. Для помощи губернатору въ дѣлахъ управленія былъ учрежденъ совѣтъ «ландратовъ», въ составъ котораго входило отъ 8 до 12 человѣкъ. Ландраты избирались мѣстнымъ дворянствомъ по провинціямъ. Въ совѣтѣ ландратовъ всѣ вопросы рѣшались по большинству голосовъ. Несомнѣнно, что, учреждая должность ландратовъ, Петръ хотѣлъ предоставить мѣстному дворянству возможность посредствомъ своихъ выборныхъ представителей участвовать въ губернскомъ правленіи. На дѣлѣ, однако, вышло не такъ. Прежде всего указъ о выборѣ ландратовъ послѣдовалъ послѣ того, какъ первые ландраты были назначены губернаторами, а черезъ два года былъ изданъ новый указъ, по которому Сенату предоставлялось право замѣщать ландратскія должности офицерами, вышедшими въ отставку вслѣдствіе старости или полученныхъ ранъ. Нечего и говорить, что совѣтъ ландратовъ, состоявшій изъ отставныхъ офицеровъ по назначенію, подчиненныхъ губернатору, не игралъ никакой роли въ управленіи, послушно скрѣпляя своимъ согласіемъ всѣ дѣйствія и распоряженія губернатора. Ландраты просуществовали около 5 лѣтъ, такъ какъ въ 1719 году при

введеніи новаго губернскаго дѣленія эта должность была упразднена. Новое дѣленіе губерній состояло въ слѣдующемъ: губерніи были раздѣлены на провинціи, а провинціи на дистрикты. Во главѣ провинцій были поставлены воеводы. Они были самостоятельными и независимыми отъ губернатора правителями; они непосредственно сносились съ коллегіями и Сенатомъ. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ воеводы обращались къ губернатору, какъ къ высшему должностному лицу. Какъ воевода стоялъ во главѣ провинціи, такъ во главѣ дистрикта стояли земскіе комиссары, назначаемые камеръ-коллегіей. На нихъ возлагались по инструкціи широкія и отвѣтственныя обязанности. Забота о содержаніи войскъ, исправномъ состояніи крѣпостей, правильномъ поступленіи доходовъ, завѣдываніе казенными имѣніями, приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и цѣлый рядъ полицейскихъ обязанностей — все это входило въ кругъ дѣятельности воеводы. Земскій комиссаръ завѣдывалъ, главнымъ образомъ, сборомъ доходовъ въ дистриктѣ и правильнымъ исполненіемъ повинностей; кромѣ того, по инструкціи онъ долженъ былъ слѣдить за исправнымъ состояніемъ путей сообщенія, заботиться объ охранѣ общественнаго спокойствія, жизни и имущества жителей, наконецъ ему вмѣнялось въ обязанность слѣдить, чтобы жители имѣли страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, вели добродѣтельную и нравственную жизнь. Широкія задачи, поставленныя инструкціей воеводамъ и комиссарамъ, оказались имъ совсѣмъ не по плечу, какъ вслѣдствіе отсутствія у нихъ необходимой подготовки, такъ и денежныхъ средствъ. Съ 1719 по 1724 годъ существовали одни земскіе комиссары по назначенію отъ камеръ-коллегіи, съ 1724 года появились на ряду съ прежними новые выборные комиссары, такъ называемые комиссары отъ земли. Выборные комиссары несли отвѣтственность передъ своими избирателями; по окончаніи службы они давали отчетъ съѣзду избирателей въ своихъ дѣйствіяхъ, и съѣздъ могъ присудить ихъ за служебные проступки къ штрафу; за тяжкіе проступки комиссаръ подвергался обыкновенному суду. Обязанность комиссара состояла исключительно въ сборѣ подушной подати и доставленіи ея въ полкъ. Понятно, что комиссаръ сдѣлался подчиненнымъ чиновникомъ полковника, которому онъ передавалъ собранную имъ подушную подать. Выборная служба въ должности комиссара, притомъ соединенная съ тяжелой отвѣтственностью и полнымъ подчиненіемъ полковнику, мало привлекала дворянъ; они видѣли въ ней государственную повинность, во многихъ отношеніяхъ непріятную, и старались поэтому всячески уклоняться отъ нея.

Городскія учрежденія Петра I. Петръ I въ своихъ заботахъ о лучшемъ устройствѣ управленія въ Россіи не забылъ и городовъ: въ два пріема онъ ввелъ особыя городскія учрежденія. Въ 1699 г. онъ учредилъ бурмистерскую палату или ратушу въ Москвѣ и подвѣдомственныя ей земскія избы въ городахъ, состоявшія изъ бурмистровъ, избираемыхъ торгово-промышленными людьми и государственными крестьянами. Задачею новыхъ учрежденій было охранять городское населеніе отъ убытковъ и разореній со стороны воеводской власти и завѣдывать сборомъ податей и налоговъ. Избиратели ручались своими средствами за исправное поступленіе денежныхъ суммъ. Спустя двадцать лѣтъ городское управленіе подверглось новой перестройкѣ. Въ 1720 г. былъ учрежденъ въ Петербургѣ главный магистратъ, состоявшій изъ лицъ по назначенію отъ правительства — оберъ-президента и его помощника—бургомистра и по выбору—бургомистра и 4 ратмановъ пожизненно. Главному магистрату были подчинены магистраты въ другихъ городахъ, состоявшіе въ зависимости отъ численности городского населенія отъ 1 до 5 членовъ, избираемыхъ пожизненно торгово-промышленными людьми изъ первостатейныхъ обывателей, т.-е. крупныхъ торговцевъ и фабрикантовъ. Магистраты завѣдывали раскладкой и сборомъ податей, заботились о городскомъ благоустройствѣ и судили городскихъ жителей по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; вся ихъ дѣятельность протекала подъ постояннымъ контролемъ главнаго магистрата, безъ разрѣшенія котораго они ничего не могли сдѣлать, въ виду этого магистраты заботились болѣе объ интересахъ казны, чѣмъ города.

Измѣненія, произведенныя въ мѣстномъ управленіи ближайшими преемниками Петра Великаго. Мѣстное управленіе, созданное Петромъ Великимъ, не сохранилось въ цѣлости при его преемникахъ. Въ виду того, что большое количество правителей и канцелярій приносило народу вредъ, указомъ 1727 года упразднены были излишнія канцеляріи и должности и оставлены лишь самыя необходимыя. Во главѣ губерній остались губернаторы, во главѣ провинцій — воеводы. Губернаторы и воеводы сосредоточивали въ своихъ рукахъ всѣ отрасли мѣстнаго управленія, въ томъ числѣ и финансовую часть. Выборные земскіе комиссары остались, но они лишились прежней самостоятельности и находились въ полномъ подчиненіи у воеводъ. Для защиты жителей отъ притѣсненій властей — очевидно, и послѣ сокращенія канцелярій злоупотребленія не прекращались — правительство установило опредѣленный срокъ службы для воеводъ: при Аннѣ Ивановнѣ двухлѣтній, при Елизаветѣ Петровнѣ — пятилѣтній.

Городское управленіе, введенное Петромъ I, также подверглось измѣненіямъ при преемникахъ великаго императора. Въ 1727 году былъ упраздненъ главный магистратъ, городовые же магистраты или ратуши были подчинены губернаторамъ и воеводамъ. Но преемники Петра Великаго мѣняли свои взгляды на значеніе городского управленія. Такъ, при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1743 году снова былъ учрежденъ главный магистратъ.

Учрежденіе о губерніяхъ Екатерины II. Давно назрѣвшая реформа мѣстнаго управленія послѣдовала лишь при продолжательницѣ дѣлъ Петра I императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1775 году ею было издано «Учрежденіе о губерніяхъ» — законъ о новомъ мѣстномъ управленіи. Вся Россійская имперія была раздѣлена на 50 губерній. Во главѣ мѣстнаго управленія губерніи сталъ теперь государевъ намѣстникъ, или генералъ-губернаторъ (рис. 74). Ему былъ врученъ общій надзоръ за дѣятельностью всѣхъ правительственныхъ учрежденій, за точнымъ соблюденіемъ законовъ. Ему было предоставлено право отъ имени всѣхъ губернскихъ учрежденій возбуждать ходатайства о пересмотрѣ старыхъ узаконеній или изданіи новыхъ, отвѣчающихъ нуждамъ населенія. Намѣстники не были, однако, назначены во всѣ губерніи; обыкновенно въ составъ намѣстничества входили 2 — 3 губерніи. Гдѣ не было генералъ-губернаторовъ, правами ихъ пользовались губернаторы, существовавшіе въ каждой губерніи. Какъ при намѣстникѣ находилось намѣстничье правленіе, въ составъ котораго входилъ, кромѣ предсѣдателя-намѣстника, губернаторъ, два совѣтника по назначенію отъ правительства и губернскій прокуроръ, такъ при губернаторѣ подъ его предсѣдательствомъ состояло губернское правленіе въ составѣ двухъ совѣтниковъ и прокурора. Должность прокурора заключалась въ томъ, что онъ слѣдилъ за соблюденіемъ законовъ въ губерніи и доносилъ правленію о всѣхъ замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ. Въ вѣдѣніи его находились прокуроры, состоявшіе при судебныхъ учрежденіяхъ. Самъ губернскій прокуроръ былъ подчиненъ генералъ-прокурору. Завѣдываніе казенными доходами и расходами, производствомъ народныхъ переписей, государственными откупами и подрядами было возложено на особое учрежденіе—казенную палату. Она состояла изъ 6 лицъ: предсѣдателя, который назывался вице-губернаторомъ и 5 чиновниковъ, назначаемыхъ Сенатомъ. Заботы о народномъ просвѣщеніи, народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, т.-е. о больницахъ, сиротскихъ домахъ, были возложены на новое учрежденіе — приказъ общественнаго призрѣнія, состоявшій изъ предсѣдателя, губернатора и 6 засѣдателей, по назначе-

нію отъ трехъ сословныхъ судовъ. Губерніи были раздѣлены на уѣзды. Полицейскимъ управленіемъ уѣзда завѣдывалъ земскій исправникъ или капитанъ, избираемый дворянами. Онъ стоялъ во главѣ спеціальнаго полицейскаго учрежденія—нижняго земскаго суда, въ составъ котораго входили 2 или 3 засѣдателя по выбору отъ дворянъ и 2 засѣдателя также по выбору отъ свободныхъ сельскихъ обывателей. Нижній земскій судъ приводилъ въ исполненіе приговоры судебныхъ учрежденій. Онъ былъ непосредственно подчиненъ губернскому правленію. Города въ полицейскомъ отношеніи были выдѣлены изъ состава уѣзда и подчинены особымъ должностнымъ лицамъ — городничимъ. Судебная часть какъ въ уѣздахъ, такъ и въ губерніяхъ была отдѣлена отъ управленія и поручена особымъ учрежденіямъ. Въ то время, какъ все управленіе губерніи было объединено въ лицѣ намѣстника или губернатора, уѣздъ не имѣлъ такой объединенной власти.

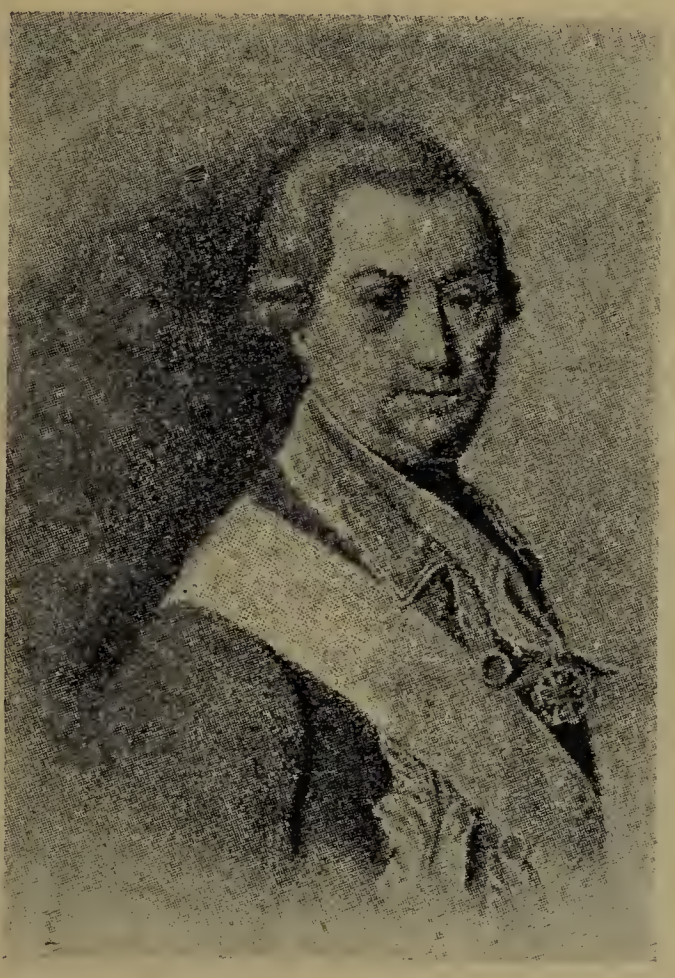


Рис. 74. Воронежскій намѣстникъ Чертковъ.

Городскія учрежденія Екатерины II. Городское управленіе, пришедшее въ полное разстройство при преемникахъ Петра Великаго, было преобразовано при Екатеринѣ II, издавшей въ 1785 году жалованную грамоту городамъ. Городскимъ хозяйствомъ на основаніи ея вѣдали два учрежденія — общая дума и шестигласная. Общая дума состояла изъ гласныхъ, избираемыхъ на 3 года шестью разрядами городскихъ обывателей — каждымъ разрядомъ отдѣльно, при чемъ высшіе разряды избирали большее количество гласныхъ, чѣмъ низшіе, хотя послѣдніе были и многочисленнѣе. Предсѣдателемъ обѣихъ думъ былъ городской голова. Засѣданія общей думы назначались въ случаѣ надобности. Она исполняла слѣдующія обязанности: избирала гласныхъ въ шестигласную думу по одному отъ каждаго разряда обывателей и рѣшала важныя дѣла. Шестигласная дума была постояннымъ учрежденіемъ, и засѣданія ея происходили еженедѣльно. Общая дума давала указанія по дѣламъ городского хозяйства, шестигласная дума исполняла ея распоря-

женія и вообще завѣдывала текущими дѣлами. Она, имѣя право облагать населеніе налогами, заботилась объ увеличеніи городскихъ доходовъ, завѣдывала городскими имуществами (городъ владѣлъ теперь движимымъ и недвижимымъ имуществомъ), слѣдила за городскимъ благоустройствомъ, заботилась о сохраненіи въ городѣ общественной тишины, о развитіи благотворительныхъ учрежденій. Однако полицейскія обязанности думы существовали только на бумагѣ, такъ какъ полицейской частью завѣдывали городничіе. Городское управленіе не пользовалось самостоятельностью въ своей дѣятельности: оно было поставлено въ подчиненное отношеніе къ губернской власти. Думы представляли отчетъ губернатору и казенной палатѣ въ приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ; безъ разрѣшенія губернатора онѣ не могли ничего предпринять для пользы города. Такимъ образомъ, хотя къ участію въ городскомъ самоуправленіи и были привлечены выборные представители общества, но они были связаны по рукамъ и ногамъ распоряженіями губернскихъ властей и дѣйствовали по ихъ указкѣ. Что же касается губернскихъ правительственныхъ учрежденій, то члены ихъ, какъ мы видѣли, назначались правительствомъ изъ чиновниковъ. Если мы вспомнимъ, что эти чиновники выходили изъ среды дворянъ, то придемъ къ заключенію, что дворянство играло рѣшающую роль въ губернскомъ управленіи.

Ослабленіе мѣстнаго малороссійскаго управленія въ первой половинѣ XVIII в. и уничтоженіе его при Екатеринѣ II. Что касается мѣстнаго самоуправленія въ Малороссіи, то оно еще болѣе сокращено было въ теченіе XVIII вѣка. Преемникъ Мазепы гетманъ Скоропадскій былъ связанъ по рукамъ и ногамъ въ своей дѣятельности. Подъ конецъ его жизни въ 1722 году Петромъ I была учреждена малороссійская коллегія, состоявшая изъ шести великорусскихъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ бригадира, которая надзирала за управленіемъ малороссійскихъ чиновъ, принимала жалобы на нихъ и завѣдывала сборомъ налоговъ въ царскую казну. Генеральная войсковая канцелярія — главное правительственное мѣсто на Украйнѣ,— возникшая въ концѣ XVII в., очутилась въ подчиненіи у коллегіи. Въ 1727 году при Петрѣ II Украйнѣ позволено было выбрать гетмана и по желанію правительства таковымъ былъ избранъ Даніилъ Апостолъ. Послѣ смерти его при Аннѣ Ивановнѣ правленіе было поручено особой коллегіи, состоявшей изъ трехъ великорусскихъ и трехъ малороссійскихъ членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ, назначеннымъ правительствомъ изъ великорусскихъ генераловъ. При Елизаветѣ Петровнѣ подъ вліяніемъ ея личныхъ симпатій къ Украйнѣ было возста-

новлено гетманство. Гетманомъ былъ избранъ по желанію императрицы гр. Кириллъ Разумовскій; это — былъ человѣкъ мало знакомый съ нуждами края и, повидимому, мало ими интересовавшійся (рис. 75). Значительную часть своего гетманства онъ прожилъ въ Петербургѣ. Краемъ при немъ въ дѣйствительности управляла старшина.

Въ Запорожьѣ, этомъ центрѣ свободолюбиваго казачества, мы наблюдаемъ иную картину: здѣсь мѣстное народное управленіе держалось почти все время его существованія. Вся полнота власти въ Запорожьѣ принадлежала «товариству», составлявшему войсковую раду. Кошевой атаманъ, судья и писарь избирались на радѣ, которая могла и до истеченія срока вслѣдствіе недовольства смѣнить ихъ (рис. 76). Главнымъ руководителемъ войска въ мирное и военное время былъ кошевой атаманъ, которому сѣчевое товарищество вручало неограниченную власть и безпрекословно слушалось его, пока онъ пользовался довѣріемъ, въ противномъ случаѣ его лишали должности.

Рис. 75. Гетманъ гр. К. Г. Разумовскій.

Но такое широкое мѣстное самоуправленіе въ Малороссіи не соотвѣтствовало устройству мѣстнаго управленія во всей остальной Россіи и потому было уничтожено при Екатеринѣ II въ 1764 году. Послѣднему гетману Разумовскому было предложено подать въ отставку, и управленіе Малороссіей было поручено коллегіи, состоявшей изъ четырехъ членовъ великорусскихъ и четырехъ малороссійскихъ, во главѣ съ правителемъ края гр. П.-Румянцевымъ. Въ 1781 году были введены и на Украйнѣ губернскія учрежденія; вмѣсто 10 полковъ образовалось 3 намѣстничества—Кіевское, Черниговское и Новгородсѣверское; коллегія была уничтожена. Въ 1783 году была проведена военная реформа—преобразованіе казачьихъ полковъ въ регулярные. Почти одновременно потеряли послѣдніе остатки своего самоуправленія слободскіе казачьи полки, и ихъ территорія вошла въ составъ образованной въ 1764 г.

Слободско-Украинской губерніи. Въ 1775 году была уничтожена Запорожская Сѣчь. Запорожцы были зачислены частью въ казаки, частью въ крестьяне, но большинство ихъ ушло въ Турцію и образовало новую Сѣчь въ устьяхъ Дуная. Въ 1792 году большая часть ихъ пожелала вернуться на родину и на Кубани положила начало существующему и нынѣ кубанскому казачьему войску.

Дальнѣйшая судьба мѣстнаго самоуправленія въ первой половинѣ XIX вѣка. Екатерининскія губернскія учрежденія сохранили свои главныя черты до настоящаго времени, но въ частностяхъ за истекшее время они подверглись кое-какимъ измѣненіямъ. Такъ, должность генералъ-губернатора стала постепенно терять свое значеніе, въ особенности послѣ учрежденія министерствъ и при Александрѣ I удержалась только въ столицахъ и окраинныхъ губерніяхъ. Теперь генералъ-губернаторства существуютъ на важныхъ окраинахъ государства. Во главѣ управленія губерніей, какъ раньше, такъ и теперь, стоитъ губернаторъ. Помощникомъ губернатора является вице-губернаторъ; съ 1837 года онъ не состоитъ уже предсѣдателемъ казенной палаты, которая имѣетъ своего особаго управляющаго. Въ 1866 году ревизія денежныхъ суммъ казенныхъ учрежденій, принадлежавшая прежде казенной палатѣ, была поручена отдѣльному учрежденію — Контрольной палатѣ.

Что касается уѣзда, то въ немъ нѣтъ объединенной власти, подобной губернаторской. Полиціей въ немъ съ 1862 года завѣдуетъ исправникъ, которому въ полицейскомъ отношеніи подчинены и города. Въ случаѣ надобности для разсмотрѣнія различныхъ дѣлъ въ уѣздахъ образуются временныя учрежденія изъ должностныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Уѣзды дѣлятся на волости, которыя состоятъ изъ крестьянскихъ обществъ отдѣльныхъ селъ. Крестьяне пользуются правомъ собираться на волостные и сельскіе сходы для обсужденія мѣстныхъ своихъ дѣлъ, но ихъ рѣшенія имѣютъ силу лишь послѣ утвержденія ихъ земскимъ начальникомъ. Эта должность была учреждена для надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ въ 1889 году въ качествѣ близкой къ населенію и сильной власти.

Введеніе земскихъ учрежденій и реформа городского самоуправленія при императорѣ Александрѣ II. Завѣдываніе мѣстными пользами и нуждами, какъ-то: путями сообщенія, охраной народнаго здравія, народнымъ просвѣщеніемъ, благотворительностью и т. п., находилось въ рукахъ губернскихъ и городскихъ учрежденій, которыя не въ состояніи были вполнѣ удовлетворить необходимыхъ

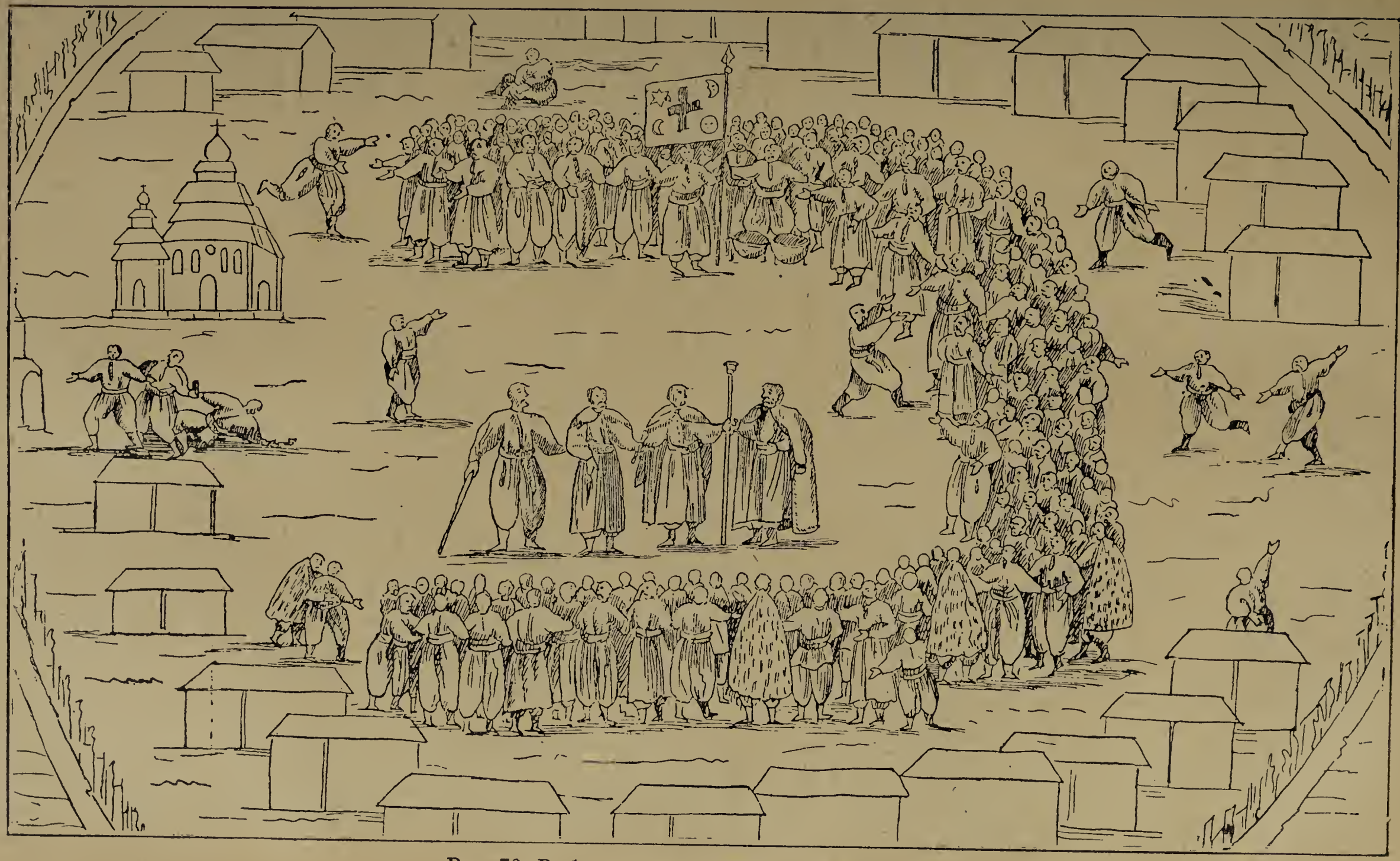


Рис. 76. Выборы кошевого въ Запорожской сѣчи.

потребностей населенія, платившаго установленные налоги и подати. Въ печальномъ состояніи находилось и городское самоуправленіе въ XIX в. Императоръ Павелъ I упразднилъ жалованную грамоту Екатерины II и велѣлъ учредить въ губернскихъ городахъ для завѣдыванія городскими дѣлами ратгаузы, состоявшіе изъ членовъ по назначенію отъ правительства и по избранію городского общества. Александръ I возстановилъ силу жалованной грамоты, но городское управленіе продолжало падать: жители уклонялись отъ участія въ выборахъ, правительство стѣсняло дѣятельность городскихъ учрежденій, во многихъ городахъ общая дума исчезла, городскими дѣлами завѣдывала полиція и т. п. И правительство пришло къ убѣжденію въ необходимости реформы въ важномъ дѣлѣ обслуживанія жизненныхъ интересовъ населенія. Давно назрѣвшая реформа была проведена въ царствованіе императора Александра II. Въ 1864 году завѣдываніе мѣстными пользами и нуждами сельскаго населенія было возложено на уѣздныя и губернскія земскія учрежденія. Какъ тѣ, такъ и другія состоятъ изъ земскихъ собраній съ распорядительною властью и управъ съ исполнительною. Уѣздныя земскія собранія состоятъ изъ гласныхъ, избираемыхъ на 3 года лицами, владѣющими земельнымъ или другимъ недвижимымъ имуществомъ въ установленномъ размѣрѣ или промышленнымъ предпріятіемъ, наконецъ крестьянъ, избираемыхъ уполномоченными отъ волостныхъ сходовъ. Губернское земское собраніе состоитъ изъ гласныхъ, избираемыхъ на три года уѣздными собраніями. Управы состоятъ изъ предсѣдателей и двухъ или болѣе членовъ. Предсѣдателемъ земскаго собранія является предводитель дворянства: уѣзднаго — уѣздный, губернскаго — губернскій. Земскія собранія имѣютъ право облагать населеніе налогами и повинностями. Нѣкоторыя постановленія земскихъ собраній могутъ быть приведены въ исполненіе только по утвержденіи ихъ правительственной властью. Въ 1870 году было преобразовано и городское управленіе. Завѣдываніе городскими дѣлами было возложено на городскія думы съ распорядительною властью, состоявшія изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года владѣльцами недвижимыхъ имуществъ и промышленныхъ заведеній, и на городскія управы съ исполнительною властью, состоявшія изъ предсѣдателя и двухъ или болѣе членовъ. Предсѣдателемъ думы и управы является городской голова. Нѣкоторыя постановленія городскихъ думъ нуждаются въ утвержденіи правительственной власти. Земское и городовое положенія подверглись новой переработкѣ — первое въ 1890, второе въ 1892 году; по новымъ правиламъ измѣненъ порядокъ выборовъ

и усиленъ надзоръ правительственной власти за дѣятельностью земскихъ и городскихъ учрежденій. Земское и городское самоуправленіе за сравнительно короткое время своего существованія оказало огромныя услуги нашему отечеству своими постоянными заботами объ удовлетвореніи жизненныхъ интересовъ населенія и о развитіи народнаго благосостоянія.

IX.

Законодательство и судъ.

Господство обычая въ древнѣйшую эпоху.—Измѣненіе обычаевъ въ кіевскій періодъ.—Вліяніе христіанскихъ понятій. — Русская Правда.— Законодательные акты и судъ въ сѣверо-восточной удѣльной Руси.— Судебники Іоанна III-го и Іоанна IV.— Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича.—Судъ въ Московскомъ государствѣ по уголовнымъ дѣламъ и наказанія.—Гражданскіе законы въ Московскомъ государствѣ: право землевладѣнія, займа, найма для личныхъ услугъ.—Особые законы, дѣйствовавшіе въ Малороссіи послѣ присоединенія ея къ Россіи.—Измѣненіе законодательства съ Петра Великаго во времена имперіи.—Попытка свода законовъ.—Уголовное право Россійской имперіи.—Перемѣны въ гражданскихъ законахъ во времена имперіи: право землевладѣнія, крѣпостное право, право наслѣдованія. — Судопроизводство во времена имперіи.

Господство обычая въ древнѣйшую эпоху. Какими законами управлялись и судились наши предки въ тѣ далекія времена, когда они еще жили отдѣльными племенами, — въ IX вѣкѣ? Съ увѣренностью можно сказать, что тогда никакихъ писанныхъ законовъ не существовало: каждое племя и судилось, и управлялось по обычаямъ предковъ, какъ было заведено изъ старины. Вѣдь и теперь еще въ крестьянскомъ волостномъ судѣ судятъ большею частью не по закону, а по обычаю, какой гдѣ принятъ, а тогда такъ было вездѣ и во всемъ. Обычай, старина или, какъ тогда говорили, пошлина (т.-е. то, что пошло изъ старины), дѣлали писанный законъ совсѣмъ ненужнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникало какое-нибудь совсѣмъ новое дѣло, какого раньше не было, рѣшеніе для него придумывалъ судья, примѣняясь опять-таки къ старымъ обычаямъ. Если вновь возникало другое такое же дѣло, рѣшалось оно такъ же, какъ и первое, и такимъ образомъ рѣшеніе судьи превращалось мало-по-малу въ обычай. Обычай властвовалъ на Руси такъ долго, что даже и въ тѣ времена, когда дѣйствовали писанные законы, очень многое велось по старымъ обычаямъ, о которыхъ въ писанномъ законѣ не упоминалось ни словомъ.

Измѣненіе обычаевъ въ кіевскій періодъ. Но обычаи предковъ только тогда хороши для потомковъ, когда потомки живутъ въ тѣхъ же условіяхъ, что и предки. Какъ только мѣняется въ

чемъ-нибудь жизнь, такъ и относящійся сюда старый обычай становится неподходящимъ, а часто и стѣснительнымъ. Такъ было и съ русскими племенами. Пока они жили каждое особо, не сближаясь одно съ другимъ, каждое могло сохранять обычаи предковъ и жить по старинѣ. Но когда эти племена соединились подъ властью кіевскихъ князей, многіе старые обычаи пришлось мѣнять на новые. Оказали вліяніе на старые обычаи и сношенія русскихъ съ чужеземцами, напримѣръ, съ византійскими греками, съ которыми въ тѣ времена велась оживленная торговля. Съ ними заключались договоры, устанавливались опредѣленныя правила, которымъ должны были подчиняться какъ русскіе купцы во время пребыванія въ Византіи, такъ и греки, пріѣзжавшіе въ русскіе города.

Вліяніе христіанскихъ понятій. Еще больше перемѣнъ должно было принести принятіе христіанства: вѣдь очень многіе обычаи, унаслѣдованные русскими отъ предковъ-язычниковъ и считавшіеся какъ бы священными, съ христіанской точки зрѣнія были грѣхомъ и преступленіемъ. Обычай требовалъ, чтобы родичи мстили убійцѣ, а по христіанскому ученію месть была тяжкимъ грѣхомъ. Обычай допускалъ многоженство и ничего въ этомъ дурного не видѣлъ, а христіанская религія позволяла имѣть только одну жену. Старый русскій обычай не считалъ предосудительнымъ, если мужъ на ряду съ женою имѣетъ наложницу, а христіанскій законъ считалъ это тяжкимъ грѣхомъ. Въ качествѣ учителей вѣры въ Россію явились изъ Византіи епископы и священники, принесшіе изъ Византіи съ собою такъ называемые каноническіе законы, т.-е. собраніе правилъ святыхъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцовъ, и требовали отъ новыхъ чадъ Церкви, чтобы они жили не по своимъ старымъ обычаямъ, а по этимъ законамъ. Принесли они съ собой и свѣтскіе законы, которые были въ Византіи, и также хотѣли, чтобы они исполнялись. При такихъ условіяхъ неминуемо должна была возникнуть борьба между старыми русскими обычаями и новыми законами, принесенными извнѣ. Обычаи были крѣпки, и побѣдить ихъ было не такъ-то легко, но все же многое изъ принесеннаго пришлось принять. Пришлось, напримѣръ, принять каноническіе законы, какъ имѣющіе священную силу. Они были признаны обязательными, но въ дѣйствительности не всегда исполнялись. Пришлось сдѣлать нѣкоторыя позаимствованія и изъ свѣтскихъ византійскихъ законовъ. Изъ каноническихъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ византійскихъ законовъ и составлялись тѣ русскія «Кормчія», которыми руководилось духовенство при разсмотрѣніи дѣлъ, которыя по церковнымъ правиламъ подлежали его

вѣдѣнію. До принятія христіанства на Руси всѣ дѣла разбирались свѣтскимъ судомъ, теперь, согласно церковнымъ законамъ, нѣкоторыя дѣла даже между свѣтскими были предоставлены суду епископовъ: таковы дѣла брачныя, семейныя, отчасти наслѣдственныя. Само собою понятно, что суду церковному подлежало и духовенство. Церковный судъ внесъ нѣкоторое смягченіе въ старыя языческія понятія древней Руси. Язычникъ зналъ преступленіе и требовалъ за него мести, иногда и кровавой; Церковь смотрѣла на то же преступленіе, какъ на грѣхъ, а вмѣсто мести, которую считала грѣхомъ, требовала отъ грѣшника раскаянія.

Русскими князьями на первыхъ же порахъ послѣ принятія христіанства были установлены и нѣкоторые новые уставы относительно Церкви: о соборахъ въ ея пользу, о людяхъ, подлежащихъ церковному суду и пр. Изъ древнѣйшихъ церковныхъ уставовъ извѣстны уставы св. Владимира, Ярослава, два устава новгородскаго князя Всеволода, уставъ новгородскаго князя Святослава и уставъ смоленскаго князя Ростислава. Князья не только подтверждали за епископами право суда надъ духовенствомъ, но и отказались въ ихъ пользу отъ принадлежавшаго имъ права суда надъ нѣкоторыми разрядами населенія. Княжескіе уставы по церковнымъ дѣламъ давались обыкновенно послѣ совѣщанія князя съ епископами. Отразилось и принятіе новой вѣры на старыхъ русскихъ обычаяхъ, которые пришлось кое въ чемъ измѣнить. Такъ, напр., Владиміръ Святой послѣ принятія христіанства, боясь грѣха, совсѣмъ пересталъ казнить разбойниковъ, а вмѣсто этого бралъ съ нихъ виру, т.-е. штрафы въ пользу князя, и только по совѣту епископовъ отмѣнилъ виру, и вновь сталъ подвергать разбойниковъ казни. Устанавливали князья свои уставы и по свѣтскимъ дѣламъ, преимущественно судебнымъ.

Русская Правда. Отъ временъ Ярослава и его сыновей до насъ дошелъ памятникъ, именуемый «Русской Правдой». Это — сборникъ княжескихъ уставовъ и судебныхъ обычаевъ, изъ котораго мы узнаемъ, какъ чинились судъ и расправа, каковы были правовые обычаи и княжескіе уставы у нашихъ предковъ въ XII—XIII вв. Изъ «Русской Правды» мы видимъ, что еще при Ярославѣ, т.-е. въ тѣ времена, когда наши предки были уже христіанами, держался старый языческій обычай, допускавшій личную кровавую месть. Такъ, за убійство свободнаго человѣка имѣли право мстить убійцѣ ближайшіе родичи убитаго—отецъ, сынъ, братъ и племянникъ, и только въ случаѣ отсутствія мстителя виновный платился за убійство деньгами. Ученые изслѣдователи нашей старины находятъ, что признаніе права мести только за

ближайшими родичами потерпѣвшаго есть уже нѣкоторое ограниченіе этого права, которое въ древнѣйшія времена принадлежало всѣмъ членамъ рода. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ можно сказать, что при Ярославѣ у насъ по сей части господствовали почти тѣ же понятія, какія и сейчасъ еще упорно держатся среди кавказскихъ горцевъ, считающихъ своею священною обязанностью кровью мстить за кровь своихъ убитыхъ родичей. Но месть убійствомъ за убійство исчезаетъ на Руси уже при сыновьяхъ Ярослава. Ярославичи — Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, посовѣтовавшись со своими боярами, совсѣмъ отмѣнили кровавую месть за убійство, установивъ выкупъ деньгами. За убійство уплачивалась *вира* (штрафъ) въ пользу князя и *головничество* (денежное взысканіе) въ пользу потерпѣвшихъ. Вира установлена была очень высокая: за убійство свободнаго человѣка убійца платилъ въ пользу князя сорокъ гривенъ, за женщину — двадцать гривенъ, а за княжескаго мужа или боярина — восемьдесятъ гривенъ серебра. Гривна — слитокъ серебра, вѣсомъ въ 1 фунтъ. Само собою понятно, что уплатить полпуда, а то и цѣлый пудъ серебра могъ только человѣкъ очень богатый. Обыкновенно вира уплачивалась не однимъ преступникомъ, а всею *вервью*, общиной, къ которой онъ принадлежалъ. Но такъ бывало только съ убійствами непредумышленными, совершонными въ ссорѣ или по пьяному дѣлу. Иначе поступали съ разбойниками, людьми, совершившими свое преступленіе съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. За нихъ вервь не отвѣчала. По «Русской Правдѣ» съ разбойниковъ виры не бралось: уличенный въ разбоѣ отдавался князю на «потокъ и разграбленіе». Самъ разбойникъ изгонялся изъ родины, а иногда подвергался и смертной казни, а все его имущество забиралось на князя.

Таковы были наказанія за убійство. За прочія преступленія «Русская Правда» назначаетъ обыкновенно штрафъ въ пользу князя *(продажа)* и потерпѣвшаго *(урокъ)*. За оскорбленіе чести, лишеніе свободы, кражу холопа, за истребленіе коня или скота, за порчу межъ въ пользу князя поступало 12 гривенъ *продажи*, за прочія преступленія, кромѣ самыхъ маловажныхъ, 3 гривны. Гораздо меньше получалъ самъ потерпѣвшій: за выбитый зубъ, за отсѣченный палецъ, за рану ему полагалась гривна *урока*, но въ случаѣ серьезныхъ поврежденій (отсѣченіе ноги или руки, выбитіе глаза, отсѣченіе носа и т. п.) *урокъ* доходилъ до 10 гривенъ. Въ случаѣ имущественныхъ преступленій (воровство) потерпѣвшему возвращалась украденная вещь или цѣна ея. Замѣчательно, что за кражу въ то время назначалось больше взысканія, чѣмъ за вредъ для здоровья и жизни. Такъ, напр.,

вора, пойманнаго ночью въ клѣти, можно было убить безнаказанно, «какъ собаку». Впрочемъ, если его удавалось связать и задержать до утра, законъ требовалъ отправки его въ судъ. За самовольную кровавую расправу съ задержаннымъ воромъ «Русская Правда» грозитъ 12 гривнами *продажи*.

Находимъ мы въ «Русской Правдѣ» и постановленія, касающіяся имущественныхъ отношеній. Каждый отецъ имѣлъ право распредѣлить свое имущество между дѣтьми, какъ хотѣлъ, но если онъ не оставлялъ послѣ себя завѣщанія, имущество дѣлилось между сыновьями поровну. Сестры при братьяхъ не были наслѣдницами, и отцовское имущество переходило къ нимъ только при отсутствіи братьевъ. Такъ, впрочемъ, было только у свободныхъ людей, а у княжескихъ «смердовъ», жившихъ на княжескихъ земляхъ, сестры и при отсутствіи братьевъ не имѣли права на отцовское наслѣдство, которое цѣликомъ переходило къ князю. Если послѣ смерти отца сыновья владѣли имуществомъ сообща, мать оставалась хозяйкой, если дѣлились, — ей выдѣлялась часть. Мать была въ правѣ оставить послѣ смерти свое имущество тому изъ дѣтей, кому хотѣла, но если умирала безъ завѣщанія, оно доставалось тому, у кого жила. Для купли-продажи движимыхъ вещей достаточно было одного словеснаго соглашенія, но если продавался рабъ, требовались «послухи» (свидѣтели). При займѣ брались въ пользу заимодавца *рѣзы* (проценты), размѣръ которыхъ былъ очень высокъ. По «Русской Правдѣ», годичный процентъ по 10 кунъ за гривну, т.-е. по 20 со 100, не считался чрезмѣрнымъ. Несостоятельный должникъ продавался заимодавцами на торгу, а вырученныя отъ его продажи деньги поступали въ пополненіе долговъ. Такъ, впрочемъ, поступали только съ нечестными должниками, по теперешнему, со злостными банкротами, если же должникъ оказывался несостоятельнымъ не по своей винѣ (пожаръ, кораблекрушеніе, грабежъ), то ему дѣлалась разсрочка въ уплатѣ долга. При наймѣ въ услуженіе требовался непремѣнно *рядъ*, т.-е. договоръ: кто безъ договора поступалъ въ ключники или въ тіуны (приказчики), тотъ терялъ свободу и становился вѣчнымъ холопомъ того, у кого нанялся. Вѣчнымъ холопомъ становился и тотъ, кто женился на рабѣ. Судъ отправлялъ обыкновенно князь или его тіунъ, а въ городахъ, гдѣ сидѣли посадники, — посадникъ. Можно думать, что въ судѣ участвовали и тысяцкіе и сотскіе. Судъ происходилъ публично на княжьемъ дворѣ или во дворѣ посадника. При разсмотрѣніи дѣла стороны ссылались на своихъ свидѣтелей «послуховъ», которые поддерживали ихъ притязанія. Допрашивались свидѣтели, широко примѣнялась присяга. Въ слу-

чаѣ отсутствія доказательствъ примѣнялся «судъ Божій»: испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ или водой. Связаннаго бросали въ воду. если брошенный шелъ ко дну, его считали невиновнымъ, если выплывалъ на поверхность — обвиняли. Въ затруднительныхъ случаяхъ бросали жребій. Обычаи и княжескіе уставы, о которыхъ мы знаемъ изъ «Русской Правды», отличались большою живучестью. Съ разными измѣненіями они сохранялись и въ то время, когда южная и западная Русь попали подъ власть Литвы. Русское право повліяло и на самихъ литовцевъ. Всѣ законоположенія, какія давались впослѣдствіи для литовско-русскаго государства, въ значительной степени основаны на старомъ русскомъ правѣ. Даже въ Статутѣ Великаго Княжества Литовскаго, законодательномъ сборникѣ XVI в., находимъ не мало отзвуковъ «Русской Правды», — такихъ законовъ, какіе живо напоминаютъ старые русскіе обычаи, изложенные въ «Правдѣ».

Законодательные акты и судъ въ сѣверо-восточной удѣльной Руси. Совершенно иначе пошло развитіе законодательства въ сѣверо-восточной Руси, объединившейся впослѣдствіи подъ властью Москвы. Въ позднѣйшихъ тамошнихъ законахъ слѣдовъ вліянія «Русской Правды» мы видимъ очень мало. И обычаи, и княжескіе уставы тамъ были иные, чѣмъ въ Руси юго-западной. Нѣкоторое понятіе объ этихъ обычаяхъ и уставахъ даютъ намъ княжескія грамоты. Сохранилось ихъ немало. Таковы жалованныя грамоты на недвижимыя имущества; грамоты льготныя, по которымъ люди, жившіе на землѣ пожалованнаго, освобождались отъ подсудности мѣстнымъ властямъ или получали льготы по уплатѣ налоговъ; грамоты опасныя, выдававшіяся отдѣльнымъ лицамъ для охраны ихъ правъ, и, наконецъ, грамоты уставныя, опредѣляющія устройство и порядокъ дѣятельности мѣстныхъ властей. Въ уставныхъ грамотахъ обыкновенно точно исчислялись всѣ обязанности населенія по отношенію къ княжескимъ намѣстникамъ: сколько платить намѣстнику судебныхъ пошлинъ, сколько давать корма и иныхъ сборовъ и доходовъ, куда и какъ жаловаться на намѣстника, если онъ будетъ брать больше положеннаго, иногда указывались нѣкоторыя правила судопроизводства. Съ порядками судопроизводства знакомятъ насъ и такъ называемыя правыя и безсудныя грамоты. Кому же въ это время принадлежало право суда? Попрежнему — прежде всего князю. Но у князя можно было судиться только тому, кто жилъ недалеко отъ него, а въ отдаленныхъ областяхъ судили обыкновенно княжескіе намѣстники. Впрочемъ, у тяжущихся не отнималось право, помимо намѣстника, судиться и у князя. Намѣстниковъ судилъ уже самъ князь. Онъ судилъ и такихъ вла-

дѣльцевъ, которые по особымъ льготамъ были освобождены отъ намѣстничьяго суда. Не имѣлъ намѣстникъ права, кромѣ случаевъ убійства и разбоя, судить и крестьянъ, жившихъ на земляхъ владѣльческихъ, потому что ихъ судили сами владѣльцы или ихъ приказчики. Намѣстники имѣли право поручать разборъ судебныхъ дѣлъ своимъ довѣреннымъ тіунамъ. Въ княжескихъ уставахъ того времени видимъ кое-какія черты, напоминающія «Русскую Правду», но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ немало и отличій, возникшихъ благодаря мѣстнымъ особенностямъ и волѣ князей, дававшихъ уставы. Изъ Двинской, напримѣръ, уставной грамоты, данной въ 1398 году, видимъ, что и въ то время, какъ и во времена Ярославичей, въ видѣ наказаній сплошь и рядомъ примѣнялись денежныя взысканія; видимъ, что, какъ и при Ярославичахъ, община, на землѣ которой найденъ трупъ убитаго, въ случаѣ неразысканія убійцы, платила *дикую виру*. Все это напоминаетъ «Русскую Правду». Но есть и отступленія. Такъ, напримѣръ, господинъ, убившій нечаянно своего раба, не подвергался суду. Воръ, пойманный съ поличнымъ, въ первый и второй разъ отдѣлывался штрафомъ, но за третью кражу его подвергали смертной казни. Какъ и во времена «Русской Правды», нерѣдко примѣнялся «судъ Божій»: изъ Бѣлозерской уставной грамоты видно, что въ сомнительныхъ случаяхъ, когда у суда не было нужныхъ доказательствъ, дѣло рѣшалось «полемъ», т.-е. поединкомъ истца съ отвѣтчикомъ или ихъ послуховъ. Дрались либо мечами, либо дубинами.

Въ княжескихъ земляхъ уставы давались князьями, а въ вольныхъ городахъ — Новгородѣ и Псковѣ — вѣчами. Древнихъ вѣчевыхъ уставовъ до насъ не дошло ни одного, а изъ позднѣйшихъ знаемъ псковскую судную грамоту 1467 года и новгородскую грамоту 1471 года. Въ нихъ, несомнѣнно, удержалось много чертъ старинныхъ судебныхъ порядковъ и законовъ. Большинство уголовныхъ преступленій и въ вольныхъ городахъ каралось денежнымъ штрафомъ. Смертная казнь назначалась только въ рѣдкихъ случаяхъ. По псковской, напримѣръ, судной грамотѣ казнили только за поджогъ, конокрадство, измѣну и кражу въ Псковскомъ кремлѣ. Воръ, совершившій свое преступленіе не въ кремлѣ, а въ посадѣ, подвергался смертной казни только послѣ третьей кражи. За женщинами признавалось право наслѣдованія даже при наличности мужскихъ наслѣдниковъ. Псковская грамота стремится уменьшить ростовщическіе проценты, въ то время вообще очень высокіе. Даетъ она и постановленія объ отношеніяхъ съемщиковъ или арендаторовъ къ хозяевамъ земли, устанавливая срокъ, когда арендаторъ вправѣ оставить хозяина.

Судъ вообще въ это время производился на Руси гласно и публично, въ присутствіи добрыхъ людей. Въ Новгородѣ даже существовало что-то похожее на нынѣшній судъ присяжныхъ: это такъ называемые докладчики, всего 12 человѣкъ, по докладу которыхъ судъ и рѣшалъ дѣло.

Судебники Іоанна III и Іоанна IV. Уставныя и судныя грамоты были законами мѣстными. Законовъ общихъ для всей Россіи не было, потому что не было еще одного Русскаго государства, а былъ рядъ отдѣльныхъ княжествъ. Но когда ко времени Ивана III вся почти сѣверо-восточная Русь объединилась въ рукахъ великаго князя московскаго, явились и общіе для всего государства законы. Первое собраніе такихъ законовъ мы и видимъ въ Судебникѣ Ивана III.

Въ 1497 году дьякомъ Гусевымъ былъ составленъ сборникъ законовъ, касавшихся преимущественно суда. Сборникъ этотъ, извѣстный подъ именемъ Судебника, былъ утвержденъ великимъ княземъ съ дѣтьми его и боярами. Судебникъ опредѣлялъ, какъ долженъ производиться судъ въ Москвѣ великимъ княземъ и боярами, а въ городахъ — намѣстниками. Кромѣ того, въ немъ есть нѣсколько статей о давности, наслѣдствѣ, о договорахъ займа и найма, о куплѣ-продажѣ, о переходѣ крестьянъ, о холопахъ. При сынѣ Ивана III Василіи издавались новые дополнительные законы, а при Грозномъ Судебникъ Ивана III былъ исправленъ и дополненъ. Судебникъ Ивана IV, такъ называемый Царскій Судебникъ, былъ предложенъ на обсужденіе духовному собору, такъ называемому Стоглавому. Онъ болѣе полонъ, чѣмъ первый, но и въ немъ, какъ и въ первомъ, главное вниманіе обращено на производство суда, а все прочее оставлено, какъ было и раньше, т.-е. по старымъ обычаямъ.

Дополненіемъ Судебника являлись многочисленные царскіе указы. Въ недавнее время разысканъ сборникъ законовъ, которому дано было названіе Судебника царя Ѳеодора Ивановича, но при внимательномъ разборѣ оказалось, что сборникъ этотъ не имѣлъ законодательной силы. Вѣрнѣе всего, что онъ составленъ какимъ-нибудь частнымъ лицомъ. Какъ бы то ни было, полнаго свода законовъ въ Московскомъ царствѣ не было до времени царя Алексѣя Михайловича. А между тѣмъ за это время произошло много перемѣнъ и потрясеній. Одна Смута уже чего стоила. Несовершенства законодательства, при которомъ одни и тѣ же дѣла въ разныхъ приказахъ разрѣшались не одинаково, вызывали злоупотребленія. Къ тому же, многое изъ того, что было хорошо или по крайней мѣрѣ терпимо при Грозномъ, оказалось уже совсѣмъ невыносимымъ спустя сто

лѣтъ послѣ него. Горожанамъ, напримѣръ, совсѣмъ невтерпежъ стало близкое сосѣдство помѣщичьихъ слободъ, населеніе которыхъ, не неся городскихъ повинностей, отбивало у горожанъ промыслы и торговлю. Служилымъ людямъ приходилось круто отъ непрестаннаго увеличенія монастырскихъ имуществъ, помѣщикамъ—отъ старыхъ законовъ о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ и проч. Всѣ жаловались, всѣ роптали. Въ 1648 году въ Москвѣ вспыхнулъ даже большой бунтъ, вызванный недостатками законодательства и злоупотребленіями правителей.

Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Подъ вліяніемъ этихъ событій царь Алексѣй послѣ совѣщанія съ освященнымъ соборомъ и боярскою думой поручилъ боярамъ князьямъ Одоевскому и Прозоровскому, окольничьему князю Волконскому и думнымъ дьякамъ Грибоѣдову и Леонтьеву собрать и подготовить матеріалъ для составленія новаго сборника законовъ, а для обсужденія этихъ законовъ созвать земскій соборъ. Дѣло велось чрезвычайно быстро. Указъ былъ данъ въ половинѣ іюня, а ужъ третьяго октября началось обсужденіе. Въ одной палатѣ засѣдалъ государь съ освященнымъ соборомъ, а въ другой — выборные члены земскаго собора. Къ концу января 1649 года дѣло было закончено, и новое Уложеніе (такъ названъ этотъ сборникъ законовъ) переписано на писокъ, къ которому члены собора приложили свои подписи. Вслѣдъ за тѣмъ Уложеніе было напечатано особой книгой во всеобщее свѣдѣніе. Въ Уложеніи 25 главъ, а всѣхъ статей 967. Такимъ образомъ, по сравненію съ Судебниками, Уложеніе является очень большимъ законодательнымъ сборникомъ, но и оно обнимаетъ далеко не всѣ стороны жизни, подчиненныя дѣйствію законовъ. Въ немъ, напр., совсѣмъ ничего нѣтъ о власти государя, о боярской думѣ, о приказахъ, о податяхъ и повинностяхъ, очень мало говорится о гражданскихъ правоотношеніяхъ, не вытекающихъ изъ владѣнья помѣстьями, и почти ничего — объ отношеніяхъ семейныхъ. Очевидно, здѣсь все еще по-старому держалось на обычаѣ. Чѣмъ руководились составители Уложенія въ своей работѣ? Пересматривая составленный ими сборникъ законовъ мы видимъ, что нѣкоторыя статьи взяты изъ старыхъ Судебниковъ, нѣкоторыя — изъ «градскихъ законовъ», греческихъ императоровъ, другія изъ Священнаго писанія, многое заимствовано изъ сборника законовъ Литовскаго государства — изъ такъ называемаго Литовскаго Статута, наконецъ есть статьи и вновь составленныя, нѣкоторыя изъ нихъ по челобитьямъ участниковъ собора. Послѣднихъ статей насчитываютъ до шестидесяти.

Какъ ни полно было Уложеніе, но и оно вскорѣ потребовало дополненій. Возникали вопросы, не предусмотрѣнные Уложеніемъ; явилась необходимость въ упраздненіи нѣкоторыхъ статей Уложенія и т. п. Такого рода вопросы разсматривались думой, рѣшенія которой, утвержденныя государемъ, назывались указами. Такъ возникли новоуказныя статьи и уставы, которые на ряду съ Уложеніемъ являлись законами, по которымъ совершался судъ въ Московскомъ государствѣ. Такимъ образомъ судьѣ, при разборѣ какого-нибудь дѣла, приходилось наводить справки не только по Уложенію, но и по новоуказнымъ статьямъ. Дѣло правосудія затруднялось.

Судъ въ Московскомъ государствѣ по уголовнымъ дѣламъ и наказанія. Верховнымъ судьей въ Московскомъ государствѣ считался самъ царь. На первыхъ порахъ царь, какъ и прежніе удѣльные князья, самъ давалъ управу челобитчикамъ. Потомъ, когда дѣло верховной власти осложнилось, государь сталъ судить только высшихъ служилыхъ людей, да тѣхъ лицъ, которыя по особымъ привилегіямъ были избавлены отъ всякаго другого суда, кромѣ государева. Сначала великій князь судилъ вмѣстѣ съ боярами, потомъ образовали особый боярскій судъ, на рѣшенія котораго можно было жаловаться государю. Судебною властью обладали и приказы надъ тѣми людьми, которыми они управляли. Такъ было въ Москвѣ, а въ городахъ и селахъ судебная власть принадлежала намѣстникамъ и волостелямъ. Когда при Грозномъ учреждены были губные и земскіе старосты, къ нимъ отъ намѣстниковъ перешла и судебная власть. Послѣ смуты судебная власть перешла къ воеводамъ, впрочемъ, не всѣ они имѣли равныя права на судъ: иные имѣли право судить иски на всякую сумму, другіе — на сумму не свыше двадцати рублей, а казнить смертью безъ доклада въ Москву могли очень немногіе. Духовенство, калѣки, получившіе чудесное исцѣленіе, вдовы, питавшіяся отъ церкви — всѣ они не подлежали свѣтскому суду, а судились духовнымъ судомъ, существовавшимъ въ то время при каждомъ епископѣ. Въ вотчинахъ дворянскихъ, монастырскихъ и боярскихъ крестьянъ судили ихъ владѣльцы или приказчики, впрочемъ не по всѣмъ дѣламъ, а только по болѣе мелкимъ. Въ судѣ намѣстника и губныхъ старостъ участвовало само населеніе черезъ своихъ выборныхъ сельскихъ старостъ и судныхъ мужей (цѣловальниковъ). Во владѣльческихъ вотчинахъ приказчики судили вмѣстѣ съ выбранными добрыми и разумными крестьянами. Въ качествѣ доказательствъ въ судѣ того времени видимъ ссылку на послуховъ и свидѣтелей-очевидцевъ. Широко примѣнялся «судъ Божій». Въ XV и XVI столѣ-

тіяхъ въ сомнительныхъ случаяхъ дѣло нерѣдко рѣшалось «полемъ», т.-е. поединкомъ истца и отвѣтчика или ихъ послуховъ. Поединокъ допускался только между равными — мужчина могъ выходить только противъ мужчины, женщина — противъ женщины. Старики, увѣчные, дѣти и монахи не были обязаны выходить на поединокъ противъ сильныхъ и здоровыхъ. Позволялось нанимать вмѣсто себя наймитовъ. Дрались либо мечами, либо дубинами. Впрочемъ, съ теченіемъ времени «поле» начало какъ-то постепенно выводиться изъ употребленія, и ко времени Уложенія о немъ уже совсѣмъ не слышно. Какъ и въ древней Руси, большое значеніе имѣла присяга. Въ имущественныхъ спорахъ крѣпостные акты — грамоты, купчія, кабальныя записи и т. п. пріобрѣтаютъ постепенно значеніе полнаго доказательства. Въ уголовныхъ дѣлахъ примѣнялся розыскъ. Пойманныхъ лихихъ людей разспрашивали, не совершали ли они прежде преступленій; доискивались мнѣнія о нихъ сосѣдей черезъ повальный обыскъ; наконецъ самого подсудимаго подвергали пыткамъ, добиваясь его признанія и указанія на соучастниковъ преступленія. Съ теченіемъ времени пытка становится главнымъ средствомъ розыска. Примѣнялась она въ самыхъ разнообразныхъ формахъ (рис. 77), чаще всего обвиняемаго ставили на дыбу, т.-е. растягивали ему члены. О томъ, что пытка можетъ заставить человѣка сдѣлать ложное признаніе или даромъ оговорить невинныхъ, — въ тѣ времена не заботились. Наказанія того времени поражаютъ своею жестокостью, особенно со времени Уложенія. Прежде, до Судебниковъ, преступникъ, кромѣ самыхъ тяжкихъ дѣяній, за которыя полагалась смертная казнь, могъ отдѣлаться *продажей*, т.-е. штрафомъ. Съ Ивана III къ *продажѣ* стали присоединять тѣлесныя наказанія, а при Иванѣ IV, кромѣ *продажи* и тѣлеснаго наказанія, преступникъ подвергался еще и

Рис. 77. Пытка водою.

изгнанію изъ той земли, въ которой жилъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ наказанія становились суровѣе.

Смертная казнь назначалась до Уложенія только за самыя тяжкія преступленія: измѣну, убійство господина рабомъ, святотатство. По Уложенію казнить велѣно было за богохульство и совращеніе, за всѣ политическія преступленія (противъ царя и государства), за составленіе фальшивыхъ актовъ, дѣланіе фальшивой монеты, за умышленное убійство, за неумышленное убійство, если оно совершено на государевомъ дворѣ, въ походѣ или въ присутствіи суда, за изнасилованіе женщины, за поджогъ. Виды смертной казни были самые разнообразные: вѣшали, рубили головы, сожигали, закапывали живымъ въ землю, заливали горло расплавленнымъ свинцомъ, разстрѣливали, топили, разсѣкали на части, перетирали тонкими веревками, сажали на колъ. Смертная казнь совершалась публично, на людныхъ мѣстахъ. Въ Москвѣ, напримѣръ, казнили обыкновенно на Красной площади, передъ Кремлемъ. Простѣйшею казнью было отсѣченіе головы. Преступника клали на плаху и отсѣкали ему голову топоромъ. Вѣшали обыкновенно на «двухъ столбахъ съ перекладиной». Казнь эта считалась болѣе позорной, чѣмъ отсѣченіе головы: воровъ и разбойниковъ вѣшали, а убійцамъ сѣкли головы. Утопленіе большею частью примѣнялось, когда людей казнили массами, напримѣръ, во время бунтовъ. Плѣнныхъ мятежниковъ «каждую ночь выводили сотнями, ставили въ рядъ и убивали, какъ быковъ, ударяя дубинами по головѣ, а тѣла спускали подъ ледъ въ Яузу». Но были и болѣе мучительные виды смертной казни. Таково, напримѣръ, четвертованіе: преступнику отрубливали сначала одну руку, потомъ ногу, потомъ другую руку и затѣмъ другую ногу и, наконецъ, голову. Фальшивомонетчикамъ обыкновенно заливали горло расплавленнымъ оловомъ — казнь мучительная и медленная. Женъ, виновныхъ въ убійствѣ своихъ мужей, закапывали въ землю по плечи и оставляли въ такомъ положеніи безъ пищи и питья до наступленія ночи. Несчастныя обыкновенно погибали на второй или на третій день, а были такія, что мучились и цѣлую недѣлю, а то и больше. Иногда передъ закапываніемъ въ землю тѣло преступницы жгли огнемъ. Не менѣе ужасною казнью было и посаженіе на колъ. Подъ вліяніемъ тяжести тѣла, колъ все глубже и глубже входилъ во внутренности и, наконецъ, высовывался наружу. Посаженные на колъ выживали полдня или день. Иногда къ осужденнымъ примѣнялось и колесованіе (рис. 78). Преступнику сначала раздробляли члены тѣла колесомъ, а потомъ клали его на колесо,

пропуская раздробленные члены между спицами его, а самое колесо укрѣпляли горизонтально на полу. За богохульство, за умышленный поджогъ и за совращеніе православнаго виновный подвергался сожженію. Сжигали или на кострѣ или въ срубѣ, который наполнялся внутри и обкладывался снаружи соломой и затѣмъ поджигался. Казнь эта примѣнялась преимущественно къ раскольникамъ. Гораздо рѣже примѣнялось повѣшеніе за ребро. Осужденному продѣвали желѣзный крюкъ подъ ребро такъ, что острымъ концомъ онъ высовывался наружу и въ такомъ видѣ вѣшали, оставляя несчастнаго умирать медленной и мучительной смертью. Трупы казненныхъ очень часто не погребались, а оставлялись на съѣденіе собакамъ или вывозились куда-нибудь за городъ—въ ровъ, въ оврагъ или болото. Повѣшенные оставались на висѣлицѣ очень долго. Одинъ иностранецъ разсказывалъ, что посаженный на колъ преступникъ сидитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока изсохнетъ и станетъ какъ вялая рыба, такъ что, когда вѣтеръ повѣетъ, то онъ крутится кругомъ, какъ мельница, и торохтятъ всѣ его кости, пока не упадутъ на землю. Очень часто головы, руки и ноги казненныхъ натыкались на колы и выставлялись въ людныхъ мѣстахъ. Дѣлалось это «на страхъ инымъ ворамъ». Но это не уменьшало преступности. Жестокость наказанія пріучила населеніе къ жестокости, а не къ мягкосердію. Кромѣ разнообразныхъ видовъ смертной казни, старая Москва знала множество членовредительныхъ наказаній. Отсѣкали руки, ноги, пальцы. За «неистовыя рѣчи» противъ царя и противъ вѣры виновнымъ урѣзывали языки. Обыкновенно отрѣзывали не весь языкъ, а половину. Эта казнь очень часто примѣнялась къ проповѣдникамъ раскола. За употребленіе табака, если виновный попадался въ третій разъ, пороли ноздри. Бунтовщикамъ нерѣдко отрѣзывали носы. За первое и второе воровство, за первый разбой, за непредумышленное убійство

Рис. 78. Колесованіе.

преступнику отрѣзывали уши. Примѣнялось и клейменье преступниковъ. Урѣзывались уши и выжигались клейма не въ видѣ наказанія (наказаніе было особо), а для отмѣтки преступника, чтобы всякому сразу было видно, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Обычнымъ наказаніемъ, примѣнявшимся даже по маловажнымъ проступкамъ, были батоги и кнутъ. Батоги — прутья толщиною въ палецъ, которыми и сѣкли провинившихся, обыкновенно «снемъ рубашку», но иногда и въ рубашкѣ. Рукоятка кнута была похожа на нынѣшнюю плетку, но къ концу ея прикрѣплялся хвостъ въ аршинъ длиною изъ широкаго ремня, согнутаго наподобіе желоба и въ такомъ видѣ засушеннаго. Когда отъ текущей крови ремень размякалъ, его замѣняли новымъ. Наказывали кнутомъ разными способами: и въ висячемъ положеніи (рис. 79), и въ «проводку», т.-е. били, водя по улицамъ, и на козлахъ. Каждый ударъ кнута пробивалъ кожу, и кровь лилась ручьями, кожа отваливалась кусками вмѣстѣ съ мясомъ. «Какъ ударитъ по которому мѣсту, и на спинѣ станетъ такъ слово въ слово, какъ большой ремень вырѣзанъ ножомъ, мало не до костей», такъ описываетъ это наказаніе много разъ видѣвшій его московскій подьячій Котошихинъ, а другой очевидецъ разсказываетъ, что послѣ наказанія на спинѣ не остается цѣлой кожи и на палецъ, а наказанный похожъ на ободранную скотину. Это было въ тѣхъ случаяхъ, когда наказывали не особенно строго, но очень часто судъ приговаривалъ осужденнаго къ «нещадному» битью батогами, и тогда несчастнаго запарывали, можно сказать, на-смерть. Наказаніе кнутомъ было простое и такъ называемая торговая казнь, повторяемая нѣсколько разъ во время сборища народа на торгу. Иногда присоединялись и кое-какія осрамительныя подробности. Виновныхъ, напримѣръ, въ прелюбодѣяніи, мужчину и женщину, водили по улицамъ и по торгамъ нагихъ и наказывали кнутомъ. За продажу табака виновныхъ били кнутомъ «впроводку», повѣсивши пачку табака на шею, а за продажу водки — фляжку. Битье кнутомъ было самымъ обыкновеннымъ въ Московскомъ государствѣ наказаніемъ. Изъ Уложенія видно, что оно примѣнялось не меньше, какъ въ 140 случаяхъ, а послѣдовавшія за Уложеніемъ указы еще больше расширили область его примѣненія. Пороли кнутомъ за работу въ воскресные дни, за притворное калѣчество при прошеніи милостыни, за выбрасываніе на улицы помета и мертвечины, за неочистку улицъ и т. п. Батоги и кнутъ очень часто служили прибавкой къ другимъ наказаніямъ—къ ссылкѣ или къ тюремному заключенію. Ссылали въ тѣ времена либо въ Сибирь либо въ окраинные города. Ссылка служила средствомъ

заселенія пустыхъ земель. Тюрьмы были большею частью деревянныя или земляныя. Иногда осужденнаго засаживали просто въ яму, покрытую крышей съ маленькимъ окошкомъ наверху. Казенной пищи тюремнымъ сидѣльцамъ не полагалось: питались тѣмъ, что приносили родственники, да что удавалось выпросить у добрыхъ людей Христа ради. Заключенныхъ отпускали подъ конвоемъ просить милостыни по улицамъ и по дорогамъ. Въ большіе праздники, по случаю поминокъ родителей и т. п., въ тюрьмы являлись и богатые, и убогіе и привозили съ собой, кто что могъ. Обычай этотъ былъ широко распространенъ въ Московскомъ государствѣ, и ему подчинялись всѣ. Даже цари являлись въ такихъ случаяхъ самолично въ тюрьмы или, по крайней мѣрѣ, посылали туда милостыню.

Рис. 79. Кнутъ и дыба.

Гражданскіе законы въ Московскомъ государствѣ: право землевладѣнія, займовъ, найма для личныхъ услугъ. Законы нужны не для однихъ преступниковъ. Отношенія семейныя, права собственности и наслѣдованія, купля-продажа, заемъ, мѣна, наемъ, — все это дѣлается между людьми или на основаніи обычаевъ, или на основаніи законовъ. Каковы же были эти законы? Въ земледѣльческой странѣ, какою была московская Русь, главное значеніе для населенія имѣла земля-кормилица. Земельныя владѣнія того времени представляли собою главные три вида: общинныя земли, вотчины и помѣстья. Общинныя, или, какъ ихъ тогда называли, черныя земли, принадлежали цѣлымъ общинамъ: волостямъ или селамъ. Владѣнія такого рода напоминаютъ нынѣшнія крестьянскія общины. Община владѣла водами, лѣсомъ и необработанными участками сообща. Она имѣла право принимать къ себѣ новыхъ членовъ и надѣлять ихъ землею, мѣнять одни участки на другіе, пріобрѣтать новые участки. Обработанные участки находились въ частномъ пользованіи членовъ общины, при чемъ иногда такіе участки дѣлились между общинниками черезъ извѣстные промежутки времени, а иногда и даже большею частью оставлялись въ наслѣдственномъ владѣніи общинниковъ. Такой владѣлецъ всегда

могъ продать свой участокъ не только члену своей общины, но и постороннему лицу, къ общинѣ не принадлежавшему, но съ тѣмъ, чтобы новый владѣлецъ принялъ на себя его обязательства передъ общиной.

Вотчиной называлось имѣніе, принадлежавшее владѣльцу на правѣ собственности. Въ древнія времена родъ владѣлъ имѣніемъ сообща. Въ Московскомъ государствѣ вотчина уже дѣлилась между наслѣдниками, но права рода на всю вотчину выражались все-таки въ томъ, что отдѣльный членъ рода могъ отчуждать свое имѣніе только съ согласія родичей. Во времена Грознаго бездѣтный вотчинникъ имѣлъ право передать въ постороннія руки только половину вотчины, а остальное дѣлилось между родственниками. Родственники же имѣли право преимущественной покупки отчуждаемой вотчины. Съ теченіемъ времени право отдѣльныхъ владѣльцевъ расширилось: для продажи своихъ родовыхъ имѣній они уже не обязаны были испрашивать разрѣшенія родичей, но зато за родичами осталось право выкупить обратно у чужеродца пріобрѣтенную имъ у ихъ родича вотчину. Гораздо больше правъ надъ своей вотчиной давалъ законъ тому, у кого вотчина была не родовая, а купленная. Купленной вотчиной владѣлецъ могъ распоряжаться, какъ хотѣлъ, и родственники не имѣли на нее никакого права. Точно такими же правами долгое время пользовались и владѣльцы жалованныхъ вотчинъ, получившіе ихъ отъ государей за свою службу, но съ 1627 года жалованныя вотчины были приравнены во всемъ къ родовымъ.

Помѣстьемъ называлось имѣніе, дававшееся служилому человѣку вмѣсто жалованія за его службу. Помѣщикъ не владѣлъ на правѣ собственности даннымъ ему имѣніемъ, а только пользовался имъ. Поэтому вначалѣ онъ не имѣлъ права ни продать его, ни заложить, ни оставить въ наслѣдство дѣтямъ. Съ теченіемъ времени законъ допустилъ переходъ помѣстій по наслѣдству къ сыновьямъ, да и вдовѣ и дочерямъ стала даваться изъ него часть на прожитокъ; дозволена была мѣна помѣстьями; наконецъ помѣстья стали продаваться за долги. Такимъ образомъ помѣстье мало-по-малу сравнивалось съ вотчиной. Вотчины и помѣстья могли быть безъ населенія, но могли быть и населенными. Кромѣ крестьянъ, во владѣльческихъ имѣніяхъ и дворахъ жили, какъ и въ древней Руси, холопы, люди не свободные, не пользовавшіеся владѣльческой землей, какъ крестьяне, а обязанные работать на своего господина всякую работу, какую онъ укажетъ, по сельскому ли хозяйству или по двору. Была ограничена воля владѣльца и при составленіи духовныхъ завѣщаній. Законъ

ограничивалъ волю завѣщателя въ отношеніи родовыхъ вотчинъ, которыя непремѣнно должны были переходить въ родъ. По Судебникамъ дочери получали наслѣдство отца только при отсутствіи братьевъ. Но затѣмъ законъ начинаетъ признавать за сестрами право на нѣкоторую часть наслѣдства и при наличности братьевъ. Сперва это примѣнялось къ помѣстьямъ, т.-е. государственнымъ имуществамъ, состоявшимъ въ пользованіи служилыхъ людей, и являлось какъ бы пенсіей, а потомъ распространилось и на вотчины. Вдовы послѣ смерти своихъ мужей не наслѣдовали въ ихъ родовыхъ вотчинахъ; въ вотчинахъ выслуженныхъ онѣ имѣли право наслѣдованія до 1627 г., когда выслуженныя вотчины въ правѣ наслѣдованія были сравнены съ родовыми; въ купленныхъ вотчинахъ вдовы наслѣдовали мужьямъ. Что касается помѣстій, то сперва существовало правило, по которому лицо, получившее помѣстье послѣ смерти прежняго владѣльца, обязано было содержать его вдову, а потомъ изъ помѣстій стали выдѣляться части вдовамъ и дочерямъ «на прожитокъ». Это было какъ бы пенсіей за службу мужа и отца. Размѣръ вдовьей и дочерней части зависѣлъ оттого, умеръ ли владѣлецъ помѣстья на службѣ, въ походѣ или убитъ на войнѣ.

Денежные займы, какъ и въ древней Руси, обусловливались уплатою процентовъ, роста, какъ тогда выражались. Размѣръ роста долгое время зависѣлъ только отъ соглашенія должника съ заимодавцемъ. Потомъ законъ сталъ запрещать высокій ростъ, но по договорамъ того времени можно видѣть, что взималось не по шести процентовъ, а по двадцати. Несостоятельный должникъ выдавался заимодавцу головою, т.-е. обязанъ былъ отслужить свой долгъ.

Наемъ для личныхъ услугъ долженъ былъ сопровождаться договоромъ, иначе нанимающійся обращался въ холопа. Нанимающійся давалъ обязательство дѣлать все, что хозяева заставятъ, кражи не чинить, воровъ не приводить, зернью и въ карты не играть, табаку не тянуть (курить); хозяева имѣли право «смирять» наймита «всякимъ смиреніемъ». Наемъ, какъ и заемъ, нерѣдко влекъ за собою лишеніе свободы и превращалъ наймита въ пожизненнаго холопа. По указу 1597 года всякое личное услуженіе, длившееся болѣе полугода, влекло за собой кабальное холопство. По Уложенію полугодичный срокъ былъ сокращенъ до трехмѣсячнаго, по истеченіи котораго наймитъ становился пожизненнымъ холопомъ. Такіе холопы назывались кабальными. Служили они своему господину по смерть свою или до смерти господина. Конечно, кабальнымъ холопомъ можно было стать и безъ найма или займа, по добровольному

желанію. Для этого только нужно было дать на себя запись, такъ называемую служилую кабалу. Большею частью въ кабальные холопы поступали люди безродные и бездомные, иногда въ холопы гналъ голодъ. Такъ, въ неурожайные годы очень многіе выдавали на себя служилыя кабалы только для того, чтобы прокормиться. Въ кабальные холопы поступали цѣлыми семьями — мужья съ женами и дѣтьми.

Особые законы, дѣйствовавшіе въ Малороссіи послѣ присоединенія ея къ Россіи. Дѣйствіе Уложенія и послѣдовавшихъ за нимъ новоуказныхъ статей не распространялось на Малороссію, присоединившуюся къ Россіи вскорѣ послѣ изданія Уложенія. Здѣсь дѣйствовали свои законы — Литовскій Статутъ и Магдебургское право (въ городахъ). Кромѣ того, огромную роль играли и мѣстные обычаи. Законы, дѣйствовавшіе въ Малороссіи, отличались не меньшею суровостью, чѣмъ законы московскіе, но зато въ нихъ мы совсѣмъ не видимъ мучительныхъ и позорныхъ тѣлесныхъ наказаній: ни кнута, ни батоговъ, ни рванья ноздрей, ни усѣченія языка. Смертная казнь по закону полагалась очень часто, но въ дѣйствительности примѣнялась рѣдко, такъ какъ замѣнялась штрафомъ. Ссылки не было, но суды нерѣдко приговаривали подсудимаго къ изгнанію изъ мѣстности, въ которой онъ жилъ. Права собственности въ Малороссіи были гораздо шире, чѣмъ въ Великороссіи. Каждый имѣлъ право, какъ хотѣлъ, распорядиться своимъ имѣніемъ. Только имѣнія, дававшіяся на рангъ (на чинъ), не могли отчуждаться или отдаваться въ наслѣдство. Имѣніе отца послѣ его смерти дѣлилось между сыновьями и дочерьми поровну. Холопства въ Малороссіи совсѣмъ не было. Крѣпостного права тоже не было. Правда, были люди, жившія на чужихъ земляхъ или въ чужихъ хатахъ, такъ называемые подданные и подсусѣдки, но они были люди вольные и всегда имѣли право уйти, покончивъ счеты съ владѣльцемъ. Судьи были вездѣ выборные. Главный судъ при гетманѣ назывался судомъ войсковымъ генеральнымъ, въ полкахъ были полковые суды, въ сотняхъ—сотенные или ратушные, а въ большихъ городахъ — магистратскіе.

Измѣненіе законодательства во времена имперіи. Съ Петра Великаго въ исторіи русскаго законодательства наступилъ новый періодъ. Законодательство Петра и его преемниковъ тѣмъ существенно разнилось отъ законодательства прежнихъ московскихъ государей, что въ старой Москвѣ законодательство большею частью слѣдовало за жизнью, а законодатель временъ имперіи шелъ впереди жизни и подчасъ насильно направлялъ ее въ желательную для него сторону. Съ Петра начались въ Россіи преобразованія по

образцу другихъ, болѣе благоустроенныхъ и просвѣщенныхъ государствъ. Понятно, что преобразователю приходилось искать для себя образцовъ не въ народныхъ обычаяхъ и старыхъ порядкахъ, которые онъ собрался ломать, а въ порядкахъ иныхъ государствъ. Отсюда произошло, что и русское законодательство временъ Петра и послѣ него стало большею частью брать въ образецъ для себя законодательства иностранныя. Обычай, имѣвшій такую силу въ Московскомъ государствѣ, теперь окончательно вытѣсняется писаннымъ закономъ. Кое-какъ удержался до сихъ поръ онъ только въ крестьянскихъ судахъ. Въ Московскомъ государствѣ каждый законъ устанавливался по царскому указу и боярскому приговору, а иногда даже по рѣшенію земскаго собора; при Петрѣ и его преемникахъ единственнымъ источникомъ закона стала воля государя. Правда, въ законодательствѣ участвовалъ и Сенатъ, но онъ уже не имѣлъ того значенія, какъ боярская дума, а тѣмъ больше — земскій соборъ. За Сенатомъ, въ концѣ-концовъ, осталось только право опубликовывать законы. При Александрѣ I былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ, но и послѣ этого очень многіе законы издавались помимо Совѣта. Со времени Петра новые законы стали обязательно печататься и объявляться во всеобщее свѣдѣніе. Обыкновенно новые законы читались въ церквахъ, а также на торгахъ и ярмаркахъ, иногда по нѣскольку разъ. Было установлено, какъ общее правило, что незнаніемъ закона никто отговариваться не долженъ. Законодательная дѣятельность, по сравненію со стариной, стала чрезвычайно оживленной. Законодатель стремился перестроить старое Московское государство и мало что оставилъ въ покоѣ. Правительство стремится проникнуть во всѣ уголки жизни и установить законъ вездѣ, гдѣ прежде господствовалъ обычай или свободная воля обывателя. Отсюда необыкновенно большое число законовъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни. Законы эти носятъ названіе уставовъ, регламентовъ, учрежденій, манифестовъ и просто указовъ. Изъ наиболѣе важныхъ уставовъ отмѣтимъ уставъ воинскій, уставъ морской, уставъ о векселяхъ, уставы благочинія, уставъ о банкротахъ. Регламентами и учрежденіями назывались законы о томъ, какъ должно дѣйствовать то или другое государственное установленіе. При Петрѣ Великомъ были изданы регламенты для учрежденныхъ имъ коллегій, регламентъ главнаго магистрата (для управленія городами), духовный регламентъ (объ учрежденіи Св. Синода), при Екатеринѣ II важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ этого рода было учрежденіе о губерніяхъ 1775 года. Чаще всего воля законодателя выражалась въ указахъ. Ихъ

чрезвычайно много, и касаются они самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, и большихъ, и мелкихъ. Такое же значеніе имѣютъ и манифесты. Въ нихъ обыкновенно возвѣщалось о крупныхъ преобразованіяхъ: манифестами, напримѣръ, было объявлено объ отмѣнѣ обязательной службы дворянства, объ отобраніи въ казну церковныхъ имуществъ, объ освобожденіи крестьянъ и т. п.; манифестами же объявлялось и о событіяхъ въ царской семьѣ: о рожденіи или смерти членовъ царствующаго дома, о вступленіи государя на престолъ, о коронаціи.

Попытки свода законовъ. Съ теченіемъ времени новыхъ законовъ накопилось чрезвычайно много. Разобраться въ нихъ было очень трудно, тѣмъ болѣе, что очень часто одинъ указъ противорѣчилъ другому, а это давало поводъ ко всякаго рода злоупотребленіямъ. Судьѣ или правителю того времени нужно было знать не только соборное Уложеніе, которое попрежнему признавалось дѣйствующимъ правомъ, но и всѣ вышедшіе послѣ него уставы, регламенты, учрежденія, указы и манифесты. Ябедники и крючкотворцы пользовались такимъ состояніемъ законодательства и свободно ловили рыбу въ мутной водѣ.

Для пользы государства нужно было свести эти разнообразныя законоположенія въ одинъ сборникъ, или, какъ говорятъ, кодифицировать ихъ, предварительно уничтоживъ противорѣчія между отдѣльными законоположеніями. Объ этомъ сталъ заботиться еще Петръ Великій. Имъ была создана палата объ уложеніи; въ 1714 г. канцеляріи земскихъ дѣлъ и помѣстному приказу велѣно было составить сводное уложеніе, потомъ Сенату велѣно было составить уложеніе на основаніи шведскихъ законовъ, а изъ русскихъ выбрать только тѣ постановленія, которыя окажутся лучше шведскихъ. Эта работа продолжалась и при Екатеринѣ II, но и на сей разъ уложеніе сочинено не было. Неудачами кончались по разнымъ причинамъ и попытки всѣхъ прочихъ преемниковъ Петра. Замѣчательнѣйшею изъ нихъ была попытка Екатерины II, созвавшей въ 1767 году комиссію для составленія новаго уложенія изъ депутатовъ отъ дворянъ, горожанъ, казаковъ и свободныхъ крестьянъ. Избиратели давали своимъ депутатамъ наказы съ указаніемъ на свои желанія и нужды. Всѣхъ депутатовъ собралось 536 да, кромѣ того, было двадцать представителей отъ Сената, Синода, коллегій и главныхъ канцелярій. Нельзя сказать, чтобы работа комиссіи пошла гладко, а тутъ какъ разъ подоспѣла турецкая война, и депутаты были распущены по домамъ. Больше они и не собирались. Къ этому нужно прибавить, что въ разныхъ частяхъ имперіи дѣйствовали разные законы. Въ Малороссіи по-старому основными

законами считались Статутъ и Порядокъ, но ни тотъ, ни другой не примѣнялись цѣликомъ, потому что ни русскій государственный строй, ни самыя условія жизни края не давали возможности такого полнаго примѣненія. Къ тому же и на Малороссію распространялись кое-какіе указы, противорѣчившіе законамъ Статута и Порядка. И въ Малороссіи, какъ и въ Россіи, дѣлались попытки кодификаціи мѣстныхъ законовъ. Одно время былъ даже приготовленъ сборникъ малороссійскихъ законовъ, но Высочайшаго утвержденія онъ не получилъ. Особыми законами пользовались и прибалтійскія губерніи, населенныя нѣмцами, эстами и латышами. Крымскіе выходцы — греки, нѣмцы и сербы, обитатели западныхъ губерній, присоединенныхъ при Екатеринѣ, — всѣ они судились, а частью и управлялись по своимъ законамъ, непохожимъ на русскіе. Объ упорядоченіи законодательства заботились всѣ государи, но дѣло впередъ не подвигалось.

Сперанскій и Сводъ Законовъ. При Александрѣ I во главѣ работъ по составленію новаго уложенія сталъ знаменитый Сперанскій. Сперанскій считалъ возможнымъ сочинить для Россіи уложеніе, основываясь не на старыхъ русскихъ законахъ, а на французскомъ гражданскомъ кодексѣ, незадолго до того принятомъ и считавшимся наилучшимъ. Кое-какія части изъ сдѣланной Сперанскимъ работы были одобрены и Государственнымъ Совѣтомъ, но въ 1812 году Сперанскій впалъ въ немилость, а съ его уходомъ рушилось и его дѣло. Въ 1826 году императоръ Николай вернулъ Сперанскаго. На этотъ разъ ему поручено было собрать всѣ старые русскіе законы, начиная съ Соборнаго Уложенія, и на основаніи ихъ сдѣлать общій сводъ. Это былъ огромный трудъ, и Сперанскій выполнилъ его съ честью. На основаніи собранныхъ матеріаловъ былъ составленъ Сводъ Законовъ Россійской имперіи въ 16 томахъ; введенный въ дѣйствіе съ 1 января 1835 года Сводъ этотъ со внесенными въ него измѣненіями и дополненіями дѣйствуетъ и по настоящее время.

Уголовное право Россійской имперіи. Такова краткая исторія русскаго законодательства при императорахъ. Каковы же были изданные ими законы? При Петрѣ и его ближайшихъ преемникахъ русскіе уголовные законы отличались не меньшею жестокостью, чѣмъ въ старой Москвѣ. Правительству, задавшемуся цѣлью во что бы то ни стало преобразовать Россію, приходилось бороться съ многочисленными противниками, упорно противодѣйствовавшими вводимымъ новшествамъ. Преодолѣть противодѣйствіе казалось возможнымъ только при помощи устрашающихъ мѣръ. Отсюда и жестокость наказаній. Престу-

пленіемъ было признано все, что противно изданнымъ правительствомъ указамъ, и за всякое такое преступленіе, даже ничтожное, назначена суровая кара. Сапожнику, напримѣръ, выдѣлывающему обувь изъ плохой кожи, петровскій законъ грозилъ каторгой и отобраніемъ въ казну имущества. Вводятся новые виды наказаній, раньше неизвѣстные: шпицрутены, аркебузированье (разстрѣляніе); чаще, чѣмъ прежде, примѣняется колесованіе и четвертованіе. За богохульство виновному прижигали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ, а потомъ казнили смертью. Чародѣямъ и колдунамъ законы грозили сожженіемъ. Совращеніе въ расколъ наказывалось вѣчною каторгою и отобраніемъ имущества, за переходъ въ расколъ православнымъ священникамъ полагалась смертная казнь съ возложеніемъ тѣла на колесо. То же наказаніе постигало и святотатцевъ. За ложную присягу виновныхъ казнили, и только въ томъ случаѣ, если отъ лжеприсяги не оказывалось важныхъ послѣдствій, наказаніе ограничивалось отсѣченіемъ двухъ пальцевъ и каторгою. Преобразованія Петра вызвали противъ него сильное недовольство со стороны приверженцевъ старины. Противъ нихъ Петръ боролся казнями. Не только за злоумышленіе противъ государя, но и за хулительныя слова о немъ, за непочтительное обращеніе съ царскимъ указомъ карали смертью. Пострадало въ это время множество людей. Достаточно было любому доносчику выкрикнуть на улицѣ, что онъ знаетъ «слово и дѣло государево», чтобы то лицо, которое онъ оговорилъ, было арестовано и подвергнуто пыткамъ. Съ пытокъ арестованный нерѣдко взводилъ на себя такія преступленія, о которыхъ онъ и не думалъ раньше, и дѣло обыкновенно кончалось смертною казнью. Доносчиковъ развилось такъ много, что само правительство было принуждено принимать противъ нихъ мѣры, тѣмъ не менѣе ихъ доносамъ вѣрили, а оговоренныхъ ими пытали или казнили безъ пощады. Такъ было при Петрѣ, такъ было и при его ближайшихъ преемникахъ, особенно при Аннѣ Ивановнѣ. Какъ и въ старой Москвѣ, за умышленное убійство казнили смертью, но за убійство неумышленное наказаніе было понижено даже до простого денежнаго штрафа; смягчено было наказаніе и за неумышленное убійство жены и дѣтей. За поединокъ (дуэль) по петровскимъ законамъ вѣшали не только участниковъ, но и свидѣтелей поединка (секундантовъ); самоубійцъ не только лишали христіанскаго погребенія, но и надругивались надъ ихъ трупами: палачъ волочилъ трупъ по улицамъ и бросалъ «въ безчестномъ мѣстѣ». Прелюбодѣяніе, блудъ, кровосмѣшеніе, многобрачіе, похищеніе и изнасилованіе женщинъ, — за все это по законамъ того времени полагалась смертная казнь, въ счастливомъ

случаѣ — каторга или тѣлесное наказаніе. За мелкое первое воровство прогоняли шесть разъ шпицрутенами черезъ строй, за второе — двѣнадцать разъ, за третье — урѣзывали уши и носъ и ссылали на каторгу, а за четвертое казнили смертью. За кражу на сумму свыше двадцати рублей, хотя бы воръ попался въ первый разъ, вѣшали. За поджогъ — сжигали, за разбой — колесовали. Новымъ видомъ наказанія, до Петра совершенно неизвѣстнымъ въ Россіи, являлась ссылка въ каторжныя работы. И при Петрѣ, какъ и при московскихъ царяхъ, тѣлесныя наказанія примѣнялись сплошь и рядомъ, иногда за совсѣмъ маловажные проступки. Отсѣченіе пальцевъ или языка, урѣзываніе ушей и носа, кнутъ, батоги были столь же часты, какъ и раньше. Установлены были, кромѣ того, наказанія шпицрутенами и кошками (для матросовъ). Отобраніе имуществъ на государя (конфискація) примѣнялась во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ осуждался на-смерть или на каторжныя работы. Введено было, кромѣ того, шельмованіе и политическая смерть. Ошельмованнымъ почитался каждый, кто побывалъ въ рукахъ палача или подвергался пыткамъ. Онъ не допускался въ свидѣтели, его было можно безнаказанно побить, ограбить, изранить; допускать ошельмованнаго въ компанію честныхъ людей запрещалось подъ страхомъ штрафа. Политическая смерть была лишеніемъ правъ состоянія. Она обыкновенно сопутствовала вѣчной ссылкѣ. Человѣкъ, котораго постигла политическая смерть, лишался жены, имѣвшей право вторично выйти замужъ, всего имѣнія, званія и чиновъ. Жестокія наказанія примѣнялись и при ближайшихъ преемникахъ Петра во всю первую половину XVIII ст. При Елизаветѣ начинается рѣзкій поворотъ въ сторону смягченія. Говорятъ, что при вступленіи на престолъ царица дала обѣтъ никого не казнить смертью. И обѣтъ свой она сдержала. Въ 1744 году послѣдовалъ указъ, чтобы низшія присутственныя мѣста не приводили въ исполненіе смертныхъ приговоровъ безъ утвержденія ихъ Сенатомъ. Въ 1753 году послѣдовалъ новый указъ такого же содержанія. Между тѣмъ по желанію царицы Сенатъ такихъ приговоровъ не утверждалъ. Въ 1754 году вышелъ новый указъ, которымъ повелѣвалось всѣхъ приговоренныхъ къ смертной казни ссылать на каторжныя работы, подвергая ихъ жестокому наказанію кнутомъ, рванью ноздрей и заклейменію. Преемники Елизаветы также не возобновляли смертной казни. Только при императорѣ Николаѣ I, въ 1845 году, смертная казнь признана была закономъ, какъ кара за важнѣйшія государственныя преступленія и за нарушенія карантинныхъ законовъ во время эпидемій. Въ наше время смертная

казнь, сверхъ того, совершается по приговорамъ военныхъ судовъ. Постепенно смягчались и другія наказанія. Уже при Екатеринѣ II членовредительныя наказанія не примѣнялись, кромѣ рванья ноздрей при ссылкѣ или каторгѣ, но и это было отмѣнено при Александрѣ I. Наказывать кнутомъ перестали съ 1845 года, остались только плеть и розги. Еще раньше, въ 1785 году, освободили отъ тѣлесныхъ наказаній дворянъ, для прочихъ же сословій, кромѣ крестьянъ, тѣлесныя наказанія отмѣнены были императоромъ Александромъ II въ 1863 году. Розги уцѣлѣли только въ практикѣ волостныхъ судовъ и земскихъ начальниковъ, но и здѣсь онѣ были отмѣнены въ 1904 г. Конфискація имущества, наказывавшая не столько самого преступника, сколько его семью, въ отношеніи дворянъ была отмѣнена императрицей Екатериной II, а въ отношеніи прочихъ сословій — императоромъ Александромъ I. Такимъ образомъ, кары, направленныя противъ жизни, здоровья и имущества преступниковъ, мало-по-малу уничтожились, уступая мѣсто наказаніямъ, направленнымъ на свободу преступника (тюремное заключеніе, ссылка и каторга). Жестокость и варварство постепенно исчезали. Скоро, можетъ-быть, исчезнутъ и послѣдніе ихъ отголоски. И этому нужно только радоваться, ибо жестокость никого не исправляла и ничего не предотвращала, а только ожесточала.

Перемѣны въ гражданскихъ законахъ во времена имперіи: право землевладѣнія, крѣпостное право, право наслѣдованія. При Петрѣ и его преемникахъ произошелъ рядъ перемѣнъ и въ области гражданскихъ правоотношеній. При Петрѣ, въ 1714 г., помѣстье было уравнено съ вотчиной, теперь помѣщикъ былъ надъ нимъ полнымъ собственникомъ.

Появился затѣмъ рядъ имѣній такъ называемыхъ поссессіонныхъ. Такія имѣнія съ Петра Великаго начали даваться фабрикантамъ и горнымъ заводчикамъ съ правомъ владѣнія землями и жившими на нихъ крестьянами до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать устроенные владѣльцами фабрики и заводы. И при Петрѣ, и при его ближайшихъ преемникахъ право собственности было все еще стѣснено нѣкоторыми ограниченіями: такъ, владѣлецъ имѣнія не имѣлъ права на нѣдра своей земли; владѣя лѣсомъ, не имѣлъ права рубить въ немъ нѣкоторыя деревья, но зато казна имѣла право вырубить у него для своихъ надобностей хотя бы и весь лѣсъ; владѣлецъ фабрики былъ подъ постояннымъ надзоромъ начальства и въ случаѣ плохого веденія дѣла рисковалъ и совсѣмъ потерять свою фабрику, которая въ такихъ случаяхъ по закону отбиралась въ казну. Почти всѣ эти ограниченія были уничтожены Екатери-

ной II. Право полнаго распоряженія своимъ имуществомъ было признано какъ за дворянствомъ, такъ и за горожанами, но владѣть землей, а тѣмъ болѣе населенной, дозволялось только дворянамъ. Фабрикантамъ и заводчикамъ, которымъ при Петрѣ давались поссессіонныя имѣнія съ крестьянами, теперь запрещено было давать новыя имѣнія. У монастырей и духовенства, владѣвшихъ огромными имѣніями съ сотнями тысячъ крестьянъ, Екатериной II имѣнія были отобраны и частью поступили въ казенное вѣдомство, частью были розданы заслуженнымъ дворянамъ. Горожане были полными собственниками своихъ дворовыхъ городскихъ участковъ, но владѣть землею за предѣлами города имъ запрещалось; только именитымъ гражданамъ дозволялось имѣть загородные сады и дворы. Такъ продолжалось до Александра I, который въ 1801 году дозволилъ пріобрѣтать ненаселенныя земли людямъ всѣхъ сословій, даже и казеннымъ крестьянамъ. Населенными имѣніями попрежнему предоставлялось владѣть однимъ дворянамъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права эта дворянская привилегія уничтожилась сама собою. Такимъ образомъ, законодательство постепенно отказывалось отъ ограниченій права собственности и въ концѣ-концовъ доходитъ до признанія за частнымъ лицомъ всей полноты этого права. Право это признается не только за мужчиной, но и за женщиной. Правда, уже въ Московскомъ государствѣ замужняя женщина могла владѣть отдѣльнымъ отъ мужа имѣніемъ, но распоряжаться имъ безъ согласія мужа была не въ правѣ. Впервые это право было признано за ней Сенатомъ по указу 1751 года, а затѣмъ перешло и въ законъ.

Попрежнему, какъ и при московскихъ царяхъ, владѣть можно было не только вещами, но и живыми людьми—холопами и крестьянами. Подвергся при императорахъ измѣненію и старый порядокъ наслѣдованія. Въ 1714 г. послѣдовалъ указъ, по которому все недвижимое имущество отца переходило къ старшему сыну, а остальные получали только движимость. Если старшій сынъ умиралъ, недвижимое имущество переходило къ слѣдующему сыну. Родителямъ, впрочемъ, предоставлялось право самимъ выбирать главнаго наслѣдника между своими сыновьями, но во всякомъ случаѣ недвижимость могла переходить только къ одному наслѣднику. Законъ этотъ оказался крайне стѣснительнымъ, возбудилъ противъ себя общій ропотъ и былъ отмѣненъ въ 1731 году. Возстановленъ былъ старый порядокъ, по которому главными наслѣдниками считались всѣ сыновья. Дочери при братьяхъ полагалась одна четырнадцатая часть въ недвижимости и одна восьмая въ движимомъ имуществѣ. Вдова послѣ

смерти мужа получала одну седьмую часть въ недвижимомъ и четвертую въ движимомъ имуществѣ; точно также и мужъ наслѣдовалъ въ такихъ же частяхъ женѣ, если у нихъ было раздѣльное имущество. Завѣщателю предоставлено полное право распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, а для родового удержаны нѣкоторыя ограниченія.

Судопроизводство во времена имперіи. При Петрѣ судебная власть была отнята у воеводъ и поручена такъ называемымъ ландрихтерамъ, а потомъ надворнымъ судамъ, бывшимъ въ губернскихъ городахъ. Въ большихъ городахъ дѣйствовали провинціальные суды, а въ малыхъ — городовые судьи. Послѣ Петра судебная власть вновь перешла къ воеводамъ. Только Екатерина II окончательно отдѣлила судебную власть отъ полицейской. Для дворянъ въ уѣздныхъ городахъ были учреждены уѣздные и земскіе суды, а въ губернскихъ палаты — уголовная и гражданская. Судъ надъ горожанами сосредоточенъ въ магистратахъ, а для крестьянъ въ уѣздныхъ городахъ были заведены низшія расправы, а въ губернскихъ — верхнія расправы. При Павлѣ I число судовъ было нѣсколько сокращено. Такое судебное устройство держалось до 1864 года, когда были введены судебные уставы императора Александра II, съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствующіе и въ наше время. Для разбора мелкихъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ были учреждены единоличные мировые судьи, избиравшіеся самимъ населеніемъ. Жаловаться на рѣшенія судей можно было въ съѣздъ мировыхъ судей и, наконецъ, въ Сенатъ. Крупныя уголовныя и гражданскія дѣла вѣдались окружными судами. По дѣламъ уголовнымъ, разбирающимся съ участіемъ присяжныхъ, жаловаться на рѣшенія окружныхъ судовъ можно было Сенату только въ томъ случаѣ, если нарушенъ порядокъ судопроизводства. По дѣламъ гражданскимъ жалоба на рѣшенія суда шла въ судебную палату, рѣшенія которой признаются окончательными и подлежатъ обжалованію въ Сенатъ только въ случаѣ нарушенія порядка судопроизводства. На рѣшенія судебной палаты поступали и нѣкоторыя уголовныя дѣла, изъятыя закономъ изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ. Наконецъ по мелкимъ дѣламъ между крестьянами существовали волостные суды. При Александрѣ III мировые судьи были почти повсемѣстно уничтожены. Ихъ мѣсто заняли назначенные правительствомъ городскіе судьи и земскіе начальники. Учреждены затѣмъ должности уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Нѣкоторыя, наиболѣе важныя для правительства, дѣла изъяты изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ и присяжныхъ засѣдателей и переданы въ судебныя палаты, гдѣ

мѣсто присяжныхъ заняли сословные представители, рѣшающіе дѣла совмѣстно съ коронными судьями. Волостной судъ удержался, но попалъ подъ надзоръ земскихъ начальниковъ, а для окончательнаго разрѣшенія крестьянскихъ дѣлъ въ каждой губерніи образованы губернскія присутствія подъ предсѣдательствомъ губернатора.

При Петрѣ и его преемникахъ судопроизводство было окружено канцелярской тайной. По уголовнымъ дѣламъ судъ, можно сказать, всецѣло превращался въ розыскъ, при чемъ для достиженія сознанія подсудимаго и указанія имъ сообщниковъ его подвергали жестокимъ пыткамъ. Особенно страшна была пытка по дѣламъ политическимъ, доводившая многихъ подсудимыхъ до смерти въ застѣнкѣ. Пытка была уничтожена императрицей Екатериной II. При отсутствіи гласности и существованіи пытокъ подсудимый какъ бы отдавался на полный произволъ судьи. Чтобы хоть немного уменьшить это зло, законодательство того времени отнимало у судьи право производить оцѣнку доказательствъ по личному взгляду, а точно установило оцѣнку доказательствъ въ законѣ. Тѣмъ не менѣе произволу судьи оставалось очень много мѣста. Отсюда взяточничество и всякія злоупотребленія, которыми такъ прославились судьи того времени. При Екатеринѣ II судъ нѣсколько улучшился уже благодаря тому, что онъ былъ изъятъ изъ рукъ чиновниковъ и переданъ самому населенію. Дворяне, горожане, крестьяне сами выбирали своихъ судей и, конечно, имѣли право не выбирать вновь въ судьи человѣка, замаравшаго себя неправосудіемъ и взяточничествомъ. Кромѣ того, для наблюденія за законностью въ судахъ Екатериной II были учреждены прокуроры и стряпчіе. Тѣмъ не менѣе и при такомъ порядкѣ злоупотребленія и взяточничество были явленіемъ постояннымъ: выборные судьи обыкновенно не знали законовъ, да и знать ихъ при разбросанности законодательства было невозможно. Все дѣло въ судахъ находилось въ рукахъ чиновниковъ-секретарей, вертѣвшихъ судомъ по собственному усмотрѣнію, а потому обыкновенно такъ и было, что вѣсы правосудія склонялись на сторону того, кто больше далъ секретарю. Конечно, получали свою долю и блюстители закона — стряпчіе. И Россія была, по выраженію поэта того времени, «въ судахъ черна неправдой черной».

Конецъ «неправдѣ черной» былъ положенъ судебными уставами императора Александра II. Ими отмѣнена канцелярская тайна суда, и всякій судъ сдѣлался гласнымъ, доступнымъ общественному наблюденію и контролю. Въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ право рѣшенія вопроса о виновности или

невиновности подсудимаго передано присяжнымъ засѣдателямъ, выбираемымъ для каждаго даннаго дѣла. Имъ же отдано право оцѣнки по совѣсти доказательствъ. Въ судопроизводство введенъ такъ называемый состязательный процессъ, при которомъ подсудимому предоставляется полная возможность гласно и открыто опровергать предъявляемыя къ нему обвиненія. Учрежденіемъ присяжной адвокатуры подсудимому облегченъ способъ защиты передъ судомъ. За судьями было признано право несмѣняемости, сдѣлавшее судей независимыми отъ посторонняго вліянія: судьи могли быть смѣняемы только по суду, когда доказана ихъ виновность. Этимъ имѣлось въ виду избавить судей отъ опасеній за свою участь при давленіи на нихъ со стороны сильныхъ, желающихъ, чтобы дѣло рѣшалось такъ, какъ имъ угодно. Нельзя сказать, чтобы перемѣны въ устройствѣ суда, послѣдовавшія въ восьмидесятые и девяностые годы, улучшили русскій судъ, но зато въ это время дѣйствіе судебныхъ уставовъ распространилось и на тѣ области государства, которыя, какъ, напримѣръ, Сибирь, и послѣ введенія уставовъ продолжали оставаться при старыхъ судахъ.

X.

Какъ образовалось нынѣшнее дворянство.

Высшіе классы общества въ древней Руси. — Служилые люди удѣльныхъ князей. — Бояре и вольные слуги въ Москвѣ. — Дворяне. — Обязанности служилыхъ людей. — Ихъ разряды. — Мѣстничество. — Условія жизни служилыхъ людей. — Реформы Петра. — Табель о рангахъ. — Шляхетство. — Его обязанности. — Шляхетство при ближайшихъ преемникахъ Петра. — Дворянская вольность. — Расширеніе правъ дворянства при Екатеринѣ II. — Матеріальное положеніе дворянства. — Старшинскій классъ въ Малороссіи. — Превращеніе старшины въ дворянство. — Дворянство на Дону и въ Крыму. — Дворянство при преемникахъ Екатерины II. — Дворянство крупное, среднее и мелкое. — Образованность дворянства. — Реформы Александра II. — Дальнѣйшая судьба дворянства.

Высшіе классы общества въ древней Руси. Въ современномъ русскомъ государствѣ мы видимъ раздѣленіе населенія на сословія: есть дворяне, есть городскія сословія (почетные граждане, купцы, мѣщане, цеховые), есть крестьяне. Каждое изъ сословій разнится отъ другого своими правами. Принадлежность къ тому или другому сословію опредѣляется обыкновенно рожденіемъ. Совсѣмъ не такъ было въ древней княжеской Руси. Населеніе въ то время раздѣлялось на два разряда: на свободныхъ и на рабовъ. Свободные люди на сословія не дѣлились, они были

равны между собою и отличались другъ отъ друга только по достатку, которымъ и опредѣлялось положеніе человѣка въ обществѣ. Богатые назывались лучшими, старѣйшими людьми, огнищанами (хозяевами), боярами. Въ ихъ рукахъ находилась власть и вліяніе. Для того, чтобы попасть въ лучшіе люди, въ бояре, не требовалось непремѣнно знатнаго происхожденія. Среди галицкихъ, напр., бояръ встрѣчаемъ поповскихъ внуковъ. Возвышало въ то время не происхожденіе, а богатство. Какъ оно тогда чаще всего пріобрѣталось — путемъ ли торговли или землевладѣніемъ, — сказать трудно. Извѣстно только, что «лучшіе люди» обыкновенно бывали крупными землевладѣльцами: имъ принадлежали цѣлыя села, населенныя ихъ челядью (рабами). Къ «лучшимъ людямъ» принадлежали и члены княжеской дружины. Дружиной назывались люди, состоявшіе на службѣ у князя и составлявшіе его войско. Въ дружинники поступали какъ русскіе, такъ и чужеземцы. Поступали по собственному желанію и по собственному же желанію могли и уйти съ княжеской службы. Въ военное время дружинники участвовали въ княжескихъ походахъ и войнахъ, а въ мирное время помогали князю въ управленіи, что давало въ то время значительные доходы, особенно судъ. Если князь переходилъ на другой столъ, вмѣстѣ съ нимъ переходила и дружина. Дружина дѣлилась на старшую и младшую. Къ составу младшей дружины (отроки, дѣтскіе) принадлежали: домашніе слуги князя, исполнявшіе разныя обязанности какъ по домашнему хозяйству князя, такъ и во время княжескихъ походовъ и путешествій, они же составляли и военные княжескіе отряды; имъ иногда давались такія важныя должности, какъ должность посадника. Старшая дружина состояла изъ княжихъ мужей или дружинныхъ бояръ. Различіе между какимъ-нибудь дѣтскимъ и бояриномъ было большое: дѣтскій служилъ князю только самъ одинъ, а у боярина часто была своя собственная дружина, состоявшая изъ вооруженныхъ людей, у него же было много и дворовой челяди. Принимая къ себѣ на службу боярина, князь пріобрѣталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлый отрядъ военныхъ слугъ. У иныхъ бояръ такія дружины были очень значительны. У Варяга Шимона, поступившаго на службу къ Ярославу, было до 3.000 дружинниковъ. Княжьи мужи и бояре считались выше прочаго свободнаго населенія: за ихъ убійство взыскивалась двойная вира въ 80 гривенъ, между тѣмъ какъ жизнь простого свободнаго человѣка цѣнилась только въ 40 гривенъ.

Служилые люди удѣльныхъ князей. Въ удѣльный періодъ въ сѣверо-восточной Руси при князьяхъ видимъ вольныхъ служи-

лыхъ людей — старшинъ, называемыхъ по старому боярами, и младшихъ. Князья теперь перестали переходить со стола на столъ и осѣли въ своихъ вотчинахъ, а вмѣстѣ съ ними осѣли и ихъ дружинники, ставшіе хозяевами-землевладѣльцами. Они владѣли своими вотчинами (имѣніями), населенными невольной челядью; часть земли обыкновенно отдавалась въ аренду свободнымъ такъ называемымъ перехожимъ крестьянамъ, обязаннымъ за это по отношенію къ владѣльцу извѣстнымъ оброкомъ. Владѣльцамъ вотчинъ принадлежало и право суда по мелкимъ преступленіямъ надъ жившимъ въ ихъ вотчинахъ населеніемъ. У бояръ вотчины были большіе, у дѣтей боярскихъ, конечно, много поменьше. У бояръ были свои дворы, т.-е. отряды изъ свободныхъ послуживцевъ и холопей. Бояре были людьми вольными, имѣвшими право служить или не служить тому князю, на землѣ котораго были ихъ вотчины, и даже перейти на службу къ другому князю. При поступленіи на службу бояре заключали съ княземъ договоръ. Всякій вольный слуга могъ отказаться отъ службы и отъѣхать отъ князя, которому онъ служилъ, къ другому. Иногда вольные слуги уходили отъ князя цѣлыми толпами.

Бояре и вольные слуги въ Москвѣ. По мѣрѣ усиленія московскихъ князей, на службу къ нимъ переходило все больше и больше бояръ и вольныхъ слугъ, потому что служить сильному князю было выгоднѣе, чѣмъ слабому. Переходили не только бояре и дѣти боярскія, но и князья, иные, — особенно изъ захудалыхъ, добровольно, другіе — поневолѣ, потому что сила была не на ихъ сторонѣ. Переходили князья со своими удѣлами, и московскіе князья оставляли за ними нѣкоторыя владѣтельныя права. Они, напримѣръ, сохраняли право суда въ своихъ удѣлахъ; въ случаѣ войны они являлись на службу со своими удѣльными полками. Къ богатому и сильному московскому князю охотно шли на службу не только русскіе, но и иностранцы и инородцы: выходцы изъ Литвы, Греціи, Германіи. Особенно много поступало на службу татаръ и мордвы. Со временемъ они выкрестились и обрусѣли.

Положеніе всѣхъ этихъ князей, бояръ, дѣтей боярскихъ и вообще вольныхъ слугъ было въ первыя времена образованія Московскаго государства очень льготнымъ и выгоднымъ. Но такъ могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока московскіе князья еще собирались съ силами. Сознавъ свою силу, они перестаютъ уже церемониться и со своими вольными слугами. Прежде всего было стѣснено право вольнаго перехода на службу отъ князя къ князю. Правда, московскіе князья признавали за вольными слу-

гами право отъѣзда, но при случаѣ мстили отъѣздчикамъ или, по крайней мѣрѣ, забирали себѣ ихъ имѣнія. Удѣльнымъ князьямъ, переходившимъ на службу въ Москву со своими удѣлами, отъѣздъ и совсѣмъ не дозволялся. Потомъ и боярамъ стали позволять только переходить отъ удѣльнаго князя къ великому, но не наоборотъ. Со времени Ивана III московскіе государи начинаютъ брать съ бояръ, подозрѣваемыхъ въ желаніи отъѣхать, крестоцѣловальныя записи въ томъ, что они будутъ служить великому князю до живота и ни къ кому не отъѣдутъ. Чтобы прочнѣе было дѣло, государи требуютъ при этомъ поручителей, съ которыхъ также бралась запись, что въ случаѣ отъѣзда такого-то они обязаны заплатить великому князю столько-то, обыкновенно очень значительную сумму. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ объединенія Восточной Руси въ рукахъ московскихъ князей, вольнымъ слугамъ остался возможнымъ одинъ только отъѣздъ — въ Литву, но такой отъѣздъ уже признавался нарушеніемъ вѣрности, измѣной. Такъ постепенно вольные слуги лишились важнѣйшей изъ своихъ вольностей и превратились въ слугъ невольныхъ. Обязательная служба и крестоцѣловальныя записи приравнивали ихъ теперь къ холопамъ, а сила московскихъ государей дѣлала изъ нихъ, можно сказать, настоящихъ холопей. Холопами они стали называть себя и сами въ своихъ обращеніяхъ къ государю. Конечно, вольные слуги и въ особенности бояре и князья смирились не сразу — долго еще помнили они о своей вольности, но строптивымъ не давалось спуска: вспомнимъ, какъ расправлялся съ боярствомъ Иванъ Грозный, и какъ мало успѣха имѣли боярскія притязанія при его преемникахъ.

Дворяне. Въ своей борьбѣ съ вольными слугами московскіе государи выдвигаютъ въ противовѣсъ имъ слугъ невольныхъ, свою дворовую челядь. При княжескихъ дворахъ въ качествѣ слугъ находились разнаго рода люди, именовавшіеся дворянами. Одни изъ нихъ были казначеями, тіунами, дьяками, посельскими, ключниками, другіе — садовниками, бортниками, псарями и т. п. Были среди нихъ люди свободные, а были и княжескіе холопы. Находились они подъ вѣдомомъ дворскаго, или дворецкаго. Иные изъ нихъ жили на княжескомъ иждивеніи, другимъ вмѣсто жалованія давались участки княжеской земли, такъ называемыя помѣстья. Они уже не имѣли права переходить отъ князя къ князю и считались гораздо ниже бояръ. Этимъ-то низшимъ княжескимъ слугамъ и суждено было дать свое имя высшему сословію русскаго народа — дворянству. По мѣрѣ присоединенія къ Москвѣ другихъ русскихъ областей увеличивалось и число дворянъ. Изъ дворцовой челяди дворянъ обращаютъ въ военныхъ

слугъ и надѣляютъ помѣстьями, «испомѣщаютъ», чтобы дворянамъ было съ чего кормиться и нести службу. Московскіе государи старались «испомѣщать» возможно большее число слугъ, во-первыхъ, потому, что съ каждымъ новымъ помѣщикомъ они пріобрѣтали новаго воина, а во-вторыхъ, потому, что вольные слуги были люди свободные, а дворяне всецѣло зависѣли отъ князя. Нуждаясь въ военныхъ силахъ, московское правительство нерѣдко верстало помѣстьями не только сыновей служилыхъ людей, но и всякихъ вольныхъ «гулящихъ» людей, напримѣръ, боярскихъ «послужильцевъ», казаковъ, поповскихъ дѣтей и даже боярскихъ холопей.

Обязанности служилыхъ людей. При Иванѣ IV каждый служилый человѣкъ, будь то помѣщикъ или вотчинникъ, обязанъ былъ давать со ста четвертей годной къ хлѣбопашеству земли одного человѣка въ полномъ доспѣхѣ и на конѣ, а въ дальніе походы — о двухъ коняхъ. Такимъ образомъ, кто больше имѣлъ земли, тотъ больше давалъ и людей на службу. Служилый человѣкъ долженъ былъ начинать службу съ пятнадцатилѣтняго возраста и нести ее до смерти или до неспособности по старости и болѣзнямъ. Всѣмъ служилымъ людямъ велись списки, съ указаніемъ о каждомъ, «каковъ онъ будетъ на государевѣ службѣ коненъ и оруженъ и люденъ», т.-е. въ какомъ числѣ людей, въ какомъ оружіи и со сколькими лошадьми можетъ онъ явиться на службу (рис. 80). Молодые дворяне, которые поступали на службу въ первый разъ, назывались новиками. Новики верстались помѣстными окладами, но такъ, что только неимущимъ давались самостоятельныя помѣстья, а дѣти состоятельныхъ отцовъ верстались «въ припускъ», т.-е. обязаны были отбывать службу съ помѣстій и вотчинъ своихъ отцовъ.

Ихъ разряды. Въ зависимости отъ служебной годности, родовитости и состоятельности дворяне и дѣти боярскія раздѣлялись на выборныхъ, городовыхъ и дворовыхъ. Выборные дѣлались начальниками, а городовые, если не имѣли средствъ нести службу въ походахъ, обязаны были отбывать гарнизонную службу, т.-е. защищать свой городъ въ случаѣ осады или нападенія на него непріятелей. Гораздо выше другихъ дворянъ считались дворяне московскіе. Еще въ 1550 г. состоялся указъ объ «испомѣщеніи» тысячи человѣкъ лучшихъ служилыхъ людей около Москвы. Въ послѣдующее время попасть въ списокъ московскихъ дворянъ можно было только по особой царской милости. Преимущество московскихъ дворянъ заключалось въ томъ, что ихъ служба проходила на глазахъ у государя, и они назначались на высшія

должности. Изъ московскихъ же дворянъ большею частью набирались и жильцы — ближайшее царское войско.

Высшимъ разрядомъ служилыхъ людей были чины думные, имѣвшіе право принимать участіе въ засѣданіяхъ царской думы. Это были бояре (теперь это уже былъ чинъ, въ который жаловали государи), окольничіе и думные дворяне. При московскихъ государяхъ было много придворныхъ чиновъ: конюшіе, дворецкіе, казначеи, кравчіе, постельничіе, спальники, столь-

Рис. 80. Русскіе всадники XVI в.

ники, чашники, стряпчіе и иные. Въ удѣльное время эти должности исполнялись дворовою челядью князя, а потомъ, когда московскіе князья превратились въ могущественныхъ государей, придворныхъ чиновъ стали добиваться и люди родовитые. Въ спальники, напримѣръ, которые обязаны были разувать и обувать государя, помогать ему одѣваться и раздѣваться, назначались подростки изъ важныхъ родословныхъ фамилій. Въ конюшіе назначались самые важные бояре, и бояринъ-конюшій былъ первымъ человѣкомъ въ государствѣ. Не слѣдуетъ думать, что думные чины были только царскими совѣтниками, придвор-

ные — только прислужниками при дворѣ, а военные знали только одно военное дѣло. Въ Московскомъ государствѣ служилый человѣкъ былъ, можно сказать, на всѣ руки мастеръ. Бояринъ, мѣсто котораго въ думѣ, посылался предводительствовать войскомъ во время войны, воеводою въ важный городъ или управлять какимъ-либо приказомъ. Стольникъ, во время парадныхъ придворныхъ обѣдовъ, разносившій блюда или сидѣвшій на козлахъ царской кареты во время торжественныхъ выѣздовъ, посылался командовать военнымъ отрядомъ или къ занятію приказными дѣлами, а то такъ въ посольство, отправляемое въ чужестранное государство. Дворянинъ, человѣкъ военный, становился воеводой гдѣ-нибудь въ небольшомъ городкѣ, собиралъ налоги, судилъ и пр. Впрочемъ, были и въ Московскомъ государствѣ чины, исключительно вѣдавшіе гражданскія дѣла. Это были дьяки и подьячіе, завѣдывавшіе письменной частью. Въ старину они набирались изъ княжеской челяди, но со временемъ московскіе государи стали возвышать приказныхъ людей. Дѣлалось это отчасти потому, что бояре и дворяне, часто неграмотные, совсѣмъ не знали законовъ, отчасти потому, что, возвышая худородныхъ дьяковъ, желали противопоставить ихъ людямъ родовитымъ. Дьяковъ и подьячихъ было нѣсколько разрядовъ: были такіе, которые присутствовали въ самой царской думѣ, другіе назначались товарищами бояръ въ приказы, третьи попадали въ товарищи къ воеводамъ. Люди это были худородные, но сила у нихъ была большая: благодаря знанію законовъ и приказныхъ порядковъ они вертѣли, какъ хотѣли, и челобитчиками, и родовитыми боярами, и воеводами.

Къ служилымъ людямъ нужно отнести и свѣтскихъ чиновниковъ при духовныхъ особахъ. У патріарха, напримѣръ, были свои бояре, а у архіереевъ были свои дворяне и дѣти боярскіе.

Въ награду за свою службу служилые люди получали «кормленія», т.-е. имъ давался въ управленіе городъ или цѣлая область съ правомъ собирать на себя часть доходовъ; дѣлались прирѣзки къ ихъ помѣстьямъ, а то такъ помѣстья обращались въ вотчины, или же служилый человѣкъ переводился въ высшій разрядъ, напримѣръ, изъ дворянъ городовыхъ въ дворяне московскіе, изъ окольничьихъ въ бояре и т. п. Теперь чиновники производятся въ чины изъ низшихъ въ высшіе по порядку чиновъ. Въ старой Москвѣ тогда было не совсѣмъ такъ. Принималась въ соображеніе не только служба служилаго человѣка, но и его происхожденіе и служба его предковъ. Были нѣкоторыя фамиліи, которымъ жаловалось сразу боярство, другіе не шли дальше окольничьихъ и т. п.

Мѣстничество. При назначеніи на службу и при придворныхъ торжествахъ служилые люди часто «мѣстничались», т.-е. спорили изъ-за мѣстъ, кому быть выше или ниже другого. Изъ-за мѣстъ происходили постоянные споры и ссоры, вредно отражавшіеся на государственныхъ дѣлахъ. Назначался, напримѣръ, какой-нибудь бояринъ главнымъ воеводою во время войны, а подъ его начальство воеводою, скажемъ, праваго крыла — другой бояринъ. По способностямъ и знаніямъ оба, казалось бы, были на своемъ мѣстѣ, но второй воевода упорно не принимаетъ назначенія и подаетъ царю челобитную о томъ, что ему подъ началомъ главнаго воеводы быть невмѣстно. Почему? Да потому, что его предки никогда не служили ниже предковъ главнаго воеводы. И что бы ему ни говорили, какими бы наказаніями ни грозили, упрямецъ отказывался отъ назначенія, заявляя, что въ головѣ его царь воленъ, а въ чести нѣтъ. Назначаютъ засѣданіе думы, нужно рѣшать важныя государственныя дѣла, а между боярами идетъ споръ, кому сидѣть выше, а кому ниже. Тоже и за царскимъ столомъ во время торжественныхъ обѣдовъ. Доходило до того, что бояринъ, которому приказано сѣсть ниже такого-то, лѣзъ совсѣмъ подъ столъ, чтобы не сидѣть ниже соперника. Спорщиковъ били палками, сѣкли розгами, но и это не помогало. И царю, и боярамъ приходилось постоянно разбирать мѣстническіе споры, часто ставившіе самого царя въ чрезвычайно затруднительное положеніе, такъ какъ при назначеніи на мѣсто ему приходилось сообразоваться не столько со способностями назначаемыхъ сколько и съ ихъ родовою честью.

На чемъ основывались мѣстническіе споры? Не на знатности происхожденія, а на службѣ предковъ. Отсюда и случалось, что иной князь, потомокъ удѣльныхъ князей, ведшій свое происхожденіе отъ того же Рюрика, отъ котораго велъ свой родъ и московскій царь, считался по родословію гораздо ниже простого московскаго боярина. Были князья, служившіе даже въ простыхъ городовыхъ дворянахъ, рядомъ съ сыномъ или внукомъ какого-нибудь царскаго псаря или другого дворoваго человѣка. Укажемъ для примѣра, что при московскомъ дворѣ простые бояре Головины считались выше князей Волконскихъ, между тѣмъ какъ Головины вели свой родъ отъ выходца грека, а Волконскіе отъ самого Рюрика. Все зависѣло отъ предыдущей службы предковъ каждаго рода, а затѣмъ — отъ мѣста, занимаемаго даннымъ лицомъ въ своемъ родѣ. По взглядамъ того времени, не всѣ члены одного рода были равны другъ другу: старшій братъ считался выше второго, второй — выше третьяго, сынъ старшаго брата признавался равнымъ четвертому дядѣ. Положеніе членовъ

одного рода въ отношеніи соотвѣтствующихъ по родовымъ счетамъ членовъ другого рода опредѣлялись уже службою предковъ. Пояснимъ примѣромъ. Пришли, допустимъ, на службу когда-то въ Москву А. и Б. Допустимъ, что А. — простой человѣкъ, а Б. — князь, но А назначенъ воеводой въ большой полкъ, а Б. — въ правую руку (правый флангъ). Воевода большого полка считался выше воеводы правой руки. Служба записывалась въ разрядъ, и ни одинъ старшій потомокъ А. не согласился бы занять мѣсто, равное мѣсту старшаго потомка Б., а если бы занялъ, то причинилъ бы тѣмъ безчестье не только себѣ, но и всему своему роду, потому что его служба тоже записывалась въ разрядъ, а стало-быть, и въ будущемъ потомки Б., ссылаясь на эту запись, стали бы считать себя выше потомковъ А. Но зато второй братъ рода А. могъ уже безъ боязни занять мѣсто, равное мѣсту старшаго брата рода Б., не причиняя тѣмъ своей отеческой чести никакой «потерки». Если А. и Б. занимали равныя мѣста (напримѣръ, одинъ былъ воеводой праваго фланга, а другой авангарда, должности по тогдашнимъ понятіямъ равныя), то и старшіе потомки ихъ считали для себя обязательнымъ принимать только должности равныя по служебному положенію: ни потомокъ А. ни потомокъ Б. ни за что не согласились бы быть одинъ у другого въ подчиненіи.

Чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше отдалялись потомки отъ своихъ предковъ, тѣмъ мѣстническіе счеты запутывались все больше и больше. Къ тому же нѣкоторые роды вымерли совсѣмъ, другіе «закоснѣли», т.-е. не поддерживали службой своего достоинства, а вмѣсто ихъ возвышались другіе. Послѣ Смутнаго времени стараго боярства почти не осталось, и на смѣну ему выдвинулись изъ среды рядового дворянства новые люди. Разбираться въ мѣстническихъ счетахъ становилось труднѣе и труднѣе. А между тѣмъ эти счеты становились на дорогѣ правительству при всѣхъ назначеніяхъ. И вотъ въ 1681 году, при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, было созвано совѣщаніе изъ выборныхъ отъ всѣхъ служилыхъ людей для обсужденія вопроса о лучшемъ устройствѣ войска. Принимая во вниманіе громадный вредъ, приносимый мѣстничествомъ, выборные обратились къ правительству съ просьбой совсѣмъ отмѣнить счетъ по мѣстамъ. Правительство, конечно, этого только и ждало. По совѣщаніи съ боярской думой и высшимъ духовенствомъ было рѣшено сжечь всѣ разрядныя книги, чтобы тѣмъ прекратить возможность дальнѣйшимъ спорамъ служилыхъ людей изъ-за мѣстъ. Такъ и сдѣлали.

Условія жизни служилыхъ людей. Служилый человѣкъ былъ вѣчнымъ слугой государя. Отставку давала ему только смерть

да раны и увѣчья, лишавшія его всякой возможности продолжать службу. Но на дѣйствительной службѣ служилый человѣкъ бывалъ только тогда, когда призывало его правительство. Дворя-

Рис. 81. Боярская усадьба.

нинъ или сынъ боярскій въ мирное время жилъ у себя въ помѣстьѣ или вотчинѣ (рис. 81 и 82), занимаясь хозяйствомъ, и только въ случаѣ войны обязанъ былъ являться на службу конннымъ и оружнымъ, какъ кому полагалось по росписямъ;

Рис. 82. Боярская усадьба.

кончалась война, — и служилый человѣкъ вновь возвращался къ себѣ въ деревню. Въ мирное время отъ деревенскаго хозяйства отрывало служилаго человѣка развѣ только назначеніе на службу куда-нибудь на воеводство или другое порученіе. Чаще другихъ

приходилось служить тѣмъ, кто былъ ближе къ царю, но зато и служба эта награждалась куда щедрѣе, чѣмъ служба простого городового дворянина. У себя въ деревнѣ такой простой дворянинъ жилъ совсѣмъ не богато: помѣстье давалось маленькое, да и того обработать было некому. Свои холопы рѣдко у кого были, а крестьяне, снимавшіе землю за оброкъ, норовили попасть къ болѣе богатому. Совсѣмъ иное дѣло бояринъ или какой ближній царскій человѣкъ. У него и помѣстье большое, и вотчина отъ предковъ, да еще и не одна. Полонъ домъ у него слугъ и холопей, пашню пашутъ свои же холопы, а на свободныхъ участкахъ боярской земли охотно садились «перехожіе» крестьяне, дававшіе боярину немалый оброкъ и работавшіе на него барщину. А потомъ стало такъ, что «перехожіе» и совсѣмъ потеряли право перехода и стали вѣчными крѣпостными своему боярину. Положимъ, что такой порядокъ распространился на всѣхъ крестьянъ — и на тѣхъ, что жили на землѣ у боярина, и на тѣхъ, что сидѣли на дворянской землѣ, а только и послѣ этого у боярина оказалось крестьянъ куда больше, чѣмъ у дворянина. И бояринъ и городовой дворянинъ могли жить рядомъ, помѣстье съ помѣстьемъ, да только не ровня они были другъ другу. Бояринъ (рис. 83) богатъ, дворянинъ бѣденъ; бояринъ уже потому, что онъ родился отъ боярина, сидѣлъ въ царской думѣ, верховодилъ въ приказѣ, командовалъ войскомъ, а дворянину, будь онъ хоть семи пядей во лбу, вѣкъ не выбиться изъ своего убогаго помѣстья, а если и удастся до чего дослужиться, такъ развѣ до прирѣзки нѣсколькихъ четей (четь — $1/2$ десятины) къ помѣстной дачѣ. Бояринъ частенько подумывалъ о томъ, какъ бы себѣ прибавить чести и воли, чтобы не бояться напрасной царской опалы, и очень былъ бы не прочь перенести въ Москву порядки изъ сосѣдней Литвы, гдѣ крупные паны и княжата держали короля въ своихъ рукахъ. Дворянину, иной разъ и царя-то въ глаза отъ роду не видавшему, ничего этого не было нужно. Прибавка боярину воли только увеличила бы боярскій произволъ надъ простымъ служилымъ человѣкомъ, и служилый человѣкъ не только за страхъ, но и съ особою охотою помогалъ царямъ бороться съ непокорнымъ боярствомъ. Бояринъ презиралъ худороднаго дворянина, а дворянинъ не долюбливалъ боярина. Да и межъ самими дворянами была рознь немалая: иной дворянинъ былъ изъ захудалыхъ бояръ, другой даже изъ мелкихъ удѣльныхъ князей, а рядомъ съ ними сидѣлъ сынъ царскаго псаря. Общаго между ними было мало.

Само собою понятно, что служилые люди, вѣковѣчно обязанные государю службой, никакихъ уже денежныхъ или хлѣбныхъ

оброковъ въ государеву казну не платили. Какъ и прочихъ подданныхъ московскаго государя, въ случаѣ провинности, ихъ сѣкли и батогами, и розгами, сажали въ тюрьмы, а коли доводилось, урѣзывали языки и рубили головы. Но все же по сравненію съ простыми людьми имъ давались разныя льготы. За безчестье, напр., въ ихъ пользу взыскивалось больше, чѣмъ за безчестье простого человѣка. За непредумышленное убійство крестьянина сѣкли кнутомъ, а сына боярскаго только сажали въ тюрьму. При неуплатѣ долга простого человѣка брали на правежъ (били палками), а дворянинъ вмѣсто себя могъ послать на правежъ своихъ слугъ и холопей.

Рис. 83. Бояринъ, дающій милостыню.

По богатству и по почету бояринъ или другой какой близкій къ царю человѣкъ, конечно, и въ сравненіи не могъ итти съ горожаниномъ, а тѣмъ больше съ простымъ крестьяниномъ, а только все-таки разница между ними по уму, по самой жизни была не такъ уже велика. Горожанинъ или крестьянинъ былъ теменъ и неграмотенъ, да только вѣдь и бояринъ по части науки не далеко ходилъ: хорошо, коли грамоту зналъ да церковную печать умѣлъ разбирать, а то и среди бояръ были такіе, что сидѣли въ царской думѣ, «брады свои уставя», потому что были люди темные и въ дѣлахъ ничего не понимали. И знатный боярinъ, и простой крестьянинъ одинаково относились къ вѣрѣ и къ церкви: соблюдали строго церковные уставы, почитали ду-

ховный чинъ, жертвовали на церкви. И боярина и крестьянина одинаково кормила земля-матушка; и тотъ и другой были сельскими хозяевами, и тотъ и другой одинаково зависѣли отъ урожая и одинаково знали толкъ въ сельскомъ хозяйствѣ да одинаково и вели его: и у боярина и у крестьянина то же трехполье, тѣ же соха и борона, тѣ же овинъ и рига, тотъ же умолотъ, разница только въ томъ, что у боярина всего много, а у крестьянина — мало.

Реформы Петра. Преобразованія, произведенныя въ Россіи Петромъ Великимъ, сильно отразились и на положеніи и на всемъ строѣ жизни служилыхъ людей. По возвращеніи изъ-за границы Петръ совсѣмъ пересталъ давать служилымъ людямъ старые чины. Войско было преобразовано по европейскому образцу, и чины въ немъ стали такіе же, какъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ: капитаны, маіоры и проч. Появились новые чины и въ гражданской службѣ: надворные и тайные совѣтники, асессоры и другіе, до тѣхъ поръ неизвѣстные чины, взятые изъ иностраннаго, главнымъ образомъ, изъ шведскаго государственнаго устава. Служилые люди, носившіе старые чины, частью переименованы въ новые, частью остались доживать свой вѣкъ въ старыхъ чинахъ.

Табель о рангахъ. До Петра Великаго назначеніе служилаго человѣка на ту или другую должность въ значительной степени зависѣло отъ его породы. Петръ на породу не обращалъ никакого вниманія: для него важны были способности человѣка, его годность къ данному дѣлу. Вотъ почему при Петрѣ на главнѣйшихъ должностяхъ въ государствѣ на ряду съ родовитыми людьми находимъ людей низкаго происхожденія: свѣтлѣйшій князь А. Д. Меньшиковъ, первый человѣкъ въ Россіи послѣ царя, былъ, говорятъ, въ молодости простымъ пирожникомъ, баронъ Шафировъ — изъ евреевъ, графъ Девіеръ, генералъ-полицмейстеръ, — бывшій юнга съ португальскаго купеческаго корабля, генералъ-прокуроръ графъ Ягужинскій — сынъ кистера лютеранской церкви и т. п. Чтобы окончательно устранить значеніе породы и открыть доступъ къ высшимъ должностямъ государственной службы способнымъ людямъ, Петръ издалъ въ 1722 году свою знаменитую «табель о рангахъ». Согласно табели всѣ должности (ранги), какъ въ военной и морской, такъ и въ гражданской и придворной службѣ были раздѣлены на четырнадцать классовъ. Ранги эти были не почетныя званія, какъ теперь, а дѣйствительно должности: коллежскій совѣтникъ былъ дѣйствительно совѣтникомъ въ коллегіи, а губернскій секретарь — секретаремъ въ губерніи. Никто не могъ занять высшаго ранга, не пройдя низшаго.

У родовитыхъ людей было такимъ образомъ отнято право безъ личныхъ заслугъ занимать высшія должности въ государствѣ, и въ то же время людямъ способнымъ предоставлялась возможность подняться по чиновничьей лѣстницѣ отъ низшихъ ступеней до высшихъ. Двери къ государственной службѣ были открыты для всѣхъ, а не только для людей родовитыхъ, и всякій способный могъ въ нихъ войти. Всякій, кто получилъ въ военной службѣ первый офицерскій чинъ, а въ гражданской — чинъ коллежскаго асессора, какого бы происхожденія ни былъ, становился со всѣмъ своимъ потомствомъ равнымъ родовымъ дворянамъ. Лица, не дослужившіяся до коллежскаго асессора, пользовались дворянскими правами, но ихъ дѣти за дворянъ не считались. Разумѣется, новый порядокъ повелъ къ тому, что въ среду дворянства стали входить и новыя силы изъ низовъ народныхъ массъ. Табель о рангахъ водворила въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ перевѣсъ чина надъ породою. Уже въ 1712 году Петръ повелѣлъ, чтобы каждый дворянинъ во всѣхъ случаяхъ, какой бы фамиліи ни былъ, почесть и мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру, а кто не почтитъ офицера, съ того взыскать штрафъ, третью часть жалованья. Съ изданіемъ табели о рангахъ чину дается окончательное преимущество надъ породою: по чинамъ становятся при богослуженіяхъ и придворныхъ церемоніяхъ, по чинамъ опредѣляется нарядъ, экипажъ, число служителей и уборъ этихъ служителей. Чиномъ мужа и отца опредѣляется мѣсто жены и дочери. И въ результатѣ получалось такое положеніе, что родовитый князь, не пошедшій дальше оберъ-офицера, долженъ былъ при всемъ своемъ богатствѣ и знатности ѣздить парою въ то время, какъ какой-то асессоръ, выслужившійся изъ приказныхъ, катилъ четвернею, а въ торжественныхъ случаяхъ князь стоялъ далеко пониже бывшаго приказного, а если бы рѣшился стать выше или рядомъ, обязанъ былъ заплатить штрафъ — двухмѣсячное жалованье. Чинъ сталъ выше породы, и вполнѣ естественно, что за нимъ погнались и люди родовитые и худородные.

Шляхетство. До Петра были разные разряды служилыхъ людей, ничѣмъ другъ съ другомъ необъединенные. При Петрѣ всѣ объединились подъ именемъ шляхетства (такъ называлось высшее сословіе въ Польшѣ). Придумать для него русское названіе, назвать его, напримѣръ, дворянствомъ, какъ оно называется теперь, было неудобно, потому что дворянство было до тѣхъ поръ только однимъ изъ разрядовъ служилыхъ людей, притомъ далеко не высшимъ. Но мало-по-малу названіе дворянство начинаетъ брать перевѣсъ, а уже спустя тридцать лѣтъ послѣ смерти

Петра входитъ во всеобщее употребленіе. Кто же вошелъ въ составъ шляхетства? Прежде всего, конечно, бояре, придворные чины и московскіе дворяне, а затѣмъ дворяне городовые и дѣти боярскія. Впрочемъ, послѣднія далеко не всѣ. Уже при Петрѣ изъ обѣднѣвшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, поселенныхъ цѣлыми массами на окраинахъ государства, образованъ новый классъ однодворцевъ, примыкавшихъ къ сословію казенныхъ крестьянъ. Къ шляхетству были причислены и дьяки, и подьячіе, верстанные при прежнихъ царяхъ помѣстьями и владѣвшіе вотчинами, а также архіерейскіе бояре и дѣти боярскія. Дворянами стали, конечно, и всѣ лица, выслужившіяся въ чины табели о рангахъ.

Его обязанности. Петръ улучшилъ имущественное положеніе шляхетства тѣмъ, что уравнялъ помѣстныя дачи съ вотчинами, но зато служба шляхетства при немъ стала несравненно тяжелѣе, чѣмъ была раньше. До Петра дворянинъ призывался на военную службу только въ случаѣ войны, при Петрѣ, съ образованіемъ постояннаго войска, шляхетство оказалось по смерть закабаленнымъ своимъ полкамъ и ротамъ: отставка давалась только за дряхлостью или увѣчьемъ. Каждый шляхтичъ, какого бы рода ни былъ, обязанъ былъ начинать службу съ солдата на ряду съ простымъ рекрутомъ. Производство въ офицеры давали ему заслуги, но точно такъ же могъ выслужиться и солдатъ изъ крестьянскаго званія. За службу полагалось опредѣленное денежное жалованье, а уклонившіеся отъ службы, «нѣтчики», подвергались жестокимъ штрафамъ и наказаніямъ. Верстаніе помѣстными окладами было прекращено. Съ помѣстьемъ, гдѣ ему жилось такъ привольно, служилому человѣку теперь пришлось разстаться окончательно. Въ деревню къ себѣ онъ наѣзжалъ только временно, когда его отпускали на побывку домой, обыкновенно же въ дворянскихъ усадьбахъ жили только старые да малые. Но и малымъ не очень-то приходилось теперь вольготно въ родной усадьбѣ. И на нихъ царемъ-преобразователемъ была наложена тяжелая повинность: они обязаны были непремѣнно учиться грамотѣ и цыфири и время отъ времени являться на смотръ въ Петербургъ въ Сенатъ, а то и къ самому государю или въ свой городъ къ воеводѣ. Во время смотровъ дворянскимъ недорослямъ производился экзаменъ, при чемъ малолѣтки отпускались по домамъ для продолженія обученія, кто постарше, тѣхъ отдавали въ школы или посылали за границу, а иныхъ брали въ солдаты или въ матросы, или опредѣляли въ канцеляріи для обученія гражданской службѣ. Дѣйствительная служба начиналась примѣрно лѣтъ съ пятнадцати. Для того, чтобы быть про-

изведеннымъ въ офицеры, шляхетскій сынъ долженъ былъ непремѣнно послужить въ гвардіи солдатомъ.

Шляхетство при ближайшихъ преемникахъ Петра. Тяжесть обязательной въ теченіе всей жизни службы была для шляхетства очень чувствительной. При преемникахъ Петра хотя обязательная служба и не отмѣняется, но все же тяжесть ея нѣсколько смягчается. При Аннѣ Ивановнѣ, обязанной шляхетству своимъ самодержавіемъ, срокъ службы былъ установленъ въ двадцать пять лѣтъ. Это было для шляхетства большимъ облегченіемъ. Другой льготой, также для шляхетства очень важной, было устройство шляхетскаго корпуса,—учебнаго заведенія, дававшаго шляхетскимъ дѣтямъ право поступать на дѣйствительную военную службу сразу офицерскими чинами. Конечно, и ученіе, и жизнь въ корпусѣ были для шляхетскихъ дѣтей куда потруднѣе, чѣмъ немудреное домашнее обученіе, но зато корпусъ избавлялъ шляхетскаго сына отъ тяжелой солдатской лямки, и шляхетство охотно стало отдавать въ него своихъ дѣтей. Съ теченіемъ времени строгія Петровскія требованія все болѣе и болѣе ослабѣвали. Благодаря попустительству начальства дѣти знатныхъ и богатыхъ людей стали и совсѣмъ избавляться отъ солдатской службы. Дѣлалось обыкновенно такъ: богатый баринъ записывалъ своего сына-малолѣтка въ полкъ солдатомъ, но держалъ его при себѣ до совершеннолѣтія; мальчикъ жилъ дома, а между тѣмъ считался какъ бы служащимъ и производился въ чины, сперва солдатскіе, а потомъ и въ офицерскіе. По разсказу одного современника, въ одномъ только гвардейскомъ Преображенскомъ полку было болѣе ста человѣкъ сержантовъ, жившихъ при родителяхъ, а недорослямъ, числившимся солдатами, и счету не было. При Екатеринѣ II дѣло дошло до того, что въ офицеры производили совершенныхъ младенцевъ. Такъ, сынъ генерала Бибикова двухъ лѣтъ былъ записанъ въ солдаты, а девятилѣтнимъ мальчикомъ произведенъ въ офицеры. Само собой понятно, что такими льготами могли пользоваться только знатные и богатые люди, а бѣдняки попрежнему начинали съ солдатчины: жили въ одной казармѣ съ даточными, вмѣстѣ съ ними наряжались и на всѣ работы: чистили каналы, возили провіантъ, бѣгали на вѣсти къ офицерамъ и т. п. Служба въ канцеляріяхъ, гражданская служба была легче, но и она была обязательной. Къ тому же шляхетство ея не любило, считая, что благороднымъ людямъ не пристало возиться съ приказными дѣлами, которыя, по старымъ московскимъ понятіямъ, были удѣломъ худородныхъ дьяковъ и подьячихъ.

Дворянская вольность. Обязательная служба чрезвычайно тяготила дворянъ. Она дѣлала ихъ вѣчными рабами государства и тяжело отражалась на ихъ хозяйственныхъ интересахъ. Образованіе и знакомство съ Западомъ, гдѣ дворянство было сословіемъ вольнымъ, никакими служебными обязательствами не связаннымъ; близкій примѣръ Эстляндіи и Лифляндіи, гдѣ дворянству русскими же государями предоставлена свобода служить или не служить, — дѣлали для дворянъ ихъ положеніе еще болѣе тяжелымъ, и заставляли желать «вольности». И «вольность», наконецъ, была дана.

Это былъ манифестъ 18 февраля 1762 года, которымъ дворянамъ было предоставлено право продолжать или оставлять службу по ихъ благоусмотрѣнію, съ тѣмъ только исключеніемъ, что военные не могутъ выходить въ отставку во время войны и за три мѣсяца до ея открытія. Вольность, впрочемъ, распространялась только на дворянъ-офицеровъ, дворяне же солдаты имѣли право увольняться отъ службы лишь прослуживъ двѣнадцать лѣтъ. Дворянамъ было дозволено свободно отъѣзжать за границу и даже поступать на службу къ иностраннымъ государямъ. Дѣтей они имѣли право воспитывать, гдѣ хотѣли: въ училищахъ или дома, въ Россіи или за границей. Манифестъ удержалъ, однакоже, за государемъ право призывать дворянъ на службу въ случаѣ особенной надобности, но не иначе, какъ именнымъ указомъ за собственноручнымъ подписаніемъ государя.

Дворянство приняло манифестъ о своей «вольности» съ восторгомъ. «Не могу изобразить, — вспоминалъ впослѣдствіи одинъ изъ современниковъ,—какое неописанное удовольствіе произвела сія бумажка (манифестъ) въ сердцахъ всѣхъ дворянъ нашего любезнаго отечества. Всѣ вспрыгались почти отъ радости и, благодаря государя, благословляли ту минуту, въ которую угодно было ему подписать указъ сей. На радостяхъ Сенатъ постановилъ поставить императору золотую статую. Дворянство принесло ему свою благодарность, а тогдашніе поэты, воспѣвая Петра III въ стихахъ, писали, что онъ «Россіи вольность далъ и далъ ей благоденство».

Расширеніе правъ дворянства при Екатеринѣ II. Петръ III освободилъ дворянство отъ обязательной службы государству, а его преемница Екатерина II, возведенная на престолъ гвардейцами-дворянами, наградила дворянство такими правами и преимуществами, о которыхъ раньше оно и мечтать не смѣло. Въ самомъ началѣ царствованія была расширена власть дворянъ надъ ихъ крѣпостными: въ 1765 году дворянамъ было предоставлено право ссылать своихъ крестьянъ за «продерзостное состояніе» на ка-

торгу въ Сибирь. Дворянство получило объединеніе по уѣздамъ: за дворянствомъ каждаго уѣзда признано было право выбирать себѣ представителей. Учрежденіемъ о губерніяхъ дворянству было предоставлено право на широкое участіе въ мѣстномъ управленіи и судѣ. Улучшено было и экономическое положеніе дворянства. Въ 1775 году отмѣненъ оброкъ съ владѣльческихъ мельницъ, установленный Петромъ Великимъ. Въ томъ же году снятъ оброкъ съ помѣщичьихъ пчельниковъ и рыбныхъ ловель, установленный также Петромъ. Въ 1782 году отмѣненъ Петровскій законъ, ограничивавшій право владѣльцевъ на пользованіе принадлежавшими имъ лѣсами. Въ томъ же году право собственности владѣльцевъ распространено на всѣ произведенія земли, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея содержащіяся, и каждому дозволено было добывать на своихъ собственныхъ земляхъ и обрабатывать всякіе металлы и минералы. Всѣ эти права и преимущества были подтверждены жалованною грамотою 1785 года. Ею же дворянству, сверхъ того, дарованъ рядъ новыхъ правъ и преимуществъ. Грамотою подтверждена была свобода отъ обязательной службы государству, а послѣдующее законодательство Екатерины предоставило дворянству нѣкоторыя преимущества при несеніи этой службы. Грамота предоставила дворянству свободу отъ тѣлесныхъ наказаній. До тѣхъ поръ русское дворянство, даже люди высшаго званія и важнаго рода, подвергались такимъ наказаніямъ наравнѣ съ простолюдинами. По судебнымъ дѣламъ пытка, т.-е. то же тѣлесное наказаніе, примѣнялась къ дворянамъ сплошь да рядомъ. Дворяне, служившіе въ военной службѣ въ низшихъ чинахъ, подвергались тѣмъ же наказаніямъ, что и рядовые изъ крѣпостныхъ. Но чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше знакомилось дворянство съ иностранными порядками, тѣмъ сильнѣе стало укореняться въ немъ сознаніе, что тѣлесное наказаніе — это не только боль, но и позоръ. Уже при Елизаветѣ И. И. Шуваловъ высказывался за отмѣну для дворянства кнута и плетей, и въ комиссіи по сочиненію новаго уложенія дворянскіе депутаты рѣшительно возставали противъ примѣненія къ дворянству тѣлесныхъ наказаній и пытокъ. Голосъ дворянства былъ услышанъ Екатериной, и грамота 1785 года гласитъ: «тѣлесное наказаніе да не касается до благороднаго». Грамота 1785 г. признала за дворянствомъ право полной собственности, на владѣемыя ими земли, подтвердивъ всѣ тѣ выгоды, какія были доставлены ему по сей части указами 1775 и 1782 гг. Дворянству же было предоставлено право имѣть въ городахъ дома, лавки и амбары. Владѣть въ городахъ домами дворянамъ и прежде не запрещалось, но лавками и амбарами

до грамоты могли владѣть только городскіе обыватели. Наконецъ чрезвычайно важнымъ правомъ, дарованнымъ дворянству жалованной грамотой, является установленіе общаго правила, что наслѣдственное имѣніе благороднаго, въ случаѣ его осужденія за преступленіе, не забирается въ казну, какъ было раньше, а передается законнымъ наслѣдникамъ. Такимъ образомъ былъ уничтоженъ порядокъ, при которомъ ни въ чемъ неповинныя дѣти платились за грѣхи отцовъ. Грамота 1785 года предоставила дворянамъ право заниматься нѣкоторыми промыслами и торговлей. Дворяне получили право учреждать въ своихъ деревняхъ фабрики и мануфактуры и продавать издѣлія этихъ фабрикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уничтоженъ и тотъ строгій надзоръ за фабриками, который былъ установленъ Петромъ Великимъ, такъ что дворянству, какъ, впрочемъ, и другимъ фабрикантамъ, не было уже основаній бояться, что за плохое веденіе дѣла ихъ фабрики могутъ быть отобраны въ казну. Само собою понятно, что дворяне имѣли право продавать произведенія ихъ хозяйства, но имѣть фабрики въ городахъ имъ не дозволялось. Вообще на торговлю въ то время смотрѣли, какъ не на дворянское дѣло, какъ на занятіе, неприличное для благороднаго человѣка. Жалованная грамота подтверждала дворянству свободу отъ податей и рекрутской повинности. Нужно замѣтить, что дворянство и прежде податей не платило и рекрутъ не давало, но зато каждый дворянинъ былъ вѣчнымъ слугой государства. Теперь, съ освобожденіемъ отъ обязательной службы, свобода отъ податей и рекрутчины стала уже ничѣмъ не оправдываемой льготой. Такой же льготой было и освобожденіе дворянскихъ домовъ въ деревняхъ отъ военнаго постоя, предоставленное грамотою 1785 года. Жалованная грамота установила неприкосновенность дворянскаго достоинства. Прежде, при старыхъ московскихъ порядкахъ, сплошь и рядомъ случалось, что самаго знатнаго боярина, почему-либо навлекшаго на себя царскую опалу, лишали чести, а то и жизни, ссылали, переводили въ самый низшій разрядъ служилыхъ людей. Не очень церемонились съ дворянствомъ и Петръ и его преемники. Жалованная грамота впервые установила, что дворянское достоинство, жизнь и имѣніе могутъ быть отняты у дворянина только по судебному приговору, при чемъ приговоръ такого рода долженъ былъ непремѣнно представляться въ Сенатъ и восходить на утвержденіе къ самому государю. Такимъ образомъ только теперь, въ концѣ XVIII вѣка, осуществилась, наконецъ, мечта о личной неприкосновенности, которую еще въ XVI вѣкѣ лелѣяло старое московское боярство. Жалованная грамота установила въ каждой губерніи свое дво-

рянское общество, объединяющее все дворянство губерніи и надѣленное разными правами и преимуществами. До Екатерины дворянство въ своихъ губерніяхъ и уѣздахъ ничѣмъ не было объединено. Правда, Петръ Великій стремился было создать уѣздныя дворянскія общества для участія въ мѣстномъ управленіи, но изъ этой попытки ничего не вышло уже потому, что дворянъ, свободныхъ отъ обязательной службы, въ деревняхъ въ то время почти не было, если не считать стариковъ да увѣчныхъ. По уѣздамъ были сперва объединены дворяне Екатериной. При выборахъ въ комиссію для сочиненія новаго уложенія дворянству каждаго уѣзда было предложено собраться въ общее собраніе, выбрать предводителя и депутата и составить для нихъ наказъ съ изложеніемъ своихъ нуждъ и желаній. Должности предводителей дворянства, установленныя тогда, удержались и до нынѣшняго времени. По Учрежденію о губерніяхъ 1775 года предоставлено дворянамъ по каждому уѣзду выбирать разныхъ должностныхъ лицъ въ новозаведенныя правительственныя и судебныя мѣста. Наконецъ жалованною грамотою 1785 г. были установлены губернскія дворянскія общества, собиравшіяся въ опредѣленные сроки въ собранія. Губернское дворянство на своихъ собраніяхъ могло обсуждать свои общественныя дѣла и дѣлать представленія генералъ-губернатору или губернатору о нуждахъ и пользахъ дворянства. Оно въ правѣ было черезъ своихъ депутатовъ дѣлать представленія и приносить жалобы какъ Сенату, такъ и самому государю. Для своихъ сословныхъ нуждъ дворянство могло облагать своихъ сочленовъ опредѣленными сборами. Еще большее значеніе давало дворянству право замѣщенія изъ своей среды различныхъ должностей въ уѣздномъ и губернскомъ управленіи. Дворянскія собранія получили право избирать не только своихъ сословныхъ представителей — губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, секретаря-дворянина и депутатовъ для составленія родословной книги, но и судей и засѣдателей въ уѣздные суды, засѣдателей въ верхній земскій и въ совѣстный суды, уѣздныхъ исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ. Такимъ образомъ, кромѣ сословныхъ дѣлъ, въ руки дворянства были отданы судъ и полиція, имѣвшіе касательство не только къ дворянству, но и ко всему населенію уѣзда. Отъ этого, конечно, значеніе и сила дворянства еще болѣе выросли: вѣдь въ его рукахъ находилась, можно сказать, вся власть на мѣстахъ.

Матеріальное положеніе дворянства. Екатерина II не только надѣлила дворянство правами и властью, но и улучшила его имущественное положеніе. Она усилила власть помѣщиковъ

надъ крестьянами, узаконила крѣпостное право въ Малороссіи, распространила его на Новороссійскій край и щедрою рукою раздавала казенныхъ крестьянъ дворянамъ въ крѣпостную зависимость. Раздача помѣстій, какъ было сказано, прекратилась со времени Петра: вмѣсто помѣстій государство оплачивало трудъ служилыхъ людей денежнымъ жалованіемъ. Но государи не отказались все-таки отъ права жаловать своихъ слугъ въ награду за особыя отличія имѣніями и крестьянскими душами. Жаловалъ и Петръ. Любимецъ его Меньшиковъ владѣлъ почти ста тысячами крѣпостныхъ. Своему духовнику Надаржинскому Петръ пожаловалъ чуть ли не половину нынѣшняго Ахтырскаго уѣзда (Харьковской губерніи) съ четырьмя тысячами крѣпостныхъ душъ. Императрица Анна пожаловала богатыя имѣнія лицамъ, помогавшимъ ей уничтожить условія, ограничивавшія ея власть. Елизавета наградила крѣпостными душами гвардейскихъ солдатъ, помогавшихъ ей взойти на престолъ, и щедро раздавала казенныхъ крестьянъ близкимъ къ ней лицамъ. Такъ, напримѣръ, Кириллъ Разумовскій, по милости царицы, былъ владѣльцемъ ста тысячъ крѣпостныхъ душъ. Раздачу казенныхъ крестьянъ въ крѣпостную зависимость продолжалъ и Петръ III, но всѣхъ своихъ предшественниковъ въ этомъ отношеніи превзошла Екатерина II. Она щедро надѣлила крѣпостными душами всѣхъ, кто помогалъ ей взойти на престолъ. Ея любимцы всѣ получали огромныя имѣнія и изъ бѣдныхъ дворянъ стали первыми богачами. Семейство Орловыхъ получило сорокъ пять тысячъ душъ, Потемкинъ — тридцать семь тысячъ, Зоричъ — тринадцать тысячъ. Щедро надѣлялись и вельможи: графъ Салтыковъ получилъ шесть тысячъ душъ, Остерманъ — столько же, Безбородко — шестнадцать тысячъ, графъ Морковъ — четыре тысячи и т. д. Каждое событіе при дворѣ, каждая побѣда или миръ сопровождались раздачей крестьянскихъ душъ. И не только сановники или близкіе къ царицѣ люди получали награды живыми душами, но и ихъ подчиненные, часто даже люди совсѣмъ маленькіе, сумѣвшіе снискать расположеніе милостивцевъ, не оставались безъ крупныхъ наградъ имѣніями и людьми.

Старшинскій классъ въ Малороссіи. Екатерина не только надѣлила русское дворянство небывалыми раньше правами и преимуществами, но и распространила дворянскія права на высшіе слои общества въ тѣхъ частяхъ имперіи, гдѣ дворянъ до тѣхъ поръ не было. Такъ, при ней возникло дворянство въ Малороссіи. Послѣ изгнанія поляковъ изъ Малороссіи при Хмельницкомъ здѣсь не осталось старой польской шляхты, а какая

осталась, та поневолѣ должна была забыть о своихъ привилегіяхъ и примкнуть къ казачеству. Послѣ возстанія на Украйнѣ осталось только два общественныхъ класса — казачество и поспольство, т.-е. крестьянство. Переходъ изъ одного класса въ другой ничѣмъ не былъ стѣсненъ: кто побогаче и кому это было можно, записался въ казаки, кто побѣднѣе, остался въ поспольствѣ. И казакъ, и посполитый были одинаково свободны, одинаково имѣли право владѣть землей и торговать или промышлять, разница была только въ повинностяхъ. Казакъ несъ военную службу и потому больше не несъ никакихъ повинностей, а посполитый военной службы не несъ, но зато несъ иныя всякія общенародныя повинности. Начальство, по тогдашнему старшина, все было въ Малороссіи выборное. Жалованья оно за свою службу не получало, но вмѣсто жалованья ему давались такъ называемыя ранговыя маетности, т.-е. участки свободной земли, часто даже цѣлыя села съ жившимъ въ нихъ посполь-ствомъ. Пока лицо, получившее ранговую маетность, занимало должность, оно ею и пользовалось, оставляло службу—и маетность переходила къ новому начальнику или оставалась свободною войсковою. Населеніе ранговой маетности обязано было отбывать на своего державцу (временный владѣлецъ) кое-какія повинности, размѣръ которыхъ вначалѣ былъ совершенно ничтоженъ: гатили плотины, убирали и возили сѣно во дворъ къ державцѣ — и только. Лично поспольство ранговыхъ маетностей было совершенно свободно, и земли, на которыхъ оно жило, были его полной собственностью. Почти единственнымъ источникомъ жизни въ тогдашней Малороссіи было сельское хозяйство. Неудивительно поэтому, что казацкое начальство старалось захватить въ свои руки возможно больше земли. Это было легко. Земли было много, и была она дешева. И на Украйнѣ началась усиленная скупля «грунтовъ» у казаковъ и посполь-ства ихъ начальниками. Покупали за безцѣнокъ. Иногда громада уступала покупателю землю или лѣсъ за выпивку. Покупались земли и отдѣльныхъ громадянъ, иногда за чистыя деньги, иногда за угощеніе въ панскомъ шинкѣ, часто отдавались за долгъ. Кто не хотѣлъ продавать, того можно было понудить и силою. У тогдашняго старшины, кто бы онъ ни былъ, простой ли сотникъ, или гетманъ, власть была очень велика: онъ былъ и судья, и полицейскій, и военачальникъ, и заставить своего подчиненнаго поступиться кусочкомъ понравившейся старшинѣ земли было далеко не такъ уже трудно. И заставляли. Конечно, можно было жаловаться высшему начальству, но и высшее начальство состояло изъ такихъ же старшинъ-пріобрѣта-

телей, а рука руку моетъ. Постепенно шло обезземеленіе казаковъ и поспольства. Постепенно въ рукахъ казацкой старшины составлялись крупныя земельныя владѣнія, на которыя она спѣшила запастись у гетмановъ подтвердительными универсалами, а кто могъ, — такъ и царскими грамотами, за которыми пріобрѣтатели чувствовали себя совершенно безопасно, такъ какъ отнять такую землю, какими бы правдами и неправдами она ни досталась, никакая власть уже не могла. Кромѣ маетностей ранговыхъ и скупленныхъ казацкіе старшины часто владѣли и маетностями пожалованными. Уже съ первыхъ лѣтъ по присоединеніи Малороссіи къ Россіи казацкіе старшины нерѣдко выпрашивали себѣ въ Москвѣ маетности «со крестьяны», т.-е. съ обязательнымъ трудомъ жившаго на нихъ населенія. Такія маетности составляли уже наслѣдственную собственность владѣльца и переходили къ его дѣтямъ. Давали маетности и гетманы и даже полковники «до ласки войсковой», т.-е. до тѣхъ поръ, пока угодно войску, вѣрнѣе войсковому начальству. Отобрать такую маетность у старшины всегда, впрочемъ, было легко, если только онъ не запасался подтвердительной царской грамотой. Скупленныя земли переходили по наслѣдству къ дѣтямъ, частенько къ нимъ переходили и маетности жалованныя «до ласки», а иногда, при попустительствѣ начальства, по наслѣдству шли и маетности ранговыя.

Но одной земли мало, нужны были для нея и работники. Конечно, работники были на ранговыхъ и жалованныхъ маетностяхъ, но какъ вести хозяйство на скупленныхъ земляхъ? Положимъ, иногда случалось, что казакъ или посполитый, продавшій пану свою землю, самъ оставался на этой землѣ уже въ качествѣ панскаго подсусѣдка, обязаннаго пану «послушенствомъ», т.-е. помощью въ обработкѣ земли, но такихъ уже было не такъ много. И вотъ, чтобы привлечь въ свои скупли населеніе, владѣльцы выпрашивали у гетмановъ позволеніе приглашать къ себѣ охочихъ людей «на слободы». Поселенцамъ предлагалась земля, а иногда и нужное хозяйственное обзаведеніе, и на первое время давалась льгота отъ всякихъ работъ и повинностей въ пользу владѣльца. По истеченіи льготныхъ лѣтъ назначался легкій чиншъ (налогъ въ пользу владѣльца). Потомъ чиншъ возросталъ, къ нему присоединялись другія повинности, и населеніе, считавшееся по закону свободнымъ, въ дѣйствительности оказывалось въ полной зависимости отъ владѣльца маетности. Постепенно возвышались чинши и въ ранговыхъ маетностяхъ, свободное населеніе которыхъ также мало-по-малу обращалось въ крѣпостныхъ. Уйти, бросить насижен-

ное гнѣздо, на которомъ жили отцы и дѣды, было не всякому легко, тѣмъ болѣе, что при уходѣ нужно было разсчитаться съ владѣльцемъ. Жаловаться было некому, потому что, во-первыхъ, въ судахъ сидѣли такіе же владѣльцы, а во-вторыхъ, судили въ тогдашней Малороссіи по законамъ, оставшимся отъ польскаго времени, а эти законы были выгодны только для пана, а не для посполитаго.

Превращеніе старшины въ дворянство. И такимъ образомъ въ Малороссіи, благодаря поспольству, выбившемуся изъ-подъ ярма поляковъ-пановъ, скоро образовалось свое собственное панство, подъ властью котораго и очутилось поспольство. Дѣти новыхъ пановъ учились въ кіевской академіи, въ коллегіумахъ, въ польскихъ школахъ, а то и за границей и, возвращаясь домой послѣ ученія, обыкновенно попадали на должности, какъ люди образованные и знающіе. Часто ихъ выбирало само населеніе, а еще чаще должность доставалась имъ по волѣ гетмановъ или генеральной старшины. Сыновья важныхъ старшинъ считались служащими при самомъ гетманѣ, при его бунчукѣ, отсюда и названіе ихъ бунчуковые товарищи. Бунчуковые товарищи и попадали обыкновенно на всѣ болѣе важныя должности въ краѣ. Образованные, обезпеченные подневольнымъ трудомъ «поддан-ныхъ» (такъ назывались посполитые, жившіе на панскихъ земляхъ), казацкіе старшины начинаютъ уже считать себя настоящей шляхтой, такой же, какой были польскіе паны, изгнанные когда-то Хмельницкимъ изъ Украйны. Оставалось только, чтобы шляхтою признало ихъ и русское правительство. Но правительство, пока что, этого не хотѣло. Больше всего обижало малорусскихъ пановъ отношеніе къ нимъ русскихъ офицеровъ и чиновниковъ, считавшихъ казацкихъ старшинъ далеко ниже себя, несмотря на то, что эти старшины и по образованію и по имущественному положенію часто стояли гораздо выше русскаго офицерства. Не признавало старшинъ за шляхту и высшее русское правительство. Когда малорусскіе паны захотѣли было отдать своихъ дѣтей въ шляхетскій кадетскій корпусъ, ихъ туда не приняли на томъ основаніи, что корпусъ существуетъ для дворянъ, а дворянъ въ Малороссіи нѣтъ. Все это заставило малорусскихъ урядниковъ добиваться уравненія своихъ чиновъ съ великорусскими, но всѣ попытки оканчивались неудачей. Гораздо успѣшнѣе пошло дѣло со времени Екатерины II, стремившейся окончательно объединить Малороссію съ Россіей и находившей, что лучшимъ средствомъ къ этому являются милости и льготы высшему классу малорусскаго общества. Въ комиссіи для сочиненія новаго уложенія царицей были призваны не только рус-

скіе, но и малороссы. При выборахъ въ комиссію малорусскіе старшины уже именуются шляхетствомъ и получаютъ такое же право избирать себѣ предводителей, какое дано было великорусскому дворянству. И депутатовъ, и предводителей они избираютъ теперь уже отдѣльно отъ казачества, какъ особое высшее сословіе. Въ комиссіи депутаты отъ малорусскихъ старшинъ, или, какъ они себя именуютъ, отъ шляхетства, требуютъ уравненія своихъ правъ съ великорусскимъ дворянствомъ. И Екатерина идетъ навстрѣчу этому требованію. Когда въ Малороссіи было введено Учрежденіе о губерніяхъ, всѣ тѣ права, какія при этомъ получили великорусскіе дворяне, были распространены и на малороссійское шляхетство. Такимъ образомъ, еще разъ правительство признало казацкихъ старшинъ равными дворянству. Но Екатерина не остановилась на этомъ: указомъ 3 мая 1783 года она запретила малорусскимъ крестьянамъ переходъ съ мѣста на мѣсто и этимъ окончательно закрѣпостила ихъ тѣмъ, въ чьихъ владѣніяхъ они жили. Въ томъ же 1783 г. помѣщиковъ ждала и другая радость: казачьи полки было велѣно преобразовать въ регулярные, а казацкимъ начальникамъ дать русскіе офицерскіе чины. И сотникъ превратился въ капитана, а обозный — въ майора, стали настоящими благородіями и высокоблагородіями, такими же, какими были господа великорусскіе офицеры, до сихъ поръ ихъ презиравшіе. Даже отставные — и тѣ получали, если хотѣли, военные или гражданскіе чины. Чинъ давалъ дворянство, и казацкіе старшины стали теперь уже окончательно дворянами. Жалованная грамота 1785 года дала имъ всѣ тѣ права и преимущества, какія она дала и великорусскимъ дворянамъ.

Дворянство на Дону и въ Крыму. Завелось при Екатеринѣ дворянство и на вольномъ Дону. До нея здѣсь, какъ и въ старой Малороссіи, начальники выбирались казацкимъ кругомъ и никакими дворянскими правами не пользовались; только очень немногіе изъ нихъ за особенныя заслуги получали отъ русскихъ царей дворянское достоинство. Такъ, напр., казацкій полковникъ Ив. Платовъ за важныя услуги при усмиреніи Пугачевскаго бунта былъ сдѣланъ потомственнымъ дворяниномъ. Въ 1775 году по предложенію Потемкина Екатерина переименовала всѣхъ казацкихъ начальниковъ въ русскіе офицерскіе чины. Ставъ дворянами, они получили право владѣть и крѣпостными. Такъ, на вольномъ Дону на ряду съ дворянствомъ завелось и крѣпостное право. Наконецъ въ 1784 году дворянскія права были даны князьямъ и мурзамъ татарскаго происхожденія, которые до этого времени такими правами не пользовались. Пыталась Екатерина при-

соединить къ русскому дворянству и дворянъ остзейскихъ (нынѣшнія Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губерніи), но тѣ, и безъ того обладавшіе широкими правами, шли на это не охотно, а при Павлѣ остзейскому дворянству были подтверждены его старыя права, и оно попрежнему осталось обособленнымъ отъ русскаго дворянства.

Дворянство при преемникахъ Екатерины II. Екатерининское время было, можно сказать, золотымъ вѣкомъ въ исторіи русскаго дворянства. Преемникъ Екатерины Павелъ еще щедрѣе своей матери раздавалъ крестьянскія души людямъ, сумѣвшимъ ему угодить, но на дворянскія «вольности» смотрѣлъ довольно недружелюбно и многія изъ нихъ совсѣмъ отмѣнилъ. Александромъ I дворянская грамота была подтверждена во всей своей силѣ, но дальнѣйшая раздача населенныхъ имѣній при немъ окончательно прекращена. При Николаѣ I начались кое-какія ограниченія дворянской «вольности»: не всегда исполнялось постановленіе грамоты о свободѣ отъ обязательной службы, стѣснялся свободный отъѣздъ дворянъ за границу, отнято у мелкопомѣстныхъ дворянъ право участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ. Императоръ началъ серьезно подумывать объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но не рѣшаясь на такой крупный шагъ, ограничился кое-какими мѣрами противъ злоупотребленій крѣпостнымъ правомъ. Несмотря на нѣкоторое ограниченіе дворянской «вольности», въ рукахъ дворянства вплоть до второй половины прошлаго вѣка находилась вся власть управленія. У себя въ деревняхъ дворянство было неограниченнымъ владѣльцемъ своихъ крѣпостныхъ. Только жизнь крѣпостного была обезпечена отъ произвола барина. Правда, съ теченіемъ времени правительство стало принимать нѣкоторыя мѣры къ ограниченію излишней жестокости господъ, но при тогдашнихъ условіяхъ эти мѣры цѣли не достигали. Въ уѣздѣ въ рукахъ дворянства находилась полиція и судъ, а въ губерніи — высшій мѣстный судъ. Остальныя должности, какъ въ губерніи, такъ и въ центральномъ управленіи, отъ выборовъ дворянства, конечно, не зависѣли, но въ дѣйствительности были въ дворянскихъ рукахъ: и губернаторы, и сенаторы, и министры — кто они были, какъ не тѣ же дворяне? Россія была государствомъ дворянскимъ.

Дворянство крупное, среднее и мелкое. Несмотря на то, что по дворянской грамотѣ всѣ дворяне между собою равны, дѣйствительнаго равенства между членами дворянскаго сословія никогда не было. Родовитые и богатые дворяне, равно какъ и случайные люди, ставшіе вельможами, совсѣмъ не считали себя равными мелкопомѣстной, хотя, можетъ-быть, тоже родови-

той мелкотѣ, а тѣмъ паче разнымъ поповичамъ, дослужившимся до асессорскаго чина. Они составляли какъ бы аристократію дворянства. Въ мѣстныхъ дѣлахъ они участія не принимали, а если и являлись иногда на губернскія собранія, то только, чтобы поддержать избраніе покровительствуемаго ими лица. Принимать должности по избранію дворянства они считали ниже своего достоинства, если же и соглашались принять, то во всякомъ случаѣ не ниже должности губернскаго предводителя. Да и эту послѣднюю должность принимали только отставные. Дворянская знать жила и служила въ Петербургѣ: молодежь— въ гвардіи и при дворѣ, старики — на видныхъ и почетныхъ государственныхъ постахъ. Роскошные дворцы, свои крѣпостные оркестры и театральныя труппы, открытый столъ для званыхъ и незваныхъ, великолѣпные выѣзды, вечера и балы, стоящіе десятки тысячъ — такъ жила знать въ Петербургѣ. Въ деревнѣ— огромныя каменныя хоромы, окруженныя англійскими парками и садами, теплицы, оранжереи, десятки слугъ крѣпостныхъ и наемныхъ (рис. 84, 85). А хозяйство велъ и тысячами крестьянъ правилъ управляющій, и чѣмъ меньше безпокоилъ онъ господъ хозяйственными вопросами и больше давалъ денегъ, тѣмъ выше онъ цѣнился. Но отдыхать въ деревню петербургская знать являлась рѣдко. Обыкновенно отдыхала она гдѣ-нибудь за границей, въ Италіи, въ Парижѣ, и тамъ широко разбрасывались русскіе рубли, добытые потомъ и кровью крѣпостного люда. Среднее, а тѣмъ болѣе мелкопомѣстное дворянство жило иначе. Оно не могло тягаться съ обезпеченной знатью въ погонѣ за высокими постами и почестями. Чтобы прокормиться, ему нужно было хозяйничать, и вся его энергія была направлена на хозяйство. Обычай, а отчасти и законъ требовали, чтобы дворянинъ служилъ. Дворянинъ безъ чина считался какъ бы и не дворяниномъ, а по закону ему даже былъ закрытъ доступъ въ дворянское собраніе. Обыкновенно дворянскій сынъ поступалъ въ военную службу, здѣсь получалъ первый или второй офицерскій чинъ, выходилъ въ отставку, женился и начиналъ хозяйничать. Сѣрая однотонная жизнь разнообразилась псовой охотой, съѣздами у сосѣдей, а по зимамъ — иногда поѣздками въ губернскій городъ съ балами въ дворянскомъ собраніи и спектаклями въ мѣстномъ театрѣ. Выѣзды въ Петербургъ или Москву были доступны совсѣмъ уже немногимъ. Совсѣмъ бѣдные, у кого крѣпостныхъ душъ было часто не больше десятка, тѣ и въ военную попасть не могли, а шли обыкновенно куда-нибудь въ канцелярію, часто въ своемъ же уѣздномъ городѣ, и заполучивъ регистратора или секретаря, возвращались въ свою усадьбу. Тру-

довая и тяжелая была ихъ жизнь, трудно и тяжело жилось у нихъ и крѣпостнымъ, которыхъ дворянская мелкота морила на

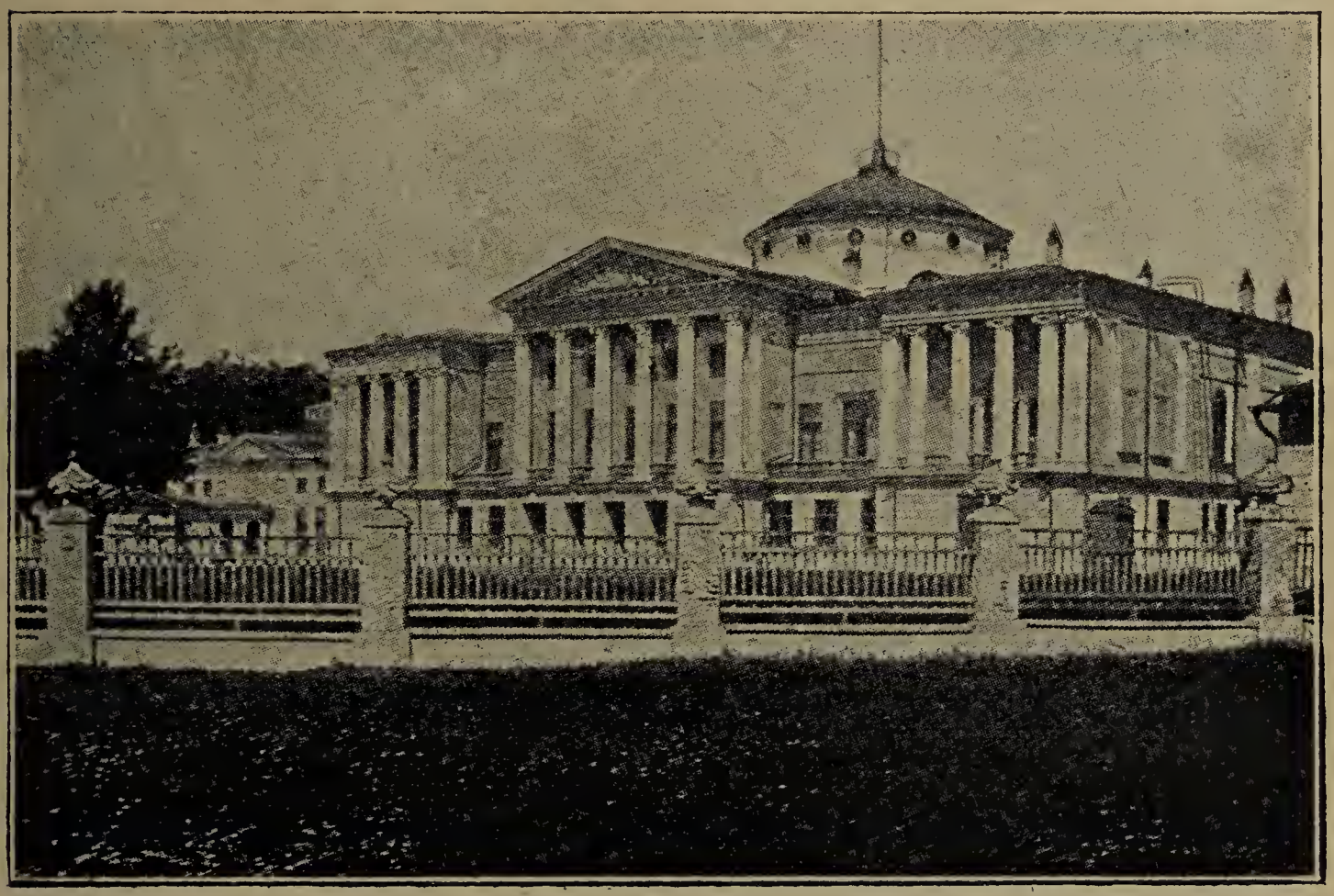


Рис. 84. Останкино, близъ Москвы, имѣніе гр. Шереметева.

барщинѣ. Аристократія свысока смотрѣла на среднее дворянство, старавшееся, однако, въ чемъ можно, подражать аристократіи, а среднее дворянство съ такимъ же высокомѣріемъ относи-

Рис. 85. Ляличи, Черниговской губ., гр. Завадовскаго

лось къ мелкотѣ и не церемонилось съ нею: ей тыкали, ее цѣлыми фургонами посылали въ губернскій городъ на выборы съ приказаніемъ класть бѣлые шары такому-то, а черные — такому. И клали, какъ приказано, въ расчетѣ, что, авось, милостивецъ поможетъ пристроить дочку Машеньку въ институтъ или сынка Николку въ кадетскій корпусъ на казенный счетъ. Петербургская знать свысока смотрѣла на деревенское дворянство, но въ рукахъ этого дворянства находилась вся власть управленія и суда на мѣстахъ. Кто побогаче, тѣхъ выбирали въ предводители, а предводитель не только руководилъ дворянскими собраніями, но и предсѣдательствовалъ въ дворянской опекѣ, занимался раскладкой рекрутской повинности, участвовалъ въ составленіи смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей, былъ членомъ ревизскихъ комиссій при переписяхъ, надзиралъ за почтовыми станціями, наблюдалъ надъ обращеніемъ дворянъ съ крѣпостными и пр. Почетными должностями, въ которыя охотно шли болѣе обезпеченные дворяне, были должности предсѣдателей уголовной и гражданской палатъ (съ 1821 года), въ которыя дворянство выбирало и членовъ, и должность совѣстнаго судьи. Въ уѣздные судьи и засѣдатели попадалъ кто побѣднѣе, а въ исправники и засѣдатели земскаго суда, а тѣмъ паче въ становые, шла уже совсѣмъ мелкота, для которой эти должности были только средствомъ подкормиться. Мелкопомѣстные старички выбирались обыкновенно въ члены дворянскихъ опекъ. Кромѣ того, съ теченіемъ времени въ руки дворянства перешли и другія должности: почетныхъ попечителей гимназій (съ 1828 года), почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ (съ 1811 года), посредниковъ полюбовнаго размежеванія (съ 1839 года), членовъ комиссіи по народному продовольствію (съ 1834 года), строительныхъ и дорожныхъ (съ 1851 года), квартирныхъ (съ 1808 года), директоровъ въ нѣкоторыхъ конторахъ государственнаго банка и проч.

Образованность дворянства. Въ старой Московской Руси дворянство ни по внѣшнему обличью, ни по духовному складу не отличалось особенно отъ простонародья. Петръ заставилъ служилыхъ людей снять предковскій охабень и перерядиться въ нѣмецкое платье. Съ тѣхъ поръ русскій баринъ больше къ прадѣдовскому кафтану не возвращался. Одѣвался онъ и нѣмцемъ, и французомъ, и англичаниномъ, смотря по времени и модѣ. Духовный обликъ его тоже измѣнился. Петръ заставилъ его учиться, посылалъ въ цыфирныя школы, отправлялъ за наукой въ чужестранныя государства, запрещалъ жениться раньше изученія грамоты и цыфири. Трудно давалась наука дворянамъ. Посылка за гра-

ницу была для нихъ «сущимъ несчастьемъ». Большинство училось дома у наемныхъ учителей, которые и сами мало что знали. Сколько-нибудь сносныхъ школъ не было. Люди Петровскаго времени, если чему-нибудь и обучались, то не по книжкамъ, а больше изъ практики. Когда въ 1740 году сенатору генералъ-аншефу Чернышеву было приказано присутствовать при экзаменахъ дворянскихъ недорослей, Сенатъ заявилъ, что Чернышевъ, какъ и прочіе сенаторы, никакимъ наукамъ, кромѣ военной экзерциціи, не обученъ. Единственнымъ членомъ Сената, способнымъ быть при экзаменѣ, оказался сенаторъ Нарышкинъ, но и тотъ былъ занятъ другими дѣлами. Даже въ Екатерининское время находилось немало дворянъ совсѣмъ неграмотныхъ. Но уже со второй половины XVIII в. уровень образованія высшаго дворянства сильно поднимается. Богатые люди начинаютъ выписывать себѣ изъ-за границы гувернеровъ и гувернантокъ, въ моду входитъ среди знати французскій языкъ, русская аристократія заинтересовывается французской литературой того времени. Въ это же время открывается и Московскій университетъ, но дворянство идетъ въ него еще неохотно, предпочитая ему частные французскіе и нѣмецкіе пансіоны, которые въ это время заводятся во всѣхъ болѣе крупныхъ русскихъ городахъ. Къ чести русскаго дворянства того времени нужно сказать, что лучшіе его представители стремились провести въ жизнь вычитанные изъ книгъ идеалы добра и справедливости. Изъ дворянской среды вышли почти всѣ русскіе писатели XVIII вѣка, горячо проповѣдывавшіе необходимость просвѣщенія, ѣдко высмѣивавшіе дворянскую гордость и высокомѣріе, горько скорбѣвшіе надъ участью простонародья, закабаленнаго въ рабство помѣщикамъ. Лучшіе представители дворянства Александровскаго времени уже серьезно заботятся объ уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, ограниченіи крѣпостного права. Изъ среды высшаго дворянства, какъ извѣстно, вышли и декабристы. Однако масса рядового дворянства была въ общемъ мало образована. При Александрѣ открываются новые университеты, а Николай I открываетъ рядъ кадетскихъ корпусовъ, въ которыхъ молодые дворяне готовятся къ военной службѣ. Въ корпуса шло большею частью бѣдное дворянство, дворяне средняго достатка и богатые проходили черезъ университетъ. Изъ такихъ образованныхъ дворянъ и вышли люди, при помощи которыхъ были осуществлены великія преобразованія императора Александра II.

Реформы Александра II. Когда Александръ II захотѣлъ освободить крестьянъ, на его сторонѣ оказалась наиболѣе просвѣ-

щенная часть дворянства, уже давно смотрѣвшая на крѣпостное право какъ на величайшую несправедливость; а противъ освобожденія была масса рядового дворянства, вначалѣ старавшаяся затормозить дѣло, а подъ конецъ — хоть добиться освобожденія безъ земли, въ расчетѣ, что безземельный крестьянинъ будетъ дешевымъ батракомъ на барской землѣ. Попытки эти не удались. Крестьяне были освобождены съ землею. Освобожденіе не только свело на-нѣтъ важнѣйшую привилегію дворянскаго сословія, но и въ корень подорвало его экономическое благосостояніе. Не прошло послѣ «воли» и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ началось дворянское «оскудѣніе». Непривычное къ дѣятельному веденію хозяйства дворянство спѣшило развязаться съ деревнею, продавъ ее купцу или кулаку, и уйти въ городъ въ чаяніи заполучить какое-нибудь мѣсто на казенной или на частной службѣ. Дальнѣйшія преобразованія также не могли содѣйствовать укрѣпленію положенія дворянства на мѣстахъ. Преобразованіе судебной части отняло судъ изъ рукъ дворянства, а съ преобразованіемъ полиціи и она выскользнула изъ его рукъ. Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній, которая до сихъ поръ была привилегіей дворянства, распространена была на всѣ сословія, а введеніе всеобщей воинской повинности лишило дворянство и послѣдней изъ его крупныхъ привилегій. За дворянствомъ осталось все-таки большое вліяніе въ мѣстной жизни, потому что въ его, преимущественно, рукахъ было земское самоуправленіе, введенное императоромъ Александромъ II. И нужно сказать, что въ большинствѣ случаевъ дворянство принесло здѣсь много пользы: земскія школы, больницы, врачебная помощь,— все это возникло по почину гласныхъ дворянъ.

Дальнѣйшая судьба дворянства. При Александрѣ III для русскаго дворянства настали лучшія времена. Правительство старается помѣшать оскудѣнію помѣстнаго дворянства и бѣгству его изъ деревень. Для поддержки дворянъ устраивается особый дворянскій банкъ, искусственно усиливается вліяніе дворянства въ земствѣ, учреждаются для дворянъ должности земскихъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается и судебная и полицейская власть надъ крестьянами; устанавливаются строгія наказанія за самовольный уходъ рабочихъ и т. п. Но всѣ эти мѣры уже не могли остановить «оскудѣнія» дворянскаго сословія. Одно за другимъ продаются «дворянскія гнѣзда», переходящія въ руки новыхъ людей — купцовъ, промышленниковъ, богатыхъ крестьянъ и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ. Значеніе среднихъ и низшихъ слоевъ дворянства сильно упало,

и только дворянская знать, въ рукахъ которой попрежнему вся власть и сила управленія государствомъ, продолжаетъ еще крѣпко держаться подъ натискомъ новыхъ экономическихъ условій и новыхъ теченій времени.

XI.

Какъ образовалось нынѣшнее городское сословіе.

Населеніе городовъ древней Руси. — Ослабленіе русскихъ городовъ въ связи съ монголо-татарскимъ нашествіемъ. — Новгородъ и Псковъ и ихъ населеніе. — Посадское населеніе въ городахъ Московскаго государства. — Гости и купцы. — Повинности посадскихъ жителей. — Мѣры московскаго правительства. — Мѣры Петра Великаго и его преемниковъ. — Положеніе городского населенія въ Малороссіи. — Магдебургское право. — Положеніе городского населенія въ малорусскихъ городахъ, не пользовавшихся привилегіями. — Положеніе городского сословія въ Россіи при Екатеринѣ II. — Измѣненія, внесенныя позднѣйшимъ законодательствомъ. — Нынѣшній составъ городского сословія. — Число городовъ въ Россіи и ихъ матеріальное благосостояніе.

Населеніе городовъ древней Руси. Послѣ дворянства наибольшими правами пользуются у насъ теперь такъ называемыя городскія сословія — почетные граждане, купцы, мѣщане, цеховые. Такъ оно теперь, но совсѣмъ не такъ было въ старину.

Въ древней княжеской Руси между высшими и средними классами тогдашняго общества не было сколько-нибудь замѣтной разницы въ правахъ. Конечно, высшій классъ—бояре и дружина, былъ ближе къ князю, имѣлъ больше вліянія, но переходъ изъ средняго класса въ высшій — былъ ничѣмъ не затрудненъ. Хотѣлъ «мужъ» — поступалъ въ княжую дружину, не хотѣлъ — сидѣлъ дома и занимался, чѣмъ зналъ: сельскимъ хозяйствомъ, торговлей, ремесломъ. Жилъ ли онъ въ городѣ, жилъ ли въ селѣ—безразлично. Лишь бы онъ былъ свободенъ, а горожанинъ ли онъ или селянинъ, — значенія не имѣло.

Большихъ городовъ было въ то время на Руси немного: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Львовъ, Холмъ, Новгородъ, Псковъ, Любечъ, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль, Владиміръ, — вотъ почти всѣ важнѣйшіе города тогдашней Руси. Кромѣ главныхъ городовъ, были еще пригороды, населенные выходцами изъ главныхъ городовъ. Нѣкоторые изъ пригородовъ достигали со временемъ большого значенія и сами становились городами. Таковъ, напримѣръ, Псковъ, долгое время считавшійся пригородомъ Новгорода, а потомъ обратившійся въ самостоятельный городъ, въ «младшаго брата» Великаго Новгорода. Были еще города-крѣпости, въ родѣ тѣхъ, что были построены по Роси и по Стугнѣ, но въ нихъ жили

большею частью только военные люди, защищавшіе границы русскихъ земель отъ нападеній сосѣдей. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ нами городовъ были многолюдны и богаты. Ихъ населеніе вело обширную торговлю и занималось ремеслами. Первое мѣсто принадлежало Кіеву, «матери городовъ русскихъ». Не менѣе важнымъ по торговлѣ городомъ былъ Новгородъ, имѣвшій большія торговыя сношенія съ нѣмцами и шведами. Немного уступалъ Новгороду и Псковъ, также разбогатѣвшій, благодаря торговлѣ съ иностранцами. Смоленскъ велъ большую торговлю съ Ригой и Готландомъ. Торговлей наживались большія состоянія, и богатые купцы были самыми вліятельными людьми въ городахъ, особенно *гости,* ведшіе торговлю съ иностранцами. Торговлей не брезгали и сами князья и бояре. Лучшіе купцы призывались князьями на совѣтъ и принимали участіе въ ихъ посольствахъ. Съ купцами приходилось считаться и какъ съ военной силой, потому что отсутствіе безопасности при торговыхъ передвиженіяхъ не только пріучало купцовъ къ мечу, но и заставляло ихъ окружать себя военными отрядами. На вѣчѣ голоса богатыхъ купцовъ, всегда имѣвшихъ возможность набрать себѣ сторонниковъ, должны были имѣть крупное значеніе и силу. Торговлей могъ заниматься всякій, кто хотѣлъ, но общность интересовъ заставляла иногда торговцевъ сплачиваться какъ бы въ особый классъ. Особенно это замѣтно въ Новгородѣ, гдѣ купечество дѣлилось на сотни. На Новгородскомъ рынкѣ при Ивановской церкви существовало даже особое купеческое управленіе, правившее всѣми дѣлами Ивановскаго рынка и вѣдавшее торговый судъ. Въ ихъ купеческія дѣла не могли вступаться ни бояре, ни самъ посадникъ. Чтобы попасть въ Ивановское купечество, нужно было заплатить *пошлымъ* (стариннымъ) купцамъ огромный по тому времени вкладъ въ 50 гривенъ. Купеческое званіе у *пошлыхъ* купцовъ переходило по наслѣдству. Такимъ образомъ въ Новгородѣ ивановское купечество составляло какъ бы денежную аристократію. Кромѣ купцовъ, жили въ городахъ ремесленники, разные мелкіе промышленники, бояре и дружинники, наконецъ, хлѣбопашцы. Жила и невольная челядь, холопы при своихъ господахъ. Всякій свободный горожанинъ могъ заниматься, чѣмъ хотѣлъ, каждый свободный по закону былъ равенъ другому. Сила у горожанъ въ то время была большая, и значеніе они имѣли огромное. На своихъ вѣчахъ они рѣшали важнѣйшія дѣла не только своего города, но и всей тянувшей къ нему земли. Голосъ городского вѣча былъ какъ бы голосомъ земли. Что горожане главнаго города удумаютъ, на томъ и пригороды станутъ, говоритъ лѣтописецъ. Отъ горожанъ

подчасъ не меньше, чѣмъ отъ князей-правителей, зависѣлъ весь ходъ дѣлъ тогдашней Руси.

Ослабленіе русскихъ городовъ въ связи съ монголо-татарскимъ нашествіемъ. Завоеваніе Руси татарами губительно отразилось на русскихъ городахъ. Послѣ прохода татаръ города лежали въ развалинахъ, лучшіе люди были перебиты, ихъ имущество разграблено. Поправиться послѣ удара было трудно. Торговля и промышленность пали, потому что внутри страны народъ обѣднѣлъ, а заграничная торговля стала невозможной, такъ какъ торговые пути, по которымъ до сихъ поръ шла русская внѣшняя торговля, очутились въ рукахъ хищниковъ-татаръ. Когда-то богатый Кіевъ и другіе южно-русскіе города едва существовали, а нѣкоторые и совсѣмъ запустѣли.

Новгородъ и Псковъ и ихъ населеніе. Только Новгородъ и Псковъ, близкіе къ западу и не разоренные татарами, продолжали широко развивать свои торговые обороты съ нѣмецкими городами. Тамъ торгово-промышленное населеніе богатѣло, было въ почетѣ и силѣ. Всѣ граждане Великаго Новгорода были равны между собою, но, конечно, только по закону, а не по имущественному и общественному положенію. По имущественному положенію новгородцы дѣлились на нѣсколько разрядовъ. Наиболѣе почетное мѣсто занимали мѣстные бояре, богатые землевладѣльцы-капиталисты, владѣвшіе огромными имѣніями въ разныхъ частяхъ обширной Новогородской области. Послѣ бояръ наибольшее значеніе имѣли такъ называемые житьи люди, богатые землевладѣльцы и домовладѣльцы, за ними шли купцы, а затѣмъ—черные люди—мелкіе ремесленники, рабочіе и проч. Бояре и житьи люди вели обширную торговлю произведеніями своихъ имѣній. Посредниками между боярами и иностранными покупателями являлись новгородскіе купцы. У бояръ же и у житьихъ людей доставали купцы подъ высокій процентъ и деньги, необходимыя для торговыхъ оборотовъ. Несмотря на равенство всѣхъ новгородцевъ, новгородскіе богачи-бояре и житьи люди прибрали къ своимъ рукамъ все управленіе городомъ и обширной Новгородской областью и вертѣли вольнымъ городомъ, какъ хотѣли. Опираясь на свою силу и власть, они позволяли себѣ всякія злоупотребленія. Отсюда постоянная вражда въ Новгородѣ между высшими и низшими, дѣленіе на партіи и рознь, въ концѣ-концовъ, погубившая вольный городъ. Раздорами новогородцевъ ловко сумѣла воспользоватся Москва, и Новгородъ палъ. Его богачи были переведены въ Москву, боярскія имѣнія отписаны на государя, торговля сократилась. Почти такъ же, какъ въ Новгородѣ, стояло дѣло и во Псковѣ, но здѣсь не было той розни между высшими и

Рис. 86. Тверь въ XVII вѣкѣ.

низшими, какая сгубила Новгородъ. Тѣмъ не менѣе и Пскову пришлось, въ концѣ-концовъ, испытать участь своего «старшаго брата».

Посадское населеніе въ городахъ Московскаго государства. Въ сѣверо-восточной Руси городская жизнь и прежде развита была слабо, а послѣ татарскаго нашествія дѣло пошло и того хуже. Только послѣ того, какъ возвышеніе Москвы сдѣлало край болѣе безопаснымъ отъ татарскихъ вторженій и внутреннихъ усобицъ, стала развиваться и торгово-промышленная жизнь, стали развиваться и города (рис. 86). И въ Московской Руси, какъ и въ старой княжеской, городъ былъ мѣстомъ жительства разныхъ званій и занятій. Въ городахъ стояли осадные дворы бояръ и дворянъ, куда съѣзжались изъ деревень ихъ владѣльцы въ случаѣ непріятельскаго нашествія; въ городской крѣпости жили служилые люди, а на посадѣ, возлѣ городскихъ укрѣпленій, — посадскіе, занимавшіеся торговлей, ремеслами, промышленностью или земледѣліемъ (рис. 87). Посады были и при нѣкоторыхъ монастыряхъ. Въ пограничныхъ, особенно южныхъ городахъ, страдавшихъ отъ постоянныхъ непріятельскихъ нападеній, посадскихъ часто и совсѣмъ не было. Посадскіе, занятые торговлей и промыслами, были люди не пашенные, но часто были и такіе посады, у которыхъ была своя пашенная земля. На первый взглядъ все было, какъ и встарь, но это только по внѣшности. Въ дѣйствительности посадскіе люди уже очень рѣзко отличались отъ служилыхъ. Служилые стояли во всѣхъ отношеніяхъ выше посадскихъ, отличаясь отъ нихъ и своими правами и своими обязанностями: жили въ городѣ, но не знали никакихъ налоговъ и повинностей, падавшихъ исключительно на

посадскихъ; переходъ изъ посадскихъ въ служилые или обратно былъ почти невозможенъ. Посадскіе составляли такую же общину въ городѣ, какъ и крестьяне въ деревнѣ, и посадскій по своимъ правамъ ничѣмъ не отличался отъ черносошеннаго крестьянина, жившаго на государственной землѣ. Былъ невозможенъ переходъ служилаго въ посадскіе или посадскаго въ служилые, но всегда былъ возможенъ переходъ изъ деревенской общины въ посадскую и обратно.

Рис. 87. Московская улица въ XVII вѣкѣ.

Гости и купцы. По степени своей зажиточности посадскіе люди были не одинаковы: иные вели обширную торговлю, иные едва зарабатывали на пропитаніе. Купцы, ведшіе заграничную торговлю, попрежнему назывались гостями; тѣ, которые торговали внутри государства, назывались купцами, а остальные, занятые мелкими промыслами и ремеслами, именовались черными посадскими людьми. Съ теченіемъ времени званіе гостя стало уже жаловаться государями. Посадскій, пожалованный затѣмъ званіемъ гостя, освобождался отъ подсудности мѣстнымъ властямъ и могъ быть судимъ только самимъ царемъ; освобождался отъ податей и повинностей, какія несли прочіе посадскіе; съ него не брали мыта (пошлины) и мостовщины; онъ даже имѣлъ право владѣть вотчинами. Но за эти привилегіи московскіе государи накладывали на гостей разныя службы. Посадскій, пожалованный званіемъ гостя, долженъ былъ обязательно покинуть свой родной городъ и переселиться въ Москву, гдѣ его опредѣляли

завѣдывать таможнями или кружечными сборами (по казенной продажѣ водки) или къ распредѣленію царской казны, главнымъ образомъ, мѣховъ, получаемыхъ изъ Сибири. Нужно, впрочемъ, сказать, что гостей, при слабомъ развитіи торговли, въ Московскомъ государствѣ всегда было немного. При Алексѣѣ Михайловичѣ ихъ было, напримѣръ, всего 30 человѣкъ на всю Россію. Послѣ гостей наибольшее значеніе имѣли торговые люди, принадлежавшіе къ составу такъ называемой гостинной и суконной сотенъ. Гостинная и суконная сотни существовали въ Москвѣ уже при Грозномъ. Пополнялись онѣ время отъ времени переводомъ въ Москву болѣе богатаго купечества изъ другихъ городовъ. Правительство освобождало ихъ отъ посадскихъ повинностей, но требовало, чтобы и они, подобно гостямъ, жили въ Москвѣ и несли службу въ качествѣ помощниковъ при гостяхъ. Правительство, такимъ образомъ, играло какъ бы роль насоса, вычерпывавшаго изъ посадовъ ихъ лучшія силы. Все наиболѣе богатое и сильное перетягивалось въ Москву, все слабосильное и бѣдное оставалось въ посадахъ. Само собой понятно, что такой порядокъ очень дурно отражался и на благосостояніи посадовъ и на самихъ посадскихъ.

Повинности посадскихъ жителей. Подати и повинности взыскивались въ то время правительствомъ не съ каждаго плательщика въ отдѣльности, а со всего посада, который распредѣлялъ уже, сколько кому платить. Ясное дѣло, что съ уходомъ изъ посада гостей и богатыхъ купцовъ (рис. 88), взятыхъ въ гостинную и суконную сотни, остальнымъ членамъ посадской общины становилось гораздо труднѣе уплачивать причитающіяся съ посада подати и нести повинности. Отсюда постоянное противодѣйствіе посадскихъ выдѣленію и уходу изъ ихъ среды болѣе обезпеченныхъ купцовъ. Съ своей стороны купцы, попавшіе въ гостинную и суконную сотни, стремились облегчить для себя службу, наложенную на нихъ государствомъ, посредствомъ привлеченія въ свою среду новыхъ членовъ. Отсюда ихъ постоянныя просьбы къ правительству о причисленіи къ составу ихъ сотенъ болѣе богатыхъ купцовъ изъ посадовъ. Съ выдѣленіемъ изъ посадовъ гостей и богатыхъ торговыхъ людей, приписанныхъ къ гостинной и суконной сотнямъ, въ посадахъ остались лишь наименѣе обезпеченные, *черные* посадскіе люди. Жилось имъ очень не легко, потому что на ихъ плечахъ лежало все бремя посадскихъ податей и повинностей. Какъ теперь отдѣльное крестьянское общество, такъ и тогдашній посадъ представлялъ собою общину: владѣлъ общинной землей, платилъ подати и отбывалъ повинности съ круговой порукой, управлялся выборными людьми, называвшимися земскими старо-

стами. Только такой большой городъ, какъ Москва, не составлялъ одной общины, а дѣлился на сотни и слободы, во главѣ которыхъ стояли сотскіе. Москва была, такимъ образомъ, не общиной, а рядомъ общинъ. Податями, какъ мы уже сказали, правительство облагало не отдѣльныхъ посадскихъ, а весь посадъ. При разверсткѣ за пустыя мѣста приходилось платить наличнымъ жителямъ, а круговая порука заставляла болѣе состоятельныхъ платить за неимущихъ. Посадскіе должны были выбирать головъ и цѣловальниковъ въ кружечные дворы (кабаки), при чемъ за недоборъ, неисправность или злоупотребленія выборныхъ отвѣчалъ весь выбравшій ихъ посадъ. Посадскимъ приходилось давать иногда даточныхъ людей въ войска, строить и починять городскія укрѣпленія и т. п. Къ этому нужно прибавить нелегкое управленіе тогдашнихъ воеводъ, позволявшихъ себѣ разныя злоупотребленія и поборы. Наконецъ и въ своихъ торгахъ и въ промыслахъ посадскіе люди очень часто встрѣчали соперниковъ въ лицѣ духовенства, монастырей и служилыхъ людей, понакупившихъ въ посадахъ земель и домовъ и занимавшихся торговлей и промыслами, но не несшихъ никакихъ повинностей, которыя ложились исключительно на посадскихъ. Нѣкоторые вотчинники и помѣщики построили вблизи городовъ слободы, и жившіе здѣсь крестьяне, не несшіе посадскихъ повинностей, отбивали у посадскихъ торги и промыслы. И отъ такой жизни посадскіе бѣднѣли и «брели розно», т.-е. расходились изъ посада кто куда: иные поступали въ крестьяне, въ стрѣльцы, въ казаки, другіе выдавали на себя кабалу, третьи «закладывались» за сильныхъ людей. Города постепенно пустѣли. Въ 1545 году въ Муромѣ было 111 дворовъ жилыхъ, 107 пустыхъ и 800 пустыхъ дворовыхъ мѣстъ. Въ 1668 г. въ Ярославлѣ было 3.468 посадскихъ людей; а черезъ десять лѣтъ — только 2.862, въ

Рис. 88. Русскій купецъ.

Костромѣ въ 1668 г. — 1.322, а въ 1678 г. — 1.044. Населеніе посадовъ «брело врозь», а оставшіеся принуждены были платить за ушедшихъ.

Мѣры московскаго правительства. Что же дѣлалось для облегченія тяжелаго положенія посадскихъ? Правительство не могло сбавить съ посадскихъ податей, потому что деньги были ему нужны. Но зато оно принимало мѣры къ ограниченію соперничества посадскимъ со стороны монастырей, служилыхъ людей и крестьянъ. Уже въ 1550 г. было запрещено строить возлѣ городовъ новыя слободы, а слобожанамъ велѣно тянуть тягло вмѣстѣ съ посадскими. Распоряженія эти, однако, плохо исполнялись. Въ 1648 г., при составленіи Соборнаго Уложенія, посадскіе люди жаловались, что въ городахъ служилые люди и духовенство имѣли дворы, а около посадовъ понастроили слободъ, въ которыхъ живутъ торговые и ремесленные люди и крестьяне и ведутъ большіе торги и промыслы, а посадскихъ податей не платятъ и службъ не несутъ. Въ одной только слободѣ Благовѣщенскаго монастыря (возлѣ Нижняго-Новгорода) жило 600 человѣкъ торговыхъ и ремесленныхъ людей. Отвѣтомъ на это челобитье была 19 глава Уложенія, которою было запрещено крестьянамъ и инымъ людямъ владѣть въ посадахъ лавками и промышленными заведеніями, если они не будутъ нести посадскаго тягла. Слободы велѣно было отобрать и причислить къ посадамъ. Принимало правительство мѣры и противъ бѣгства посадскихъ изъ посадовъ. Рядомъ указовъ оно предписывало возвращать на мѣста убѣгавшее изъ посадовъ населеніе, а при составленіи Соборнаго Уложенія было постановлено окончательно прикрѣпить посадскихъ къ ихъ посадамъ. За выходъ изъ посада посадскому человѣку грозила ссылка въ Сибирь, а за переходъ изъ одного посада въ другой — даже смертная казнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было возвратить въ посады тѣхъ посадскихъ, которые повыдавали на себя кабальныя записи или поступили на службу. До того времени городское населеніе въ Московскомъ государствѣ не было еще обособлено отъ крестьянства. Переходъ изъ посадской общины въ крестьянскую и обратно былъ свободенъ. Теперь, съ окончательнымъ запрещеніемъ перехода, съ запрещеніемъ даже выхода на службу, посадскіе становятся какъ бы обособленнымъ сословіемъ. Само собою понятно, что отъ этого ни сами посадскіе, ни торговля и промышленность, которую они вели, много не выиграли: нельзя никого насильственно заставить торговать или промышлять; нельзя ожидать развитія торговли или промышленности тамъ, гдѣ ни торговать, ни промышлять нечѣмъ и не для кого. Всякое занятіе, для

того, чтобы быть успѣшнымъ, требуетъ свободы въ выборѣ его. Московское законодательство съ этимъ не считалось. Само собою понятно, что и послѣдствія отъ такого отношенія къ дѣлу не могли быть блестящими. Городское населеніе было ничтожно своею численностью и промышленной дѣятельностью.

Мѣры Петра Великаго и его преемниковъ. Печальное положеніе посадскихъ обратило на себя серьезное вниманіе перваго императора Петра Великаго, прекрасно понимавшаго, какое важное значеніе имѣетъ для государства торговля и промышленность. Уже въ 1699 году онъ далъ посадскимъ самоуправленіе, устроивъ для этого такъ называемыя бурмистерскія палаты, но особенно серьезное вниманіе обратилъ онъ на посадскихъ уже въ концѣ своего царствованія, когда развязался, наконецъ, съ многолѣтней войной со шведами. Въ 1720 г. онъ учредилъ въ Петербургѣ главный магистратъ, которому было поручено вѣдать городское сословіе повсемѣстно, а въ 1721 г. далъ магистрату регламентъ, въ которомъ изложены были основанія городского устройства. Жители каждаго города (граждане или мѣщане, какъ ихъ стали звать теперь) были раздѣлены на два класса: гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Регулярные — занимающіеся торговлей, промыслами и ремеслами, нерегулярные — чернорабочіе, наймиты, поденщики. Регулярные дѣлились на двѣ *гильдіи*. Банкиры, купцы, врачи и аптекаря, шкипера, живописцы, ювелиры, художники и ученые — это первая гильдія, мелочные торговцы и ремесленники — вторая. Дворяне, духовные, крестьяне, хотя бы и жили въ городѣ, къ числу гражданъ не принадлежали и участія въ городскихъ дѣлахъ не имѣли. Городомъ управлялъ магистратъ по выбору регулярныхъ гражданъ. Нерегулярные граждане (подлые, какъ ихъ тогда называли) выбирали въ магистратъ своихъ старшинъ, которые и должны были защищать ихъ интересы. Магистратъ, подчиненный главному магистрату въ Петербургѣ, вѣдалъ хозяйство города и слѣдилъ за порядкомъ; онъ долженъ былъ заботиться о развитіи торговли и промысловъ въ городѣ. Подъ вѣдѣніемъ магистрата были и ремесленники, раздѣленные на разные цехи. Во главѣ каждаго цеха стоялъ альдерманъ (старшина), выбранный изъ мастеровъ. Онъ заправлялъ цеховыми дѣлами. Ремесленники дѣлились на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Чтобы стать мастеромъ, имѣющимъ право открыть свою мастерскую, нужно было непремѣнно держать экзаменъ въ знаніи своего дѣла. Регулярныхъ гражданъ Петръ избавилъ отъ рекрутской повинности, а затѣмъ снялъ съ нихъ и службу

по казеннымъ надобностямъ, которою такъ тяготились посадскіе при прежнихъ царяхъ.

Ближайшіе преемники Петра не умѣли продолжать его дѣло. Магистраты въ городахъ были подчинены губернаторамъ и воеводамъ, а затѣмъ уничтоженъ и главный магистратъ, возстановленный только при Елизаветѣ Петровнѣ. Ни города ни сами горожане, опять попавшіе въ зависимость отъ воеводъ, отъ этого не выиграли. Какъ и встарь, на горожанъ накладывались разныя тяжелыя повинности какъ денежныя, такъ и натуральныя, — полицейская, постойная, подводная, фуражная и рекрутская, а также и подушная подать, а купцовъ, кромѣ того, попрежнему приставляли къ разнымъ службамъ: къ продажѣ питей, казенной соли, гербовой бумаги и т. п. Тяжесть этихъ службъ была очень велика и невыгодно отражалась на матеріальномъ положеніи купечества. «Купцамъ, — говорилъ въ своемъ наказѣ главный магистратъ въ 1767 г. — отъ выбора къ кабацкимъ, солянымъ и прочимъ службамъ происходитъ несносное отягощеніе и, можно сказать, совсѣмъ разореніе и въ торгахъ помѣшательство, а въ коммерціи—подрывъ; въ купецкихъ дѣлахъ управляться уже и время не дозволяетъ, и черезъ то не только своей коммерціи, но и капитала лишаются». Какъ много силъ отнимала у купечества казенная служба, видно хотя бы изъ того, что въ Архангельскѣ изъ 342 купцовъ 141 заняты были разными казенными службами. Не только благосостояніе, но и личность горожанина были мало обезпечены отъ произвола и насилія. Дворяне смотрѣли на горожанъ, какъ на «подлый» народъ, и не церемонились съ ними, тѣмъ болѣе, что и безчестье за оскорбленіе горожанина по закону полагалось ничтожное. Вологожане въ 1767 году жаловались, что не только офицеры, но и простые солдаты посадскихъ людей поносятъ, бранятъ и бьютъ. Горожане Кронштадта указывали на «презрѣніе» къ нимъ высшихъ сословій, свидѣтельствуя, что купцамъ нерѣдко приходилось сносить разныя «поносительныя» слова: «пошелъ мужикъ, покуда не битъ: вѣдь тебя и убить, такъ сорокъ алтынъ безчестья заплатить».

Положеніе городского населенія въ Малороссіи. — Магдебургское право. Въ иныхъ, но, можно сказать, не въ лучшихъ условіяхъ жилось горожанамъ и въ Малороссіи, въ то время еще управлявшейся по своимъ старымъ правамъ. Здѣсь важнѣйшимъ городамъ было даровано такъ называемое Магдебургское право, т.-е. право самимъ распоряжаться городскими дѣлами и судиться своимъ судомъ по законамъ, составленнымъ для нѣмецкаго города Магдебурга (отсюда и названіе — Магдебургское право). Упра-

влялъ городомъ и судилъ горожанъ магистратъ, состоявшій изъ войта (рис. 89), бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ, выбиравшихся самими горожанами. Ремесленники дѣлились на цехи, управлявшіеся своими старшинами — цехмистрами. Каждому городу отводился очень большой участокъ земли, необходимый горожанамъ какъ для хлѣбопашества, такъ и для содержанія магистрата. Иногда къ городамъ приписывались и нѣкоторыя села, населеніе которыхъ должно было помогать мѣщанамъ въ содержаніи магистрата и другихъ городскихъ надобностей. Въ пользу городовъ были установлены нѣкоторые налоги, напримѣръ, торговая пошлина съ привозныхъ товаровъ, ваговое (съ вѣса), помѣрное и т. п. Наконецъ для содержанія того же магистрата и необходимыхъ расходовъ по городу взимали съ горожанъ небольшой сборъ, соотвѣтственно достаткамъ каждаго. Въ городахъ заведены были ярмарки и торги. Горожане имѣли право свободно курить горѣлку, варить медъ и пиво и торговать ими. Горожане или мѣщане (отъ слова мѣсто — торговое поселеніе) освобождались отъ многихъ казенныхъ повинностей (напримѣръ, подводной, почтовой, сторожевой). Магдебургское право, давая мѣщанамъ извѣстныя льготы, содѣйствовало развитію торговли и промысловъ въ городахъ. Правда, мѣщанамъ не всегда приходилось пользоваться своими привилегіями, нарушавшимися жившею въ городѣ, но не хотѣвшею подчиняться мѣщанскому присуду старшиною. Главное значеніе получило въ Малороссіи казачество, и вся власть надъ краемъ, военная и гражданская, перешла въ руки казацкаго начальства. Мѣщанство малорусскихъ городовъ отъ этого не выиграло, а скорѣе проиграло. У мѣщанъ въ рукахъ оставались королевскія привилегіи на Магдебургію, были и подтвердительныя грамоты на нее русскихъ царей, однакоже жизнь города зависѣла не столько отъ грамотъ, сколько отъ силы и и воли казацкаго начальства. Тамъ, гдѣ мѣщанство было сильно, гдѣ оно было въ состояніи бороться за свои права, ему удавалось еще удерживать кое-что изъ этихъ правъ. Тамъ, гдѣ го-

Рис. 89. Стародубскій войтъ.

рожане не въ силахъ были защищать себя, начальство дѣлало съ ними, что хотѣло. Оттого и случилось, что въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ казацкое начальство было особенно сильно, отъ Магдебургіи не осталось ничего, кромѣ воспоминанія. Въ 1767 г. малороссійскимъ городамъ была предоставлена возможность высказать свои нужды и желанія. И вотъ мы узнаемъ, что у всѣхъ привилегированныхъ городовъ края въ это время уже почти не осталось селъ, пожалованныхъ имъ когда-то для поддержки при несеніи разныхъ расходовъ по городскому управленію: села эти перешли въ частныя руки — къ казацкимъ старшинамъ. Не удержали города въ рукахъ и своихъ земельныхъ владѣній, когда-то очень обширныхъ, а въ Стародубѣ даже городскіе выгоны подвергались расхищенію. Горожане, избавленные грамотами отъ натуральныхъ повинностей, жаловались, что они задавлены разными повинностями. Мѣщанъ наряжали на всевозможныя казенныя работы, брали съ нихъ и деньгами, и провіантомъ, и фуражомъ. Особенно донималъ ихъ военный постой, благодаря которому мѣщанамъ нерѣдко приходилось совсѣмъ покидать свои дома, отобранные подъ военныхъ постояльцевъ, которыхъ они къ тому же принуждены были довольствовать отопленіемъ и всѣмъ нужнымъ для жизни. По грамотамъ мѣщане имѣли право заниматься всевозможными торгами и промыслами, среди которыхъ не малую роль играло винокуреніе и шинкованіе. При послѣднемъ гетманѣ, въ 1761 г., мѣщанамъ было запрещено винокуреніе, а въ другихъ торгахъ и промыслахъ они терпѣли постоянный подрывъ со стороны посторонних людей, жившихъ въ городѣ. Торгами и промыслами свободно занимались казацкіе начальники и простые казаки, военные постояльцы, великорусскіе купцы, не платившіе никакихъ податей въ пользу города и не несшіе никакихъ городскихъ повинностей. Подъ вліяніемъ тяжелаго положенія многіе мѣщане уходили подъ протекцію (покровительство) казацкихъ старшинъ и, продолжая заниматься торгами и промыслами, отказывались отъ казенныхъ и городскихъ платежей и повинностей, которыя за нихъ должны были нести остальные мѣщане. Ни казацкіе старшины, ни казаки, ни даже простые крестьяне-великороссы знать не хотѣли городского начальства — магистрата, хотя по грамотамъ обязаны были ему повиноваться. Да и само начальство городское не вездѣ выбиралось горожанами, а часто назначалось къ нимъ отъ высшаго начальства. Съ мѣщанами не церемонились: не только отъ начальства, но и отъ простыхъ казаковъ и солдатъ имъ приходилось постоянно претерпѣвать всевозможные обиды, безчестья, побои и пр. На жалобы мѣщанъ вниманія не обраща-

лось, такъ что они, какъ писали въ 1767 г. полтавцы, не смѣли уже и жаловаться, а между тѣмъ отъ постоянныхъ обидъ у нихъ невольно отнимался «куражъ къ купеческой жизни».

Положеніе городского населенія въ малорусскихъ городахъ, не пользовавшихся привилегіями. Такъ жилось мѣщанству (рис. 90) въ привилегированныхъ городахъ, гдѣ ему по закону были предоставлены разныя льготы. Въ непривилегированныхъ, которыхъ было большинство, жилось не лучше, а хуже. Здѣсь тоже мѣщане выбирали себѣ войтовъ и бурмистровъ, но по своимъ правамъ ничѣмъ не отличались отъ простыхъ крестьянъ и точно такъ же, какъ и любое казенное село, могли быть отданы въ «подданство» какому-нибудь начальнику. И бывали случаи, что и отдавали. Но и будучи свободными, мѣщане такихъ городовъ были въ полной власти полковниковъ и сотниковъ, безнаказанно дозволявшихъ себѣ всякія злоупотребленія и обиды. Мы уже видѣли, какъ жилось мѣщанамъ въ привилегированныхъ городахъ, а между тѣмъ такая жизнь для горожанъ непривилегированныхъ казалась верхомъ благополучія, и ничего они такъ не желали, какъ получить и себѣ тѣ права, какими пользовались привилегированные. И привилегированные, и непривилегированные горожане большою зажиточностью не отличались. Только въ немногихъ городахъ, напримѣръ, Нѣжинѣ, велась обширная торговля, но и она была въ Нѣжинѣ въ чужихъ рукахъ — у выходцевъ-грековъ. Въ большинствѣ городовъ мѣщанство торговало хлѣбомъ, солью, коноплянымъ масломъ и разнымъ «дрибязкомъ», т.-е. мелочью. Большихъ состояній составлять было не изъ чего.

Рис. 90. Малороссійскій мѣщанинъ.

Положеніе городского сословія въ Россіи при Екатеринѣ II. Послѣ Петра серьезно занялась горожанами только Екатерина II. Она полагала, что торговать въ городахъ имѣютъ право только

«люди средняго рода» — мѣщане, а не дворяне, но, съ другой стороны, мѣщане не въ правѣ владѣть землею внѣ городовъ, на которую имѣютъ право только дворяне. Дворянамъ запрещалась торговля въ городахъ, а горожанамъ — землевладѣніе. Мѣщане обязаны были жить въ городахъ, или, по крайней мѣрѣ, приписаться къ городамъ. Важнѣйшими памятниками екатерининскаго законодательства въ отношеніи городовъ является Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. и жалованная грамота городамъ 1785 г. Горожане или мѣщане, согласно грамотѣ, дѣлились на нѣсколько разрядовъ. Самое почтенное мѣсто въ городѣ принадлежало именитымъ гражданамъ. Именитыми признавались лица, занимавшія въ теченіе извѣстнаго періода времени важныя должности по выбору горожанъ: головы, бургомистра, засѣдателя губернскаго магистрата и совѣстнаго суда. Къ именитымъ принадлежали ученые, художники, капиталисты съ капиталомъ больше 50 тыс. рублей, банкиры, оптовщики, кораблехозяева. Именитые граждане освобождались отъ тѣлеснаго наказанія, имѣли право содержать фабрики и заводы, владѣть загородными дворами и садами, ѣздить по городу въ каретѣ парой и даже четверней. Внукамъ именитыхъ гражданъ, если ихъ дѣдъ, отецъ и сами они безпорочно сохранили именитость, разрѣшалось просить о возведеніи въ дворянское достоинство. За именитыми гражданами слѣдовали купцы, которые по объявленному капиталу дѣлились на три гильдіи: у кого капиталъ болѣе 10 тыс. руб., того записывали въ первую гильдію, капиталъ выше пяти тысячъ рублей давалъ право на причисленіе ко второй гильдіи, а капиталъ свыше одной тысячи рублей давалъ право на причисленіе къ третьей гильдіи. Купцы всѣхъ трехъ гильдій освобождались отъ подушной подати, рекрутчины и нарядовъ на работы. Первогильдейцы имѣли право вести не только внутреннюю, но и внѣшнюю торговлю, второгильдейцамъ дозволена была только внутренняя торговля, а третьегильдейцамъ — мелочной торгъ въ городахъ и уѣздахъ, содержаніе трактировъ, торговыхъ бань, постоялыхъ дворовъ и т. п. Купцы первой и второй гильдій были свободны отъ тѣлеснаго наказанія. Въ видѣ особаго почета первогильдейцамъ разрѣшалось ѣздить по городу въ каретѣ парой, второгильдейцы могли ѣздить въ каретѣ тоже парой, а купцамъ третьей гильдіи болѣе одной лошади запрягать не полагалось, а кареты и совсѣмъ были запрещены. Ремесленники, какъ и по Петровскому регламенту полагалось, были раздѣлены на цехи изъ людей одинаковаго мастерства. Во главѣ каждаго цеха стоялъ управскій или цеховой староста съ товарищами, выбираемыми общимъ собраніемъ

мастеровъ цеха. Во главѣ всѣхъ цеховыхъ города стоялъ ремесленный голова. Внутренній распорядокъ въ цехахъ былъ опредѣленъ особымъ ремесленнымъ положеніемъ. Мѣщанамъ по грамотѣ 1785 года предоставлялось право заводить станы и на нихъ производить всякаго рода рукодѣлія, имѣть при своихъ домахъ лавки для продажи собственнаго рукодѣлія или мелочного товара, содержать трактиры, бани, харчевни и постоялые дворы. Цеховые и мѣщане не освобождались ни отъ рекрутчины ни отъ подушной подати, которую были обязаны нести наравнѣ съ крестьянствомъ. Чтобы обезпечить горожанъ отъ оскорбленій со стороны высшихъ сословій, повышено было наказаніе за обиду горожанина: обидчикъ долженъ былъ платить столько, сколько обиженный горожанинъ заплатитъ въ тотъ годъ казнѣ и городу. Купцамъ, ремесленникамъ и мѣщанамъ было предоставлено право самимъ завѣдывать городскими дѣлами и даже судиться собственнымъ судомъ. Для полицейскихъ и судебныхъ дѣлъ въ большихъ городахъ существовали магистраты, а въ малыхъ ратуши изъ бургомистровъ и ратмановъ, выбираемыхъ самими горожанами. Для хозяйственныхъ дѣлъ города была учреждена городская дума, составлявшаяся по выбору горожанъ, при чемъ для веденія текущихъ дѣлъ изъ этой думы выдѣлялся составъ въ числѣ шести членовъ, именовавшійся шестигласной думой. Въ каждомъ губернскомъ городѣ былъ свой губернскій магистратъ, которому подчинены были уѣздные магистраты. Для опеки надъ малолѣтними сиротами учрежденъ былъ сиротскій судъ подъ предсѣдательствомъ городского головы. И въ думѣ, и въ магистратѣ главное значеніе принадлежало купечеству, которое и являлось настоящимъ хозяиномъ города. Оно же выбирало изъ своей среды и засѣдателей въ совѣстный судъ и въ губернскій магистратъ.

Измѣненія, внесенныя позднѣйшимъ законодательствомъ. Устройство, данное горожанамъ Екатериной, въ общихъ чертахъ удержалось и до настоящаго времени. Отмѣчаемъ только нѣкоторыя измѣненія, внесенныя позднѣйшимъ законодательствомъ. Въ 1801 году права купцовъ и мѣщанъ были расширены въ томъ смыслѣ, что имъ было дозволено пріобрѣтать ненаселенныя имѣнія, а въ 1822 г. и дома въ деревняхъ (по екатерининскимъ законамъ они этого права не имѣли). Въ 1807 году было уничтожено званіе именитыхъ гражданъ, а взамѣнъ его учреждено первостатейное купечество, члены котораго вносились въ особую книгу. Въ составъ первостатейныхъ могли входить только первогильдейцы и притомъ христіане. Они пользовались правомъ быть избираемыми на почетнѣйшія мѣста въ городѣ,

могли, подобно дворянамъ, носить шпаги и пріѣзжать къ Императорскому двору. Въ 1832 году званіе первостатейнаго купечества было уничтожено и замѣнено званіемъ почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и личныхъ. Къ почетному гражданству причислены при этомъ и чиновники, не дослужившіеся до личнаго дворянства. При Александрѣ II уничтожено третьегильдейское купечество, и гильдій осталось только двѣ. Что касается мѣщанъ, то съ теченіемъ времени въ ихъ среду наше законодательство стало причислять выходцевъ изъ разныхъ классовъ и сословій: къ мѣщанамъ приписывались обѣднѣвшіе купцы, питомцы сиротскихъ пріютовъ изъ незаконнорожденныхъ, отставные солдаты, чиновничьи сыновья, не поступившіе на государственную службу, вольноотпущенные, крестьяне, предпочитавшіе легкій городской промыселъ тяжелому труду на родной нивѣ и т. д.

Нынѣшній составъ городского сословія. Въ настоящее время городскими сословіями у насъ считаются: почетные граждане, купцы, мѣщане и цеховые. Почетные граждане не представляютъ собою объединеннаго общества, имѣющаго свое сословное управленіе. Купеческое общество въ каждомъ городѣ выбираетъ себѣ старосту для веденія своихъ сословныхъ дѣлъ, у мѣщанъ есть также свое мѣщанское управленіе, точно такъ же, какъ и у цеховыхъ. Прежнее различіе въ правахъ между отдѣльными городскими группами съ теченіемъ времени сгладилось. Прежде почетные граждане и купцы были избавлены отъ рекрутчины, а мѣщане и цеховые — нѣтъ. Съ введеніемъ закона о всеобщей воинской повинности права ихъ были въ этомъ отношеніи уравнены. Прежде почетные граждане и купцы не платили подушнаго, а мѣщане платили. Съ отмѣной подушнаго обложенія и это неравенство исчезло. Въ наше время отдѣльное существованіе каждой изъ городскихъ группъ является только пережиткомъ старины, ждущимъ своего упраздненія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Число городовъ въ Россіи и ихъ матеріальное благосостояніе. И Екатерина, и ея преемники заботились объ улучшеніи положенія горожанъ и городовъ. Екатерина создала цѣлый рядъ новыхъ городовъ, обративъ въ города бывшія села. Она выстроила рядъ городовъ въ новоприсоединенной тогда Новороссіи. Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ и много другихъ — все это города, обязанные своимъ возникновеніемъ заботамъ правительства екатерининскаго времени. Однакоже изъ казеннаго градостроительства проку вышло немного. Изъ новоустроенныхъ городовъ только немногіе достигли сколько-нибудь замѣтнаго раз-

витія, а изъ селъ, обращенныхъ въ города, почти всѣ и до сихъ поръ по характеру занятій своихъ жителей мало чѣмъ отличаются отъ деревень. Да такъ оно и быть должно. Подъ городомъ разумѣется такое поселеніе, жители котораго заняты торговлей и промыслами. Города, поэтому, возникаютъ тамъ, гдѣ есть условія, благопріятныя для торгово-промышленной жизни. Ни Екатерина, ни ея ближайшіе преемники, обращая села въ города, не задавались вопросомъ, соотвѣтствуетъ ли то или другое село по занятіямъ своихъ жителей условіямъ городской жизни, торговый ли это пунктъ или земледѣльческій, а интересовались лишь тѣмъ, удобно ли будетъ устроить въ этомъ селѣ присутственныя мѣста и сдѣлать изъ него центръ управленія уѣзда. Оттого и случилось, что многіе бойкіе торговые пункты остались въ условіяхъ сельской жизни, удобныхъ для земледѣльческаго крестьянства, а земледѣльческія села оказались надѣленными городскими правами, совсѣмъ для нихъ ненужными, и не только ненужными, а часто прямо стѣснительными. При обращеніи селъ въ города крестьянскіе надѣлы обыкновенно отбирались, а городу давали лишь выгонъ. Что оставалось дѣлать населенію, привыкшему только къ земледѣлію да зачастую не имѣвшему и никакой возможности взяться за торговлю или за промышленность, потому что ни торговать, ни промышлять нечѣмъ и не для кого? Конечно, только одно: продолжать землепашество, только ужъ не на своей землѣ, а на арендной. Разумѣется, отъ такой перемѣны мѣщанство новыхъ городовъ не богатѣло, а бѣднѣло. При Елисаветѣ Петровнѣ городовъ въ Россіи числилось 232, въ 1866 году ихъ было уже 682, не считая Польскихъ и Остзейскихъ губерній и Финляндіи, а въ 1897 г.—876. Такимъ образомъ, городовъ у насъ не мало, но число городскихъ жителей, какъ прежде, такъ и теперь невелико. Въ 1847 г. всѣхъ горожанъ числилось 4.727.619 чел. обоего пола. Принимая въ расчетъ тогдашнее населеніе Россіи, окажется, что на 1000 человѣкъ населенія горожанъ приходилось всего 102 человѣка. Прошло 50 лѣтъ, и вотъ по переписи 1897 г. оказалось, что городскихъ жителей теперь 16.828.395 чел. Такимъ образомъ, число горожанъ увеличилось больше, чѣмъ въ три раза. Но вѣдь нужно принять въ расчетъ, что и все населеніе Россіи соотвѣтственно увеличилось. И вотъ, если примемъ въ расчетъ это обстоятельство, то окажется, что и въ 1897 г. на 1000 человѣкъ населенія горожанъ приходилось всего только 134. Нужно при этомъ отмѣтить, что въ большихъ городахъ у насъ всегда имѣется масса пришлаго, главнымъ образомъ, крестьянскаго населенія, такъ что собственно постоянныхъ горожанъ окажется и того меньше. По переписи 1897 г. изъ 876

городовъ въ 78 жителей не набиралось и 2000, въ 264 городахъ жителей отъ 5 до 10 тысячъ, а городовъ, населеніе которыхъ больше пятидесяти тысячъ, считалось всего только 55. Есть города, гдѣ населеніе исчисляется всего нѣсколькими сотнями. Въ Туруханскѣ, напримѣръ, числится всего 212 жителей, въ Охотскѣ 304, въ Долматовѣ (Пермской губ.) 564. Самыми крупными городами являются Петербургъ, Москва, Варшава и Одесса, на которые въ общей сложности приходится 3.319.018 жителей, т.-е. больше 20% всего городского населенія Россіи. За исключеніемъ немногихъ торгово-промышленныхъ центровъ, наши города застроены небольшими деревянными домишками, нерѣдко крытыми соломой. Даже въ губернскихъ городахъ дерево и до сихъ поръ преобладаетъ надъ камнемъ. Все это не служитъ доказательствомъ зажиточности городского населенія. Въ городахъ наиболѣе обезпеченный классъ — купечество, а между тѣмъ, по свѣдѣніямъ 1897 года, купцовъ у насъ всего около 300 тыс. душъ обоего пола, между тѣмъ какъ мѣщанъ и цеховыхъ, т.-е. людей, живущихъ мелкими промыслами и ничтожной торговлей, около 16 милл. Большіе города у насъ, можно сказать, на перечетъ: Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса, Нижній-Новгородъ, Казань, Харьковъ, Кіевъ, Саратовъ, Таганрогъ, Рыбинскъ, Ростовъ-на-Дону, Бердичевъ, Маршанскъ, Брянскъ — вотъ почти и всѣ важнѣйшіе города Россіи, населеніе которыхъ можетъ похвалиться нѣкоторымъ благосостояніемъ. Остальные перебиваются съ хлѣба на квасъ. Поднять русскіе города и улучшить положеніе горожанъ можетъ только широкое развитіе торгово-промышленной жизни.

XII.

Какъ образовалось нынѣшнее крестьянское сословіе.

Крестьянское населеніе древней Руси.— Смерды.—Черные и частновладѣльческіе крестьяне въ удѣльный и московскій періоды.— Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. — Положеніе крестьянъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ въ XVIII в. — Положеніе крестьянъ въ Малороссіи.—Мѣры къ улучшенію быта крестьянъ въ царствованіе имп. Павла, Александра I и Николая I. — Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе имп. Александра II. — Мѣры къ улучшенію крестьянскаго быта въ царствованіе Александра III и Николая Александровича.

Занимавшіеся земледѣліемъ въ древней Руси не носили названія крестьянъ, а назывались смердами; свободной, незанятой земли въ то время было вдоволь, а частныхъ владѣній, принадлежавшихъ князьямъ, дружинникамъ-боярамъ и церкви,

было совсѣмъ мало. Смерды занимали себѣ участки земли, гдѣ имъ хотѣлось, и жили, обрабатывая свою собственную землю. Нѣкоторые изъ нихъ жили и на чужихъ земляхъ, главнымъ образомъ, княжескихъ и церковныхъ. По милости княжеской смердъ могъ попасть и въ дружину, сдѣлаться княжескимъ мужемъ, бояриномъ, но такіе случаи были чрезвычайно рѣдки, а съ теченіемъ времени сдѣлались и невозможными. Время шло и дѣлало все болѣе и болѣе замѣтной разницу между общественными верхами — боярами и гостями, съ одной стороны, и низами — смердами, съ другой. Первые пользовались и вліяніемъ, и матеріальнымъ достаткомъ, и къ князю стояли ближе, послѣдніе надѣялись только на свои сильныя руки да выносливую спину и хорошо знали свой шестокъ: обрабатывать землю, платить подати и участвовать въ случаѣ надобности въ народномъ ополченіи. Въ первомъ законодательномъ сборникѣ—«Русской Правдѣ»—отмѣчено уже подчиненное положеніе смердовъ; правда, они люди свободные, не то, что холопы, — пользуются всѣми гражданскими правами, но все же за обиду смерда взимается штрафъ вчетверо меньше, чѣмъ за обиду княжескаго мужа. Имущество смерда, не имѣвшаго сыновей, послѣ его смерти переходитъ въ руки князя. Часты были случаи, когда смердовъ обижали сильные своимъ богатствомъ и вліяніемъ люди. Въ огромной своей массѣ смерды не обладали въ достаточной степени денежными средствами и хозяйственными припасами, чтобы создать твердое, прочное хозяйство. Тяжелыя экономическія условія заставляли смердовъ обращаться за поддержкой къ состоятельнымъ лицамъ — капиталистамъ того времени; они брали у нихъ деньги взаймы и отрабатывали ихъ или при дворѣ своего заимодавца или на его пашнѣ. Въ первомъ случаѣ такіе люди назывались просто закупами, во второмъ—ролейными, т.-е. пашенными закупами. Они занимали среднее, такъ сказать, переходное положеніе между свободнымъ человѣкомъ и рабомъ. Господинъ могъ подвергать закупа наказанію за какой-либо проступокъ; закупъ, совершившій кражу, обращался въ холопа. Но, съ другой стороны, закупъ имѣлъ право жаловаться властямъ на притѣсненія господина и могъ надѣяться на защиту закона. Татарское разореніе еще болѣе расшатало хозяйственную самостоятельность свободныхъ земледѣльцевъ-смердовъ и сдѣлало для нихъ чрезвычайно трудной борьбу за свободу своей личности и труда, которую старались отнять у нихъ сильные люди.

Въ XIV—XV вѣкахъ, въ удѣльный періодъ нашей исторіи, а также въ XVI—XVII вѣкахъ, въ московскій періодъ, положеніе нѣкогда свободныхъ земледѣльцевъ постепенно ухудша-

лось. Слово смердъ въ значеніи земледѣльца вышло изъ обихода и замѣнилось словомъ крестьянинъ. Съ теченіемъ времени частное землевладѣніе все болѣе и болѣе возрастало благодаря княжескимъ пожалованіямъ. Крестьянъ, и такъ съ трудомъ державшихся на своей землѣ, со всѣхъ сторонъ окружали крупныя владѣнія. А то случалось такъ, что по волѣ княжеской крестьянскія села и деревни переходили во владѣніе къ какому-нибудь боярину или монастырю. Въ это время ясно обнаружилось два разряда крестьянъ: черные, или государственные, несостоявшіе подъ частнымъ владѣніемъ, и частновладѣльческіе, т.-е. принадлежавшіе князьямъ, боярамъ и монастырямъ, при чемъ количество первыхъ постепенно таяло, а вторыхъ увеличивалось. Черносошное, или черное, крестьянство въ сплошной своей массѣ жило на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, такъ называемомъ Поморьѣ, т.-е. въ нынѣшнихъ губерніяхъ Архангельской, Вятской, Пермской и др. Несомнѣнно, что положеніе черныхъ крестьянъ было наиболѣе выгоднымъ и сноснымъ. Черные крестьяне свободно совершали между собою различныя земельныя сдѣлки — продавали, закладывали свои участки даже и постороннимъ лицамъ, переходили не только въ предѣлахъ черныхъ земель, но и на частновладѣльческую землю; необходимо только было оградить государственные сборы отъ умаленія, поэтому новый владѣлецъ участка долженъ былъ исправно платить казенныя подати, равно и уходящій крестьянинъ передавалъ свой участокъ другому лицу, принимающему на себя такія же обязательства; черные крестьяне имѣли общинное самоуправленіе: земельными дѣлами, раскладкой податей, а равно и судомъ по незначительнымъ гражданскимъ дѣламъ завѣдывалъ мірской сходъ и его выборный представитель — староста.

Уже въ началѣ удѣльныхъ вѣковъ было много крестьянъ, сидѣвшихъ на чужой землѣ въ княжескихъ, боярскихъ и церковныхъ вотчинахъ, и число ихъ съ теченіемъ времени все прибывало. Гнала ихъ сюда на чужія земли тяжелая доля, превращавшая ихъ въ арендаторовъ и стѣснявшая ихъ свободу. Въ XV вѣкѣ, а въ особенности въ XVI вѣкѣ, московское правительство стало усиленно испомѣщать служилыхъ людей, надѣлять ихъ землями, нерѣдко съ сидящими на нихъ людьми. Подъ вліяніемъ этихъ помѣстныхъ раздачъ быстро изсякъ запасъ черныхъ земель въ центральныхъ областяхъ государства. Крестьяне, садившіеся на вотчинную или помѣстную землю, а равно и церковную, въ подавляющей своей массѣ были люди бѣдные, лишенные какъ денежныхъ средствъ, такъ и хозяйственныхъ орудій и запасовъ. Такихъ бѣдняковъ, ничего, какъ говорится, неимѣющихъ за душою, было много не только въ средѣ вольныхъ

крестьянъ, приходившихъ рядиться съ помѣщиками — немало было ихъ и въ средѣ тяглыхъ крестьянъ, т.-е. плативших уже установленныя подати въ пользу государства и помѣщиковъ. Прежде чѣмъ сѣсть на землю, крестьяне заключали съ владѣльцами условія, опредѣлявшія отношенія обѣихъ сторонъ, сначала устно, а въ XVI вѣкѣ преимущественно письменно, въ особыхъ документахъ, называвшихся порядными. Величина земельныхъ участковъ, снимавшихся крестьянами, была довольно разнообразна. Если подрядчикъ садился на пустой участокъ, онъ долженъ былъ привести его въ годный для обработки видъ и снабдить хозяйственными постройками. Если онъ садился на готовый участокъ, то принималъ на себя обязательство починять постройки и вообще заботиться объ удовлетворительномъ состояніи участка. Условія заключались на 5, 8 и 10-лѣтній срокъ. Обыкновенно порядчики при поселеніи брали у землевладѣльцевъ подмогу или ссуду деньгами или сельско-хозяйственными припасами и выговаривали себѣ льготу на 1—2 года и болѣе отъ уплаты податей. Живя за помѣщикомъ и занимаясь хозяйствомъ, рѣдко какой крестьянинъ могъ обойтись безъ новыхъ займовъ хлѣбомъ или деньгами у владѣльца. Въ пользу землевладѣльцевъ крестьяне платили оброкъ хлѣбомъ въ опредѣленномъ количествѣ или отдавали извѣстную часть урожая — половину, третью, пятую и т. д.; такіе крестьяне назывались половниками. Кромѣ того, крестьяне платили въ пользу владѣльцевъ свадебныя пошлины, если дѣвушка выходила замужъ въ чужую деревню, такъ называемую выводную куницу, и особые сборы, шедшіе на содержаніе приказчиковъ и другихъ слугъ помѣщичьяго управленія. Помимо оброка, составлявшаго главный доходъ землевладѣльцевъ, крестьяне давали еще яйца, рыбу, ягоды, грибы и т. п. Съ половины XVI вѣка натуральные сборы большею частью замѣняются денежными, но не исчезаютъ совершенно. Въ XVI вѣкѣ барщина начинаетъ играть замѣтную роль среди крестьянскихъ повинностей. Кромѣ владѣльческихъ податей, крестьяне платили государственныя, размѣръ которыхъ зависѣлъ отъ количества распаханной земли. Нѣкоторые свѣтскіе и почти всѣ духовные вотчинники имѣли право суда надъ населеніемъ, жившимъ на ихъ земляхъ, по всѣмъ дѣламъ — гражданскимъ и уголовнымъ. Въ XV вѣкѣ права судебныхъ вотчинниковъ подвергаются ограниченіямъ, и въ XVI вѣкѣ въ ихъ рукахъ остается судъ по гражданскимъ дѣламъ, а убійства и разбойныя дѣла вѣдаютъ правительственныя власти. Понятно, что крестьяне, жившіе на земляхъ такихъ сильныхъ вотчинниковъ, находились отъ нихъ не только въ хозяйственной, но и правовой зависимости.

Не легче жилось крестьянамъ и на помѣстныхъ земляхъ; правда, владѣльцы ихъ не пользовались такими большими правами, какъ бояре и ближніе къ князю или царю люди, но зато старались извлечь изъ своихъ помѣстій какъ можно больше дохода, чтобы имѣть возможность отбывать военную службу, а для этой цѣли они облагали немалыми податями и повинностями своихъ крестьянъ. Какъ для крупныхъ землевладѣльцевъ — бояръ и монастырей, такъ и для мелкихъ—служилыхъ людей, дворянъ, необходимо было обезпечить свое хозяйство рабочими руками. Естественно, что борьба со свободнымъ переходомъ крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое сдѣлалась главной задачей для всѣхъ вообще землевладѣльцевъ. По условіямъ сельскаго хозяйства крестьяне переходили одинъ разъ въ году, — около Юрьева осенняго дня, т.-е. 24 ноября, за недѣлю до него и спустя недѣлю послѣ него. Крестьянинъ при уходѣ долженъ былъ заявить о своемъ отказѣ отъ дальнѣйшаго проживанія, заплатить особую пошлину — пожилое — за пользованіе дворомъ и, наконецъ, расчитаться съ владѣльцемъ. Невозможность уплатить владѣльцу долгъ, а также неустойку, если крестьянинъ желалъ уйти раньше срока, указаннаго въ порядной, лишала очень многихъ крестьянъ права выхода. Въ такомъ случаѣ для нихъ оставался единственный, но уже незаконный путь — именно, бѣгство. Въ виду того, что крестьянская задолженность составляла обычное явленіе, бѣгство крестьянъ приняло огромные размѣры. Правительство до конца XVI вѣка не вмѣшивалось въ отношенія между землевладѣльцами и крестьянами. Во второй половинѣ XVI вѣка въ особенности усилились споры между помѣщиками изъ-за крестьянъ: нѣкоторые помѣщики насильно удерживали крестьянъ, увеличивали размѣръ пошлинъ, другіе, преимущественно крупные, платили за крестьянъ что̀ причиталось, и такимъ образомъ свозили ихъ, при чемъ этотъ вывозъ иногда совершался противъ желанія не только помѣщиковъ, но и крестьянъ. Между тѣмъ въ половинѣ XVI вѣка ощущалась особенно сильная нужда въ рабочихъ рукахъ въ центральныхъ областяхъ государства вслѣдствіе того, что крестьянское населеніе широкою волною хлынуло во вновь пріобрѣтенныя области по нижнему и среднему теченію Волги и Камы. Центральныя учрежденія были завалены исками о возвратѣ бѣглыхъ крестьянъ, жалобами помѣщиковъ другъ на друга. Въ 1597 г. правительство издало указъ, по которому можно было требовать возвращенія крестьянъ, бѣжавшихъ не болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Указъ этотъ не могъ удовлетворить мелкихъ землевладѣльцевъ — служилыхъ людей, и вотъ правительство, въ интересахъ служилаго люда, въ 1601—2 году издало

новый указъ, по которому дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ дозволялось свозить 1—2 крестьянъ, крупнымъ же землевладѣльцамъ былъ запрещенъ вывозъ.

Послѣ прекращенія смуты правительство рѣшительно стало на сторону служилыхъ людей. Въ XVII вѣкѣ (рис. 91) вмѣсто прежнихъ порядныхъ появляются ссудныя записи, по которымъ крестьяне обязуются за владѣльцемъ жить вѣчно и никуда не сходить. Но если крестьянамъ трудно было уходить на законномъ основаніи, они въ широкихъ размѣрахъ пользовались единственнымъ средствомъ, остававшимся въ ихъ распоряженіи,—по-

Рис. 91. Деревня XVII в.

бѣгомъ. Служилые люди, видя разстройство своихъ хозяйствъ, вызываемое передвиженіемъ крестьянскаго населенія, нѣсколько разъ послѣ прекращенія смуты обращались къ правительству съ убѣдительной просьбой о совершенной отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ. Правительство не рѣшалось сразу исполнить желаніе своихъ вѣрныхъ слугъ: оно сначала увеличило срокъ для сыска бѣглыхъ. Для правительства такъ же, какъ для землевладѣльцевъ, была желательна отмѣна урочныхъ лѣтъ и, слѣдовательно, крестьянское закрѣпощеніе по государственнымъ соображеніямъ, такъ какъ отъ этого зависѣло исправное поступленіе въ казну податей и отбываніе государевой военной службы. Въ 1649 году правительство по уложенію, согласно челобитьямъ служилыхъ людей, отмѣнило

урочныя лѣта для сыска бѣглыхъ крестьянъ; отнынѣ крестьяне «съ племянемъ вмѣстѣ», записанные въ писцовыя книги, были на вѣчныя времена прикрѣплены не столько къ землѣ, сколько къ личности владѣльца, за которымъ были записаны. Принимать чужихъ крестьянъ строго запрещалось, и виновные въ неисполненіи этого требованія наказывались десятирублевымъ штрафомъ въ пользу владѣльца. Уложеніе запрещаетъ обращать крестьянъ въ холоповъ, но въ то же время неясно опредѣляетъ права крестьянъ, облегчая такимъ образомъ сближеніе и смѣшеніе этихъ двухъ различныхъ разрядовъ сельскаго населенія. Крестьяне и по уложенію признаются лично свободными людьми и имѣютъ право вступать въ имущественныя обязательства и сдѣлки не только между собою, но и съ посторонними лицами, при чемъ, однако, они осуществляютъ это право съ согласія владѣльца. Они могутъ отвѣчать по своимъ дѣламъ въ судѣ, но въ то же время владѣльцы пользуются правомъ представлять интересы своихъ крестьянъ въ судѣ по гражданскимъ дѣламъ. Въ дѣйствительности послѣ изданія уложенія крестьяне выступали въ правительственныхъ судахъ только по уголовнымъ дѣламъ, за обыденные же проступки гражданскаго характера они подлежали суду своихъ владѣльцевъ. Крестьяне, согласно уложенію, своимъ имуществомъ должны были отвѣчать за долги своихъ владѣльцевъ, а тѣ, въ свою очередь, поручались передъ правительствомъ за исправную уплату крестьянами казенныхъ податей.

Помѣщичьи крестьяне постепенно сливались съ несвободными людьми — холопами. Хотя по уложенію и было уничтожено полное, т.-е. вѣчное холопство, но зато осталось такъ называемое кабальное, т.-е. временное. Кабальные холопы служили во дворѣ господина до уплаты долга, что было дѣломъ нелегкимъ, или до смерти господина. И вотъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стиралась грань между владѣльческими крестьянами и холопами. Уложеніе отразилось и на судьбѣ черносошныхъ крестьянъ: послѣ 1649 года имъ можно было переходить только лишь въ предѣлахъ черныхъ волостей, а переходъ на владѣльческія земли былъ безусловно воспрещенъ. Дальнѣйшая исторія черносошныхъ крестьянъ еще болѣе, чѣмъ прежде, расходится съ исторіей частновладѣльческихъ.

Послѣ уложенія правительство не вмѣшивалось въ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Уже во второй половинѣ XVII вѣка помѣщики пользуются огромною властью надъ своими крестьянами: переводятъ крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое — уступаютъ, даже продаютъ крестьянъ и притомъ безъ земли. Крестьяне платили оброкъ преимущественно денежный, давали сто-

ловые запасы различными продуктами и исполняли барщину какъ въ барскомъ дворѣ, такъ и на полѣ; по мѣрѣ того, какъ возрасталъ у помѣщиковъ интересъ къ сельскому хозяйству и расширялась площадь барской запашки, увеличивалась и крестьянская барщина. Выборныя лица крестьянской общины подъ надзоромъ помѣщичьяго приказчика распредѣляли земельные участки и раскладывали повинности и сборы. Средніе и мелкіе помѣщики, когда были свободны отъ походовъ, самолично управляли своими имѣніями при помощи приказчиковъ, выбиравшихся большею частью изъ холоповъ. Крупные вотчинники, владѣвшіе многочисленными селами и деревнями, имѣли въ Москвѣ свой приказный дворъ, въ которомъ сосредоточивалось высшее управленіе всѣми

Рис. 92. Крестьянская изба въ XVII в.

вотчинами. У дѣлъ въ приказномъ дворѣ сидѣли довѣренные холопы; вотчинами на мѣстахъ также управляли большею частью лица несвободнаго состоянія, и назывались эти управители приказчиками. Приказчикъ производилъ судъ въ присутствіи представителей крестьянскаго міра — старосты и цѣловальниковъ, но эти выборные люди играли второстепенную роль и не могли помѣшать произволу или беззаконію во время судебнаго разбирательства. Иной помѣщикъ заботливо относился къ крестьянамъ и не злоупотреблялъ своею властью (рис. 92). Но вотъ появлялся новый владѣлецъ, и положеніе крестьянъ разительно мѣнялось. Холопы составляли помѣщичью дворню, и чѣмъ богаче былъ помѣщикъ, тѣмъ дворни у него было больше. Обязанностью дворни было исполнять различныя службы по двору и удовлетворять всевозможнымъ прихотямъ своихъ господъ. Понятно, что

положеніе дворовой челяди, т.-е. холоповъ, было куда тяжелѣе положенія крестьянъ. Помѣщики старались стереть между ними разницу, сравнять крестьянъ и холоповъ въ безправіи. И они много успѣли на этомъ пути: они сажали холоповъ на пашню и превращали ихъ такимъ образомъ въ такъ называемыхъ задворныхъ или дѣловыхъ людей, съ одной стороны, съ другой — брали къ себѣ въ барскій дворъ и пашенныхъ крестьянъ для услугъ (рис. 93). Крестьяне бѣжали въ степную окраину государства, на Донъ къ казакамъ, на нижнюю Волгу, во всѣ тѣ мѣста, гдѣ легче жилось и дышалось, гдѣ не могла правительственная власть водворить ихъ на прежнее мѣсто по жалобѣ помѣщиковъ. Богатъ былъ крестьянскими мятежами XVII вѣкъ, но самымъ опаснымъ для государства изъ нихъ былъ, несомнѣнно, бунтъ Стеньки Разина 1670—1 года. На кличъ Разина, призывавшаго свести счеты съ боярами и приказными людьми, откликнулись массы крестьянъ и холоповъ. Благодаря ихъ поддержкѣ, движеніе казацкой вольницы превратилось въ народный бунтъ, быстро охватившій нижнее и среднее Поволжье. Въ руки мятежниковъ перешелъ цѣлый рядъ городовъ, немало бояръ, помѣщиковъ и приказныхъ людей погибло отъ ихъ рукъ. Правительство съ трудомъ подавило возстаніе.

Императоръ Петръ негодовалъ на продажу крестьянъ врозь безъ земли, «какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится», и хотѣлъ такую продажу вовсе пресѣчь. При Петрѣ, однако, окончательно была стерта граница между холопами и крестьянами, ибо по указу 1723 года къ уплатѣ подушной подати (80 коп.) были привлечены вмѣстѣ съ крестьянами и всѣ разряды холоповъ. При Петрѣ Великомъ продолжало увеличиваться количество крѣпостныхъ: при немъ было роздано дворянству около 170.000 крестьянъ. Заботы о развитіи фабрично-заводской промышленности въ имперіи привели Петра къ установленію новаго разряда зависимаго крестьянскаго населенія посессіонныхъ крестьянъ: онъ сталъ приписывать къ фабрикамъ и заводамъ государственныхъ крестьянъ, а также отдавать въ нихъ на работу «гуляющихъ» людей безъ опредѣленныхъ занятій; затѣмъ заводчикамъ предоставлено было право покупать деревни для той же цѣли. Право купечества пріобрѣтать крѣпостныхъ оспаривалось дворянствомъ, и потому это право при преемникахъ Петра Великаго то отмѣнялось, то вновь подтверждалось. Положеніе посессіонныхъ крестьянъ въ общемъ было довольно тяжелымъ вслѣдствіе изнурительной работы, незначительной заработной платы и притѣсненій заводчиковъ, но не въ такой степени, какъ положеніе крѣпостныхъ у многихъ владѣльцевъ.

При преемникахъ Петра Великаго крѣпостное право продолжало развиваться въ смыслѣ своего усиленія и распространенія. Въ теченіе 35 лѣтъ, протекшихъ отъ смерти Петра до вступленія на престолъ Екатерины II, 500.000 душъ крестьянъ попало въ крѣпостную неволю. Рядъ правительственныхъ указовъ запрещалъ крестьянамъ ходить на промыслы безъ воли помѣщиковъ покупать на свое имя землю. При вступленіи на престолъ Елизаветы крестьянъ уже не приводили къ вѣрноподданнической присягѣ. При той же императрицѣ по указу 1760 г. помѣщики получили право ссылать своихъ дворовыхъ и крѣпостныхъ за продерзост-

Рис. 93. Крестьяне XVII в.

ные поступки въ Сибирь на поселеніе, если ссылаемые были не старше 45 лѣтъ и сохраняли способность къ труду; правительство соглашалось зачитывать даже такихъ ссыльныхъ въ рекруты. Въ дѣйствительности, конечно, помѣщики не стѣснялись этими ограниченіями и ссылали, кого хотѣли, не обращая вниманія ни на возрастъ ни на трудоспособность, несмотря на протесты многихъ мѣстныхъ и сибирскихъ губернаторовъ. Послѣ указа 1762 года императора Петра III, освободившаго дворянъ отъ обязательной службы, крѣпостное право, казалось, потеряло свой государственный смыслъ. Но оно, однако, продолжало усиливаться, число крѣпостныхъ возрастать. Расцвѣтъ крѣпостного права совпалъ, какъ это ни странно, съ блестящимъ царствованіемъ просвѣщенной го-

сударыни Екатерины II, хотя въ началѣ своего царствованія она считала его унизительнымъ для человѣческаго достоинства. Щедрою рукою раздавала она крѣпостныя души своимъ любимцамъ, приближеннымъ, государственнымъ дѣятелямъ, — всего раздала она около 800.000 душъ. По закону 1765 года помѣщики получили право въ качествѣ наказанія отдавать крѣпостныхъ въ каторжную работу. При Екатеринѣ помѣщики получили также право сдавать своихъ крестьянъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ,— такимъ образомъ, священное право защиты отечества сдѣлалось въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ наказанія. Нѣкоторые изъ нихъ судили своихъ крестьянъ по уголовнымъ преступленіямъ, безусловно уже подвѣдомственнымъ правительственному суду. Крестьянъ наказывали батогами, розгами, плетьми, палками и даже кнутомъ. Кромѣ того, употреблялись и другіе виды наказаніи — какъ: заключеніе въ помѣщичьей тюрьмѣ, надѣваніе на ноги колодокъ, рогатки на шею, заковываніе на цѣпь, денежные штрафы и т. п. Крѣпостные порядки, основанные на произволѣ, съ одной стороны, и безправіи — съ другой, дѣйствовали развращающимъ образомъ на помѣщиковъ. Нѣкоторыя женщины-помѣщицы не уступали въ жестокости мужчинамъ, а одна изъ нихъ — именно знаменитая Салтычиха — по части жестокости превзошла и мужчинъ, за что была приговорена къ пожизненному заключенію въ подземной тюрьмѣ при женскомъ монастырѣ. Наиболѣе тяжелымъ было положеніе дворовыхъ, которые всегда находились на глазахъ у помѣщика и каждую минуту могли испытать на себѣ его гнѣвъ. Чѣмъ богаче былъ помѣщикъ, тѣмъ больше онъ имѣлъ дворовыхъ: въ иныхъ барскихъ домахъ было до 200 и болѣе дворовыхъ. Мелкіе дворяне старались не отставать въ этомъ отношеніи отъ крупныхъ, и въ ущербъ своему хозяйству увеличивали количество дворни. Указъ запрещалъ крѣпостнымъ жаловаться на притѣсненія своихъ помѣщиковъ подъ угрозой наказанія кнутомъ и безсрочной ссылки въ каторжныя работы.

Въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія всѣхъ крѣпостныхъ насчитывалось по даннымъ третьей ревизіи около 4 милліоновъ душъ мужского пола, что составляло 55% всего крестьянскаго населенія. Вся крѣпостная масса по роду повинностей дѣлилась на два разряда — оброчныхъ крестьянъ, преобладавшихъ въ нечерноземной полосѣ, и барщинныхъ — въ черноземной полосѣ. Оброчные крестьяне пользовались почти всею помѣщичьею землею и платили помѣщику денежный оброкъ. Размѣръ оброка повышался: въ 60—70 годахъ обычный оброкъ равнялся 2—3 руб. съ души, въ 80 гг.—4 руб., а въ концѣ XVIII в. даже 5 руб. Но при этомъ

слѣдуетъ замѣтить, что помѣщики не довольствовались однимъ оброкомъ и брали съ крестьянъ натуральные поборы, а иногда налагали на нихъ и обязательную работу (рис. 94). Барщинные кре-

Рис. 94. Деревня XVIII вѣка.

стьяне имѣли въ своемъ распоряженіи несравненно меньше земли, чѣмъ оброчные, такъ какъ ихъ главная обязанность заключалась въ обработкѣ господской пашни. Обыкновенный размѣръ барщины былъ трехдневный, но многіе помѣщики вводили въ своихъ имѣ-

ніяхъ четырехдневную и даже пятидневную барщину. Иные помѣщики требовали отъ крестьянъ сначала выполненія всей господской работы, а потомъ уже позволяли имъ приниматься за ихъ крестьянскую. Если работы и сборы барщинныхъ крестьянъ перевести на деньги, то выйдетъ, что они платили помѣщикамъ вдвое больше оброчныхъ. Крестьяне искали себѣ лучшей доли въ бѣгствѣ на окраины государства — Кавказъ, Лифляндію и Новороссію; другіе поднимали волненія противъ помѣщиковъ. Въ 1773—4 годахъ крѣпостное крестьянство приняло широкое участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ, превративъ его въ страшный пожаръ, охватившій Пріуралье, Поволжье, часть западной Сибири. Съ чрезвычайными усиліями справилось правительство съ мятежомъ, а бунтовавшіе крестьяне понесли наказаніе.

Помѣщичьи крестьяне съ завистью смотрѣли на положеніе государственныхъ крестьянъ (рис. 95). Государственные крестьяне, кромѣ подушной подати, платили въ казну и оброкъ, размѣръ котораго увеличивался въ теченіе XVIII столѣтія. Въ 20-хъ годахъ оброкъ равнялся 40 коп., въ 60-хъ—1 руб., въ 80-хъ—2—3 руб. съ мужской души. Съ 1775 года государственные крестьяне были поручены вѣдѣнію казенныхъ палатъ, а потомъ и департаменту государственныхъ имуществъ. Нѣсколько селеній составляли волость, управлявшуюся особымъ учрежденіемъ, называвшимся волостнымъ правленіемъ. И государственнымъ крестьянамъ приходилось терпѣть притѣсненія, какъ отъ своихъ властей, такъ и отъ казенныхъ чиновниковъ, въ особенности отъ капитанъ-исправниковъ, но все же они не испытывали такихъ бѣдъ, которыя составляли удѣлъ большинства крѣпостныхъ. Государственные крестьяне выбирали своихъ представителей въ верхнюю и нижнюю расправу, депутаты ихъ участвовали въ занятіяхъ комиссіи 1767 года. Въ царствованіе Екатерины II семья государственныхъ крестьянъ получила приращеніе: по указу 1764 года церковныя вотчины, за исключеніемъ небольшого количества земли, оставленной для нуждъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, были отобраны отъ монастырей и поступили въ вѣдѣніе особаго учрежденія — коллегіи экономіи; съ 1786 года бывшіе монастырскіе крестьяне, въ количествѣ около милліона человѣкъ, слились съ государственными; подобно имъ, они платили, кромѣ подушной подати, и оброкъ. При Екатеринѣ II въ составѣ государственныхъ крестьянъ находились и такъ называемые дворцовые крестьяне, которые принадлежали императорскому двору; свое начало этотъ разрядъ крестьянъ ведетъ еще съ царствованія Іоанна IV. По указу императора Павла 1797 года дворцовые крестьяне, въ количествѣ свыше 450.000, были выдѣлены изъ со-

става государственныхъ и подъ именемъ удѣльныхъ переданы въ завѣдываніе Департамента Удѣловъ. Они платили оброкъ и подушную подать.

При императрицѣ Екатеринѣ II крѣпостное право получило законное признаніе и въ Малороссіи. Превращеніе свободнаго крестьянства въ крѣпостное состояніе подготовлялось на Украйнѣ въ теченіе продолжительнаго періода времени самими условіями жизни и, начавшись со времени присоединенія ея къ Россіи, закончилось при Екатеринѣ II. Богданъ Хмельницкій подтвердилъ за монастырями прежнія владѣнія и далъ новыя, при чемъ гетманскіе универсалы (т.-е. указы) предписываютъ имъ

Рис. 95. Крестьяне XVIII вѣка.

отдавать монастырю «послушенство», послушаніе, не опредѣляя, въ чемъ оно должно заключаться. Преемники Богдана Хмельницкаго раздавали населенныя земли, которыя считались какъ бы собственностью всего войска запорожскаго, монастырямъ, городамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Раздача маетностей, т.-е. населенныхъ земель, приняла широкіе размѣры, и свободныя войсковыя маетности, т.-е. земли, составлявшія собственность всего войска, таяли, какъ воскъ. Ко второй половинѣ XVIII вѣка отъ богатаго когда-то запаса свободныхъ земель сохранились одни жалкіе остатки. Владѣльцы усиленно заботились объ увеличеніи земельной собственности; они осаживали слободы, куда зазывали вольныхъ людей, прельщая ихъ льготами; они скупали земли у посполитыхъ, т.-е. крестьянъ и казаковъ. Они заботились о томъ, чтобы превратить

ихъ въ свою постоянную рабочую силу. По универсаламъ посполитые обязаны были отдавать и владѣльцамъ «послушенство». Въ XVII столѣтіи оно было незначительно и состояло или изъ денежнаго оброка, иначе чинша, натуральныхъ податей, а иногда и обязательныхъ работъ въ опредѣленное время. Съ теченіемъ времени эти повинности увеличивались, появилась панщина — обязательная работа на владѣльческой землѣ. При гетманѣ Мазепѣ двухдневная панщина считалась обычной; въ дѣйствительности она часто превышала эту норму. Всѣ усилія владѣльцевъ были направлены на то, чтобы лишить посполитыхъ права на землю и права вольнаго перехода. Въ XVII вѣкѣ бывали уже случаи, когда владѣльцы запрещали посполитымъ, своимъ подданнымъ, покупать и продавать землю безъ ихъ разрѣшенія. Въ половинѣ XVIII вѣка посполитые владѣльческіе, надо думать, потеряли право на землю. Борьба съ вольнымъ переходомъ потребовала отъ владѣльцевъ большихъ усилій. Многіе посполитые (рис. 97) не могли воспользоваться своимъ правомъ перехода, вслѣдствіе невозможности расплатиться за взятыя ссуды хлѣбомъ или деньгами. Владѣльцы обращались съ просьбой къ высшему мѣстному правительству объ отмѣнѣ вольнаго перехода, указывая на вредъ его какъ для нихъ, такъ и для государства. Гетманъ Разумовскій, основываясь на постановленіяхъ статута, запретилъ посполитымъ выходить изъ маетности безъ письменнаго разрѣшенія владѣльцевъ, при чемъ нажитое посполитыми имущество оставалось въ ихъ пользу. Универсалъ Разумовскаго былъ подтвержденъ указомъ Екатерины II 1763 года. Однако переходы подданныхъ, или побѣги, продолжались, несмотря на штрафы, взимаемые съ владѣльцевъ за незаконное держаніе чужихъ подданныхъ. Указомъ 3 мая 1783 года «для вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ» велѣно было поселянамъ оставаться на своихъ мѣстахъ; такимъ образомъ вольный переходъ канулъ въ вѣчность. Крѣпостное право въ полной своей силѣ утвердилось и въ Малороссіи.

Въ 1796 году при императорѣ Павлѣ I крѣпостное право было введено и въ южныхъ окраинахъ: Екатеринославской губ., Таврической, на Дону и на Кавказѣ. Крѣпостное право распространилось на всю имперію. Оно являлось большимъ зломъ; на этомъ мнѣніи сходились и высшая правительственная власть и общество, въ лицѣ его отдѣльныхъ представителей. Отдѣльные голоса противъ крѣпостного права стали раздаваться уже давно. При Петрѣ I противъ крѣпостного права возставалъ писатель Посошковъ, при Екатеринѣ II съ пламеннымъ протестомъ выступилъ извѣстный А. Н. Радищевъ, и въ послѣдующее время литература оказала большую услугу въ борьбѣ противъ крѣпостного права:

она доказывала вредъ крѣпостного права для государства и общества. Съ Павла I начинаются попытки русскихъ императоровъ вмѣшаться въ отношенія крѣпостныхъ и помѣщиковъ и смягчить отрицательныя стороны крѣпостничества. 5 апрѣля 1797 года императоръ издалъ указъ, установившій трехдневную барщину. Къ сожалѣнію, этотъ благодѣтельный законъ не вполнѣ облегчилъ положенія крестьянъ, такъ какъ весьма рѣдко соблюдался помѣщиками (рис. 96). Императоръ не имѣлъ опредѣленнаго, устойчиваго взгляда на крестьянскій вопросъ. За свое царствованіе онъ роздалъ въ частное владѣніе около 600.000 душъ обоего пола и почему-то

Рис. 96. Внутренность крестьянской избы XVIII в.

думалъ, что помѣщичьимъ крестьянамъ живется лучше, чѣмъ государственнымъ. При Павлѣ часто происходили крестьянскія волненія. При преемникѣ Павла, императорѣ Александрѣ I, крестьянскій вопросъ снова всплылъ наружу. Государь не сочувствовалъ крѣпостному праву, зналъ о тяжелой жизни крѣпостныхъ и всей душой желалъ облегчить ихъ положеніе, но въ то же время онъ видѣлъ, что въ средѣ дворянства не найти ему поддержки, такъ какъ оно считало рабовладѣніе своимъ священнымъ правомъ. Мѣры объ облегченіи положенія крестьянъ обсуждались въ неофиціальномъ комитетѣ и Государственнымъ Совѣтѣ. По указу 1803 г. о вольныхъ хлѣбопашцахъ помѣщикамъ предоставлялось право отпускать на волю своихъ крѣпостныххъ съ землею, за ко-

торую крестьяне должны были уплатить слѣдуемыя деньги или сразу или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ отпущенные отбывали въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя повинности; по этому закону получили волю въ царствованіе Александра I болѣе 47.000 душъ мужского пола. Нужно отмѣтить, что при Александрѣ I въ 1801 году была отмѣнена раздача населенныхъ имѣній. При Николаѣ I продолжалось въ правительственныхъ кругахъ обсужденіе крестьянскаго вопроса. Николай I считалъ необходимымъ обратить серьезное вниманіе на крѣпостное право, тѣмъ болѣе, что декабристы однимъ изъ главныхъ своихъ требованій выставляли освобожденіе крестьянъ. Цѣлый рядъ секретныхъ комитетовъ изъ высшихъ сановниковъ обсуждалъ мѣры для облегченія положенія крѣпостныхъ и дворовыхъ, но въ виду несочувствія дворянства государь не рѣшался провести существенныхъ мѣръ въ пользу крестьянъ. 2 апрѣля 1842 г. былъ изданъ законъ объ обязанныхъ крестьянахъ, на основаніи этого закона помѣщикамъ предоставлялось право отводить крестьянамъ въ пользованіе участки земли и заключать съ ними соглашеніе о повинностяхъ. Законъ этотъ не оказалъ никакого вліянія на улучшеніе положенія крестьянъ, потому что онъ не имѣлъ принудительнаго характера. Гр. П. Д. Киселевъ, по желанію императора, взялъ на себя заботу объ улучшеніи положенія государственныхъ крестьянъ и блестяще выполнилъ эту задачу. Въ 1838 году было учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ во главѣ съ Киселевымъ для завѣдыванія государственными крестьянами. Оно заботилось о лучшемъ устройствѣ самоуправленія, о народномъ образованіи, охранѣ народнаго здравія, объ уравненіи податей,—словомъ, производило тѣ мѣропріятія, какія и во снѣ не снились помѣщикамъ-крѣпостникамъ.

Въ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ теченіе первой половины XIX вѣка ничто не измѣнилось къ лучшему. Попрежнему помѣщики примѣняли жестокія истязанія, попрежнему, несмотря на отрицательное отношеніе правительства, процвѣтала продажа крѣпостныхъ. Подъ вліяніемъ сильнаго спроса на русскій хлѣбъ вообще и продукты сельскаго хозяйства помѣщики черноземной полосы стали прилагать всѣ усилія къ поднятію производительности своего хозяйства; они увеличивали свою запашку, уменьшая крестьянскіе надѣлы, а иногда и обезземеливая многихъ крестьянъ, и усиливали до крайнихъ предѣловъ барщину. Въ нечерноземной полосѣ помѣщики все больше и больше повышали оброкъ. Но стремленія помѣщиковъ поднять доходность хозяйства не приводили къ блестящимъ результатамъ. Крестьяне бѣднѣли подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій, крѣпостное населеніе уменьша-

лось въ своей численности. Вмѣстѣ съ крестьянствомъ разорялись и помѣщики; государственныя подати, за которыя помѣщики были отвѣтственны, не выплачивались исправно, накоплялись значительныя недоимки, и въ результатѣ имѣнія поступали въ опеку. Въ 1840 году состояло въ опекѣ 916 имѣній. Крѣпостное право было невыгодно и для государства, такъ какъ сборъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ давалъ большой недоборъ. Россія не могла успѣшно развиваться въ экономическомъ отношеніи и сильно отставала отъ другихъ европейскихъ странъ. Наконецъ дальнѣйшее существованіе крѣпостного права становилось прямо опаснымъ для государственнаго порядка, вслѣдствіе частыхъ крестьянскихъ волненій, сопровождавшихся иногда убійствами помѣщиковъ; такъ, съ 1827 по 1855 годъ можно насчитать 642 крестьянскихъ волненія. Всѣ эти обстоятельства предвѣщали грядущее освобожденіе.

Рис. 97. Малороссійскій посполитый крестьянинъ.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II нерѣшительныя и робкія попытки правительства въ дѣлѣ обсужденія вопроса о крѣпостномъ правѣ превратились въ твердые и рѣшительные шаги. Въ рѣчи, обращенной къ московскому дворянству вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, въ 1856 году, государь произнесъ знаменательныя слова: «Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно начнетъ само собой уничтожаться снизу». Вскорѣ подъ предсѣдательствомъ государя былъ образованъ секретный комитетъ изъ высшихъ сановниковъ для обсужденія крестьянской реформы, а министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому предложено было составить общій планъ предстоящихъ работъ. Литовскій генералъ-губернаторъ Назимовъ представилъ государю прошеніе дворянъ ввѣренныхъ ему губерній, которые просили Высочайшаго соизволе-

нія образовать въ каждой губерніи дворянскіе комитеты для обсужденія крестьянскаго вопроса. Правительство охотно изъявило согласіе. Въ рескриптѣ было указано, что крестьяне должны получить въ собственность за выкупъ усадебную землю и въ пользованіе, для прокормленія, извѣстный участокъ земли за уплату помѣщикамъ оброка или исполненіе повинностей. Рескриптъ былъ разосланъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства всѣхъ губерній; такимъ путемъ желало правительство побудить дворянъ выступить съ заявленіемъ о желаніи приступить къ обсужденію крестьянской реформы. И вотъ дворяне, одна губернія за другой, обращаются съ адресами, гдѣ выражаютъ готовность послѣдовать призыву правительства. Къ концу 1858 года повсемѣстно были уже открыты губернскіе комитеты. Они состояли изъ предсѣдателя — губернскаго предводителя дворянства, представителей, выбранныхъ дворянами-помѣщиками, по два человѣка отъ каждаго уѣзда, и двухъ представителей правительства, назначенныхъ губернаторомъ изъ дворянъ губерніи. Черезъ 6 мѣсяцевъ комитеты должны были представить въ главный комитетъ, образованный въ началѣ 1858 года изъ секретнаго подъ предсѣдательствомъ князя Орлова, свои проекты освобожденія крестьянъ. Членовъ комитетовъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы: отъявленныхъ крѣпостниковъ, безусловныхъ противниковъ какихъ бы то ни было измѣненій въ крѣпостномъ строѣ, и лицъ, сознававшихъ необходимость крестьянской реформы. Кромѣ того, въ послѣдней группѣ ясно обнаружилось два теченія, представленныхъ дворянами нечерноземныхъ и черноземныхъ губерній: первые, не дорожа землею, настаивали на освобожденіи крестьянъ съ землею за приличный, конечно, выкупъ, вторые, наоборотъ, стояли за освобожденіе крестьянъ безъ земли. Правительство черезъ губернаторовъ слѣдило за дѣятельностью комитетовъ, поддерживало сторонниковъ реформы и, наконецъ, въ качествѣ руководства для комитетовъ разослало свою программу. Лишь немногіе комитеты, какъ тверской, нижегородскій и др., высказывались за выкупъ полевой земли, идя, такимъ образомъ, дальше правительственной программы. Для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ въ февралѣ 1859 г. при главномъ комитетѣ была учреждена особая редакціонная комиссія, которая для удобства раздѣлилась на четыре отдѣленія, разсматривавшихъ разныя стороны крестьянской реформы. Комиссія состояла изъ представителей вѣдомствъ и видныхъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ генералъ Я. И. Ростовцевъ (рис. 98), честный, исполнительный служака, влагавшій всѣ свои силы и умѣнье въ то дѣло, къ которому

былъ призванъ. Прежде мало знакомый съ крестьянскимъ дѣломъ, онъ во время работы освоился съ нимъ, не только проникся духомъ правительственной программы, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пошелъ и дальше ея,—какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о выкупѣ. Изъ другихъ членовъ комиссіи необходимо отмѣтить Н. А. Милютина (рис. 99), товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Правая рука Ланского, а затѣмъ и Ростовцева, глубоко убѣжденный въ государственной необходимости отмѣны крѣпостного права, твердый въ достиженіи намѣченной цѣли, Милютинъ оказалъ великую услугу дѣлу крестьянскаго освобожденія. Огромная работа выпала на долю редакціонной комиссіи: для составленія проекта освобожденія ей нужно было разсмотрѣть не только матеріалы, доставленные комитетами, но принять также во вниманіе массу другихъ проектовъ и мнѣній, высказанныхъ въ печати. Какъ и въ комитетахъ, главное вниманіе членовъ комиссіи занимали вопросы о размѣрѣ надѣловъ, объ опредѣленіи повинностей, о выкупѣ полевой земли. Ростовцевъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости выкупа и склонилъ на свою сторону государя. Комиссія выработала вчернѣ проектъ реформы и разсмотрѣла проекты комитетовъ. Вызванные депутаты представили свои замѣчанія. Комиссія имѣла теперь новаго предсѣдателя — графа Панина, назначеннаго на мѣсто Ростовцева, умершаго въ февралѣ 1860 года. Панинъ по своимъ воззрѣніямъ являлся убѣжденнымъ противникомъ реформы; но не смѣлъ итти противъ твердо выраженной воли государя, да и въ комиссіи встрѣтилъ непоколебимыхъ защитниковъ реформы. Давно жданное лучшими русскими людьми великое дѣло близилось къ концу: оно благополучно миновало рядъ подводныхъ камней, не страшенъ ему былъ злобный шопотъ враговъ реформы. Друзья крестьянскаго освобожденія любовно хранили и лелѣяли его. Ростовцевъ, имѣвшій большое вліяніе на государя, ободрялъ его въ минуты сомнѣній, и на смертномъ одрѣ говорилъ государю: «Не бойтесь». Не-

Рис. 98. Я. И. Ростовцевъ.

оцѣнимую услугу оказали крестьянской реформѣ ея высокіе покровители—великая княгиня Елена Павловна (рис. 100), тетка государя, и его родной братъ великій князь Константинъ Николаевичъ (рис. 101), глава морского вѣдомства. Они были истинными ангелами-хранителями реформы, съ одной стороны, вліяя на государя, съ другой—оказывая нравственную поддержку работникамъ комиссіи. Елена Павловна не принимала непосредственнаго участія въ работахъ комиссіи, но она своимъ чуткимъ сердцемъ и воспріимчивой душою переживала весь ходъ реформы. Н. А. Милютинъ многимъ обязанъ великой княгинѣ, которая не разъ оказывала ему свою высокую поддержку. Просвѣщенному, гуманному, искренно убѣжденному въ необходимости коренныхъ реформъ для Россіи великому князю Константину Николаевичу пришлось принять непосредственное и дѣятельное участіе въ проведеніи реформы. Онъ былъ членомъ секретнаго и главнаго комитетовъ, а въ октябрѣ 1859 года былъ назначенъ предсѣдателемъ главнаго комитета на мѣсто тяжко заболѣвшаго Орлова. Въ октябрѣ 1860 года началось обсужденіе въ главномъ комитетѣ редакціоннаго въ нѣсколько измѣненномъ видѣ; подъ вліяніемъ замѣчаній, сдѣланныхъ депутатами, были понижены размѣры земельныхъ надѣловъ и увеличенъ оброкъ. Въ январѣ 1861 года комитетъ окончилъ свои занятія; благодаря искусному веденію дѣла великимъ княземъ проектъ не потерпѣлъ значительныхъ измѣненій въ угоду крѣпостникамъ. Проектъ реформы поступилъ въ Государственный Совѣтъ; 28 января государь открылъ засѣданіе совѣта рѣчью, въ которой просилъ Совѣтъ окончить обсужденіе проекта не позже первой половины февраля. Крѣпостникамъ удалось понизить снова размѣры надѣловъ, увеличить оброки и ввести такъ называемые

Рис. 99. Н. А. Милютинъ.

четвертные дарственные надѣлы. 17 февраля окончилъ Государственный Совѣтъ свои занятія и выработалъ «положенія» о крестьянской реформѣ. 19 февраля государь подписалъ положенія и манифестъ, составленный московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. 5 марта манифестъ былъ обнародованъ въ столицахъ, а затѣмъ и по всей Россіи. Манифестъ былъ написанъ книжнымъ, невразумительнымъ языкомъ, лишь конецъ его былъ понятенъ и глубоко западалъ въ народную душу: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Рис. 100. Вел. кн. Елена Павловна.

Теперь посмотримъ, какъ опредѣляла правовое и экономическое положеніе крестьянъ великая реформа. Крестьяне получали личную свободу безъ всякаго выкупа, но все же они не уравнивались во всѣхъ правахъ со свободными сословіями: въ хозяйственной дѣятельности связаны круговой порукой, ограничены въ правѣ свободнаго передвиженія, затруднено было и перечисленіе ихъ въ другое податное сословіе. Крестьяне получали усадьбы и полевые надѣлы въ постоянное пользованіе, при чемъ они могли усадьбу выкупить по своему требованію, а полевую землю по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. Размѣръ надѣловъ былъ установленъ различный для различныхъ полосъ, на которыя была раздѣлена Россія; онъ зависѣлъ отъ плодородія почвы, цѣнности земли и густоты населенія. Благодаря установленному положеніями четвертному дарственному надѣлу, около 600.000 крестьянъ оказались совсѣмъ плохо обезпеченными землею, такъ какъ они въ силу своего согласія получили $^1/_4$ надѣла. Безъ земли были освобождены и дворовые, которыхъ оказалось болѣе 720.000. До выкупа крестьяне считались временно обязанными и должны были за пользованіе землею платить

оброкъ. Выкупная стоимость земли зависѣла отъ годового оброка и опредѣлялась капитализаціей его изъ 6%, т.-е. равнялась капиталу, въ который долженъ былъ обратиться оброкъ, отданный по 6%. Вслѣдствіе такого расчета помѣщики вознаграждали себя за лишеніе части земли и права пользованія даровой рабочей силой. Правительство приходило въ вопросѣ о выкупѣ на помощь крестьянамъ: оно платило помѣщикамъ отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ выкупной суммы особыми кредитными бумагами, такъ называемыми выкупными свидѣтельствами, а остальную сумму уплачивали крестьяне. Свой долгъ казнѣ крестьяне должны были вносить ежегодными взносами (такъ называемые выкупные платежи) въ теченіе 49 лѣтъ. Вотчинная власть помѣщиковъ уничтожалась, и крестьяне получали устройство по образцу государственныхъ крестьянъ: они составляли сельскія общества во главѣ съ выборнымъ старостой, и волостныя — во главѣ съ волостнымъ старшиною. Они имѣли право собираться на волостные и сельскіе сходы. Они получили волостной судъ для разбора мелкихъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Формы крестьянскаго землепользованія оказались разнообразными въ зависимости отъ мѣстныхъ условій: подворное, общинное и личное. Свыше 23.000.000 крестьянъ обоего пола получили освобожденіе. Трудная задача устройства поземельныхъ отношеній, составленія уставныхъ грамотъ, опредѣлявшихъ положеніе крестьянъ, образованія самоуправленія была возложена на мировыхъ посредниковъ, избиравшихся губернаторами изъ числа дворянъ. И нужно сказать, что большинство изъ нихъ съ честью выполнило свою работу. Послѣ проведенія реформы посредники являлись ближайшимъ къ крестьянамъ начальствомъ, на обязанности котораго лежало руководство крестьянскимъ самоуправленіемъ и улаживаніе споровъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами. Въ 1863 году положеніе 19 февраля было распространено на удѣльныхъ крестьянъ, а въ 1866 году на государственныхъ. Поземельное устройство тѣхъ и другихъ осталось почти безъ измѣненія. Выкупные платежи за землю были наложены какъ на удѣльныхъ, такъ и на государственныхъ крестьянъ.

Несмотря на всѣ свои отрицательныя стороны — незначительный размѣръ земельныхъ надѣловъ, тяжелыя условія выкупа, правовыя ограниченія крестьянъ — реформа 19 февраля имѣетъ огромное, исключительное значеніе въ нашей исторіи. Благодаря ей получили свободу и были пріобщены къ гражданской жизни милліоны крѣпостныхъ людей. Однако и недостатки сдѣлали свое дѣло: крестьянскій вопросъ вскорѣ послѣ реформы заявилъ о своемъ существованіи и до сихъ поръ привлекаетъ къ себѣ серьез-

ное вниманіе со стороны правительства и общества. Недостаточность земельныхъ надѣловъ, незнакомство съ усовершенствованными способами обработки земли при тяжести государственныхъ повинностей вызвали явленіе, извѣстное подъ именемъ крестьянскаго оскудѣнія. Крестьянское хозяйство не могло справиться съ предъявляемыми къ нему требованіями; увеличивались съ каждымъ годомъ крестьянскія недоимки казнѣ, и лишь немногіе крестьяне еле-еле сводили концы съ концами, большинство же принуждено было плохо питаться и мириться съ тяжелыми жизненными условіями. Крестьянамъ нечерноземныхъ губерній пришлось обратиться къ отхожимъ промысламъ, а черноземныхъ—къ арендѣ земли у ломѣщиковъ и подчасъ на тяжелыхъ условіяхъ. Часто повторяющіеся неурожаи и голодовки подрывали благосостояніе крестьянъ; правовое положеніе крестьянъ также заставляло желать много лучшаго. Правительству пришлось прійти на помощь бѣдственному положенію крестьянъ. Въ 1881 году былъ изданъ законъ объ обязательномъ выкупѣ; въ 1885 году была отмѣнена подушная подать. Въ 1882 году былъ учрежденъ крестьянскій поземельный банкъ для облегченія покупки земли крестьянамъ. Съ 1880 года правительство начало переселять крестьянъ на свободныя земли въ Сибирь съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ льготъ. Для охраны крестьянъ отъ обезземеливанія правительство въ 1893 году издало законъ, по которому крестьянамъ общинникамъ и подворникамъ запрещено было продавать свои надѣлы постороннимъ лицамъ, не приписаннымъ къ обществу. Не осталось безъ измѣненія и управленіе по крестьянскимъ дѣламъ. Въ 1874 году вмѣсто мировыхъ посредниковъ были учреждены уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія: исправникъ завѣдывалъ денежными сборами съ крестьянъ, а непремѣнный членъ—поземельными отношеніями. Въ 1889 г. учреждены были должности земскихъ начальниковъ съ исполнительною и судебною властью, съ широкими полномочіями; крестьянское са-

Рис. 101. Вел. кн. Константинъ Николаевичъ.

моуправленіе утратило всякое значеніе. Дальнѣйшія мѣропріятія правительства по крестьянскому вопросу заключались въ слѣдующемъ. Въ 1903 г. была отмѣнена круговая порука; въ 1904 г.—тѣлесныя наказанія крестьянъ. 3 ноября 1905 г. была сложена съ крестьянъ половина выкупныхъ платежей, а въ 1906 г.—другая половина. Въ 1906 г. были учреждены губернскія и уѣздныя землеустроительныя комиссіи. Въ этомъ же году были изданы два важныхъ акта: первымъ изъ нихъ, состоявшимся 5 октября, отмѣнялись почти всѣ правовыя ограниченія, обособлявшія крестьянъ отъ другихъ свободныхъ сословій; вторымъ, состоявшимся 9 ноября, предоставлялось право крестьянамъ-общинникамъ укрѣплять въ личную собственность надѣльную землю и продавать ее. Указанныя нами правительственныя мѣропріятія не разрѣшили еще, однако, многихъ существенныхъ сторонъ крестьянскаго вопроса. Крестьянскій вопросъ и теперь является предметомъ постоянной заботливости правительства и законодательныхъ учрежденій.

XIII.

Развитіе экономической жизни.

Промышленность въ древней Руси; ремесла; торговля.— Земледѣліе въ московскій періодъ; промыслы; торговля.— Развитіе промышленности въ XVIII—XIX вв.; развитіе торговли.

Промышленность древней Руси. Экономическій бытъ, т.-е. матеріальное обезпеченіе народа, играетъ чрезвычайно важную роль въ его жизни: чѣмъ обезпеченнѣе народная масса въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ лучше и спокойнѣе живется ей, тѣмъ сильнѣе и могущественнѣе само государство, ибо не можетъ быть сильнымъ то государство, населеніе котораго коснѣетъ въ бѣдности и тѣсно связанномъ съ ней невѣжествѣ. Богатство же народовъ зависитъ отъ множества причинъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ географическое положеніе, климатъ, почва, богатство естественныхъ произведеній; но рядомъ съ ними оказываютъ свое вліяніе степень экономической предпріимчивости самого народа и условія его политической и соціальной, общественной жизни. Въ свою очередь, экономическій складъ жизни оказываетъ могущественное вліяніе на всѣ остальныя стороны ея: для развитія просвѣщенія, литературы, науки нужна извѣстная матеріальная обезпеченность, доставляющая столь необходимый для занятія ими досугъ; даже нравственное усовершенствованіе трудно достижимо для народа, живущаго въ крайней бѣдности и умственной тьмѣ. Экономическій складъ на-

родной жизни выражается въ его промышленности, ремеслахъ и торговлѣ, при чемъ эта промышленность дѣлится на добывающую и обрабатывающую, а торговля — на внутреннюю и внѣшнюю. На Руси искони существовали многія изъ тѣхъ формъ промышленности, которыя наблюдаются и нынѣ; столь же исконною является и торговая дѣятельность русскаго народа. Слѣдовательно, разница между нынѣшнимъ и прежнимъ временемъ сводится къ размѣрамъ и формамъ этой дѣятельности, къ тому мѣсту, какое они занимали среди разныхъ классовъ населенія; съ перемѣною сосѣдей, окружавшихъ Русь, измѣнялся и характеръ внѣшней торговли, и предметы торговли, и самые торговые пути. Мы дадимъ краткое обозрѣніе экономической жизни Руси въ три историческія эпохи ея существованія — въ древній, московскій и императорскій періоды нашей исторіи.

Добывающая промышленность въ древней Руси была болѣе развита, чѣмъ обрабатывающая. Изъ видовъ добывающей промышленности выдѣлялись — земледѣліе, звѣроловство, скотоводство, пчеловодство. Теперь Россію называютъ земледѣльческой страною, потому что земледѣліе является главнымъ занятіемъ огромнаго большинства ея жителей — сельскаго населенія, а количество селеній теперь у насъ болѣе ½ милліона. Для того, чтобы получить такое широкое распространеніе, земледѣліе должно было издревле появиться на Руси. И дѣйствительно, мы видимъ его у насъ очень рано. Но развитіе его находилось въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, которыя были для него болѣе или менѣе благопріятны. Были мѣстности, съ очень благопріятною почвою и климатомъ для земледѣлія, напр., южная черноземная степная полоса средняго Поднѣпровья; но были и неудобныя мѣстности, напримѣръ, болотистая Новгородская область, часто страдавшая отъ недородовъ и постоянно прикупавшая хлѣбъ; центральная и сѣверо-восточная Русь была сплошь покрыта лѣсами и имѣла не особенно плодородную суглинисто-супесчаную почву, и потому земледѣліе требовало здѣсь значительныхъ усилій для расчистки лѣса. Здѣсь было развито подсѣчное хозяйство, при которомъ земледѣлецъ переходилъ отъ одной росчисти къ другой. Земледѣльческія орудія въ то время были тѣ же, что и нынѣ — плугъ, рало (соха), борона, серпъ; хлѣбъ ставили въ стоги; хранили его въ овинахъ и ямахъ; молотили и вѣяли на току; мололи на ручныхъ жерновахъ и въ мельницахъ. Разводились почти всѣ нынѣшніе сорта—рожь, пшеница, ячмень, овесъ, просо; изъ другихъ нехлѣбныхъ растеній разводили — ленъ и коноплю. Въ XII вѣкѣ земледѣліе является господствующимъ занятіемъ въ большей части древне-

русскихъ княжествъ, и притомъ не только на югѣ, но и на сѣверѣ — въ Ростово-Суздальской землѣ. Садоводство и огородничество были развиты сравнительно слабо. Развитіе земледѣлія совершалось на счетъ звѣроловства, которое первоначально господствовало не только въ сѣверной лѣсной полосѣ, но и въ области южнаго предстепья и стало приходить въ упадокъ подъ вліяніемъ увеличенія пахотныхъ земель. Обиліемъ звѣрей, доставлявшихъ дорогіе мѣха, славился не только лѣсистый сѣверо-востокъ, но и югъ, хотя, конечно, преимущества были на сторонѣ сѣверо-востока. Особеннымъ богатствомъ дорогихъ пушныхъ звѣрей — соболей, куницъ — славились новгородскія владѣнія. Изъ другихъ пушныхъ звѣрей отмѣтимъ еще горностаевъ, песцовъ, лисицъ. Бобръ обиталъ едва ли не на всемъ пространствѣ древней Руси. Изъ исчезнувшихъ теперь породъ дикихъ животныхъ тогда встрѣчались дикія лошади, туры или зубры (рис. 102). Для ловли звѣрей употребляли, кромѣ охотничьихъ собакъ, еще и охотничьихъ птицъ — соколовъ и ястребовъ. Охотой занимались не столько для препровожденія времени, сколько для промысла, дававшаго значительный доходъ; въ особомъ почетѣ охота была у князей и дружинниковъ; но занималось ею и населеніе. Законъ тогдашній («Русская Правда») назначалъ штрафъ за порчу перевѣса (силка), за воровство пса, сокола, ястреба, сѣти. Благодаря необычайному изобилію птицъ, народъ, какъ полагаютъ, употреблялъ тогда болѣе мясной пищи, чѣмъ теперь, сбывать дичь было несравненно труднѣе, чѣмъ теперь, а результаты охоты были несравненно болѣе благопріятны, чѣмъ въ настоящее время. Но главную цѣнность въ охотѣ составляли все же мѣха пушныхъ звѣрей, которые употреблялись не только для теплыхъ одеждъ, столь необходимыхъ въ нашемъ суровомъ климатѣ, но и для продажи: ими велась обширная торговля, какъ внутренняя, такъ особенно внѣшняя. Мы увидимъ, что и самая торговля на Руси развилась, главнымъ образомъ, благодаря изобилію мѣховъ, допускавшему за излишествомъ ихъ вывозъ. Несравненно болѣе важную роль, чѣмъ нынѣ, играло въ обиходѣ народной жизни *пчеловодство*. Пчеловодство тогда процвѣтало не въ формѣ пасѣчничества, а бортничества: выбирались деревья съ дуплами для кладки меда пчелами, и такія деревья назывались бортными. Такъ какъ они представляли цѣнность, то эта цѣнность ограждалась за ихъ собственниками: «Русская Правда» налагала штрафъ за порубку бортнаго дерева или уничтоженіе знамени на немъ (т.-е. клейма); объ изобиліи меда свидѣтельствуетъ и существованіе медовой дани. И медъ и воскъ, подобно мѣхамъ, имѣли большой сбытъ какъ внутри

государства, такъ и за границу. Воскъ шелъ на потребу церкви, а изъ меда приготовляли знаменитые древне-русскіе меды. Княжескіе погреба заключали въ себѣ особыя отдѣленія для храненія меда — медуши, а о томъ, въ какомъ огромномъ количествѣ собирался въ медушахъ медъ, свидѣтельствуетъ фактъ, сообщаемый лѣтописью, что въ медушѣ путивльскаго князя хранилось 500 берковцевъ меду (5.000 пудовъ). *Рыболовство* также было распространено болѣе, чѣмъ теперь, во-первыхъ, потому, что моря, рѣки и озера изобиловали рыбою, а во-вторыхъ, и потому, что все населеніе, благодаря строгому соблюденію постовъ, большую часть года питалось рыбою; но рыба не служила предметомъ значительной торговли, такъ какъ ее трудно было заготовлять впрокъ,

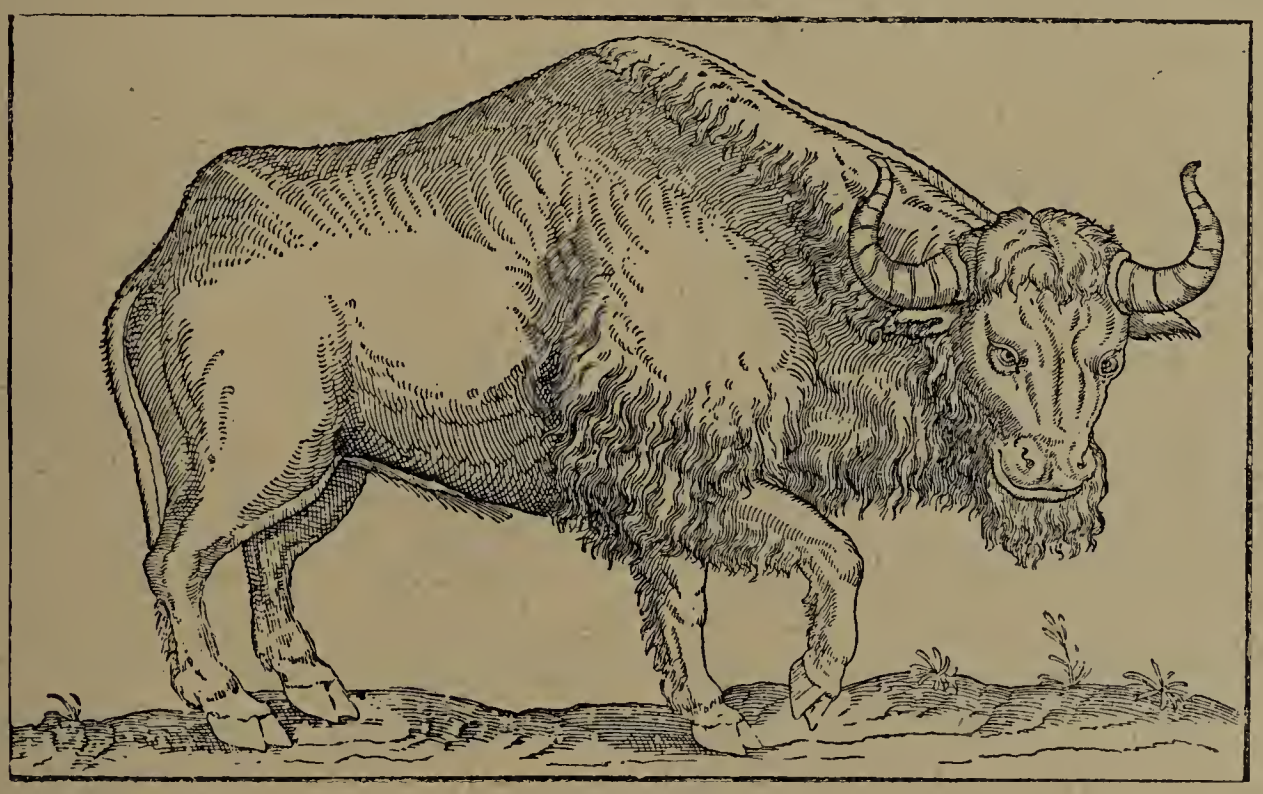


Рис. 102. Зубръ.

благодаря недостатку и дороговизнѣ соли. Важную роль въ развитіи рыболовства играли мѣстныя условія: были мѣстности, самою природою своею предназначенныя уже для рыболовства, тамъ существовали особыя рыболовныя артели или ватаги; были и такія, гдѣ рыбный промыселъ былъ ничтожный. Рыболовныя угодья составляли непремѣнную принадлежность монастырей. *Скотоводство* было развито сравнительно слабо, и во всякомъ случаѣ древняя Русь уступала въ этомъ отношеніи своимъ сосѣдямъ-кочевникамъ (половцамъ, татарамъ), кормившимся, главнымъ образомъ, отъ скотоводства. На югѣ скотоводство терпѣло отъ сосѣдства съ кочевниками, уводившими изгономъ у нашихъ предковъ цѣлыя стада крупнаго и мелкаго скота, а въ лѣсной центральной и сѣверо-восточной полосѣ Россіи условія для скотоводства были уже менѣе благопріятны, чѣмъ на югѣ, въ степи.

Неудивительно, что Русь пріобрѣтала себѣ скотъ, особенно коней у степняковъ. Но, конечно, можно говорить о недостаточномъ развитіи скотоводства въ древней Руси только условно, потому что все же пастбищъ, особенно на югѣ и востокѣ, было огромное изобиліе, и нерасчищенныя земли (цѣлина) цѣнились тогда дешевле распаханныхъ (притеребовъ); да и вообще земля сама по себѣ, если къ ней не былъ приложенъ трудъ, не стоила почти ничего, такъ какъ ея было всюду много: цѣнился трудъ, затраченный на устройство перевѣсищъ, бортей, поженъ, нивъ. Таковы были главные виды добывающей промышленности изъ міра растительнаго и животнаго. Что касается минераловъ, то добываніе ихъ почти вовсе не было извѣстно на Руси. Исключеніемъ является только соль, которая добывалась и въ видѣ каменной соли и изъ разсола — соленыхъ озеръ. Южная, главнымъ образомъ Галицкая, Кіевская Русь довольствовались каменной солью изъ Галиціи, а сѣверная — изъ Бѣломорскихъ соляныхъ варницъ; но и въ Поднѣпровье шла озерная соль по Соляному пути изъ Азовскаго побережья. Благодаря недостатку въ добычѣ соли, ею спекулировали, и тогда начинался «соляный» голодъ, тяжело отражавшійся на бѣдномъ населеніи и вызывавшій среди него бунты. Желѣзо добывалось, но не въ большомъ количествѣ; благородные металлы — золото, серебро и драгоцѣнные камни получались путемъ обмѣна на русскія сырыя произведенія.

Ремесла. На ряду съ вышеуказанными промыслами было довольно значительное количество *ремеслъ*, необходимыхъ въ домашнемъ быту — для постройки жилищъ, приготовленія одежды и утвари. Особеннымъ распространеніемъ пользовалось *плотничье ремесло*; лѣса было изобиліе, и потому частныя постройки были деревянныя; кромѣ плотниковъ, извѣстны были бондари, деводѣлы, мостники, городники и т. п. Каменныхъ зданій было немного (это были, главнымъ образомъ, храмы), и ремесло *каменщиковъ* цѣнилось высоко, имъ славились, какъ и нынѣ, владимирцы. Храмы были частію деревянные, частію каменно-кирпичные. Особымъ уваженіемъ пользовалось *храмостроительство*, которымъ прославились нѣкоторые князья въ родѣ, напримѣръ, Ярослава Мудраго, Андрея Боголюбскаго. Объ архитектурѣ того времени даютъ намъ понятіе сохранившіеся отчасти до настоящаго времени остатки древнихъ храмовъ — Софійскаго собора въ Кіевѣ и Новгородѣ, Спасо-Преображенскаго собора въ Черниговѣ, Суздальскихъ храмовъ, напримѣръ, Юрьева-Польскаго. Впрочемъ, строительной техникой владѣли слабо, и начатыя постройки нерѣдко обрушивались. Первоначальными строителями храмовъ были

иноземные мастера (греки и славяне), а потомъ явились и ихъ русскіе ученики. Лѣтописи упоминаютъ, напримѣръ, о строителѣ каменнаго храма въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей по имени Петрѣ, о «художникѣ» Милонѣгѣ, построившемъ каменную стѣну въ Выдубецкомъ монастырѣ у Кіева, о мастерѣ Коровѣ Яковлевичѣ, построившемъ церковь въ Новгородѣ, и др. Православные древне-русскіе храмы украшались внутри живописными изображеніями — такъ называемыми *мозаиками* и такъ называемыми *фресками*, которыя сохранились до настоящаго времени, при чемъ ихъ чаще всего открываютъ подъ слоемъ болѣе новой, прикрывшей ихъ штукатурки. Мозаичное изображеніе (рис. 104) составлялось изъ разноцвѣтныхъ кубиковъ, накладывавшихся на штукатурку и дававшихъ очень проч-

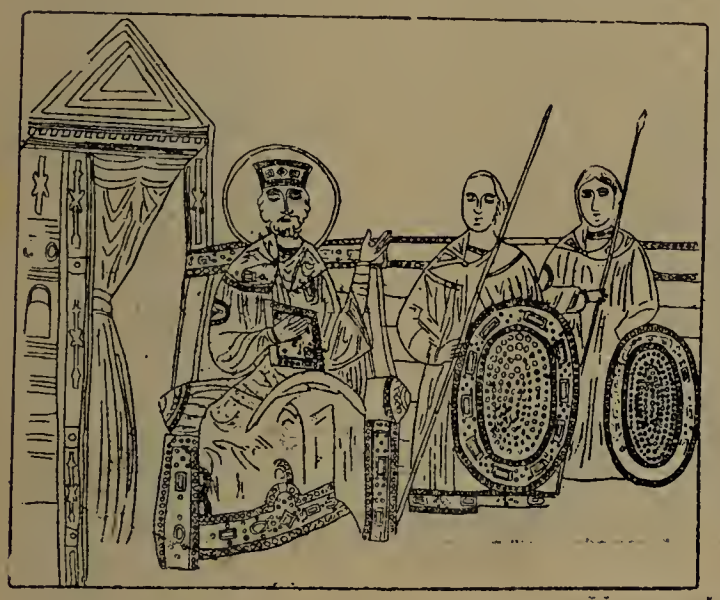


Рис. 103. Фрески лѣстницы въ Софійскомъ соборѣ.

Рис. 104. Мозаичный образъ Богоматери «Нерушимая стѣна» въ Софійск. соборѣ.

ный рисунокъ; фрески писались красками по сырой штукатуркѣ, также на стѣнѣ, и не были уже столь прочны. Но все же подлѣ Новгорода уцѣлѣлъ до настоящаго времени храмъ Спаса Нередицкаго, въ которомъ сохранилась полная фресковая роспись, современная постройкѣ храма, т.-е. XII вѣку (рис. 105). На лѣстницѣ, ведущей на хоры въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, открыты превосходныя фрески, изображающія сцены изъ византійской жизни, изъ цирковыхъ представленій (рис. 103). Росписью церквей занимались искусные въ этомъ дѣлѣ греки, но потомъ появились и русскіе художники-живописцы: таковъ былъ, напримѣръ, монахъ Олимпій, расписывавшій одну церковь въ Кіево-Печерской лаврѣ; извѣстенъ намъ и ваятель Авдій, украсившій рѣзьбою двери

храма въ г. Холмѣ; замѣчательны Корсунскія врата Новгородской Софіи, впрочемъ, западной работы. Извѣстенъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Лазарь Богша, который соорудилъ крестъ для княгини Евфросиніи полоцкой. Развилось на Руси искусство эмалированія и сканное искусство: образчикомъ его можетъ служить Мономахова шапка. Но большая часть художественныхъ издѣлій шла на Русь изъ-за границы — изъ Византіи, изъ Херсонеса Таврическаго, съ восточныхъ странъ и изъ Западной Европы. Туземное искусство также достигло въ это время сравнительно значительнаго развитія. Ремесленныя издѣлія наши хотя служили для удо-

Рис. 105. Храмъ Спаса Нередицы.

влетворенія необходимыхъ потребностей, но все же подчасъ имѣли и нѣкоторыя украшенія въ видѣ орнамента. Такими свойствами отличались, напримѣръ, керамическія издѣлія, т.-е. глиняная посуда, всегда почти украшенная орнаментомъ. Важное значеніе въ домашнемъ обиходѣ имѣли кузнечныя издѣлія. Были и кожемяки, и ремесленники, занимавшіеся шитьемъ обуви и одежды, и т. п. И платье, носимое князьями и боярами, было, конечно, несравненно богаче и наряднѣе того, которое носили простые люди. Вообще, такъ какъ въ древней Руси уже существовалъ, кромѣ князей, классъ знатныхъ и богатыхъ людей, то у него явилась потребность въ предметахъ роскоши, привозившихся изъ-за границы въ обмѣнъ на товары, шедшіе изъ Руси. Тогдашніе города — Кіевъ, Смоленскъ, Черниговъ, Переяславль — предста-

вляли изъ себя торговые центры. Расцвѣтъ торговли и характеризуетъ собою древне-русскій экономическій бытъ.

Торговля. У князей и дружинниковъ скоплялось значительное количество сырыхъ произведеній, которыя они получали съ населенія въ качествѣ дани и такъ называемаго полюдья. Эти запасы и обмѣнивались на произведенія другихъ странъ, главнымъ образомъ, Византіи. Раннею весною на р. Днѣпрѣ, сѣвернѣе Кіева, строилась цѣлая флотилія лодокъ однодеревокъ, которая въ Кіевѣ забирала товары и въ видѣ каравана двигалась по Днѣпру въ Царьградъ. О широкихъ размѣрахъ торговой дѣятельности Руси въ Константинополѣ свидѣтельствуютъ договоры Олега и Игоря съ греками. Руси было такъ много, что ей отводилось для пребыванія въ Царьградѣ особое мѣсто. Русскіе купцы получали отъ греческаго правительства ежемѣсячное содержаніе и даже баню, которую они тогда уже очень любили. Предъявивъ свои грамоты и продавъ свои товары, русскіе купцы закупали греческіе товары. Русь продавала медъ, воскъ, мѣха и невольниковъ, а покупала дорогія греческія шелковыя золотомъ шитыя, парчевыя матеріи, такъ называемыя паволоки, вина, овощи, золотыя и серебряныя издѣлія. Возвращаясь домой, Русь получала отъ грековъ все, нужное ей на дорогу — кормъ, якоря, паруса. Чрезвычайно обширна была торговля Руси и съ мусульманскимъ Востокомъ — съ Хазаріей и Камской Болгаріей, куда существовалъ и водный путь по р. Дону, а оттуда волокомъ въ р. Волгу, при которой и находились эти царства. Сюда также Русью привозились, главнымъ образомъ, мѣха и невольники, а взамѣнъ ихъ пріобрѣтались восточныя издѣлія (золотыя и серебряныя, а также ткани) или получались деньги, ходившія и на Руси (арабскіе серебряные диргемы) (рис. 106) наравнѣ съ русскою монетою (гривнами и чеканною монетою). Множество кладовъ съ этими арабскими диргемами свидѣтельствуетъ о широкомъ развитіи нашей торговли съ Востокомъ. Такое широкое развитіе получила внѣшняя торговля на Руси уже въ кіевскій періодъ нашей исторіи, т.-е. до половины XI столѣтія. Указаній на внутреннюю торговлю въ это время мы почти не находимъ; но въ дѣйствительности она также существовала: безъ внутренней торговли было бы невозможно такое широкое развитіе внѣшней, да и не могла внутренняя торговля развиться сразу въ XII—XIII вв., когда мы ее видимъ уже во всѣхъ древне-русскихъ княжествахъ. Конечно, не вездѣ въ нихъ размѣры ея были

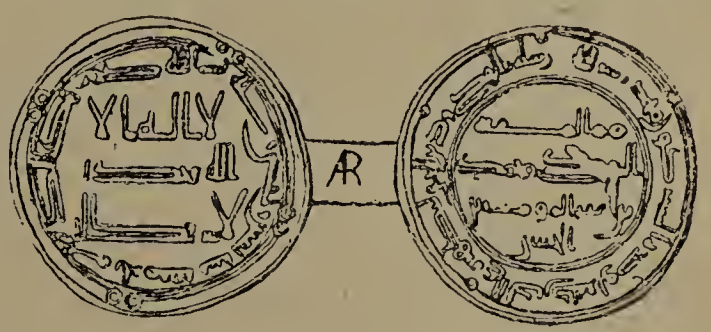


Рис. 106. Диргемъ.

одинаковы: въ однѣхъ областяхъ они были бо̀льшіе, въ другихъ — меньшіе. Гдѣ была болѣе развита внѣшняя торговля, тамъ была сильна и внутренняя. Къ такимъ городамъ принадлежали — Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Полоцкъ на сѣверо-западѣ, Кіевъ — на югѣ. Первые четыре города находились въ областяхъ, не отличавшихся плодородіемъ почвы, но имѣли прекрасное сообщеніе со своими сосѣдями. Эти два обстоятельства располагали жителей ихъ къ занятію торговлей.

Что касается внѣшней торговли въ XII—XIII вв., то она сосредоточилась теперь въ Новгородѣ и Смоленскѣ и велась съ Западной Европой. Что же касается Кіева, то его торговое значеніе въ это время падаетъ, такъ какъ торговля его съ Хозаріей прекратилась, а съ Камской Болгаріей и Византіей ослабѣла. Новгородъ былъ конечнымъ пунктомъ знаменитаго воднаго пути изъ Варягъ въ Греки, т.-е. изъ Балтійскаго въ Черное море по р. Днѣпру. Торговля играла въ его жизни первенствующую роль. Торговый классъ получилъ въ Новгородѣ прочную организацію. Купечество образовывало компаніи или товарищества — артели. Самыми знаменитыми товариществами были Ивановское и Пятницкое, получившія свое названіе отъ церквей — Іоанна на Опокахъ и св. Пятницы: то были патроны — покровители этихъ торговыхъ товариществъ. Ивановское товарищество торговало, главнымъ образомъ, воскомъ, который вмѣстѣ съ другими товарами хранился въ церковномъ подвалѣ. Въ самомъ храмѣ хранились его торговыя книги. Члены Пятницкаго товарищества вели торговлю за границей. Въ Новгородѣ было много пріѣзжихъ купцовъ — русскихъ и иностранныхъ, которые имѣли свои дворы и вели торговлю въ гостиныхъ дворахъ; были дворы купцовъ тверскихъ, псковскихъ, полоцкихъ, смоленскихъ; были дворы нѣмецкихъ и готскихъ купцовъ; товары хранились и продавались въ амбарахъ и лавкахъ. Съѣстные припасы и мелкіе товары продавались, какъ и теперь, съ возовъ и саней, въ особые торговые базарные дни. Но особенно значительна была въ Новгородѣ иноземная торговля. Первоначально въ XII в. ее вели купцы изъ города Висби, на островѣ Готландѣ, а потомъ знаменитый въ исторіи Европы нѣмецкій Ганзейскій союзъ. Въ XII в. въ Новго̀родѣ былъ готскій дворъ и церковь. И новгородцы, въ свою очередь, ѣздили на островъ Готландъ и имѣли въ г. Висби свой гостиный дворъ и православную церковь; собственнаго же морского флота они, однако, не имѣли и перевозили свои товары на чужихъ судахъ; это ставило ихъ, конечно, въ зависимость отъ владѣльцевъ этихъ судовъ. Въ концѣ XII вѣка готская торговля въ Новгородѣ начинаетъ вытѣсняться ганзейской. Сна-

чала нѣмецкій дворъ присоединялся къ готскому, а потомъ не только получилъ самостоятельное значеніе, но преобладаніе надъ готскимъ. Это объясняется какъ усиленіемъ Ганзейскаго союза, такъ и прочностью положенія, пріобрѣтеннаго въ это время нѣмцами въ Ливоніи: въ ихъ рукахъ очутились теперь рѣчные пути въ Новгородскую область. Ганзейскій союзъ заключалъ съ Новгородомъ особые договоры, регулировавшіе ихъ взаимныя отношенія и носившіе названіе «скры». Нѣмецкое купечество въ Новгородѣ представляло изъ себя замкнутую корпорацію (товарищество), во главѣ котораго стоялъ совѣтъ или стевенъ, выбиравшій главнаго управителя — альдермана. Нѣмецкій торговый домъ пользовался самоуправленіемъ. Выработанъ былъ рядъ правилъ, имѣвшихъ своею цѣлью уничтожить всякую конкуренцію среди нѣмецкихъ купцовъ въ ихъ торговыхъ отношеніяхъ къ новгородцамъ, чтобы продавать нѣмецкіе товары по возможно высокой цѣнѣ и покупать русскіе по самой низкой; цѣны на товары назначала сама контора. Но и новгородцы старались ослабить эти невыгоды и извлечь возможно большія выгоды въ свою пользу. Въ годъ наѣзжало отъ 50 до 150 нѣмецкихъ купцовъ и продавало товаровъ на 100 тысячъ марокъ. При посредствѣ Новгорода русскіе товары находили себѣ широкій сбытъ на Западѣ. Хотя нѣмцы и эксплуатировали новгородцевъ, но эти послѣдніе все же богатѣли отъ торговли, и ихъ торговля достигла процвѣтанія, а самъ Новгородъ сумѣлъ дольше всѣхъ остальныхъ русскихъ княжествъ сохранить свою политическую свободу и независимость. Къ XV в. относится паденіе новгородской торговли, вызванное цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, — къ этому же времени относится и паденіе его политической самостоятельности.

Другимъ сѣвернымъ торговымъ центромъ былъ Смоленскъ. Въ немъ скрещивались два торговые пути — варяжскій и восточный, ведшій изъ Поволжья въ Балтійское море. Въ XIII вѣкѣ въ Смоленскѣ, какъ и въ Новгородѣ, постоянно проживали нѣмецкіе купцы, имѣвшіе тамъ свою церковь и свой дворъ, разросшійся потомъ въ цѣлую слободу. Они могли торговать не только въ городѣ, но и въ области, скупая сырые продукты непосредственно у самого русскаго населенія. Въ торговлѣ со Смоленскомъ участвовали — островъ Готландъ, Любекъ, Рига, Бременъ и др. Главными предметами вывоза изъ Смоленска былъ воскъ, мѣха, продававшіеся не только десятками, но даже сотнями и тысячами, преимущественно же сороками, т.-е. по сорокъ штукъ; далѣе идутъ воскъ, пенька, кожа, смола, лѣсъ. Съ Запада привозили въ Смоленскъ — сукна, перчатки, чулки, мин-

даль, инбирь, семгу, треску, сладкія вина, соль. Кіевъ велъ иностранную торговлю частію попрежнему съ Византіей, но она ослабѣла, благодаря занятію степей половцами и возникновенію въ Крыму венеціанскихъ колоній (Таны — Азова и Каѳы — Ѳеодосіи), отбившихъ у Кіева западный рынокъ, вслѣдствіе развитія новгородской, смоленской и суздальской торговли и мѣстнаго производства, вытѣснившаго византійскіе товары. Падаетъ и торговля Кіева съ Западной Европой, — торговля, которая сосредоточивалась въ г. Регенсбургѣ. Туда кіевскіе купцы доставляли было не только свои, но и византійскіе товары, но съ XII вѣка сами регенсбургскіе купцы предпочитаютъ ѣздить въ Кіевскую и Волынскую области для покупки товаровъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ торговое значеніе Кіева въ XII вѣкѣ падаетъ, и его роль переходитъ къ Новгороду. Но все же въ XII вѣкѣ Кіевъ представлялъ изъ себя многолюдный, богатый, торговый центръ, такъ же точно, какъ Новгородъ и Смоленскъ были обязаны своимъ многолюдствомъ и богатствомъ торговлѣ. О многолюдствѣ этихъ городовъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты: въ Смоленскѣ во время моровой язвы умерло 32.000 чел., а въ Новгородѣ во время одного пожара выгорѣло 4.300 дворовъ. У представителей купечества скоплялись въ рукахъ значительные капиталы: для того, чтобы вступить въ члены Іоанновскаго новгородскаго товарищества, нужно было сдѣлать взносъ въ 50 гривенъ серебра; за гривну серебра можно было тогда купить 7 воловъ или лошадей, а за 50 гривенъ 350 воловъ или лошадей, что въ переводѣ на наши деньги составило бы сумму въ нѣсколько тысячъ рублей серебромъ. Съ возрастаніемъ капиталовъ у отдѣльныхъ лицъ увеличивалась прежде менѣе замѣтная разница между богатыми и бѣдными, которая съ особенною силою стала проявляться въ самомъ крупномъ торговомъ центрѣ — Великомъ Новгородѣ. Здѣсь однажды черные люди разграбили дворъ посадника и раздѣлили между собою его имущество, такъ что каждый новгородецъ получилъ по 3 гривны, а долговыя обязательства его на разныхъ лицъ, такъ называемыя «доски», достались князю, который по нимъ взялъ серебра безъ числа. Торговля вліяла на занятія и другихъ классовъ населенія: она поддерживала ту добывающую промышленность, которая создавала товары для обмѣна, т.-е. сырье; обрабатывающая промышленность, при такихъ условіяхъ, могла стоять на второмъ планѣ.

Земледѣліе въ московскій періодъ. Такова была экономическая жизнь русскаго народа въ древній княжескій періодъ нашей исторіи. Въ московскій періодъ произошли значительныя измѣне-

нія, но они коснулись не столько самыхъ формъ и видовъ промышленности и торговли, сколько территоріи, занятой Московскимъ государствомъ; торговые пути сильно измѣнились и потому, что перемѣнились сосѣди, окружавшіе русское государство. Измѣнились, конечно, до извѣстной степени и самые предметы торговаго обмѣна, хотя среди нихъ попрежнему господствуютъ сырые продукты, а не обработанныя произведенія.

Земледѣліе въ XVI—XVII вв. захватило нѣкоторыя новыя области, напр., Сибирь, но эта послѣдняя далеко не могла удовлетворяться собственнымъ хлѣбомъ. Житница юга — Малороссія — вошла въ составъ Московскаго государства, и то далеко не во всѣхъ своихъ предѣлахъ, только въ 1654 году. Ко второй половинѣ XVII в. относится заселеніе и юго-восточной черноземной полосы. Климатическія и почвенныя условія разныхъ областей Московскаго государства были неодинаковы. Центральная область имѣла земли средняго качества — довольно слабой производительности — суглинокъ и супесокъ и глину. Русскій сѣверъ также имѣлъ въ общемъ неважную почву, за исключеніемъ Двинскаго края, гдѣ была наносная плодородная почва. Сѣверная часть Прикамской области имѣла плохую почву, южная — среднюю. Степная полоса была наиболѣе производительной для земледѣлія, ибо здѣсь господствовалъ черноземъ. Западное полѣсье и Новгородско-Псковская область имѣли неважную почву. Въ однихъ мѣстахъ господствовала трехпольная паровая зерновая система хозяйства, въ другихъ не было такого правильнаго сѣвооборота, и тамъ пахали пашню «наѣздомъ», т.-е. гдѣ ни попало; подсѣчное кочевое хозяйство не имѣло, повидимому, однако, широкаго распространенія даже на сѣверѣ. Гдѣ господствовало земледѣліе, тамъ скотоводство не играло особенно важной роли. Но были и такія хозяйства, въ которыхъ господствовало исключительно скотоводство; такъ было на крайнемъ сѣверѣ. На югѣ были мѣстности, гдѣ не было пашни, а населеніе занималось лѣсными промыслами. Уже въ то время земля удобрялась навозомъ и притомъ не въ одной центральной полосѣ. Господствующимъ земледѣльческимъ орудіемъ была соха; были мѣста, гдѣ рядомъ съ сохой употреблялся и плугъ; были, наконецъ, и такія мѣстности, гдѣ употреблялся только плугъ. Единственнымъ озимымъ хлѣбомъ была рожь, остальные хлѣба были яровые. Сѣялись всѣ нынѣшніе сорта хлѣба, не исключая и пшеницы (хотя послѣдняя сравнительно въ маломъ числѣ); основными сортами были озимая рожь и яровой овесъ; важную роль игралъ ленъ; конопля и хмель сѣялись на пріусадебной землѣ. Рабочимъ скотомъ были отчасти волы, но, главнымъ образомъ,

лошади. Хлѣбъ шелъ на продажу, а не только для собственнаго потребленія хозяевъ, главнымъ образомъ, въ окраинной части центральной области и сѣверной части степи. Зерно мололи въ муку, какъ на ручныхъ мельницахъ, такъ и на водяныхъ и вѣтряныхъ. Пекли хлѣбъ хлѣбники и калачники. Урожай или неурожай хлѣбовъ опредѣлялъ ихъ дешевизну или дороговизну. Вслѣдствіе неурожаевъ цѣна хлѣба возвышалась иногда въ десять разъ, такъ что дороговизна хлѣба и голодъ являлись частымъ народнымъ бѣдствіемъ.

Огородничество и садоводство сравнительно съ земледѣліемъ не играли видной роли; промышленнаго характера эти занятія не имѣли. Фрукты шли для приготовленія медовъ и сластей. Арбузы, дыни и виноградъ разводились въ Астрахани и Чугуевѣ. Скотоводство велось въ обширныхъ размѣрахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а также въ крупныхъ имѣніяхъ, народная же масса была вообще не богата скотомъ; государи имѣли свои конскіе заводы.

Промыслы. Въ XVI вѣкѣ вся Россія еще изобиловала пушными звѣрями, но, благодаря хищническому способу ихъ ловли, въ половинѣ XVII вѣка число ихъ сильно уменьшилось, и главная добыча ихъ сосредоточивалась тогда уже въ Сибири, хотя все же въ XVI—VII вѣкахъ Московское государство славилось мѣхами. Завоеваніе и заселеніе Сибири открыло для Россіи неслыханныя сокровища пушного звѣря отъ Уральскихъ горъ до Восточнаго океана. Это были тѣ же породы, которыя существовали и въ предшествующій періодъ — куницы, горностаи, бобры, соболи, песцы, лисицы, бѣлки, медвѣди, зубры, лоси, рыси, росомахи, выхухоли, зайцы; самымъ распространеннымъ и дешевымъ мѣхомъ былъ бѣличій. Важную роль играла и ловля птицъ — это знаменитая соколиная охота. Большое промысловое значеніе имѣло попрежнему пчеловодство, главнымъ образомъ, въ формѣ бортничества. Въ Нижегородской области были цѣлыя села бортниковъ; въ XVII вѣкѣ цари заботились о поддержаніи пчеловодства въ своихъ имѣніяхъ. Когда наступало время, бортники отправлялись на свой промыселъ: бродили по лѣсамъ, забирали медъ изъ деревьевъ, отмѣченныхъ особыми знаками (знаменами). Медъ, какъ и въ старину, варили и приготовляли изъ него особый вкусный напитокъ. Воскъ шелъ на потребу церкви; зажигались восковыя свѣчи и въ зажиточныхъ домахъ. Рыболовство продолжало играть важную роль; рыбу ловили въ Бѣломъ морѣ, рѣкахъ и озерахъ и прудахъ — семгу, треску, лососину, осетровъ, стерлядь, бѣлугу, севрюгу, снитки, сельдей. Рыбнымъ промысломъ были заняты не только высшіе

классы, но и народная масса; особенно дорожили этимъ промысломъ монастыри; составлялись особыя артели или ватаги рыболововъ. Главными рыбными промыслами были астраханскіе, принадлежавшіе царю. Самымъ распространеннымъ способомъ рыбной ловли было устройство «ѣзовъ», т.-е. заборовъ въ рѣкѣ; ловили рыбу также неводами, бреднями, удочками. Рыбу ѣли въ свѣжемъ видѣ, сохраняли во льду, вялили, солили, и она тогда была болѣе доступной пищей для народныхъ массъ, чѣмъ нынѣ. Важными продуктами рыболовства была икра, черная — зернистая и паюсная — и желтая; интересно, что паюсная мятая икра цѣнилась дороже зернистой немятой. Изъ бѣлуги добывался также клей. Изъ предметовъ міра минеральнаго слѣдуетъ отмѣтить добываніе соли. Она добывалась въ поморьѣ на сѣверѣ, въ Старой Руссѣ (Новгородской области), въ Галичѣ (Московской области), въ Соликамскѣ (Пермской области), около Астрахани; Соловецкій монастырь для добычи соли держалъ до 700 наемныхъ солепромышленниковъ; спросъ на соль былъ, однако, такъ великъ, что предложеніе далеко его не удовлетворяло. Драгоцѣнныхъ металловъ — золота и серебра — Московское государство не добывало. Желѣзо въ незначительномъ количествѣ добывалось изъ болотныхъ рудъ. Добычи драгоцѣнныхъ камней также не существовало, хотя въ это время мы уже давно владѣли Сибирью. Такимъ образомъ, въ XVI — XVII вв. главные виды добывающей промышленности были почти тѣ же, что и въ предшествующій періодъ. Обрабатывающая промышленность существовала только въ зачаточномъ состояніи, но все же здѣсь замѣчается нѣкоторое движеніе впередъ — появились заводы, которые едва ли существовали въ древне-княжескій періодъ. Широкое всеобщее распространеніе получило производство пива, браги и кваса, требовавшее приготовленія солода, дрожжей и хмеля; еще бо́льшее значеніе имѣло винокуреніе, сдѣлавшееся съ Бориса Годунова правительственной монополіей — была только казенная водка. Впрочемъ, винокуреніе происходило не только на казенныхъ винокурняхъ, но и на частныхъ, принадлежавшихъ откупщикамъ. Во всѣхъ большихъ городахъ и даже селеніяхъ заводимы были кружечные дворы, гдѣ помѣщались винокурни, пивоварни и медоварни. Тайное производство вина — кормчество — сурово преслѣдовалось закономъ. Главнымъ потребителемъ горячаго вина былъ простой народъ, и правительству трудно было при такихъ условіяхъ бороться противъ пьянства, потому что винная казенная монополія приносила ему большіе доходы; пьянство же очень печально отражалось на благосостояніи народа, что отмѣчено даже наблюдательными иностран-

цами. Изъ льна и пеньки выдѣлывались ткани; въ половинѣ XVI вѣка русскіе не умѣли дѣлать канатовъ; въ виду этого англичане завели канатную фабрику съ допущеніемъ на нее и русскихъ рабочихъ. Алексѣемъ Михайловичемъ устроено было русское заведеніе для обработки льна и пеньки. Около Москвы была слобода, населенная хамовниками (ткачами),—и знатныя лица, начиная съ царицы Натальи Кирилловны, носили производимое тамъ русское полотно. Были такія производства и въ другихъ мѣстностяхъ. Перерабатывалось и льняное сѣмя. Выдѣлка писчей бумаги началась еще при Іоаннѣ Грозномъ, но производилась плохо, и только въ царствованіе Алексѣя Михайловича у насъ были открыты двѣ бумажныя фабрики, хотя и онѣ давали бумагу плохого качества. Видную отрасль промышленности составляла обработка поташа, смолы и дегтя; поташъ добывали въ разсѣянныхъ во многихъ мѣстахъ будныхъ станахъ. Первые мыловаренные заводы (въ составъ мыла входитъ и поташъ) заведены были у насъ въ половинѣ XVII вѣка. Производство стекла развилось у насъ въ XVII вѣкѣ. Большое распространеніе и значеніе имѣла обработка лѣсныхъ матеріаловъ; отсюда выросъ цѣлый рядъ старинныхъ ремеслъ—плотничье, столярное, судостроительное; разныя мѣстности славились выдѣлкою того или иного разряда издѣлій—ящиковъ и сундуковъ, ложекъ, саней и т. п. Скотоводство вызвало обработку молочныхъ продуктовъ, мяса, сала и кожъ. Цѣнный продуктъ составляла и ворвань—китовое сало; служила предметомъ промысла обработка конскаго волоса, щетины, гусинаго пуха и, главнымъ образомъ, кожъ; въ кожевенныхъ заводахъ дѣло обработки кожъ стояло высоко. Хорошихъ суконъ и матерій не умѣли приготовлять, а только выдѣлывали въ селахъ простыя сермяжныя сукна; дѣлали полости и войлоки; въ XVII в. была сдѣлана неудачная попытка устройства суконной фабрики. Выше стояла обработка металловъ; желѣзныя издѣлія выдѣлывались въ горнахъ и домницахъ. Выдѣлывались разныя мелкія подѣлки, необходимыя въ крестьянскомъ быту. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были открыты желѣзныя руды подлѣ Тулы и устроенъ желѣзный заводъ. Недалеко отъ Москвы былъ еще одинъ заводъ, а въ самой Москвѣ монетный дворъ. Тамъ же лили пушки и колокола. Ремесленники дѣлали изъ желѣза, стали, мѣди и олова разнообразныя издѣлія, въ томъ числѣ оружіе; славились и работы русскихъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, мѣдниковъ и оловянниковъ, золотошвеевъ. Постройка каменныхъ зданій вызывала производство извести, алебастра, камня и кирпича. Этими промыслами занимались особенно въ Вологдѣ, Псковѣ, Бѣлоозерѣ, Переяславлѣ.

Стекло замѣнялось слюдой. Въ общемъ промышленность въ допетровское время все же была развита очень слабо, и многіе товары вслѣдствіе этого должны были ввозиться къ намъ изъ-за границы — отсюда развитіе иностранной торговли. Значительное развитіе въ Московскомъ государствѣ получила архитектура въ видѣ храмостроительства и живопись въ видѣ иконописи.

Торговля. Новгородская торговля, процвѣтавшая въ предшествующій періодъ русской жизни, съ паденіемъ политической независимости этого города, ослабѣла — первымъ торговымъ городомъ сдѣлалась теперь Москва; но все же и Новгородъ игралъ видную роль въ торговыхъ связяхъ Московскаго государства съ Западной Европой, особенно до открытія англичанами Бѣломорскаго пути. Сюда стекались купцы изъ разныхъ областей и мѣняли сырыя произведенія на иностранные товары; въ немъ было четыре гостиныхъ двора, нѣсколько пристаней, гдѣ велась торговля на судахъ; были всюду и торговые ряды, даже на Волховскомъ мосту. Торговое значеніе имѣли Бѣлоозеро и Псковъ. Москва занимала первое мѣсто въ торговомъ отношеніи во всемъ государствѣ. Сюда стекалось множество купцовъ изъ Польши и Германіи для закупки мѣховъ, на которые былъ тогда огромный спросъ. Разгаръ иноземной торговли въ Москвѣ былъ зимою по санному пути; лѣтомъ пользовались судоходствомъ по рѣкѣ Москвѣ; въ таможнѣ прежде всего отбирались товары на государя. Огромные размѣры имѣла и внутренняя торговля въ Москвѣ. Правительство занималось торговыми операціями, и самъ царь, какъ выразился одинъ иностранецъ, былъ первый купецъ въ Россіи; все, что привозили лучшаго европейцы въ Россію, поступало въ царскую казну. Казна взяла въ свою монополію нѣсколько цѣнныхъ разрядовъ товаровъ. Москва была столицей, гдѣ сосредоточивались и богатая знать — боярство — и именитое купечество — гости и гостиные люди. Здѣсь производились обширныя закупки и для собственнаго потребленія жителей и для провинціи, и для вывоза въ другіе торговые пункты, напримѣръ, въ Архангельскій портъ. Торговля велась круглый годъ, но особенно оживлялась зимой. Здѣсь были греки, персы, армяне, шведы, поляки, англичане, нѣмцы; послѣдніе имѣли свою слободу. Для каждаго рода товаровъ были особые ряды и рынки. Въ XVII вѣкѣ торговля сосредоточивалась въ Китай-Городѣ, гдѣ вмѣсто домовъ были одни только ряды лавокъ. Здѣсь было три гостиныхъ двора — старый, новый и персидскій; въ послѣднемъ, впрочемъ, торговали и русскіе. Были и другіе гостиные дворы, гдѣ также велась оптовая торговля. Розничный торгъ происходилъ въ многочисленныхъ рядахъ — лоскутномъ,

охотномъ, суконномъ, свѣчномъ, рыбномъ, хлѣбномъ и т. п. Ремесленники имѣли свои спеціальные ряды (рис. 107); предъ Кремлемъ, на Красной площади, находился главный рынокъ; около Кремля и въ другихъ мѣстахъ было множество шалашей, рундуковъ, гдѣ велся мелочный торгъ всевозможными предметами. Однихъ винныхъ погребовъ насчитывалось до 200. Кромѣ главныхъ базаровъ, было много отдѣльныхъ торжковъ, между прочимъ, у рѣки на пристаняхъ. Изъ другихъ торговыхъ пунктовъ Московской области отмѣтимъ Дмитровъ. На устьѣ рѣки Мологи существовала знаменитая ярмарка, оборотъ которой былъ такъ великъ, что однѣхъ пошлинъ въ казну собиралось до 180 пудовъ серебра; сюда пріѣзжало множество судовъ и иностранцевъ. Изъ городовъ Поволжья выдѣлялись торговлей — Ярославль, Нижній-Новгородъ, недалеко отъ котораго происходила знаменитая Макарьевская ярмарка, Казань, Астрахань. Въ сѣверо-восточной Руси славились торговлей Вологда и Устюгъ, но особенно усилилось съ открытіемъ англичанами Бѣломорскаго пути значеніе Холмогоръ, которыя сдѣлались главнымъ складочнымъ пунктомъ товаровъ, — впрочемъ, скоро уступившимъ первенство новому торговому городу — Архангельску. Сюда переселилось русское купечество изъ разныхъ городовъ; здѣсь устроена была корабельная пристань; во вторую половину XVII вѣка сюда приходило ежегодно отъ 30 до 40 иностранныхъ кораблей; здѣсь возникла значительная ярмарка. Важную роль стали играть въ торговомъ отношеніи и сибирскіе города,—Тобольскъ и Нерчинскъ; купцы Европейской Россіи возили туда хлѣбъ и русскія издѣлія и вывозили мѣха, торговля которыми имѣла всемірное значеніе; важную роль въ торговлѣ съ Сибирью играла знаменитая Ирбитская ярмарка. Таковы были важнѣйшіе торговые центры Московскаго государства.

Что касается иностранныхъ государствъ, съ которыми торговало Московское государство, то это была прежде всего Англія, открывшая въ половинѣ XVI вѣка Бѣломорскую торговлю и образовавшая въ Россіи англійскую торговую компанію, успѣвшую пріобрѣсти значительныя привилегіи; за англичанами идутъ голландцы, ганзейскіе города, шведы, греки, восточные народы — персы, бухарцы, татары, калмыки, и, наконецъ, китайцы. Важнѣйшими предметами торговли какъ внутренней, такъ и внѣшней были изъ міра ископаемаго: соль, металлы въ слиткахъ, въ монетѣ и издѣліяхъ — золото, серебро, желѣзо, олово, мѣдь и драгоцѣнные каменья; все это ввозилось къ намъ въ значительномъ количествѣ изъ-за границы; изъ сырыхъ и обработанныхъ предметовъ царства растительнаго и животнаго — хлѣбъ, хлѣбное вино.

ленъ, пенька, холстъ, льняное сѣмя, вывозившіеся за границу; писчая и хлопчатая бумага, привозимая изъ-за границы; потомъ смола и лѣсъ, вывозимые за границу; стекло и стеклянныя издѣлія, вина, сахаръ, пряности, лакомства, привозимыя изъ-за границы, рыба, скотъ, мыло, кожи, медъ и воскъ; пушные товары, торговля которыми имѣла первенствующее значеніе, шерстяныя и шелковыя издѣлія, вывозившіяся изъ-за границы. Торговое дви-

Рис. 107. Сапожная лавка въ Москвѣ XVI вѣка.

женіе совершалось по воднымъ путямъ или сухопутно, при чемъ болѣе удобствъ представлялъ санный зимній путь. Торговцамъ и торговлѣ приходилось испытывать огромныя затрудненія — и приходится только удивляться, какъ при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ русская торговля въ XVI—XVII вв. достигла все же значительнаго развитія. Иностранцы, посѣщавшіе Московское государство, свидѣтельствуютъ о любви и пристрастіи русскихъ къ торговой дѣятельности, не исключая сановниковъ, монастырей и даже самого царя. Да и могло ли быть иначе, разъ

у насъ слабо была развита тогда обрабатывающая промышленность, а между тѣмъ Западная Европа знакомила русское общество со своими издѣліями, вызываемыми развитіемъ культурныхъ потребностей? Иностранцы жаловались на неблаговидные подчасъ пріемы московскихъ торговцевъ (обманъ, запрашиваніе), и сами же въ объясненіе этого приводятъ ходившую въ XVII вѣкѣ среди русскаго купечества поговорку: «На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ»; русскимъ торговцамъ не хватало образованія и знанія, необходимыхъ для борьбы съ сильнымъ своею сплоченностью и знаніями западнымъ купечествомъ, — и они прибѣгали къ хитрости и обману. Иностранное купечество стремилось къ полученію возможно большихъ выгодъ отъ русской торговли и не стѣснялось въ средствахъ для эксплуатаціи россійскаго купечества. Да и между собою иностранные торговцы разныхъ національностей постоянно спорили и ссорились изъ-за монопольной торговли и торговыхъ привилегій; особенно домогались этой монопольной торговли англичане. Но во второй половинѣ XVII вѣка во Франціи возникаетъ система такъ называемаго протекціонизма, т.-е. охраны національной промышленности отъ чужеземнаго соперничества введеніемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ для иностранныхъ товаровъ и т. п. Эта система нашла себѣ нѣкоторое выраженіе и въ русской жизни того времени: въ 1667 году былъ изданъ торговый уставъ, запретившій иностраннымъ купцамъ мелочную торговлю, предоставившій имъ торговать только въ Архангельскѣ и пытавшійся придать русскому купечеству, ведшему заграничную торговлю, корпоративное устройство, по примѣру западно-европейскаго купечества.

Развитіе промышленности въ XVIII—XIX вѣкахъ. Петръ Великій всячески покровительствовалъ развитію промышленности и много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи. Въ первое время онъ обратилъ особенное вниманіе на тѣ отрасли, которыя были нужны для арміи и флота — на производство суконъ, холста, кожъ, металлическое производство; мануфактура, желѣзное и кожевенное дѣло, смолокуреніе пріобрѣли теперь фабричный характеръ. Въ половинѣ XVIII вѣка обрабатывающей промышленностью занималось уже 25 тысячъ душъ. Для поощренія промышленности Петромъ Великимъ учреждена была бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, а предпринимателямъ предоставленъ рядъ льготъ: давались безпроцентныя ссуды для заведенія дѣла и мн. др. Фабричныя издѣлія прежде всего поставлялись въ казну. Большое затрудненіе представляло тогда, при господствѣ крѣпостного права, пріисканіе свободныхъ рабочихъ, и потому къ фабрикамъ и

заводамъ стали приписывать цѣлыя села. Послѣ смерти Петра Великаго въ Россіи было уже 195 фабрикъ и заводовъ, не считая горныхъ и мелкихъ. Это были суконныя, полотняныя, шелковыя фабрики и мн. др. Началось добываніе металловъ на Уралѣ и въ Сибири; одного чугуна выплавлялось тогда около 7 милл. пудовъ. Преемники Петра Великаго старались поддерживать созданную имъ крупную промышленность: произошло прикрѣпленіе къ фабрикамъ рабочихъ; фабрикантамъ предоставлялись монополіи на изготовленіе ихъ фабрикатовъ; но это повело къ ухудшенію ихъ качества. Екатерина II ввела въ дѣло промышленности больше свободы — и число фабрикъ и заводовъ при ней возросло съ 984 до 1.161, производительность ихъ увеличилась съ 4.000.000 до 10 милл. руб.; замѣтно увеличилось и число рабочихъ, среди коихъ видное мѣсто заняли крестьяне, отпускавшіеся на оброкъ; къ началу XIX вѣка число вольнонаемныхъ рабочихъ уже сравнялось почти съ числомъ крѣпостныхъ. Въ первой половинѣ XIX столѣтія всѣ фабрики, по составу ихъ рабочихъ, дѣлятся на вотчинныя и поссессіонныя. Въ первыхъ работали на помѣщика-фабриканта его крѣпостные, которыми онъ владѣлъ безгранично, во вторыхъ — посессіонные крестьяне, трудъ которыхъ и отношеніе къ фабриканту опредѣлялись особыми правилами; почти всѣ рабочіе получали здѣсь заработную плату. Рабочіе на поссессіонныхъ фабрикахъ не могли примириться со своимъ прикрѣпленіемъ къ фабрикѣ, волновались — и само правительство, еще до общаго освобожденія крестьянъ, разрѣшило имъ увольняться съ фабрикъ и переходить въ свободныя состоянія. Фабрикантами въ это время были частью купцы, частью дворяне, но довольно рано стали появляться среди нихъ и крестьяне. Въ царствованіе императора Александра I было основано для поднятія промышленности нѣсколько техническихъ училищъ. Въ 1829 году была открыта въ Петербургѣ первая Всероссійская мануфактурная выставка; такія выставки устраивались и впослѣдствіи; стали устраиваться въ разныхъ городахъ и мѣстныя выставки. Съ 1851 года Россія приняла участіе и во всемірныхъ выставкахъ. Число фабрикъ и заводовъ возрастало, въ связи съ увеличеніемъ населенія въ имперіи, но промышленность и торговля не могли развернуться должнымъ образомъ, благодаря господствовавшему въ Россіи крѣпостному праву, но съ паденіемъ его, въ 1861 году, промышленность получила необычайно сильный толчокъ для развитія своего на началахъ свободнаго производительнаго, а не подневольнаго, какъ это было ранѣе, труда. Необходимость оплачивать свободный теперь трудъ вызвала ши-

рокое примѣненіе машинъ; часть выкупныхъ платежей, полученныхъ помѣщиками за освобожденныхъ крестьянъ, была обращена на промышленныя цѣли. Россія стала покрываться сѣтью желѣзныхъ дорогъ, какихъ ранѣе почти не было, что также чрезвычайно оживило промышленность. Наглядное понятіе о ростѣ нашей промышленности можетъ дать слѣдующая таблица, опредѣляющая число фабрикъ, число рабочихъ и общую производительность фабрикъ:

Года.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Производство.
1765	262	37862	5 мил.
1801	2424	95000	25 «
1825	5261	202000	46½ «
1854	9944	459637	160 «
1881	31173	770842	998 «
1893	22485	1406792	1759 «
1896	38401	1742181	2745 «

Торговля. Торговля въ XVIII—XIX вв. въ Россіи также усилилась въ чрезвычайной степени; въ особенности это нужно сказать о внѣшней торговлѣ. Много для развитія торговли было сдѣлано уже Петромъ Великимъ. Въ первое время и онъ долженъ былъ довольствоваться однимъ Архангельскимъ портомъ. Но Бѣлое море не представляло удобствъ для иноземной торговли, и потому вниманіе свое Петръ Великій обратилъ на Балтійское побережье; онъ рѣшилъ прорубить окно въ Европу и добился этого путемъ тяжкихъ усилій. Послѣдствіемъ Великой Сѣверной войны было основаніе у судоходной Невы столицы имперіи—Петербурга, который скоро сдѣлался первымъ портовымъ городомъ въ странѣ. Сюда цѣлымъ рядомъ мѣръ Петръ Великій направилъ заграничную торговлю. Въ 1726 году, т.-е. черезъ годъ послѣ его смерти, изъ Петербурга было отпущено русскихъ товаровъ за границу на 2.403.423 руб., въ то время, какъ изъ Архангельска на 285.387 руб.; привезено въ Петербургъ на 1.549.697 руб., въ Архангельскъ—на 35.846 руб. Главными предметами вывоза были—пенька, ленъ и льняныя ткани, парусина, юфть, сало; ввоза—напитки, сахаръ, красильныя вещества, шерстяныя матеріи. Заботился Петръ Великій и о развитіи торговли на Каспійскомъ морѣ съ Персіей и въ Сибири съ Китаемъ. Естественно развивалась торговля и г. Риги, къ которой тяготѣлъ обширный районъ. Важную услугу внутренней торговлѣ оказалъ Петръ Великій устройствомъ Вышневолоцкаго канала.

При преемникахъ Петра Великаго до Екатерины II была принята одна важная мѣра, способствовавшая развитію внѣшней торговли: были понижены пошлины съ ввозимыхъ товаровъ. Торговля Петербургскаго порта значительно возросла: въ 1751 году вывозилось товаровъ уже на $4^1/_2$ милл. руб., а привозилось на $3^3/_4$ милл. Развили свою торговую дѣятельность и другіе Балтійскіе порты — Рига, Ревель, Перновъ, Аренсбургъ, Нарва и Выборгъ. Развитію внутренней торговли способствовало устройство Ладожскаго канала. Приблизительный оборотъ внутренней торговли все же не превышалъ 18 милл., въ то время, какъ привозъ заграничныхъ товаровъ равнялся 6 милл., а вывозъ $7^1/_2$ милл. Огромное благодѣтельное значеніе для внутренней торговли имѣла отмѣна въ 1754 году внутреннихъ таможенъ, сильно тормозившихъ внутренній товарообмѣнъ. О развитіи внѣшней торговли въ этотъ періодъ даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ 40-хъ годахъ XVIII вѣка отпускъ равнялся 4,9 — 5,5 милл., привозъ — 3,9 — 4,5 милл.; въ 50-хъ годахъ отпускъ — 7,4 — 8,8 милл., привозъ — 6,5 — 7,8 милл.; въ 1762 году отпускъ — 12,7 милл., привозъ — 8,1 милл. Въ русскіе порты приходило въ это время 1.779 кораблей. Въ царствованіе Екатерины торговые обороты сильно повысились: отпускъ русскихъ товаровъ за границу увеличился въ 5 разъ, а привозъ заграничныхъ—въ 4 раза; въ 1796 году отпускъ равнялся 67,7 милл., а привозъ — 41,9 милл. При Екатеринѣ, въ связи съ успѣхами въ турецкихъ войнахъ, завоеваніемъ Крыма, стала пріобрѣтать значеніе южная черноморская торговля. Заключенъ былъ цѣлый рядъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами. Главнѣйшими предметами отпускной торговли были — пенька, ленъ и издѣлія изъ нихъ, юфть и кожи, желѣзо, сало, хлѣбныя растенія, лѣсной товаръ; привозились — сахаръ, сукна, хлопчатобумажныя издѣлія, красильныя вещества, шелковые товары, напитки, фрукты, вообще предметы роскоши. Въ царствованіе императора Павла продолжалась постройка каналовъ. Въ царствованіе императора Александра внѣшняя торговля снова возросла: въ 1825 году вывозъ равнялся 236 милл. руб. асс., а привозъ—195 милл. асс.; таможенныхъ сборовъ было получено 53 милл. асс. Торговля временно пришла было въ разстройство, благодаря введенію такъ называемой континентальной системы, прекратившей нашъ вывозъ и не создавшей собственной промышленности; но вскорѣ эта система была отмѣнена. Гораздо болѣе важныя практическія послѣдствія имѣлъ покровительственный тарифъ 1822 года, направленный къ охранѣ русской промышленности. При Александрѣ I еще болѣе оживился въ торговомъ отношеніи Новороссійскій край, сдѣлавшійся

житницею Россіи и райономъ для вывоза хлѣба за границу при посредствѣ Одесскаго и другихъ черноморско-азовскихъ портовъ. Въ царствованіе императора Николая Павловича обороты внѣшней торговли продолжали расти и въ началѣ второй половины XIX ст. достигали по вывозу 107 милл., а по ввозу—86 милл. Но покровительственный тарифъ отразился неблагопріятно на цифрахъ ввоза и вывоза: въ 1850 году, напримѣръ, привезено было товаровъ почти на такую же сумму (на 98 милл.), какъ и вывезено (на 94 милл. руб.); русскіе товары перевозились почти исключительно на иностранныхъ судахъ. Отпускъ изъ Черноморскихъ портовъ за 20 лѣтъ увеличился вчетверо, а привозъ—втрое. Во второй половинѣ XIX ст. торговля сильно поднялась. Очень важное вліяніе оказали здѣсь реформы императора Александра, въ особенности главная изъ нихъ — крестьянская, а также увеличеніе желѣзно-дорожной сѣти. Къ концу царствованія императора Александра вывозъ равнялся 500 милл. руб. сер., а привозъ 622 милл. Въ 1900 году вывезено было товаровъ на 716 милл., а привезено на 628 милл. Заключены были торговые договоры съ Германіей и другими европейскими государствами. Внутренняя торговля въ Россіи также развивалась, и въ настоящее время обороты ея далеко превышаютъ обороты внѣшней торговли: ихъ опредѣляютъ въ 4½ милліарда руб. Главными товарами на внутреннихъ рынкахъ являются — мануфактурные, галантерейные, суровскіе, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, колоніальные и бакалейные товары, каменный уголь, лѣсъ и строительные матеріалы, вино, спиртъ, пиво, скотъ, мясо, дичь, зелень, недрагоцѣнные металлы. Большое участіе въ торговой дѣятельности принимаютъ кредитныя учрежденія. По числу гильдейскихъ предпріятій на первомъ мѣстѣ стоятъ слѣдующія губерніи Россіи: Петербургская, Московская, Херсонская, Варшавская, Петроковская, Лифляндская, Донская область, Кіевская и Харьковская. Легко понять, что́ ихъ выдвигаетъ въ первый рядъ — главнымъ образомъ ихъ города — Петербургъ, Москва, Одесса, Варшава, Лодзь, Рига, Ростовъ, Кіевъ и Харьковъ. Грузовъ перевозилось уже въ 1898 году до 5 милліардовъ пудовъ; лицъ, ведущихъ торговлю, было 832.000. Видное мѣсто и въ настоящее время во внутренней торговлѣ играютъ ярмарки (прежде онѣ играли относительно еще болѣе видную роль): ихъ въ Россіи было 2.700; товаровъ въ привозѣ на нихъ было до 600, а въ продажѣ — до 400 милл. руб. ежегодно; торговцевъ до 600.000 человѣкъ. Въ старину славились — Макарьевская, Ирбитская, Коренная (въ Курскѣ) и Крещенская (въ Харьковѣ) ярмарки. Нынѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ Нижегородская ярмарка. Первые пароходы

появились у насъ въ 1815—1817 гг. Николаевская желѣзная дорога была построена въ царствованіе Николая Павловича въ 1851 году; тогда же открыта и первая телеграфная линія. Развитіе этихъ учрежденій оказало большое вліяніе на успѣхи торговли.

XIV.

Церковь.

Распространеніе христіанства на Руси.—Церковное устройство древней Руси.—Монастыри.—Положеніе Церкви во время татарскаго владычества.—Отдѣленіе кіевской митрополіи отъ московской.—Значеніе Церкви при московскихъ князьяхъ и царяхъ.—Ереси.—Происхожденіе раскола.—Положеніе Церкви въ императорскій періодъ.—Отношеніе къ расколу и новымъ ересямъ.

Распространеніе христіанства на Руси. Древнѣйшіе обитатели Русской земли были въ частыхъ сношеніяхъ съ православнымъ Корсунемъ и самой Византіей. Здѣсь они и познакомились съ христіанствомъ, которое затѣмъ проникло и на Русь. Уже при князѣ Игорѣ въ Кіевѣ были христіане, существовала и церковь во имя св. Иліи. Княгиня Ольга была христіанкой. Но внукъ ея Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ, приносившимъ богамъ даже человѣческія жертвы. Однако кончилъ Владиміръ тѣмъ, что не только самъ принялъ христіанство, но окрестилъ и свой народъ (рис. 108). Это было въ 988 году. Затѣмъ началось распространеніе христіанства и въ другихъ областяхъ Русской земли. Населеніе не вездѣ принимало его добровольно: новгородцевъ пришлось крестить мечомъ и огнемъ.

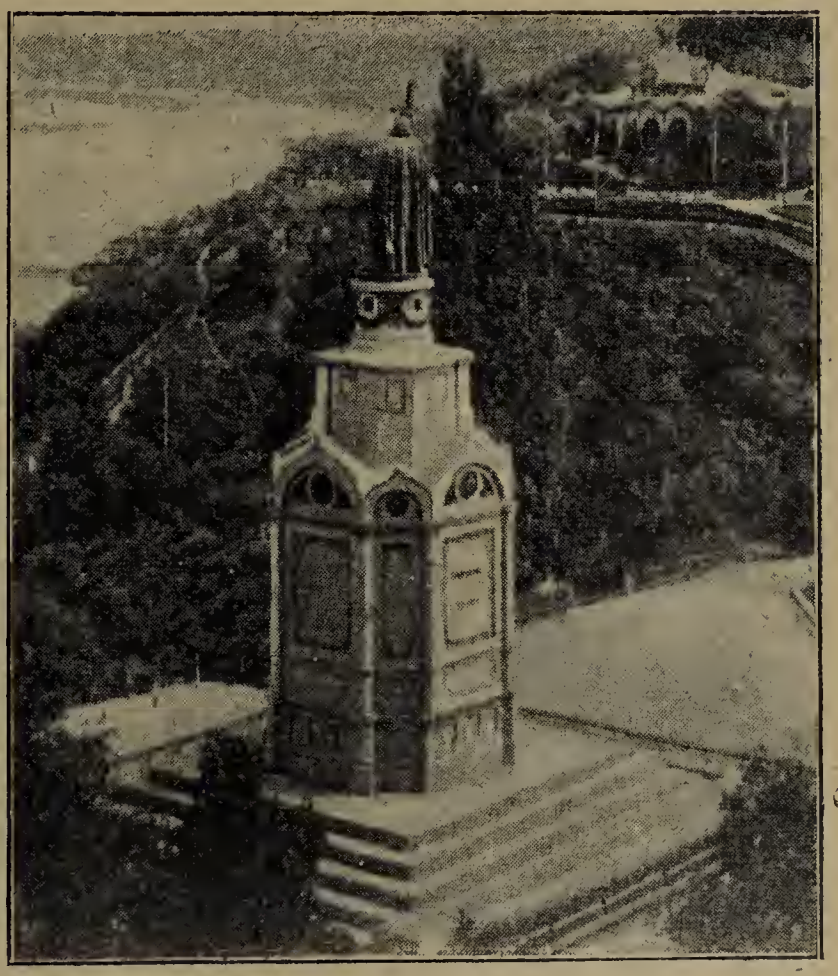


Рис. 108. Памятникъ кн. Владиміру въ Кіевѣ.

Съ распространеніемъ христіанства шло построеніе церквей. Первая церковь, построенная Владиміромъ въ Кіевѣ, была въ честь св. Василія. Затѣмъ была воздвигнута великолѣпная цер-

ковь во имя Божіей Матери, такъ называемая Десятинная. Строились церкви и въ другихъ городахъ. Церковная утварь, иконы и проч. привозились изъ Греціи. Изъ Греціи же были привезены и первые епископы и священники, въ числѣ ихъ немало болгаръ, говорившихъ на языкѣ, сходномъ съ русскимъ. Это, конечно, облегчало проповѣдь. Священныя книги были доставлены также, вѣроятно, изъ Болгаріи въ древне-славянскомъ переводѣ. Во главѣ русскаго духовенства поставленъ митрополитъ, которому было подчинено пять епископовъ.

Потомкамъ Владимира пришлось продолжать его дѣло. Христіанство мало-по-малу распространялось какъ между русскими племенами, такъ и среди инородцевъ. Дѣло не обходилось при этомъ безъ сильнаго сопротивленія со стороны язычниковъ.

Церковное устройство древней Руси. Русская митрополія зависѣла отъ константинопольскаго патріарха. По отдаленности Россіи отъ Греціи зависимость эта была не велика, но самымъ чувствительнымъ было здѣсь для русскихъ то, что въ митрополиты къ нимъ присылались изъ Константинополя греки, не знавшіе ни русскаго языка, ни обычаевъ страны. Правда, бывали случаи, что поставлялись на митрополію и русскіе, но такихъ случаевъ было немного. При Ярославѣ соборомъ русскихъ епископовъ былъ выбранъ на митрополію Иларіонъ, русскій священникъ изъ-подъ Кіева. При князѣ Изяславѣ, сынѣ Ярослава, митрополитомъ былъ Ефремъ, также изъ русскихъ.

По мѣрѣ распространенія христіанства росло и число епархій. Въ концѣ XIII вѣка ихъ было уже 15. Назначеніе на епархію зависѣло не только отъ воли митрополита, но и отъ согласія князя той земли, куда назначался владыка, и народа. Въ Новгородѣ выборъ епископа зависѣлъ отъ вѣча. Въ выборахъ обыкновенно участвовали князь, духовенство и народъ. Избраннаго посылали въ Кіевъ для посвященія. Избирали обыкновенно своего новгородца. Бывали случаи, что князья или населеніе изгоняли неправившихся имъ владыкъ. Низшее духовенство также избиралось самими прихожанами. Духовенство, особенно епископы, пользовались большимъ значеніемъ и вліяніемъ. Они являлись миротворцами во время княжескихъ усобицъ. Они, въ качествѣ представителей своей земли, ѣздятъ приглашать на дѣло князя, выбраннаго населеніемъ; они совершаютъ обрядъ посаженія князя; они являются первыми совѣтниками князя. Особенно выдающееся значеніе владыки пріобрѣли въ Новгородѣ, гдѣ ни одно важное дѣло не рѣшалось безъ ихъ участія. Въ рукахъ епископовъ и духовенства находился судъ по церковнымъ дѣламъ, который совершался по Кормчей, Сборнику церковныхъ

законовъ, принесенныхъ изъ Греціи. Но кромѣ дѣлъ, упомянутыхъ въ Кормчей, благочестивые русскіе князья отдавали на епископскій судъ и рядъ другихъ дѣлъ, а по нѣкоторымъ дѣламъ князь судилъ совмѣстно съ епископомъ. Отданъ былъ подъ вѣдѣніе духовенства и рядъ лицъ, къ духовному сословію не принадлежащихъ — паломники, нищіе, вольноотпущенники и друг. Для содержанія епископовъ давались села, а иногда и цѣлые города. Кромѣ того, въ пользу епископовъ шли пошлины судныя, ставленныя, вѣсчія (съ вѣсовъ), а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ — еще десятина съ княжескихъ доходовъ. Низшее духовенство содержалось на счетъ прихожанъ. Духовенство было свободно отъ мірского суда, службъ и податей. Соборные храмы въ важнѣйшихъ городахъ строились большею частью князьями.

Монастыри. Очень рано, почти тотчасъ же послѣ принятія христіанства, появились у насъ и монастыри. Самымъ знаменитымъ изъ нихъ былъ (и таковымъ до сихъ поръ остался) Кіево-Печерскій, основанный преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Изъ школы преподобнаго Ѳеодосія вышелъ цѣлый рядъ знаменитыхъ поборниковъ вѣры. Слава обители росла, а вмѣстѣ росли и ея средства. Еще при преподобномъ Ѳеодосіи начата постройка великой печерской церкви, оконченной въ 1089 году. Печерскій монастырь мало-по-малу сдѣлался образцомъ для всѣхъ русскихъ монастырей и получилъ огромное вліяніе на всю русскую религіозную жизнь. Изъ него брали игуменовъ для другихъ монастырей и архіереевъ для епархій. Монастырская жизнь почиталась лучшимъ средствомъ къ спасенію души, и число монастырей росло съ поразительной быстротою. Въ одномъ Кіевѣ ихъ было 17, а въ Новгородѣ даже 20. Въ монастыряхъ сосредоточивалось книжное ученіе того времени. Здѣсь собирались иногда цѣлыя библіотеки. Первые русскіе писатели были монахи.

Положеніе Церкви во время татарскаго владычества. Во второй четверти XIII вѣка Русь была покорена татарами. Татары въ то время были язычниками, но къ чужимъ вѣрамъ относились очень терпимо. И русскимъ татары не навязывали своей вѣры. Наоборотъ, ханы освободили русское духовенство отъ дани и пошлинъ, запрещали отнимать церковныя земли и церковное имущество, грабить церкви и хулить православную вѣру подъ страхомъ злой смерти. Даже потомъ, ставъ магометанами, татары не утратили своей религіозной терпимости и никогда не посягали ни на вѣру подвластнаго имъ русскаго населенія, ни на права Церкви и духовенства. Церковь была вполнѣ свободна.

Слѣдствіемъ татарскаго нашествія было перенесеніе духовной столицы съ юга на сѣверъ. У «матери городовъ русскихъ»—Кіева

не нашлось уже пріюта для митрополита всей Руси. Митрополиты ищутъ себѣ «пребывающаго града» и, наконецъ, находятъ его въ столицѣ сѣверо-восточной Руси — во Владимирѣ. Но и здѣсь они остаются недолго. Уже св. Петръ переселяется въ Москву къ московскому князю Ивану Даниловичу, прекрасно понимавшему, какое важное значеніе имѣетъ для него пребываніе въ Москвѣ митрополита. Св. Петръ и скончался въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ митрополиты отсюда уже не уходили, хотя и продолжали по-старому именоваться кіевскими. Москва стала духовной столицей Русской земли. Въ Москву потянулись со всѣхъ ея концовъ люди, имѣвшіе дѣло до верховнаго святителя. Естественно, что и святитель долженъ былъ поддерживать того князя, во владѣніяхъ котораго жилъ. И митрополиты поддерживали московскихъ князей. Св. Петръ, Ѳеогностъ, св. Алексѣй, Фотій, Іона — всѣ они помогали возвышенію московскихъ князей и усиленію ихъ власти въ сѣверо-восточной Россіи. Митрополиты почти всѣ были въ это время изъ русскихъ. Всѣ они дѣятельно участвовали въ государственныхъ дѣлахъ и не только московскаго княжества, но и всей Русской земли. Всѣ договоры князей между собою скрѣплялись крестнымъ цѣлованіемъ у митрополита, ихъ споры разрѣшались тѣмъ же митрополитомъ. Митрополиты заботятся о поддержаніи общаго мира и о подчиненіи всѣхъ князей московскому. А московскіе князья оказывали митрополиту всякое уваженіе и почтеніе, во всемъ съ ними совѣтовались, звали его отцомъ своимъ, всѣ дѣла дѣлали съ его благословенія. Всѣ княжескія грамоты начинались обыкновенно словами: «по благословенію отца нашего митрополита» и скрѣплялись митрополичьей подписью и печатью. Митрополитъ былъ по тогдашнему времени огромной силой. Онъ былъ независимъ отъ князей, ибо такъ же, какъ и они, получалъ на свое достоинство и имѣнія ярлыкъ отъ самого хана, верховнаго государя самихъ князей. Онъ, митрополитъ, былъ одинъ на Руси, а князей было много. Для великихъ князей московскихъ митрополитъ былъ рѣшительно необходимъ, потому что имъ поддерживалась ихъ сила. Но такъ могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока его помощь была для нихъ настоятельно необходима. Прошло это время, — миновалось и господствующее положеніе митрополита. Московскіе князья уже сами начинаютъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, до сихъ поръ подвластныя одному митрополиту, начинаютъ требовать, чтобы митрополитомъ было угодное имъ лицо, чтобы онъ ходилъ по ихъ волѣ. Усиленію власти великихъ князей въ дѣлахъ церковныхъ содѣйствовало и то, что со времени митрополита Іоны митрополиты изъ Греціи больше не присылались и даже не ѣздили

въ Грецію для посвященія, а посвящались дома свои русскіе, кого хотѣлъ великій князь. Помогло великимъ князьямъ и ослабленіе власти татарскихъ хановъ. Прежде князья не смѣли нарушить правъ, данныхъ митрополиту ханомъ, передъ которымъ они трепетали. Теперь они сами давали митрополитамъ ярлыки на права и имѣнія и кары за нарушенія этихъ правъ ни отъ кого не боялись. Да и права давали уже меньше, чѣмъ прежде татарскіе ханы.

Отдѣленіе кіевской митрополіи отъ московской. Пребываніе митрополитовъ въ Москвѣ не могло нравиться великимъ князьямъ литовскимъ, подъ власть которыхъ перешла южная и юго-западная Русь, въ томъ числѣ и Кіевъ. Митрополиты именовались кіевскими, а жили въ Москвѣ, а если и являлись иногда на короткое время въ Кіевъ, то только за сборомъ причитающихся имъ доходовъ. Митрополиты всѣми силами поддерживали Москву, а между тѣмъ Москва была почти всегда во враждебныхъ отношеніяхъ съ Литвой. Митрополитъ, врагъ Литвы, оказывался, такимъ образомъ, верховнымъ распорядителемъ церковныхъ дѣлъ въ государствѣ литовскаго князя. Ясное дѣло, что литовскимъ князьямъ, какъ бы равнодушны они ни были къ дѣламъ православной Церкви, было настоятельно необходимо или удержать митрополита въ Литвѣ, или дать Литвѣ особаго митрополита. Послѣ неудачныхъ попытокъ сдѣлать Литву мѣстомъ постояннаго пребыванія митрополита рѣшено было добиваться отдѣльнаго митрополита. И добились. Въ 1414 году соборомъ южно-русскихъ епископовъ на кіевскую митрополію избранъ Григорій Симвлакъ. Послѣ него сѣверо-восточная и юго-западная половины Русской земли еще разъ соединились подъ властью одного митрополита, но не надолго. Съ 1458 года, когда для Литвы патріархомъ былъ посвященъ митрополитъ Григорій, церковная связь, соединявшая до сихъ поръ Кіевъ и Москву, была окончательно порвана. Одновременно съ этимъ порвалась у Москвы связь и съ Грецією. Со времени переноса митрополіи съ юга на сѣверъ митрополиты-греки присылались на Русь рѣже, чѣмъ прежде. Обыкновенно митрополитъ выбирался изъ русскихъ, а затѣмъ отправлялся въ Константинополь для посвященія, при чемъ и царю и патріарху посылались обыкновенно подарки. Значеніе грековъ въ глазахъ русскаго общества, смотрѣвшаго когда-то съ такимъ почтеніемъ на Византію, постепенно падало. Это вызвано было паденіемъ самой Византійской имперіи, со всѣхъ сторонъ тѣснимой турками, а затѣмъ сомнѣніемъ въ чистотѣ православія грековъ.

Значеніе Церкви при московскихъ князьяхъ и царяхъ. Въ общественномъ мнѣніи того времени митрополиты пользовались боль-

шимъ уваженіемъ. Митрополиты владѣли деревнями, селами, съ которыхъ получали огромные по тому времени доходы. Надъ подвластнымъ ему населеніемъ они творили судъ и расправу. Само собою, суду митрополита подлежало и духовенство — черное и бѣлое. Населеніе митрополичьихъ имѣній было свободно отъ податей и повинностей въ пользу хана и мѣстныхъ князей. Только впослѣдствіи, съ усиленіемъ власти московскихъ князей, начались кое-какія ограниченія правъ митрополита и подвластнаго ему населенія. Кромѣ доходовъ съ имѣній, въ пользу митрополита шли разныя дани отъ духовенства. Дворъ митрополита былъ устроенъ, какъ княжескій. У него были свои бояре, стольники, печатники, конюшіе и другіе чины. У митрополита былъ свой полкъ съ особымъ воеводой.

Большимъ почетомъ пользовались и архіереи. У нихъ тоже были большія имѣнія, крупные доходы и собственные «дворы» съ массой слугъ всякихъ чиновъ. Въ періодъ раздробленія сѣверо-восточной Руси на удѣлы мѣстные владыки были выборными, впослѣдствіи, съ усиленіемъ Москвы, ихъ стали присылать изъ Москвы по назначенію великаго князя и митрополита. Низшее духовенство вездѣ въ то время было выборнымъ. Вышедшее изъ простого народа, почти неграмотное, оно мало чѣмъ отъ него отличалось.

Зато особенное значеніе получило въ то время монашество. Въ теченіе 150 лѣтъ на русскомъ сѣверѣ появилось до 200 новыхъ монастырей, прославился цѣлый рядъ подвижниковъ. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ преподобный Сергій, основатель знаменитой Троицко-Сергіевой лавры. Монастыри по образу жизни монаховъ раздѣлялись на общежительные и скитскіе. Особенно много скитовъ было въ глухихъ лѣсахъ сѣвера. Нельзя сказать, чтобы всегда въ тогдашнихъ монастыряхъ процвѣтала строгость нравовъ, тѣмъ не менѣе они имѣли большое значеніе въ русской религіозной жизни. Слѣдуетъ прибавить, что монахи очень часто являлись первыми поселенцами незаселенныхъ мѣстъ, слѣдомъ за ними приходили другіе, и пустыня постепенно заселялась. Возлѣ нѣкоторыхъ монастырей возникли даже цѣлые города, какъ, напримѣръ, Устюгъ, Ветлуга, Кашинъ и др. Монастыри имѣли и просвѣтительное значеніе, такъ какъ въ нихъ сосредоточивалась тогдашняя образованность. Монастыри владѣли громадными вотчинами, населеніе которыхъ освобождалось отъ обычныхъ даней и повинностей въ пользу князя и не подлежало суду княжескихъ чиновниковъ. Изъ монастырей выходили проповѣдники христіанства, распро-

странявшіе его среди инородцевъ. Таковъ, напримѣръ, св. Стефанъ пермскій.

Съ установленіемъ самодержавія русская Церковь окончательно утрачиваетъ свою бывшую самостоятельность. Московскіе государи и ставятъ и низлагаютъ теперь митрополитовъ и архіереевъ вполнѣ самостоятельно. Московскіе цари, впрочемъ, всѣ важныя дѣла рѣшали по совѣту съ «освященнымъ соборомъ», оказывали духовенству знаки большого уваженія, но, когда это имъ было нужно, поступали какъ хотѣли. Права Церкви постепенно суживаются, а въ то же время внѣшній почетъ, какимъ обычно окружались митрополиты и епископы, еще болѣе усиливается. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ глава русской Церкви получаетъ названіе патріарха. До сихъ поръ московскій митрополитъ считался подчиненнымъ константинопольскому патріарху, хотя не имъ назначался и даже не имъ посвящался. Теперь, когда сѣверо-восточная Русь стала могущественнымъ государствомъ, даже такая, только по имени, зависимость стала казаться неприличной. 26 января 1589 года съ согласія восточныхъ патріарховъ былъ посвященъ первый московскій патріархъ Іовъ. Четыре архіерея главныхъ городовъ стали именоваться митрополитами, число епархій увеличилось. Патріархъ пользовался чрезвычайнымъ почетомъ: его именовали святѣйшимъ, при встрѣчѣ съ нимъ падали ницъ, въ церковныхъ дѣлахъ его слово было закономъ. Но такъ было только до тѣхъ поръ, пока воля патріарха совпадала съ волей царя. Какъ только патріархъ сталъ неугоденъ царю, ему оставалось либо смириться, либо попасть въ монастырь. Патріархъ Іона, сторонникъ Годунова, былъ низложенъ первымъ самозванцемъ, а поставленный имъ патріархъ Игнатій былъ свергнутъ царемъ Василіемъ Шуйскимъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ патріархомъ сталъ отецъ государя Филаретъ, бывшій до того митрополитомъ ростовскимъ. При Филаретѣ власть патріаршая достигла высшей степени своего развитія, но это произошло не оттого, что у патріарха стало больше правъ и полномочій, чѣмъ прежде, а потому, что патріархъ былъ отцомъ государя. Патріархъ, какъ и самъ царь, именовался великимъ государемъ, всѣ грамоты давались отъ имени царя и патріарха, всѣ распоряженія дѣлались ими сообща. Но такъ продолжалось только до тѣхъ поръ, пока живъ былъ Филаретъ. Власть патріаршая вновь пріобрѣтаетъ особенное значеніе, когда патріаршій престолъ занялъ знаменитый Никонъ. Сынъ простого крестьянина, потомъ сельскій священникъ, затѣмъ монахъ глухого сѣвернаго монастыря, Никонъ съ первой же встрѣчи съ благодушнымъ и религіознымъ царемъ Алексѣемъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Царь удер-

жалъ его въ Москвѣ, потомъ назначилъ митрополитомъ въ Новгородъ, а когда умеръ патріархъ Іосифъ, Никонъ сталъ святѣйшимъ патріархомъ московскимъ. Молодой, добродушный и мягкій царь всецѣло подчинился вліянію сильной натуры Никона. Патріарха именовалъ онъ своимъ другомъ, далъ ему титулъ «великаго государя», совѣтовался съ нимъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, а когда уѣхалъ на войну, въ руки патріарха перешло и все управленіе государствомъ. Никонъ велъ дѣло разумно, но держалъ свое имя слишкомъ ужъ «и строго и грозно». И нажилъ себѣ множество враговъ и среди бояръ и среди духовенства. Враги успѣли вызвать у государя охлажденіе къ патріарху, а самолюбивый патріархъ, замѣтивъ это, всенародно объявилъ въ Успенскомъ соборѣ о своемъ отреченіи отъ патріаршества и уѣхалъ изъ Москвы.

Царь Алексѣй былъ слишкомъ мягокъ и слишкомъ богобоязненъ, чтобы сразу покончить съ зазнавшимся главою московской Церкви. Патріархъ между тѣмъ все больше и больше досаждалъ царю своимъ поведеніемъ и своими письмами. Никонъ смотрѣлъ на права Церкви и свою собственную власть не такъ, какъ его предшественники. «Не отъ царей начало священство пріемлетъ, но отъ священства на царство помазуются: священство выше царства. Господь двумъ свѣтиламъ свѣтить повелѣлъ—солнцу и лунѣ. Черезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть ихъ надъ душами, царская же власть въ вещахъ міра сего». Такъ думалъ патріархъ и въ этомъ духѣ дѣйствовалъ. Не рѣшаясь низложить Никона собственною властью, царь обратился къ церковному собору русскихъ и греческихъ архіереевъ, а потомъ — къ восточнымъ патріархамъ, которые для этого въ 1666 году пріѣхали въ Москву. Но и предъ патріаршимъ судомъ Никонъ держалъ себя не только самоувѣренно, но и вызывающимъ образомъ. Судъ окончился не въ пользу Никона, и святѣйшій патріархъ московскій, когда-то державшій въ своихъ рукахъ все государство, былъ низложенъ. Такъ окончилась первая и послѣдняя попытка русской Церкви возобладать надъ государствомъ. Преемники Никона такихъ попытокъ уже не дѣлали. Смиренно давали они свой совѣтъ царю, если у нихъ его спрашивали, и власть свою ограничивали церковными дѣлами, стараясь и здѣсь дѣйствовать такъ, чтобы не задѣть мірской власти.

Сузились и судебныя права Церкви. По судебникамъ Ивана III и Грознаго всѣ духовныя лица признавались подсудными мірскому суду, кромѣ дѣлъ уголовныхъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ учрежденъ былъ монастырскій приказъ, въ которомъ было

указано давать судъ по всякимъ гражданскимъ искамъ на архіереевъ, монастырскихъ властей, священниковъ и церковный причтъ и на всѣхъ церковныхъ людей и крестьянъ. Въ монастырскомъ приказѣ, какъ и въ прочихъ приказахъ, сидѣли бояре и дьяки, ставшіе теперь судьями духовенства и церковныхъ крестьянъ.

Суживались и имущественныя права Церкви. Уже при Иванѣ III поднятъ былъ вопросъ объ отобраніи у церквей и монастырей ихъ вотчинъ и крестьянъ. При Иванѣ IV запрещено было отказывать вотчины на монастыри, а пріобрѣтать новыя дозволялось только съ разрѣшенія государя. По Уложенію 1648 г. всякое новое увеличеніе церковныхъ вотчинъ было безусловно воспрещено, а нѣкоторыя и совсѣмъ отобраны въ казну. И учрежденіе монастырскаго приказа и запрещеніе пріобрѣтать вотчины было вызвано справедливыми жалобами свѣтскихъ людей, которымъ очень невыгодны были и судебныя привилегіи Церкви и непомѣрный ростъ церковнаго землевладѣнія. Правительство поступило вполнѣ правильно, внявъ этимъ жалобамъ, тѣмъ не менѣе духовенство было очень недовольно и находило, что государство отнимаетъ у Церкви ея исконныя права. Наиболѣе рѣзко высказывалъ это недовольство патріархъ Никонъ. Одинаковаго съ нимъ мнѣнія оказался и осудившій его соборъ. Но жизнь брала свое.

Положеніе низшаго духовенства было во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительное. Церквей было множество, а приходы маленькіе: иногда 15 — 20 дворовъ, да и тѣ разбросаны на нѣсколько верстъ. Духовенства было много, а кормиться было нечѣмъ. Оттого было много бродячихъ священниковъ, ищущихъ пропитанія. Въ большихъ городахъ было много такъ называемыхъ крестцовыхъ священниковъ, предлагавшихъ свои услуги по части молебновъ, водосвятій, акаѳистовъ и вообще всякихъ богослуженій на крестцѣ, между двухъ улицъ, тамъ же, гдѣ нанимались и поденщики. Крестцовые священники торговались съ нанимателями, ссорились между собою и производили безчиніе и соблазнъ. Духовенство было совсѣмъ безъ всякаго образованія, едва умѣвшее читать. Усвоить основную великую заповѣдь христіанства любви къ ближнему, пріучить паству во всемъ располагать свою жизнь по этой заповѣди — было совсѣмъ не по силамъ пастырей, оставалось болѣе легкое — обрядность, церковный уставъ. И это было усвоено превосходно: пастыри до точности знали, въ какой день полагается полный постъ, когда бываетъ разрѣшеніе на вино и елей, что послѣ чего надо читать или пѣть во время богослуженія. И этому учили своихъ прихожанъ. Вся вѣра сводилась къ точному выполненію церковныхъ обрядовъ.

Пропускъ въ молитвѣ, измѣненіе хотя бы одного слова противъ устава было уже тяжкимъ грѣхомъ, умаленіемъ хвалы Богу. И вся богословская мысль того времени сосредоточивалась на церковномъ обрядѣ. По солонь или противъ солнца ходить при крестномъ ходѣ? Двоить или троить аллилуія? Двумя или тремя перстами креститься? Брить или не брить бороду?—все это были вопросы первѣйшей важности, на которыхъ сосредоточивалось вниманіе тогдашнихъ богослововъ. Но, несмотря на строгое соблюденіе обрядовъ, и въ обрядахъ старая Москва во многомъ отличалась отъ другихъ православныхъ странъ. Священныя книги въ тѣ времена не печатались, а переписывались. Переписчики внесли въ нихъ немало отступленій отъ первоначальнаго греческаго текста. Ошибки были въ самомъ символѣ вѣры. Крестились не тремя перстами, а двуперстіемъ. Если возникало какое-нибудь сомнѣніе относительно обрядовъ, созывались соборы. Но чѣмъ руководились эти соборы въ своихъ рѣшеніяхъ? Ссылками на старину: какъ дѣлали предки, какъ дѣлали старые русскіе святители и угодники, такъ надлежитъ дѣлать и намъ. Крестились угодники двумя перстами — значитъ, такъ нужно креститься и намъ; не брили бородъ, значитъ, брадобритіе — грѣхъ.

Ереси. Вниманіе къ обряду было доведено до крайности, но какъ и всѣ крайности, такъ и эта, должна была породить себѣ противодѣйствіе въ видѣ ересей. Еще при Иванѣ III въ Новгородѣ развилась ересь жидовствующихъ. Занесена она была сюда изъ Литвы. Еретики отрицали святоотеческія писанія, почитаніе мощей и иконъ, церковную обрядность и монашество, не признавали таинствъ, не вѣрили въ тройственность Божества и въ тайну искупленія. Великій князь Иванъ относился вначалѣ къ еретикамъ очень милостиво, имъ удалось даже поставить въ митрополиты своего единомышленника Зосиму, но потомъ отношеніе Ивана къ еретикамъ измѣнилось. Въ 1504 г. еретики были осуждены на соборѣ и главные изъ нихъ сожжены. Спустя 50 лѣтъ въ Москвѣ появились новые еретики, во главѣ которыхъ стояли Башкинъ и монахъ Ѳеодосій Косой. Ихъ обвиняли въ томъ, что они не признавали божественности Іисуса Христа, св. Тайны считали только хлѣбомъ и виномъ, не почитали иконъ и т. п. Еретики были осуждены и разосланы по монастырямъ и тюрьмамъ. Ереси, касавшіяся самаго существа вѣры, были, впрочемъ, рѣдкимъ исключеніемъ, обыкновенно же разномысліе встрѣчалось только по вопросамъ обрядовымъ. Наибольше споровъ и раздраженія вносилъ вопросъ объ исправленіи испорченныхъ переписчиками и переводчиками церковныхъ книгъ. Нѣсколько разъ дѣлались попытки ихъ исправленія, но дѣло не ладилось, а сами

справщики вызывали у оберегателей старины подозрѣніе въ неправовѣріи и подвергались гоненіямъ. Ученый грекъ Максимъ, приставленный къ этому дѣлу, былъ, въ концѣ-концовъ, сосланъ въ монастырь. Троицкаго архимандрита Діонисія, исправлявшаго книги при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, отлучили отъ Церкви и заточили. Другіе справщики также вызывали противъ себя негодованіе ревнителей старины. Всѣ вообще вели дѣло плохо, потому что не знали греческаго языка и не могли сравнить церковнославянскаго текста съ древне-греческимъ. Наконецъ рѣшили обратиться къ кіевскимъ ученымъ монахамъ. Тѣ сразу открыли въ московскихъ богослужебныхъ книгахъ цѣлый рядъ грубыхъ ошибокъ. Оказалось, что и креститься-то Москва не умѣла, какъ должно, и молитвы читались не такъ, какъ надо, и крестъ не такъ, какъ другіе православные народы, изображали (восьмиконечный). Царь Алексѣй, патріархъ Никонъ и власти были на сторонѣ кіевлянъ. Въ пользу ихъ высказались и восточные патріархи. На двуперстіе торжественно была наложена анаѳема. Никону такъ понравились кіевскіе церковные порядки, что онъ ввелъ у себя и кіевское пѣніе, хоровое, красивое, совсѣмъ не похожее на старое московское, гнусавое и однообразное.

Происхожденіе раскола. Какъ должны были повліять всѣ эти новшества на приверженцевъ старины? Запрещеніе двуперстія, непривычный четырехконечный крестъ на просфорахъ, новомодное пѣніе, чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ не такъ, какъ привыкли ихъ читать, — все это не могло не смутить благочестивыхъ людей. А тутъ еще старые справщики изъ московскаго духовенства, обиженные тѣмъ, что имъ предпочли какихъ-то малороссійскихъ обливанцевъ, ополяченныхъ и облатиненныхъ, непрестанно твердили, что всѣ эти новшества — чистая ересь, отступленіе отъ православія, гибель душамъ, и призывали православныхъ постоять за древнее благочестіе. Въ сущности весь споръ между сторонниками исправленій и приверженцами старины сводился къ обряду, но какъ тѣ, такъ и другіе придавали этому обряду огромное значеніе. Приверженцы старины были увѣрены, что троеперстіе ведетъ прямо въ адъ, а сторонники исправленій такъ же искренно считали, что крестящіеся двуперстіемъ обрекаютъ свои души на адскія муки. У сторонниковъ исправленій была въ рукахъ власть свѣтская и духовная, и этою властью они не замедлили воспользоваться, чтобы смирить непокорныхъ приверженцевъ старины. Начались ссылки, притѣсненія, урѣзываніе языковъ и даже казни приверженцевъ древняго обряда. Гонители были убѣждены, что они дѣлаютъ богоугодное дѣло, отнимая Церковь отъ еретиковъ, а гонимые смотрѣли

на себя, какъ на мучениковъ за правую вѣру, и съ радостью шли на страданія. Соборъ 1667 года, наложившій клятву на всѣхъ противящихся Церкви, окончательно раскололъ Церковь на двѣ части. Соловецкій монастырь, не хотѣвшій принимать новыхъ книгъ, пришлось брать войсками, какъ непріятельскую крѣпость. Укрываясь отъ преслѣдованій, раскольники наполняли своими тайными скитами костромскіе, брынскіе и керженскіе лѣса. На сѣверномъ поморьѣ явилась знаменитая раскольничья пустынь на р. Выгѣ. На польской границѣ возникъ рядъ раскольничьихъ слободъ (въ Стародубьѣ) и знаменитая Вѣтка. Расколъ захватилъ Донъ и Сибирь. Въ самой Москвѣ «старая вѣра» имѣла многочисленныхъ приверженцевъ, особенно среди стрѣльцовъ — тогдашняго главнаго войска. Сочувствовалъ ей и кое-кто среди знатнаго боярства. Московскій бунтъ 1682 года въ значительной степени былъ вызванъ ревнителями старой вѣры. Въ концѣ-концовъ, побѣдили сторонники новшества. Старообрядцы потеряли надежду возвратить государственную Церковь къ «древнему благочестію», но зато стойко держались за это благочестіе. Скоро, однако, и въ средѣ старообрядцевъ началось раздѣленіе и распаденіе на толки. Прежде всего рознь получилась изъ-за вопроса о священствѣ. У старообрядцевъ не было епископовъ, значитъ, некому было посвящать и священниковъ. Когда старые священники, посвященные еще до никоновскихъ исправленій, стали умирать, возникъ вопросъ: откуда брать новыхъ? Приходилось либо совсѣмъ отказаться отъ священства, либо брать его изъ той же никоніанской Церкви, которую старообрядцы признавали еретической. И вотъ часть сторонниковъ древняго благочестія порѣшила совсѣмъ обходиться безъ священниковъ — это такъ называемые безпоповцы, а другая — соглашалась принимать священниковъ и отъ никоніанъ, требуя только отъ нихъ отреченія отъ «новшествъ». Затѣмъ началось дѣленіе раскола на согласія. Возникли согласія — ѳеодосіевщина, сусловщина, поморское и др.

Потери, испытанныя русскою Церковью благодаря отпаденію старообрядцевъ, были возмѣщены присоединеніемъ къ ней обширной кіевской митрополіи.

Положеніе Церкви въ императорскій періодъ. При царяхъ Церковь потеряла свою самостоятельность, при императорахъ она стала однимъ изъ государственныхъ учрежденій, призванныхъ осуществлять волю правительства въ отведенной ей области религіозныхъ дѣлъ.

Старое московское духовенство, паче всего цѣнившее истовость и обрядъ, не могло одобрительно отнестись къ Петру, смѣло ломавшему старые обычаи, окружившему себя иновѣрцами, отно-

сившемуся къ обрядовому благочестію не только безъ благоговѣнія, но и съ насмѣшкой. Духовенство не только не сочувствовало, а даже противодѣйствовало Петру. Неудивительно, что и Петръ отвернулся отъ московскаго духовенства и обратился къ болѣе просвѣщеннымъ и болѣе подходящимъ для него ученымъ малороссамъ. Ими преимущественно Петръ и старался замѣщать епископскія каѳедры. Таковы Стефанъ Яворскій, рязанскій митрополитъ, Дмитрій Ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ (рис. 109) и др. Противодѣйствіе себѣ Петръ встрѣчалъ не только въ низшемъ духовенствѣ, но и въ архіереяхъ и въ патріархѣ. Это не могло не раздражать Петра. Къ тому же Петръ твердо помнилъ дѣло патріарха Никона и понималъ, что энергичный патріархъ можетъ стать очень опаснымъ для царя, объединивъ вокругъ себя недовольныхъ. И вотъ, когда умеръ патріархъ Адріанъ, Петръ не назначилъ ему преемника. Временнымъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола былъ назначенъ Стефанъ Яворскій (рис. 110), а затѣмъ Петръ и совсѣмъ уничтожилъ патріаршій санъ. Управленіе Церковью онъ поручилъ Синоду, собранію изъ епископовъ, настоятелей монастырей и бѣлаго духовенства. Но и Синодъ не былъ самостоятеленъ: для надзора за законностью его дѣйствій и ихъ безвредностью для государства къ Синоду былъ приставленъ оберъ-прокуроръ изъ свѣтскихъ чиновниковъ. Церковныя дѣла, такимъ образомъ, попали подъ непосредственный контроль правительства,

Рис. 109. Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Рис. 110. Стефанъ Яворскій.

получившаго возможность направлять эти дѣла въ желательную для него сторону. Синодъ былъ открытъ въ 1721 году, а въ 1723 году получилось и отъ восточныхъ патріарховъ согласіе на его учрежденіе.

Судебныя права Церкви при Петрѣ значительно сократились, такъ какъ многія дѣла, вѣдавшіяся до тѣхъ поръ духовенствомъ, перешли къ свѣтскимъ судамъ. Монастырямъ было вмѣнено въ обязанность содержать на свои средства раненыхъ и больныхъ солдатъ. Изъ доходовъ съ церковныхъ имѣній значительная часть тратилась и на другія государственныя нужды. Съ учрежденіемъ Синода ему передано было и распоряженіе церковными имуществами. Обращено было вниманіе и на положеніе монашествующихъ и низшаго духовенства. Для образованія его было велѣно завести по епархіямъ духовныя школы, при чемъ архіереямъ было приказано строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы духовенство отдавало въ эти школы своихъ дѣтей. Приняты строгія мѣры противъ шатающихся безъ дѣлъ священниковъ и монаховъ, сокращено число излишнихъ церквей, непристроенные къ мѣстамъ великовозрастные сыновья духовенства стали забираться въ солдаты. Особенно строгіе порядки заведены были въ монастыряхъ, чтобы не давать возможности тунеядцамъ жить праздно, прикрываясь монашеской рясой. Было обращено большое вниманіе на искорененіе суевѣрій, ложныхъ чудесъ и заклинаній, выдуманныхъ разными пустозвонами въ расчетѣ на народную темноту.

При преемникахъ Петра управленіе Церковью оставалось въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было устроено первымъ императоромъ. Среди архіереевъ и самихъ членовъ Синода шла борьба. Было немало приверженцевъ старины, желавшихъ возстановленія патріаршества. Великорусскіе архіереи не любили малороссовъ, отнявшихъ у нихъ власть и значеніе. Члены Синода старались при этомъ выслужиться передъ правительствомъ, во главѣ котораго стояли временщики, то русскіе, какъ Меншиковъ, то нѣмцы, какъ Бирономъ при Аннѣ Ивановнѣ. Съ теченіемъ времени значеніе самихъ членовъ Синода все больше и больше уменьшалось, и увеличивалось значеніе свѣтскаго оберъ-прокурора, который изъ блюстителя законности постепенно превратился въ начальника. Церковь мало-по-малу превращалась въ «вѣдомство», въ отрасль государственнаго управленія, подчиненную въ своей дѣятельности интересамъ государства. При Александрѣ I у насъ одно время существовало даже особое министерство духовныхъ дѣлъ, при чемъ глава этого министерства одинаково вѣдалъ дѣла какъ православнаго, такъ и иныхъ испо-

вѣданій. Прежніе архіерейскіе приказы были замѣнены консисторіями изъ членовъ духовенства, права которыхъ постепенно расширялись. Съ теченіемъ времени секретари консисторій стали назначаться изъ свѣтскихъ чиновниковъ, подчиненныхъ оберъ-прокурору, такъ что, въ концѣ-концовъ, секретари консисторій превратились какъ бы въ маленькихъ оберъ-прокуроровъ, съ которыми приходится считаться не только духовенству, но и самимъ епархіальнымъ владыкамъ. Сократились и матеріальныя средства Церкви. Уже Петръ наложилъ руку на церковныя имѣнія, а Екатерина II и совсѣмъ отобрала ихъ въ казну. Въ одной только Великороссіи отъ монастырей и архіерейскихъ домовъ было отобрано 910.866 крѣпостныхъ крестьянъ, а въ 1786 году отобраны церковныя имѣнія и въ Малороссіи. При этомъ послѣдовало упраздненіе массы монастырей, преимущественно бѣдныхъ. Вмѣсто доходовъ съ имѣній было положено выдавать архіереямъ и монастырямъ вознагражденіе изъ государственныхъ средствъ, но, конечно, въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько получалось съ отобранныхъ имѣній. Измѣнилось и положеніе духовенства. Съ учрежденіемъ школъ при архіерейскихъ домахъ явилась возможность замѣщать священническія мѣста людьми не малограмотными, какъ ранѣе, а достаточно образованными. Чтобы достигнуть этого, архіереи отмѣнили выборы священниковъ прихожанами, а стали назначать священниковъ на приходы собственною властью, выбирая ихъ изъ лицъ, прошедшихъ духовную школу. Совершилось это не вдругъ, а постепенно. Дольше всего сохранялось выборное начало въ Малороссіи; но и здѣсь, въ концѣ-концовъ, оно было уничтожено. Новый порядокъ былъ хорошъ тѣмъ, что давалъ Церкви образованныхъ священниковъ, но была въ немъ и дурная сторона, состоявшая въ томъ, что назначенный архіереемъ священникъ, независимый отъ прихожанъ, получилъ возможность не стѣсняться съ прихожанами, брать съ нихъ, сколько хочетъ, за требы, держать себя, какъ начальникъ, и т. п. Съ своей стороны и правительство старалось поднять положеніе духовенства: оно постепенно снимало лежавшія прежде на немъ разныя повинности, освободило его отъ позорныхъ наказаній, стало давать, какъ и свѣтскимъ чиновникамъ, ордена и знаки отличія. Нужно, впрочемъ, сказать, что при крѣпостномъ правѣ священнику, сильно зависѣвшему отъ помѣщика, жилось все-таки не легко. Вѣдь отъ помѣщика зависѣлъ весь матеріальный достатокъ священника, да къ тому же, благодаря своимъ связямъ, помѣщикъ могъ, въ случаѣ чего, и совсѣмъ выжить изъ своей деревни непонравившагося ему священника. Послѣ освобожденія крестьянъ положеніе деревенскаго священника

сильно поднялось, и теперь онъ, можно сказать, первый человѣкъ въ деревнѣ.

Отношеніе къ расколу и новымъ ересямъ. Само собою понятно, что перемѣна въ устройствѣ церковнаго управленія и въ отношеніи правительства къ духовенству не могла не возбудить противъ себя приверженцевъ старины, видѣвшихъ даже въ простомъ исправленіи книгъ страшную ересь. На первыхъ порахъ, при Петрѣ, не только старовѣры, но и многіе православные искренно вѣрили, что пришли послѣднія времена и настало царство антихриста. Бывало, что жители цѣлыми селеніями уходили въ лѣса и укладывались въ сколоченные гробы ожидать второго пришествія Христова. Иные зажигали костры и бросались въ нихъ, не желая подпасть подъ власть антихриста. Петръ примѣнялъ противъ раскольниковъ самыя суровыя мѣры, но при этомъ преслѣдовалъ ихъ не за вѣру, а за то, что они шли противъ государства: уклонялись отъ исполненія обязанностей или противодѣйствовали правительству въ его планахъ. Не было этого, — и Петръ оставлялъ старовѣровъ жить въ покоѣ, обложивъ ихъ двойнымъ окладомъ. Примѣнялись въ борьбѣ съ старовѣрами и духовныя мѣры: проповѣдь, обличительныя сочиненія. Очень много въ этой области сдѣлалъ св. Димитрій Ростовскій. При ближайшихъ преемникахъ Петра, въ особенности при Аннѣ и Елисаветѣ, старовѣры подвергались сильнымъ преслѣдованіямъ. Въ 1735 году военной командой были сожжены раскольничьи скиты на Вѣткѣ, при чемъ около 40 тысячъ старовѣровъ разосланы по разнымъ мѣстамъ. При Елисаветѣ былъ случай, когда въ одномъ домѣ сожглось 50 старовѣровъ, не стерпѣвшихъ грабительства и разоренія посылаемыхъ противъ нихъ командъ. При Петрѣ III старовѣры вздохнули свободнѣе, такъ какъ этотъ государь былъ противникомъ гоненій за вѣру. Екатерина II, хотя по примѣру Елисаветы также посылала войско противъ вѣткинскихъ старовѣровъ, но вообще относилась къ нимъ терпимо. При ней возникли знаменитые иргизскіе скиты. При ней въ самой Москвѣ безпоповцами устроено было извѣстное Преображенское кладбище, а поповцами — Рогожское кладбище. Съ 1780 года правительство уже открыто дозволяло старовѣрамъ вѣрить, какъ хотятъ, сняло съ нихъ двойной оброкъ и стало допускать къ гражданскимъ должностямъ. Среди самихъ старовѣровъ шла борьба разныхъ толковъ и согласій. Въ особенности много было споровъ у безпоповцевъ. Наиболѣе непримиримые изъ нихъ, смотрѣвшіе на государство, какъ на царство антихриста, выдѣлились въ секту бѣгуновъ, отвергавшихъ власти, законы, собственность, семейную жизнь, паспорта и пр. Поповцы особенно остро чувствовали не-

достатокъ въ духовенствѣ и все время искали себѣ епископовъ. Эти поиски привели, въ концѣ-концовъ, къ учрежденію такъ называемаго единовѣрія. Часть старообрядцевъ-поповцевъ рѣшилась просить Синодъ о дарованіи имъ священниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе отправляли службу по старымъ обрядамъ. Въ 1784 году въ Новороссіи было открыто 14 единовѣрческихъ церквей, подчиненныхъ екатеринославскому епископу. Съ теченіемъ времени число единовѣрцевъ увеличивалось, но все же главная масса поповцевъ къ единовѣрію не склонилась. При Николаѣ I старообрядцы вновь подверглись разнымъ ограниченіямъ въ правахъ: лишились права занимать общественныя должности, записываться въ купечество, получать ордена и медали. Запрещено было строить новыя молитвенныя зданія и починять старыя, запрещено всякое публичное разбирательство раскола. Противъ бѣглыхъ поповъ, переходившихъ въ старообрядчество, приняты самыя суровыя мѣры. Это обстоятельство вызвало у одной части поповцевъ движеніе къ единовѣрію, а другую заставило искать себѣ архіереевъ, пріемлющихъ «древнее благочестіе». Въ концѣ-концовъ, въ Константинополѣ отыскался бывшій боснійскій митрополитъ Амвросій, согласившійся на переходъ въ старообрядчество. Устроившись въ 1846 году въ Бѣлой Криницѣ (въ Австріи), Амвросій посвятилъ поповцамъ двухъ епископовъ. Отсюда и пошло нынѣшнее бѣлокриницкое священство. При Александрѣ II стѣсненія старообрядцевъ сократились. Старообрядческое духовенство попрежнему не признавалось, но все же не преслѣдовалось. Опредѣленныя правила, обезпечивавшія старообрядцамъ довольно большую степень религіозной свободы, установлены были закономъ 8 мая 1883 года, но болѣе полную свободу далъ имъ только манифестъ 17 апрѣля 1905 года. На ряду съ старовѣріемъ, отличавшимся такой преданностью обряду, существовали на Руси и иныя религіозныя ученія, не только къ обряду, но и къ самой сущности вѣры относившіяся довольно свободно. Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ возникла секта людей Божіихъ, или хлысты. По ученію хлыстовъ, въ ихъ пророковъ вселяется духъ Божій, и тогда они становятся во всемъ подобны Христу. Основателемъ секты былъ бѣглый солдатъ Данило Филипповичъ, а его продолжателемъ муромскій крестьянинъ Иванъ Сусловъ. Хлысты отвергали церковные обряды, замѣнивъ ихъ духовными пѣснями и плясками, доводившими ихъ до особеннаго духовнаго восторга. При Аннѣ Ивановнѣ хлысты навлекли на себя гоненія правительства. Хлыстовъ били кнутомъ и ссылали на каторгу; то же было и при Елизаветѣ. Съ теченіемъ времени изъ хлыстовъ выдвинулось новое ученіе, извѣстное

подъ именемъ скопчества. Основателемъ его былъ орловскій крестьянинъ Кондратій Селивановъ. Въ сороковыхъ годахъ XVIII ст. появилась секта духоборовъ, отрицающихъ всякую религіозную внѣшность во имя поклоненія Богу духомъ и истиною. Съ теченіемъ времени изъ духоборовъ выдѣлилась новая секта подъ именемъ молоканъ. Къ XIX вѣку возникъ рядъ новыхъ сектъ. Таковы: штунда, пашковцы, толстовцы и др. При Александрѣ II состоялось постановленіе, по которому секты были раздѣлены на вредныя и безвредныя. Къ первымъ правительство относилось терпимо, но все же не позволяло имъ распространять свои вѣроученія, вторыхъ, какъ скопцовъ, а впослѣдствіи и молоканъ, стѣсняло и полицейскими и государственными мѣрами. Большую свободу въ отправленіи обрядовъ своихъ вѣроученій раскольники и сектанты получили только въ манифестѣ 17 апрѣля 1905 года. (См. ст. «Церковь и государство» въ XI томѣ «Нар. Энциклопедіи».)

Развитіе школьнаго образованія на Руси.

XV.

Образованіе въ древней Руси и его источникъ — Византія. — Вредъ, нанесенный образованности монгольскимъ игомъ и состояніе образованія въ Московскомъ государствѣ. — Учителя, обучавшіе грамотѣ, и способы преподаванія въ Московской Руси. — Развитіе грамотности въ различныхъ слояхъ общества. — Братскія школы въ юго-западной Руси и Кіевская духовная академія. — Переходъ братскихъ школъ въ Малороссію и Слободскую Украйну въ XVII—XVIII вв. — Успѣхи школьнаго образованія въ XVIII в. въ царствованіе Петра Великаго, Елизаветы Петровны и Екатерины II. — Реформа и развитіе учебнаго дѣла въ XIX столѣтіи въ царствованіи императоровъ: Александра I, Николая Павловича, Александра II, Александра III, и состояніе народнаго образованія въ настоящее время.

Образованіе въ древней Руси и его источникъ — Византія. Первыя извѣстія о школахъ мы встрѣчаемъ одновременно съ извѣстіями о принятіи христіанства, т.-е. въ X вѣкѣ. Еще Владиміръ Святой велѣлъ брать дѣтей бояръ и отдавать ихъ учиться. Ярославъ Мудрый собралъ дѣтей священниковъ для обученія. Для распространенія христіанства нужны были священники, а чтобы быть священникомъ, надо быть грамотнымъ. Ярославъ же собралъ переводчиковъ для перевода священныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій. Онъ также собралъ много книгъ и такимъ образомъ положилъ начало первой библіотекѣ. Источникомъ просвѣщенія являлась Византія. Византія была тогда гораздо образованнѣе Руси. Русскіе еще и до принятія христіанства имѣли съ ней общеніе: вели торговлю. Многіе греки приходили въ Русь, а особенно въ Кіевъ. Школа тогда не была

правильно организована и носила частный характеръ; школы часто устраивались при церквахъ, а иногда и у частныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемся съ упоминаніемъ о томъ, что преп. Ѳеодосій былъ отданъ въ ученье къ одному изъ учителей въ Курскѣ. А Курскъ былъ въ то время совсѣмъ маленькимъ городкомъ. Книги стоили очень дорого: покупать ихъ могли только богатые люди. Каждую книгу надо было переписывать — тратить много времени и силъ. Къ тому же онѣ писались на пергаментѣ (выдѣланная кожа животныхъ), который стоилъ очень дорого. За небольшой молитвенникъ приходилось платить нѣсколько десятковъ рублей на наши деньги. Количество названій книгъ было довольно значительно, но количество экземпляровъ ограничено: иногда книга распространялась въ одномъ экземплярѣ. Образованными, вѣрнѣе сказать, грамотными, являлись только высшіе слои населенія: князья и высшее духовенство. Объ образованности князей мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстій. Одинъ изъ сыновей Ярослава I наполнилъ весь свой дворецъ книгами, другой его сынъ Всеволодъ зналъ пять языковъ. Владимиръ Мономахъ былъ писателемъ, а правнукъ Ярослава, князь Романъ все свое имущество тратилъ на книги и училища, и когда онъ умеръ, то жителямъ Смоленской области пришлось его хоронить на свой счетъ. Къ этому же времени относится и начало женскаго образованія въ Россіи. На Руси уже тогда появились грамотныя женщины, которыя въ свою очередь обучали другихъ. Образованность нашла себѣ выраженіе въ русской литературѣ, которая достигла въ эту пору блестящаго развитія. Къ этому же времени относится рядъ русскихъ лѣтописей, изъ которыхъ мы черпаемъ богатыя свѣдѣнія о жизни древней Руси. Таково было состояніе просвѣщенія до монгольскаго нашествія.

Вредъ, нанесенный образованности монгольскимъ игомъ, и состояніе образованія въ Московскомъ государствѣ. Монгольское нашествіе разорило русскую землю, многіе города были разрушены, а населеніе ихъ разбѣжалось. Въ лѣтописи почти совсѣмъ прекращаются извѣстія о школахъ и учителяхъ, а среди князей, т.-е. наиболѣе образованныхъ лицъ, встрѣчаются часто лица — «не гораздыя грамотѣ». Неудивительно, что въ XV—XVI вѣкахъ мы встрѣчаемся съ извѣстіями о низкомъ уровнѣ образованности въ Московскомъ государствѣ. Такъ, напримѣръ, новгородскій епископъ Геннадій билъ челомъ великому князю, чтобы онъ велѣлъ учредить училище. «Приведутъ ко мнѣ мужиченка, и азъ велю ему апостолъ дати чести, а онъ не умѣетъ ни ступити, и азъ ему велю псалтырь дати, а онъ по тому еле бредетъ». Стоглавый соборъ, собранный Іоанномъ Грознымъ въ 1551 году, за-

свидѣтельствовалъ, что въ Московскомъ государствѣ учиться негдѣ, и постановилъ учредить училище для обученія грамотѣ, книжному письму и церковному пѣнію.

Къ XVI вѣку относится и начало книгопечатанія. Оно имѣло громадное значеніе. При переписываніи книгъ часто дѣлались ошибки; кромѣ того, книги стоили очень дорого, такъ какъ каждую изъ нихъ надо было переписывать. Теперь всякую книгу можно было отпечатать въ любомъ количествѣ экземпляровъ — слѣдовательно, книга становилась доступной и людямъ небогатымъ. Первая книга была отпечатана въ 1564 году Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ. (Ивану Ѳедорову поставленъ теперь памятникъ въ Москвѣ, какъ первому книгопечатнику (рис. 111).

Учителя, обучавшіе грамотѣ, и способы преподаванія въ Московской Руси. Грамотные люди нужны были государству не только въ церквахъ и монастыряхъ, но и въ приказахъ въ Москвѣ, въ земскихъ избахъ по городамъ; надо было быть грамотнымъ, чтобы написать просьбу въ судъ, расписаться въ качествѣ свидѣтеля, прочесть казенную бумагу, сосчитать и записать казенныя деньги. При жилищахъ священниковъ отводилась особая изба для обученія дѣтей; были и вольные учителя, которые учили дѣтей. Обычно ребенка начинали учить грамотѣ, когда ему исполнялось семь лѣтъ. Отецъ призывалъ 2 — 3 родственниковъ для совѣщанія, не пора ли начинать учить сына. Рѣшивъ, что пора,—звали священника, служили молебенъ. Ребенка кропили св. водой, священникъ благословлялъ его и говорилъ поученіе. Отецъ и мать тоже благословляли сына. Затѣмъ всѣ отправлялись къ «мастеру». Здѣсь отецъ уговаривался съ учителемъ, чему онъ долженъ обучать ребенка и сколько получать за науку. Послѣ этого приведенный ученикъ поступалъ въ распоряженіе учителя. Новый ученикъ получалъ букварь, садился за столъ, и ученье начиналось. Научиться читать было дѣломъ нелегкимъ. Книги были рукописныя, написанныя различными почерками. Теперь, научившись читать, можно прочесть любую книгу. Совсѣмъ не такъ было тогда. Учили читать не книги вообще, а только опредѣленныя книги. Азбуку было тоже трудно осилить, такъ какъ тогда учили не по звуковому, а по буквослагательному способу —буки-азъ-ба, буки-есть-бе и т. д. Изучали постепенно сначала часословъ, затѣмъ псалтирь, дѣянія апостоловъ и въ рѣдкихъ случаяхъ доходили до изученія Евангелія. Кромѣ церковныхъ книгъ, изучался такъ называемый «азбуковникъ». Кромѣ азбуки, въ немъ говорилось о правилахъ поведенія въ школѣ, о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи, о лѣтосчисленіи и календарѣ. Затѣмъ шла крат-

кая грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, при чемъ ученикамъ приходилось запоминать какъ тѣ, такъ и другіе. Въ томъ же азбуковникѣ мы находимъ правила стихосложенія, ноты и толкованіе о семи высшихъ наукахъ: грамматикѣ, діалектикѣ, ри-

Рис. 111. Памятникъ печатнику Ивану Ѳедорову въ Москвѣ.

торикѣ, музыкѣ, ариѳметикѣ, географіи и астрономіи. Всѣ эти науки описаны очень кратко, и ученикъ въ сущности могъ только узнать, что существуютъ подобныя науки. Попутно съ чтеніемъ обучали и письму. Бумага стоила тогда очень дорого; писали гусиными перьями. Учитель въ случаѣ неуспѣшнаго обученія примѣнялъ розгу, и въ томъ же азбуковникѣ мы находимъ цѣлое

стихотвореніе, восхваляющее розгу. Школьный день начинался очень рано — съ 7 часовъ утра. Войдя въ школу, ученикъ долженъ былъ перекреститься, отвѣсить поклонъ учителю и повторить «зады», т.-е. пройденное. Затѣмъ онъ принимался за чтеніе новаго урока; учитель слѣдилъ за тѣмъ, чтобы ученикъ читалъ все ровнымъ голосомъ, слегка нараспѣвъ. Въ 12 часовъ наступалъ перерывъ, и дѣти бѣжали обѣдать, а къ 2 часамъ опять собирались въ школу. Сидѣли всѣ на опредѣленныхъ мѣстахъ, при чемъ лучшіе ученики ближе къ учителю. Въ 4 часа школьный день оканчивался. Ученики прибирали школу подъ присмотромъ старшаго ученика, затѣмъ расходились по домамъ. За малѣйшіе проступки въ школѣ и дома ученика ожидало тяжелое наказаніе. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ученики приходили къ учителю поздравлять съ праздникомъ и приносили ему подарки, большею частью съѣстные припасы. Все это были низшія, преимущественно частныя школы.

Развитіе грамотности въ различныхъ слояхъ общества. Количество книгъ и документовъ, дошедшихъ до насъ и относящихся къ XV—XVII вѣкамъ, весьма значительно, при чемъ они написаны въ различныхъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Надъ ихъ перепиской должны были трудиться цѣлыя тысячи писцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ содержатъ въ себѣ данныя, при помощи которыхъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о числѣ грамотныхъ — это, съ одной стороны, различные документы (челобитныя, духовныя и т. д.), на которыхъ находятся подписи поручителей, свидѣтелей, и, съ другой — рядъ житій русскихъ святыхъ. Всѣ священники были грамотны. Правительство постоянно приказываетъ посадскимъ и крестьянамъ, если не грамотны, давать за себя расписываться «отцамъ духовнымъ». Въ житіяхъ св. также встрѣчаются указанія на грамотность среди лицъ духовныхъ. Высшій свѣтскій классъ, купечество, также давало значительный процентъ грамотныхъ. Въ Московскомъ государствѣ было много мелкихъ частныхъ училищъ — большинство изъ нихъ было простыми школами грамотности. Какъ много требовалось учебниковъ, показываетъ тотъ фактъ, что въ половинѣ XVII вѣка азбука въ теченіе четырехъ лѣтъ была отпечатана три раза въ количествѣ 9.600 экземпляровъ. Образованіе, а не простая грамотность, могло быть пріобрѣтено, главнымъ образомъ, при помощи личнаго самостоятельнаго труда. Ни высшихъ, ни даже среднихъ школъ не было. Высшая школа духовнаго характера — Московская духовная академія — возникла только въ концѣ XVII вѣка. Мысль о ней появилась еще въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, а открыта она была въ правле-

ніе царевны Софьи. Первыми учителями въ ней были братья Лихуды — греки по происхожденію. Программа преподаванія въ ней была широка — повелѣвалось обучать всѣмъ свободнымъ наукамъ; но съ самаго начала возникъ вопросъ о недостаткѣ учебниковъ. Преподавателямъ приходилось самимъ составлять учебники по всѣмъ предметамъ своего курса. Все же академія была первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ русскомъ государствѣ въ XVII в.

Братскія школы въ юго-западной Руси и Кіевская духовная академія. Значительно выше стояло образованіе въ XVI — XVII вв. въ юго-западной Руси, откуда вызывали образованныхъ монаховъ и писателей и въ Москву. Этому не мало способствовала ея близость къ Западной Европѣ и Польшѣ. Лица, принадлежавшія къ дворянству, нерѣдко учились въ городахъ Западной Европы, совершали путешествія по ней, знакомились съ ея нравами и обычаями. Кромѣ того, въ цѣломъ рядѣ польскихъ и русскихъ городовъ были устроены іезуитами (католическими монахами) училища, въ которыхъ воспитывали православныхъ дѣтей въ духѣ католической вѣры. Южно-руссы, конечно, должны были бороться съ католицизмомъ при помощи того же оружія, т.-е. образованія юношества, но уже въ духѣ православной вѣры. И вотъ мы видимъ возникновеніе цѣлаго ряда школъ при такъ называемыхъ братствахъ. Первыя братства возникли еще въ XV вѣкѣ. Дѣятельность ихъ носила благотворительный и религіозный характеръ. Къ концу XVI вѣка является рядъ братскихъ училищъ: Львовское, Виленское, Брестское, Могилевское. Кромѣ того, братства отправляли молодыхъ людей за границу для того, чтобы они впослѣдствіи явились образованными и сознательными защитниками православія. Въ школы при братствахъ былъ открытъ свободный доступъ всѣмъ желающимъ — знатнымъ и простымъ, богатымъ и бѣднымъ. Двери школъ не были закрыты и для сиротъ — они получали здѣсь кровъ и пропитаніе. Въ этихъ школахъ преподавался цѣлый рядъ наукъ, и изъ нихъ выходили не только начитанные, но и ученые для того времени люди. Въ братскія школы часто принимались дѣти совсѣмъ неграмотныя, поэтому обученіе начиналось съ азбуки. Обычно въ этихъ школахъ изучались языки: греческій, латинскій, славянскій. Иногда обучали и польскому языку. Главное вниманіе обращали на изученіе древнихъ языковъ, т.-е. латинскаго и греческаго: знаніе ихъ считалось обязательнымъ для каждаго образованнаго человѣка того времени. Воспитанники этихъ средне-учебныхъ заведеній писали на греческомъ языкѣ сочиненія и даже говорили на этомъ языкѣ. Но самое высокое положеніе

занимали науки богословскія. Къ концу XVI вѣка количество братствъ увеличивается, они занимаются изданіемъ книгъ, заводятъ типографіи. Образованіе, даваемое въ южно-русскихъ школахъ, не могло сравниваться съ образованіемъ, даваемымъ въ польскихъ коллегіяхъ. Являлась настоятельная необходимость повысить уровень преподаванія — возникаетъ вопросъ о высшей школѣ. Эта задача была выполнена митрополитомъ Петромъ Могилою, основателемъ Кіево-Могилянской академіи (1633 г.). Образованіе, даваемое ею, было шире, да и сама академія носила иной характеръ. Для подготовленія учениковъ была открыта особая школа. Воспитанники академіи дѣлились на два разряда—низшій и высшій. При академіи была библіотека и типографія. Въ 4 низшихъ классахъ обучали тремъ языкамъ — славянскому, греческому и латинскому. Кромѣ того, въ нихъ преподавались—катихизисъ, ариѳметика, пѣніе и музыка. Затѣмъ ученики переходили въ средній разрядъ, гдѣ были классы поэзіи (піитики) и краснорѣчія (риторики). Здѣсь нужно было научиться писать рѣчи, поздравительныя стихотворенія и т. п. Высшихъ классовъ было 2 — философскій и богословскій. Здѣсь также писали сочиненія на русскомъ и латинскомъ языкѣ, устраивали философскіе диспуты, т.-е. споры, и т. п. Но главнымъ предметомъ считалось богословіе, которымъ заканчивался курсъ наукъ. Ученики отвѣчали свои уроки предварительно лучшему изъ учениковъ, такъ называемому аудитору. По субботамъ повторяли пройденное. Особенно большое значеніе придавалось диспутамъ: спорили на нихъ съ азартомъ, раздѣлялись на партіи, спорили до потери голоса, иногда дѣло доходило до рукопашной. Главная задача академіи и братскихъ среднихъ школъ заключалась въ томъ, чтобы укрѣпить православную вѣру, которая подвергалась преслѣдованію со стороны католицизма и уніи; а укрѣпить ее можно было только, давъ питомцамъ школъ духовное образованіе, и подготовить ихъ къ литературной борьбѣ съ ихъ противниками. Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Московскому государству въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, въ 1654 году Кіевская академія и братскія южно-русскія школы сдѣлались видными центрами образованія.

Переходъ братскихъ школъ въ Малороссію и Слободскую Украйну въ XVIII вѣкѣ. Впослѣдствіи въ XVIII вѣкѣ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ Слободской Украйнѣ возникъ еще Харьковскій коллегіумъ, гдѣ преподаваніе было поставлено очень высоко и гдѣ воспитывались не только дѣти духовенства, но и свѣтскихъ лицъ. Позже и харьковскій и другіе малороссійскіе коллегіумы были преобразованы въ духов-

ныя семинаріи. На ряду же съ этими средними духовными училищами существовали въ Малороссіи и Слободской Украйнѣ въ XVIII вѣкѣ низшія училища при братствахъ и церквахъ, обязанныя своимъ происхожденіемъ и поддержкою самому народу. Несмотря на то, что они не получали отъ правительства никакой матеріальной помощи, несмотря на то, что они сами же должны были разыскивать для себя учителей, которыми обыкновенно являлись приходскіе дьячки и ихъ ученики, все же они получили чрезвычайно широкое распространеніе въ краѣ, и число ихъ относительно населенія было почти такое же, какъ впослѣдствіи во второй половинѣ XIX в. число земскихъ школъ. Благодаря имъ, грамотность малорусскаго населенія въ XVIII вѣкѣ стояла выше, чѣмъ великорусскаго, гдѣ такихъ школъ не было. Такія школы нерѣдко устраивались при церковныхъ братствахъ, а часто къ этимъ двумъ учрежденіямъ присоединялся еще такъ называемый «шпиталь», т.-е. богадѣльня. Всѣ эти учрежденія перешли въ Малороссію и Слободскую Украйну изъ юго-западной Руси, гдѣ они были вызваны къ жизни религіознымъ и національнымъ самосознаніемъ южнорусскаго народа и необходимостью защищать свою вѣру и народность. Будучи перенесены въ Малороссію и Слободскую Украйну, они тамъ просуществовали до конца XVIII вѣка. Въ свое время они приносили пользу населенію, потому что были близки ему, и преподаваніе въ нихъ велось на языкѣ, вполнѣ доступномъ для пониманія учащихся. Вотъ что разсказываетъ объ одной такой школѣ въ своихъ воспоминаніяхъ Тимковскій. «Отецъ мой призвалъ дьяка, осанистаго пана Василя съ длинною косою, и меня отвели къ нему въ школу на часословъ. Въ строеніи, близъ церкви, съ большими окнами, черезъ большія сѣни, была одна комната съ перегородкою жилая дьяку семейному, другая порожняя, свѣтлая, собственно школа, о трехъ длинныхъ столахъ. Столы составляли родъ классовъ, на букварь, часословъ и псалтырь, послѣдніе два съ письмомъ. Школьники были мальчики, подростки и взрослые. Писали начально разведеннымъ мѣломъ на опаленныхъ съ воскомъ черныхъ дощечкахъ неслоистаго дерева, съ простроченными линейками, а пріученные писали уже чернилами на бумагѣ. Шумно было въ школѣ отъ крику 30 или 40 голосовъ, гдѣ каждый во весь голосъ читаетъ, иной и поетъ свое. А для вспоможенія себѣ дьякъ старшимъ надавалъ младшихъ. Отцы за науку платили дьяку по условію, по мѣрѣ таксы, за каждый классъ натурою и деньгами. Окончаніе класса школьникомъ, кто когда поспѣетъ, было торжествомъ для всей школы. Онъ приносилъ въ нее боль-

шой горшокъ сдобной каши, покрытый полотнянымъ платкомъ. Дьякъ снималъ платокъ себѣ, кашу разъѣдали школьники и разбивали горшокъ палками на пустырѣ въ мелкіе куски. Отецъ угощалъ дьяка. Школьники составляли хоръ, которымъ дьякъ гордился. Они же помогали ему звонить. Лѣтомъ они отпускались то купаться у мельницъ и половить рыбу, то изъ лѣсу по горѣ за рѣкою приносить ему орѣхи, калину и груши».

Успѣхи школьнаго образованія въ XVIII вѣкѣ въ царствованіе Петра Великаго, Елизаветы Петровны, Екатерины II. Обращаемся теперь къ обзору образованія въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ, начиная съ Петра Великаго, который хотя самъ получилъ первоначально скудное образованіе отъ дьяка Зотова (рис. 112), но не удовольствовался уже вызовомъ представителей юго-западной образованности, а обратился къ первоисточнику просвѣщенія — Западной Европѣ и съ этою цѣлью прорубилъ въ нее окно, т.-е. овладѣлъ побережьемъ Балтійскаго моря и основалъ на берегу Невы новую столицу — Петербургъ. Необходимость непосредственнаго общенія съ Западною Европою была сознана уже предшественниками Петра Великаго, которые вызывали оттуда «художниковъ», т.-е. спеціалистовъ, мастеровъ и посылали туда учиться русскихъ людей. Петръ Великій стремился создать свѣтскую школу въ противоположность XVII в., когда главную роль играла школа духовная. Петру Великому нужны были образованные люди для того или иного рода службы—школа приняла теперь при немъ рѣзко выраженный практическій характеръ. Для того, чтобы быть докторомъ, строить корабли, быть священникомъ—нужны были спеціальныя познанія: эти познанія и должна была дать школа. Петръ Великій началъ свои преобразованія съ арміи и флота, учебныя заведенія основывались, главнымъ образомъ, для подготовки опытныхъ моряковъ и военныхъ. Въ 1701 году была основана «школа математическихъ и навигаторскихъ наукъ». Въ школѣ проходился рядъ математическихъ наукъ: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, астрономія, географія. Учениковъ въ ней было около 500, поступали они въ школу въ возрастѣ отъ 12 до 20 лѣтъ. Вскорѣ навигацкая школа была преобразована въ Морскую Академію. Въ Академіи проходились, главнымъ образомъ, математическія науки; кромѣ того, ученики плавали на судахъ, строили корабли, обучались стрѣльбѣ. Въ каждомъ классѣ сидѣлъ дядька съ хлыстомъ, дѣйствовавшій имъ противъ нарушителей порядка. Учебный день начинался въ 8 часовъ утра и оканчивался въ 8 часовъ вечера. Воспитанники имѣли особую форму. Эта школа была первой правительственной, а не частной школой, она содержалась на средства государства. Опредѣлен-

наго времени для экзаменовъ, переводовъ не было—переводили изъ одного отдѣленія въ другое по мѣрѣ «выученія». Ученье приравнивалось къ службѣ—ученики получали деньги для прокормленія: чѣмъ дальше подвигался ученикъ въ наукахъ, тѣмъ больше денегъ онъ получалъ. Правда, иногда ученики не получали во-время своего жалованья. Такъ, напримѣръ, въ 1714 г. ученики «не только продали кафтаны, но, истинно босыми ногами ходя, просили милостыню у оконъ». Иногда школяры, среди которыхъ попадались нерѣдко люди совершенно взрослые, собирались вмѣстѣ и отправлялись грабить погреба и кладовыя

Рис. 112. Учитель Петра Великаго — дьякъ Зотовъ.

жителей. При поступленіи въ школу ученикамъ давались учебныя пособія, которыя они должны были вернуть по окончаніи ученія. Ученики иногда жили въ школѣ, иногда на частныхъ квартирахъ. За большіе проступки они подвергались тяжелымъ наказаніямъ: ихъ били плетьми солдаты. За тѣ дни, когда они не приходили учиться, брали большой штрафъ. За побѣгъ ученику грозила смертная казнь, а если родители ученика ходатайствовали передъ государемъ объ освобожденіи его отъ школы, то имъ грозила каторжная работа. Однимъ словомъ, на занятія въ школѣ смотрѣли, какъ на службу, и примѣняли къ провинившимся очень строгія мѣры.

Кромѣ школъ, которыя ставили своей цѣлью подготовку спеціалистовъ (т.-е. людей, опытныхъ въ той или иной отрасли зна-

нія), возникаетъ впервые при Петрѣ и школа общеобразовательная. Въ 1703 году пасторъ Глюкъ открылъ въ Москвѣ училище, въ которомъ изучали древніе и новые языки. Въ эту школу принимались лица всѣхъ сословій по ихъ собственному желанію, а не по принужденію. Обученіе въ ней было безплатнымъ. Впрочемъ, эта школа просуществовала всего три года. Въ 1714 году было постановлено учредить школы цыфирныя; онѣ носили такое названіе потому, что въ нихъ преподавалась математика. Лицамъ, не кончившимъ школу, не позволяли жениться, но это обстоятельство мало помогало, и число учениковъ въ нихъ было незначительно. Цыфирныя школы предназначались для лицъ всѣхъ сословій. Но сначала освободили отъ обязанности посѣщать эти школы дѣтей дворянъ, затѣмъ дѣтей посадскихъ, т.-е. лицъ, занимающихся торговлей, подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ надо учиться, какъ торговать, затѣмъ дѣтей духовенства, такъ какъ для нихъ должны были открыться духовныя училища, а въ этихъ школахъ имъ учиться нечего. Въ школахъ остались только дѣти солдатъ, и постепенно онѣ закрылись за недостаткомъ учениковъ. Такъ обстояло дѣло со свѣтскими школами въ эпоху Петра I. Теперь посмотримъ, какъ обстояло дѣло со школами духовными. Въ 1721 г. былъ изданъ указъ, по которому при архіерейскихъ домахъ велѣно было открыть школы для подготовки священниковъ. Къ концу царствованія Петра I въ каждомъ значительномъ городѣ оказалось двѣ школы: свѣтская и духовная. Школы духовныя были отданы въ полное распоряженіе духовенства: ихъ содержаніе и въ значительной мѣрѣ и самое существованіе зависѣло отъ архіерея. Школъ, однако, для громаднаго пространства Россіи было мало, и отстояли онѣ далеко другъ отъ друга. Къ концу царствованія Петра I въ Россіи насчитывалось 110 низшихъ школъ. Къ концу царствованія Петра I возникла мысль объ учрежденіи перваго въ Россіи университета, т.-е. высшей школы. Профессора (преподаватели университета) были выписаны изъ-за границы, ученики — также; послѣднихъ оказалось всего 8 душъ. Такъ какъ профессорамъ при такомъ незначительномъ числѣ учащихся было почти нечего дѣлать, то они стали посѣщать лекціи другъ друга. При университетѣ была открыта гимназія для подготовки въ университетъ. Въ первые четыре года число учениковъ доходило до 75 (главнымъ образомъ, дѣти иностранцевъ, живущихъ въ Россіи). Затѣмъ количество ихъ стало быстро падать. Ученикамъ, по обычаю того времени, стали выдавать жалованье, но желающихъ обучаться было все же мало. Новая попытка созданія общеобразовательной школы произошла въ царствованіе Елизаветы Петровны. Былъ основанъ графомъ

Шуваловымъ въ 1755 году университетъ въ Москвѣ и двѣ гимназіи: одна для дворянъ, другая для лицъ всѣхъ остальныхъ сословій. Москва была избрана не случайно. Думали, что въ Москвѣ, находящейся въ центрѣ Россіи, число учащихся будетъ значительнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, расположенномъ на окраинѣ. Гимназисты, становясь студентами, получали шпагу и дворянское достоинство. Годы ученья засчитывались въ военную службу, студенты выходили изъ университета съ опредѣленнымъ чиномъ (оберъ-офицера). Гимназія имѣла успѣхъ. Графъ Шуваловъ думалъ покрыть всю Россію сѣтью гимназій и школъ. Была открыта гимназія въ Казани, но она имѣла значительно меньшій успѣхъ. Московскій университетъ влачилъ на первыхъ порахъ довольно жалкое существованіе. Бывали годы, когда на факультетѣ, т.-е. цѣломъ отдѣленіи университета, оказывалось 5—6 слушателей. Число профессоровъ равнялось числу слушателей. Многіе родители не отдавали своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, а воспитывали ихъ дома. Наиболѣе важнымъ считалось знаніе иностранныхъ языковъ; цѣнились также хорошія манеры, умѣнье танцовать, ловкость въ обращеніи съ людьми. Для этой цѣли родители приглашали гувернеровъ, главнымъ образомъ иностранцевъ. Женщинъ также обучали всему этому, но особыхъ школъ для нихъ еще не существовало.

Екатерина II была широко и многосторонне образованной личностью. Если школа петровской эпохи имѣла, главнымъ образомъ, практическій характеръ, то школа екатерининскаго времени ставила своей задачей не только обучать, но и воспитывать. Во второй половинѣ XVIII вѣка придавали вообще громадное значеніе воспитанію. Душу ребенка сравнивали съ мягкимъ воскомъ, изъ котораго можно вылѣпить все, что угодно; для этого нужны только опытные педагоги. Большое вліяніе въ области педагогическихъ идей имѣлъ тогда Бецкій. Нужно оградить ребенка отъ внѣш-
идей имѣлъ тогда Бецкій. Нужно оградить ребенка отъ внѣш-
нихъ вліяній окружающей жизни. Поэтому воспитаніе должно вестись въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Сношенія съ семьей должны быть прерваны.

Екатерина II положила начало и женскому образованію. Для женщинъ были созданы закрытыя учебныя заведенія. До этого времени въ Россіи существовали только частные пансіоны. Первымъ казеннымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ былъ Смольный институтъ съ двумя отдѣленіями — для дѣтей дворянъ и мѣщанъ. Учебное дѣло въ Смольномъ институтѣ было отодвинуто на второй планъ. На первое мѣсто поставили пріобрѣтеніе свѣтскости и изящества манеръ. Часто устраивались спектакли, вечера, концерты, которые должны были пріучить воспитанницъ

къ умѣнью держать себя въ обществѣ. На физическое развитіе обращалась также нѣкоторая доля вниманія — воспитанницы должны были гулять, спальни должны были провѣтриваться, температура въ нихъ должна быть умѣренной. Но предметомъ особаго попеченія служили иностранные языки. Ученицы должны были не только писать и читать, но и свободно говорить на этихъ языкахъ. Императрица часто сама навѣщала институтъ и бесѣдовала съ воспитанницами, знала ихъ по имени и переписывалась съ нѣкоторыми изъ нихъ. Въ институтѣ, открытомъ для мѣщанокъ, стремились развить трудолюбіе, добронравіе, любовь къ рукодѣліямъ. Ученицъ тамъ не обучали географіи, исторіи и иностраннымъ языкамъ. Образованіе признавалось необходимымъ для дворовыхъ дѣвушекъ, такъ какъ онѣ близко соприкасаются съ дѣтьми дворянъ и, будучи грубыми и невоспитанными, могутъ оказывать на нихъ дурное вліяніе. Окончившія Смольный институтъ вносили свѣжую струю въ русскую семью, и въ этомъ заключалось значеніе этого учебнаго заведенія для своего времени.

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка воспитательныя цѣли отступаютъ на второй планъ: возникаетъ стремленіе создать школу *общеобразовательную*, которая преслѣдовала бы *педагогическія цѣли*. Возникаетъ проектъ покрыть Россію сѣтью учебныхъ заведеній — двухклассныхъ, трехклассныхъ и четырехклассныхъ школъ. Школа перваго рода носила названіе малой, второго — средней и третьяго — главнаго народнаго училища. Въ нихъ преподавались общеобразовательные предметы: чтеніе, письмо, ариѳметика, священная исторія, грамматика, всеобщая и русская исторія и географія. Въ прежней школѣ каждый ученикъ предоставлялся самъ себѣ: онъ долженъ былъ зубрить свой урокъ вслухъ, не обращая никакого вниманія на остальныхъ учениковъ. Теперь учитель долженъ заниматься со всѣми учениками. Вѣчный шумъ смѣняется молчаніемъ во время объясненій, даваемыхъ преподавателемъ. Появляется классная доска, на которой учитель пишетъ то, что надо выучить. Ученики выучивали все въ классѣ: для этого учитель читалъ вслухъ то, что надо было выучить, а затѣмъ ученики читали то же самое. *Тѣлесныя наказанія совершенно изгонялись изъ школы:* считались вполнѣ достаточными увѣщанія, предостереженія, угрозы, лишеніе удовольствій. Къ 1786 г. было открыто 25 училищъ въ 25 губернскихъ городахъ; въ 1789 г. было открыто еще 16 училищъ. Количество дѣтей, учившихся въ нихъ, возрастало. Правда, нерѣдко губернаторы примѣняли силу, чтобы заставить родителей отдавать своихъ дѣтей

въ школы. Многіе родители находили, что дѣтямъ достаточно было писать и читать, чтобы получить должность, а потому многіе брали своихъ дѣтей изъ младшихъ классовъ. Жалованье учителямъ платилъ городъ. Поэтому учитель попадалъ въ зависимость отъ мѣстнаго населенія. Главныя училища предназначались для губернскихъ городовъ, малыя — для уѣздныхъ. Указанныя училища назывались *городскими*. Но въ городахъ они являлись безсословными, такъ какъ въ нихъ могли учиться дѣти всѣхъ слоевъ городского населенія. Происхожденіе учениковъ при поступленіи въ школу не играло никакой роли, никакой разницы не дѣлалось въ обученіи. Крестьяне, жившіе въ городахъ, могли отдавать туда своихъ дѣтей учиться. Хотя главныя и малыя училища предназначались какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, но фактически послѣднихъ было очень немного въ этихъ школахъ — всего 5% общаго числа учащихся. Въ екатерининской комиссіи поднялся вопросъ о народной школѣ. Предполагалось ввести въ Россіи обязательное обученіе для мальчиковъ. Въ каждомъ селѣ или деревнѣ думали открыть школу. Всѣ расходы предполагалось возложить на прихожанъ. Таковы были предположенія, но мысль далеко опередила дѣйствительность: достаточно сказать, что у насъ еще до сихъ поръ нѣтъ обязательнаго обученія. При Екатеринѣ II было открыто незначительное количество сельскихъ школъ. Но эти школы просуществовали очень недолго. Низшая школа въ Россіи оставалась дѣломъ будущаго— XIX вѣка. На духовныя школы Екатерина II обратила тоже свое вниманіе. Современнымъ ихъ состояніемъ она была недовольна. Для поднятія уровня духовнаго просвѣщенія Екатерина II считала необходимымъ расширить курсы духовныхъ школъ. Велѣно было въ каждой епархіи завести по одной семинаріи и по два училища, расширить курсъ семинарій введеніемъ общеобразовательныхъ предметовъ — математики, исторіи, географіи. Учителя должны были являться вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитателями. Въ царствованіе Екатерины II была открыта первая въ Россіи учительская семинарія, которая за 18 лѣтъ (съ 1783 по 1800

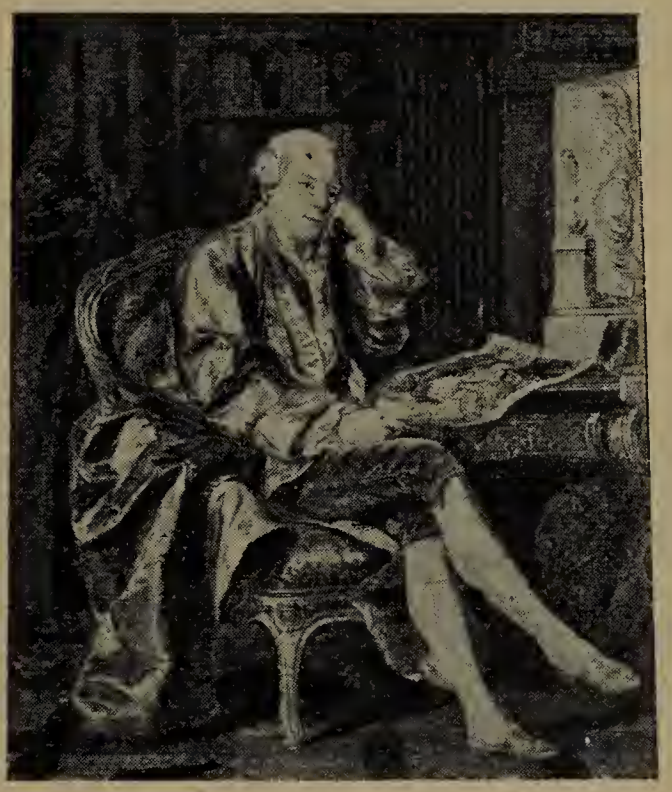


Рис. 113. Педагогъ Бецкій.

годъ) выпустила 425 учителей. Съ 1781 по 1800 годъ было открыто въ столицѣ и губерніяхъ 250 школъ (т.-е. въ среднемъ открывалось по 13 школъ въ годъ).

Реформа и развитіе учебнаго дѣла въ XIX ст. — въ царствованіе императоровъ Александра I, Николая Павловича, Александра II и Александра III. Государство къ началу XIX в. еще не успѣло создать особаго управленія, которое бы вѣдало дѣломъ народнаго образованія. Русская школа не имѣла и собственнаго бюджета, т.-е. опредѣленныхъ денежныхъ средствъ. Гимназіи и университеты, правда, пользовались денежной поддержкой государства; но народныя училища были всецѣло поставлены въ зависимость отъ поддержки мѣстнаго населенія. Эти два вопроса и были поставлены на разрѣшеніе въ царствованіе Александра I. Въ 1802 году въ числѣ другихъ было создано и Министерство Народнаго просвѣщенія. Первымъ министромъ народнаго просвѣщенія былъ графъ Завадовскій (рис. 114). Вся Россія раздѣлена была на учебные округа. Во главѣ учебнаго округа стоялъ не только попечитель, который могъ и не жить на мѣстѣ, а и университетъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ предполагалось открыть гимназію, въ каждомъ уѣздномъ—уѣздное училище; въ селеніяхъ предполагалось открывать приходскія училища. Ректоръ гимназіи долженъ былъ являться и директоромъ уѣздныхъ училищъ. Наконецъ въ уѣздахъ должны были быть открыты приходскія училища. Въ уѣздныхъ училищахъ не проходилось то, что преподавалось въ приходскихъ, а въ гимназіи предполагалось извѣстнымъ то, чему учили въ уѣздномъ. Каждое учебное заведеніе ставило себѣ задачу: съ одной стороны, подготовить своихъ питомцевъ къ переходу въ училище высшаго типа, съ другой — дать имъ законченный кругъ знанія, если бы они не пожелали продолжать свое образованіе. Вся система учебныхъ заведеній отличалась стройностью и взаимною связью. Программа средней школы сдѣлалась гораздо обширнѣе. Въ нее входилъ рядъ предметовъ, проходимыхъ теперь въ университетѣ: логика, психологія, этика и эстетика, естественное и народное право и политическая экономія. Нужно было окончить гимназію, чтобы поступить въ университетъ, а университетъ давалъ послѣ его окончанія опредѣленный чинъ. На содержаніе учебныхъ заведеній было опредѣлено значительно больше средствъ, чѣмъ при Екатеринѣ II. Передъ началомъ школьной реформы предполагали тратить на содержаніе новыхъ учебныхъ заведеній 1.319.450 руб. (при Екатеринѣ 342.100 руб.). Нужно было обезпечить школу учителями. Это обстоятельство, главнымъ образомъ, и заставило поторопиться съ открытіемъ но-

выхъ университетовъ: въ царствованіе императора Александра I было открыто три новыхъ университета — въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани. Былъ изданъ университетскій уставъ. Онъ ставилъ университетъ во главѣ всего учебнаго дѣла въ округѣ— во главѣ всѣхъ низшихъ и среднихъ школъ. Научной сторонѣ этотъ уставъ отводилъ также видное мѣсто. Во главѣ университета стоялъ совѣтъ, который вѣдалъ дѣла, относящіяся къ университету и всѣмъ училищамъ даннаго округа. Хозяйственная и исполнительная власть принадлежала *правленію*. Университету же принадлежала цензура всѣхъ книгъ, печатавшихся въ учебномъ округѣ. Для своихъ членовъ университетъ имѣлъ свой собственный судъ, на который можно было жаловаться только Сенату. Преобразованіе главныхъ народныхъ училищъ началось вскорѣ послѣ изданія устава 1804 г. и продолжалось почти 20 лѣтъ. Приходской школѣ было отказано въ матеріальныхъ средствахъ изъ казны и она зависѣла въ этомъ отношеніи отъ дворянства, сельскаго духовенства и сельскихъ обществъ. Главныя причины, препятствовавшія широкому развитію народнаго образованія, а именно ограниченность средствъ, недостатокъ и незавидное положеніе учителя — не были вполнѣ устранены. Гимназія была необходимымъ преддверіемъ къ университету. Ея окончаніе требовало много времени. И вотъ были созданы учебныя заведенія особаго типа — лицеи, высшія учебныя заведенія, которыя можно было окончить гораздо скорѣе. Купечество не стремилось отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи, такъ какъ оно хотѣло, чтобы они занимались торговлей. Для низшихъ слоевъ населенія гимназія была мало доступна. Кромѣ того, принимался рядъ мѣръ для ограниченія доступа въ университеты (въ 1813 году велѣно было принимать дѣтей несвободныхъ состояній каждый разъ съ разрѣшенія министра). Большинство населенія ограничивалось прохожденіемъ элементарной грамоты. Послѣ войны 1812 года въ министерство кн. Голицына произведена была реформа гимназій. Въ программу гимназій вводится

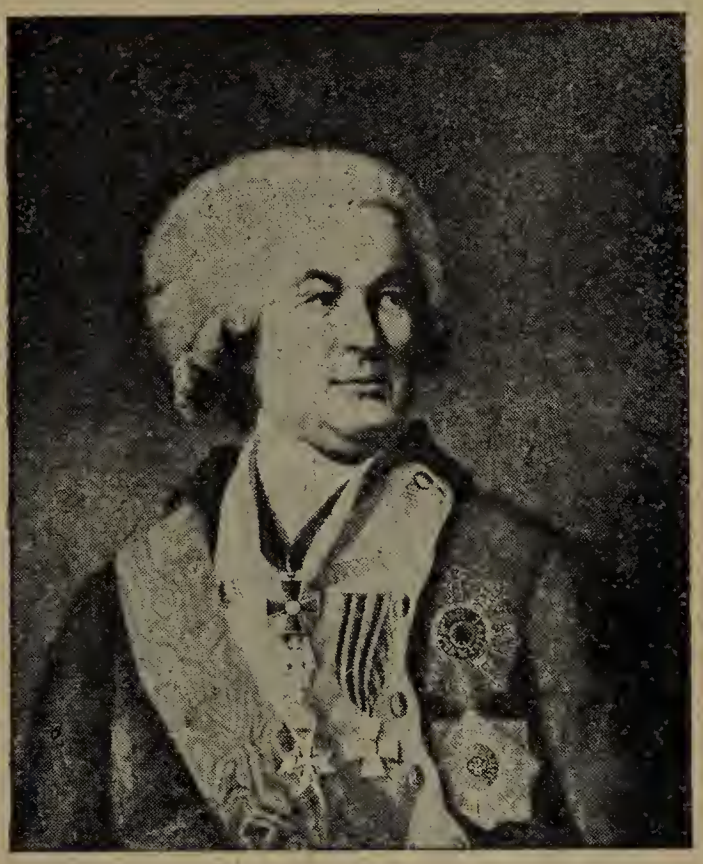


Рис. 114. Графъ Завадовскій.

латинскій языкъ. Нѣкоторые предметы исключаются изъ гимназическаго курса. Производится подъ видомъ ревизіи настоящій разгромъ Казанскаго и Петербургскаго университетовъ Магницкимъ и Руничемъ. Свобода преподаванія смѣняется бдительнымъ надзоромъ. Нѣкоторые предметы совершенно исключаются изъ университетскаго курса. Обращается особое вниманіе на религіозное образованіе. Во всѣхъ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ вводится чтеніе изъ священной исторіи. Въ 1819 г. устанавливается плата за ученіе. Къ концу царствованія императора Александра I въ 1824 г. во всей Россіи было 48 гимназій съ 5.491 душъ учащихся и 337 уѣздныхъ училищъ съ 29.479 душъ учащихся; въ четырехъ университетахъ обучалось тогда всего 1.326 душъ. Сравнительно много учащихся было въ частныхъ пансіонахъ. А всѣхъ школъ было уже 2.118 съ 263.223 учащимися (см. «Нар. Энциклопедія», т. X, стр. 21).

Съ воцареніемъ императора Николая I начинаетъ господствовать убѣжденіе, что народное образованіе должно быть построено на началахъ православія, самодержавія и народности. Школа начинаетъ разсматриваться не какъ средство просвѣщенія, а какъ средство проводить въ юношество опредѣленныя политическія идеи. Въ 1826 году былъ назначенъ особый «комитетъ устройства учебныхъ заведеній». Предполагалось создать нѣсколько сословныхъ учебныхъ заведеній съ различными программами каждое. Никто не долженъ получать образованія выше того, какое предназначалось для его сословія. Воспитаніе и образованіе должны всецѣло находиться въ рукахъ государства. Чтобы привлечь въ школу дворянъ, проектировалось при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ организовать особыя учебновоспитательныя заведенія спеціально для дворянъ. Таковъ былъ планъ реформы. Въ 1835 г. былъ изданъ новый университетскій уставъ. Права университетовъ по управленію учебными округами были переданы въ руки попечителей, которые должны были жить на мѣстѣ. Попечителямъ подчиняются директора гимназій. Попечителю предоставлялось право рѣшать окончательно нѣкоторые вопросы и ему же ввѣрялся общій контроль надъ университетомъ. Онъ былъ обязанъ обращать вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе профессоровъ, на которыхъ стали смотрѣть, какъ на чиновниковъ. Прежде университетамъ была предоставлена цензура всѣхъ книгъ, выходящихъ въ округѣ; теперь за ними была оставлена цензура только ученыхъ сочиненій, издаваемыхъ самимъ университетомъ или профессорами. Право суда намъ семьями профессоровъ было уничтожено. Студентамъ дана была форма. Богословіе дѣлалось обязательнымъ для студентовъ всѣхъ фа-

культетовъ. Русскіе профессора должны были читать науку на русскихъ началахъ, т.-е. на основахъ самодержавія, православія и народности. Въ 40-хъ годахъ университеты достигли расцвѣта, но не благодаря своему уставу, а благодаря вступленію въ нихъ цѣлаго ряда молодыхъ ученыхъ, посланныхъ за границу съ научной цѣлью. Эти командировки дали рядъ выдающихся ученыхъ: Неволинъ, Рѣдкинъ, Пироговъ, Крюковъ, Грановскій (рис. 115). Число учащихся какъ въ университетахъ, такъ и въ гимназіяхъ увеличилось, но въ 1849 году послѣдовало распоряженіе о комплектѣ студентовъ въ 300 душъ. При Николаѣ Павловичѣ изъ высшихъ учебныхъ заведеній были открыты въ 1831 г. Технологическій институтъ въ Петербургѣ и въ 1834 г. университетъ въ Кіевѣ. Въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1855 году было 1.212 низшихъ училищъ. Низшія школы открывались и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ у казенныхъ крестьянъ: въ 1854 г. ихъ было уже 2.565 со 113.351 учащихся (изъ нихъ 19.653 дѣвочки). Заботилось о развитіи низшаго народнаго образованія и духовное вѣдомство, открывшее до 1853 года 4.820 церковно-приходскихъ школъ, но часть ихъ существовала только на бумагѣ.

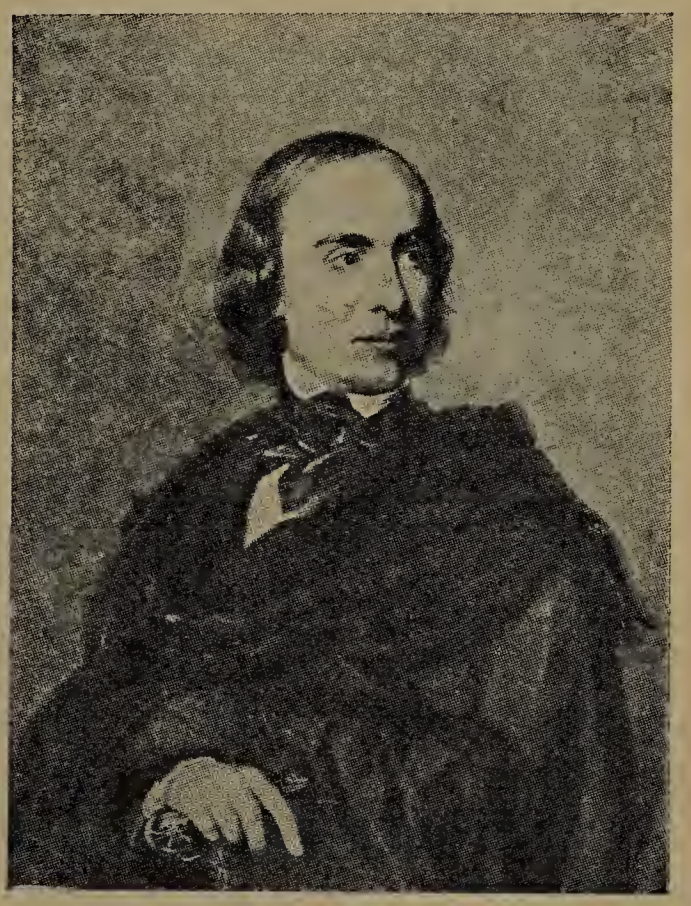


Рис. 115. Проф. Т. Н. Грановскій.

Съ воцареніемъ императора Александра II у насъ было въ имперіи 8.227 низшихъ училищъ и 450.000 учащихся (1 учащійся приходился на 141 жителя). Политика Министерства Народнаго Просвѣщенія теперь мѣняется: разрѣшается неограниченный пріемъ студентовъ. Ректоры и деканы въ университетахъ снова становятся выборными. Инспекторъ теряетъ власть надъ студентами за стѣнами университета; отмѣняется форма. Всѣ эти мѣры были приняты до общей реформы университетовъ. При обсужденіи университетскаго устава 1863 года правительство прибѣгло къ самой широкой гласности. Число студентовъ въ царствованіе Александра II увеличивается на 4½ тысячи (въ 1954 г. ихъ было 3.547 душъ, а въ 1880 г. — 8.193). Въ царствованіе Александра II были открыты два новыхъ университета: въ

1865 г. — Новороссійскій и въ 1869 — Варшавскій. Въ 1864 году была произведена реформа средней школы. Главный споръ при проведеніи реформы возникъ по вопросу о томъ, какой характеръ слѣдуетъ придать образованію — классическій или реальный? Какая школа можетъ считаться болѣе общеобразовательной? Предполагалось ввести гимназіи двухъ типовъ. Въ 1870 г. былъ изданъ новый гимназическій уставъ. Этотъ уставъ признавалъ только *классическія* гимназіи; реальныя гимназіи упразднялись; взамѣнъ ихъ должны были явиться реальныя училища съ отдѣльнымъ уставомъ. Для классиковъ былъ открытъ доступъ не только въ университеты, но и въ спеціальныя высшія училища; университеты были открыты только для нихъ однихъ. Учителей древнихъ языковъ нерѣдко выписывали отъ западныхъ славянъ. Эти учителя были почти незнакомы съ русской исторіей и русскимъ языкомъ. Для подготовки преподаванія русскихъ посылали учиться въ Германію въ Лейпцигъ, гдѣ была устроена филологическая семинарія. Учителя древнихъ языковъ пользовались особыми преимуществами. Въ большинствѣ случаевъ изъ нихъ назначались директора, инспектора и классные наставники. Эта школа должна была являться воспитательнымъ учебнымъ заведеніемъ. Классные наставники обязаны были наблюдать за учениками не только въ стѣнахъ гимназіи, но и внѣ ея; обязаны были посѣщать ихъ на дому. Для учениковъ были изданы особыя правила, которымъ они обязаны были подчиняться и которыми предписывалось безпрекословное повиновеніе ближайшимъ начальникамъ, наставникамъ, «полное довѣріе къ нимъ и откровенность», «должное почтеніе къ высшему начальству». Строго регулировалось хожденіе учениковъ въ церковь, сидѣніе ихъ въ классѣ и даже домашнія занятія. Для удобства надзора ученикамъ дана была форма; внѣ дома они всегда должны быть въ этой формѣ. При выполненіи своей воспитательной задачи школа должна была пользоваться спеціально составленными «правилами о взысканіяхъ». Тутъ былъ цѣлый рядъ наказаній — выговоры, внесеніе въ штрафную книгу, принудительная работа, заключеніе въ карцеръ, сидѣніе на одной скамьѣ, стояніе на опредѣленномъ мѣстѣ, удаленіе, исключеніе. Всѣ предметы и ихъ распредѣленіе по классамъ опредѣлялось планами, изданными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. По нѣкоторымъ изъ предметовъ были приложены примѣрныя программы. Существовали особыя экзаменаціонныя правила, въ которыхъ предусматривались всѣ подробности,—сколько времени долженъ длиться экзаменъ, во сколькихъ конвертахъ разсылать изъ округа темы для письменныхъ испытаній. Министерство

издало особый каталогъ книгъ для ученическихъ библіотекъ. Важное мѣсто занималъ Законъ Божій. Число уроковъ русскаго языка было уменьшено. Число уроковъ исторіи тоже. Въ курсѣ русской исторіи изучались, главнымъ образомъ, факты изъ внѣшней исторіи, явленія и событія свѣтлыя рекомендовалось излагать болѣе подробно, темныя — кратко. Въ 1860 году открыли первую женскую правительственную школу, а въ 1880 году было уже 100 женскихъ гимназій. Затѣмъ появились и высшія женскія школы — Высшіе женскіе курсы и институты. Женщины допущены были одно время и въ университеты. Съ самаго же начала царствованія Александра II былъ поднятъ вопросъ и о низшей школѣ. Но прежде чѣмъ правительство приступило къ его разрѣшенію, само общество въ формѣ земства пришло къ нему на помощь. Были организованы такъ называемыя воскресныя школы. Правительство учредило училищные совѣты въ уѣздахъ и губерніяхъ, въ составъ которыхъ вошли по два представителя отъ земствъ. Земство взяло на себя заботу о народномъ образованіи. Въ концѣ царствованія императора Александра II въ 1880 году въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи было уже 22.770 низшихъ народныхъ школъ (кромѣ Сибири и Кавказа), изъ коихъ большая часть была открыта земствами; затѣмъ идутъ школы, открытыя сельскими обществами. Учащихся въ нихъ было 1.140.915 душъ и на нихъ расходовалось 6.158.155 руб., главнымъ образомъ, земствами и сельскими обществами.

Въ царствованіе Александра III изданъ былъ новый университетскій уставъ (1884 г.), который ограничилъ университетское самоуправленіе. Власть попечителя была расширена. Ректоръ не избирался совѣтомъ, а назначался министромъ. Университетскій судъ былъ уничтоженъ. Плата за ученіе увеличена вдвое. Снова введена форма. Въ 1887 г. являются ограниченія пріема евреевъ въ учебныя заведенія. Въ царствованіе Александра III было открыто два высшихъ учебныхъ заведенія: харьковскій технологическій институтъ и университетъ въ Томскѣ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ плата за ученье повышена. Число низшихъ училищъ значительно возросло: къ 1893 году ихъ было уже въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи всѣхъ вѣдомствъ 64.639 съ 3.020.872 учащихся. На первомъ мѣстѣ по числу стоятъ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія (25.973 съ 1.679.653 учащихся), затѣмъ церковно-приходскія школы, которымъ правительство оказывало особое покровительство и нѣкоторую матеріальную помощь (25.501 съ 821.215 учащихся.

Состояніе народнаго образованія въ настоящее время. Въ настоящее время въ Россіи 10 университетовъ — Петербургскій, Московскій, Юрьевскій, св. Владимира въ Кіевѣ, Харьковскій, Новороссійскій, Казанскій, Варшавскій, Томскій и Саратовскій (открытъ въ царствованіе императора Николая II), 2 лицея, историко-филологическій институтъ въ Нѣжинѣ. Къ 1 января 1909 года было 36.195 студентовъ и 1.914 постороннихъ слушателей. Технологическіе институты находятся въ Петербургѣ, Харьковѣ и Томскѣ; затѣмъ имѣется Московское техническое училище, Политехническіе институты въ Петербургѣ, Ригѣ и Кіевѣ, 4 ветеринарныхъ института (Юрьевъ, Харьковъ, Казань, Варшава), 2 института восточныхъ языковъ, женскій медицинскій институтъ, высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ и рядѣ провинціальныхъ городовъ. Къ 1 января 1909 года было 278 гимназій и 38 прогимназій (112.912 учащихся), 207 реальныхъ училищъ, женскихъ гимназій и прогимназій 689. Городскихъ училищъ было 741, начальныхъ училищъ 50.876 (1.236.710 учащихся). Это учебныя заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, есть учебныя заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, Земледѣлія, Министерства Внутреннихъ дѣлъ, Министерства Путей сообщенія: горный институтъ, институтъ гражданскихъ инженеровъ, электротехническій институтъ, институтъ инженеровъ путей сообщенія; политехникумы въ Кіевѣ, Варшавѣ и множество прекрасно обставленныхъ коммерческихъ училищъ, сельско-хозяйственный институтъ въ Москвѣ, лѣсной институтъ и т. п. Военныя учебныя заведенія: Николаевская академія, артиллерійская академія, инженерная, военно-юридическая, кадетскіе корпуса (23). Морскія учебныя заведенія: Николаевская морская академія, морской кадетскій корпусъ. Духовныя учебныя заведенія: 4 духовныхъ академіи, духовныя семинаріи (58 семинарій). Сверхъ того въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода находится огромное число церковно-приходскихъ школъ. Художественныя и музыкальныя учебныя заведенія: Академія художествъ въ Петербургѣ, училище живописи и зодчества въ Москвѣ, нѣсколько среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, двѣ консерваторіи въ Петербургѣ и Москвѣ, нѣсколько музыкальныхъ училищъ и значительное число частныхъ музыкальныхъ школъ. Два театральныхъ училища въ Петербургѣ и Москвѣ, нѣсколько драматическихъ курсовъ, содержимыхъ частными лицами.

Въ настоящее время въ Россіи на 141.403.900 душъ населенія учащихся въ начальныхъ школахъ 5.344.947 душъ, и

расходуется на это дѣло 62.002.209, учится у насъ всего 3,8% населенія (а въ Швейцаріи 19%) и расходуется на 1 жителя по 43 коп. (а въ Швейцаріи по 5 руб. 40 коп.). Таково положеніе народнаго образованія въ настоящее время. Несмотря на значительное количество высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, Россія стоитъ значительно ниже Западной Европы по количеству учащихся въ отношеніи къ общему числу жителей и по затратамъ. Въ Россіи до сихъ поръ нѣтъ всеобщаго обязательнаго обученія, и этотъ вопросъ еще стоитъ на очереди. Неудивительно, что у насъ и самый большой процентъ неграмотныхъ: на 1.000 жителей по переписи 1897 года у насъ было грамотныхъ всего 212 человѣкъ, остальные 788 неграмотны, въ то время какъ въ Бельгіи на 1.000 человѣкъ приходилось 998 грамотныхъ и только 2 неграмотныхъ. Отсюда видно, что всѣ усилія мы должны употребить на то, чтобы догнать Западную Европу въ дѣлѣ образованія народа. Такъ же печально относительно Западной Европы у насъ обстоитъ дѣло и съ высшимъ и съ среднимъ образованіемъ: въ Россіи теперь 10 университетовъ на 141 милл. жителей, а въ Германіи на 56 милл. жителей ихъ 23, въ Швейцаріи на 3½ милл. жителей 7 и т. п. То же крайне невыгодное сравненіе получается и въ области профессіональнаго образованія.

XVI.

Развитіе научныхъ знаній.

Относительный характеръ научныхъ познаній. — Математическія знанія въ до-петровской Руси. — Стихъ о Голубиной книгѣ. — Свѣдѣнія объ устройствѣ земли Козьмы Индикоплова. — Географическія представленія XV в. — Увлеченіе астрологіей въ XVI—XVII вв. — Отношеніе къ природѣ и ея явленіямъ. — «Физіологъ». — Путешествія русскихъ людей. — Историческія сочиненія. — Древне-русская народная энциклопедія — Азбуковники. — Отношеніе русскихъ людей къ наукѣ, по отзывамъ иностранцевъ. — Вліяніе Западной Европы. — Перенесеніе западно-европейской науки въ Россію, начиная съ Петра Вел. — Учрежденіе Академіи Наукъ. — Трудное положеніе ученыхъ въ Россіи въ XVIII в. — Дальнѣйшее развитіе русской Академіи Наукъ. — Учрежденіе ученыхъ обществъ. — Ученыя экспедиціи. — Увеличеніе числа ученыхъ обществъ въ XIX в. — Открытіе Императорской Публичной библіотеки. — Увеличеніе числа научныхъ изданій. — Математическія науки и ихъ выдающіеся представители въ XIX в. — Развитіе естественноисторическихъ наукъ въ Россіи. — Развитіе науки русской исторіи.

Относительный характеръ научныхъ познаній. Со словомъ «наука» у насъ теперь невольно встаютъ въ представленіи университеты, различные ученые общества и съѣзды, множество книгъ и журналовъ, богатыя коллекціи (т.-е. собраніе различныхъ предметовъ) и музеи. Если кто-нибудь хочетъ познако-

миться съ извѣстнымъ вопросомъ, то онъ можетъ легко купить книгу или прочесть ее въ библіотекѣ.

Но не нужно забывать, что было время, когда этого ничего не было, что книги должны были переписываться, что не только университетовъ, но и низшихъ школъ почти не было, что не было людей, спеціально занимающихся наукой. И все же мы можемъ говорить о состояніи науки много лѣтъ тому назадъ и въ исторіи нашей родины: начиная съ X вѣка, съ принятіемъ и распространеніемъ христіанства проникаетъ въ древнюю Русь и письменность, попадаютъ нѣкоторыя книги изъ Византіи, Сербіи и Болгаріи, распространяются извѣстныя научныя представленія; есть, слѣдовательно, уже начатки науки. Правда, ребенокъ-школьникъ нашего времени знаетъ, быть-можетъ, значительно больше, чѣмъ ученый человѣкъ XII—XIII вѣка, но и самое понятіе образованія теперь значительно расширилось: образованнымъ для того времени являлся тотъ, кто умѣлъ только читать, писать и немного считать.

Вмѣстѣ съ письменностью появилось у насъ и много книгъ, но онѣ были написаны безъ всякой системы; кромѣ того, всѣ онѣ носили церковно-религіозный характеръ, т.-е. на ряду съ толкованіями Священнаго Писанія встрѣчались попутно и замѣчанія о природѣ, описывались какія-нибудь животныя и растенія, говорилось о какомъ-нибудь историческомъ событіи. Все это было смѣшано съ легендами, ходячими разсказами, которыя принимались за нѣчто достовѣрное и еще преувеличивались переписчиками. Это была какая-то смѣсь относительно правильныхъ свѣдѣній и наблюденій съ самыми невѣроятными баснями. Возьмемъ русскаго грамотнаго человѣка до-петровскаго времени и посмотримъ, въ чемъ состояли его знанія, что онъ могъ почерпнуть изъ книгъ того времени. Послѣ Петра русское образованіе и просвѣщеніе пошло болѣе быстрыми шагами впередъ.

Математическія знанія въ до-петровской Руси. Четыре ариѳметическихъ дѣйствія знаетъ у насъ теперь каждый окончившій народную школу; не то было раньше: ариѳметическія вычисленія были сильно затруднены тѣмъ, что числа изображались не цифрами, какъ это дѣлаемъ мы теперь, а буквами славянскаго алфавита: буквъ хватало лишь для обозначенія единицъ, десятковъ и сотенъ; для изображенія тысячъ, десятковъ тысячъ и т. д. къ этимъ буквамъ прибавлялись извѣстные знаки: для обозначенія тысячъ прибавляли знакъ ⁄, для десятковъ тысячъ ставили буквы въ кругѣ Ⓐ, для сотенъ тысячъ въ кругѣ изъ точекъ Ⓐ и т. д. Это, конечно, сильно затрудняло счетъ; сложеніемъ и вычитаніемъ владѣли еще недурно, умноженіемъ и дѣ-

леніемъ же почти не пользовались. Но еще труднѣе давались нашимъ предкамъ дроби; знали половину, четверть и треть, далѣе употребляли полчетверти (т.-е. $^1/_8$), полтрети (т.-е. $^1/_6$), пол-пол-четверти ($^1/_{16}$) и пол-пол-трети ($^1/_{12}$), и, наконецъ, пол-пол-пол-четверти ($^1/_{32}$) и пол-пол-пол-трети ($^1/_{24}$).

Народное сознаніе склонно было придавать числамъ религіозное значеніе; вотъ какъ, напр., въ одномъ духовномъ стихѣ, въ которомъ сливается и книжное вліяніе и народное творчество, связываются первыя цифры до 12 съ различными религіозными представленіями:

Дванадесять праотецъ;
Десять Божьихъ заповѣдей;
Восемь круговъ солнечныхъ;
Семь чиновъ ангельскихъ;
Шесть крылъ херувимскихъ;
Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
Четыре листа евангельскихъ;
Три патріарха на земли;
Двѣ скрижали Моисеевыхъ;
Единъ сынъ Маріинъ
Царствуетъ и ликуетъ
Господь Богъ надъ нами.

Въ XVI столѣтіи въ рукописныхъ учебникахъ ариѳметики излагались четыре правила ариѳметики и дѣйствія надъ дробями. Въ предисловіи къ одной изъ этихъ рукописей говорится, что ариѳметикой заниматься полезно, что это дѣло не богопротивное и больше того «сладчайшее меду». Въ XVII ст. вводится у насъ арабская система, т.-е. числа начинаютъ изображать цифрами, какъ теперь; это сильно облегчило счетъ. Геометрія до конца XVII ст. также не была извѣстна на Руси; геометріей называли тогда искусство мѣрить землю; но при измѣреніи площадей впадали въ самыя грубыя ошибки, такъ какъ единственнымъ орудіемъ измѣренія являлась веревка, и законовъ измѣренія площадей совершенно не знали. Въ общемъ можно сказать, что почти вплоть до XVIII ст. изо всѣхъ отдѣловъ математики была хорошо извѣстна лишь ариѳметика, остальные же отдѣлы, какъ алгебра, геометрія, тригонометрія, ведутъ свое начало съ XVIII столѣтія. И по житейскимъ и по религіознымъ потребностямъ древняя Русь нуждалась въ календарныхъ свѣдѣніяхъ, для этого нужно было вычислять время переходящихъ праздниковъ; эти вычисленія умѣли дѣлать наши предки, довольно удачно составляя такъ называемыя пасхаліи. Вопросы о томъ, какъ устроена наша земля, отчего происходитъ смѣна времени года, дня и ночи, сильно интересовали нашихъ предковъ. Но какъ они могли удовлетворить свою любознательность? Прежде всего грамотные люди удовлетворяли ее чтеніемъ Библіи, Палеи и другихъ духовныхъ книгъ: тамъ на ряду съ вѣроученіемъ давались и свѣдѣнія о сотвореніи міра, о планетахъ, объ устройствѣ земли.

Стихъ о Голубиной книгѣ. Объясненіе давалось чисто религіозное. Образчикомъ подобныхъ воззрѣній, частью книжныхъ, частью народныхъ, является стихъ о Голубиной книгѣ, распѣваемый съ древнихъ временъ нашими каликами перехожими:

У насъ бѣлый свѣтъ взятъ отъ Господа,
Солнце красное отъ лица Божія,
Зори бѣлыя отъ очей Божьихъ,
Звѣзды частыя то отъ ризъ Его,
Вѣтры буйные отъ Свята Духа,
Міръ — народъ Божій отъ Адама,
Кости крѣпкія взяты отъ камени,
Тѣлеса наши отъ сырой земли.
А земля вся стоитъ на рыбѣ-китѣ.
А китъ-рыба всѣмъ рыбамъ мати—
И основана вся сыра земля —
Когда эта рыба потронется,
Вся сыра земля поворотится.

Свѣдѣнія объ устройствѣ земли Козьмы Индикоплова. А вотъ какъ изображаетъ, напримѣръ, устройство земли Козьма Индикопловъ, египетскій монахъ VI ст., книга котораго пользовалась у насъ широкимъ распространеніемъ. «Земля,—писалъ онъ,—имѣетъ форму четырехугольной плоскости, наподобіе престола, устроеннаго Моисеемъ: великій океанъ окружаетъ землю; а за нимъ слѣдуетъ еще земля, тамъ былъ раньше рай; на краю этой земли поднимается высочайшая стѣна, которая, закругляясь кверху, образуетъ небесный сводъ; тамъ растянута, наподобіе скатерти, твердь, которая отдѣляетъ отъ земли небо; на небѣ живутъ ангелы и святые, которые завѣдуютъ движеніемъ солнца, луны и звѣздъ; Богъ на четвертый день творенія поручилъ имъ планеты, и они будутъ ими управлять вплоть до окончанія міра».

Встрѣчаемся мы еще съ однимъ древнимъ толкованіемъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ; вопросъ: сколько небесъ? отвѣтъ: небесъ трое: одно отъ земли до луны, второе отъ луны до звѣздъ, третье надъ твердью: оно называется огненное небо, тамъ живетъ Богъ съ ангелами и святыми. Радуга объяснялась въ одной статьѣ такъ: «Радуга повелѣніемъ Божіимъ собираетъ воду, какъ въ мѣхъ; она дана людямъ въ знаніе того, что потопъ больше не наводнитъ вселенную».

Во всѣхъ приведенныхъ представленіяхъ нѣтъ ничего общаго съ нашими современными научными воззрѣніями объ устройствѣ земли и планетъ.

Географическія представленія XV в. Съ XV ст., когда вліяніе Византіи стало падать, къ намъ начинаютъ, хотя и съ запозданіемъ, проникать болѣе научныя представленія Западной Европы: появляются мысли о шарообразности земли, отвергаются прежнія: «земля не четвероугольная и не треугольная и не круглая, говоритъ одна статья этого времени, а устроена наподобіе яйца: земля есть желтокъ посрединѣ яйца, воздухъ этотъ — бѣлокъ, а

какъ черепокъ окружаетъ внутренность яйца, такъ небо окружаетъ землю и воздухъ, а земля находится посрединѣ». Далѣе слѣдуетъ опроверженіе прежняго мнѣнія: «нѣкоторые же говорятъ, что земля стоитъ на семи столпахъ, но это неправда: если бы земля стояла на семи столпахъ, гдѣ же были бы водружены эти столпы?» Здѣсь уже сравнительно больше научности.

А вотъ какое объясненіе грома отъ столкновенія облаковъ даетъ одна статья XV ст.; тамъ говорится: «Громъ и молнія бываютъ не иначе, какъ когда бываютъ облака, и бываетъ сначала громъ, а потомъ молнія; а если мы видимъ сначала молнію, а потомъ слышимъ громъ, то это бываетъ потому, что зрѣніе человѣка немедленно видитъ то, что можетъ видѣть, слухъ же чувствуетъ медленно и медлитъ слышать грохотъ грома, а слышитъ его послѣ молніи». Падающія звѣзды объясняются въ этой же статьѣ такъ: что не звѣзды падаютъ, какъ иногда говорятъ, и не мытарства, а «огненныя изломленія». Эти объясненія уже въ значительной степени приближаются къ нашимъ.

Увлеченіе астрологіей въ XVI—XVII вв. Въ XVI столѣтіи начинаетъ проникать къ намъ съ Запада астрологія, т.-е. ученіе о вліяніи планетъ на судьбу человѣка. Сначала это ученіе встрѣтило протестъ со стороны духовенства, но потомъ имъ сильно увлеклись, и при дворѣ московскихъ государей можно было нерѣдко встрѣтить придворныхъ астрологовъ. XVI и XVII столѣтія — это время расцвѣта у насъ астрологіи. Хотя въ XVII ст. уже появились открытія Галилея, Ньютона и Кеплера, положившія начало научной астрономіи, но ихъ идеи были почти неизвѣстны въ Россіи. Самъ Петръ прибѣгалъ еще въ важныхъ случаяхъ своей жизни къ астрологіи, хотя нужно сказать, что при немъ же были пріобрѣтены телескопы, инструменты, книги, необходимыя для научныхъ наблюденій, при немъ же былъ выпущенъ первый научный календарь, который носитъ названіе Брюсовскаго, по имени своего составителя, и въ немъ астрологическія предсказанія называются шарлатанствомъ, направленнымъ къ тому, чтобы выманить отъ простого народа больше денегъ. Такимъ образомъ только въ XVIII вѣкѣ у насъ появляются и распространяются болѣе или менѣе правильныя астрономическія и физическія научныя представленія.

Отношенія къ природѣ и ея явленіямъ. Не понималъ древній русскій человѣкъ и окружавшей его природы. Онъ не зналъ, что для каждаго явленія природы — для грома, молніи, вѣтра, бури существуютъ опредѣленныя причины, что, узнавъ и изучивъ законы, управляющіе этими явленіями, онъ сможетъ подчинить ее себѣ; онъ не подозрѣвалъ, что электрической искрой — мол-

ніей, которой онъ такъ боялся, можно будетъ освѣщать города, что различными машинами можно будетъ замѣнить его ручной трудъ. Онъ не зналъ природы и боялся ея: ему казалось, что природа населена какими-то духами, добрыми или злыми: если молнія разрушала его жилище, ему казалось, что это злой духъ разгнѣвался на него; если дождь помогалъ ему въ его посѣвахъ, онъ думалъ, что это добрый духъ охраняетъ его жизнь. Въ лѣсу, вѣрилъ онъ, живетъ лѣшій, въ водѣ — водяной, въ домѣ — домовой. Вотъ въ какихъ формахъ представляли себѣ наши предки явленія природы. Правда, и въ наше время можно нерѣдко встрѣтиться съ такимъ непониманіемъ природы, но разница между тѣмъ временемъ и нашимъ заключается въ томъ, что тогда такъ думали не только темные, необразованные люди, незнавшіе грамоты, но близкія къ этимъ воззрѣнія попадались нерѣдко въ учебныхъ руководствахъ того времени.

«Физіологъ». Въ одной любопытной книгѣ, такъ называемомъ «Физіологѣ», которая замѣняла въ свое время и нашу ботанику, и зоологію, и минералогію и являлась учебникомъ для своего времени, мы встрѣчаемся съ самыми невѣроятными естественно-историческими описаніями; тамъ описывается, напр., малая рыбица, которая, прицѣпившись къ кораблю, можетъ остановить его движеніе, говорится о существованіи птицы фюниксъ, которая «пищу свою добываетъ, летая въ нѣдры Ливана, и, летая, наполняетъ крылья своимъ ароматомъ, а когда старѣется, то взлетаетъ на высоту и беретъ отъ небеснаго огня и, спустившись, зажигаетъ свое гнѣздо и сама сгораетъ вмѣстѣ съ нимъ; затѣмъ снова появляется въ видѣ червя, изъ котораго выходитъ опять птица фюниксъ». Далѣе слѣдуетъ сравненіе этой птицы съ истинновѣрующими. Если въ учебникахъ сообщались въ качествѣ достовѣрныхъ такія свѣдѣнія, то можно себѣ вообразить, какія представленія жили въ народныхъ сказаніяхъ: въ сказкахъ, легендахъ и басняхъ того времени нерѣдко можно встрѣтить разсказы о людяхъ одноглазыхъ, съ птичьими ногами, съ песьими головами.

Путешествія русскихъ людей. Многіе русскіе люди, начиная съ самыхъ древнихъ временъ, сначала съ чисто религіозными цѣлями, а потомъ и промышленными, предпринимали дальнія путешествія, проходили всю Восточную Сибирь, доходили даже до Камчатки, паломники же проникали въ Палестину. Казалось, они должны были бы разрушать ходячія легенды и увеличивать своими личными наблюденіями запасъ научныхъ свѣдѣній. Но въ дѣйствительности они мало увеличивали ихъ, такъ какъ многіе изъ нихъ совершенно не оставили послѣ себя никакихъ опи-

саній, другіе же (паломники), преслѣдуя чисто религіозную цѣль, давали детальныя описанія пути, много говорили о вѣрѣ туземцевъ, о святыхъ мѣстахъ и предметахъ, но почти ничего не сообщали о природѣ, о бытѣ и нравахъ жителей, такъ что ихъ опытъ въ научномъ отношеніи проходилъ почти даромъ. Одинъ изъ такихъ путешественниковъ въ своемъ описаніи Западной Европы часто встрѣчалъ «хитрое, чудное, несказанное, недоумѣнное». Города сравнительно съ русскими казались ему большими и прекрасными. Но особенно поразили его фонтаны города Люксембурга, бьющіе изъ бронзовыхъ статуй; о нихъ онъ говоритъ съ большимъ увлеченіемъ: «и истекаютъ изъ тѣхъ людей изъ всѣхъ воды сладки и студены: у иного изъ устъ, а у иного изъ уха, а у иного изъ ока, а у иного изъ локтя» и т. д. О жителяхъ же и о природѣ уже почти не говорится; да это и понятно: такъ много было для него «недоумѣннаго» и въ чисто внѣшнемъ видѣ городовъ, улицъ и домовъ, что до описанія внутренняго быта дѣло не доходило. А иногда и сами путешественники по своему незнанію и легковѣрію сообщали невѣроятныя вещи; такъ, напр., въ путешествіи Аѳанасія Никитина въ Индію, которое обнаруживаетъ большую любознательность автора и во многихъ отношеніяхъ можетъ служить полезнымъ руководствомъ, говорится объ одной миѳической птицѣ такимъ образомъ: «Есть на томъ Алландѣ птица, а летаетъ ночью, а на которой хороминѣ сидитъ, то тутъ человѣкъ умретъ, а если ее кто-нибудь хочетъ убить, то у нея изо рта идетъ огонь». Обезьяны также очень удивили его, онъ принялъ ихъ за особый народъ, у котораго есть свой языкъ: «у нихъ есть свой князь обезьянскій, — пишетъ онъ, — который ходитъ со своей знатью; если тронетъ кто-нибудь, то они жалуются своему князю, который нападаетъ на городъ, ломаетъ двери и бьетъ людей. «Еще болѣе невѣроятныя вещи разсказывали очевидцы о своихъ путешествіяхъ на сѣверъ. Вотъ что говорили, напр., о самоѣдахъ: ѣдятъ они оленье мясо и рыбу, да и другъ друга ѣдятъ. А когда къ нимъ приходитъ гость, то они убиваютъ и даютъ ему на съѣденіе своего ребенка. А есть въ той же странѣ и другіе самоѣды: у нихъ рты на темени, и они не говорятъ. А есть и другіе, которые умираютъ зимой на два мѣсяца такимъ образомъ: гдѣ ихъ застанетъ зима, тамъ и сядутъ, а изъ носа у нихъ бѣжитъ вода, какъ отъ потока, который примерзаетъ къ землѣ. Такъ на 2 мѣсяца каждый годъ умираютъ и снова оживаютъ». Такія и подобныя имъ замѣчанія могли только увеличить запасъ легендарныхъ свѣдѣній, но отнюдь не уменьшить ихъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько мало были распространены

въ до-петровской Руси научныя естественно-историческія и географическія знанія, какъ ихъ еще замѣняли фантастическіе разсказы и описанія. Петръ Великій основалъ первый кабинетъ по естественной исторіи, увѣщавалъ не бояться уродцевъ, не думать, что они происходятъ отъ діавола.

Историческія сочиненія. Историческое чтеніе, послѣ религіознаго, было самымъ любимымъ чтеніемъ древне-русскаго грамотѣя. Понятно, что ему хотѣлось, такъ же какъ и намъ, знать прошлое своего народа, знать, «откуда есть пошла русская земля, кто въ Кіевѣ началъ первѣе княжить, откуда русская земля стала есть», какъ выражается древне-русскій лѣтописецъ... Но разобраться въ историческихъ событіяхъ не было никакой возможности, такъ какъ тогда не было никакого общаго руководства, никакой системы въ изложеніи; приходилось безъ разбора читать и лѣтописи (такъ назывались погодныя записи историческихъ событій безъ всякой внутренней связи), историческія сказанія, лѣтописи византійскія и такъ называемые хронографы: при случаѣ, русскій грамотѣй передѣлывалъ на свой ладъ чужую лѣтопись, вставлялъ то, что ему казалось болѣе интереснымъ. Во 2-й половинѣ XVII ст. появляется первый учебникъ по русской исторіи, такъ называемый Синопсисъ: въ немъ говорилось преимущественно о юго-западной Руси, теперь онъ имѣетъ для насъ лишь историческій интересъ: въ немъ масса ненужныхъ именъ и перечисленій, масса недостовѣрныхъ фактовъ. Среди современниковъ Синопсисъ пользовался большой популярностью. Алексѣй Михайловичъ поручилъ дьяку Грибоѣдову составить русскую исторію, но эта попытка была неудачна. Вотъ все, что можно сказать о состояніи историческихъ знаній въ до-петровской Руси.

Древне-русская народная энциклопедія — Азбуковники. Въ XVI—XVII ст. появляются своего рода народныя энциклопедіи того времени: это такъ называемые Азбуковники; они давали объясненіе непонятныхъ иностранныхъ словъ, дѣлали указанія на ходившія въ то время сочиненія, и, наконецъ, заключали въ себѣ обширныя статьи по разнымъ наукамъ — по богословію, философіи, исторіи, естествознанію и проч. На этихъ Азбуковникахъ легко можно прослѣдить вліяніе духовной литературы сначала Византіи, а потомъ и Западной Европы. Авторъ Азбуковника XVI ст. вооружался противъ свѣтскихъ книгъ, преслѣдовалъ «любящихъ геометрію», приводилъ свѣдѣнія, почерпнутыя только изъ духовныхъ писателей того времени. Въ Азбуковникахъ XVII ст., особенно 2-й половины его, сильно сказалось вліяніе Запада: въ нихъ помѣщена была западная космографія,

геометрія, начальная ариѳметика и проч. Грамматика, риторика, астрономія выводились въ лицахъ и восхваляли приносимую ими пользу.

Отношеніе русскихъ людей къ наукѣ, по отзывамъ иностранцевъ. Такимъ образомъ, и христіанство, и просвѣщеніе, и наука пришли къ намъ первоначально изъ Византіи, но съ XVI ст. вліяніе этой послѣдней падаетъ и начинается большее общеніе съ Польшей и Западной Европой. Но все же по сравненію съ Западной Европой XVI — XVII ст. Московская Русь являлась значительно отставшей въ области науки. Это ярко подчеркивается путешественниками-иностранцами, бывшими въ то время въ Россіи. «Русскіе не любятъ ни наукъ ни свободныхъ искусствъ, — говоритъ путешественникъ XVII вѣка Олеарій;—большая часть неизвѣстныхъ имъ естественныхъ наукъ подвергается ихъ грубому осужденію. Такъ, предугадыванія и предсказанія солнечнаго и луннаго затменія или движенія какой-нибудь планеты они считаютъ дѣломъ неестественнымъ. Будучи разъ въ Москвѣ, я занимался для развлеченія камеръ-обскурой, переводя въ нее посредствомъ шлифованнаго стекла все происходившее на улицѣ. Въ то же время пришелъ ко мнѣ одинъ изъ вельможъ, взглянулъ въ камеръ-обскуру, перекрестился и сказалъ, что въ ней заключается волшебство. Особенно удивляли его лошади, ходившія вверхъ ногами». Такіе отзывы попадаются у всѣхъ иностранцевъ, описывающихъ русское общество XVI — XVII ст.; одинъ изъ нихъ замѣчаетъ: «такъ какъ москвитяне лишены всякой науки, то можно сказать, что они всѣ одного возраста».

Вотъ въ какихъ общихъ чертахъ представляются намъ научныя знанія до XVIII вѣка; мы видимъ, какимъ небольшимъ запасомъ научныхъ свѣдѣній владѣли тогда наши предки. Съ тѣхъ поръ прошло всего 200 лѣтъ, и Россія имѣетъ теперь высшее ученое учрежденіе — Академію Наукъ, 10 университетовъ и много высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, много научныхъ изданій, обществъ, съѣздовъ, много самостоятельныхъ научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ знанія.

Вліяніе Западной Европы. Какъ изъ этихъ начатковъ знанія, этихъ намековъ на науку до-петровскаго времени выросла современная русская наука? Большую и благотворную роль сыграло тутъ вліяніе Запада: еще начиная съ Іоанна III, иностранцы пріѣзжали и селились на Руси; при Іоаннѣ Грозномъ, а затѣмъ при Борисѣ Годуновѣ числу ихъ достигло такихъ размѣровъ, что подъ Москвой образовалась спеціальная иноземная слободка, но москвитяне не усвоили отъ иностранцевъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя они могли имъ дать, такъ какъ они избѣгали обще-

нія съ ними, считая ихъ еретиками. Съ половины XVII ст., съ соединеніемъ Руси сѣверо-восточной съ юго-западной, московскіе люди стали больше знакомиться съ наукой и образованностью юго-западной Руси.

Перенесеніе западно-европейской науки, начиная съ Петра Вел. Начиная съ Петра сильно возросло непосредственное общеніе Россіи съ Западной Европой. Петръ Великій ясно сознавалъ, что Россія должна многое заимствовать съ Запада для того, чтобы стать культурнѣе и просвѣщеннѣе; цѣлыми массами выписывалъ онъ изъ Европы различныхъ мастеровъ, художниковъ и ученыхъ, толпами отправлялъ онъ учиться за границу русскихъ молодыхъ людей. Длинную переписку велъ Петръ съ Лейбницемъ, знаменитымъ философомъ XVIII в., о томъ, какъ ввести науки въ Россіи, что нужно для этого сдѣлать. Много было создано плановъ, а сдѣлано было значительно меньше.

Открытіе Академіи Наукъ. Академія Наукъ, которая по проекту Петра должна была «науки производить и совершать», была открыта черезъ годъ послѣ смерти Петра, въ 1726 г., при Екатеринѣ I. Академія явилась высшимъ ученымъ учрежденіемъ Россіи; она должна была, съ одной стороны, заботиться о развитіи наукъ, а съ другой стороны, заниматься ихъ распространеніемъ и подготовкой русскихъ людей для научной дѣятельности: этому должны были служить публичныя лекціи, рѣчи и изданія Академіи.

Трудное положеніе ученыхъ въ Россіи въ XVIII в. Своихъ ученыхъ у Россіи тогда не было, поэтому Академіи пришлось выписывать иностранцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые были видными учеными Западной Европы, но Россіи они не принесли особой пользы: дѣло въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ они не знали русскаго языка и писали свои сочиненія по-латыни, а много ли лицъ изъ тогдашняго русскаго общества могло ихъ понимать? Выдающимся ученымъ изъ академиковъ русскаго происхожденія былъ М. В. Ломоносовъ (рис. 116). А съ другой стороны, мало кто понималъ тогда, что наука должна развиваться совершенно свободно, что ученые въ своихъ трудахъ должны руководствоваться только стремленіемъ приблизиться къ истинному пониманію и человѣка, и общества, и природы, и всей вселенной. А у насъ все еще продолжали бояться еретическихъ мыслей, боялись, что за границей узнаютъ какую-нибудь государственную тайну Россіи. Какъ разъ въ то время на Западѣ шла серьезная научная работа послѣ открытій Ньютона и Кеплера; а въ Академіи была запрещена одна рѣчь только потому, что въ ней опредѣленно говорилось о верченіи земли во-

кругъ солнца, а не наоборотъ. Тому же ученому ставили обвиненіе въ томъ, что онъ сообщаетъ результаты своихъ астрономическихъ наблюденій за границу; а между тѣмъ именно цѣнность такихъ наблюденій получалась путемъ сравненія. Ему же это ставили въ упрекъ. Историкамъ въ Академіи также было не легко; о нѣкоторыхъ вопросахъ русской исторіи не позволялось говорить совершенно; русскихъ академиковъ иностраннаго происхожденія неохотно отпускали назадъ за границу; одинъ изъ нихъ, Шлёцеръ (рис. 117), съ громаднымъ трудомъ выхлопоталъ себѣ обратный паспортъ, нѣсколько разъ его останавливали на пути,

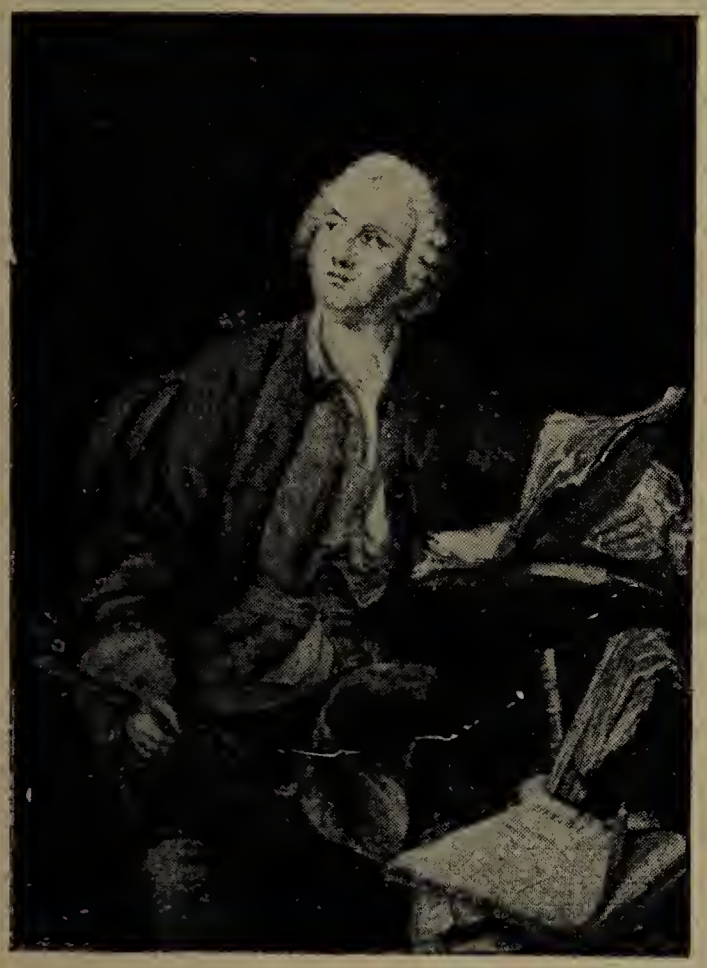


Рис. 116. М. В. Ломоносовъ.

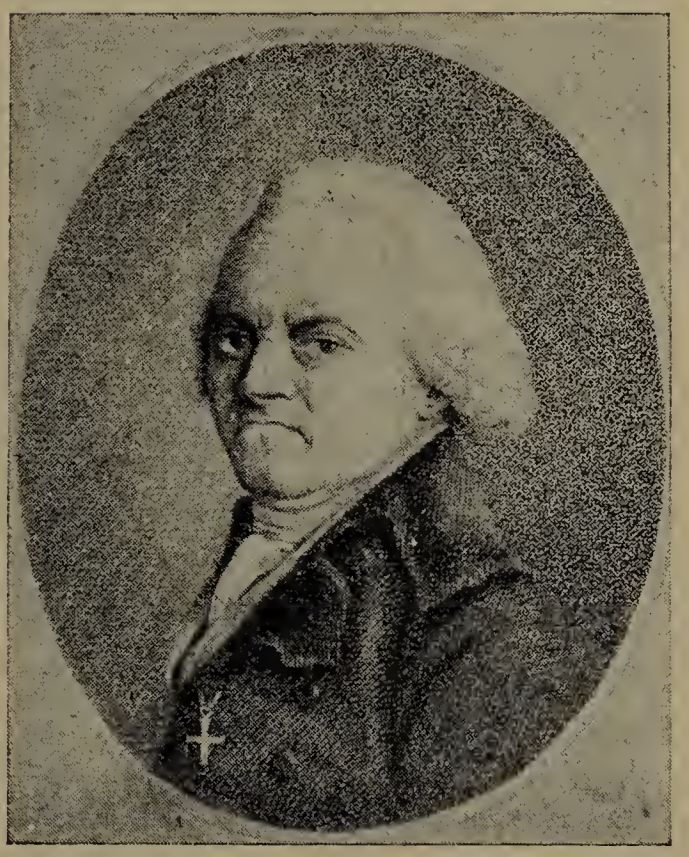


Рис. 117. Акад. А. Л. Шлёцеръ.

задерживали его вещи, не пускали ѣхать дальше, и это послѣ того, какъ онъ лучшіе свои годы посвятилъ именно изученію русской исторіи. Нѣмецкій докторъ Мессершмидтъ также долженъ былъ претерпѣть изъ-за любви къ наукѣ и ея распространенію въ Россіи: онъ одинъ изъ первыхъ былъ отправленъ Академіей въ ученую командировку въ Сибирь для ея изученія и для собиранія различныхъ предметовъ; путешествіе было, конечно, не изъ легкихъ, много препятствій преодолѣлъ онъ на своемъ пути; въ Петербургѣ къ нему отнеслись крайне холодно, не выдали никакого вознагражденія и даже не хотѣли давать обратнаго паспорта въ Германію. И это вызвано было только тѣмъ, что онъ нѣсколько дней по пріѣздѣ не до-

ставлялъ вещей въ Академію, составляя для нихъ подробный каталогъ. Труды Мессершмидта, несмотря на ихъ научную цѣнность, такъ и не были изданы въ Россіи.

Дальнѣйшее развитіе русской Академіи Наукъ. Но, несмотря на указанные недостатки въ организаціи самой Академіи, несмотря на тѣ препятствія, которыя встрѣтила она на своемъ пути, все же дѣятельность ея имѣла и имѣетъ большое научное значеніе. При ней была организована библіотека, которая существуетъ и до сихъ поръ и въ которой находится много цѣнныхъ рукописей и историческихъ источниковъ. Сюда вошла цѣликомъ библіотека Петра Великаго, состоявшая изъ 8 тысячъ томовъ; въ настоящее время особенно богато отдѣленіе русскихъ книгъ, такъ какъ по закону въ него поступаютъ всѣ выходящія въ Россіи книги; иностранный отдѣлъ также богатъ. Труды академиковъ издавались въ особыхъ изданіяхъ. За два столѣтія своего существованія Академія много сдѣлала для развитія науки въ Россіи. Теперь при ней состоитъ много учебно-вспомогательныхъ учрежденій: два архива, физическій кабинетъ, различныя лабораторіи (зоологическая, физіологическая и др.), музеи: геологическій, ботаническій, зоологическій, азіатскій, этнографическій и др., далѣе при ней находится біологическая станція, нѣсколько обсерваторій; издавалось за это время ею нѣсколько журналовъ; учреждено и выдано много премій за выдающіеся научные труды. Начало нѣкоторымъ изъ ея научныхъ коллекцій было положено еще Петромъ Великимъ. Вотъ какъ, напримѣръ, возникла естественно-историческая коллекція: путешествуя по Западной Европѣ, во время ознакомленія съ различными музеями, Петръ Великій покупалъ тамъ различные экземпляры птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ и привезъ ихъ въ Петербургъ. Желая пополнить это собраніе, Петръ Великій издалъ въ 1718 г. любопытный указъ о собираніи рѣдкостей, который начинается такъ: «Понеже извѣстно есть, — пишетъ онъ, — какъ въ человѣческой породѣ, такъ и въ звѣриной и птичьей, случается, что родятся монстра, т.-е. уроды, которые всегда во всѣхъ государствахъ собираются для диковинки, но ихъ часто утаиваютъ невѣжды, думая, что такіе уроды родятся отъ діавола»... Далѣе Петръ убѣждаетъ доставлять такихъ уродцевъ и обѣщаетъ за принесенныя вещи извѣстное вознагражденіе. Но, вѣроятно, Петръ не вполнѣ надѣялся на это средство, такъ какъ въ концѣ слѣдуетъ даже угроза: если же кто-нибудь будетъ послѣ указа утаивать такихъ «монстровъ», то съ такихъ лицъ будутъ брать штрафъ. Петръ назначилъ также вознагражденіе за всякія «старыя вещи», которыя могутъ быть найдены «въ землѣ или въ водѣ». Послѣ

этого указа и до и послѣ смерти Петра со всѣхъ концовъ Россіи начали стекаться предметы въ эту такъ называемую кунстъ-камеру: правда, въ ней не было никакого порядка, такъ какъ все принималось въ нее безъ разбора; въ ней можно было найти и птицъ, и ископаемыя вещи, и различныя издѣлія изъ слоновой кости, и барашка съ двумя головами и т. п. Но все-таки это была первая естественно-историческая коллекція въ Россіи. При Петрѣ Великомъ кладется начало и восточнымъ коллекціямъ, вошедшимъ впослѣдствіи въ составъ азіатскаго музея. Минцъ-кабинетъ (т.-е. собраніе различныхъ монетъ) также получилъ свое начало при Петрѣ. Къ царствованію Елизаветы Петровны (1755 г.) относится открытіе въ Москвѣ перваго русскаго университета, который впослѣдствіи вмѣстѣ съ другими русскими университетами сдѣлался очагомъ научной жизни въ странѣ.

Учрежденіе ученыхъ обществъ. Въ екатерининскую эпоху ученая дѣятельность, кромѣ Академіи Наукъ и Московскаго университета, проявилась въ дѣятельности нѣсколькихъ ученыхъ обществъ: въ 1765 г. основывается Вольное Экономическое Общество, въ 1771 г. Вольное Россійское Собраніе и, наконецъ, Дружеское Ученое Общество, занимавшееся переводомъ и изданіемъ иностранныхъ книгъ.

Ученыя экспедиціи. Въ екатерининскую эпоху было снаряжено четыре научныхъ экспедиціи: двѣ для обозрѣнія южной части Россіи вплоть до персидскихъ владѣній, и двѣ для изслѣдованія сѣверной, восточной и западной части Россіи. Труды лицъ, участвовавшихъ въ экспедиціи (Гмелина Младшаго, Гюльденштедта, Палласа, Крашенинникова), были весьма цѣнны. Особенно выдѣляется описаніе Камчатки Крашенинникова, которое не потеряло и до сихъ поръ своего значенія. Въ XVIII вѣкѣ у насъ выдвинулось еще мало отдѣльныхъ ученыхъ; изъ нихъ нужно отмѣтить геніальнаго М. В. Ломоносова, который сильно подвинулъ русскій языкъ и литературу, устроилъ первую химическую лабораторію при Академіи, далъ толчокъ для изслѣдованія русской природы. Появились и у насъ тогда же и свои русскіе историки. То, что у насъ тогда было мало своихъ видныхъ ученыхъ, является совершенно понятнымъ: русскимъ ученымъ XVIII вѣка нужно было заботиться не столько о самостоятельной разработкѣ, сколько о распространеніи наукъ въ обществѣ, и останавливаться на самыхъ общихъ вопросахъ о значеніи науки и ея практическомъ примѣненіи къ жизни; имъ нужно было переводить съ иностраннаго разныя книги, составлять русскіе учебники, писать популярныя сочиненія.

Увеличеніе числа ученыхъ обществъ въ XIX вѣкѣ. XIX вѣкъ принесъ съ собой открытіе нѣсколькихъ университетовъ, которые и сдѣлались главными центрами научныхъ работъ, осуществлявшихся какъ отдѣльными профессорами, такъ и состоявшими при университетахъ учеными обществами. По уставу университеты имѣли право открывать ученыя общества съ разрѣшенія министра; стали возникать и самостоятельныя ученыя общества не при университетахъ. Число ученыхъ обществъ въ теченіе XIX в. быстро растетъ: въ XVIII вѣкѣ ихъ было всего лишь 6, въ

Рис. 118. Императорская Публичная библіотека.

1856 году — 20, въ 1881 году — около 200, въ концѣ же столѣтія — 340. Наибольшее количество ихъ приходится теперь на Петербургъ (больше 60) и Москву (около 50).

Открытіе Императорской Публичной библіотеки. Къ царствованію Александра I, къ 1814 г., относится и окончательное устройство и открытіе публичной библіотеки въ Петербургѣ, въ которую была установлена обязательная доставка въ 2 экземплярахъ всѣхъ печатаемыхъ въ Россіи книгъ (рис. 118). Съ тѣхъ поръ библіотека была открыта для безплатнаго пользованія публики. Число томовъ не опредѣлено съ точностью, но во всякомъ случаѣ свыше милліона; главную цѣнность ея составляетъ отдѣлъ рус-

скихъ и славянскихъ рукописей, а также отдѣлъ, заключающій всѣ книги, написанныя о Россіи. По своему богатству наша Публичная библіотека можетъ сравниваться съ такими же библіотеками на Западѣ.

Увеличеніе числа научныхъ изданій. Ростъ научныхъ изданій въ теченіе XIX столѣтія также является показателемъ развитія науки: въ 1800 году ихъ было всего 15, къ 1825 году число ихъ достигаетъ 20, къ концу 60-хъ — уже 150 и т. д.

Математическія науки и ихъ выдающіеся представители въ XIX ст. Уже во второй четверти XIX ст. были у насъ налицо условія для появленія самостоятельныхъ ученыхъ. Математическимъ и астрономическимъ знаніямъ посчастливилось въ Россіи, такъ какъ они въ лицѣ академиковъ-иностранцевъ имѣли такихъ выдающихся представителей, какъ Эйлеръ, Делиль и другія. Въ XIX в. математическія науки разрабатывались профессорами разныхъ университетовъ; въ Казанскомъ университетѣ выдвинулся проф. Лобачевскій, спеціалистъ по геометріи; его идеи были столь оригинальны, что не были поняты и оцѣнены его современниками, самъ Лобачевскій не дожилъ до признанія своихъ заслугъ, но теперь его имя пользуется большой извѣстностью. Если сюда присоединить еще имена Чебышева, Остроградскаго (рис. 119) и др., труды которыхъ цѣнятся не въ одной Россіи, если мы узнаемъ, что труды русскихъ математиковъ печатаются и въ изданіяхъ иностранныхъ академій и научныхъ обществъ, то нельзя не придти къ убѣжденію, что Россія заняла видное мѣсто въ разработкѣ математическихъ наукъ. Астрономіей занимались у насъ сначала въ Академіи Наукъ, а затѣмъ и при университетахъ были устроены обсерваторіи; подъемъ астрономіи замѣчается послѣ устройства усовершенствованной обсерваторіи въ Пулковѣ, работы которой по своей тщательности и усовершенствованнымъ пріемамъ считаются образцовыми.

Рис. 119. Акад. Остроградскій.

Развитіе естественно-историческихъ наукъ въ Россіи. Развитіе естественно-историческихъ наукъ относится ко второй половинѣ XIX столѣтія, и наступило вслѣдъ за расцвѣтомъ естествознанія на Западѣ, когда и химія и физика обогатились новыми открытіями, когда было признано ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ. Среди русскихъ естествоиспытателей были выдающіеся химики, какъ Менделѣевъ, Бутлеровъ, Меншуткинъ и Бекетовъ, и физіологи, какъ Сѣченовъ и Павловъ, зоологи, какъ Ковалевскій, и нашъ знаменитый соотечественникъ Мечниковъ, проживающій и работающій, впрочемъ, въ Парижѣ. Ему принадлежатъ цѣнныя работы и по эмбріологіи, и по зоологіи, и по медицинѣ. При университетахъ были основаны общества естествоиспытателей, которыя дали большой толчокъ къ изученію мѣстныхъ особенностей страны. Въ концѣ 60-хъ годовъ происходитъ первый съѣздъ естествоиспытателей и врачей; съѣзды эти повторялись потомъ черезъ извѣстные промежутки времени. Самостоятельное развитіе у насъ получила и медицина. Вспомнимъ такихъ талантливыхъ врачей, какъ Пироговъ и Боткинъ. Теперь, кромѣ университетовъ, научная медицина развивается въ Военно-Медицинской академіи; въ концѣ XIX столѣтія число ученыхъ медицинскихъ обществъ достигло 120. Занимались и занимаются въ Россіи и метеорологическими наблюденіями (въ 1850 г. — 15 станцій, въ 1895 г. — уже 596); есть у насъ многочисленные ученые труды по сельскому хозяйству, технологіи, инженерному и строительному искусству и т. п. При Александрѣ I рядомъ своихъ кругосвѣтныхъ экспедицій (Крузенштернъ) и работъ въ Ледовитомъ океанѣ Россія вступила на международное поприще въ области географіи. Въ царствованіе Николая I и далѣе развивается изученіе внутреннихъ частей имперіи, совершаются экспедиціи на Амуръ, на сѣверъ, по Сибири, въ отдѣльныя части Азіи (Пржевальскій). Несмотря на это, обширность задачи такъ велика, такъ много еще осталось неизслѣдованныхъ мѣстъ (напр., Туркестанъ), что сдѣланное является небольшой частью того, что предстоитъ еще сдѣлать.

Развитіе русской исторіи. Петръ Великій уже придавалъ большое значеніе отечественной исторіи и поручилъ нѣсколькимъ лицамъ составить русскую исторію, но эти попытки были неудачны. Послѣ Петра въ теченіе XVIII вѣка въ Россіи успѣло образоваться 2 историческихъ школы: русская, представителями которой являются Ломоносовъ, Татищевъ (рис. 120), Щербатовъ и Болтинъ и нѣмецкая — Байэръ, Миллеръ и Шлёцеръ. Въ лицѣ Болтина мы впервые встрѣчаемся съ критическимъ отношеніемъ къ матеріалу; онъ сильно нападалъ на Щербатова за его неумѣніе

разбираться въ источникахъ. Герардъ Миллеръ выдѣлялся не столько своими сочиненіями, сколько собираніемъ документовъ. Онъ 10 лѣтъ провелъ въ экспедиціи въ Сибири; онъ нашелъ и собралъ громадную массу матеріаловъ по городамъ Сибири; многіе изъ нихъ были изданы, многіе и до сихъ поръ лежатъ въ архивѣ («портфели Миллера») и ими до сихъ поръ пользуются русскіе историки. Третій нѣмецкій историкъ — Шлёцеръ, человѣкъ выдающійся по своимъ способностямъ и по своему трудолюбію знавшій массу иностранныхъ языковъ, заинтересовался русской исторіей и пріѣхалъ въ Россію въ качествѣ помощника Миллера. Россія и встрѣтила, и проводила его очень холодно: много противниковъ встрѣтилъ онъ въ Академіи, когда же онъ захотѣлъ покинуть Россію, то съ громаднымъ трудомъ выхлопотали ему паспортъ, и только за границей появился его трехтомный трудъ «Несторъ», изслѣдованіе о древне-русской лѣтописи, въ которомъ онъ впервые критически подходитъ къ лѣтописи, думая, что для того, чтобы быть «правдивымъ», вѣрно изобразить историческую жизнь, необходимо провѣрять и дополнять свѣдѣнія, даваемыя источниками. Восемнадцатый вѣкъ завѣщалъ девятнадцатому подготовительныя задачи для созданія исторіи Россіи — научное изданіе лѣтописей и актовъ (такъ называются различные офиціальные документы). Главнымъ дѣятелемъ въ этой области является графъ Н. П. Румянцевъ. Обладая большими средствами, онъ дѣлалъ немало затратъ на изданіе различныхъ историческихъ матеріаловъ, подъ его руководствомъ и покровительствомъ образовался цѣлый кружокъ молодыхъ русскихъ ученыхъ, занимавшійся собираніемъ и изданіемъ историческихъ матеріаловъ Россіи (Румянцевская эпоха). Благодаря его стараніямъ и средствамъ была снаряжена въ составѣ нѣсколькихъ

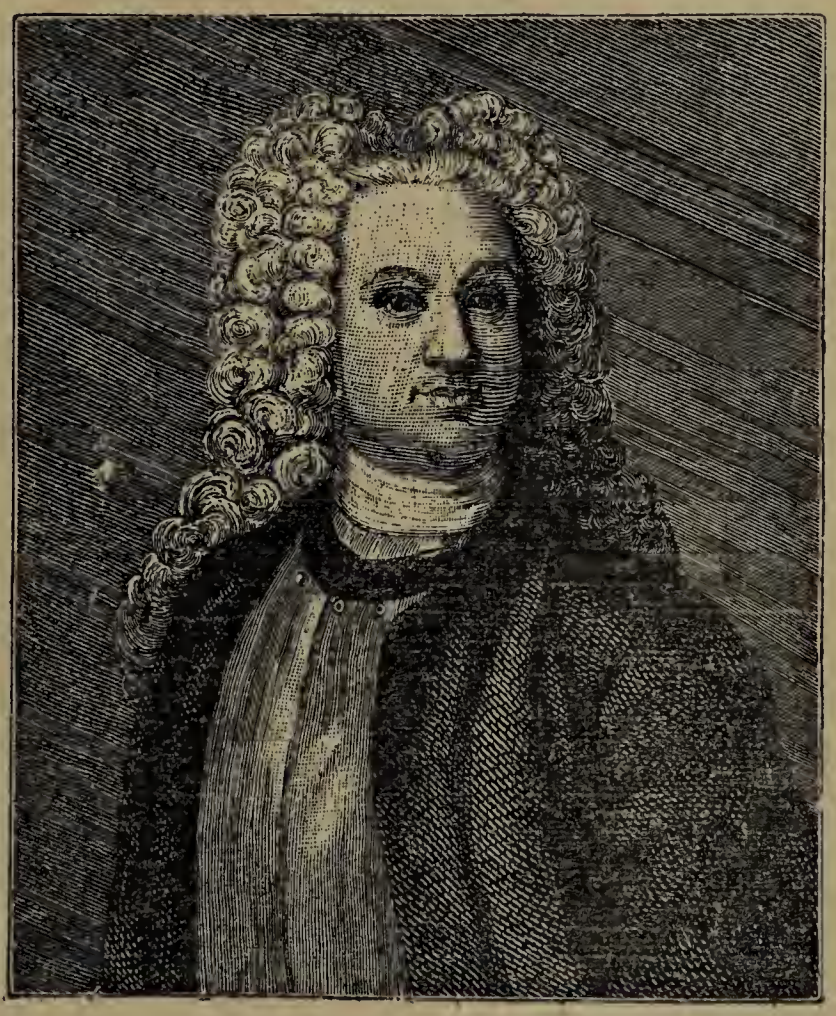


Рис. 120. В. Н. Татищевъ.

лицъ цѣлая такъ называемая археографическая ученая экспедиція, которая въ теченіе 7 лѣтъ объѣхала до 13 губерній, осмотрѣла и описала до 200 библіотекъ. Для изданія собранныхъ матеріаловъ была организована археографическая комиссія; ея дѣятельность продолжается и до сихъ поръ. Кромѣ нея, изданіемъ историческихъ матеріаловъ по русской исторіи занимается Академія Наукъ, Русское Историческое общество, много другихъ историческихъ обществъ и при университетахъ, и въ провинціи. Неизданный матеріалъ хранится въ различныхъ архивахъ. Въ то время, когда собирался и издавался этотъ матеріалъ, Н. М. Карамзинъ писалъ свою «Исторію Государства Россійскаго», которая благодаря живости изложенія пользовалась широкимъ распространеніемъ въ публикѣ; для насъ его трудъ потерялъ почти всякое значеніе.

Послѣ того, какъ были изданы важнѣйшіе источники, составленіе русской исторіи значительно облегчилось; и вотъ Полевой дѣлаетъ, правда, не совсѣмъ удачную попытку изобразить не исторію государства, какъ это сдѣлалъ Карамзинъ, а исторію всего русскаго народа; впослѣдствіи эту задачу болѣе удачно выполнилъ Забѣлинъ въ своей «Исторіи русской жизни». Интересовали русскихъ историковъ и другіе вопросы, касающіеся задачъ исторіи: вопросъ о томъ, есть ли вообще историческіе законы, если есть, то въ чемъ они состоятъ, идетъ ли развитіе Россіи такимъ же путемъ, какъ и въ Западной Европѣ, или у нея есть свой собственный путь. Отсюда и возникли ко второй половинѣ XIX ст. двѣ различныхъ историческихъ школы: западниковъ, которые стояли за общеніе съ Европой и въ этомъ видѣли залогъ культурнаго развитія Россіи, и такъ называемыхъ славянофиловъ, которые утверждали, что Россія идетъ своимъ собственнымъ историческимъ путемъ, поэтому Западъ не можетъ ей служить примѣромъ. Во второй половинѣ XIX ст. появился громадный и очень цѣнный трудъ Сергѣя Михайловича Соловьева — «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», состоящій изъ 29 томовъ; исторія Россіи въ немъ доведена до второй половины царствованія Екатерины II; въ него введено много неизданныхъ матеріаловъ, особенно для исторіи XVIII ст. Интереснымъ и доступнымъ является изображеніе русской исторіи въ біографіяхъ ея важнѣйшихъ дѣятелей Костомарова, произведенія котораго отличаются художественностью изображенія. Изъ общихъ трудовъ послѣдняго времени выдѣляется какъ оригинальностью выводовъ, такъ и художественнымъ слогомъ «Русская исторія» В. О. Ключевскаго. Очень хорошо задумана была, къ сожалѣнію, только начатая, «Русская исторія» Бестужева-Рю-

мина. По обширной программѣ ведется и «Исторія Россіи» Д. И. Иловайскаго. Кромѣ общихъ трудовъ, русская исторія представлена теперь въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ, которыя берутъ отдѣльные вопросы, отдѣльныя стороны русской жизни (какъ, напримѣръ, ходъ законодательства, экономическій бытъ, образованіе сословій и др.) и разсматриваютъ ихъ въ возможной полнотѣ. Современный русскій историкъ широко пользуется и такъ называемыми вспомогательными историческими науками, къ которымъ относится археологія, занимающаяся вещественными памятниками, нумизматика, которая занимается спеціально русскими монетами, и др. Умѣетъ современный историкъ относиться критически къ источникамъ, провѣрять ихъ и дополнять другъ друга, знаетъ онъ, что каждое историческое явленіе имѣетъ цѣлый рядъ причинъ, что только путемъ кропотливаго изученія отдѣльныхъ сторонъ русской жизни можно понять всю прошлую жизнь въ ея цѣломъ.

Русская исторія, исторія русскаго языка и словесности (см. соотвѣтствующій томъ «Народной Энциклопедіи»), исторія русскаго права, русское государственное право являются наиболѣе разработанными науками въ Россіи. Большой толчокъ къ изученію ихъ дала «эпоха великихъ реформъ», когда для проведенія въ жизнь государственныхъ реформъ заинтересовались ихъ научнымъ освѣщеніемъ. Всеобщая исторія, какъ наука, развивалась у насъ значительно слабѣе, хотя все же есть у насъ видные спеціалисты. Переводная же литература по всеобщей исторіи очень велика. Исторія славянъ, ихъ литература и языкъ издавна интересовали русскихъ ученыхъ, но о славяновѣдѣніи, какъ о наукѣ, можно говорить не раньше какъ съ XIX вѣка. Особенный интересъ возбудили въ русской наукѣ южные славяне (болгары и сербы). Съ раннихъ временъ и для торговыхъ, и для дипломатическихъ цѣлей русскіе изучали восточные языки; изъ классическихъ языковъ греческій сталъ очень рано извѣстенъ въ Россіи, латинскій позже. Все же о востоковѣдѣніи и о классической филологіи, какъ о наукахъ, можно говорить, лишь начиная съ XIX столѣтія. Были и есть у насъ большіе спеціалисты въ этой области, есть спеціальный институтъ восточныхъ языковъ, есть спеціальные общества и журналы. Философіей интересовались въ Россіи, начиная съ екатерининскихъ временъ, когда появился своеобразный малороссійскій философъ Гр. Сав. Сковорода; есть у насъ и философскія общества, есть и журналъ «Вопросы философіи и психологіи», но такихъ выдающихся философовъ, какихъ мы видимъ въ Западной Европѣ, Россія не дала ни одного. Наиболѣе крупнымъ можно считать Владимира Соловьева. Широко раз-

виваются въ Россіи экономическія и юридическія науки (см. другіе томы «Народной Энциклопедіи»); за послѣднее время сильно выросла политическая экономія и послѣдняя статистика; нашла широкое примѣненіе въ земствахъ.

Однимъ словомъ, въ области наукъ Россія въ XIX в. заняла видное мѣсто и даетъ теперь замѣтный вкладъ въ общую сокровищницу всемірной цивилизаціи, хотя и въ этомъ отношеніи отстала отъ нѣкоторыхъ государствъ Западной Европы (напримѣръ, Германіи).

XVII.

Бытъ и нравы.

Разница между старымъ и нынѣшнимъ бытомъ.—Города Московскаго государства.—Столица—Москва.—Другія населенныя мѣстности.—Дворы и дома.—Домашняя обстановка, одежда, пища и напитки. Домашній бытъ и нравы великорусскаго народа. Общее замѣчаніе о бытѣ и нравахъ малорусскаго народа.

Разница между старымъ и нынѣшнимъ бытомъ. Русскій народъ болѣе тысячи лѣтъ живетъ на одной и той же территоріи и при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ природныхъ вліяніяхъ—здѣсь главная причина того, что многія черты современнаго быта народа мало чѣмъ разнятся отъ тѣхъ особенностей его, которыя существовали уже въ отдаленную старину. Существенная разница между нынѣшнимъ временемъ и старыми годами заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ старину на Руси не было той глубокой пропасти въ бытѣ простого народа и образованныхъ классовъ общества, какая наблюдается теперь: тогда, напримѣръ, и боярскія хоромы и царскіе дворцы представляли изъ себя въ сущности расширенную крестьянскую избу, въ то время какъ теперь между этой избой и 8-этажнымъ домомъ большого города нѣтъ рѣшительно ничего общаго, ни въ архитектурѣ, ни въ обстановкѣ, какъ нѣтъ ничего общаго и въ образѣ жизни, привычкахъ и нравахъ ихъ обитателей. Правда, въ послѣднее время вліянія городской жизни начинаютъ проникать и въ деревни, деревенскій людъ массами переселяется въ города и на фабрики, гдѣ также подъ этими вліяніями измѣняетъ свой бытъ и привычки, но все же главная масса населенія нашей деревенской Руси сохраняетъ многое изъ прапрадѣдовскаго склада жизни и привычекъ. Къ сожалѣнію, не сохранилось достаточно матеріаловъ, чтобы представить полно и ясно бытъ русскаго народа въ древній княжескій періодъ.

Но охарактеризовавъ домашній бытъ великорусской народности въ XVI—XVII вв., мы въ сущности ознакомимъ читателя съ

тѣми чертами, которыя въ основѣ своей существовали въ центральной Руси и въ послѣдующую эпоху.

Города Московскаго государства. Населенныя мѣстности Московскаго государства носили различныя наименованія: городъ, посадъ, слобода, погостъ, село, деревня, починокъ, выселокъ, но главнѣйшими видами изъ нихъ были селенія и города — первыхъ было несравненно болѣе, чѣмъ вторыхъ, и поэтому Московская Русь всегда была, да и теперь остается, деревенскою страною. Въ настоящее время города являются центрами управленія, промышленности и торговли, въ XVI—XVII вѣкахъ значительная часть городовъ не имѣла торговаго значенія, а представляла изъ себя только укрѣпленія — военные пункты и острожки. Укрѣпленія городовъ были каменныя, деревянныя или земляныя. Въ крѣпости города были сосредоточены всѣ постройки, связанныя съ его административнымъ и военнымъ значеніемъ: приказная изба (присутственныя мѣста города и всего уѣзда),

Рис. 121. Бревенчатая мостовая XVII в.

воеводскій домъ, гдѣ жилъ главный начальникъ — воевода, казенный погребъ для храненія пороха и свинца, государева житница (хлѣбный магазинъ), тюрьма, избы служилыхъ людей, охранявшихъ городъ, дворы уѣздныхъ помѣщиковъ и осадные дворы; въ тѣ и другіе являлись только въ случаѣ внѣшней опасности. Если городъ представлялъ изъ себя торговый пунктъ (въ родѣ, напримѣръ, Москвы, Новгорода и т. п.), то въ немъ помѣщался и гостиный дворъ, гдѣ торговали гости, богатые купцы, въ рукахъ которыхъ, главнымъ образомъ, сосредоточивалась заграничная торговля. Такъ было и въ Астрахани, крѣпость котораго была каменная и посила названіе Бѣлаго города. Кромѣ крѣпости, въ городахъ бывали еще *посады* и слободы. Посады также часто имѣли укрѣпленія, хотя менѣе значительныя, чѣмъ города-крѣпости. Въ центральныхъ областяхъ государства мы находимъ посады и въ качествѣ самостоятельныхъ поселеній, безъ городскихъ укрѣпленій. Въ посадахъ жили уже не воен-

ные, не служилые люди, а торговцы, мелкіе промышленники, ремесленники. Они-то и носили общее названіе посадскихъ людей и выполняли повинности — тягло. Но кромѣ этихъ тяглыхъ дворовъ были въ посадахъ и *бѣлые* дворы, не несшіе повинностей, напримѣръ, дворы духовенства. Посады дѣлились на улицы, получавшія свое названіе или отъ церквей, или отъ занятій мѣстныхъ жителей, или отъ собственныхъ именъ и прозвищъ. На улицахъ была невылазная грязь, потому что они не были вымощены — только въ Москвѣ кое-гдѣ было подобіе бревенчатой мостовой (рис. 121). Улицы городскія обычно сходились къ площадямъ, которыя были очень обширны и являлись центрами торговли и ремесленнаго производства: здѣсь сосредоточивались ряды и лавки, прилавки, скамьи со съѣстными припасами, харчевни; здѣсь приготовляли свой товаръ ремесленники. Вокругъ посадовъ была городская выгонная земля — луговая или лѣсная. Всѣ города и посады славились обиліемъ храмовъ: въ Москвѣ ихъ было чуть ли не болѣе «сорока сороковъ», т.-е. 1600, въ Бѣлозерскѣ при 960 душахъ населенія было 19 церквей. Конечно, многія церкви были крайне незначительныхъ размѣровъ. Московскіе города и посады, въ силу различныхъ обстоятельствъ, не отличались многолюдствомъ: на югѣ и юго-востокѣ этому мѣшали татарскія нападенія, вообще же оказывали вредное вліяніе тягость городскихъ повинностей и стихійныя бѣдствія. Всюду было много запустѣвшихъ дворовъ, оставленныхъ ихъ обывателями; въ Муромѣ, напримѣръ, было 738 дворовыхъ мѣстъ, но изъ нихъ жилыхъ только—111; въ г. Устюжнѣ было всего 178 дворовъ и 254 души жителей; въ Холмогорахъ—645 дворовъ и 1.391 душа жителей.

Столица — Москва. Крѣпость г. Москвы называлась Кремлемъ, сохранившимся до нашихъ дней. Москва была столицей Московскаго государства, а въ ея Кремлѣ былъ государевъ дворецъ. У великихъ князей московскихъ удѣльнаго времени были деревянныя хоромы. Но при Іоаннѣ III вмѣсто деревяннаго былъ выстроенъ каменный дворецъ. При Іоаннѣ Грозномъ онъ пострадалъ отъ пожара и нашествія крымскаго хана Девлетъ-Гирея, но потомъ былъ отстроенъ. Въ смутное время пристраивали только деревянные дворцы. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ отстроенъ былъ каменный дворецъ, но самъ царь предпочиталъ ему деревянный, а для каждаго новаго члена царской семьи строились деревянные домики. При Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ производились каменныя дворцовыя постройки. Такимъ образомъ, царскій дворецъ въ московскомъ Кремлѣ состоялъ изъ немногихъ каменныхъ и множества деревянныхъ строеній. Весь дворъ былъ огороженъ рѣшеткою и имѣлъ нѣсколько воротъ.

Золотыя или гербовыя ворота имѣли башню, на вершинѣ которой находился двуглавый орелъ, а на стѣнахъ были изображены

Рис. 122. Царь-пушка въ Москвѣ.

гербы областей Московскаго государства. За царскимъ дворомъ находились различные хозяйственные дворцы — сытный, кормовой, хлѣбный, конюшенный, аптека. Далѣе въ Кремлѣ же были расположены боярскіе дворцы. Но болѣе всего украшали Москву куполы многочисленныхъ церквей, покрытые золоченою мѣдью и горѣвшіе на солнцѣ, ихъ было отъ 30 до 52, болѣе чѣмъ теперь. Выше всѣхъ возвышалась колокольня Ивана Великаго, построенная Борисомъ Годуновымъ, съ башенкою, въ которой находился огромный колоколъ: къ языку его было привѣшено 2 веревки, а къ каждой изъ нихъ по 12 веревочекъ, такъ что раскачивали языкъ этого колокола 24 человѣка; въ него звонили по большимъ праздникамъ (рис. 123). Другою достопримѣчательностью Москвы, сохранившеюся до настоящаго времени, является «Царь-пушка» (рис. 122). На востокъ отъ Кремля находился Китай-городъ, начинавшійся Красною площадью и окруженный красною кирпичною стѣною. Здѣсь было Лобное

Рис. 123. Царь-колоколъ въ Москвѣ.

мѣсто, откуда объявлялись царскіе указы. На Красной площади у Кремля находился рынокъ, а за нимъ торговые ряды, отдѣльные для каждаго товара. Въ Китай-городѣ была типографія, множество церквей, казенныхъ зданій (приказовъ), боярскихъ домовъ, три гостиныхъ двора, а за ними овощная улица, упиравшаяся въ рыбный рынокъ, извѣстный нестерпимымъ зловоніемъ. Далѣе былъ мостъ изъ судовъ черезъ рѣку, а за нимъ — урочище Козье болото, на которомъ казнили преступниковъ. Третья часть Москвы называлась Бѣлымъ городомъ (по его бѣлой стѣнѣ); она также примыкала къ Кремлю. По стѣнамъ былъ цѣлый рядъ башенъ — глухихъ и съ проѣзжими воротами. Стѣны Бѣлаго города или Царь-города, шедшія по линіи нынѣшнихъ бульваровъ, были снесены въ XVIII в. въ царствованіе императрицы Екатерины II, но названіе нѣкоторыхъ воротъ сохранилось до настоящаго времени (напр., Арбатскія). Это была самая населенная часть Москвы; здѣсь жило купечество, ремесленники съ лавками для продажи своихъ издѣлій; здѣсь былъ центръ хлѣбной и мясной торговли (бойни); былъ пушечнолитейный заводъ и на берегу р. Неглинной царскій дворецъ. За Бѣлымъ городомъ находился Земляной городъ, окруженный наскоро сооруженной (отъ набѣговъ крымцевъ) стѣной. Здѣсь сосредоточивалась торговля лѣсомъ — продавались и готовые деревянные дома. Жили здѣсь, главнымъ образомъ, посадскіе люди; знати не было; дома были исключительно деревянные. *Заръчье* (нынѣшнее Замоскворѣчье) также было обнесено стѣной; здѣсь первоначально поселены были плѣнные нѣмцы и литовцы.

Другія населенныя мѣстности. *Слободы* находились или при городахъ и посадахъ, составляя ихъ предмѣстье, или существовали отдѣльно. Были слободы служилыхъ людей (стрѣльцовъ, пушкарей и т. п.), промышленниковъ и ремесленниковъ (огородниковъ, рыболововъ, охотниковъ, ткачей). Но въ Сибири и на южной украйнѣ Московскаго государства слободами назывались такія поселенія, первые поселенцы коихъ получали льготу на извѣстное число лѣтъ отъ податей и повинностей. Въ виду преобладанія такихъ поселеній весь край на югѣ получилъ названіе Слободской Украйны (нынѣшняя Харьковская губернія).

Но огромное большинство населенія, составлявшее крестьянство, жило въ селахъ и деревняхъ. Оно жило или на тяглыхъ черныхъ государственныхъ земляхъ, или на дворцовыхъ, т.-е. собственно царскихъ, или на помѣстныхъ, дававшихся служилымъ людямъ — помѣщикамъ за ихъ военную службу государству,— или, наконецъ, на вотчинныхъ, принадлежавшихъ на правѣ полной собственности тѣмъ же служилымъ людямъ, или

церквамъ и монастырямъ. Во владѣльческихъ селеніяхъ жили, кромѣ крестьянъ, еще холопы, т.-е. невольные люди, рабы. И крестьянское населеніе оставляло свои дворы и брело врознь отъ трудной жизни еще чаще, чѣмъ посадскіе люди, особенно когда пользовалось правомъ вольнаго перехода.

Дворы и дома. Дворы въ то время бывали очень обширны и огораживались, какъ и теперь, заборомъ, иногда въ видѣ остраго тына; бывали и каменныя ограды; въ ограду вело нѣсколько воротъ, изъ коихъ одни главныя; обыкновенно надъ ними ставили

Рис. 124. Палаты бояръ Романовыхъ.

кіотъ съ образами; ворота на ночь наглухо запирались на цѣпи, спускали собакъ; у воротъ часто бывала караульня. Все это объясняется заботою о безопасности. Дома были въ городахъ обыкновенно деревянные — они считались гигіеничнѣе, здоровѣе каменныхъ. Только въ Москвѣ съ Ѳеодора Алексѣевича правительство требовало постройки каменныхъ домовъ въ центрѣ. Деревянные дома строились изъ сосновыхъ или дубовыхъ брусьевъ, которые клались такъ искусно, что между ними не оставалось замѣтныхъ щелей, несмотря на то, что при этомъ не употребляли гвоздей— брусья скрѣпляли посредствомъ зубцовъ въ нижнихъ и зарубокъ или выемокъ въ верхнихъ частяхъ. Для теплоты ихъ обивали еще

мхомъ, который клали также въ дверяхъ и окнахъ. Изба, необложенная мхомъ, называлась срубомъ, и такіе срубы заготовлялись на продажу. Дома строились не на улицу, а внутри двора. Нѣсколько жилыхъ строеній въ дворѣ образовывали *хоромы*. Жилыя надворныя постройки носили названіе—избъ, горницъ, повалушей, сѣнниковъ, людскихъ. Господствующимъ обычнымъ видомъ была изба. Горница представляла верхнюю надстройку, служившую для пріема гостей; повалуша напоминала горницу, а сѣнникомъ называлось холодное помѣщеніе надъ амбаромъ, служившее для лѣтняго пребыванія и для свадебныхъ обрядовъ. Часто въ одномъ дворцѣ было по нѣскольку горницъ, стоявшихъ отдѣльно или соединенныхъ другъ съ другомъ крытыми переходами. При каждомъ строеніи бывали сѣни, холодныя или теплыя. Бывали и постройки смѣшаннаго характера—каменныя (рис. 125) и деревянныя. И у царей, и у крестьянъ для новаго члена семьи дѣлались пристройки или новыя жилища, соединенныя со старыми переходами. Крестьянскія избы обыкновенно бывали черныя, курныя, т.-е. не имѣли дымовыхъ трубъ, а дымъ выходилъ въ маленькое окошечко. При избахъ бывали, впрочемъ, и чистыя комнаты. Избы съ дымовыми трубами назывались бѣлыми. Непремѣнною принадлежностью избы являлись печь и полати. У болѣе богатыхъ крестьянъ кромѣ избъ были горницы на подклѣти съ комнатами, т.-е. двухъэтажные домики; иногда въ одномъ дворѣ была и черная, и бѣлая изба, и горенка. Передъ входомъ въ домъ ставилось крыльцо со ступеньками. Нижніе этажи назывались подклѣтями и были или глухими или жилыми (для прислуги); купцы складывали здѣсь свои товары. Второй этажъ служилъ жилищемъ для хозяевъ; у лицъ средняго достатка онъ заключалъ 3 или 2 комнаты — горницу и комнату; кухня помѣщалась или здѣсь же, или отдѣльно въ видѣ поварни; болѣе зажиточные или многосемейные имѣли по 2 или по 3 такихъ покоя. Богатые люди, любившіе устраивать пиры, строили себѣ спеціальныя *столовыя избы* съ сѣньми. Число комнатъ никогда не превышало 4. Даже въ царскихъ чертогахъ (такова была простота жизни) бывало только по 4 комнаты: передняя, крестовая, комната (кабинетъ) и спальня. Въ пристройкахъ для членовъ царскаго семейства бывало по 3 и даже по 2 покоя. У богатыхъ людей бывало по 3 покоя (третьей комнатой являлась крестовая или образная, т.-е. молельня). Наиболѣе распространенными были жилища изъ двухъ покоевъ, къ которымъ прибавлялась каморка съ кроватью, замѣнявшая спаленку. Надстройки надъ горницами назывались чердаками и иногда заключали въ себѣ мезанинъ; бывали и трехъэтажныя постройки (рис. 124).

Третій этажъ представлялъ изъ себя высокій теремъ, если само зданіе было двухъэтажное, то теремомъ являлся второй этажъ. Сѣни были обширнѣе комнатъ. Большими комнатами уже считались такія, которыя имѣли до 3 саж. въ длину и 2 въ ширину. Комнаты были низкія: въ среднемъ имѣли отъ 3 до 4 арш. Крыши были тесовыя, гонтовыя или изъ драни и обыкновенно двускатныя. Иногда для предупрежденія пожаровъ крышу покрывали землею или дерномъ. Стѣны и крыши украшались рѣзьбою, въ формѣ линейнаго, растительнаго и животнаго орнамента (рис. 126). На царскихъ и боярскихъ теремахъ (рис. 127)

Рис. 125. Паганкины палаты въ Псковѣ.

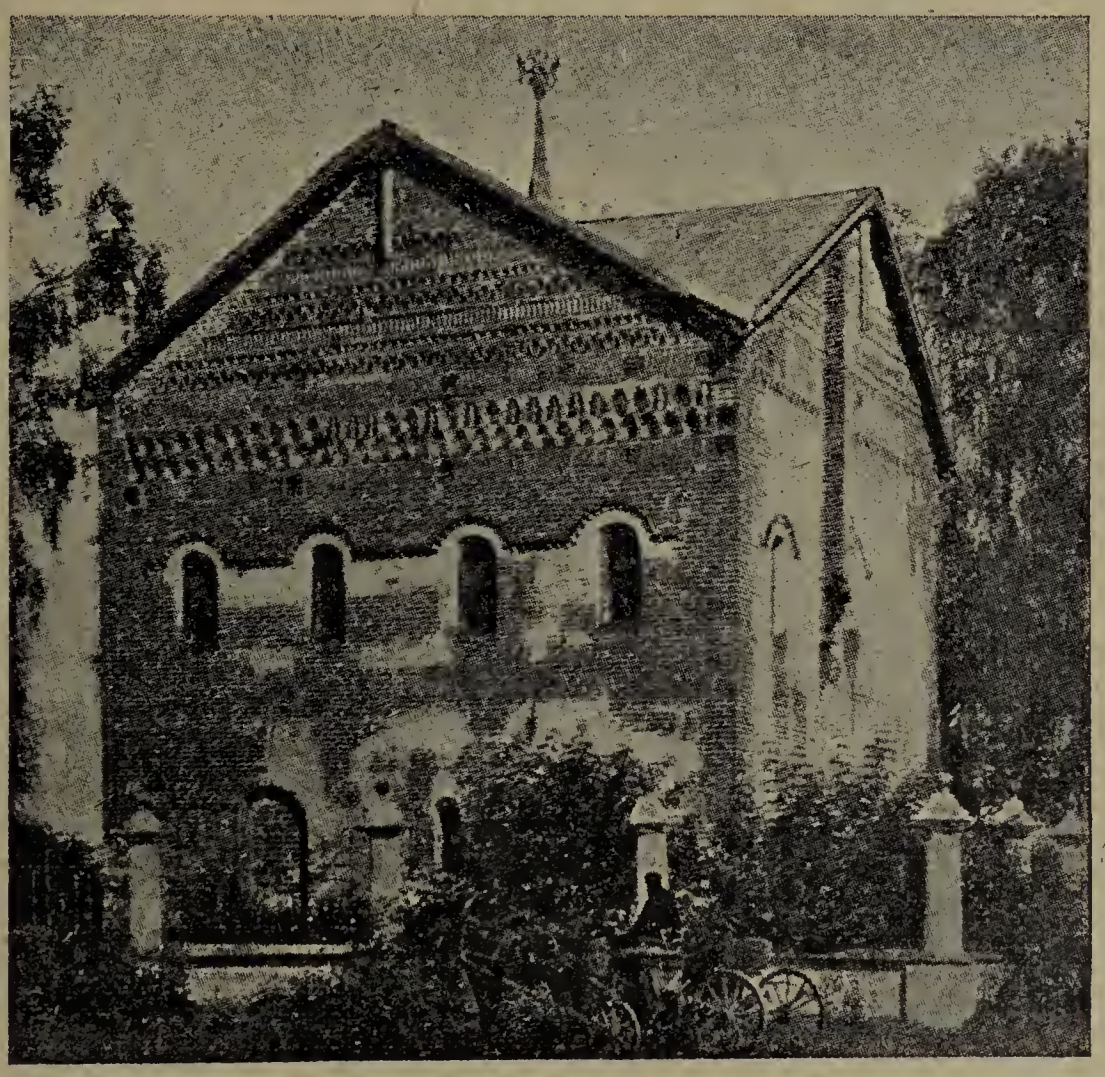


Рис. 126. Дворецъ цар. Димитрія въ Угличѣ.

рѣзныя фигуры покрывались золотомъ, что придавало зданіямъ пестроту. На одномъ изъ нихъ былъ щитъ, на которомъ изображены были части свѣта и судъ царя Соломона. Въ простыхъ

избахъ окна затягивались кожей, у болѣе зажиточныхъ, вмѣсто стеколъ, употребляли слюду, которую иногда расписывали красками и фигурами. Стекло привозилось изъ-за границы и было очень дорого. Въ одномъ и томъ же зданіи были и большія и малыя окна; одни безъ разбора ставились рядомъ съ другими; первыя назывались еще красными и косящатыми. Нѣкоторыя комнаты любили освѣщать большимъ числомъ оконъ—отсюда названіе ихъ *свѣтлицы;* и сѣни были также очень свѣтлыя. Потолки въ каменныхъ зданіяхъ были сводообразные, полы дѣлались изъ дубовыхъ плитокъ—торца. Стѣны не только деревянныхъ, но и каменныхъ зданій обивались краснымъ тесомъ, а у богатыхъ поверхъ еще—красною кожею. Въ XVII в. стали расписывать потолки и своды и даже стѣны. Печи были кафельныя, зеленаго цвѣта. У стѣнъ шли лавки, неподвижно укрѣпленныя. Двери были очень узкія. Во дворахъ богатыхъ людей устраивалось множество службъ — поварни и хлѣбни, людскія избы для холоповъ и прислуги, винокурни и пивоварни, мыльни, т.-е. бани (послѣднія бывали даже у недостаточныхъ людей), клѣти для храненія домашняго имущества; погреба и ледники; житницы, гдѣ хранился хлѣбъ въ зернѣ, мукѣ и сухаряхъ; сушила, гдѣ вѣшали соленое мясо и вяленую рыбу. Въ особо отгороженномъ дворѣ помѣщалась конюшня съ сѣноваломъ наверху, а рядомъ съ нею — сараи для экипажей, для дровъ, хлѣвы для скота, птичники для птицы. Въ деревенскихъ имѣніяхъ было, кромѣ главнаго, нѣсколько дворовъ — скотный, овечій, конюшенный, житный, льняной; на краю были кузницы и водяныя мельницы. Каждое такое имѣніе производило все, что нужно было ему для собственнаго потребленія. При усадьбахъ были фруктовые сады и огороды. Въ Москвѣ рѣдкій дворъ былъ безъ сада; то же почти было и въ другихъ городахъ. Огородныя растенія садили между деревьями въ садахъ. Встрѣчались и парники. Изъ дикихъ деревьевъ въ садахъ садили черемху, рябину или калину.

Домашняя обстановка. Переходя къ описанію внутренняго убранства домовъ, прежде всего отмѣтимъ обиліе образовъ: чѣмъ богаче былъ домъ, тѣмъ больше въ немъ было иконъ. Образа писались православными русскими мастерами на деревянныхъ доскахъ; около головы дѣлались золотые или серебряные вѣнцы, нерѣдко съ драгоцѣнными каменьями; иногда вся икона была въ металлическомъ окладѣ и ставилась еще въ кіотъ. Были и рѣзныя изображенія изъ камня или бѣлой кости; дѣлались и металлическіе складни со створками, на которыхъ вырѣзывались изображенія. Были распространены и осьмиконечные кресты съ литымъ распятіемъ. Къ иконамъ привѣшивали

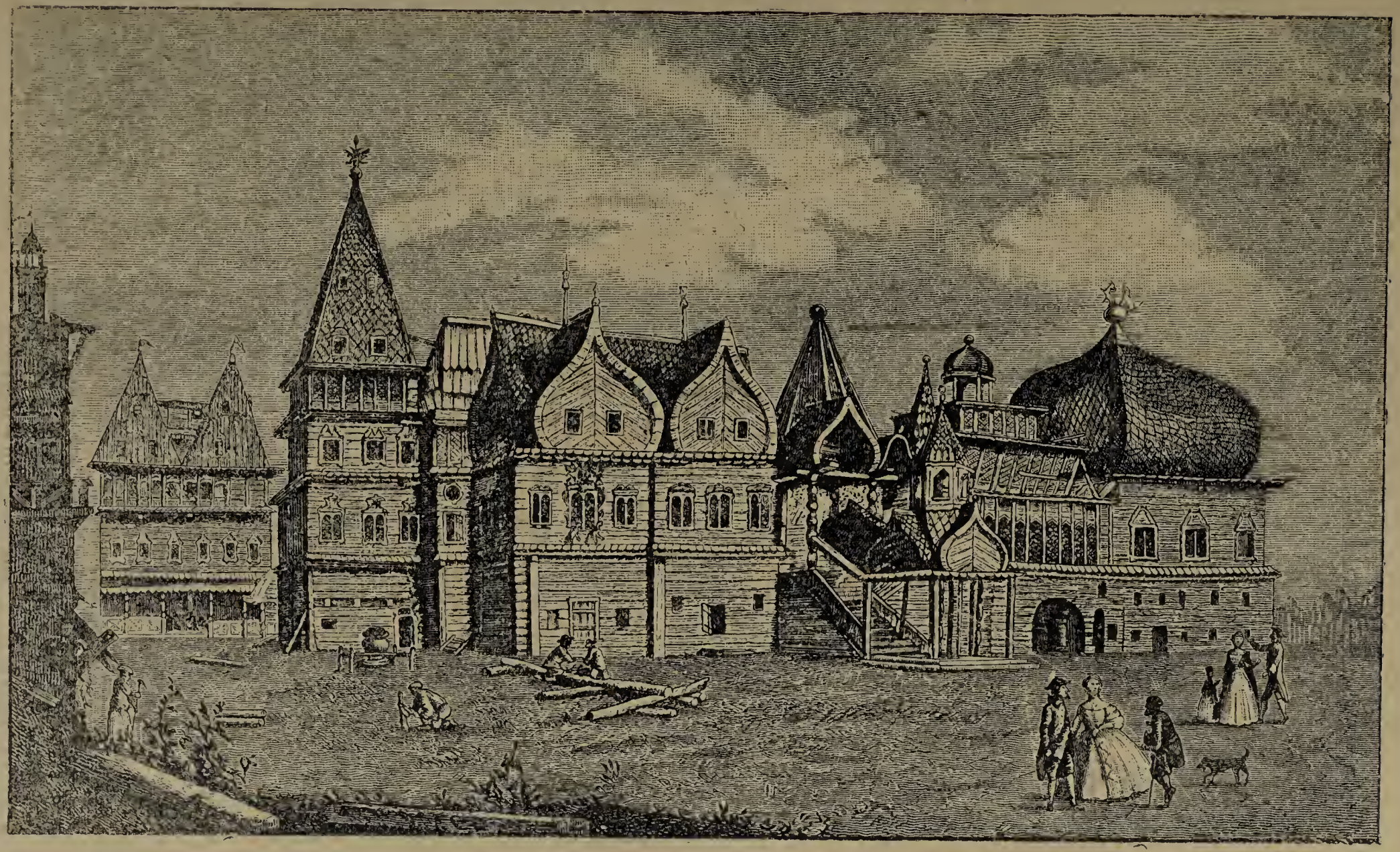


Рис. 127. Дворецъ въ селѣ Коломенскомъ.

медали, гривны, червонцы, золотыя цѣпи, перстни и серьги съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Особенно уважались иконы Богоматери и Николая Чудотворца. Иконы помѣщались въ переднемъ углу, который задергивался занавѣсью; каждая икона въ отдѣльности также закрывалась особымъ убрусцемъ, т.-е. платкомъ. Передъ образами горѣли лампады и восковыя свѣчи. Очень богатые люди имѣли у себя въ домахъ молельни — крестовыя комнаты: тамъ домашніе священники совершали богослуженіе. Принадлежностью зажиточнаго дома были всяческія покрывала: полы покрывались коврами, рогожами и войлоками; лавки — полавочниками (особыми матеріями) — суконными по буднямъ и шелковыми по праздникамъ; окна — наоконниками; покрывались матеріями и скамьи и стольцы (табуреты); столы покрывались скатертями, у бѣдныхъ полотняными, у богатыхъ бархатными. Стѣнныхъ зеркалъ не было — ихъ не одобряла церковь, но маленькія туалетныя были распространены у женщинъ-щеголихъ. Въ XVII в. стали входить въ употребленіе картины и эстампы, перешедшія изъ царскаго дворца въ боярскія хоромы, а оттуда и далѣе: въ концѣ XVII в. ихъ продавали уже въ овощномъ ряду. Эстампы все же изображали священные предметы, но имъ не придавали священнаго характера. Кровати замѣнялись скамьями. Постель состояла изъ перины, изголовья и подушекъ: были подушки, одѣяла, наволочки и простыни. По праздникамъ постели имѣли очень нарядный видъ; но и тѣ, кто имѣлъ ихъ, часто спали не на нихъ, а на матрацѣ или звѣриной шкурѣ; люди средняго достатка спали на войлокѣ, а бѣдные—на печи или на голыхъ лавкахъ, подложивши подъ головы собственное платье. Для дѣтей устраивали просторныя колыбели. Домашнія вещи укладывались въ сундуки-скрыни, посуда хранилась въ поставцахъ съ полочками. Женскія украшенія хранились въ ларцахъ, расписанныхъ красками и золотомъ и украшенныхъ металлическими кружевами. Были и различныя бездѣлушки. Довольно рано проникли къ намъ изъ Западной Европы часы — боевые башенные, стѣнные столовые съ фигурами; карманные были рѣдки. Освѣщались дома восковыми и сальными свѣчами; послѣднія употреблялись въ XVI в. даже въ царскихъ чертогахъ. Вставлялись свѣчи въ мѣдные или желѣзные шандалы. Во время празднествъ въ богатыхъ домахъ зажигались паникадила; у крестьянъ избы освѣщались лучиной. Въ хозяйственномъ быту употреблялись бочки, котлы, горшки, сковороды, ведра, кувшины, рукомойники и лохани. Столовая посуда носила общее названіе судковъ; это были кастрюли, разсольники (соусники), мисы (серебряныя, оловянныя, деревянныя), блюда,

тарелки (мало распространенныя), ложки, серебряныя съ фигурами на концѣ рукоятки и съ надписью, ножи, вилки (употреблялись не всегда; салфетокъ не было), солонки, уксусницы, перечницы. Напитки держали въ ендовахъ, кувшинахъ, сулеяхъ, четвертинахъ, братинахъ; изъ нихъ пили, черпая влагу ковшами. Пили изъ кружекъ, чашъ, кубковъ, чарокъ, стопъ, т.-е. высокихъ стакановъ съ крышкою, роговъ, оправленныхъ въ серебро. Кубокъ царя Іоанна Грознаго вѣсилъ 1 пудъ 8 фунтовъ и имѣлъ 3 аршина высоты. На многихъ сосудахъ были разнообразныя украшенія, иногда цѣлыя картины. На многихъ были надписи, свидѣтельствовавшія о вѣсѣ сосуда, имени его владѣльца или лица, его подарившаго; бывали и изреченія, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: «Человѣче! Что на мя зриши? Не проглотить ли мя хощеши? Азъ есмь бражникъ; воззри, человѣче, на дно братины сея, откроешь тайну свою!» Любили обдаривать другъ друга сосудами по разнымъ случаямъ напамять, начиная отъ царей, награждавшихъ такимъ образомъ своихъ подданныхъ, и оканчивая простымъ народомъ. Кромѣ металлической посуды, стала входить въ употребленіе стеклянная и хрустальная. Простой людъ удовлетворялся дешевою деревянною посудою, которая, впрочемъ, также украшалась рѣзьбою. Названія деревянной посуды были такія же, какъ и металлической.

Одежда. Одежда, такъ же точно, какъ и жилище и утварь, была одинакова у высшихъ и низшихъ классовъ общества: она была одинакова по покрою, какъ у царей, такъ и у крестьянъ, и носила даже одинаковое названіе, различаясь только по качеству и богатству матеріала. Главною принадлежностью костюма была рубаха, у простыхъ людей холщевая, у богатыхъ — шелковая. Она опускалась поверхъ нижняго платья и подпоясывалась узкимъ пояскомъ; были въ употребленіи и расшитыя тесьмою рубахи. Къ рубахѣ пристегивали воротникъ, называвшійся ожерельемъ. Порты, т.-е. штаны, дѣлались у бѣдныхъ изъ холста или серьмяги, у зажиточныхъ изъ суконъ или шелка и обыкновенно бывали яркихъ цвѣтовъ (красные, желтые). Поверхъ рубахи надѣвалось еще три одежды — одна на другую: домашняя одежда — зипунъ, который носили и цари и крестьяне, кафтанъ для гостей и охабень, или шуба (рис. 128). Зипунъ былъ узкій, короткій; у простонародья онъ дѣлался изъ крашенины или серьмяги, у богатыхъ—изъ шелка. На зипунъ надѣвали кафтанъ съ длинными рукавами. Въ богатыхъ кафтанахъ рукава вышивались золотомъ, украшались жемчугомъ, пристегивались отдѣльно и назывались запястьемъ. Спереди былъ разрѣзъ, отороченный тесьмою, зимніе кафтаны подбивались мѣхомъ; иногда кафтанъ замѣнялся

особой одеждой, называемой ферязью. Самую верхнюю длинную и широкую одежду составляли — опашень (лѣтняя одежда), однорядка-епанча, шубы. Послѣднія у богатыхъ людей подбивались дорогими мѣхами — собольими и лисьими, иногда горностаевыми. Всѣ эти одежды шили изъ суконъ или шелка; шелковыя матеріи носили разнообразныя названія — бархатъ, атласъ, объярь, алтабасъ, зарбевъ, предпочитали яркіе, бросающіеся въ глаза цвѣта, особенно красный съ разными оттѣнками. Даже духовенство носило рясы краснаго цвѣта. Шелковыя матеріи высокихъ сортовъ ткались вмѣстѣ съ золотыми и серебряными нитями, образующими узоры — по золотому полю (фону) выводились серебряные узоры и фигуры, по серебряному — золотые. Бояре, чтобы поддержать пышность царскаго двора, обязаны были имѣть такое «золотное» платье, цѣнность котораго увеличивалась отъ нашивокъ, ожерелій, запястій, кружевъ и пуговицъ; послѣднія дѣлались иногда изъ цѣльныхъ жемчужинъ. Всѣ носили зимою рукавицы. Во всеобщемъ употребленіи были и пояса, которые у богатыхъ дѣлались изъ дорогихъ матерій и осыпались украшеніями. Шапки были четырехъ видовъ — тафьи, прикрывавшія только макушку (царь Грозный хотѣлъ стоять въ такой тафьѣ и въ церкви, противъ чего возсталъ митрополитъ Филиппъ); колпаки — остроконечной формы (ихъ носили и бѣдные изъ сукна или войлока, и богатые изъ бѣлаго атласа); четыреугольныя низкія шапки съ мѣховымъ околышкомъ; на зиму вся шапка подбивалась мѣхомъ; кверху онѣ расширялись и дѣлались изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ и украшались жемчугомъ; горлатныя шапки носили только князья и бояре. По шапкѣ можно было узнать происхожденіе лица. Вѣроятно, отсюда возникла нынѣшняя поговорка—«по Сенькѣ шапка». Во время парада бояринъ надѣвалъ тафью, на тафью—колпакъ, на колпакъ горлатную шапку. Вообще московскіе люди XVI—XVII вѣковъ, вопреки поговоркѣ, требующей держать голову въ холодѣ, всячески ее окутывали и часто сидѣли въ шапкахъ даже за столами на пирахъ. Впрочемъ, голову нужно было закрывать отчасти и потому, что волосы были обыкновенно низко острижены; бороду же старались, наоборотъ, отрастить и никогда ее не стригли и не брили; брадобрейство считалось еретичествомъ. Въ ухѣ и мужчины носили серьгу, на пальцахъ — перстни, а на шею надѣвали цѣпи съ крестами; носовые платки употребляли только зажиточные люди, при ходьбѣ опирались на палки, или посохи; цари переходили съ посохомъ изъ одного покоя въ другой. Женскія одежды были болѣе похожи на мужскія, чѣмъ нынѣшнія, но все же возможно было отличить одни отъ другихъ. Сверхъ рубашки

лѣтомъ надѣвался лѣтникъ, соотвѣтствовавшій зипуну съ длинными и широкими рукавами; къ нему пристегивалось шейное ожерелье; верхнюю одежду составлялъ длинный опашень изъ краснаго сукна съ длинными (до пятъ) рукавами, но съ прорѣзами, черезъ которые свободно выходила рука, къ ней пристегивался широкій мѣховой, напримѣръ, бобровый воротникъ, покрывавшій грудь, плечи и спину; другимъ видомъ одежды, соотвѣтствующей кафтану, была тѣлогрѣя. Мужской шубѣ соотвѣтствовала женская. На голову замужнія женщины надѣвали

Рис. 128. Одежда XVII вѣка.

для прикрытія волосъ волосники — шапочки наподобіе скуфьи; поверхъ накидывался платокъ, называвшійся убрусомъ; выходя изъ дому, женщины надѣвали кику — шапку съ возвышеніемъ на лбу, которое называлось челомъ и украшалось золотомъ и жемчугомъ; по бокамъ также были возвышенія, изъ-подъ коихъ ниспадали на плечи жемчужные шнуры. Третій видъ головного убора представляли кокошники. На улицу надѣвали шляпы; дѣвушки носили на головѣ вѣнцы, имѣвшіе иногда форму теремовъ; волосы у дѣвушекъ были открытые. Зимою носили высокія шапки, изъ-подъ коихъ ниспадали 2 косы; простыя дѣвушки

носили повязки. Изъ украшеній были распространены — серьги, браслеты, перстни и кольца, мониста, цѣпи съ крестами. Платье у Натальи Кирилловны Нарышкиной, когда ее взяли во дворецъ въ качествѣ невѣсты Алексѣя Михайловича, было такъ тяжело, что у нея заболѣли ноги, когда она долго побыла въ немъ. Не ограничиваясь пестротою костюма, знатная русская женщина XVI—XVII вв. считала своимъ долгомъ румяниться и бѣлиться, при чемъ дѣлала это такъ неискусно, что вызывала издѣвательство иностранцевъ. Мало того: раскрашивали не только лицо, но и шею и руки различными красками. Платье простыхъ женщинъ, конечно, было бѣдно и состояло изъ рубахи, лѣтника и сѣрника изъ серьмяги, голова повязывалась платкомъ; были въ употребленіи у простолюдиновъ и кокошники. Вообще же, и крестьяне и посадскіе при первой возможности старались сдѣлать богатые праздничные наряды своимъ женамъ и дочерямъ — и они потомъ переходили отъ одного поколѣнія къ другому. Платье шилось дома, а не на сторонѣ и не придавалось значенія тому обстоятельству, что оно сидѣло мѣшкомъ, тѣмъ болѣе, что красоту женщины видѣли въ ея полнотѣ и дородствѣ. Въ обыкновенное время нарядные костюмы хранились въ дѣдовскихъ сундукахъ, а въ праздники и торжественные дни ихъ вынимали оттуда и наряжались въ роскошныя одежды, сбрасывая съ себя старыя грязныя затрапезныя.

Пища и напитки. Пища и напитки отличались національнымъ характеромъ. Посты соблюдались строжайшимъ образомъ всѣми, начиная отъ царя и кончая крестьяниномъ, и потому кушанья дѣлились на скоромныя и постныя. Хлѣбъ по преимуществу употреблялся въ пищу ржаной; изъ пшеничной муки дѣлались просфоры, калачи и пироги; во время походовъ изготовлялось толокно, т.-е. овсяная мука съ водою; изъ печенья и кушаньевъ отмѣтимъ — коравай, сдобный хлѣбъ, оладьи, блины, сырники, хворостъ, кисель, шти (щи), уху, кашу, разсольникъ (селянку), ботвинье, звѣрь, баранину, говядину (яловичину), свинину, ветчину, заячину, оленину и лосину, курицу, утокъ, гусей, лебедей, журавлей, тетеревовъ, рябчиковъ, куропатокъ, перепеловъ. Изъ красныхъ рыбъ были въ употребленіи — лососина, осетрина, бѣлорыбица; изъ рѣчныхъ обыкновенныхъ—караси, щуки, окуни, лещи, ерши, вьюны и т. п. Рыба сохранялась и въ прокъ и была—соленая, вяленая, сушеная, копченая; очень любили икру; въ нѣкоторые постные дни не ѣли даже рыбы, а только растительную пищу. Кушанье приправлялось лукомъ и чеснокомъ, которыми злоупотребляли, и шафраномъ; соль, уксусъ, перецъ и горчицу подавали отдѣльно. Лакомства

состояли изъ свѣжихъ или засахаренныхъ плодовъ; яблоки и груши заготовляли въ прокъ въ патокѣ и квасѣ; употребляли и ягоды, изъ которыхъ дѣлали и водицы; умѣли приготовлять яблочную пастилу; съ нижней Волги привозили арбузы и дыни, приготовляли изъ ягодъ на патокѣ или сахарѣ взваръ. Лакомились пряниками, сахаромъ, привозимымъ изъ-за границы, и ледянцами. Напитки были—квасъ, морсъ, медъ, пиво, водка и виноградное вино. Квасъ равно употребляли и въ царскомъ обиходѣ и въ крестьянскомъ быту; квасы были хлѣбные, медвяные и ягодные. Особенно вкусны были меды: одни изъ нихъ варились, другіе только наливались; и тѣ и другіе имѣли различныя наименованія. Меды, приготовленные съ хмелемъ, имѣли опьяняющее свойство; такой ставленый ягодный медъ бывалъ очень крѣпокъ. Водка дѣлалась изъ ржи, пшеницы, ячменя и раздѣлялась по крѣпости на нѣсколько сортовъ; женщины употребляли сладкую водку, подслащенную патокой; были въ ходу всевозможныя настойки и наливки. Виноградное вино было привозное; больше всего были въ ходу — церковное, мальвазія, венгерское, французское и рейнское. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ появился чай, но въ XVII вѣкѣ его пили какъ лѣкарство.

Домашній бытъ и нравы. Домашняя жизнь нашихъ предковъ въ общихъ чертахъ была такова. Вставали тогда очень рано — съ восходомъ солнца, ложились тоже рано. Счисленіе суточнаго времени было не похоже на нынѣшнее. Сутки дѣлились на дневные и ночные часы; но первый дневной часъ былъ часомъ солнечнаго восхода. Вставая, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ передъ образомъ, умывались (зажиточные мыломъ) и молились; если была домашняя молельня, то тамъ читались молитвы, иногда совершалась заутреня и часы; въ праздники, а многіе и въ будніе дни, шли въ церковь, гдѣ совершалось общественное богослуженіе. Затѣмъ въ будніе дни каждый занимался своимъ дѣломъ — хозяйствомъ, службою, торговлею и т. п. Обѣдали рано въ полдень. На званыхъ обѣдахъ, гдѣ женщины не присутствовали, подавалось множество (до 40—50), но въ общемъ однообразныхъ блюдъ. Послѣ обѣда всѣ обязательно спали: спали цари и царицы, бояре, купцы, простой народъ; Лжедимитрій былъ заподозрѣнъ въ его русскомъ, царственномъ происхожденіи, между прочимъ, потому, что не отдыхалъ послѣ обѣда. Всякій послѣ обѣденнаго отдыха снова принимался за работу. Вечера посвящали развлеченіямъ и послѣ ужина ложились спать. Во всеобщемъ употребленіи были бани, гдѣ любили париться, затѣмъ бросаться въ озеро, прудъ, рѣку или даже въ снѣгъ и снова париться. Что касается здоровья, то

высшій классъ былъ довольно изнѣженъ, низшій же — закаленъ такъ, что переносилъ нечувствительно всѣ невзгоды: не было здоровой середины, а были крайности. Новорожденныхъ въ простомъ быту отнимали отъ груди послѣ двухъ мѣсяцевъ и кормили грубою пищею; дѣти бѣгали босикомъ по снѣгу въ однѣхъ рубашонкахъ, тяжкія условія домашней жизни закаляли русскаго простолюдина; русскіе воины изумляли иностранцевъ своею выносливостью; сибирскіе служилые люди — землепроходцы открывали новыя землицы, преодолѣвая невѣроятныя трудности — шли безъ всякихъ указаній въ невѣдомые края, питались по нѣсколько мѣсяцевъ мхомъ, переносили въ плохой одежонкѣ всѣ суровости холоднаго климата. Богатые и знатные отдѣлялись отъ простыхъ людей только внѣшними удобствами и роскошью, но тѣ и другіе имѣли въ сущности одинаковый складъ понятій, однѣ и тѣ же основы жизни, одни и тѣ же вѣрованія. Благодаря этому, напримѣръ, всѣ одинаково постились, начиная отъ царя и кончая холопомъ. Войны, столь частыя тогда, также уравнивали условія жизни простыхъ и богатыхъ людей. Въ общемъ русскій народъ пользовался здоровьемъ, и его косили только эпидемическія болѣзни. Семейные нравы были таковы, что во всѣхъ слояхъ общества — и низшихъ и высшихъ — мужъ былъ владыкою и держалъ въ полномъ и строгомъ подчиненіи и жену и всю семью; женщина во всѣхъ отношеніяхъ была поставлена ниже мужчины и была невольницей отъ рожденія до могилы, сначала у отца, потомъ у мужа. У знатныхъ женщина жила взаперти въ теремѣ, какъ въ гаремѣ у мусульманъ. Дѣвицъ также никому не показывали; даже женихъ не могъ видѣть той дѣвушки, родителямъ которой (а не ей самой) дѣлалъ предложеніе. И чѣмъ знатнѣе былъ родъ, тѣмъ менѣе было свободы у женщины: царевны были самыя несчастныя изъ русскихъ дѣвушекъ; замужъ онѣ не могли выйти, «день и ночь въ молитвѣ всегда пребывали и лица свои слезами умывали». По выходѣ замужъ боярышню ожидало невольничество у мужа. Мужья нерѣдко били своихъ женъ и у иностранцевъ сложилось даже убѣжденіе, что въ этихъ побояхъ выражалась любовь мужа къ женѣ; да и русскій литературный памятникъ XVI в. Домострой находилъ легкіе побои (безъ увѣчья) полезными и необходимыми. Чтобы избавиться отъ опостылѣвшихъ женъ, ихъ насильно постригали въ монахини. Иныя жены не были способны безропотно сносить свое рабское положеніе и платили за жестокость жестокостью своимъ мучителямъ; дѣло оканчивалось иногда трагически: несмотря на угрозу страшной казни (закапываніе живыми въ землю), жены отравляли своихъ мужей, тайно измѣняли имъ, до-

носили на нихъ. Такъ несправедливость и жестокость портитъ нравы и вызываетъ тайный взрывъ жестокости со стороны жертвы! Несмотря на бдительную охрану женъ въ теремахъ, туда проникали сводницы, помогавшія женамъ въ ихъ измѣнахъ мужьямъ; иногда жены измѣняли своимъ мужьямъ даже съ иностранцами, оправдывая себя тѣмъ, что если родится отъ этого прелюбодѣянія ребенокъ, то онъ все же будетъ окрещенъ въ православную вѣру. Что касается мужей, то они были очень склонны къ блуду, но предаваясь ему, наивно завѣшивали иконы, чтобы Богъ или святые не видѣли ихъ грѣха. Развратъ принималъ подчасъ самыя возмутительныя по непристойности формы. Служилые люди, отправляясь въ отдаленные походы, оставляли женъ своихъ товарищамъ, въ видѣ процента за ссуды. Положеніе вдовы-матери было болѣе свободное и почетное, чѣмъ жены. «Горе обидящему вдовицу», говорится въ одномъ поученіи. Иногда, впрочемъ, и вдовы терпѣли отъ непочтительныхъ сыновей. Вообще же дѣти должны были оказывать полное рабское повиновеніе родителямъ. Отцамъ рекомендовалось учить, т.-е. наказывать сыновей изъ младости, да укоренится въ немъ страхъ Божій. Домострой предписываетъ: «сына ли имаши, не дошедъ внити въ юности, но сокруши ему ребра».

Домъ зажиточнаго помѣщика представлялъ изъ себя обширное хозяйство, производившее все, что нужно было для собственнаго потребленія: дома ткались холсты, шились бѣлье, платье, сапоги, дѣлалась мебель. Необходимые матеріалы закупались оптомъ и хранились въ кладовыхъ въ сундукахъ; съѣстное сохранялось въ прокъ. Приданое для дочерей начинали накоплять со времени ихъ рожденія. Семьи часто были большія, не отдѣлившіяся. Богатые держали большое число дворовыхъ — холоповъ и слугъ. Очень цѣнили всякаго рода ремесленниковъ. Фактически хозяйство было въ рукахъ ключника и дворецкаго; но помѣщикъ все же представлялъ изъ себя какъ бы государя въ отношеніи къ своимъ слугамъ. Не рѣдки были случаи злоупотребленія помѣщичьей властью — побои, насилія, надругательство надъ женскимъ цѣломудріемъ. Но богатыхъ людей было немного; для служилыхъ людей была разорительна военная служба; купечество терпѣло отъ поборовъ, разорительныхъ порученій и произвола приказныхъ; посадскіе люди также бросали свои усадьбы; особенно же тяжело было положеніе крестьянъ, составлявшихъ огромное большинство населенія. Они также постоянно брели врознь, оставляя насиженныя мѣста, но скоро лишились и этого права свободнаго перехода и превратились въ крѣпостныхъ. Такъ образовалась пропасть между привилегиро-

ваннымъ меньшинствомъ — помѣщиками и зависимымъ отъ него большинствомъ — холопами и крѣпостными крестьянами. Съ теченіемъ времени первые постарались отмежеваться отъ вторыхъ своею обстановкою и уровнемъ своихъ болѣе развитыхъ потребностей и даже складомъ своихъ понятій, но это совершилось въ теченіе двухъ послѣдующихъ вѣковъ XVIII и XIX. Основы же этой разницы закладывались уже въ XVI—XVII вв. Знатные считали для себя неприличнымъ ходить пѣшкомъ, хотя бы даже на короткое разстояніе, а потому лѣтомъ ѣздили верхомъ, а зимою въ саняхъ. Санки были маленькія въ одну лошадь для одного или двухъ человѣкъ, имѣли форму лодки. Кучеръ сидѣлъ верхомъ на лошади, у ногъ знатнаго человѣка стояли 2 холопа, другіе шли по бокамъ, а сзади бѣжалъ казачокъ. У царя Алексѣя Михайловича на запяткахъ стояло по 2 боярина; по бокамъ шли придворные и стрѣльцы съ ружьями—всѣ безъ шапокъ (рис. 129). Въ XVII в. стали ѣздить и лѣтомъ и зимою въ каретахъ. Въ особо торжественныхъ случаяхъ ѣздили въ саняхъ, особенно духовныя лица, даже лѣтомъ. Боярыни ѣздили въ закрытыхъ экипажахъ — лѣтомъ въ колымагахъ, зимою—въ каптанахъ; онѣ сидѣли на подушкахъ, а у ногъ ихъ—рабыни; если было нѣсколько лошадей, то онѣ шли гуськомъ, а не рядомъ (рис. 130). Для длинныхъ путешествій употреблялись зимою сани изъ лубья. Въ большомъ ходу была ямская гоньба съ ямщиками. Лѣтомъ сухопутная ѣзда, благодаря бездорожью, была сопряжена съ большими затрудненіями и потому предпочитали, гдѣ это было только возможно, водный путь. Ѣздили на стругахъ, при помощи веселъ и парусовъ. Гостиницъ для пріѣзжающихъ, исключая монастырскихъ, не было. Пріемы гостей сопровождались различными обычаями, при чемъ принималась во вниманіе знатность и важность лица. И въ царскій дворецъ и въ боярскія хоромы могъ войти далеко не всякій, иной долженъ былъ слѣзть съ коня и оставить его далеко отъ входа, а другого торжественно встрѣчалъ дворецкій. Соблюдались оттѣнки и въ поклонахъ и во взаимныхъ привѣтствіяхъ: передъ одними наклоняли голову, другимъ кланялись въ поясъ, передъ третьими касались руками земли, передъ четвертыми становились на колѣни и «били имъ челомъ», т.-е. касались лбомъ земли. Равные подавали другъ другу руки. Въ обращеніи съ низшими наши предки были высокомѣрны, а съ высшими—раболѣпны. Часто ссорились и грубо ругались другъ съ другомъ. Свѣтскимъ лицамъ подражали въ этомъ духовные и монахи, взрослымъ — дѣти. Тщетно подвергали наказанію ругавшихся матерною бранью: такая брань, какъ извѣстно, не искоренена и до сихъ поръ. Ссоры доводили до дракъ; дуэлей не было,

Рис. 129. Выѣздъ царя въ XVII вѣкѣ.

Рис. 130. Выѣздъ царицы въ XVII вѣкѣ.

но бились палками и хлыстами. Вредили другъ другу доносами; всюду было много ябедниковъ, доносчиковъ и шпіоновъ, которые отравляли существованіе всѣхъ классовъ общества. Вмѣсто нынѣшнихъ разнообразныхъ развлеченій были одни только пиры, которыми одинаково услаждались и цари и крестьяне. И въ сущности, пиры у всѣхъ, несмотря на внѣшнюю разницу, носили одинаковый характеръ. Они происходили въ большіе Господніе праздники — Пасхи, Рождества, Троицы и т. д., во время семейныхъ торжествъ, при поминовеніи покойниковъ. Жены входили на пиръ только для того, чтобы поднести первую чашу вина и поцѣловаться съ гостями. Хозяинъ передъ пиромъ самъ раздавалъ своимъ гостямъ «хлѣбъ-соль», что было символомъ гостепріимства. Гостей старались обкормить, а главное, непремѣнно напоить; старались пить полнымъ горломъ, а не прихлебывать, какъ куры. Добрый пиръ долженъ былъ закончиться тѣмъ, что и мужчинъ и женщинъ (съ женской половины) развозили домой безъ сознанія. Иные нарочно притворялись пьяными, чтобы ихъ не заставляли уже болѣе пить. По окончаніи обѣда долго еще продолжалась попойка, во время которой пили за здоровье присутствующихъ. Существовалъ обычай, по которому гости одаривали хозяина пира подарками. Выступали на веселыхъ пирахъ скоморохи и гусляры. На пирахъ у разгульныхъ людей пѣлись непристойныя пѣсни, разсказывались соблазнительные анекдоты. На крестьянскихъ пирушкахъ угощались пивцомъ, брагою и медкомъ, которыя разрѣшалось варить только на четыре праздника,—на Пасху, Рождество, въ Дмитріевскую субботу, на масленицу и на семейныя торжества. Наконецъ устраивались общественные пиры или такъ называемыя братчины. Братчины пріурочивались къ праздникамъ и потому носили названіе — Никольщины, Покровщины и т. п. Пьянство было самымъ распространеннымъ и печальнымъ порокомъ у русскаго народа: вредъ его происходилъ не столько отъ большого количества выпиваемаго вина, сколько отъ неумѣреннаго употребленія его. Одинъ русскій посолъ напился до такой степени въ Швеціи, что тамъ же, на мѣстѣ, умеръ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича произошелъ народный бунтъ; возникъ пожаръ; загорѣлся и главный казенный кабакъ; никто не тушилъ пожара, потому что всѣ бросились черпать водку шапками, сапогами; всѣ перепились и забыли о причинахъ, вызвавшихъ мятежъ, который, такимъ образомъ, прекратился, но часть Москвы выгорѣла. Жалкихъ пропойцъ, потерявшихъ человѣческій образъ, было множество. Вездѣ — въ городахъ и селеніяхъ, можно было встрѣтить такихъ пьяницъ, лежавшихъ безъ чувствъ

въ грязи или на снѣгу, гдѣ они и замерзали; въ Москвѣ на Рождество и на масленицу привозили въ земскій приказъ трупы замерзшихъ пьяницъ. Кабачные головы и цѣловальники вынуждены были опаивать народъ, чтобы не было недобора, за который они несли личную матеріальную отвѣтственность. Многіе пропивали въ кабакѣ даже послѣднюю одежду. Чтобы уменьшить зло, правительство вмѣсто кабаковъ завело кружечные дворы, гдѣ вино продавалось большими порціями — кружками; но и тамъ открылось пьянство. Невозможно было также искоренить

Рис. 131. Народныя развлеченія въ XVII в.

и тайнаго корчемства: въ такихъ притонахъ продавались тайно вино, табакъ и были непотребныя женщины. Несмотря на церковныя обличенія, направленныя противъ развлеченій, въ народѣ жила потребность въ этихъ послѣднихъ. Церковь допускала только религіозное пѣніе церковныхъ хоровъ. Но въ народѣ жила пѣсня, имъ самимъ созданная и потому для него дорогая. Очень рано на Руси явились музыкальные инструменты, которые сдѣлались какъ бы національными — гусли, гудки, сопѣлки, дудки, сурьмы, домры, накры, волынка, барабанъ. Видную роль въ увеселеніяхъ народа играли скоморохи, они одинаково забавляли

и простой народъ и знатныхъ: они играли на инструментахъ, плясали, кривлялись, веселили прибаутками и представляли сценическія дѣйствія, наряжались въ личины и хари (маски), одѣвались въ смѣшное платье и разыгрывали разныя роли—грубыя и часто непристойныя; такъ они проходили города и селенія (рис. 131). Самъ народъ сходился на кулачные и палочные бои, нерѣдко оканчивавшіеся увѣчьемъ и даже смертью. Бывали и болѣе безобидныя игры и состязанія молодежи — въ бѣганьѣ, борьбѣ, скачкахъ на лошадяхъ, стрѣльбѣ изъ лука и т. п. Женщины изъ простонародья водили хороводы, качались на общественныхъ качеляхъ (знатныя такія качели устраивали у себя дома); и мужчины и женщины катались на конькахъ, на салазкахъ; вечеромъ дѣвушки собирались и пѣли пѣсни, гадали. И цари любили смотрѣть на пляски и представленія и слушать пѣсни. При дворцѣ даже при благочестивомъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ былъ штатъ музыкантовъ, шутовъ и шутихъ, карловъ и карлицъ. Славившійся своею набожностью царь Алексѣй Михайловичъ устроилъ у себя придворный театръ, гдѣ игрались пьесы религіознаго характера, но поставленъ былъ по примѣру иноземныхъ государствъ и балетъ съ танцами. Изъ коммерческихъ игръ были въ ходу — зернь (косточки съ бѣлою и черною стороною, подбрасываемыя вверхъ), карты, допущенныя даже при царскомъ дворѣ; шахматы и тавлеи (шашки) были любимы въ высшемъ кругу и при дворѣ. Увлекались, несмотря на запретительныя мѣры, и куреніемъ табаку: курили, сильно затягиваясь трубкой, до обморока. Любимымъ времяпрепровожденіемъ знати и царей была охота, но и низшіе классы занимались ею, исключительно уже въ видѣ промысла или повинности. Охотились съ гончими и борзыми на зайцевъ. Во время царской охоты разбивались шатры, изъ коихъ особеннымъ великолѣпіемъ отличался царскій. Медвѣдей и волковъ ловили живыми и потомъ затравливали на глазахъ у зрителей, выпуская противъ нихъ охотниковъ. Особымъ уваженіемъ отличалась соколиная и кречетная охота. Этихъ охотничьихъ птицъ ловили въ Печерскомъ краю и въ Сибири. Прирученіемъ ихъ занимались сокольники. Особенною любовью соколиная охота пользовалась у царя Алексѣя Михайловича, который устраивалъ стычки, т.-е. битвы между соколами и коршунами. Своихъ охотничьихъ птицъ московскій государь посылалъ въ подарокъ персидскому шаху, гдѣ цѣна ихъ доходила иногда до 1.000 рублей. Православные праздники были въ большомъ почитаніи — ходили тогда въ церковь, дѣлали подаянія нищимъ, убогимъ и калѣкамъ, посѣщали тюрьмы и давали подаяніе заключеннымъ въ нихъ. Новый годъ въ XVI—XVII вв. праздно-

вался не 1 января, а 1 сентября. Въ этотъ день въ Москвѣ все духовенство, съ патріархомъ во главѣ, собиралось въ Кремлѣ; туда же выходилъ царь; духовенство благословляло народъ. Въ воскресенье передъ Рождествомъ совершался въ храмахъ чинъ такъ называемаго пещнаго дѣйствія: здѣсь въ лицахъ изображалось чудо спасенія ангеломъ въ огненной пещи трехъ отроковъ. На Рождество славили Христа. На Крещеніе нѣкоторые купались въ проруби. На масленицѣ разгулъ доходилъ до высочайшей степени, а наканунѣ поста просили прощенія другъ у друга. Постъ соблюдали чрезвычайно строго. Въ Вербное воскресеніе происходила церковная церемонія — шествіе на осляти.

Рис. 132. Погребеніе.

Пасха праздновалась цѣлую недѣлю. Въ субботу Св. Троицы поминали умершихъ не только по-христіански, но и по-язычески — пѣснями и плясками. 23 іюня праздновался языческій праздникъ Ивана Купала: во Псковѣ все населеніе наряжалось и собиралось на игрища со скоморохами и гудцами; ногамъ было скаканіе, хребтамъ вихляніе: всѣ плясали и пѣли купальскія пѣсни; происходили и соблазнительныя сцены. Младенцевъ обыкновенно крестили въ церквахъ, а не дома. Кромѣ христіанскихъ именъ, полученныхъ при крещеніи, многіе имѣли еще и другія имена. Женились и выходили замужъ въ очень раннемъ возрастѣ: женихи имѣли иногда 12—13 лѣтъ. Въ бракѣ большую роль играли родители, сваты и свахи, чѣмъ сами молодые люди, не видѣвшіе до вѣнца другъ друга; въ лучшемъ случаѣ женихъ

могъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о невѣстѣ только со словъ матери или свахи, видѣвшей ее на смотринахъ; иногда невѣсту на смотринахъ недобросовѣстные родители подмѣняли другой, болѣе красивой. Цари выбирали себѣ невѣстъ изъ подданныхъ и устраивали смотрины, на которыя присылались красивѣйшія дѣвушки со всего государства: на смотръ Василію III было прислано 1.500 дѣвицъ. Вѣнчанію предшествовалъ сговоръ, гдѣ уславливались о приданомъ и совершалась рядная запись, т.-е. договоръ. Приданое доставлялось послѣ, а иногда и до свадьбы жениху. Бывали и неустойки. Свадебный чинъ отличался большою торжественностью и былъ одинаково обязателенъ и для низшихъ, и для высшихъ классовъ общества. Женихъ получалъ торжественное прозвище князя, невѣста — княгини. При женихѣ состоялъ тысяцкій, затѣмъ выбирались посаженые родители, бояре и боярыни, конюшій, дѣти боярскія, дружки, гости; особенно заботились объ устройствѣ брачной постели: клали снопы, на нихъ коверъ, а поверхъ его перины; на брачномъ ложѣ царя Михаила Ѳеодоровича было положено семь перинъ. При невѣстѣ передъ вѣнцомъ были плясальщицы и передъ ней несли каравай. Еще отъ временъ язычества сохранился обрядъ разуванія: жена должна была, въ знакъ покорности, снимать сапоги со своего мужа, который, чтобы показать ей власть, ударялъ ее по спинѣ плетью, полученною отъ тестя. Свадебный пиръ продолжался нѣсколько дней.

Похороны также сопровождались различными обрядами (рис. 132). Погребеніе царя совершалось черезъ 6 недѣль послѣ его смерти. Въ похоронной процессіи участвовали и народныя массы. Всѣ сословія устраивали поминальные обѣды; устраивались поминки и на кладбищахъ (рис. 133). Въ жизни народа было много остатковъ языческой старины. Праздновали языческій праздникъ Купала; вѣрили въ языческихъ Рожаницъ — варили имъ кашу, устраивали въ честь ихъ разныя увеселенія съ музыкою, пѣснями, пляскою и огнями. Какъ во время язычества, такъ и теперь, русскій человѣкъ населялъ природу фантастическими существами и, не умѣя объяснить себѣ ея явленій, показывалъ страхъ передъ кометами, затменіемъ солнца и луны, паденіемъ метеоровъ. Всѣ вѣрили въ гаданье и примѣты; были особые сборники примѣтъ и предсказаній, такъ называемые волховники: «очи свербятъ — плакать будутъ», «кошка мяукаетъ — падетъ человѣкъ»; «берегъ подымается, и море дичится, и вѣтры сухіе или мокрые тянутъ, и облака дождевыя, и снѣжныя, и вѣтряныя, и громъ гремитъ, и буря вѣетъ, и лѣсъ шумитъ, и дерево о дерево скрипитъ, и волки воютъ, и бѣлки скачутъ,— моръ будетъ

и война возстанетъ, и вода прибудетъ, и плодовъ не будетъ или умалится». Вѣрили въ сны, въ чохъ, встрѣчу; — несчастными почитались встрѣчи съ монахомъ, лысымъ конемъ и свиньею. Гадали по книгамъ, называвшимся Рафлями; астрологическія гаданья (по звѣздамъ) производились по звѣздочетьямъ. Были особые вѣдуны, чародѣи, или волхвы, чаровницы, дѣйствовавшіе силою своей воли и слова; отсюда заговоры и заклинанія; при кражахъ призывали ворожей. Вѣрили въ нихъ не только простолюдины, но и высшее общество, даже цари. Влюбленные, не

Рис. 133. Поминки въ XVII в.

пользовавшіеся взаимностью, обыкновенно прибѣгали къ приворотнымъ зельямъ; боялись насылки на вѣтеръ и выбора слѣда «съ цѣлью сдѣлать зло человѣку», и потому вводили даже въ присягу на вѣрность царю требованіе этого не дѣлать. Думали, что болѣзни насылаются злыми духами или людьми, и потому для лѣченія ихъ прибѣгали къ ворожеямъ, которыя ихъ заговаривали; думали, что рогъ единорога могъ не только исцѣлить, но и предохранить отъ болѣзни, и самъ царь Алексѣй Михайловичъ соглашался за такіе три рога заплатить огромную по тому времени сумму въ 10.000 рублей. Знахари лѣчили травами, настойками и смѣсями этихъ послѣднихъ; имъ приписывались и лѣ-

чебныя и предохранительныя свойства. Душевно и первнобольные всюду свободно ходили и кликушествовали въ церквахъ. Обвиненныхъ въ вѣдовствѣ и колдовствѣ пытали и сжигали. Особенно боялись, чтобы лихіе люди не нанесли порчи государю и его семейству. Сглазомъ и порчей объясняли и болѣзни въ царской семьѣ. Во время стихійныхъ бѣдствій волхвы и чародѣи истреблялись массами; но и царь Алексѣй Михайловичъ высылалъ крестьянъ въ ночь подъ Ивана Купала искать цѣлебныхъ травъ. Однихъ колдуновъ истребляли, но къ другимъ обращались за помощью противъ нихъ. Очень уважали юродивыхъ, странниковъ и нищихъ. Къ иновѣрцамъ относились непріязненно, ибо только православныхъ считали истинными христіанами; думали, что прикосновеніе къ нѣмцамъ уже оскверняло православныхъ, и цари послѣ пріема иноземныхъ пословъ, цѣловавшихъ у нихъ руку, обмывали эту послѣднюю; къ протестантамъ относились съ большею терпимостью, чѣмъ къ католикамъ. Нерасположеніе къ религіи переносили и на всѣ обычаи иностранцевъ и на нихъ самихъ. Но безъ иностранцевъ невозможно было обойтись — это виднѣе всего было правительству, — и вотъ всѣ московскіе цари, начиная съ Ивана Грознаго и даже великаго князя Ивана III Васильевича, вызываютъ къ себѣ на службу иностранцевъ, которые образуютъ въ самой Москвѣ особую Нѣмецкую слободу, сыгравшую столь видную роль въ дѣлѣ позаимствованія западно-европейской культуры при Петрѣ Великомъ. Съ Петра Великаго вообще началось измѣненіе нашего стараго быта и нравовъ, нами описанныхъ. Западно-европейское вліяніе проникаетъ сначала въ высшіе слои русскаго общества, а затѣмъ въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ распространяется оттуда и въ средній и даже низшій классы населенія. Да и не могло быть иначе, разъ Россія вошла въ составъ западно-европейскихъ государствъ, которыя стояли неизмѣримо выше ея въ отношеніи своего образованія и матеріальной культуры. Не могла Россія тогда создать собственной культуры, и ей оставался единственный путь *заимствованія* того, что создано было въ этомъ отношеніи на Западѣ. И вотъ начинаются заимствованія внѣшнихъ формъ жизни — одежды, жилища, пищи, напитковъ, затѣмъ обычаевъ, увеселеній, наконецъ образованія, науки, искусствъ. Но само собою разумѣется, что не все и заимствовалось; многое, особенно въ жизни простого народа, осталось еще и теперь отъ стараго уклада. Многія заимствованія приспособились къ мѣстнымъ условіямъ русской жизни. Наконецъ многое создалъ русскій народъ и самостоятельно, ибо онъ принялъ живое участіе въ творчествѣ культуры и внесъ уже свою лепту въ ея общую сокровищницу. Это нужно сказать относительно русской науки

и особенно литературы, относительно искусства, техническихъ усовершенствованій и т. п. И такимъ образомъ русскій народъ, несмотря на то, что онъ сдѣлался нынѣ *европейскимъ*, не потерялъ своей національности и является такою же своеобразною національ, какъ и французы, нѣмцы, англичане, итальянцы; ибо національность не заключается въ такихъ внѣшнихъ ея формахъ, какъ одежда, жилище; эти формы могутъ замѣняться совершенно новыми, даже чужими, заимствованными—и все же нація будетъ жить, пока у нея есть сознаніе своей національности, выражающейся въ языкѣ, религіи, особомъ складѣ народнаго характера.

Таковы были бытовыя формы жизни великорусской народности въ XVI и XVII вѣкахъ. Что касается малорусской народности, то она выработала своеобразныя особенности быта, которыя въ значительной степени отличались отъ чертъ быта великорусскаго, нами выше охарактеризованнаго. Малороссы отличались особымъ складомъ своей домашней и общественной, матеріальной и духовной жизни — одеждою, жилищемъ, пищей, напитками, нравами и обычаями, а главное языкомъ и народной поэзіей и чертами характера въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ. Сохранили многія изъ своихъ этнографическихъ и бытовыхъ особенностей и до настоящаго времени; языкъ также остался еще у народа, и на основаніи этого самаго существеннаго признака народности послѣдняя всеобщая перепись населенія отмѣтила въ Россіи свыше 20 милліоновъ душъ малороссіянъ; да еще и за предѣлами Россіи — въ австрійской Галиціи — живетъ нѣсколько милл. душъ, принадлежащихъ къ той же малорусской народности и сохраняющихъ въ наибольшей чистотѣ свои особенности. Въ предѣлахъ Россіи, частью подъ вліяніемъ общихъ причинъ, воздѣйствовавшихъ и на великорусскую народность въ XVIII—XIX вѣкахъ, частью подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, прадѣдовскій складъ жизни и старинные обычаи исчезаютъ особенно въ городахъ, но все же удерживается еще въ селахъ въ домашнемъ обиходѣ своя разговорная малорусская рѣчь, пѣсня, сказка, поговорка, на основѣ ихъ создалась и малорусская литература; сохранились даже кобзари и лирники; сохранился народный юморъ и многія черты характера, но при этомъ получилъ, благодаря школѣ и русской литературѣ широкое распространеніе и русскій языкъ, столь близкій и родственный малорусской разговорной рѣчи, ибо обѣ народности, какъ мы видѣли, составляютъ вмѣстѣ съ третьей — бѣлорусской — единый русскій народъ.

Списокъ книгъ по русской исторіи, рекомендуемыхъ читателю.

Книги болѣе доступныя по своему содержанію и изложенію:

1. **Тулуповъ и Шестаковъ.** Очерки и разсказы для первоначальнаго знакомства съ исторіей, ч. 1-я: 1) изъ жизни первобытнаго человѣка, 2) изъ исторіи русскаго народа, сборникъ статей въ видѣ хрестоматіи. Изданіе Сытина. Цѣна 90 коп.
2. **Петрушевскій.** Разсказы про старое время на Руси (до Петра Великаго). Цѣна 75 коп.
3. **Павловича.** Разсказы изъ русской исторіи (весь курсъ). Цѣна 1 р. 25 к.
4. **Сиповскій.** Родная старина (1-я часть до XIV в., 2-я XIV—XVI, 3-я XVII в.), съ иллюстраціями (превосходная по изложенію, особенно рекомендуемая). Цѣна 6 руб. за 3 части.
5. **Мельгуновъ и Петрушевскій.** Разсказы по русской исторіи (сборникъ статей въ видѣ хрестоматіи, обнимающей всю русскую исторію); изд. Сытина. Цѣна 1 р. 10 коп.
6. **Водовозова.** Разсказы изъ русской исторіи, 2 выпуска. Цѣна 1 руб.
7. **Его же.** Очерки изъ исторіи Россіи XVIII в. Цѣна 2 руб. 50 коп.
8. **Князькова.** Изъ прошлаго Русской земли, часть 1-я. Цѣна 1 р. 50 коп.
9. **Его же.** Очерки изъ исторіи Петра Великаго. Цѣна 2 р. 50 коп.
10. **Платонова.** Учебникъ русской исторіи для средней школы. Цѣна 1 р. 80 коп
11. **Ефименко.** Элементарный учебникъ русской исторіи. Цѣна 75 коп. Учебникъ русской исторіи для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Цѣна 1 р. 50 к.
12. **Ключевскаго.** Краткое пособіе по русской исторіи. Цѣна 60 коп.
13. **Добрякова.** Атласъ по русской исторіи. Цѣна 70 коп.
14. **Торнау.** Атласъ по русской исторіи. Цѣна 75 коп.

Книги болѣе трудныя по своему содержанію и изложенію:

1. **Гуревича и Павловича.** Историческая хрестоматія по русской исторіи, I, II, III (до преемниковъ Петра Великаго). Цѣна 7 руб.
2. **Довнаръ-Запольскаго.** Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ, т. I, II (до Михаила Ѳеодоровича). Цѣна 3 р. 50 коп.
3. **Костомарова.** Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей (до Екатерины II). Цѣна 9 руб.
4. **Русская исторія** съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей подъ ред. Сторожева. Цѣна 2 р. 75 коп.
5. **Икономова.** Наканунѣ реформъ Петра Великаго (очерки быта Московской Руси XVII в.). Цѣна 1 р. 25 коп.

6. **Щебальскаго.** Чтенія изъ русской исторіи, шесть выпуск. (изд. распродано).
7. **Стеблева.** Очерки культурной исторіи въ XIX в. Цѣна 1 р. 35 коп.
8. **Романовскаго.** Государственныя учрежденія древней и новой Россіи. Ц. 2 р.
9. **Щепкина.** Старинные помѣщики на службѣ и дома. Цѣна 1 р. 50 коп.
10. **Брикнера.** Исторія Екатерины II, 3 тома съ иллюстр. Цѣна 12 руб.
11. **Крѣпостное право въ Россіи и реформа 19 февраля.** Изд. Истор. Ком. Цѣна 1 р. 10 коп.
12. **Платонова.** Лекціи по русской исторіи. Цѣна 3 руб. 20 коп.
13. **Ключевскаго.** Курсъ русск. исторіи, 4 тома. Цѣна 10 руб.
14. **Дьяконова.** Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Цѣна 3 руб.
15. **Багалѣя.** Русская исторія, I, II (изданіе распродано, теперь печатается 2-е съ иллюстраціями).
16. **Ефименко.** Исторія украинскаго народа, 2 вып. Цѣна 3 руб.
17. **Грушевскаго.** Очеркъ исторіи украинскаго народа. Цѣна 2 руб.
18. **Турцевича.** Хрестоматія по исторіи Западной Россіи.
19. **Любавскаго.** Очеркъ исторіи Литовско-русскаго госуд. до Люблинской уніи включительно. Цѣна 2 р. 50 коп.
20. **Милюкова.** Очерки по исторіи русской культуры, 3 части. Цѣна 5 р. 75 коп.
21. **Кондакова и Толстого.** Русскія древности въ памятникахъ искусства 6 вып. Цѣна 6 руб.
22. **Замысловскаго.** Атласъ по русской исторіи. Цѣна 5 руб.
23. **Знаменскаго.** Исторія русской церкви.

Алфавитный и предметный указатель.

А.

Авдій, ваятель. — 289.
Авраамій Палицынъ.—76.
Адашевъ.—70.
Адріанъ патріархъ.—319.
«Азбуковникъ».—326, 352.
Азовъ, взятіе его казаками.—78.
Академія Наукъ.—354.
Александръ II.—10.
Александръ I.—102, 160.
Александръ III.—108.
Александръ, литовскій князь.—120.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ.—87.
Алексѣй Михайловичъ.—78.
Алексѣй св.—310.
Альдерманъ.—251, 293.
Амвросій, беотійскій митрополитъ.—323.
Андрей, Боголюбскій.—37, 75, 59.
Анна Іоанновна.—92.
Анна Леопольдовна.—95.
Анна Ярославна.—54.
Антоній преподобный.—309.
Аракчеевъ.—103.
Аркебузированье.—206.
Археологическая ученая экспедиція. Археографическая комиссія.—362.
Аскольдъ.—31.
Астраханское царство.—42.
Атласовъ.—47.

Б.

Байеръ.—360.
Барщина.—272.
Батоги.—198.
Баторій Стефанъ.—126.
Батый.—42.
Башкинъ.—316.
Башкиры.—40.
Безбородко.—232.
Бекетовъ.—360.
Безпоповцы.—318.
Безсудныя грамоты.—190.
Бестужевъ-Рюминъ.—362.
Бецкій.—335.
Бибиковъ, генералъ.—227.
Бйронъ.—94.
Біармія.—33.
Богша-Лазарь.—290.
Болгары, городъ.—34.
Болтинъ.—360.
Бопланъ.—18, 135, 139.
Боткинъ.—360.
Боярская дума.—71.
Боярство.—65, 68.
Братства.—329. Братства религіозныя.—128.
Братчины.—384.
Брестскій церковный соборъ въ 1596 г.—129.
Брюховецкій.—79.
Бугровщики.—47.
Будные станы.—298.
Булавинъ.—87.
Бунчуковые товарищи.—235.
Бурмистерскія палаты.—25.
Бурмистръ.—253.
Бутерловъ.—360.
Бухарское царство.—48.
Бѣгуны.—322.
Бѣлая Криница.—323.
Бѣлгородская черта.—45.
Бѣлоруссы.—118.
Бѣлый городъ.—368.

В.

Вальный сеймъ въ Литвѣ.—119, 122.
Варяги.—31.
Василій III.—68.

Василій Шуйскій.—75.
«Ватаманы».—62.
Велесъ.—28.
Великій Новгородъ.—143.
Великое княжество Финляндское. 102.
Великорусская народность.—32, 37.
Венгры.—33.
Вервь.—188.
Верховный тайный совѣтъ.—93, 156.
«Весь».—38.
Винокуреніе.—297.
Вира.—187, 188.
Витовтъ.—113, 119, 130.
Вишневецкій.—117.
Владимірко, князь.—58.
Владиміръ Мономахъ.—56, 58, 36, 325.
Владиміръ св.—51.
Владиміръ на-Клязьмѣ суздальскій,—37, 59.
Владиславъ.—75.
Вогулы.—33.
Водь.—32.
Воевода польскій.—125.
Воеводы.—171, 176.
Военныя поселенія.—103.
Войтъ.—175, 253.
Волконскій.—193.
Волости.—169.
Волостные суды.—210.
Волховники.—388.
Волынская земля.—13.
Вольные слуги.—214.
Вольные хлѣбопашцы.—275.
«Вопросы философіи и психологіи».—363.
Воскресныя школы.—343.
Восточная война 1853 — 1855 гг.—106.
Вотчина.—200.
Вотяки.—40.
Всеволодъ, великій князь.—55.—
Всеволодъ Ярославичъ.—325.
Всеволодъ Большое Гнѣздо.—60.
Всеобщая воинская повинность.—107.
Всероссійская мануфактурная выставка.—303.
Всеславъ кіевскій.—56.
Выговскій, гетманъ.—79.
Выкупныя свидѣтельства.—288.
«Выходъ».—63, 64.
Вышневолоцкій каналъ.—304.
Вѣче.—53, 55, 61, 141.
Вятичи.—10.

Г.

Ганзейскій союзъ.—292.
Галицко-Волынское княжество.—111.
Галицкая земля.—13.
Гедиминъ.—112.
Генералъ-губернаторъ.—178.
Генеральная войсковая канцелярія.—180.
Генералъ - прокуроръ Сената. — 156.
Генеральныя старшины.—174.
Геннадій, епископъ.—325.
Герберштейнъ.—18.
Гермогенъ, патріархъ.—76.
Гетманъ малороссійскій.—174.
Гетманъ польскій.—125.
Гильдіи.—86, 251, 256.
Гимназіи.—335.
» классическія и реальныя.—342.
Глюкъ, пасторъ.—334.
Гмелинъ младшій.—357.
Годуновъ Борисъ.—367.
Голицынъ В., князь.—83, 339.
Головничество.—188.
«Городъ».—20.
Города въ Литвѣ.—132.
Городельскія привилегіи 1413 г.—122, 131.
Городничій.—179.
Городскія думы.—184.
Городскія училища.—337.
Городскія учрежденія Петра I.—177.
Города, ихъ образованіе.—259.
Городовое положеніе.—184.
Городской голова.—179.
Горожане.—99.
«Гости».—244, 247.
Государственный Совѣтъ.—161.
Гостинная сотня.—248.
Государственная Дума.—108.
Государственный Совѣтъ, его учрежденіе.—108.

Граждане: регулярные и нерегулярные.—251.
Граждане: почетные, потомственные и личные.—258.
Грамоты Уставныя.—169.
Грановскій.—341.
Гривна.—188.
Грибоѣдовъ, дьякъ.—193.
Губерніи.—86.
Губернскій магистратъ.—257.
Губернскія дворянскія общества.—231.
Губернаторъ, его права.—175.
«Гулящіе дни».—216.
«Гулящіе люди».—268.
Гуня.—139.
Гусевъ, дьякъ.—192.
Гюльденштейнъ.—357.

Д.

Даніилъ, апостолъ.—180.
Даніилъ Филипповичъ.—323.
Даніилъ галицкій.—59.
Даніилъ Романовичъ.—111.
Данщики.—169.
Даурія.—47.
«Дворовые врады».—120.
«Дворовые».—281.
Дворяне.—94, 215. Дворянство.—99, 109.
Девіеръ.—224.
Девлетъ Гирей.—366.
Декабристы.—104.
Делиль.—359.
Деулинское перемирье.—78.
«Дикая вира».—191.
«Дикое поле».—42.
Димитрій Донской.—66.
Димитрій Ивановичъ.—73.
Димитрій Самозванецъ.—75.
Диръ.—31.
Дистрикты.—176.
Діонисій, архимандритъ.—317.
Добывающая промышленность.—297.
Докладчики.—192.
Долгорукій Юрій.—59.
Домострой.—380.
Донская область.—45.
«Доски», торговыя обязательства.—294.
Древляне.—10.
Дреговичи. — 10.
Дружеское ученое общество.—357.
Дружина, дружинники.—32, 150.
Дружина князя.—52.
» старшая и младшая.—213.
Дулѣбы.—10.
Дума боярская.—150.
Думные бояре.—152.
Дума городская, общая и шестигласная.—179.
Думные дворяне.—152.
Духоборы.—324.
Духовныя семинаріи.—331.
Дьяки.—218.
Дѣти боярскія.—214.

Е.

Европейскія государства.—306.
Единовѣріе.—323.
Елена Павловна, великая княгиня.—280.
Елизавета Петровна.—96, 159.
Екатерина Алексѣевна.—92, 156.
Екатерина II.—97, 159.
Емь.—32.
Епископы на Руси.—309.
Ереси на Руси.—316.
Ересь-жидовствующихъ.—316.
Ермакъ Тимоѳеевичъ.—40, 46.
Ефремъ, митрополитъ.—308.

Ж.

Жалованная грамота городамъ 1785 г.—256.
Жалованная грамота дворянству.—229.
Женское образованіе въ Россіи.—335, 343.
Житьи люди.—245.

З.

Забѣлинъ.—362.
Завадовскій, графъ.—338.
Заводы въ Россіи.—303.
Заволочье.—7.
Заволоцкая чудь.—32.
Задворные люди.—268.
Заемъ въ древ. Руси.—201.

Заимки.—45.
Законъ о престолонаслѣдіи.—101.
Закрытое учебное заведеніе.—335.
Закупы ролейные.—261.
Запорожская сѣчь.—137.
Запорожье.—181, 182.
Зарѣчье.—368.
Зборовскій договоръ 1649 г.—140.
Звѣроловство въ Россіи.—280.
Земледѣліе въ Россіи.—285.
Землеустроительныя комиссіи.—284.
Земляной городъ.—368.
«Земскія врады».—120.
Земскій начальникъ.—182.
Земскіе начальники.—283.
Земство, его учрежденіе.—103.
Земскіе соборы.—73.
Земскія собранія: уѣздныя и губернскія.—184.
Золотая орда.—42.
Зоричъ.—232.
Зосима, митрополитъ.—316.
Зыряне.—32.

И.

Игнатій-патріархъ.—313.
Игорь.—31, 55.
Игорь Святославовичъ Сѣверскій. 36.
Излюбленные старосты.—170.
Изяславичи.—54.
Изяславъ кіевскій.—56.
Иларіонъ, митрополитъ.—308.
Иловайскій.—363.
Именитые граждане.—256.
Императоръ всероссійскій, титулъ. 90.
Индикопловъ, Козьма.—348.
Ирбитская ярмарка.—300.
Исправникъ.—182.
Историческое общество русское.—362.
Итиль, городъ.

І.

Іезуиты въ Польшѣ, ихъ коллегіи. 127.
Іоаннъ Антоновичъ.—95.
Іоаннъ IV Грозный.—68, 69, 146, 170.
Іоаннъ Калита.—65.
Іоаннъ III Васильевичъ.—40, 66, 144.
Іона, патріархъ.—310, 313.

К.

Кабакъ казенный.—384.
Кабала служилая.—202.
«Кабинетъ».—158.
Кадетскій корпусъ, его основаніе. 97.
Казанское царство.—42.
Казаки.—136.
» реестровые и нереестровые. 138.
Казачество.—133.
Казенная палата.—178.
Калевала.—33.
Календарь Брюсовскій.—399.
Камскіе болгары.—34.
Канцлеръ.—125.
Карамзинъ.—362.
Кеплеръ.—354.
Керамическія издѣлія.—290.
Киргизы.—42.
Киселевъ, П. Д.—276.
Китай-городъ.—367.
Кіевъ.—13, 55.
Кіевскій князь.—54.
Кіево-Могилянская академія.—330.
Кіево-Печерская лавра.—55.
Кіево-Печерскій монастырь.—389.
Ключевскій.—362.
Книгопечатаніе въ Россіи.—326.
«Кнутъ».—198.
Князь, его князья и обязанности.—50, 52.
Ковалевскій.—360.
Козье Болото.—368.
Коканское царство.—48.
Колоніи русскія.—36.
Колонизація свободная и государственная.—44, 46.
Колонизація Украйны.—116.
Коллегіи.—158, 162.
Комиссаръ земскій.—176.
Комиссія для сочиненія новаго уложенія.—99.
Комитетъ министровъ,—165, 167.
Комитетъ устройства учебныхъ заведеній.—340.
Конашевичъ-Сагайдачный.—139.

Консисторіи.—321.
Константинъ Павловичъ.—104.
Константинъ Николаевичъ, великій князь.—280.
Контрольная палата.—182.
Конфискація.—207.
Копный судъ.—133.
«Кормленіе».—218.
Кормчая.—308.
Кормчество.—297.
Корчевъ.—36.
Коровъ Яковлевичъ.—289.
Косинскій.—139.
Костомаровъ.—362.
Костюшко.—98.
Котошихинъ.—198.
Кошевой атаманъ.—181.
Крашенинниковъ.—357.
Кремль московскій.—366.
Крестовые священники.—515.
Крестоцѣловальныя записи.—215.
Крестьяне.—99, 368.
Крестьяне: черносотенные и частновладѣльческіе.—262.
Крестьяне: оброчные, барщинные, государственные и дворцовые.—270.
Крестьяне въ Литвѣ.—133.
» непохожіе и вольные.—134.
Крестьянскій поземельный банкъ. 283.
Кривичи.—10.
Круговая порука.—284.
Кружечные дворы.—385.
Крузенштернъ.—360.
Крюковъ.—341.
Крымское царство.—42.
Куликовская битва.—66.
Купстъ-камера.—357.
Купала-Иванъ, праздникъ.—387.
Купеческія товарищества: Ивановское и Пятницкое —292.
Купцы.—244, 256.
Кучумъ.—46.

Л.

Ландраты.—175.
Ландритеры.—210.
Ланскій.—277.
Лейбницъ.—354.
Леонтьевъ.—193.
Литовскій статутъ.—202.
Литовское великое княжество.—14.
Литовско-русскій господарь.—119.
Литовцы.—111.
Лихачевъ.—83.
Лихуды, братья.—329.
Лицей.—339.
Лобачевскій.—359.
Ломоносовъ.—354.
«Лучшіе люди».—213.
Лѣса Россіи, ихъ значеніе.—4.
Любартъ, князь.—112.
Любечскій съѣздъ.—54.
Люблинскій сеймъ 1569 г.—113, 118.

М.

Магдебургское право —132, 202, 252.
Магистраты.—177.
Магницкій.—340.
Мазепа.—87.
Макарьевская ярмарка.—300.
Максимъ, грекъ.—317.
Малороссійская коллегія.—180.
Малоруссы.—118.
Мандрованные школьные учителя.—3.
Манифесты.—204.
Матвѣевъ, бояринъ.—83.
Менделѣевъ.—350.
Меншуткинъ.—360.
Меньшиковъ, А. Д.—92, 156, 224.
Меря.—32.
Мессершмидтъ.—355.
Мечниковъ.—360.
Миллеръ Герардъ.—361.
Милонгъ, художникъ.—289.
Милорадовичъ.—104.
Милютинъ, Н. А.—279.
Миндовгъ.—112, 119.
Мининъ.—76.
Министерство Государственныхъ имуществъ.—276.
Министерство духовныхъ дѣлъ.—320.
Министры, министерства.—164.
Минихъ, фельдмаршалъ —95.
Минцъ кабинетъ.—357.
Мировые посредники.—288.
» судьи.—107, 210.

Митрополія русская.—308.
Михаилъ Ѳеодоровичъ.—76.
Могила, Петръ.—330.
Мозаика въ древней Руси.—289.
Молокане.—324.
Монастыри, ихъ значеніе.—39.
Монастырскій приказъ.—314.
Монашество общежительные и скитскіе.—312.
Мономаховичи.—54.
Мордва.—52.
Морковъ, графъ.—232.
Морозовъ, бояринъ.—81.
Морская Академія.—332.
Москва, части ея.—21.
Московская духовная академія.—328.
Московское княжество.—38, 62.
Мстиславъ Удалой.—58.
Мстиславъ Храбрый.—58.
Музыкальный инструментъ.—385.
Муравьевъ.—104.
Мурома.—32.
Муромо-Рязанская земля.—12.
Мѣстничество.—151, 219.
Мѣщанство малорусское.—253.

Н.

Надаржинскій.—232.
Надворные суды.—210.
Назимовъ, ген.-губернаторъ.—277.
Наймитъ.—201.
Наказаніе.—197, 206.
Наливайка.—139.
Намѣстники.—169.
Намѣстники-державцы.—125.
Намѣстничества въ Малороссіи.—1811.
Наполеонъ.—102.
Нарышкинъ.—241.
Населеніе Русскаго государства.—27.
Наслѣдованіе, какъ право.—
Неволинъ.—341.
«Нерушимая стѣна», образъ Богоматери.—14.
Новгородская грамота 1471 года.—191.
Новгородская земля.—10.
Ногайская орда.—42.
Новгородцы.—10.
Новгородъ Великій.—22, 245, 292.
Ново-Сербія.—48.
Нижній земскій судъ.—179.
Никитинъ, Аѳанасій.—351.
Николай Павловичъ.—104, 105.
Никонъ, патріархъ.—80, 313.
Ньютонъ.—354.

О.

Оберъ-прокуроръ.—90.
Обрабатывающая промышленность.—297.
Общеобразовательная школа.—336.
Обязательные крестьяне.—276.
Огнищане (хозяева).—213.
Одоевскій.—193.
Округъ учебный.—338.
Окружные суды.—210.
Олеарій.—16, 22, 353.
Олегъ.—31, 50.
Олешье.—13.
Олимпій, монахъ.—289.
Ольга.—51.
Ольгердъ.—112.
Опричина.—71.
Ордынъ-Нащокинъ, бояринъ.—83.
Орловъ.—232.
Освобожденіе крестьянъ.—106.
«Освященный соборъ».—88.
Остерманъ.—232.
Остроградскій.—359.
Острожскій, Константинъ.—128.
Отечественная война.—102.
Отчина княжеская.—54.
Охота на Руси.—386.

П.

Павелъ Петровичъ.—101, 151.
Павловъ.—360.
Павники.—253.
Палласъ.—357.
Панщина.—134.
Панинъ.—279.
Патріаршество.—80.
Патріархъ.—313.
Пашковцы.—324.
Пекинскій договоръ 1860 г.—49.
Первостатейное купечество.—257.
Переяславскій договоръ.—141.

Пермь.—32.
Перунъ.—28.
Пестель.—104.
Петербургъ.—24.
Петръ, св. митрополитъ.—65, 310.
Петръ Алексѣевичъ, Великій.—85.
Петръ II.—92.
Петръ Ѳеодоровичъ.—97.
Печенѣги.—34.
Печера.—32.
«Пещное дѣйство».—387.
Пироговъ.—341, 360.
Писцы.—328.
Платовъ, Ив.—236.
Поверхность Россіи, ея устройство.—6.
Поволжье.—40.
Повѣты въ Польшѣ.—126.
Подати.—248.
Подскарбій.—124.
Подушная подать.—85, 268.
Подьячіе.—218.
Пожарскій, князь.—76.
«Поле».—195.
Полевой.—362.
Половцы.—34.
Половецкая земля.—35.
Полоцкая земля.—12.
Полоцкій Симеонъ.—83.
Полочане.—10.
Полтавская битва.—85.
Поляне.—10.
Польша, Царство Польское.—102, 112.
«Полюдье».—52, 168.
Поморье.—171.
Помѣстье.—200.
Попечитель учебнаго округа.—340.
Поповцы.—322.
Поросье.—35.
Порядные документы.—263.
Посады.—246.
Посадскіе люди.—246.
Посады на Руси.—365.
Посадники.—51, 61, 62, 168.
Поселенцы въ Малороссіи.—234.
«Послухи».—189.
Посольская изба.—123.
Посольство.—233.
Поссессіонныя имѣнія.—208.
Потемкинъ, князь.—98, 232.
Похороны на Руси.—388.
«Пошлина».—185.
«Пошлые».—244.
Правежъ.—223.
Правыя грамоты.—190.
Предводители дворянства.—231.
Преображенское кладбище.—322.
Пржевальскій.—360.
Привилей 1506 года.—121.
Приказы, ихъ функціи.—153.
Приказъ общественнаго призрѣнія.—178.
Присоединеніе Малороссіи.—79.
Присяжная адвокатура.—212.
Присяжные засѣдатели.—107.
Провинціи.—86, 176.
«Продажа».—188.
Прозоровскій.—193.
Прокоповичъ Ѳеофанъ.—319.
Прокуроръ губернскій.—178.
«Промыслы».—64.
Протекціонизмъ.—302.
Псковичи.—10.
Псковъ.—144, 246.
Публичная библіотека въ СПБ.—358.
Пугачевъ, Емельянъ.—100.
Пчеловодство въ Россіи.—286.
Пьянство на Руси.—384.
Пытки.—195.

Р.

Рада войсковая казачья.—174.
» литовская тайная.—119, 121.
Радищевъ, А. Н.—274.
Радци.—253.
Радимичи.—10.
Раздѣлъ Польши.—98.
Разинъ, Степанъ.—81, 268.
Разумовскій, А. Г.—96.
Разумовскій, Кириллъ.—181, 232, 274.
Ранговыя маетности.—233.
Расколъ русской Церкви.—82.
Раскольники.—318.
Ратгаузы.—184.
Рафли.—389.
Ревизія.—49.
Регламентъ.—203.
Редакціонная комиссія.—278.
Религія славянъ.—28.
Ремесла.—288.
Рекетмейстеръ.—156, 158, 160.

Рогожская тяжесть.—322.
Розыскъ.—195.
Романовъ, Ѳеодоръ Никитичъ.—74.
Романъ Галицкій.—59, 325.
Россійское собраніе вольное.—357.
Ростиславъ.—56.
Ростовскій, Димитрій.—319.
Ростово-Суздальская земля, княжество.—11, 37, 62.
Ростовцевъ, Я. И.—278.
Ртищевъ, окольничій.—83.
Румянцевъ, гр., П.—181, 311.
Руничъ.—340.
Русская Правда.—57, 187.
Рыбный промыселъ на Руси.—287, 296.
Рылѣевъ.—104.
Рѣдкинъ.—341.
«Рѣзы».—189.
Рѣки Россіи, ихъ значеніе.—3.
Рѣчь Посполитая.—113.
Рюрикъ.—31, 50.
«Ряды».—55, 189.
Рязанское княжество.—62.

С.

Сагайдачный.—139.
Салтыковъ, графъ.—232.
Салтычиха.—270.
Самоядь.—32.
Свадьба на Руси.—388.
Сведенцы.—44.
Свидригайло.—113.
Сводъ законовъ Россійской имперіи.—205.
Своеземцевъ, Вас.—39.
Святополкъ, великій князь.—56.
Святославъ.—53.
Святославъ Ярославичъ.—54.
Сеймики.—123.
Секты—вредныя и безвредныя.—324.
Селивановъ Кондратій.—324.
Семейный бытъ славянъ.—30.
Сенатъ польско-литовскій.—123.
Сенатъ въ Россіи, его учрежденіе.—85, 90, 155.
Сергій Радонежскій.—65.
Сибирское царство, Сибирь.—40, 46.
Сигизмундъ I.—75.
Сигизмундъ II, Августъ.—113.
Сигизмундъ III.—126.
Сильвестръ.—70.
Симвлакъ, Григорій.—311.
Синодъ Святѣйшій.—86, 90. 319.
Синопсисъ.—352.
Сиротскій судъ.—257.
Сковорода, Г. С.—363.
Сконное искусство.—290.
Скопчество.—324.
Скоропадскій, гетманъ.—181
Скотоводство на Руси.—287.
Скры.—293.
Славяно-Сербія.—48.
Слободская Украйна.—45.
Слободы.—365, 368.
«Слово и дѣло государево».—206.
«Слово о полку Игоревѣ».—36.
Служилые люди — старшіе, младшіе.—214, 216.
Смерды.—260.
Смертная казнь.—196.
Смоленская земля.—12.
Смоленскъ.—293.
Смольный институтъ.—335.
Соборы земскіе.—77, 146.
Соборное Уложеніе.—78.
Совѣтъ министровъ.—165, 167.
Сожиганіе труповъ.—29.
Соловецкій монастырь.—40.
Соловьевъ, Владимиръ.—363.
Соловьевъ, С. М.—362.
Соляной промыселъ.—297.
Сотскіе.—170.
Св. Софія.—55.
Софья (Зоя) Палеологъ.—677.
Софія, царевна.—83.
Сперанскій, графъ.—105, 161, 164, 205.
Справщики книгъ.—317.
Ссудныя записи.—265.
Ссылка.—198.
Старообрядцы, старообрядчество.—82, 322.
Старосты губные.—170.
Старосты въ Польшѣ.—125.
«Старцы градскіе».—53.
Старшина казацкая.—233.
Статуты Великаго княжества Литовскаго.—124.
Стевенъ.—293.
Степи Россіи, ихъ значеніе.—4.
Св. Стефанъ Пермскій.—313.

Стоглавый соборъ.—146.
Столбовскій миръ.—41.
Стрибогъ.—20.
Строгановъ.—40.
Стряпчіе.—211.
Стрѣльцы.—83.
Суворовъ.—98.
«Судъ Божій».—190.
Судебникъ Грознаго.—73, 192.
Судебникъ Ивана III.—192.
Судебная палата.—210.
Судебная грамота 1467 г.—191.
Суздаль.—37.
Суздальско-Нижегородское княжество.—62.
Суконная сотня.—248.
Сусловъ Иванъ.—223.
«Сходцы».—45.
Съѣзжая изба.—173.
Сѣверяне.—10.
Сѣченовъ.—360.

Т.

«Табель о рангахъ».—224.
Тайная канцелярія.—95.
Татары.—34, 42.
Татарское нашествіе.—60.
Татищевъ.—360.
Тверское княжество.—62.
Театръ на Руси.—386.
Телеграфъ въ Россіи.—307.
Терроръ въ Россіи.—108.
Техническія училища.—303.
Тиверцы.—10.
Тимковскій.—331.
Тимоѳеевъ, Петръ.—326.
Типографіи на Руси.—330.
Титулъ царскій.—89.
Тіуны.—56, 168.
Тмутаракань.—36.
Толстовцы.—324.
Торговая казнь.—198.
Торговые договоры съ государствами.—306.
Торговля—внѣшняя и внутренняя.—292.
Торки.—34.
Тризна.—29.
Трупоположеніе.—29.
Трясило.—139.
Тунгусы.—42.
Туркмены.—48.
Тушинскій воръ.—75.
Тысяцкій.—62.
Тѣлесныя наказанія.—284.
Тюрьмы.—199.

У.

Угличи.—10.
Удѣльный вѣсъ.—169.
Указы.—203.
Указъ о вольности дворянства.—228.
Украйна лѣвобережная.—174.
Уложеніе Алексѣя Михайловича.—193.
Университеты въ Россіи.—324, 338, 341.
Унія, уніаты.—129.
Управы земскія.—184.
«Урокъ».—188.
Уставныя грамоты.—190.
Уставъ университетскій.—339, 343.
Учителя въ древней Руси.—326.
Учительскія семинаріи.—337.
«Учрежденія о губерніяхъ».—99, 178, 256.
Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.—283.

Ф.

Фабрики—вотчинныя и поссессіонныя.—303.
«Физіологъ».—350.
Филаретъ, митрополитъ.—313.
Филиппъ, » 72, 376.
Финнскія племена.—32.
Фискалы.—115.
Флетчеръ.—16.
Флотъ, его созданіе.—85.
Фотій.—310.
Фрески въ древней Руси.—289.

Х.

Хабаровъ.—47.
Харьковскій коллегіумъ.—330.
Хивинское царство.—48.
Хлыновъ (Вятка).—37.
Хлысты.—232.
Хмельницкій, Богданъ.—79, 140
Хмельницкій, Юрій.—79.
Хозары.—34.

Холопы.—201, 266.
Хорваты бѣлые.—10.
«Хоругви».—125.
Христіанство на Руси.—307.

Ц.

Церковный судъ.—187.
Церковные уставы — Владиміра, Ярослава, Всеволода и др.—187.
Церковно-приходскія школы.—341.
Цехи.—86, 251, 256.
Цыфирныя школы.—324.
Цѣловальники.—170.

Ч.

Чебышевъ.—359.
Черемисы.—32, 40.
Чернигово-Сѣверская земля.—12.
Черниговщина.—117.
Черные клобуки.—35.
Черные люди.—245.
Черные посадскіе люди.—248.
Черныя земли.—199.
Чернышевъ, генералъ-аншефъ.—241.
Чиншъ.—274.
Чуваши.—40.
Чудь.—32.
Чукчи.—42.

Ш.

Шафировъ.—224.
Школа математическихъ и навигаторскихъ наукъ.—332.
Шимонъ Варягъ.—213.
Шлецеръ.—355, 360.
Шляхи татарскіе: Муравскій, Изюмскій, Калміусскій.—17.
Шляхетскій корпусъ.—227.
Шляхта литовская.—113, 124, 129, 131.
Шляхетство русское.—226.
«Шпиталь». — 331.
Шпицрутены.—206.
Штунда.—324.
Шуваловъ, И. И., гр.—229, 334.

Щ.

Щербатовъ.—360.

Э.

Эйлеръ.—359.
Экономическое вольное общество.—357.
Эмалированіе на Руси.—290.
Эсты.—32.

Ю.

Югры.—32.
Юкагиры.—42.
Юрій Долгорукій.—37.
Юрьевъ день.—264.

Я.

Яворскій, Стефанъ.—319.
Ягайло.—112.
Ягужинскій.—158, 224.
Ядвига.—112.
Языковъ.—83.
Яицкое войско.—45.
Якуты.—42.
Ярославъ Осмомыслъ.—56, 59.
Ярославское княжество.—62.
Ярославъ Мудрый.—35, 52, 324.

Ѳ.

Ѳеогностъ, митрополитъ.—65, 310.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ.—83.
Ѳеодоръ Ивановичъ.—73.
Ѳеодоровъ, Иванъ.—326.
Ѳеодосій преподобный.—309.
Ѳеодосій Косой.—316.
Ѳеофанъ Прокоповичъ.—91.

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

Планъ древняго Кіева 9
Развалины Мстиславова храма на Волыни 11
Софійскій соборъ въ Кіевѣ . . . . . —
Гробница Ярослава 12
Золотыя ворота 13
Фрески лѣстницы въ Софійскомъ соборѣ — изображеніе византійской императрицы 14
Ѣзда на саняхъ 17
Медвѣди, разрывающіе могилы на кладбищѣ 19
Московскій Кремль въ XVII в. 22
Колокольня Ивана Великаго 23
Видъ Дѣтинца въ Новгородѣ . . . . . —
Планъ Петербурга въ началѣ XVIII вѣка 25
Лѣтній садъ въ С.-Петербургѣ въ началѣ XVIII в. 26
Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ 31
Планъ Пскова 1581 года 39
Самоѣды XVII вѣка 41
Татары XVI в. 43
Татаринъ XVII вѣка . . . . . —
Переправа татарина черезъ рѣку 45
Князь Владиміръ посылаетъ Бориса на печенѣговъ 51
Анна Ярославна 53
Святославъ съ семействомъ 55
Дмитріевскій соборъ во Владимирѣ 59
Палаты Андрея Боголюбскаго 60
Софійскій соборъ въ Новгородѣ 63
Василій III 68
Іоаннъ Грозный 69
Памятникъ Минину и Пожарскому 76
Михаилъ Ѳеодоровичъ 77
Алексѣй Михайловичъ 79
Императоръ Петръ Великій 85
Петръ Великій въ одеждѣ голландскаго матроса 86
Полтавская битва 87
Шведская могила подъ Полтавой . . . . . —
Корабль, построенный Петромъ Великимъ въ Воронежѣ 88
Шапка Мономаха 89
Князь Меньшиковъ 92
Императрица Анна Іоанновна 93
Императрица Елизавета Петровна 96

Екатерина II 97
Князь Потемкинъ 98
А. В. Суворовъ 99
Императоръ Павелъ Петровичъ 100
Императоръ Александръ I 102
Наполеонъ Бонапартъ 103
Фельдмаршалъ Кутузовъ . . . . . —
Графъ Аракчеевъ 104
Императоръ Николай I 105
Императоръ Александръ II 107
Императоръ Александръ III 108
Императоръ Николай II 109
Планъ Каменца въ XVII вѣкѣ 115
Развалины замка литовскихъ князей въ Вильнѣ 121
Кн. Константинъ Острожскій 127
Надгробіе кн. К. Острожскаго въ Кіево-Печерской лаврѣ 128
Церковь св. Николая въ Брестѣ, гдѣ была принята церковная унія . . —
Казацкая чайка 135
Запорожцы 136
Морской походъ Сагайдачнаго 137
Гетманъ Сагайдачный 138
Богданъ Хмельницкій 139
Памятникъ Богдану Хмельницкому въ Кіевѣ 140
Посольскій дворъ 155
Видъ Сенатской площади и памятника Петру Великому 157
Генералъ-прокуроръ сената Ягужинскій 159
Засѣданіе Государственнаго Совѣта 163
Сперанскій 165
Маріинскій дворецъ (Государственный Совѣтъ) 166
Таврическій дворецъ (Государственная Дума) 167
Воевода на конѣ 172
Воевода въ панцырѣ 173
Генеральный писарь Андрей Безбородко 174
Черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ . . . . . —
Воронежскій намѣстникъ Чертковъ. 179
Гетманъ гр. К. Г. Разумовскій 181
Выборы кошевого въ Запорожской сѣчи 183
Пытка водою 195
Колесованіе. Гравюра XVIII в. (изъ собранія Дашкова) 197
Кнутъ и дыба 199
Русскіе всадники XVI в. 217
Боярская усадьба въ XVII в. 221
Боярская усадьба въ концѣ XVII в. . . . . —
Бояринъ, дающій милостыню 223
Останкино, близъ Мосыбы, имѣніе гр. Шереметева 239
Ляличи, Черниговской губ., гр. Завадовскаго . . . . . —
Тверь въ XVII вѣкѣ 246
Московская улица въ XVII в. 247
Русскій купецъ 249
Стародубскій войтъ 253
Малороссійскій мѣщанинъ 255
Деревня XVII вѣка 265

Крестьянская изба въ XVII вѣкѣ 627
Крестьяне XVII вѣка 269
Деревня XVIII вѣка 271
Крестьяне XVIII вѣка 273
Внутренность крестьянской избы XVIII в. 275
Малороссійскій посполитый крестьянинъ 277
Я. И. Ростовцевъ 279
Н. А. Милютинъ 280
Великая княгиня Елена Павловна 281
Великій князь Константинъ Николаевичъ 283
Зубръ 287
Фрески лѣстницы въ Софійскомъ соборѣ 289
Мозаичный образъ Богоматери «Нерушимая стѣна» въ Софійскомъ соборѣ . . . . . —
Храмъ Спаса Нередицы 290
Диргемъ 291
Сапожная лавка въ Москвѣ XVI вѣка 301
Памятникъ князю Владиміру въ Кіевѣ. 307
Ѳеофанъ Прокоповичъ 319
Стефанъ Яворскій . . . . . —
Памятникъ печатнику Ивану Ѳедорову въ Москвѣ 327
Учитель Петра Великаго — дьякъ Зотовъ 333
Педагогъ Бецкій 337
Графъ Завадовскій 339
Проф. Т. Н. Грановскій 341
М. В. Ломоносовъ 355
Академикъ А. Л. Шлецеръ . . . . . —
Императорская Публичная библіотека 358
Академикъ Остроградскій 359
В. Н. Татищевъ 361
Бревенчатая мостовая XVII вѣка 365
Царь-пушка въ Москвѣ 267
Царь-колоколъ въ Москвѣ . . . . . —
Палаты бояръ Романовыхъ 369
Паганкины палаты въ Псковѣ 371
Дворецъ цар. Димитрія въ Угличѣ . . . . . —
Дворецъ въ селѣ Коломенскомъ 373
Одежда XVII вѣка 377
Выѣздъ царя въ XVII вѣкѣ 383
Выѣздъ царицы въ XVII вѣкѣ. . . . . —
Народныя развлеченія въ XVII вѣкѣ 385
Погребеніе 387
Поминки въ XVII вѣкѣ 389

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, составляющихъ второй полутомъ VIII тома.

Стр.

I. Какъ образовалась нынѣшняя территорія Русскаго государства.

Обширность размѣровъ Русскаго государства и значеніе этого обстоятельства 1
Отличіе Россіи отъ Западной Европы въ отношеніи свойствъ ихъ территорій и вліяніе этихъ свойствъ на исторію страны . . . 2
Географическое распредѣленіе славяно-русскихъ племенъ въ IX вѣкѣ 8
Предѣлы древне-русскихъ земель или княжествъ въ XII вѣкѣ . . 10
Дѣленіе Руси на епархіи 13
Столица древней Руси — Кіевъ . . . . . —
Географическій обзоръ Руси въ концѣ удѣльнаго періода 14
Характеристика мѣстности, занятой Московскимъ государствомъ, въ отношеніи устройства поверхностей морей и рѣкъ, путей сообщенія, климата, растеній и животныхъ 15
Предѣлы Московскаго государства во 2-й половинѣ XVII вѣка . . 19
Характеристика городовъ Московскаго государства 20
Столица Московскаго государства 21
Предѣлы, коихъ достигла Россія въ XVIII и XIX ст. 23
Столица имперіи — Петербургъ 24

II. Какъ образовалось нынѣшнее населеніе Россійской Имперіи.

Количество и составъ населенія Россійской Имперіи въ настоящее время 27
Бытъ русскихъ славянъ 28
Варяги 31
Финны 32
Тюрки 34
Колонизація сѣверо-восточной Руси и образованіе великорусской народности 37
Ростъ населенія великаго княжества Московскаго 38
Ростъ населенія Московскаго государства 40
Татары. 42
Колонизація русскихъ областей 44
Возрастаніе населенія въ XVIII и XIX вѣкахъ 48

Стр.

III. Княжеская власть въ древней Руси.

Князья у славяно-русскихъ племенъ 50
Князья Рюриковичи . . . . . —
Княжеская власть съ половины XI и до половины XIII в. 54
Значеніе дружины 56
Обязанности князей . . . . . —
Ихъ домашняя жизнь 57
Владиміръ Мономахъ и другіе выдающіеся князья 58
Монголо-татары 60
Новгородъ и Псковъ 61
Раздробленіе сѣверо-восточной Руси 62

IV. Московскіе государи.

Возвышеніе московскихъ князей 64
Иванъ III Васильевичъ и Василій III 66
Бояре 68
Иванъ IV Грозный 69
Смутное время на Руси 73
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 76
Алексѣй Михайловичъ 78
Ѳеодоръ Алексѣевичъ 83

V. Императоры Всероссійскіе.

Императоръ Петръ Алексѣевичъ 84
Россійскіе императоры. 87
Екатерина I. 92
Петръ II . . . . . —
Анна Іоанновна . . . . . —
Елизавета Петровна 96
Петръ III 97
Екатерина II . . . . . —
Павелъ Петровичъ 101
Александръ I 102
Николай Павловичъ 104
Александръ II 106
Александръ III 108
Николай II Александровичъ 109

VI. Малороссія и Бѣлоруссія подъ властью Литвы и Польши до 1654 года.

Разореніе южно-русскихъ княжествъ татарами 110
Объединеніе литовскихъ племенъ и образованіе литовско-русскаго государства 111
Унія Литвы и Польши 113
Заселеніе литовско-русскихъ земель 114
Происхожденіе малорусской и бѣлорусской народности 118
Верховная власть 119
Рада 120
Сеймъ 122
Центральное и областное управленіе 124
Церковная унія 126
Дворянство (шляхта) 129

Стр.

Мѣщане 131
Крестьяне 133
Казаки 135
Возстаніе Богдана Хмельницкаго и присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству 140

VII. Центральное управленіе.

Вѣче 141
Земскіе соборы 145
Дума 150
Приказы 153
Правительствующій Сенатъ 154
Судьба Сената 156
Государственный Совѣтъ 161
Коллегіи 162
Министерства 164
Комитетъ министровъ 165
Совѣтъ министровъ . . . . . —
Государственная Дума. Новый Государственный Совѣтъ . . . . —

VIII. Мѣстное или областное управленіе.

Мѣстное управленіе въ древней Руси— посадники и тіуны . . . 168
Намѣстники и волостели удѣльнаго періода и начала московскаго . 169
Реформа мѣстнаго управленія Іоанна Грознаго 170
Введеніе въ первой половинѣ XVII в. воеводскаго управленія . 171
Мѣстное самоуправленіе въ Малороссіи XVII вѣка 173
Губернскія учрежденія Петра Великаго. 175
Городскія учрежденія Петра I 177
Измѣненія, произведенныя въ мѣстномъ управленіи ближайшими преемниками Петра Великаго . . . . . —
Учрежденія о губерніяхъ Екатерины II 178
Городскія учрежденія Екатерины II 179
Ослабленіе мѣстнаго малороссійскаго управленія въ первой половинѣ XVIII в. и уничтоженіе его при Екатеринѣ II 180
Дальнѣйшая судьба мѣстнаго самоуправленія въ первой половинѣ XIX вѣка 182
Введеніе земскихъ учрежденій и реформа городского самоуправленія при императорѣ Александрѣ II . . . . . —

IX. Законодательство и судъ.

Господство обычая въ древнѣйшую эпоху 185
Измѣненіе обычаевъ въ кіевскій періодъ . . . . . —
Вліяніе христіанскихъ понятій 186
Русская правда 187
Законодательные акты и судъ въ сѣверо-восточной удѣльной Руси . 190
Судебники Іоанна III и Іоанна IV. 192
Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича 193
Судъ въ Московскомъ государствѣ по уголовнымъ дѣламъ и наказанія 194
Гражданскіе законы въ Московскомъ государствѣ: право землевладѣнія, займовъ, найма для личныхъ услугъ 199

Стр.

Особые законы, дѣйствовавшіе въ Малороссіи послѣ присоединенія ея къ Россіи 202
Измѣненіе законодательства во времена имперіи . . . . . —
Попытки Свода Законовъ 204
Сперанскій и Сводъ Законовъ 205
Уголовное право Россійской имперіи . . . . . —
Перемѣны въ гражданскихъ законахъ во времена имперіи: право землевладѣнія, крѣпостное право, право наслѣдованія 208
Судопроизводство во времена имперіи 210

X. Какъ образовалось нынѣшнее дворянство.

Высшіе классы общества въ древней Руси 212
Служилые люди удѣльныхъ князей 213
Бояре и вольные слуги въ Москвѣ 214
Дворяне 215
Обязанности служилыхъ людей 216
Ихъ разряды . . . . . —
Мѣстничество 219
Условія жизни служилыхъ людей 220
Реформы Петра 224
Табель о рангахъ . . . . . —
Шляхетство 225
Его обязанности 226
Шляхетство при ближайшихъ преемникахъ Петра 227
Дворянская вольность 228
Расширеніе правъ дворянства при Екатеринѣ II . . . . . —
Матеріальное положеніе дворянства 231
Старшинскій классъ въ Малороссіи 232
Превращеніе старшины въ дворянство 235
Дворянство на Дону и въ Крыму 236
Дворянство при преемникахъ Екатерины II 237
Дворянство крупное, среднее и мелкое . . . . . —
Образованность дворянства 240
Реформы Александра II 241
Дальнѣйшая судьба дворянства. 242

XI. Какъ образовалось нынѣшнее городское сословіе.

Населеніе городовъ древней Руси 243
Ослабленіе русскихъ городовъ въ связи съ монголо-татарскимъ нашествіемъ 245
Новгородъ и Псковъ и ихъ населеніе . . . . . —
Посадское населеніе въ городахъ Московскаго государства . . 246
Гости и купцы 247
Повинности посадскихъ жителей 248
Мѣры московскаго правительства 250
Мѣры Петра Великаго и его преемниковъ 251
Положеніе городского населенія въ Малороссіи. Магдебургское право. 252
Положеніе городского населенія въ малорусскихъ городахъ, не пользовавшихся привилегіями 255
Положеніе городского сословія въ Россіи при Екатеринѣ II . . . —

Стр.

Измѣненія, внесенныя позднѣйшимъ законодательствомъ 257
Нынѣшній составъ городского сословія 258
Число городовъ въ Россіи и ихъ матеріальное благосостояніе . . . —

XII. Какъ образовалось нынѣшнее крестьянское сословіе.

Крестьянское населеніе древней Руси 260
Смерды 261
Черные и частновладѣльческіе крестьяне въ удѣльный и московскій періодъ 262
Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ 264
Положеніе крестьянъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ въ XVIII вѣкѣ 268
Положеніе крестьянъ въ Малороссіи 273
Мѣры къ улучшенію быта крестьянъ въ царствованіе имп. Павла, Александра I и Николая I 274
Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II 277
Мѣры къ улучшенію крестьянскаго быта въ царствованіе Александра III и Николая Александровича 283

XIII. Развитіе экономической жизни.

Промышленность древней Руси 284
Ремесла 288
Торговля 291
Земледѣліе въ московскій періодъ 294
Промыслы 296
Торговля 299
Развитіе промышленности въ XVIII — XIX вѣкахъ 302
Торговля 304

XIV. Церковь.

Распространеніе христіанства на Руси 307
Церковное устройство древней Руси. 308
Монастыри 309
Положеніе церкви во время татарскаго владычества . . . . . —
Отдѣленіе кіевской митрополіи отъ московской 311
Значеніе церкви при московскихъ князьяхъ и царяхъ . . . . . —
Ереси 316
Происхожденіе раскола 317
Положеніе Церкви въ императорскій періодъ 318
Отношеніе къ расколу и новымъ ересямъ 322

XV. Развитіе школьнаго образованія на Руси.

Образованіе въ древней Руси и его источникъ Византія 324
Вредъ, нанесенный образованности монгольскимъ игомъ, и состояніе образованія въ Московскомъ государствѣ. 325
Учителя, обучавшіе грамотѣ, и способы преподаванія въ Московской Руси 326
Развитіе грамотности въ различныхъ слояхъ общества 328
Братскія школы въ Юго-Западной Руси и Кіевская духовная академія 329
Переходъ братскихъ школъ въ Малороссію и Слободскую Украйну въ XVIII вѣкѣ. 330

Стр.

Успѣхи школьнаго образованія въ XVIII вѣкѣ въ царствованіе Петра Великаго, Елизаветы Петровны, Екатерины II 332
Реформа и развитіе учебнаго дѣла въ XIX ст. въ царствованіе императоровъ—Александра I, Николая Павловича, Александра II и Александра III 338
Состояніе народнаго образованія въ настоящее время. 344

XVI. Развитіе научныхъ знаній.

Относительный характеръ научныхъ познаній 345
Математическія знанія въ до-петровской Руси 346
Стихъ о Голубиной Книгѣ 348
Свѣдѣнія объ устройствѣ земли Козьмы Индикоплова . . . . . —
Географическія представленія XV вѣка . . . . . —
Увлеченіе астрологіей въ XVI — XVII вв. 349
Отношеніе къ природѣ и ея явленіямъ . . . . . —
«Физіологъ» 350
Путешествія русскихъ людей . . . . . —
Историческія сочиненія 352
Древне-русская народная энциклопедія. Азбуковники . . . . . —
Отношеніе русскихъ людей къ наукѣ по отзывамъ иностранцевъ . 353
Вліяніе Западной Европы . . . . . —
Перенесеніе западно-европейской науки, начиная съ Петра Великаго. Открытіе Академіи Наукъ. Трудное положеніе ученыхъ въ Россіи въ XVIII в. 354
Дальнѣйшее развитіе русской Академіи Наукъ 356
Учрежденіе ученыхъ обществъ 357
Ученыя экспедиціи . . . . . —
Увеличеніе числа ученыхъ обществъ въ XIX в. 358
Открытіе Императорской Публичной библіотеки . . . . . —
Увеличеніе числа научныхъ изданій 359
Математическія науки и ихъ выдающіеся представители въ XIX ст. —
Развитіе естественно-историческихъ наукъ въ Россіи 360
Развитіе русской исторіи . . . . . —

XVII. Бытъ и нравы великорусскаго народа.

Разница между старымъ и нынѣшнимъ бытомъ. 364
Города Московскаго государства 365
Столица — Москва 366
Другія населенныя мѣстности 368
Дворы и дома 369
Домашняя обстановка 372
Одежда 375
Пища и напитки 378
Домашній бытъ и нравы 379
Алфавитный указатель 394
Списокъ рисунковъ 404

(90)

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
037 N167 C001 v.8 PT.2
Narodnaia¡ eìnts¡iklopedìlia¡ nauchnykh
3 0112 087706690